

**Общественная организация
«Краевая национально-культурная автономия
немцев Алтай»**

Твои немцы, Алтай!

Очерки, интервью, статьи

Выпуск 1

Барнаул
2016

ББК 63.3(2Рос-Рус-4Алт)63
Т274

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, антропологии
и музеологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
Т. Б. Смирнова

Редакционный совет:

Г. П. Классен, председатель совета, заместитель председателя АОО
«Международный союз немецкой культуры», председатель межрегионального
координационного совета российских немцев Западной Сибири;
И. Г. Беккер, председатель исполкома ОО «Краевая национально-культурная
автономия немцев Алтая», заслуженный врач Российской Федерации;
Э. В. Винтер, глава администрации Немецкого национального района
Алтайского края;
В. И. Матис, доктор педагогических наук, профессор;
А. А. Фаст, историк-краевед;
П. Э. Фиц, член Союза журналистов России

Твои немцы, Алтай! Очерки, интервью, статьи [Текст] : сборник /
Т274 ред.-сост. П. Э. Фиц. — Вып. 1. — Барнаул, 2016. — 384 с.
ISBN 978-5-9909498-0-5

В сборник включены публикации о немцах России — Героях Социалистического Труда, Героях Российской Федерации, видных деятелях науки и культуры, здравоохранения и спорта, народного хозяйства, руководителях органов местного самоуправления и предприятий Алтайского края, которые внесли и продолжают вносить достойный вклад в развитие экономики и социальной сферы нашего региона, которые своими ратными подвигами прославили Алтай.

*Книга издана при содействии
АОО «Международный союз немецкой культуры».*

ББК 63.3(2Рос-Рус-4Алт)63

ISBN 978-5-9909498-0-5

© ОО «Краевая национально-культурная
автономия немцев Алтая», 2016
© Составление, редактирование,
биографические справки. Фиц П. Э., 2016

ДОСТОЙНЫ ПАМЯТИ И СЛАВЫ

В летописи Алтая навсегда остались имена выдающихся ученых, немцев по национальной принадлежности, внесших, начиная с петровских времен, весомый вклад в становление горной промышленности, аграрного и индустриального производства, науки и культуры нашего края. Эта часть Сибири привлекала особое внимание наших предков. Здесь реализовывались знания и опыт горных инженеров, здесь естествоиспытатели, ботаники и зоологи открывали новые виды флоры и фауны. На географическую карту страны наносились неизведанные уголки далекого края. Историки дотошно изучали прошлое народов, населявших эту территорию Великой степи, Западной и Южной Сибири, Горного Алтая.

Аграрная реформа начала XX века привела в степной Алтай тысячи крестьянских семей немецких колонистов. Столетиями дремавшая степь проснулась благодаря неустанному труду хлебопашцев. И немцы были умелыми земледельцами, осваивавшими эти целинные просторы. В начале Великой Отечественной войны на Алтай были депортированы десятки тысяч немцев с Поволжья и европейской части страны. Вместе с сибирскими немцами, со всеми жителями края они самоотверженно трудились в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, в строительстве, ковали победу над фашизмом в глубоком тылу.

В послевоенные годы Алтайский край продолжал быть значимым аграрным регионом Советского Союза, житницей Сибири. В то же время возрос промышленный потенциал нашего края. В колхозах и совхозах, на заводах и фабриках, в строительстве, в науке и технике, в культуре и спорте работали люди с немецкими корнями. Именно этот послевоенный отрезок времени отражают публикации данной книги.

В настоящем сборнике повествуется о жизни, трудовых и боевых свершениях, творчестве видных наших земляков, немцев по национальности.

Это Герои Социалистического Труда и Герои Российской Федерации, это заслуженные работники различных отраслей производства и социальной сферы. Это люди, которые делами приумножали славу родного края в минувшие годы и продолжают работать на благо Алтая в настоящее время.

Первый раздел книги включает статьи о наших земляках, которые уже ушли из жизни, но о них помнят, их заслуги не забыты, их дела продолжает новое поколение российских немцев.

Тракторист и колхозный бригадир Александр Беккер стал первым немцем на Алтае, удостоенным высокого звания Героя Социалистического

Труда. Его имя гремело, начиная с целинных лет, не только в нашем крае, но и в стране. Выдающиеся организаторы аграрной отрасли экономики, Герои Социалистического Труда Яков Петерс, Фридрих Шнайдер, Артур Эрнст возглавляли колхозы, которые не просто были передовыми в Советском Союзе, а стали площадками внедрения передовой агротехнологии, научного подхода в сельскохозяйственном производстве. Очень много в этом направлении сделал и заслуженный агроном РСФСР Иван Гончаров. Высокие урожаи, новые сорта зерновых культур, кулундинские сильные и твердые сорта пшеницы — в копилке заслуг бывшего главного агронома колхоза «Москва» И. Гончарова. Иосиф Бернгардт — первый глава воссозданного на Алтае Немецкого национального района. До этого он был руководителем советских и партийных органов ряда районов, где компактно проживали немцы, директором крупного совхоза. Его помнят как опытного хозяйственника и политика.

Имя Героя Социалистического Труда Эдуарда Гейдека, видного руководителя предприятия военно-промышленного комплекса, долгое время было «закрытым», но в Бийске прекрасно знали, ценили и уважали директора оборонного завода. Он внес большой вклад не только в укрепление обороноспособности государства, но и в развитие социальной сферы наукограда Бийска, Алтайского края.

Место ратному подвигу есть и в мирное время. Героями не рождаются, героями становятся. Эти истины наглядно проявились в жизни молодых парней, солдат России. Герои Российской Федерации Виталий Вольф, Александр Лайс, Сергей Шрайнер в экстремальных ситуациях проявили свой геройский характер. Они — из гвардии бойцов Российской армии, вступивших в смертельную схватку с мировым терроризмом, они своими жизнями заплатили за мир в нашем доме.

Становление психиатрической службы на Алтае связано с именем доктора Юрия Эрдмана. В тяжелые военные годы началась и четыре десятилетия продолжалась в Сибири врачебная деятельность этого незаурядного человека. Память о нем сохранилась в названии краевого психиатрического диспансера.

Немецкому поэту, писателю, журналисту Эдмунду Гюнтеру по праву принадлежит одно из первых мест в когорте литераторов, которые начинали свой творческий путь еще до войны, затем прошли трудовую армию и начиная с 1950-х годов возобновили активную творческую работу, являлись авторами книг на немецком языке, множества публикаций в периодике. Э. Гюнтер — один из классиков советской немецкой литературы.

Скульптор Генрих Фукс — истинный народный самородок. Его творческие задумки воплощались в жизнь, когда мастер завода ушел на пенсию. Десятки скульптурных портретов и композиций создал Г. Фукс. В своих работах он прославил земляков-рубцовчан, героев земли алтайской.

Футбол. Кто из нас не «болел» за свой клуб, кто не аплодировал красивому голу форварда? У каждого болельщика была любимая команда, любимый игрок. И одним из таких почитаемых футболистов был Владимир Финк, нападающий одесского «Черноморца», а до этого игрок барнаульского «Динамо».

Второй раздел книги посвящен нашим современникам, которые продолжают своими делами, творчеством прославлять любимый край.

Один из ведущих руководителей курортной отрасли Алтайского края Александр Бенгардт — признанный авторитет в Сибири и в Российской Федерации. Современный город-курорт Белокуриха — это громадная заслуга А. Бенгардта. Его помыслы и планы по развитию курортной сети на Алтае постоянно устремлены в будущее, на перспективу, которая реализуется масштабно, новаторски.

Алтайский завод прецизионных изделий сегодня ведущее предприятие не только в отечественном машиностроении, его продукция пользуется спросом на мировом рынке. В достигнутых успехах решающая роль принадлежит руководителю завода Виктору Герману, который также возглавляет Союз промышленников Алтайского края.

Доктор Иван Беккер отдал практической медицине более 40 лет. Он наш современник, активный общественник, создал и возглавляет Музей медицины при Алтайском государственном медицинском университете. Музей — детище заслуженного врача России И. Беккера. Это уникальное учреждение, которому нет равных во всей стране.

Сегодня верно служат культуре художники Альфред и Иван Фризен, радуя своими яркими и оригинальными полотнами, прекрасными портретами и пейзажами. А в иллюстрациях к книгам немецких литераторов отчетливо вырисовываются фрагменты прошлого и настоящего немцев России. Кинорежиссер Владимир Эйснер снимает документальные и художественные фильмы. В его картинах отражается история немецкого народа. Немецкие песни — сердцевина всех концертных программ Александра Михеля, человека удивительной судьбы и сильной натуры, беззаветно преданного музыке.

Сельское хозяйство было и остается основой экономики края. От практических дел к научным поискам — таков трудовой путь заслужен-

ного агронома России Николая Иоста. В рыночных реалиях добиваются высоких производственных показателей сельхозпредприятия, которые возглавляют Виктор Траутвейн, Александр Вундер и Сергей Бенслер. В координации деятельности крестьянских хозяйств большую работу проводит исполнительный директор Союза фермеров Алтайского края Александр Вайс: за годы работы он сумел наладить крепкие связи с федеральными и краевыми структурами.

Юрий Фриц — из поколения молодых и успешных предпринимателей. Лично достигнув высоких рубежей, он стремится практическими советами и делами помочь представителям малого и среднего бизнеса Алтая.

Водитель автобуса — вроде рядовая должность. Однако на своем поприще Федор Швабигер показал себя профессионалом высочайшего класса и по достоинству стал заслуженным работником транспорта Российской Федерации.

Публикации настоящего сборника имеют особенность: воспоминания и статьи, зарисовки и очерки относятся в основном к годам, когда жили и трудились наши герои. Публикации в периодической печати отражают общественное мнение, взгляды и помыслы разных лет. Газетные и журнальные статьи доносят дыхание эпохи, когда поднималась целина, шла ежегодная битва за высокие урожаи и надои, когда возводились новые предприятия, строились жилье и социальные объекты, когда девизом было: «Время — вперед!». Мы не должны и не имеем права забывать, что наши предки, советские немцы, немцы России, были передовиками народного хозяйства, их руками наращивались объемы производства; мы всегда будем помнить имена немцев — деятелей науки, техники и культуры, врачей, педагогов, писателей, художников, которые прославили родной Алтай на всю страну, имена которых известны далеко за пределами России.

Уважения достойны немцы нынешней России. В нелегкие времена они полны оптимизма, реальными успехами укрепляют экономику края, ответственно трудятся в социальной сфере, радуют творческими удачами.

Международный союз немецкой культуры, «Краевая национально-культурная автономия немцев Алтая», инициируя выпуск настоящего сборника, опирались на представителей самоорганизации немцев муниципальных образований региона, центров немецкой культуры.

На суд читателей, широкой общественности выносится первая книга из серии «Твои немцы, Алтай!». В наших планах — подготовка к изданию следующих книг о лучших представителях немцев России. О тех, чьи достижения уже стали историей, имена которых золотыми буквами

вписаны в летопись Алтайского края. Это будут биографические очерки о заслуженных деятелях различных отраслей народного хозяйства, культуры, образования, здравоохранения. Статьи расскажут о видных ученых и руководителях предприятий. Публикуя материалы о тех, кого уже нет рядом с нами, мы отдаем дань памяти авторитетным людям края.

История немцев на Алтае продолжается славными делами врачей и учителей, агрономов и зоотехников, ученых и инженеров, строителей и артистов, художников и писателей, руководителей предприятий и рядовых тружеников... Сегодня о лучших из них пишут в газетах и журналах, рассказывают в радиопередачах и телевизионных репортажах, снимают фильмы. Им, замечательным представителям немцев России, присваиваются почетные звания, они становятся лауреатами Государственных и иных премий, их награждают орденами и медалями. Они живут и работают рядом с нами. Они достойны быть героями публикаций в наших последующих сборниках из серии «Твои немцы, Алтай!».

Редакционный совет

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕККЕР

Беккер Александр Александрович (1922 г., с. Романовка Рубцовского района — 1978 г., с. Романовка Рубцовского района), Герой Социалистического Труда.

Родился в семье крестьянина. После окончания школы, начиная с 1938 г., работал в колхозе «Страна Советов» Рубцовского района. В 1953 г. назначен бригадиром комплексной бригады колхоза, ставшей знамени-

той не только в крае, но и во всей стране. Был одним из инициаторов борьбы за высокую культуру земледелия в крае. Много сил и энергии положил на то, чтобы поднять эффективность сельскохозяйственного производства. На опыте бригады, которую до последних дней своей жизни возглавлял А. А. Беккер, долгие годы учились руководители хозяйств, управляющие отделениями всего края. Опыт бригады неоднократно пропагандировался на ВДНХ СССР. Член КПСС с 1959 г. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 6-го созыва (1962–1966 гг.), делегатом XXII съезда КПСС, членом Алтайского краевого и Рубцовского районного комитетов партии, депутатом районного Совета народных депутатов. 31 октября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за разработку и внедрение в сельскохозяйственное производство прогрессивных приемов, обеспечивающих повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции, А. А. Беккеру присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награжден орденом Ленина, медалями.

СТАВКА — СОВЕСТЬ

Западный Алтай. Колхоз «Страна Советов». Это по соседству с Кулундой. Центральная усадьба залегла в глубокой балке и внешне, по сложившемуся представлению, напоминает шолоховский Гремячий Лог. Да и сегодняшние события здесь, если приглядеться пристальнее, не менее значительны.

Биография у колхоза сложная: хутора, потом коммуны, артели... Несколько лет назад мелкокалиберные хозяйства объединились в одно. Нынче колхоз борется за звание коммунистического. Идет каждодневная ломка заскорузлого деревенского уклада жизни, в основе которого исстари упрочились хуторские нормы человеческих отношений. Грубые, застывшие на ветру руки старательно лелеют первые всходы на коммунистической ниве. Это руки механизаторов из бригады Александра Беккера, это руки его самого, прославленного бригадира, руки председателя колхоза Николая Николаевича Буханько и многих других хлеборобов.

Главный контроль

Снег выпал рано, старики говорят: «Много раньше покрова...». Вместо золотого бабьего лета с высоким молодящимся небом, с кокетливым ветерком, старающимся набросить на лицо каждого встречного вуаль паутины, вместо рыбалки на Чарыше — низкий неопрятный полог туч, холодные капли за воротом, под ногами — месиво, а на душе — острая боль за валки, оставшиеся в степи.

Мокрый и медленный, будто невыспавшийся, первый снег падал всю ночь и все утро. К полудню степь лежала белая, притихшая, казалась печальной. И люди были не рады первому снегу: мокрый, он частью к вечеру растаял, распустил дороги, превратил поля в топи. Свекла тогда еще оставалась в земле. И зябь не все бригады подняли. И не весь хлеб еще вывезли на элеваторы. Извечные нелады то ли с природой, то ли с богом...

Алтайцы сокрушались: ранний снег обернулся бедой. Когда я встретился с Беккером, то невольно поспешил посочувствовать ему:

– Подвела осень? Говорят, давно такой не было...

Александр Александрович не спешил с ответом. Он шумно втянул в себя острый, пахнувший снегом воздух, потом возразил:

– Осень неплохая. Сентябрь у нас всегда сухой. А сейчас самый раз земле влагой запастись. Это хорошо, что дождит, что вот снег такой... Пусть размочит, как следует. Нам без влаги оставаться нельзя... Кто не успел убраться, конечно, клянет и небо, и начальство, и судьбу свою хлеборобскую... Это уж всегда не так. А земля сейчас пьет...

Роста он выше среднего, сложения богатырского. Ему дают тридцать, а на самом деле Александру Александровичу уже под сорок. Лицо без единой морщинки, всегда гладко выбрито. Пострижен высоко, но в меру. Волосы с проседью лежат плотно. И сам он плотный, большой. В суждениях гнет свое, стоит на своем. И свое, проверенное, отстаивает. Вот и сейчас: не огорчил его ранний снег...

И всегда, видно, был таким.

Теперь-то он бригадир прославленный, а работает все так же, как и в самый первый день своего бригадирства. И искренне уверен, что ничего особенного не произошло. Все так... Правда, урожаи растут, ну, а как же иначе? Иначе он просто не умеет... О его великолепно разделанных полях, о его неизменно богатых намолотах пишут все чаще, да только ведь агротехника — это не первопричина. А что же тогда?

Александр Александрович начал издаleка:

— Обычно приезжие глубиной вспашки интересуются, нормой высева, экономией горючего... Все необычного ищут, требуют... А у нас внешности никакой, мы только начинаем строиться. Да и не с дворцов надо начинать. С людей...

Средний урожай в «Стране Советов» за пять последних лет составил 20 центнеров с гектара, а в бригаде Беккера — 23. И это в Сибири!

— Зябь пашем. Так разве в этом секрет?

— И другие вроде пашут, — стараюсь понять бригадира.

— В том то и дело, что не пашут! — с досадой воскликнул он. — Говорят о зяби, а полностью не поднимают. Или до самых белых мух пашут. А с ней надо в сентябре кончать.

— Значит, не успевают. Либо машин, либо людей мало...

— И у нас не густо, а успеваем! — с той же досадой продолжил бригадир и вдруг подобрел: — Люди другие у меня — это верно, с этим всегда согласен.

Кажется, мы подошли к главному: оставили гектары, заговорили о ребятах. Бригадир не называл, как некоторые, одного-двух самых передовых, на всякий случай помеченных в промасленной записной книжке вместе с процентами. Говорил он о всей бригаде разом. Ведь это всей бригаде общеколхозное собрание присвоило звание коммунистической.

Выл ветер, где-то гремела кровля, по стеклу бежали крупные «слезы». Бригадир сказал:

— Главное — в поле совесть не забывают...

«Совесть», «совестливый», «по совести»... Эти слова я слышал в колхозе «Страна Советов», пожалуй, чаще других. Не в этом ли слове отгадка? Человек остается наедине с полем. Практически контроля нет. Бригадир? Так он один на всех. И агроном один. А зерновых в бригаде 1 200 гектаров, да скота сотни голов. Вот и получается, что главный контролер — совесть пахаря, животновода. Где это понятие утрачено, там поздняя весна — по-меха, засуха — бич, ранний снег — беда. У Беккера люди совестливые. И пошло это от самого бригадира.

Начало

Александр шоферил в МТС. Вдруг позвонили: принимай бригаду механизаторов в Романовке. Там он родился, безвыездно жил. Людей знал, как своих родных. Давно видел неполадки — бригады менялись, как листва на старых ветлах. Нравы пьяниц обрели силу традиции: без поллитровки и огорода не вспашешь, и трудовня не заработаешь.

...Весна. Самое начало. Дел невпроворот. Александр вернулся из конторы поздно. Ужинал. В сенях загремело: стучался поздний гость. Кто бы это?

Вошел тракторист. Называть его сейчас нет нужды.

— Скучно ужинаешь, бригадир, — широко улыбнулся парень и подмигнул.

— Садись, веселее будет, — пригласил Беккер, а в душе насторожился.

Гость постелил кожух, размотал облезлый шарф. К столу подошел с бутылкой.

— Но баранку не бросал шофер... — пропел с хрипом парень. — А ты, друг, бросил ее... Да не жалеи, и тут свое возьмешь!

Разлили по стаканам.

— За бригадирство!..

Александр расспрашивал про машины, про ремонт, про запчасти.

— Хозяина нет, — сокрушался тракторист.

— А ты? — коротко спросил Беккер.

— Я тракторист, человек маленький... Притом же мне заработать надо. Платят за гектары, а не за урожай. Пока до меня агроном дойдет, я всю степь проковыряю. Только успевай саженью махать! Ха-ха...

В тот вечер много понял бригадир, все беды и все возможности тракторной бригады наяву увидел.

Утром, после наряда, когда все люди разошлись по местам, Александр заметил вчерашнего позднего гостя.

— А ты что не заводишь? Солнце вон уже где!

— Слушай, Сашко, мне сегодня позарез подкальмить надо.

— Заводи — и в поле, — отрезал бригадир, и пальцы его сами собой сложились в здоровенные кулачищи.

— Ты что? Да мы же вчера... Забыл?

— Заводи!..

С того раза — вот уже лет восемь — никто больше с бутылкой к бригадире не заходит. Кто и хотел бы — знает, что зряшнее дело, деньгам перевод...

Это было начало. Теперь он гордится своими механизаторами. Среди них и тот, кто первым проверил нового бригадира «на бутылку». Ни брат,

ни сват, ни сосед не пользуются в бригаде преимуществом. Все работники, все равны! Когда Александр Александрович вернулся с краевой партконференции — это уж сравнительно недавно, осенью, — дома его ждала неприятная весть. Двоюродный брат, тракторист, неделю не выходил на работу: загулял с осветителями из приезжавшей киногруппы. Такое с парнем случалось и раньше. Однажды его поднимали на клубную сцену за то, что безобразно вел себя с женой. Стоял тогда он перед всей деревней... Дети потом еще долго показывали на него пальцем. Такое обычно помогает, а этому, как видно, не очень.

Бригадир сразу же зашел к загулявшему родственнику домой, предупредил:

— Завтра трактор сдашь.

— Александр?

— Нет. Сдашь Роберту. Все...

— Брат!..

— Нет... А из бригады уходи. Ты бросил семью, теперь бросил товарищей...

— Гонишь? Своего? В город уйду, там...

— Там такие не нужны.

Человек подвел. И ему отказали в главном — в доверии. Такому нельзя доверить ни трактор, ни воспитания его собственных детей, ни обыкновенных вил. Таким, кто без совести, беккеровцы не прощают.

Через межу

Можно писать о каждом из бригады Беккера. И это будет рассказ о нем самом. А можно писать и вовсе не о людях, а, например, об овсюге, злостном сорняке, который заполнил многие поля в Сибири и который съедает у плохих хозяев треть, а то и больше урожая. Так вот, если писать даже об овсюге, то и тогда это будет рассказ о Беккере.

В колхозе «Страна Советов» я слышал такой анекдот. Американский турист как-то попал на поле, где буйствовала неведомая ему культура. Он подивился столь могучему урожаю и поинтересовался, как культура называется и нельзя ли увести с собой немного семян? Американцу ответили: «Это овсюг, а семена брать не советуем, у вас может не получиться. Лучше возьмите с собой нашего агронома. Гарантируем: все ваши поля будут заняты овсюгом!..».

Беспощадный анекдот, очень самокритичный. Только нельзя всю беду полей наших валить на агрономов. Агрономы знают, как навечно похоронить злостного врага сибирских полей. А вот люди на машинах, которым

доверена и поручена обработка почвы вообще и пропашных в частности, нередко являются союзниками овсюга.

А приходит на поле Беккер, и овсюг в панике отступает. Это не ради красного словца — так в жизни.

... Не раз выходил Александр Александрович на межу, за которой начинались поля соседнего совхоза. Плохие поля. Малоурожайные, заовсюженные. Частенько встречался Александр Александрович на меже с соседом своим, бригадиром Куршиным.

— Одолел овсюг? — бывало, спросит Беккер.

— Куда уж больше, — только и махнет в ответ Куршин. — Намолотили по десять центнеров пшеницы, вроде неплохо. А в ней оказалось треть овсюга. Он и в отчете за пшеницу сошел...

Встретились соседи на меже и минувшей весной. Тянул теплый ветер. Беккеровцы спешили заборонить поля, чтобы не упустить влагу. А соседи только приступали к весновспашке. Александр Александрович молча глядел на ржавую щетину стерни соседа. Поле через межу напоминало больного человека: цвет лица землистый, лицо заросшее, неухоженное.

— Нынче овсюга намолотишь побольше, — тихо сказал Беккер. — Что же о зяби не заботился?.. Совести у тебя нет. Так землю испоганить...

— Тебе легко говорить! — сорвался вдруг сосед и осекся.

Перед ним стоял такой же, как и он, бригадир. И земли у них одинаковые, и планы похожие. И люди такие же... Нет, в том-то и дело, что люди разные. Да и бригадиры, если по совести, разные.

Беккер что-то решил про себя и неожиданно предложил:

— Давай-ка по-соседски действовать. Хоть и поздновато, но я тебе дам машины, наши быстрее бегают.

— А посажу кого? У меня за свои тракторы сажать некого, — заартачился Куршин.

— Так я же агрегаты пригоню с экипажами!

Куршин не понимал.

— Чего молчишь? — Беккер улыбнулся. — Сколько здесь будет? Двести гектаров? Ну, так вот мы их тебе обработаем по-своему. Засеем и уберем! Идет? По рукам?..

Так беккеровцы шагнули через межу. Свершилось нечто будничное и в то же время высокое, завтрашнее!..

На поле соседей, которое отныне называют не иначе, как полем дружбы, они сначала сожгли стерню, а потом слой жареного сорняка запахали. А когда горсти уцелевшего, спровоцированного пахарями овсюга взошли, поле неожиданно прокультивировали вдоль и поперек. Это был риск:

весновспашка плюс двойная культивация не могли не иссушить землю. Но Беккер рискнул.

Лето выдалось сухое. И все же соседняя бригада, которую теперь возглавил Бучин, намолотила на поле дружбы пшеницы вдвое больше, чем в прошлом году. Овсягу был нанесен жесточайший удар. Но это полдела. Осенью беккеровцы снова шагнули через межу: они подняли зябь соседям да еще подготовили им семена для посева на доброй тысяче гектаров!

Александр Александрович доволен.

— Теперь мои соседи пшеницу косят, а не овсягу. Добьюсь, чтобы урожай на их полях был не менее двадцати центнеров. А к этому времени они и сами научатся за землей ходить, — хитровато глянул Беккер.

Он интересный воспитатель. О своих трактористах говорит так:

— Груб парень, а ты с ним нежно, дипломатично. Доверяй ему, а из виду, конечно, не выпускай. И про техход спроси, и настроением поинтересуйся. И бытом. Мы, например, бригадой построили школу в Романовке, полевой стан для себя. Весной сад на стане посадим.

На Алтае во многих хозяйствах придерживаются отрядного принципа организации труда механизаторов. У Павла Печёнкина, друга Беккера, в бригаде три отряда. В отряде — десять механизаторов, пять машин. Ребята в отрядах быстрее сдружились, лучше ухаживают за своей землей, своими машинами... А вот у Беккера отрядов нет. Это своеобразная дань хуторским нравам, когда делается ставка на «свое», для Александра Александровича — пройденный этап. Беккеровцы сумели сдружиться, не дробясь! Они машину берегут не потому, что она «моя», отрядная, а «наша», бригадная.

* * *

Очерк был подготовлен к печати, сибирская зима легла окончательно и надолго, когда радио, а потом и газета донесли до алтайского колхоза Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Николаю Николаевичу Буханько и Александру Александровичу Беккеру званий Героев Социалистического Труда.

Несколько настойчивых телефонных звонков в далекое, затерянное в снежной степи село, и вот из-за тысяч километров доносится голос агронома Вячеслава Сбитнева:

— Председателя нет. Да, в бригадах... Как всегда! Сейчас как раз у Беккера...

...Да, хлебобобовая совесь в «Стране Советов» сегодня не только черта многих и многих характеров, а производственный фактор, который обрел

силу замечательную! Отшумят метели, сбросит апрель снежный полог с полей, и начнут новый сев сеятели колхозной нови!..

Николай БЫКОВ

Журнал «Огонек», 1962 г., № 3, с. 7–8.

БОГАТЫРЬ ЗЕМЛИ АЛТАЙСКОЙ

Щедрое сердце у степного богатыря Александра Александровича Беккера. Добрый совет земледельца, богатый опыт и знания несет он людям, а если нужно, то протянет крепкую руку друга. Его девиз: «Рядом с нами не будет отстающих».

...Степная речка Алей не обозначена на больших картах. Летом она почти незаметна, тиха, нередко обнажает свое сухое русло. Зато в весенние паводки река становится грозной, необузданной. Она могуче бьет волнами, ревет, пенится.

Старожилы этих мест знают немало различных легенд об Алее... Будто бы когда-то, в давным-давно минувшие времена, могучий богатырь Алей, закованный злыми недругами в Алтайских горах, однажды разворотил скалы и вырвался в целинную степь. Здесь он решил добыть земной клад. Много дней и ночей без отдыха трудился богатырь. Но степь, призвав на помощь огненный ветер-суховея, не открыла ему свои богатства. Упал богатырь на раскаленную землю и залился слезами. Так из горьких слез родилась эта речка.

Советские землепашцы, вооруженные передовой техникой и наукой, создали в степи новые живые легенды: они неузнаваемо преобразили просторы полей, научились выращивать здесь обильные урожаи. Пример умелого использования каждого гектара земли показывают колхозники сельхозартели «Страна Советов», где трудятся неутомимые поборники всего нового А. А. Беккер и Н. Н. Буханько.

...Впервые с Александром Александровичем Беккером я встретился четыре года назад. Стоял душный, тревожный июнь. Неумолимо палило солнце, сухой зной перехватывал дыхание. Беккер приехал на бригадный стан с дальнего поля. Широкоплечий, подтянутый, он не спеша вытирал лицо от пота и пыли. Было что-то значительное и располагающее во всей фигуре этого механизатора.

— Ну как? — нетерпеливо спрашивали его товарищи.

— Слышите, какой шорох кругом? Жалуются степь, влаги просит, — рассказывал Беккер. — У нас пшеница стоит пока всюду темно-зеленая. Не зря зябь вовремя вспахали, снегозадержание провели.

Любовно возделанные поля бригады Беккера выстояли перед натиском природы. На площади более чем тысяча гектаров здесь собрали стопятидесятипудовый урожай.

— «Секрет» успеха прост, — заявил бригадир, — нужно получше работать, вовремя поднять зябь, иметь сортовые семена, хорошо посеять — и урожай будет обеспечен.

Разными были последние годы на Алтае. Одни из них запомнились поздней холодной весной и дождливым летом, другие — суховеями в июне и заморозками в сентябре. Но бригада А. Беккера неизменно собирала высокий урожай. В среднем за последние пять лет она получила около 23 центнеров с гектара на площади 1 500 гектаров.

Но не только большим хлебом славится бригада А. Беккера. Здесь умеют производить и корма, и мясо, и молоко. Комплексное ведение полеводства и животноводства позволяет более рационально использовать рабочую силу и технику в течение всего года.

«Рядом с передовиками не должно быть отстающих!» — заявили механизаторы бригады товарища Беккера и решили помочь соседям научиться выращивать высокие урожаи.

Борис АВЕРЧЕНКО

*Газета «Правда» № 2 от 2 января 1962 г.
(печатается с сокращениями)*

СЕКРЕТ РАДОСТИ

Знаю я его много лет и не однажды уже пытался рассказать о нем. Но всякий раз перо сбивалось на описание успехов бригады, ее сегодняшних дел. Наверное, потому, что всегда, когда я приезжал в колхоз «Страна Советов», в четвертой бригаде происходило что-то новое, интересное и важное, о чем необходимо было сообщить в газете прежде всего. А вот написать о самом бригадире, не как о Герое Социалистического Труда и депутате Верховного Совета СССР, — попроще, о человеческом характере, о взглядах... ну, просто о хорошем человеке Саше Беккере, — вот это мне никак не удавалось.

Алтайская земля, ты теперь «за холмом». И Сашу Беккера я не видел давно. Знаю, что прошедший год принес ему неудачу — погорели хлеба.

Но как-то так получается, что на новом месте, в беседах с новыми людьми я очень часто вспоминаю Сашу.

Пришел в редакцию колхозный агроном и принес фотографии. Заснято в разные годы одно поле, только почва. И, сравнивая снимки, видишь: земля погублена неправильной обработкой. Спрашиваю: на кого жалуетесь? Ведь эту землю погубили Вы, агроном!

— Я возражал, но меня заставили, — таков был ответ. Тогда я рассказал агроному про Беккера.

...Мы сидели с ним рядом на заседании бюро крайкома партии. Отчитывались бригадиры бригад коммунистического труда. Один из них жаловался: райком партии навязывает сроки сева, а от этого — ущерб урожаю. Я знал, что это общая беда, и спросил Беккера:

— Саш, а на тебя тоже жмут?

— Бывало, — равнодушно ответил он.

— Ну и что?

— А ничего. Я сею, когда время придет.

— Так ведь жмут?

— Знаешь, — Саша повернулся ко мне всем своим могучим телом, и сонливые до того глаза сверкнули острым огнем, — если крутишься, как флюгер под каждым ветерком, никакой ты к черту не хлебороб. О хорошем хлебе и не мечтай. Убежден в чем — стой на своем, хоть кровь из зубов. Не можешь — лучше уйди, чем поступать против земли... Вот ему, — Саша показал на бригадира, который жаловался, — ему лучше уйти.

Вот об этом я и рассказал агроному.

А недавно вспомнить о Беккере пришлось в цехе «Ростсельмаша». В бригаде, которой присвоено звание коллектива коммунистического труда, мне задали такой вопрос: «Вот мы “достигли”, а дальше что? Куда стремиться, куда направить энергию?». В свою очередь я спросил: «А цех уже тоже коммунистический? Как соседи работают?».

Оказывается, неважно. Можно, мол, конечно, им помочь. Но это другое дело, а нам-то куда стремиться, если всего достигли?

...В кабинете секретаря крайкома партии зазвонил телефон.

— Здравствуйте, это Беккер говорит. Вы нас на радиосовещании криковали...

— Вас? — удивился секретарь.

— Ну, да... Говорили, что у вас под боком, в соседнем колхозе, урожаи низкие...

Секретарь вспомнил: он, действительно, критиковал, но только не Беккера, а именно его соседей. Поля их через дорогу от беккеровских, земля тут и там одинаковая, а хлеба за дорогой собирают в два раза меньше...

— Так мы с ребятами решили помочь соседям, — продолжал бригадир, — года за два, думаю, они нас догонят по урожайности.

Потом я спрашивал Сашу: чего, мол, это ты на себя критику принял, тебя ведь, наоборот, хвалили, в пример ставили.

— Хвалили... — усмехнулся Беккер. — А нам стыдно стало. Уткнулись носом в свою землю, а что кругом творится — и знать не хотим. Будто за дорогой земля-то какая-нибудь турецкая. Эх, не можем мы без подсказки!

Вот он какой, Саша Беккер!

И, поверьте, что это не частности. Нет, у Беккера все естественно вытекает из характера, из общего склада души, из мировоззрения, если хотите. Я показал только черточку очень цельного образа. И хочу рассказать подробнее еще об одной черточке, которая мне почему-то особенно дорога.

Когда я плохо еще знал Беккера, он мне казался несколько замкнутым и чуть даже важным. Однажды я очень долго искал его на полях бригады и встретил случайно в степи уже ночью. Как иголку в стоге сена нашел. Узнав, что я приехал дня на три, Саша откровенно покривился и сказал:

— Не знаю уж как... Сеять надо, а тут с телевидения корреспонденты, с радио, из краевой газеты... На всех время надо.

Мне стало обидно за своего брата-корреспондента: мы-то что, из любопытства что ли бегаем за знаменитостями, тоже ведь работаем. Я бы всерьез обиделся, если бы почувствовал в голосе бригадира хоть нотку самодовольства, кокетства. Но очень уж естественной была досада, и я предложил: даю, мол, тебе на три дня наш редакционный «газик» — ездь по своим делам куда хочешь и сколько хочешь — все лучше, чем на твоей лошади. А мне просто разреши сидеть сзади. Беккер недоверчиво посмотрел на меня: подвох, мол, тайшь, братец. Потом улыбнулся:

— Ладно, давай. Только мне завтра в пять...

Утром бригадир сидел на переднем сидении молча — строгий и, как мне опять показалось, важный. Может быть, потому, что фигура у него такая солидная, могучая, как у тяжелоатлета. И вдруг он резко повернулся:

— Малопульку!

Я, ничего еще не понимая, схватил лежавшую сзади винтовку и подал Беккеру. Он осторожно, без скрипа открыл дверку, быстро прицелился и... шлеп! — метрах в тридцати от дороги подпрыгнул, упал сверху лапками суслик.

— Есть! — откровенно обрадовался бригадир. — Юбилейный, пятидесятый нынче...

— Здорово! — не удержались мы оба с шофером.

— А как же! — лицо у Саши было одной торжествующей улыбкой, будто он убил, по крайней мере, медведя. — Знаешь, как я лису этой зимой подстрелил? Метров двести пятьдесят до нее было. Думал: хоть не попаду, а попробую. Раз! Гляжу — упала! В голову попал... А сусликов вот штук по десять на день хлопаю. Больно вредные они, сволочи, по пуду хлеба каждый жрет.

Тут и растаял ледок. Саша разговорился. А я вдруг начал понимать, что его суровая внешность скрывает от чужого взгляда какую-то очень хорошую простоту. Даже, я бы сказал, наивность.

В полдень мы возвращались в село.

— Сейчас все посмотришь, — очень оживленно уговаривал меня Саша. — Знаешь, какой у нас пруд?! Плотины сами рассчитали и сами построили. Для скота? Не-е-е-т. Не только... Вот мы пруд обсадим деревьями, скамеечки сделаем. Вся деревня по вечерам тут будет. И рыбу уже завели. Намается человек в поле, устанет, а потом сел с удочкой на бережок — красота! А баня? Знаешь, какая у нас баня?! Такой и в Барнауле нет!

Баня в самом деле оказалась замечательной. И не только тем, что построена добротно, с двумя отделениями, с полками для любителей попариться, с блестящими новыми тазами... Меня поразило, что вся она, снаружи и внутри, любовно разрисована красивыми орнаментами.

— А как же! Чтобы приятно было зайти. Тоже по своим чертежам строили. Где ты еще такую видал?

Он все хвалил, ничуть не смущаясь. Но, честное слово, и мысли не было, что вот, мол, хвастает, бахвалится. Просто человек очень любит украшать свое село и, когда что-то удастся, очень этому радуется. Именно радуется, а не хвалится. Очень искренне, открыто, и хочет, чтобы вместе с ним радовались другие.

У небольшой избушки — очередь, женщины с кастрюлями и бидонами. Что такое?

— Эх, горе наше — столовая. Ты знаешь, только не пиши ничего, я тебе по секрету... В уме у меня такую столовую построить, чтобы как ресторан московский. Понимаешь, чтобы не просто пожевать — посидеть, чтобы люди заходили, чтобы приятно было зайти.

А почему, спрашиваю, очередь? Саша предложил попробовать обед. Честное слово, не всякая хозяйка такой сварит.

Потом мы как-то встретились в Барнауле. Тоже дело было перед посевной. Я поинтересовался, что делается в бригаде, что нового. Конечно

же, имел в виду сев, об этом все только и говорили. Саша, несомненно, понял и ответил не без хитрецы:

– Да вот, добываю асфальт и трубы для водопровода...

Произведенным впечатлением был доволен. Стал рассказывать подробнее. Подровняли в деревне улицы, огородили дома штакетником, посадили деревья. И вот начали класть первый асфальт. Людей собралось! Подошел к бригадире Яша Пропп и говорит: «Здорово, Саш! Как в городе будет!».

– А Яшка-то на смену шел, — неожиданно заключил Беккер. — Настроение у него такое, понимаешь?

Потом помолчал и добавил:

– Ты спрашивал как-то меня, почему от нас та знаменитая бригада отстала. Так вот скажу: не думал об этих вещах их бригадир...

Не удержусь — расскажу еще об одной встрече. Это было в Кремле, на сессии Верховного Совета. В Георгиевском зале я высматривал знакомых. Вдруг сзади навалился кто-то огромный и крепко тряхнул меня за плечи. Обернулся — Беккер. И вместо здравствуй:

– А знаешь, водопровод-то уже в шестидесяти домах! И у меня тоже. Раковина белая сверкает, краник медный блестит, водичка ледяная — красота! Приезжай — умоешься...

Так вот радуется горожанин, впервые получивший квартиру с ванной, — всех друзей зовет к себе мыться. А как не радоваться бригадир: он не получил — сделал, и не только же себе... Очень люблю в нем вот эту черточку — умение как-то очень естественно, даже наивно радоваться!

...Помню, как вручали ему на краевом совещании звездочку Героя. Только было названо его имя, весь зал встал и аплодировал минут пятнадцать! Никогда я такого не видел. А он вышел на трибуну и сказал:

– Спрашивают вот: какие у нас секреты. Да никаких, просто вкалывают ребята по-настоящему. Знаете, какие у нас ребята в бригаде! — и добавил, похлопав себя по груди: — Эта звездочка не последняя, еще заработаем.

Все расхотались и снова зааплодировали. Никому и в голову не пришло, что он хвастается: просто радуется человек, что у него в бригаде такие вот ребята и что труд их оценен по достоинству.

Вот и у меня как-то всегда хорошо на душе, когда вспоминаю Беккера. Так вот, просто хорошо, что живет на земле такой человек Саша Беккер.

*Александр ВОЛКОВ, соб. корр. «Известий». Алтай – Ростов.
Газета «Известия» № 11 от 14 января 1964 г.*

ЭДУАРД АЛЕКСАНДРОВИЧ ГЕЙДЕК

Гейдек Эдуард Александрович (10 марта 1930 г., с. Изобильно-Тищенское Ставропольского края — 7 апреля 2009 г., Бийск), Герой Социалистического Труда.

Его отец — участник Великой Отечественной войны.

Трудовую деятельность начал в 1952 г. на предприятиях Барнаула: работал на инженерно-технических должностях на заводах котельном,

кирпичном, мехпрессов. В 1957 г. переехал в Бийск, был главным механиком кирпичного завода, начальником механического цеха комбината ЖБИ. С 1961 г. работал на химкомбинате, где прошел путь от механика до главного инженера специального конструкторско-технического бюро (СКТБ). С 1971 г. — начальник СКТБ приборостроительного завода, заместитель директора по снабжению, с 1978 г. — директор завода. В 1982 г. назначен генеральным директором ПО «Сибприбормаш». С 1997 г. — почетный генеральный директор «Сибприбормаш». Без отрыва от работы окончил Алтайский политехнический институт (1965 г.) и факультет организаторов производства Новосибирского госуниверситета (1967 г.). Избирался делегатом XXVI и XXVII съездов КПСС, членом крайкома КПСС, депутатом краевого Совета народных депутатов. Был членом комиссии по межнациональным отношениям крайисполкома (1989–1991 гг.). Герой Социалистического Труда (1986 г.). Лауреат премии Совета Министров СССР. Награжден орденами Ленина (1986 г.) и «Знак Почета» (1981 г.), знаком «Изобретатель СССР», медалью Бахирева, орденами Русской православной церкви — святого равноапостольного князя Владимира III степени и Даниила Московского. Почетный гражданин Бийска (1999 г.). В Бийске его именем названа улица.

ГЛАВНАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ — ГЕЙДЕКШТРАССЕ

Эдуард Александрович Гейдек, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Бийска, много лет возглавлял «Сибприбормаш» — одно из крупнейших оборонных предприятий страны.

Родился он в 1930 г. в селе Изобильно-Тищенское Ставропольского края. Перед самой войной семья переехала в Ростов. И когда немцы были на подходе к городу, Гейдеки вместе со многими жителями были эвакуированы в Сибирь. Он сохранил детские воспоминания: как посадили в вагоны для перевозки скота, как три недели добирались до незнакомой стороны, которая на долгие годы станет родной. Сначала семья оказалась на станции Шипуново Алтайского края. Здесь, в Шипуновском совхозе, Э. Гейдек окончил 10 классов. Когда вернулся с фронта отец, Эдуард смог поехать учиться в Барнаул. В 1950 г. поступил в Алтайский институт сельхозмашиностроения. Однако окончить вуз не пришлось — семья требовала поддержки. Пошел работать на Барнаульский котельный завод. Краевой центр оставил только добрые воспоминания, в том числе и потому, что главного человека в своей жизни он встретил именно здесь. Аннушка, умница и красавица, покорила сердце мгновенно. А вот совместный угол, работу молодые нашли только в Бийске — здесь Гейдек был назначен главным механиком кирпичного завода № 1. Вскоре молодая семья получила квартиру в доме серии К-9. Сколько было радости!

То время сам Гейдек вспоминает как светлое и полное надежд: «Сначала работал на кирпичном, потом перешел на КЖБИ, потом — на химкомбинат, работал механиком цеха. Позднее перевели главным инженером СКТБ на химкомбинат. Но уже строился приборный завод, и меня пригласили туда. Потом он соединился с “Сибприбормашем”...».

Проходит время, и на жизнь мы порой смотрим совсем другими глазами. Такая способность у времени: все расставлять на свои места и показывать, что есть истинное, а что наносное. И иногда думаешь: «Если б снова начать, я это сделал бы по-другому, а вот здесь бы ничего не менял...».

Когда Эдуард Александрович Гейдек в постперестроечные времена приехал на лечение в Германию, в Бонн, местная пресса быстро сориентировалась. Они из военных журналов опубликовали на обложке фото сибприбормашевской установки и в верхнем углу — портрет генерального директора Гейдека... Все-таки уважали, видать, там, на Западе. А как к легендарному директору относились и относятся в родных местах, можно судить хотя бы по одному обстоятельству: дорогу вдоль производственного объединения «Сибприбормаш», по которой Гейдек много лет ездил на работу и с работы, в народе называли Гейдекстрассе...

— Эдуард Александрович, Вы осознавали, что принесет городу завод, что возможны и побочные результаты?

— Если бы Вы знали, каким сильным было желание возродить вооружение. Обстановка в мире была очень серьезная... Когда размещали предприятие в Бийске, немногие знали, что будет здесь производиться. Это была тайна за семью печатями. Сейчас больно, конечно, слышать: зачем построили оборонные заводы, отравили экологию? Но тогда думалось, что у страны должна быть сильная армия, надо ее укреплять, надо строить подобные предприятия. Ведь у сильного всегда бессильный виноват. Я и сегодня боюсь, что мы доиграемся в разоружение. И уже сейчас на нас кто-то поплевывает.

— В доконверсионный период предприятие решало большие задачи, а Вы были всесильным человеком: могли строить дороги, возводить больницы, школы, дома. Потом все это прекратилось... Как сейчас воспринимается та ситуация?

— Одинцовский Посад — это реальная память о той жизни, как и жилые кварталы, детские сады, школы, приют. Все работало тогда на созидание. Никто же не поспорит, что сделано сибприбормашевцами для города немало. Но когда уходит человек, руководитель, ему всегда вслед недоброжелатели шипят. У них ведь теперь развязан язык. Если они раньше боялись что-то в глаза сказать тому, кто при власти, то теперь есть возможность молотить все, что взбредет на ум. Конечно, иногда хотелось таких людей к совести призвать, мол, как не стыдно?! Но такое настроение проходит быстро. Я не обижаюсь, Бог вам всем судья. Если Господь спросит, что ты на этом свете сделал, мне есть что ответить. В Библии написано: не делай другому того, что бы ты не хотел получить для себя. Я этого принципа и придерживался всю жизнь, по крайней мере, старался.

Благодарю Бога, что завод не был приватизирован, а остался государственным предприятием. Люди здесь по-прежнему работают. Горжусь, что нынешний генеральный директор Александр Яковлевич Черемисин в более трудных условиях, чем мы работали, сумел многого достичь. Не устаю говорить ему: «Молодец!». Ведь могло все повернуться в другую сторону. Когда приватизировали химкомбинат, такие же поползновения были и на «Сибприбормаше». И мне говорили: ты, мол, давай поспевай, убеждали, что каждый получит миллион, станет богатым. Что осталось сейчас от химкомбината? Одна память.

— Вы всегда на всех партконференциях были лидером, работали в президиумах, на партсъездах... Ваше отношение к Коммунистической партии изменилось?

– Нет, я считал и сейчас считаю, что компартия всегда поддерживала народ. Голосовал за Зюганова, говорю это открыто. Да, я не забываю, что были репрессии. Досталось и мне, и моим родным. Перегибы были, не стану отрицать. Но всегда была генеральная линия, были попытки построить новую партию. Этого российские коммунисты не успели сделать. Хотя есть в мире примеры — в Китае коммунисты успешно строят и новую партию, и новую жизнь. Мы более категоричные. Спешим разрушить то, что достигнуто, не думая, что новое потребует и новых усилий, и, скорее всего, будут новые ошибки, которые придется опять же исправлять.

Те, кто жил 30 лет назад, помнят, что бесплатно учились, получали бесплатное жилье. А сейчас один успел себе оторвать жирный кусок, мол, он предприимчивый, умный, а до остальных и дела нет. Сейчас и справедливость-то ругательное слово.

Знаю, что кто-то может со мной не согласиться по поводу характеристики нынешнего времени. Но никто не станет отрицать, что старики, малоимущие сегодня не защищены. Учеба — та, что была обязательной, доступна не для всех. Кто-то начинает сравнивать все с заграницей, мол, там каждый выживает, как может... Увы, мы-то к этому были не готовы. Это все равно, что из огня да в полымя! От развитого социализма — в капитализм, который мы долго считали загнивающим! Не так-то просто сменить идеологию, как бы это не хотели наверху!

Вот почему сегодня немало тех, кто вспоминает с добром то, как мы открывали бесплатные пионерские лагеря, строили пансионаты на Черном море в Сухуми. Там рабочий за 50 рублей мог отдыхать целый месяц! Мы давали молодым рабочим квартиры сразу по приходе на завод. Все это было! Если рабочий получал триста рублей, я получал полторы тысячи. Долгое время жил в обычном панельном доме. Когда построили поселок Одинцовский Посад, вместе с передовиками предприятия, главными специалистами переехал на новое место.

– Вы — Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Бийска. Трудно было перестроиться в новой жизни? Ведь, получается: работал-работал, с тобой считались, советовались. И вдруг раз — вне работы, на пенсии...

– Конечно, вначале было трудновато. Новости черпал из газет, другие какие-то вести о городской жизни доходили. И я продолжал всю информацию мысленно анализировать, переживал... Но потом свыкся. Понял, надо смириться. Нельзя доходить до состояния нашего генсека, которого под ручки водили, а он изображал властителя. На XXVI съезде, делегатом

которого я был, видел собственными глазами, что осталось от прежнего энергичного политического деятеля. А ведь рукоплескали, рапортовали. И попутно анекдоты рассказывали...

Поучать же сегодня — дело неблагодарное. Молодые категоричны, убеждены в своей правоте. А еще появилось некоторое пренебрежение к старикам.

...Да, я все отдал городу. И когда на одной из встреч нынешний глава Бийска Анатолий Мосиевский представил меня как легенду города, что-то ёкнуло в груди. И в глазах жидкость появилась. Спасибо, что помнят.

– На Ваш взгляд, без партийной поддержки, партийного контроля что-то теряется при руководстве городом?

– Судя по последним событиям, делам, чувствую, что нынешний глава города активен. Вижу, что многое делается для благоустройства города, для пополнения бюджета. А то ведь некоторые идущие во власть забывают, что работу, как и жену, надо выбирать по себе. Чтобы эта ноша была подъемной. В состоянии ты сделать — иди, борись. А сомневаешься — не баламуть народ. Ему и так достается со всех сторон! Понятно, что каждый, вставая на пост главы, конечно, не имеет многих достоинств и опыта — это приобретается с годами, в процессе работы. Да и единомышленников трудно находить. Но у нас есть достойный пример — Леонид Трофимович Гарькавый, 30 лет отдавший служению горожанам.

– Если перелистать назад страницы Вашей жизни, есть что-то, что хотелось бы переписать?

– Наверное, нет, если говорить о больших делах, производственных вопросах. Что же касается отношения с людьми... На заводе было 17 тысяч работающих — кто-то, возможно, мог обидеться, что-то не поняли из моих предложений, задумок... Сейчас не хотелось бы, чтобы кто-то держал на меня обиду. Об этом молю Бога. Если обидел, то невольно. А сам я — незлопамятный. Моя главная цель была — укрепить обороноспособность нашей страны, построить новый современный город, дать возможность сибприбормашевцам достойно жить. Ответственность была колоссальная — приказы партии, министерства и края... Ведь завод был одним из главных бюджетообразующих предприятий города. И не только города! Поднимались огромные цеха, оснащались станками с числовым программным оборудованием. Помню хорошо тех людей, работу с которыми считаю счастливыми страницами жизни. Это Вячеслав Михайлович Коновцев, Борис Васильевич Трусов, секретарь горкома партии Анатолий Иванович Власов. Конечно, работал не без споров, не без разногласий. Но я не хочу ни от чего отказываться. Это все со мной.

Листаю фотографии, и будто снова там, на заводе. Вся она — наша молодежь. Наш комсомольский лидер Володя Бердонос. Были субботники, были открытия памятников воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. Мы тогда понимали, что молодежи нужно говорить о том, какая цена заплачена за их жизнь, воспитывать на лучших примерах. Молодой человек тем более должен верить во что-то лучшее, жить надеждой: все, что он делает, — не зря. А мы предоставляли возможность заниматься спортом, отдыхать с пользой, помогали спортсменам.

Конечно, были у молодежи, как сейчас говорят, проколы. Тоже учили, спрашивали, наказывали. Опять же потому, что молодые должны осознавать ответственность, долг. А не выполнил чего-то — ответишь! И поэтому наши комсомольцы чувствовали, что они нужны, их работа — под пристальным взглядом старших...

– *Нынешние топ-менеджеры — люди в материальном плане состоятельные. Вы себя относите к числу таких людей? Есть ли у Вас какие-то серьезные сбережения?*

– Единственный банк, в который можно вкладывать все сбережения, — это воспоминания. Этот банк никогда не прогорит. И поэтому я очень богат. В моей жизни было столько разных событий! А под старость приходит пора собирать то, что сам посеял в юности когда-то...

Беседовала Людмила ХВОСТЕНКО

Газета «Бийский рабочий» № 70 от 17 апреля 2008 г.

ЭПОХА ГЕЙДЕКА

Руководители бывают разные. Одних народ боится, других уважает. Но есть особая категория директоров, без которых люди не мыслят своего предприятия. Так, давно имя «Сибприбормаша» неразрывными узами связано с именем своего первого — и на сегодняшний день почетного генерального директора Эдуарда Александровича Гейдека. Его в коллективе уважали. По-баицались. А еще — любили. С заботливой теплотой в голосе о нем сегодня говорят в любом цехе специалисты самого разного ранга.

Со вторника «Сибприбормаш» в трауре. Эдуарда Александровича не стало... В марте будущего года ему бы исполнилось 80. Не дожил...

Но его имя, его образ, его дела будут жить на предприятии, которому он отдал большую часть своей жизни.

Несмотря на возраст и недомогание, Эдуард Александрович каждый год бывал на родном предприятии. Александр Яковлевич Черемисин, генеральный директор объединения, специально выделял для этого день, отправлял за почетным директором машину и вместе с ним проезжал по участкам.

– Гудят! — заходя в цех, всякий раз прислушивался Э. А. Гейдек к шуму станков и довольно улыбался: раз работают станки — живет завод! И это грело его душу.

То, чем и как живет родной «Сибприбормаш», интересовало Э. А. Гейдека до последних дней. Связующим звеном стала наша заводская газета «Темп», которую он регулярно получал. Через нее заводчане передавали ему свои пожелания — большей частью здоровья, а сам Эдуард Александрович делился своим настроением и воспоминаниями. Надо сказать, что совместных планов у нас было немало! С энтузиазмом он отнесся к тому, что на предприятии планируется создать музей. Собрал свои фотографии разных лет, грамоты — все, что стало свидетельством заводских успехов. «Пусть люди смотрят и помнят», — напутствовал он.

Огромный киноархив разных лет, который хранился у него в кассетах, по предложению А. Я. Черемисина был отредактирован и смонтирован на отдельные диски. Эдуард Александрович опять обрадовался: «Не пропадет наша история!». Только вот отсмотреть ее вместе с ним не успели...

Но ее обязательно увидят люди — те, кто сегодня трудится на «Сибприбормаше», кто работал под его началом, для кого история предприятия стала историей собственной жизни, как это получилось у Эдуарда Александровича Гейдека.

Рассказывать об этом человеке можно много. Но кто знал его, помнит, каким он был замечательным и неподражаемым рассказчиком! Поэтому мы сегодня еще раз опираемся на его воспоминания, которыми он не так давно делился с заводчанами.

Как появился «Сибприбормаш»

Из химкомбината на приборостроительный Эдуарда Александровича перетянул Большаков, бывший директор завода. А когда в начале 80-х Юрий Федорович уехал из Бийска, Гейдека пригласил к себе Бахиров, министр машиностроения СССР, и предложил ему возглавить приборостроительный завод.

Тогда на обоих заводах уже сменилось по несколько директоров. И первая фраза, которая сорвалась у Гейдека на предложение министра, оказалась судьбоносной:

– Не дело без конца руководителей менять. Почему бы не объединить два завода в один? Ведь задача общая...

Бахирев призадумался.

– А что... может, ты и прав?..

Министр дал Гейдеку сутки сроку для окончательного ответа и для того, чтобы тот придумал название новому заводу.

– Всю ночь не спал перед той встречей! — рассказывал Эдуард Александрович. — По комнате бродил, в кровати ворочался, все думал, думал... И ничего лучше, чем «Сибприбормаш», я не надумал! В Сибири наш завод? В Сибири! В основе его приборостроение и машиностроение. По-другому ведь и не скажешь никак! — не без гордости улыбнулся Гейдек. — «Сибприбормаш»!

Так 29 сентября 1982 г. на базе Бийского приборостроительного завода, Бийского механического завода и его барнаульского филиала было создано производственное объединение «Сибприбормаш». На должность генерального директора объединения приказом министра машиностроения СССР В. В. Бахирева был назначен Эдуард Александрович Гейдек.

«Фантазер»!

Большое производство с огромными площадями требовало жесткого контроля. Перед оборонкой в те годы стояли и большие задачи. И не было ни одного случая, чтобы генеральный директор «Сибприбормаша» сорвал плановое государственное задание, не дотянул в чем-то. Это было не в принципах Гейдека — краснеть за себя или за свой коллектив. В 12-ую пятилетку (в то время жизнь народа и страны измерялась пятилетними партийными вехами) объединенное предприятие вступило достойно. Только за 1986–1987 гг. было освоено 18 видов изделий. Жизнь на заводе кипела. Жесткий ритм задавал генеральный и требовал полной самоотдачи от других. Не терпел разгильдяйства и пьянства, с теми, кто был замечен в таких грехах, нещадно прощался.

Взятый темп соблюдался во всем.

– Отдохнуть в хороших местах в то время было проблемно, — рассказывал Э. А. Гейдек, — вот и решили мы построить свой пансионат в Абхазии. Решили — построили. Наши работники за 10–15 рублей, в зависимости от количества дней, стали отдыхать на черноморском побережье, в Сухуми.

Однако на Сухуми Гейдек не остановился. Следующий его маршрут коснулся Семинского перевала.

– Своя лыжная база нужна была предприятию? — рассуждал Эдуард Александрович. — Нужна. Но и место для этого требовалось подобрать хорошее. Лучше Семинского я не нашел.

К этой идее многие отнеслись с сомнением, однако и недоступный перевал был покорен сибприбормашевцами!

– И все же главным для людей было и будет жилье, — считал Гейдек, — поэтому и взялись мы за освоение Молодежного. Некоторые в городской власти стали говорить обо мне: «Фантазер! Чего удумал!». А мы между тем приступили к строительству...

Первый дом давался нелегко. Гейдек порой среди ночи бежал на свой возделенный объект, чтобы убедиться: там ничего не нарушено. Для будущих новоселов изобрел свою систему: на предприятии выдавался талончик о том, что человек является работником «Сибприбормаша». И жить он в этой квартире мог до тех пор, пока работает на предприятии...

– Желающих трудоустроиться на «Сибприбормаш» и получить квартиру было море, — вспоминает Э. А. Гейдек. — А Молодежный мы построили — кому на радость, кому на зависть!

В 1988-м году в поселке справили новоселье 110 семей работников объединения. Всего же в 12-й пятилетке в благоустроенные квартиры вселилось 450 тружеников предприятия.

«Сибприбормаш» имел по городу 9 детских садов, 4 школы...

Торопился жить

Гейдек торопился построить как можно больше. Помимо жизненной необходимости, к этому иногда подхлестывало человеческое самолюбие или ревностное отношение к соседу-гиганту — БХК.

– Когда Бахирев приезжал в Бийск, совещание он неизменно проводил на химкомбинате, у нас, вроде как, и помещения подходящего для этого не было, — усмехался в отросшую бороду Эдуард Александрович. — Ну, думаю, покажу я вам, что такое «Сибприбормаш». Взял и выстроил наш «пентагон»! Приезжает в очередной раз Бахирев, по ходу совещания подходит к окну и... аж оторопел от изумления, — посмеивался Гейдек, — затылок почесывает и бормочет: «Ну дает... ну дает...». Потом оборачивается и говорит: «Вот ведь как деньги тратит... красиво!». И тон был такой, что, мол, смотрите, учитесь... В общем, удивили мы тогда министра здорово. А я думаю про себя: «Ничего, пусть видит, кто из нас сильнее!».

Построено и сдано в эксплуатацию здание заводоуправления было в 1986 г. В тот же год генеральный директор «Сибприбормаша» Эдуард

Александрович Гейдек был избран делегатом на XXVII съезд партии. И в этом же году получил наивысшую награду — Звезду Героя Социалистического Труда.

Как человеку заслуженному, городская власть предложила гендиректору новую большую квартиру на квартале АБ. Но Э. А. Гейдек... отказался.

— Ну, что бы я там сам по себе жил? — рассуждал он. Подумал и нашел способ, как получить для «Сибприбормаша» землю в селе Одинцовка.

Через два года в Одинцовке уже активно велось строительство 20 коттеджей для работников объединения. Названия новым улицам Эдуард Александрович снова придумывал сам. Первая улица была наречена Надеждинской, поскольку надежда, по его мнению, должна присутствовать всегда и во всем; вторая — Российской, потому что как раз в ту пору Россия была объявлена самостоятельным государством; следующая улица свое имя получила по церковному празднику и стала Преображенской; еще в Одинцовке есть улицы Покровская и Александровская в честь отстроенного в поселке храма...

Более 18 лет стоял у руля флагмана бийской оборонной промышленности Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Бийска Эдуард Александрович Гейдек. Многочисленными наградами отмечен его труд государством, которому он служил. Первой его значимой наградой стало лауреатство Премии Совета Министров СССР, затем наградная копилка пополнилась орденом «Знак Почета» и орденом Ленина, Звездой Героя, а также приравненным к ордену Владимирским Крестом, орденом Даниила Московского, знаком «Изобретатель СССР», медалью Бахирева... И за каждой из этих наград — целая история событий и свершений.

Годы руководства ПО «Сибприбормаш» Э. А. Гейдеком — это целая эпоха как в истории предприятия, так и в истории Бийска. На эту эпоху пришлось все: расцвет, признание, слава и — экономический хаос, потеря стабильности и всяких гарантий... Только человек железной воли смог не поддаться обстоятельствам, а терпеливо искать из них выход. «Сибприбормаш» — это детище Гейдека, смысл его жизни, часть его души, которая болела и страдала, видя, как мощное предприятие разом стало беспомощным, беззащитным, ненужным государству. Однако это предприятие всегда оставалось нужным людям, покорно принявшим на себя судьбу завода. Потому он так упорно боролся за него. Потому так переживал за его будущее.

Последняя наша встреча с Эдуардом Александровичем состоялась в начале марта — в канун женского праздника и его дня рождения.

— Это кто слабый пол? Женщины?! — шутя повысил он голос на прозвучавший вопрос. — Да они мне во всем были первыми помощниками! Надежные, исполнительные, за дело всегда душой болели, специалисты отличные. Мне очень повезло, что окружали меня в жизни замечательные люди и на работе, и дома.

Эдуард Александрович написал целый список женских фамилий, кому адресовал поздравления. А через день, когда наша газета уже вышла, вновь позвонил. Живым, веселым голосом поздравил с праздником. И вдруг виновато признался:

— Я ведь в том списке не всех назвал, кого хотел... подзабыл малость. Но ты обязательно допиши, что я помню всех и люблю!

Такой он был, Эдуард Александрович Гейдек.

*Ирина ИЛЬЧЕНКО, редактор газеты «Темп» ПО «Сибприбормаш»
Газета «Бийский рабочий» № 64–65 от 10 апреля 2009 г.*

«ОН МНЕ БЫЛ, КАК ВТОРОЙ ОТЕЦ НА ПРОИЗВОДСТВЕ»

*Фрагменты интервью с генеральным директором ПО «Сибприбормаш»
А. Я. Черемисиным*

— Александр Яковлевич, прежде чем стать директором, Вы тоже прошли определенную школу, надо полагать. Расскажите!

— Как Вы уже знаете, в этом году исполняется 37 лет с того момента, как я пришел на завод. И если говорить о пройденной мною школе, то она была отличной — другого слова не подберу! Первая моя должность здесь называлась «инженер по инструменту». И работал я в самом передовом, самом оснащенном по тем временам цехе — автоматном. Было это в 1974 г. Где-то до 1980 г. я из этого цеха не уходил — так и оставался начальником бюро инструментального хозяйства. Затем перешел на должность заместителя главного контролера. Эта работа предполагала гораздо больше оперативной активности, и потому мне часто приходилось встречаться непосредственно с генеральным директором завода. Так судьба свела меня с Тятей («Тятя» — Гейдек Эдуард Александрович, генеральный директор завода «Сибприбормаш» в 1978–1997 гг.). Я попал в его окружение — по роду службы присутствовал на оперативках у генерального и, соответственно, попал в поле его зрения, под его опеку. Через год моего непосредственного начальника — главного контролера завода — проводили на другую работу,

и Тятя попытался перевести меня на его место. Я своего согласия на это не дал. Тому было несколько причин: первая — мне было всего 28 лет, и я еще считал себя слишком молодым человеком для столь ответственной работы. Вторая — я учился на вечернем отделении института и, будучи заместителем главного контролера, ранее девяти-десяти вечера с завода никогда не уходил. Поэтому я четко представлял себе, что, стань я главным контролером, на учебе мне придется ставить крест. И так-то, бывало, едешь на трамвае мимо института и уже за пару остановок до него настраиваешь себя на то, что скоро надо будет выйти и пойти на занятия. Настраиваешь-настраиваешь — выйдешь! — пойдешь, поучишься. А не выйдешь, проедешь мимо — вроде хорошо и спокойно поначалу на душе, а потом совесть мучит, беспокойство одолевает: за пропуски занятий можно было ведь и отчисление схлопотать. До окончания вуза мне оставалось два года. Самых важных, самых ответственных. А доучиться я очень хотел. И потому от должности главного контролера отказывался наотрез.

Тятя уговаривал меня полгода. Даже немножко шантажировал, утверждая, что документы на меня уже в Москве — должность главного контролера была московской номенклатурой. Он говорил так: «Ты что, под министра меня хочешь подставить, что ли?!» И, должен вам сказать, что звучало это более чем убедительно. Но я выдержал эту осаду. Тем более, что как раз в тот момент освободилась должность начальника инструментального производства завода — работу эту я знал, любил инструмент и понимал его. Поэтому в 1982 г. я гнул четкую линию на то, чтобы стать начальником инструментального производства. И Тятя пошел мне все-таки навстречу: назначил меня на инструменталку. Но сказал: «Имей в виду: институт ты окончишь, но после этого я буду иметь право вытащить тебя на любую работу, которая потребует!» И мы заключили с ним такую негласную сделку — как Фауст с Мефистофелем...

Несмотря на то, что мы с Тятей ударили по рукам, он все же сохранил в душе недовольство моим упрямством, я это чувствовал очень четко. То была моя первая опала.

В 1982 г. решением сверху объединились два предприятия: наш приборостроительный завод и механический. Случилось это, скорее, по политическим мотивам: директора механического в силу определенных причин переводили на другую работу. Тятю вызвали в министерство и предложили директорство на механическом заводе. Он там никого не знал, производство следовало практически восстанавливать, и он отказался. Тогда министр поставил ему условие: «В таком случае оба завода — твой

и механический — будут объединены в один, а ты станешь генеральным директором укрупненного предприятия». Министр отправил его подумать в гостиницу до утра. Куда деваться? Тятя согласился. И укрупненный завод стал носить нынешнее название «Сибприбормаш». Картина получилась очень интересная: на нашем предприятии большинство специалистов были людьми молодыми, на механическом же, напротив, подобрались опытниейшие кадры: умудренные, убеленные... Помню, как проводилось первое объединенное совещание. Тятя, естественно, переехал в заводоуправление механического, и мы вынуждены были на совещания ездить туда. Заходим мы в их конференц-зал, и я вдруг начинаю физически ощущать, какие мы пацаны, салаги по сравнению с теми «бобрами», что поджидали нас на механическом... Представьте себе, какими глазами смотрели эти дядьки на нас, сопляков, пришедших оздоравливать их предприятие! А оздоравливать нужно было! Ситуация на механическом заводе была такой удручающей, что заместитель министра Николаев вынужден был постоянно приезжать на этот завод и почти безвылазно на нем жить. По несколько месяцев... В конце концов ему это надоело, и он поставил вопрос о принятии кардинального решения. Решение было принято — заводы объединили, но Гейдек поставил жесткое условие: «Если заводы объединят и я сажусь в кресло генерального директора объединенного предприятия, Николаева там быть не должно!». Это требование было оправданным: Николаев был очень жесткий руководитель, и они с Тятей вряд ли бы сработались бок о бок. Нужно ли говорить о том, что просьбу учли?..

И вот начались назначения! Процесс этот длился полгода и был очень непростым — должности всех ведущих специалистов в результате заняли мы, молодая команда Гейдека. Когда я сказал, что это было не просто, я еще мягко сказал! Это было архисложно! Для меня — в особенности. Представьте себе: два завода — значит, два инструментальных отдела. У каждого из этих инструментальных отделов — по два цеха и по заготовительному участку — и вот это все нам следовало объединить по возможности безболезненно. А разве может такой процесс идти безболезненно? То была настоящая мясорубка, в которую попал и я! И мне пришлось со своего хорошего, накатанного, отработанного места переезжать на механический завод, потому что таково было условие дальнейшей работы, поставленное перед нами Тятей.

...Еще год-два народ мысленно делился на специалистов механического и приборного заводов. А потом все у нас перемешалось, и дележке этой, мешающей — чего греха таить! — работе, пришел конец. Получился

дружный, адекватный, замечательный коллектив! А если есть хороший коллектив, то и работа ладится! Надо сказать, что с 1983 по 1989 г. у нас был пик объемов производства. Завод работал так, что любо-дорого было смотреть!

А потом пошел спад, вызванный непродуманной политикой отказа от нашего присутствия на рынке вооружений. Это была глупость несусветная — объявить о том, что мы более не намерены насыщать мировой рынок своим оружием. Потому что СССР своими обычными вооружениями занимал нишу, весившую ни много ни мало, а двадцать миллиардов долларов в год! Свято место, как известно, пусто не бывает: мы с рынка ушли, но торговля оружием в мировых масштабах с нашим уходом не прекратилась. Мир как был перенасыщен локальными конфликтами, так и остался перманентно воюющим на отдельно взятых территориях. Потребность в качественном оружии на планете не снизилась с красивым нашим уходом. И примеру Советского Союза никто не последовал. Даже напротив — возникший двадцатимиллиардный вакуум заполнился иными поставщиками, которые, наверняка, сказали нам спасибо за столь щедрый подарок. А отечественная оборонная промышленность в результате осталась без работы.

Огромную роль в жизни завода сыграл вывод войск из Афганистана. Продукцию для советской группировки в ДРА мы делали в ночную смену, а также в субботу и воскресенье. Помню, последним аккордом участия нашего завода в афганской войне был заказ системы, предназначенной для обеспечения отхода вывода сороковой армии из Афганистана. Заказ был срочный. Мы два месяца практически не выходили из цехов. Слово «надо» значило для людей больше, чем какие-либо премии или великие блага. Это в корне отличало советскую цивилизацию от нынешней. Сейчас ничего подобного не встретишь... Лишь только генерал Громов со своей армией пересек Пяндж, объемы производства на «Сибприбормаше» спали. Плюс, как я уже говорил, отказ советского руководства от поставок обычных вооружений на внешний рынок. Приближались трудные времена...

Что касается моей личной работы, то тут все складывалось поступательно. До 1987 г. я проработал начальником инструментального производства. Как уже выше отмечалось, объемы производства завода в этот период были максимальными. Естественно, что при больших объемах неизбежно встает вопрос о качестве продукции. Качество, говоря откровенно, хромало. И тут Тятя вспомнил о нашем с ним уговоре! Институт к тому времени я уже окончил, защитил диплом... Кстати сказать, Тятя был председателем комиссии на моей защите. И оттого защищаться было

вдвойне сложнее — нельзя было ударить лицом в грязь. Отличись я при защите в худшую сторону — это мне еще долго бы припоминалось в ходе дальнейшей работы. Но я отличился в лучшую... Члены комиссии даже предложили Тяте поставить мне шесть баллов вместо пяти. На что он сурово заметил, что шесть баллов ставят только в фигурном катании, а Черемисину, мол, хватит и «пятерки»... Но сидел, впрочем, за столом президиума очень довольный. Хочу сказать, что Тятя относился ко мне не то чтобы нелояльно, но держал, что называется, в черном теле. Конечно, как и у всякого руководителя, у него бывали разные моменты в отношении ко мне. Иной раз — что к сыну родному, а порой, глядишь, смотрит, словно и не видит тебя. Так же и после защиты диплома — все члены комиссии подошли и не преминули пожать мне руку с поздравлениями. Тятя же прошел мимо и даже кивком головы не поздравил...

— *Александр Яковлевич, уточняющий вопрос: Вы в разговоре все время называете Эдуарда Александровича Гейдека Тятей. Его все так называли, или же это только Ваше собственное имя, данное ему?*

— Его никто, кроме меня, Тятей не называл. Называли шефом, боссом... По-разному называли. Тятей называл только я.

— Почему?

— Он мне был, как второй отец на производстве. Я ни от кого не взял столько опыта, мудрости руководителя, сколько от него. Хотя я всегда старался быть от него подальше...

— Есть противоречие...

— Конечно, есть! Жизнь она вообще — противоречивая штука. Но на самом деле все объяснимо: у нас была большая разница в возрасте, у нас были разный менталитет, разный темперамент и разный уровень амбициозности... В силу этих причин мне было очень трудно работать в непосредственной близости от Тяти. Хотя, возможно, его это обижало. Ему нужно было, чтобы человек принадлежал ему всецело, слушался безоговорочно, и желательно — поменьше рассуждал. Я не совсем укладывался в эти рамки. Отсюда временами между нами проскальзывала отчужденность.

Итак, в 1987 г. Тятя вызывает меня и, напомнив о данном мною обещании после окончания института пойти туда, куда он посчитает нужным, предлагает должность заместителя генерального директора по качеству. Если бы кто знал, как мне не хотелось уходить с инструментального производства! У меня уже было все налажено, все шло само собой. Я руководил инструменталкой, словно на рояле играл! Никто в мое дело нос не совал. Контора наша была на отшибе — мне это нравилось... Словом — хоть

плачь! Но обещание Тяте было дано. Он о нем не забыл. Не забыл, тем более, и я. Так мне пришлось заниматься качеством продукции завода.

Скажу сразу, первые полгода мне было очень тяжело в новой должности. Ведь что такое зам генерального по качеству? Это руководитель службы ОТК! А кто работал в советской промышленности испокон века в ОТК? Женщины. Так вот на нашем ОТК женщин было около полутора тысяч человек... Представьте, я, молодой еще совсем человек, руковожу коллективом в полторы тысячи женщин! Проще было застрелиться! Но меня знали. Знали по прежним делам, по прежней работе. Не ошибусь, наверное, если скажу, что уважали. Поэтому в новом качестве я начал все-таки не с нуля. И потому худо-бедно, но дело у меня пошло. Правда, поначалу пришлось повоевать с производственниками... Ведь у производственника, прежде всего, какая задача? Задача у производственника — выпихнуть с завода продукцию, отгрузить. И, прямо скажем, советская экономика была построена таким образом, что и у директора главная задача была — отгрузить, дать план. Даже если это явный брак! А там уже всякие рекламации, возвраты продукции — это был второй вопрос... Откровенно говоря, порочная была система! Но она была. А на тот момент уже внедрялась госприемка. Пошла нешуточная борьба за качество продукции. И потому, наверное, проработав всего неделю в новой должности, я — бац! — и угодил под уголовное дело. Один пермский завод, которому мы поставляли двигатели, получив партию брака, обратился не куда-нибудь, а в прокуратуру. Прокуратура в соответствии с новыми установками, ничуть не сомневаясь, завела уголовное дело. По делу привлекались я как замдиректора по качеству, главный инженер завода и несколько начальников цехов. Через два месяца нас уже судили, но, правда, меня оправдали, а ребятам припаяли крупные денежные штрафы. Помню, я после суда пришел к Тяте и говорю: так, мол, и так, Эдуард Александрович, Вы на мне сэкономили...

В ОТК я работал до 1993 г. Именно в этот период Тятя загорелся новой идеей объединить две должности: заместителя директора по качеству и заместителя директора по производству. Он только что вернулся из-за границы, где на одном из предприятий увидел нечто подобное, и эта идея его увлекла чрезвычайно. Но, должен сказать, что пока я командовал ОТК, он частенько поручал мне курировать и производственные вопросы, аргументируя тем, что в конечном итоге отвечать за продукцию все равно мне... Так было с последним афганским заказом, когда я был назначен ответственным за него и практически сутками не выходил с завода. Так было и в нескольких иных случаях. То есть иногда я работал больше как

производственник: и производил, и принимал, и тут же «толкал» продукцию... Ну, а коли опыт такой был, справедливо рассудил Тятя, поглядев на подобное объединение должностей и в Польше, и в Венгрии, то отчего бы нам на «Сибприбормаше» такую же штуку официально не внедрить? Я был категорически против. Потому что считал это абсурдом: в соответствии с одной функцией я должен был тормозить брак, а в соответствии с другой — давать план. Такое совмещение было просто нереально в тогдашних условиях, о чем я напрямую сказал Тяте. Но он не успокоился и вновь с полгодика меня на эту тему ломал. Не сломал и сказал: «Ну, ладно!». Я уже было успокоился, как вдруг выходит приказ, согласно которому меня переводят в начальники ОТК, а заместителю директора по производству вменяют еще и функции заместителя директора по качеству. Сказать, что я был удивлен таким решением — значит, ничего не сказать... Он уговорил на такое совмещение другого человека и таким образом все же добился своего. Это была моя вторая опала.

Я обиделся. Даже не на то, что меня подвинули в сторону, а на то, что не сочли нужным хоть что-то мне сказать. Обиделся, написал заявление на увольнение и передал заместителю директора по кадрам. К Тяте даже не пошел. Всплыли старые обиды, вспомнилось, что за все время самой ответственной работы мне на пиджак не повесили ни одной правительственной награды, хотя они регулярно приходили на завод и делились узким кругом лиц. Вспомнилось еще что-то... Короче говоря, обиды было много. И я ушел бы с завода, если бы не главный инженер. Ему, кстати, в том приказе тоже досталось: его сняли с должности первого заместителя директора, оставив просто главным инженером, что само по себе было нонсенсом. На всех уважающих себя предприятиях главный инженер — первый заместитель. У нас же это правило было сломано пресловутым приказом. Так вот, главный инженер завел меня к себе в кабинет и говорит: «Чего ты ерепенишься? Видишь, я тоже пострадал! Но терплю! Давай ко мне в первые замы!». Так я в 1993 г. стал первым заместителем главного инженера завода. Я снова ушел к своим любимым инструментальщикам, поскольку подготовка производства связана с инструментальным делом. Мне стало спокойно и легко. Так я и работал в течение двух лет. Главный инженер вскоре сильно заболел и слег в больницу месяцев на семь. Я вынужден был исполнять его обязанности. Тятя к тому времени несколько пересмотрел свою позицию и решил предложить мне должность первого заместителя и главного инженера в одном лице уже не временно, а постоянно. Я отказался. Я не мог за спиной человека, который лежал в больнице,

принимать подобные решения. Когда тот вышел с больничного, Тятя то ли поговорил с ним, то ли создал некие условия работы... В результате главный инженер пришел ко мне и предложил удивительную рокировку: я становлюсь главным инженером и первым заместителем директора, а он — моим замом. Я долго не соглашался. Он уговаривал. Я предлагал вместе подать заявления об уходе, но он говорил, что ему сейчас с завода уходить никак нельзя... Словом — уговорил. Стал я работать главным инженером и первым заместителем генерального директора. Было это в 1995 г.

Нужно сказать, что к этому моменту ситуация на предприятии была удручающей. Мы забыли, когда в последний раз получали заработную плату. День директора начинался с того, что он сидел с ведомостью и расписывал, кому и сколько денег выдать под зарплату: кому — сто рублей, кому — сто пятьдесят... В коридоре тем временем стояла возмущенная толпа человек в восемьдесят... Иногда доходило до смешного: как главному инженеру, мне полагалась персональная машина. В один прекрасный день я ехал по городу, и машина сломалась. Нужно было как-то добираться на завод. Самый простой способ для этого в Бийске — на трамвае. Можете мне не верить, но ни у меня, ни у моего водителя не было денег на трамвай, и я шел пешком до завода.

Сибирь: Момент истины, 26 декабря 2011 г.

ЯКОВ ГЕНРИХОВИЧ ПЕТЕРС

Петерс Яков Генрихович (14 марта 1931 г., с. Марковка Немецкого района Западно-Сибирского края — 17 февраля 2009 г., г. Харен, Германия), Герой Социалистического Труда.

Родился в крестьянской семье. Немец. Трудиться начал в 1947 г. трактористом колхоза им. Ленина Славгородского района. В 1954 г. после окончания Каменской годич-

ной сельхозшколы назначен бригадиром полевой бригады. С 1958 г. — плотник, с 1960 г. — управляющий Беккердиновским отделением совхоза «Славгородский». Окончил в 1963 г. Славгородский сельхозтехникум и в 1975 г. — Алтайский сельхозинститут. В 1963–1964 гг. учился в краевой школе по подготовке руководящих кадров колхозов и совхозов. В 1965 г. избирается председателем колхоза «Победа» Славгородского района (ныне — Немецкий национальный район). За успехи в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина колхоз «Победа» был награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Колхоз неоднократно становился победителем краевого, всероссийского и всесоюзного соревнований. Член КПСС с 1959 г. Депутат Верховного Совета РСФСР 8-го созыва (1971–1975 гг.). Был делегатом III Всесоюзного съезда колхозников, членом краевого и Славгородских районного и городского комитетов КПСС, депутатом райсовета. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 г. Я. Г. Петерсу присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями.

С 1987 г. и до ухода на пенсию в 1993 г. Я. Г. Петерс возглавлял краевое управление «Сортсемовощ». В начале 90-х эмигрировал в Германию.

ПО ЗЕМЛЕ — ХОЗЯЙСКОЙ ПОСТУПЬЮ

— А как ты по нашей земле ходить будешь?

— Вместе с вами, дорогие товарищи. Но только с теми, кто ходит по ней по-хозяйски, честно, — ответил Петерс.

(Из протокола общего собрания колхозников колхоза «Победа»).

Породнил нас колхоз «Победа»

Эта строчка из песни, которую поет колхозный хор. Она из тех, о которых говорится в пословице: «Из песни слов не выкинешь». Объединив в 1958 г. пять небольших колхозов, «Победа» собрала их в одну семью. Колхоз, действительно, породнил их общностью интересов, дел повседневных и будущих. Но процесс этот был очень нелегким и шел постепенно. Немало было на пути рытвин, ухабов, срывов. И чтобы убедиться в этом, вернемся в год 1958-й.

Казалось бы, прогрессивное явление — ликвидация МТС и продажа техники колхозам. В 1958 г. колхоз «Победа», как и другие хозяйства Славгородского района, приобрел трактора, комбайны, сеялки и другие сельскохозяйственные машины и агрегаты. А людям надо платить аванс за заработанные трудодни, покупать горючее, смазочные материалы, выделять средства для ремонта той же техники во вновь организованных ремонтно-технических станциях (РТС). Ведь в колхозе — ни одного станка. Только примитивные кузницы на усадьбах бывших мелких колхозов. Попробуй в таких условиях отремонтировать трактор, комбайн или автомашину.

Как тут не позавидовать подсосновцам, колхозу им. Кирова? Вместе с техникой перешли колхозу и гаражи, и мастерские Подсосновской МТС. А главное — специалисты (механики, слесари-ремонтники, токари, имевшие здесь жилье и приусадебные участки) в большинстве своем вступили в колхоз. Лучшего пожелать нельзя: и ремонтная база, и кадры — все у колхоза свое. А победовцам пришлось строить мастерские, гаражи для хранения техники буквально на голом месте. Вот и «захромал» колхоз на обе ноги. Почти все доходы, которые давала введенная за первые целинные годы в оборот пашня, «съедала» техника: ее эксплуатация и ремонт. Упала стоимость трудодня. Приходилось на него 500–600 граммов зерна и 2–3 рубля на старые деньги. Пять сел укрупненного колхоза насчитывали 341 двор. А дворы — саманные да камышитовые домишки без самых элементарных удобств. Ни газа, ни даже питьевой воды в достатке не было.

Все это, конечно, влияло на настроение людей не лучшим образом. А когда в начале 1960-х годов начались пыльные бури, когда в 1963-м уро-

жайность зерновых упала на 2,6 центнера с гектара, и совсем худо стало. Надежду на лучшее, веру в возможность добрых перемен вселили в сознание и сердца людей решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

Немаловажным было и то обстоятельство, что в октябре 1965 г. доверили колхозники руководство хозяйством молодому, энергичному, с крепкой хозяйской хваткой председателю Якову Генриховичу Петерсу.

Александр Николаевич Невский, возглавлявший тогда районную партийную организацию, в беседе с молодым кандидатом в председатели, только что окончившим межобластную школу руководящих работников колхозов и совхозов, говорил:

— Направлял Вас на учебу мой предшественник Иван Ефимович Бережняк. И очень лестно характеризовал Вас: думающий, инициативный, разбирается в экономике. Прямо скажу: в трудный колхоз Вас рекомендуем. Есть даже мнение реорганизовать его в совхоз. Но решили повременить. Надеемся на вас, на коммунистов колхоза. Там есть сильные товарищи: Гордиенко Афанасий Калинович, бывший председатель, а сейчас секретарь партийной организации. Впрочем, сами увидите. Но помните: главное — опираться на людей, создать коллектив единомышленников.

Председателями не рождаются, председателями становятся

...Председатель колхоза. Пожалуй, нет на селе должности ответственнее и труднее. Его личность, деловые и человеческие качества в конечном счете прямо влияют на то, как живут и работают люди, как родит земля.

Какой же путь прошел Яков Генрихович Петерс? Что формировало его характер, жизненную позицию до избрания председателем?

Родился он в деревне Марковка, что в 8 километрах от Николаевки, нынешней центральной усадьбы колхоза «Победа». Мальчишкой-шестиклассником даже учился в здешней школе.

В 1946 г. после окончания семилетки направили его на курсы трактористов. Работал на тракторах ХТЗ и ЧТЗ. А в 1953 г. послал его колхоз в Каменскую годичную сельскохозяйственную школу техникув-полеводов. После ее окончания был назначен бригадиром комплексной бригады в колхоз им. Ленина.

Четыре года бригадирствовал он в колхозе и с благодарностью вспоминает до сих пор своего первого председателя-наставника Августа Эммануиловича Гейна. Наставника, порой строгого и требовательного, но предельно честного.

Когда в 1960 г. Петерс стал управляющим Беккердиновским отделением в совхозе «Славгородский», самым слабым в хозяйстве, очень пригодились ему уроки Гейна. О пяти годах работы Якова Генриховича в должности управляющего можно написать много доброго.

Судите сами: в 1960 г. отделение это, имевшее почти 10 тысяч гектаров земли, насчитывало всего 73 работника. А в 1965-м, когда управляющий сдавал дела, их было уже 146. И по всем показателям в полеводстве и животноводстве отделение держало первенство в совхозе.

Директор совхоза «Славгородский» Александр Андреевич Финк до сих пор помнит напористость, неумную инициативу управляющего Петерса:

– Горяч, ох, горяч был! Но себя не жалел, — вспоминает Александр Андреевич. — Порой, излишне категоричен. Но подкупал открытостью, знаете, даже какой-то, не найду другого слова, детской что ли. И честностью. Большой честностью во всем. Мне рассказывали, что как-то в его отсутствие привез ему домой скотник силос для коровы. Думал угодить новому управляющему, как не раз угождал тому, кого сменил Петерс. Так ему Петерс объявил строгий выговор, и силос отправил на ферму. Хотя, честно говоря, его личная корова одной соломой пробавлялась, а в доме — шестеро детей. Даже с моей, директорской, точки зрения, мог бы он заплатить за силос и оставить его у себя. Должен сказать, очень заужавали нового управляющего казахи. Их тогда в отделении было большинство.

Помню, как-то пришел и с ходу:

– Дальше так жить наше отделение не может. Надо строить клуб, новую школу, переселять людей из земляных мазанок в настоящие дома. Строить новые, чтобы привлечь рабочие руки. Ведь людей-то не хватает. Задыхаемся, Александр Андреевич.

– А как же строить будешь? — спрашиваю. — Сам говоришь — людей не хватает.

Он в ответ:

– Только стройматериалы дайте! Чтоб почувствовали рабочие, что о них думают, заботятся. Зимой строить будем. Главное — лес нам нужен. А дома построим камышитовые.

Посоветовались. Решили помочь лесом. И сумел Петерс зажечь людей. Именно зажечь. Иного слова не подберу. На озере заготовили камыш. Нашлись в отделении свои плотники. А, прослышав о строительстве, переселенцы, приезжавшие в район из Белоруссии и Украины, просились сами в Беккердиновку.

И что вы думаете?! За пять лет 84 новые квартиры было построено в заброшенном казахском ауле. Детишки справили новоселье в новой шко-

ле. Начали строить клуб. И заметьте, все хозспособом, все своими силами. Вот что значит умение повести за собой людей!

Когда рекомендовали Якова Генриховича в председатели, ко мне целые делегации из Беккердиновки шли: «Не отпускай нашего управляющего, товарищ директор!».

... Вот такой трудовой путь был позади у Петерса к тому времени, когда на общем собрании колхозников «Победы» раздался из зала голос:

– А как ты по нашей земле ходить будешь?

– Вместе с вами, дорогие товарищи. Но только с теми, кто ходит по ней по-хозяйски, честно, — ответил Петерс.

Ответ явно понравился. В зале захлопали.

Избрали председателем единогласно. И ответ на собрании не был просто броской фразой.

Как-то пришел к новому председателю главный бухгалтер. Краем уха слышал Петерс, что были у него кое-какие грешки в финансовых делах. Но мало ли что говорят.

Посетовал бухгалтер на то, что нет на счету денег. Надо брать ссуду на зарплату колхозникам. И тут же перевел разговор на личные дела председателя. Мол, дом, в котором он поселился с семьей, — развалюха. Но за три-четыре тысячи можно дом этот привести, как он выразился, в «божеский вид». Да и обстановку, то есть гарнитур мебельный, можно за счет колхоза приобрести. Все-таки председатель есть председатель: и гостей принять, и начальство.

Петерс слушал его, опустил глаза, не перебивая. Выслушав, вскинул голову, ударил тяжелым взглядом:

– Знаете, дорогой мой, подавайте заявление по собственному желанию. Не работаем мы с Вами.

Звонили потом Петерсу из района. Намекали, что не следует начинать работу с разгона старых кадров. На это он спокойно ответил, что его предложение поддержали члены правления, партком, и решением правления старый главбух освобожден и утвержден новый — Бабинецкая Феодосия Иосифовна. Что же до «разгона старых кадров», то все они остались и останутся на месте.

На селе, как поется в известной песне, «не уйдешь от придиричьих глаз...». «Беспроволочный сельский телеграф» передал: «А новый-то — честный человек, махинаторов не любит». И еще передавал тот же телеграф: «Живет с детишками в плохом домишке. Сам сараюшку ладил для коровы. Другой бы на его месте сразу хоромы грохать начал».

Действительно, незавидный дом занял председатель: с вечера натопят печь, а к утру пар изо рта — такой холод. Жена, Амалия Ивановна, вздыхала, но крепилась, виду не подавала, что недовольна. Понимала неугомонного своего Якова, знала, что для себя и лишнего шага не ступит. Конопатила с детьми стены, оконные рамы. Словом, утеплялись своими силами. А хозяин дома в четыре утра уже по колхозу поехал. И только к ночи домой возвращается.

Нелегкая это «должность» — быть женой и надежным другом председателя. Да еще отстающего колхоза.

Будет забота о буренке — будет и большое молоко

Полина Павловна Коломиец, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ветеран колхозного животноводства, рассказывала о первых месяцах председательства Я. Г. Петерса:

— Я вам так скажу: полный развал у нас в животноводстве был. И смех, и грех: в 1962 г. то ли 900, то ли 950 литров на корову надоили на нашей Николаевской ферме. Добрая коза и то больше дать может. А что мы могли сделать? Коровники — развалюхи. На подпорках держались. Войти страшно. Того и гляди, крыша на голову свалится. Корм — солома, да сено с гнильцой. Дадут мешок концентратов на 12 буренок раз в месяц — хорошо. Только и брали молоко, что летом. И еще беда — «хвосты». Это, которые яловые. Есть едят, а молока не дают.

Начальство редко на ферму заглядывало. Прямо скажу — боялось. Как придет тот же председатель, мы на него в атаку: «Почему корма худые? Когда ферму отремонтируете? До каких пор “хвосты” держать без толку будем? Почему автопоилки не работают?». Ну и так далее. Слушает председатель, ежится. Пообещает, и был таков. А мы выкручиваемся. Вот так и работали до Якова Генриховича.

Помню, темень еще на дворе, октябрь месяц. Пять утра. Пришли мы на ферму, а там уже кто-то ходит. Испугались даже. Высокий, как жердь. Пригляделись: «Батюшки! Да никак новый председатель. С чего это ему не спится?».

Поздоровался и говорит:

— Аховые дела у вас, бабоньки. Хуже некуда.

Мы это, как попрек поняли, и давай ему, как преждему, все наши боли-обиды выстреливать. Я в те то годы, ох, как горласта была. Он аж уши зажал.

Засмеялся да говорит:

— Вы что, Полина Павловна, глухим меня сделать хотите?

Очень я удивилась: ишь какой, уже и имя-отчество знает. Сбавила голову. И товарки мои тоже притихли. Слушал нас, не перебивая. Уходя, сказал:

— Все, что в силах, сделаем. Покончим с этим безобразием.

Сколько нас обещалками кормили, да обманывали?! Изверились. А ему, новому голове, поверили. Вот что-то в нем такое надежное почуяли. На другой день, глядим, плотники на ферме. Досок привезли. Дыры в полах латают. Щели на крыше горбылем забивают. Станки, кормушки ремонтируют. Чудеса, да и только! А председатель каждый день на ферме. Да не раз зайдет. И два, и три. Как-то говорит:

— А теперь, бабоньки, слово за вами: побелить надо помещение.

Ну, мы, конечно, на это с понятием. Я хохлушка. Мазанку свою два раза в год белила. Знаю это дело. Сделали побелку, и так-то светло стало и в коровнике, и на душе.

Вскорости выбраковали с фермы «хвосты», а на их место поставили нетелей. Отремонтировали автопоилки. Доильные аппараты, что пылились на складе, потому что не ладилась у нас электродойка, в ход пустили. Концентраты не от случая к случаю, а почти каждый день подвозить стали. И раздавали мы их по науке, на надоенный литр. Которая корова больше молока дает, той и больше концентратов.

Вот так и стали у нас налаживаться дела.

Земля — мать богатства

Что это значит: любить землю, мать богатств?

До сих пор горько помнит Яков Генрихович обезображенные пыльными бурями поля. Одно и поныне называется нулевым. Хотя давно уже радуется добрыми урожаями.

Тогда, в 1966 г., бугрилось то поле холмами вздутой ветрами земли. Не вспахать его, не засеять: мертвое поле, мертвая земля. Что может быть страшнее для хлебороба?

А ведь, когда еще был управляющим Беккердиновским отделением, предупреждали старики: беда будет. Вспоминали, как пахали отцы и деды конными буккерами, безотвально. Да и сам Петерс не только помнил, но и в 1943-м военном году мальчишкой пахал буккером. Этот нехитрый плуг оставлял стерню на вспаханном поле, и оно крепко держало зимнее снежное одеяло.

Осенью 1962 г. он на свой страх и риск дал команду пахать под зябь безотвально целых четыре поля. И урожай на тех участках был на 2 центнера выше. Это в страшном 63-м, когда поля «Победы», изуродованные

пыльными бурями, иссушенные страшной жарой, дали всего лишь 2,6 центнера зерна с гектара.

И в 1966 г., весной, приехав с семинара в колхозе им. Энгельса, где показывали «образцовые» методы обработки почвы с применением отвальной пахоты, шлейфов и борон, катков в одном агрегате, он прямо сказал главному агроному района, что такая обработка почвы преступна.

– А что предлагаете? — спросит тот.

– Мальцевский метод безотвальной обработки почвы. Сев стерневыми сеялками, как это делают на полях совхоза «Хмельницкий» в Павлодарской области. В этом — спасение.

– Что ж, попробуйте, согласился главный агроном.

Теперь смешно вспомнить, а первые СЗС-2,1 пришлось покупать с живой приплатой. Директор «Хмельницкого» потребовал кроме денег еще и доброго коня. Пришлось отдать.

Позже, осенью 1967 г., на совещании в Барнауле первый секретарь крайкома КПСС Александр Васильевич Георгиев по-доброму припомнил того коня, ставя в пример победовского председателя: мол, не только денег, коня не пожалел за дефицитные сеялки. Узнал о коне Александр Васильевич, когда вместе с министром сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевичем и академиком А. И. Бараевым приезжал в «Победу» познакомиться со смелыми опытами почвозащитной обработки полей. Велись они здесь на тысячегектарных площадях. Пахали плугами без отвалов. Сеяли стерневыми сеялками, которые колхозные умельцы по предложению председателя усовершенствовали: приспособили к сошникам тукоразбрасывающие проводы и лапки от культиваторов марки КРН-4,2 так, что сеялка стала агрегатом, выполняющим сразу четыре операции: сев, внесение минеральных удобрений, культивацию и прикатывание.

Очень это понравилось и министру, и первому секретарю, и директору НИИ земледелия. И надо же, не к месту оказался дед-водовоз. Услышал похвалу в адрес председателя, да и ляпнул:

– Ему что? Ему за железку и коня не жалко.

Вот так узнал А. В. Георгиев про коня. То был первый приезд Александра Васильевича в колхоз. Добро, глянулся ему председатель. Волевой, целеустремленный. Такому и помочь не грех немалой своей властью. Да и министр в стороне не останется.

Завел разговор о том, какие нужды, трудности.

– Выкладывай председатель, не стесняйся.

– Строиться надо, а леса нет. Да и денег — едва концы с концами сводим. В прошлом году первый раз с прибылью сработали.

– А велика ли?

– Сто тысяч.

– Не густо, — Александр Васильевич задумался. Испытывающим, долгим взглядом посмотрел на председателя и сказал твердо, как приказал:

– Бери долгосрочную ссуду и стройся. Свой кирпичный завод поставь. Переселяй людей из развалюшек. Кстати, сам-то как живешь?

Петерс замялся.

– Понимаю, хоромы себе еще не построил. И не торопись.

Поинтересовался Георгиев и тем, откуда у молодого председателя такая уверенность в необходимости работать на земле по-новому. И Петерс рассказал о своих опытах в пору бригадирства в колхозе им. Ленина, о четырех полях с легкими почвами в Беккердиновском отделении совхоза «Славгородский», которые пахал по-мальцевски. И еще о том, что в 1966 г. посчастливилось ему быть на выездной сессии ВАСХНИЛ в Целинограде, посвященной вопросам почвозащитной системы земледелия. О том, как познакомился там с Терентием Семеновичем Мальцевым. Брошюру Бараева и Хорошилова об опыте канадских фермеров по защите земель от эрозии с сессии привез и досконально изучил.

...Прошло пять лет. Залечили победовцы раны земли, нанесенные пыльными бурями. «Прописалась» на полях научно обоснованная почвозащитная система земледелия, короткоротационные севообороты с обязательными кулисными паровыми полями. Урожайность зерновых по сравнению с предыдущим пятилетием увеличилась почти на 3 центнера. По 8,3 центнера дал в среднем за пять лет каждый гектар.

Рентабельным стало животноводство.

Без малого вдвое вырос среднегодовой денежный доход, причем прибыль составила свыше полумиллиона рублей. Вдвое увеличился средний годовой заработок колхозника.

«Победа» вышла на передовые по тем временам позиции на полях и фермах.

Друзья-соперники

В апреле 1971 г. председатель колхоза Яков Генрихович Петерс был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Одной из первых пришла поздравительная телеграмма от Фридриха Фридриховича Шнайдера, председателя колхоза им. Кирова. Друга-соперника.

«Победа» и колхоз им. Кирова к тому времени уже не первый год соревновались. И это соревнование очень помогло идти вперед. Петерс считал Шнайдера одним из своих учителей. Председательский стаж Фридриха Фридриховича был на пять лет больше, чем у него. Спокойный по характеру, мудро-рассудительный Кировский председатель давал немало дельных советов своему младшему коллеге. Порой тактично «гасил» его излишнюю горячность. Петерс был благодарен ему за это и искренне считал, что он более достоин высокого звания Героя, что и выразил со свойственным ему темпераментом в ответной телеграмме в санаторий, где отдыхал Шнайдер: «Спасибо за поздравление. Первую Звезду Героя в районе надо было дать тебе. Только тебе. Обнимаю. Петерс».

— Вот в этом он весь! — вспоминая телеграмму, говорил Шнайдер. — Что думает, то и режет. Правда, сейчас стал сдержаннее. И депутатскую школу прошел — был депутатом Верховного Совета РСФСР, и высоких гостей не раз принимал в колхозе: недавно у нас и в «Победе» побывал член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Министров Российской Федерации Виталий Иванович Воротников. Думаю, неплохое впечатление у него о славгородцах сложилось. Особенно по благоустройству наших сел. Да и поля радовали.

А в декабре 1973-го Яков Генрихович крепко обнимал Шнайдера, поздравляя его с присвоением звания Героя Социалистического Труда.

И по сей день крепко дружат, соревнуясь, два председательского корпуса гвардейца.

*Владимир КОВАЛЕНКО
Село Николаевка, 1986 г.*

КУЛЬТУРА — ТОЖЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ КОЛХОЗА

Председатели немецких колхозов Славгородской зоны районов были не только опытнейшими хозяйственниками и организаторами производства, они прекрасно разбирались в культурных вопросах. У них начиная с 1960-х гг. не прекращалось своеобразное соцсоревнование: кто построит лучший дом культуры, музыкальную школу, музей, дом обрядов... В конце 1980-х развернулось создание целых культурно-спортивных комплексов. В села приглашались известные советские немецкие писатели со всей страны, проводились литературные чтения им. Г. Завацкого. Постоянными гостями немецких поселков были известные литераторы Алтая, творческие

коллективы Сибири. Художественной самодеятельности в немецких колхозах и селах можно было только завидовать. Мощные хоры, духовые оркестры, вокально-инструментальные ансамбли, фольклорные коллективы... А какой подъем был в середине 80-х гг., когда со сцены сельских домов культуры во время смотров художественной самодеятельности, концертов артисты пели песни, читали шванки на родном языке, исполняли немецкие народные танцы.

Одним из лучших был в те годы фольклорный коллектив села Николаевка. Но... Летом 1986 г. поступило в край письмо-жалоба из Николаевки о конфликтной ситуации в коллективе местного СДК. Мне как заведующему районным отделом культуры надо было оперативно разобраться в обстановке. На «разборки» ждали из Барнаула заместителя начальника управления культуры крайисполкома Г. Я. Рыжкову. О напряженности в отношениях между культработниками в Николаевке мне было известно, старался уладить, но, как следовало из визита к нам краевого начальства, без особого успеха. Как и было принято в те времена, заранее созвонился и сразу пошел к председателю колхоза «Победа» Петерсу. Обсудили возникшую проблему.

— Давай так, — предложил Яков Генрихович, — ты разбирайся с молодежью, а я переговорю с Ольгой Ивановной. Через часок заходи ко мне, решим с тобой, как быть.

Разговор с молодежью был предельно откровенным. Расставили все точки над «i».

О чем говорил Яков Генрихович с Ольгой Ивановной Больц (ей уже было за 50, а энергии — хоть отбавляй, командовать она тоже была горазда), я не ведал.

— Как молодая поросль, приглубил или пострадал? — спросил Петерс.

— И кнутом, и пряником пришлось действовать.

— Ну-ну. А я просто откровенно поговорил с Ольгой Ивановной о делах, о планах, о том, какая грамотная пошла молодежь. Культпросветучилище очно закончили, в институт культуры заочно надо им поступать. С жильем вопрос в селе решен. Пусть живут-радуются, влюбляются-женятся.

Для меня это был урок работы с людьми.

Г. Я. Рыжкову и сопровождающую ее секретаря горкома партии Е. П. Фаст председатель Петерс принял на следующий день. Я был свидетелем компетентного разговора о сельской культуре, ее достижениях и перспективах. Вместе с нами Яков Генрихович пошел в СДК, присутствовал при беседе с культработниками. И улыбался — конфликт был улажен, исчерпан к при-

езду краевого чиновника. Сотрудники дома культуры живо представляли свои программы, экспромтом исполняли предполагаемые номера. Галина Яковлевна осталась довольна: недоразумение просто вышло с письмом.

Уже потом за чашкой чая в председателском кабинете похвалила Петерса за заботу о культуре. Тот лишь усмехался, пожимал плечами:

– А Вы к Шнайдеру в Подсосново съездите или к Беккеру в Редкую Дубраву. Можете к Гаану в Шумановку завернуть, а уж Гришковку Вы не минуете, у Гааса клубное дело тоже на высоте. У нас ведь культура не по остаточному принципу финансируется, культура — это одно из подразделений колхоза. Поэтому здесь, кроме штатных сельсоветовских, мы содержим и колхозных клубных работников. Кстати, имеющих профессиональное образование. Колхоз их направлял на учебу в Барнаул.

Прошло немного времени, завершилась уборочная страда. Вновь напросился на прием к председателю колхоза «Победа». Предстоял смотр художественной самодеятельности в Барнауле. Начальник краевого управления культуры А. Г. Присяжный дал добро на концертную программу, которая состояла бы из номеров на русском и украинском, немецком и казахском языках, представляла бы культуру этих народов, традиционно проживающих в нашем районе.

Николаевский фольклорный коллектив блистал. После «проработки» он словно получил второе дыхание, творческое вдохновение. Ольга Ивановна Большц, Елена Цевелева, Владимир Тун и другие культработники были неистощимы в своих выдумках, предложениях.

Поездка в Барнаул требовала не просто отличного исполнительского мастерства, необходимы были значительные финансовые средства на пошив национальных костюмов. Как всегда, в бюджете района средств на это не хватало.

– Что привело к нам? — пожимая мне руку, спросил Яков Генрихович.

– Все то же. Деньги, солидные деньги.

Коротко объяснил наши намерения отправить николаевцев на смотр художественной самодеятельности в краевую столицу.

– Надо для украинского и русского фольклорных коллективов костюмы шить, да и для казахских артистов придется слегка раскошелиться. Район для них найдет финансовые средства, а для немецкого народного коллектива просим у Вас, Яков Генрихович.

– Да, покажите вам палец — откусите руку, — видимо, помня разговор с Рыжковой и Фаст, с улыбкой заметил Петерс. — Сколько рубликов-то надо?

Так сразу перешли к деловой части. Яков Генрихович вспомнил свои связи в краевом центре, где можно подешевле приобрести хорошую ткань.

– Шить поручим своим мастерицам, в город на примерки не наездишься, да и артистов набралось многовато.

Во всю шли репетиции в Николаевском СДК. Прекрасно звучали старинные немецкие песни, лихо отплясывали танцоры гопса-польку. Но вот что-то в хореографии не ладилось. Поделился своими мыслями с А. Г. Присяжным.

– Не мудрствуй лукаво. Танцоры и хореографы мы с тобой никакие. Нужен специалист. И это мастер постановок танцев Гарри Полевой. Я сейчас позвоню ему, а ты договаривайся об оплате за услуги.

Легко сказать — плати, труднее это сделать, если в кармане давно пусто. Отступить же некуда, Алексей Гаврилович уже фактически договорился с Полевым.

Через время мы уже сидели с Гарри Полевым. Заслуженному работнику культуры много говорить не надо.

– Через неделю приезжаю к вам в Славгород. Отвезешь меня в Николаевку, а там уж будем работать.

Районные руководители на мой отчет о поездке в Барнаул лишь развели руками: заварил кашу, сам и расхлебывай.

Опять звоню Петерсу. Прошу о встрече.

– С тобой встречаться — одни расходы для колхозной казны. Скоро обанкротишь нашу артель, — со смехом отреагировал Яков Генрихович. — Давай подъезжай сразу после обеда.

Рассказал о Полевом, отметил, что он замечательный хореограф. Разложил все по порядку. Вплоть, где ему жить, питаться.

– Ладно. Приедет, звони и ко мне.

Иногда можно только удивляться кругозору председателского корпуса немецких колхозов. Вчерашний крестьянин, а великолепно разбирается в музыке, танцах, литературе. Понимал, будучи депутатами Верховных Советов РСФСР и СССР Яков Петерс и Фридрих Шнайдер, часто бывали в Москве, посещали Большой театр, другие прославленные учреждения культуры, смотрели лучшие спектакли, балетные постановки, концертные программы. Но они ведь еще много читали художественной литературы, любили поэзию. Равно, как и другие их коллеги.

Было любопытно слушать беседу Гарри Полевого и Якова Петерса. Оба крепкие и крупные мужчины, они сразу прониклись симпатиями друг к другу, говорили со знанием дела. Петерс внимательно слушал рассуждения деятеля культуры, а Полевой с удивлением внимал достижениям колхоза, планами на завтрашний день. Потом речь зашла о выдающемся

балетмейстере Юрии Григоровиче, о Галине Улановой, Майе Плисецкой, Кирилле Лавровском, Владимире Васильеве, Екатерине Максимовой... Петерс восторгался артистизмом наших звезд. Запомнилось, что они говорили о «Спартаке» и «Гаянэ» Хачатуряна, «Легенде о любви» Меликова. Поразился знаниями в балете, в танцевальной культуре Якова Генриховича. Со смехом он рассказывал о немецких танцах, которые отплясывал в юности или видел на немецких свадьбах в наших селах еще в довоенную пору.

На генеральную репетицию Яков Генрихович пришел, сел рядом с Гарри Полевым. Одобрил его находки в постановке танца: отлично, в самую точку попал, истинно немецкую изюминку нашел. После окончания репетиции мы поднялись в председательский кабинет. Петерс достал бутылку коньяка, разлил.

– Спасибо, Гарри. Я с таким удовольствием посмотрел на выступление наших сельских артистов. Рад за тебя, Гарри, за твой талант. Приятно за наших людей. Выпьем за нашу прекрасную, самую лучшую в мире культуру.

В январе 1987 г. николаевский фольклорный ансамбль выступил на «ура», завоевав диплом первой степени с правом показа всего блока номеров на краевом телевидении.

В этот же год Герой Социалистического Труда Я. Г. Петерс сдал дела новому председателю колхоза и переехал на работу в Барнаул. Он оставил после себя замечательный коллектив художественной самодеятельности, добротный дом культуры и память как о человеке, для которого культурная жизнь на селе была делом важным и значимым.

*Петр Фиц, член Союза журналистов России
Славгород, 2016 г.*

ФРИДРИХ ФРИДРИХОВИЧ ШНАЙДЕР

Шнайдер Фридрих Фридрихович (2 марта 1926 г., с. Подсосново Славгородского округа — 30 марта 1995 г., с. Подсосново Немецкого национального района), Герой Социалистического Труда.

Родился в семье крестьянина. Немец. Трудовой путь начал в 1939 г. учетчиком бригады в колхозе им. К. Маркса Знаменского района. Во время Великой Отечественной войны и в первые

послевоенные годы находился в трудовой армии на строительстве Челябинского металлургического комбината. Затем работал слесарем, трактористом, заведующим фермой, агрономом в колхозе им. Кирова Славгородского района, инструктором Славгородского горкома КПСС по зоне Подсосновской МТС. Член КПСС с 1956 г. Без отрыва от производства окончил Алтайский сельхозинститут и получил специальность ученого агронома. В 1960 г. избран председателем колхоза им. Кирова, который возглавлял до 1989 г. В 1973 г. колхозу было присвоено звание «Хозяйство высокой культуры земледелия». По итогам работы в 10-й пятилетке колхоз награжден орденом «Знак Почета». В хозяйстве велось большое производственное и культурно-бытовое строительство. Подсосново стало прекрасным, благоустроенным поселком, располагающим различными объектами социального назначения. Вел активную и разностороннюю общественную работу. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 9-го созыва (1974–1979 гг.), депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР 11-го созыва (1984–1989 гг.), депутатом Верховного Совета РСФСР 7-го созыва (1967–1971 гг.). Делегат XXVI съезда КПСС. Избирался членом крайкома КПСС, городского и районного комитетов КПСС, депутатом краевого и районного Советов, делегатом 1-го съезда советских немцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1973 г. Ф. Ф. Шнайдеру присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награжден двумя орденами Ленина (в 1970 и 1973 гг.), орденами Трудового Красного Знамени (1966 г.), Дружбы народов (1981 г.), медалями.

БОЛЬШОЙ ФЕДОР!

Крестьянство входило в него примером отца и матери.

Еще будучи мальчишкой, сам подрабатывал в поле — то воду подносил разгоряченным косарям или сноповязальщицам, то копны сена свозил к местам стогования, то снопы на ток. Пора эта осталась в памяти, как один длинный солнечный день. А потом вдруг не стало отца, и показалось, что ночь бесконечная ступила в дом. Не окончив седьмого класса, стал мальчишка штатным работником, помощником матери и кормильцем младших братьев и сестер. Теперь, когда ему за шестьдесят, когда он стал известной личностью не только в крае, республике, стране, но и за границей («Босс Фридрих Фридрихович Шнайдер» — так называл его журнал «Штерн»), кажется, иначе и не должна была сложиться его жизнь. Лишь познавший нужду на всю жизнь возненавидит ее, все свои силы вложит, чтоб не осталось ее на земле.

Кем он только не работал: и возчиком, и счетоводом, и трактористом, и бригадиром в животноводстве, и агрономом. Но неизменно в селе, где родился. Большим Федором его прозвали в молодости за высокий рост. И прямо в точку получилось. Большой Федор!..

Председатель

Приближалась уборочная страда, а председатель колхоза расхворался. Несколько дней крепился, не подавал виду. Ему казалось, что не подавал. Но люди-то замечали, как осунулось, посерело лицо, как сделался он неразговорчивым, нетерпеливым: садился с утра в машину и мчался по своему хозяйству от объекта к объекту, будто на автомобильной скорости можно убежать или хотя бы оторваться ненадолго от преследующей рези под ложечкой. Так было и день, и два, и три, пока не стало сил терпеть. По настоянию врачей председатель лег в лечебницу, выговорив для себя право на выходные дни ездить домой...

И вот теперь катил он на «Волге» в свой колхоз. Настроенный на прием радиотелефон выстреливает не дикторскими голосами:

— Седьмой, ответь третьему...

— Четвертый, где находишься?

Дорога пролегла по землям других колхозов. Они тоже начали уборку, диспетчерская служба работала с нагрузкой:

— Слушаю, я — седьмой...

Лицо председателя оставалось невозмутимым. Он знал поименно и третьего, и четвертого, и седьмого. Он встречался с ними множество раз на различ-

ных собраниях, совещаниях в горкоме партии, райисполкоме, в управлении сельского хозяйства. Многих он знал если не с детства, то с молодых лет, ибо сам родился и вырос в этой местности, учился, получал здесь и первые «шишки», и ордена. Это нынче он известная личность.

И теперь, невольно подслушивая соседей, он живо представлял их заботы и, конечно же, всю картину, происходящую на полях, на токах, у хлебоприемных пунктов.

Утром в лечебницу позвонил первый секретарь горкома, справился о здоровье. Секретарь был озабочен: комбайны во всем районе вышли в поле, а зерно пока слабо поступает в закрома, скапливается на токах, и в его знаменитом орденоносном колхозе им. Кирова — тоже.

— Что обещают синоптики? — спросил председатель.

— В третьей декаде похолодание и осадки.

Этот год запомнится надолго. Очень уж он своенравный, непредсказуемо капризный. Попробуй, уследи за его кульбитами. Май едва ли не в шубе продержал, июнь жарил, будто в Каракумах. Потом вдруг дожди. На сенокос, на валки трав... А потом грибы полезли, как из прорвы. Раньше времени. Высыпали, будто в отчаянии... А в садах? Ягода за ягодой цеплялась. Как в тундре. Да, да, именно, как в тундре. На короткий срок распускается криволепестное множеством цветов: сиверсии, полярные маки, лютики, куропачья трава, калужница, звездчатка... Все разом. Будто яркая вспышка света. Распускается тундра, плодоносит и уходит под ранний снег.

Не по этим ли законам нынче и Алтай живет?

Но если грибы, ягоды, принадлежащие к дикорастущим видам, тесно связаны с первозданной природой, то огромные хлебные поля, мимо которых проезжает председатель, были засеяны культурными видами пшеницы, «цивилизованной» в лабораториях и на делянках НИИ. Сохранила ли она первобытные «инстинкты», ту внутреннюю гибкость, тот невидимый глазом барометр, регулирующий вегетационный период? Множество наблюдений выявили незначительную подвижку в сроках созревания. Но подвижка эта нередко просто символична.

Вот и нынешний год — кувырок-перевертыш — вроде на то же указывает. Зерно сформировалось, но пока не набрало той силы, которая определяет его высокие мукомольные качества.

Сеют в Славгородской зоне поздно, в последней декаде мая. Это он, наш председатель, первым начал ломать традиционные сроки сева, перестал дожидаться дождей, а шагнул ему навстречу. Рассуждения его были просты. По опыту многих лет, по картам синоптиков в жаркой степи, как правило,

идут июльские дожди. Под них-то и рассчитал председатель пору кушения, формирования колоса. И получил гарантированную прибавку к урожаю в пять-десять центнеров с гектара. Правда, при этом отодвигались сроки созревания хлеба, уборки. Они теперь переносились целиком на сентябрь.

Здесь таилась опасность. Хотя она и жаркая, Кулундинская степь, но в Сибири раскинулась. А в Сибири в сентябре и холода с заморозками бывают, и дожди, и даже белые мухи. Случись такое, неизбежны потери при молотье. Но это будут потери от гарантированной прибавки, о которой выше говорилось. И все равно прибавка останется. Колхоз получит прибыль, а государство — хлеб. Тут бы впору возгордиться немного. Только не из тех людей наш председатель. Ни возгордиться не умеет, ни даже прихвастнуть немного. Что сделано, то уже не представляет интереса для него: мысли вперед устремлены, на нерешенные проблемы. Впрочем, пройденное — для него своего рода стартовая площадка для новых поисков. Лишь в таком виде сохраняется оно в председательском уме...

...Засуха!.. Засуха, будь она неладна, пожирала урожай и крестьянские доходы. Он, председатель, ошеломленно глядел в бездонное небо, а колхозники на него: придумай же что-нибудь...

Рядовому всегда легче. Он за себя, за свою работу отвечает. С руководителей спрос больший, будто с избранием в председатели даны ему особые полномочия на погоду влиять.

Так, наверное, думал он тогда, чувствуя на себе взгляды обеспокоенных земляков. Он еще только осваивал вкус председательской работы, каждодневно делал множество разных мелких дел. Еще предстояло выработать какой-то ритм для себя, втянуться в него, определить раз и навсегда круг «своих» вопросов и вопросов помощников. Иначе текучка не позволит поднять головы, сосредоточиться на главном.

Понадобилось десять, нет, двенадцать лет, чтоб он, высчитав июльские дожди, доведя численность машинного парка до размеров, необходимых для весеннего рывка, принял на свою душу «грех» — передвинул праотцовские сроки сева...

...Вдоль дороги тянутся хлебные массивы. Наметанным глазом председатель определяет: пятнадцать-восемнадцать центнеров на каждом гектаре. Это же прекрасно для зоны рискованного земледелия. Половина, как говорят, от господ бога, вторая — его. Если бы нынче славгородцы посеяли хлеб по дедовскому наказу: кидай зерно в грязь — будешь князь, ничего бы не получилось. Может, вернули бы семена.

Нет, не настолько легкомыслен председатель, чтоб весь успех объяснять только сроками сева. Сроки — это вершина в пирамиде агротехнических приемов. Он знает цену ранней зяби, удобрением, севообороту, накоплению влаги, качеству семян. У него с этим строго. Он даже агрохимлабораторию настоял открыть свою, колхозную, чтобы требовать ясности по каждому гектару земли, вовремя принять меры по реконструкции почвы, если таковая требуется.

Но если вся эта агротехника канонизирована, вписана в учебники для вузов, то сроки сева — его собственная находка для конкретной местности. Ее нельзя механически перенести в другие климатические зоны. Она — ответственность председателя. И его соседей, которые быстро переняли новинку...

...Машина входит в сектор действия подсосновской диспетчерской. Радиотелефон взрывается голосами. Кто-то докладывает о переоборудовании комбайнов с жатвы на подборку и уточняет, на какие поля их направить, кто-то запрашивает самосвал для засыпки подработанных семян в склад, кто-то просит распредвал, кто-то...

Непосвященному человеку покажется, что он не к колхозу приближается, а к линии фронта, где проходит большая наступательная операция. Однако председатель по-прежнему невозмутим. Кажется, что его совсем не занимают ни самосвалы, ни распредвалы. А может, так и есть? В самом-то деле!..

Уже семь лет действует в колхозе им. Кирова цеховая структура управления. И очень успешно действует. Как на крупном отлаженном предприятии, здесь существуют цеха растениеводства, животноводства, механизации, строительный. Во главе их стоят главные специалисты. Они и решают сотни вопросов, минуя председателя. Так он дело поставил. Раз ты начальник, умей брать ответственность на себя, за председательскую спину не прячься, твори, работай, проявляй сообразительность, смекалку, знания, полученные в институте.

...Председатель поглядывает на серое облако пыли. Это облако говорит, что комбайны на ходу. А коль на ходу, чего же еще желать? Все идет по расписанию, с ним согласованному.

Тогда зачем он едет? Он же понимает, что и без него обойдутся, не допустят ни потерь, ни простоев, ни разболтанности. Не он ли внушал и доказывал колхозникам, что их благополучие от них самих зависит. И они убедились в этом.

Так зачем же, зачем, оставив лечебницу, мчится он, очертя голову, за шестьдесят километров? Хозяйство у него специализированное — се-

меноводческое. Оно не на сегодняшний каравай работает, а на будущий урожай большой степной зоны, где выращиваются сильные сорта пшеницы. Хлебопоставки кировцев составляют малую долю от реализованного зерна. И в том разговоре с первым секретарем горкома не чувствовалось приказных нот — ваше зерно на элеватор! — ибо то, что сдадут на элеватор кировцы, лишь капля в общем потоке поступающего из хозяйств района зерна.

Но не мог председатель оставаться сторонним наблюдателем. Врожденная совестливость не позволяет ему сбоку от главного крестьянского дела оставаться. Ведь, кроме того, что он председатель, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, он еще и член колхоза им. Кирова. Да, да! Сначала колхозник, потом уже член правления, председатель, депутат, Герой. Все его высокие звания, как красочные фрески, как выразительный барельеф на прочной, неколебимой стене, название которой — крестьянство. А то, что он интеллигентен, так это ж в такое время мы живем, когда руководить — не руками водить, — уметь соединить достижения науки, незаурядный человеческий опыт с задачами, выдвинутыми перед социалистическим сельским хозяйством.

Отцовский наказ

Отец запомнился немногословным, усталым. Утро чуть брызнет светом в окно, он уже на ногах — до наряда, развода на работу, надо на дворе кучу дел справиться: у коровы почистить, у поросенка, в огороде кое-что успеть. В дом возвращается, руки моет, к столу садится. Дышит часто, от спины так и пышет жаром. Не работал еще, а уже наработался.

— С собой ничего не беру на обед, — говорит негромко матери. — Федора пришли, пусть принесет.

— Далеко нынче будете...

— Дотопают. Ноги молодые. Пусть не привыкает время попусту убивать.

Отец верит в способности Федора к учебе, тайно надеется, что вырастет из него «бо-ольшой человек». Но любовь его строга: нечего в каникулы баклуши бить. Впрочем, почти все сверстники Федора целое лето в поле работают. В сенокос — копёшки возят к месту стогования, сено ворошат, переворачивают. С начала уборочной снопы на ток подают, выстроившись шеренгой, колоски собирают. И горе любому, если бригадир или председатель на очищенном поле найдет втоптаный колос. Никаких скидок на возраст, на школьные успехи. И растут ребятишки со взрослинкой в глазах, цену хлебу знают и достоинству человеческому.

Федор просыпается и сразу начинает собираться в поле. Мать укладывает в корзинку хлеб, кусочек сала, ставит кринку молока. Корзинка тяжелеет. Федор представляет, как она вымотает, оттянет руки. Но что делать. Не оставлять же отца без обеда. Солнце подбирается к зениту, становится нестерпимо жарко. Умолкают кузнечики, молчат, притаившись в тени ковыля, жаворонки. Корзина безжалостно трет ногу выше колена. С тех пор, как вынес ее из дома Федор, она потяжелела в несколько раз.

Отец замечает его, когда он подходит совсем близко.

— А, Федор! Иди сюда!

Выше колена широкая красная полоса. Отец ее не видит. Последние метры самые трудные. Федор чуть не со стоном проходит их, ставит корзину к ногам отца.

— Молодчина! Устал, поди?

Скупая мужская похвала, озабоченность снимают усталость и обиду.

— Маленько.

— Это ничего. Маленько — ничего. Жизнь, Федор, прекрасная, но трудная штукавина. Только красота ее через усталость, через работу понятна. Плакс и слабых людей не любит.

Потом они вместе обедают. И обыкновенный крестьянский хлеб с салом кажется вкусней городского пряника, молоко слаще морса. И вообще все кругом делается красивым и возвышенным, душа переполняется радостью и восторгом.

— Пап, дашь конем поправить?

— Отчего же не дать. Во-он, видишь, копёшки. А вон — стог.

— А ты сам?

— Я? Да меня хоть на десять частей разорви, не хватит все дыры заткнуть.

— А говорил, жизнь хорошая штукавина. Чего ж хорошего, если в каждую дыру затычка?

Отец серьезно оглядывает сына. Растет парень. В пятый класс перешел. Нынче в соседнюю деревню в школу ходить будет. Сам о том объявил. Да таким взрослым тоном, что и не возразишь ему.

— В каждую дырку, говоришь? Многовато их у нас пока. На все рук не хватает. Но ведь никто не придет к нам, не скажет, давай, мол, я половину дыр залатаю. Сами мы и должны это сделать. Сами! И тебе мой наказ такой: на бога надейся, да сам не плошай.

Выбор собрания — доверие людей

Избрали его единогласно. Даже радостно голосовали. Отзвучали аплодисменты, но никто не расходился из клуба. Ждали программной речи.

Федор немного смутился. Специальной речи он не составлял. Те мысли, что возникали по ходу работы, были интересны ему, но каждая из них нуждалась в тщательной проверке и проработке. Это были его собственные мысли, и он не торопился делиться ими с кем-то. Тем более вот так, с трибуны.

Сотни глаз уставились на него, и он вдруг понял, что каждое его слово, слово председателя колхоза, должно быть оправданным, веским, мобилизующим, именно мобилизующим, ибо никакие красивые программы сами по себе еще не украсили жизнь.

И он заговорил. Негромко, не нажимая на отдельные слова, не подкрепляя их решительными жестами, размахиванием кулаков. Он говорил, что очень надеется на старательность колхозников в работе, потому что без этого не сделать им колхоз богатым, а не удастся поднять колхоз, и жизнь будет малоинтересной, да и не очень жирной... Вот такая цепочка, товарищи мои дорогие, и никто, кроме нас самих, не совет ее... По памяти он называл десятки имен механизаторов, животноводов, имена тех людей, на которых целиком полагается. Он называл десятки имен, присутствующих в переполненном, как бочка сельдью, зале, которым следовало бы прибавить один оборот, и колхоз получит дополнительную прибыль... Он называл тех, кто пока под предлогом «посмотрим» откровенно уклонялся от работы... Да, дорогие товарищи, мы введем строгие нормы на все виды работ и будем щедро поощрять примерных тружеников, строго взыскивать с нерадивых. Колхозная работа — это комплекс из тысячи работ. Если в одном звене цепочки произойдет сбой, он повлечет за собой трудности и потери по всей длине цепи... Со своей стороны могу обещать тоже стараться. Правлению еще предстоит обдумать и утвердить план работы на ближайшие пять лет. Если у присутствующих есть предложения — пожалуйста, хоть сегодня, хоть завтра, хоть в любой день или ночь...

Ничего вроде не сказал конкретного, но люди почувствовали в его сдержанности, спокойствии уверенность, что он-то знает, чего и как надо делать. Хлопали в ладоши. Потом посыпались вопросы и пожелания-наказы.

— Надо б делянки под сенокос для личных коров расширить. — Это было больное место не только в Подсоснове. Непаханых земель мало осталось, да и те главным образом солончаковые. Много с них не возьмешь, не растет на них большая трава. Колки тоже повырубили — простор для техники делали. Вот и возьми траву! Правда, при Шакине (председатель колхоза в 1950–1953 гг.) и при Кривенко (председатель колхоза в 1953–1960 гг.) колхозники получали для личного скота по возу

соломы. Но какой хозяин не хочет для своей коровенки настоящего сенца поставить... Где его брать только?

— Я не готов сегодня ответить ни да, ни нет на это пожелание, — сказал Федор Федорович.

— Понимаю, что вопрос жизненный, будем принимать какое-то решение.

— Надо бы дровами, углем помочь. Зима холодная, а топлива мало запасено.

И это знакомо не с чужих слов. Топливо со складов Славгородского гортопа колхоз сам возит. Шестьдесят километров в один конец гоняет машины. В каждый дом по самосвалу сгружают. А домов в Подсоснове — пятьсот. А машин — раз-два и обчелся. Но ведь есть и другие работы для них... Часто случается, что созвонятся с гортопом, пока снаряжают машины, пока они катят в Славгород, пустеет склад, нечего брать. Город тоже дровами и углем отапливается. Ему первый кусок, хотя и не записано это в правилах... И месяц подсосновцы навоз, формуют кизьяки, естественное удобрение на золу переводят. И часто засветло, в рабочее время. Что ему скажешь? Иди косить или кошару крыть? Он тебя матом покроет: что я хуже овцы? И не пожалуешься на него. Прав он, хоть и не прав.

— Надо, чтоб керосин в определенный день и час привозили...

— Надо, чтоб за каждым гвоздем в город не бегать...

— Надо новый клуб строить. Скучно молодежи...

— Надо бы и школу поднять...

Надо, надо, надо!

На душе у председателя вдруг легко сделалось. Не равнодушны подсосновцы к жизни, к своему колхозу. Значит, не составляет труда большого поднять их на работу ударную.

— Мы обсудим на правлении все ваши просьбы, предложения. Уверяю без лукавства: все они очень важны. Неотложные нужды будем решать немедленно. То, что терпит, поставим на очередь. Но, дорогие товарищи, я еще раз напомню вам, что времена гофмановских сказок прошли навсегда. Никакие гномы и тролли не поднимут за нас экономику колхоза. А клуб, школа, бытовые мастерские, магазины — все это в прямой зависимости от экономики хозяйства. Хорошо поработаем — красиво оденемся, вкусно поедим, весело потанцуем.

На первом заседании правления новый председатель был сосредоточен и конкретен.

— Нам необходимо выработать мероприятия по механизации трудоемких работ. Не годится, что мы до сих пор доим и раздаем корма на фермах

вручную. Даже поим скот из корыта, куда доярки ведрами наливают воду. Египетская работа!.. Доярке не остается времени на тщательный раздой коров. Потери здесь огромны... Мы не добираем десятки тысяч рублей на неочищенном от посторонних примесей зерне. Это так плохо, как если бы мы бросали деньги на ветер. Я не говорю уже о том, что толпы людей заняты на подработке зерна, оплата их труда ложится на себестоимость, а выручка — минимальная. Нельзя дедовскими методами перелопатить гору зерна и получить безупречное качество... К тому же, согнав людей на ток, мы оголяем другие рабочие места...

Он тщательно подбирал слова, не повышал голоса, понимая, что может быть неправильно понято. В правлении оставалось большинство из прошлого состава. Формулируя ближайшие и отдаленные задачи, Федор Федорович как бы отказывался от всего, что уже было достигнуто колхозом. Получалось, что, говоря о недопустимости сплошного ручного труда на ферме, он стегал правленцев, которые и вчера, и неделю, и месяц, и год тому назад видели все, безропотно терпели ведра, вилы, лопаты как единственно возможный инструмент и не предприняли ничего, чтоб заменить их.

Меньше всего он хотел упрекать. Последние годы сам был членом правления, все видел, все прочувствовал, пережил бессилие что-то изменить. Но в недавнем разговоре с Немчиновым (первый секретарь Славгородского горкома КПСС в 1957–1962 гг.) уловил он обнадеживающие намеки: «Кривенко понял, что задачи завтрашнего дня ему не по плечу...». Значит, надвигаются новые задачи. Они, бесспорно, выше прожитых. Но под каждую задачу планируется и изыскивается техническое обеспечение. Необходимо собраться с мыслями, наметить конкретный план переустройства отраслей, посчитать свои возможности, не дожидаясь, когда волна механизации наберет высоту, начать стучаться во все инстанции. Если существует официальное мнение в необходимости перестройки, ему пойдут навстречу.

— У нас на счете 68 тысяч рублей, — говорил Федор Федорович. — Немного. И все-таки уже что-то. Это деньги, которые надо расходовать с максимальной пользой для колхоза. Уверяю вас: люди у нас хорошие, умеют работать, хотят работать. Но на голом энтузиазме далеко теперь не уедешь. Правление — это штаб, это генератор идей, орган, призванный не только констатировать факты и явления, но и думать. Думать, как с наших площадей снять лучший урожай, как сделать рентабельным животноводство. Наконец, надо каждый день помнить, что рядовые колхозники не только работают, но и живут. Живут! Надо думать, как сделать их жизнь интересной, зажиточной... За все отвечает штаб...

Все, что втолковывал, не было новым. Каждый из членов правления мог сказать то же самое и еще больше. Доильные аппараты, подвесные тележки для развозки кормов, транспорт для удаления навоза уже существовали в передовых хозяйствах страны. О них писали в газетах. Писали о механических токах. Сельскохозяйственные журналы печатали схемы устройств и даже монтажа, как бы приглашая крестьян к самодеятельности.

Новой была наступательность, которую предлагал правлению председатель. Не сидеть, не ожидать манны с неба, а самим изыскивать пути механизации тяжелых, чаще всего неблагодарных работ. Но, как говорят, где тонко, там и рвется.

Не знали еще ни Федор Федорович, ни члены правления, что на пути их добрых, искренних намерений стеной станет стихия.

Экзамен на выживание

Годы 1961-й, 1962-й вошли в историю региона как годы жесточайшей засухи. Земля будто сорвалась с орбиты и бросилась в объятия солнца. Казалось, плавился воздух, переливался жидким мерцающим серебром. Время от времени прилетали с запада сильные ветры. Они несли черные тучи пыли, такие плотные, что солнце, нависшее над полями, терялось в клубах, как в ночи. Было трудно дышать. Было невозможно показать нос за дверь. Трактора, автомашины двигались «на ощупь», с зажженными фарами. Люди с молчаливым испугом глядели друг на друга, как бы спрашивая: уж не пришел ли конец света?

Ветры уносились дальше, но еще долго висело в воздухе грязно-коричневое марево. Солнце пробивало его и казалось зловеще багряным, недобрый, как паук-тарантул. Жухли, сбрасывали листья колки, увядали огороды, сохли хлебные всходы на полях. В деревенских затишках вдруг стали попадаться барханчики песка.

Люди шли к председателю.

— Что будем делать, Федор Федорович? Выгорают выпаса.

— Беда, Федор, земля, что пыль сделалась. Пробовали копать, не докопались до влаги.

Иные, более горячие и нетерпеливые, будто с укором или претензией в глаза лезут:

— Что ж это такое, Федор?

Главное не поддаваться этим горячим и нетерпеливым. Не впасть за ними в истерику. Раздражение — плохой союзник для поиска выхода. Но ведь председатель еще и человек! Ему тоже свойственно печалиться, радоваться, испытывать боль и облегчение — все, как у простых нормальных людей.

А может, и посильней еще боль, потому что не за себя, не за семью свою он в ответе, а за весь колхоз, за две тысячи душ и судеб.

И все-таки нельзя сорваться председателю, нельзя позволить стихии увлечь себя в водоворот бездумного отчаяния.

Он кинулся в райком партии: какая обстановка у соседей, где хоть соломинки поискать?

– Обстановка в стране такая же. Засуха! Где больше, где меньше, но повсеместно ожидается недобор зерна, плохо будет с кормами для скота.

Встретился с руководителями соседних колхозов, совхозов.

– Активируем целые поля. Еще пару недель попечет и — пиши пропало...

Но неужели нет выхода из этого кошмара? Хлеб не вырастет — перебьемся. Молоко потеряем, мясом будем наверстывать (хотя какое там мясо — мослы да худоба, а не скот). Главное, что люди разуверятся в нужности их честного труда. Сколько сил затрачено перед севом и на посевной, и все летит в яму ненасытному светилу.

Спокойно, председатель. Ты с неприязнью и надеждой на солнце глядишь, а колхозники — на тебя. Им все-таки легче. Им есть у кого хоть мысленно искать защиты. А тебе негде. Ты сам должен... Сам...

Собрал стариков.

– Такое случалось раньше?

– Всяко было. Но чтоб так — никогда.

– Как думаете, почему беда такая?

Мнутя. Сопят, переглядываются. Или слов нужных вспомнить не могут, или боятся рот открыть, чтоб не сорвалось ненароком обидное словцо.

– Говорите как есть.

И прорвало, и понесло дедов.

– Кто ж это неумный такой, что всю степь перевернул? Тут всегда выборочно пахали. Между наделами полоска нетронутая оставалась. Зачем колки вырубали? Почему стариков не спросили?.. В колках за зиму снегу толще, чем на метр набивалось. До мая и в мае еще таял он. Влага в землю уходила...

Не учились старики в институтах и академиях. Опыт накапливали по крупицам. На своих и соседских промахах и удачах науку хозяйствования проходили. То, что усвоили, было прочно, надежно, непоколебимо. Жизнь — лучшая академия.

Здравый смысл

– Как живешь-можешь? Не залило ли вас дождями?

– Пылью запырило. И солнце будто взбесилось. Как сквозь линзу жарит. Просто не знаю, что и делать.

– А раз не знаешь, что делать, учись ругаться.

– Кого материть будем?

– Пока небесную канцелярию. Потом — на кого бог укажет... Ну, это шутка. А если серьезно, расстроил ты меня. Надеялся у тебя соломой подразжиться.

– Сам прошлогоднюю подсчитываю.

– Хорошо, видать, живешь. Не торопись. Мы свою давно трижды обмерили.

Вот тебе и механизация трудоемких процессов: мехтока, подвесные дороги, автопоилки, доильные аппараты... Ни один предшественник Федора Федоровича не начинал так, чуть ни с катастрофы.

Два первых года запали в памяти людской, как плохой сон: сушь, неурожай, пыльные бури. На пять рублей в месяц сократилась зарплата. Другой бы за голову схватился, закричал: караул! Шнайдер собрал всю волю в кулак, не терял присутствия духа. Не впервые жизнь подбрасывала ему тяжкие испытания.

Думай, председатель, думай. Анализируй происходящее. Делай выводы на будущее!

Безотвалка вернула по одному-два центнера зерна. Качество его, конечно, не ахти какое, однако сам факт не оставлял сомнения, что отныне надо пахать не переворачивая пласт. Правда, это чревато каверзными вопросами: почему? вам закон — не закон? хотите быть умней других?.. Ох, уж эти вопросники! Но победителя не судят. Безотвалка даст хлеба и защитит себя сама... Еще один важный вывод: надо научиться накапливать на полях снег. Как это сделать, секрета не составило. Перед глазами стояли кудрявые квадраты с картины художника... Да что картина? Барнаульские дворики, на высоту заборов занесенные снегом, — это наглядно. Или деревянные щиты вдоль железной дороги. А лесопосадки вдоль дорог?.. Если можно остановить снег вдоль дорожного полотна, так почему не остановить его вдоль поля?.. Правда, это потребует конкретных знаний, но есть же где-нибудь специалисты...

Поголовье крупного рогатого скота удалось спасти от бескормицы. Вывезли его в тайгу Залесовского района, овец угнали в Казахстан, где в северных областях сохранилась от пала травка. Большие бригады животноводов оказались вдали от дома. Председатель понимал, что вечные командировки да еще в летне-осенний период, когда надо личное хозяйство до ума довести, невозможны. Так за пятнадцать лет до опыта тюменских буровиков в колхозе им. Кирова начали применять вахтовый метод работы:

отбыл две недели в тайге, возвращаясь домой. Конечно, это не распространялось на зоотехника и ветфельдшера. Тем хватало работы выше головы. Непривычные к сочной обильной траве коровы и телята болели непрестанно, требовали ухода и лечения. Шнайдер требовал сократить падеж до нуля. Хлеб горел, на животноводство надежда у колхозников. И на огород.

Колхозный сад-огород небольшой был. Десять гектаров. Росли на нем яблоки-полукультурки, смородина, малина. Каждый год подсаживались на той площади огурцы, помидоры, капуста. Сад-огород поливался из скважины, пробуренной еще Шакиным. Два ветряка круглосуточно качали воду, пускали в арыки. Своим ходом она растекалась на садовый и огородный участки. Полив был несовершенный. Близ скважины топь стояла, до дальних краев вода доходила в столь малых дозах, что это было видно на росте овощей.

Председатель собрал правление.

— По моим подсчетам, мы потеряем на овощах в десять раз больше, чем получим на... яблоках.

Смутилось правление. Намек ясен. Жалко яблоньки. Невелик от них доход, но сроднились с ними колхозники. Мальчишки зеленую кислятину жевать начинают.

— Не вечно ж засуха будет, — слышались голоса. — Переживем, не такое переживали.

— Но ведь жизнь человеческая не бесконечна. Вы рассуждаете так, будто впереди у вас двести нетронутых лет. А жить надо сейчас. Надо, чтоб каждый год подвигал нас к лучшей доле. Как объяснить потом, что два года мы на месте топтались?

— Так мы ж не топчемся. Мы работаем.

— Знаю. Вижу. Вот результатов пока не видать. А значит, и в кассе пусто будет. И в кармане у каждого из нас.

Понятно членам правления: и жизнь не вечна, и топтаться на месте, на погоду ссылаясь, — неблагоприятная роль. Но ведь жалко... Столько лет был сад, и вдруг — под топор.

Председателю тоже жалко яблоньки. Только эмоции — плохие помощники хозяйственнику.

— Думайте. Читайте. Нужда велика, другого выхода пока не вижу.

Кряхтя и постанывая, проголосовали: ликвидировать яблони. Ради сегодняшней копейки.

Был в колхозе небольшой кирпичный завод. Оборудование — формочная машина — старенькое и малопроизводительное. Однако оно

могло еще послужить. И правление постановило: активизировать работу завода. Для пушного эффекта прибавили людей, увеличили бригады. Кирпич нужен хозяйству. За кирпич платят деньги, если часть его продать на сторону. Лютует природа, но человек обязан найти выход из положения, в любом бедствии укреплять дом и рабочее место. Те зеленые квадраты, что перед глазами так и стоят, больших затрат потребуют... А еще и полив расширить... Огород! Или сенокос пару раз сбрызнуть...

И задымил заводик шустрей. Потянулись к нему покупатели. Из соседних и неближних сел. Из Славгорода. На душе у председателя неуютно. Не его дело кирпичом торговать. Но и сидеть, сложа руки, «ждать с моря погоды» не в характере Шнайдера.

К зиме сколотили две бригады, послали на отхожий промысел. В лес-промхозы. У тех план лесозаготовок растет быстрее, чем технический прогресс. Людей недостает на повале, раскорчевке. Логика председателя простая: заработают мужики, «кубики» в план сделают, а колхоз эти «кубики» или часть их выкупит. Не валяется в степи строевой лес. Каждая доска на учете.

Надо понять нетерпение начинающего руководителя — испытать себя в настоящем деле. Но природа повернула на свой лад. Кое-кому такое положение дел сразу руки отбило. А кое-кого заставило теоретизировать. Именно в трудностях тех лет в чьей-то голове родилась «блестящая идея» ликвидировать частное владение скотом. Аргумент в пользу идеи попахивал демагогией: «Домашнее хозяйство, уход за коровой занимают все личное время колхозника, привязывают его к дому...». Крестьянину предлагалось продать государству коров и ехать отдыхать на Кавказ, в Крым, по заграничным туристическим маршрутам. Для убедительности (чтоб не заупрямился какой собственник) распахивались остатки выпасов и сенокосных угодий. Родились и набрали силу закона страшное слово «травополка», ругательная кличка «травопольщик».

И повели крестьяне коров на совхозные, колхозные площадки.

Понимали, что Крым и Рим всех желающих все равно не примет, но ведь чем-то кормить скотинку надо, а кормить нечем.

«Обеспечим сельского труженика молоком и мясом из общественных фондов!» — шумели инициаторы туристического образа жизни и завозили в сельские магазины перловку, одеколон «Маки», кирзовые сапоги. Просто диву даешься сейчас, где и у кого эти политэкономисты учились. И чему?

Докатилась шумная волна до колхоза им. Кирова. Выдернули председателя в исполком:

– Бойкотируете благородное начинание?

– Нет. Но мы считаем, что нельзя крестьянину без подсобного хозяйства, без своей животины. Снабжение — не мне вам говорить. Да и последствия непредсказуемые могут быть.

– Выходит, для нас они непредсказуемые, а вы их видите?

– И вы их видите. Поглядите в газеты: мигрирует сельское население в города. Ручейки непрерывные текут. А если забрать у людей скот, и совсем его ничего связывать с деревней не будет. Не колхозник — перекаати-поле получится.

Долго перепирались.

– Пусть правление решит, — сказал Федор Федорович и, убежденный в своей правоте, уехал в колхоз.

В правлении живые люди сидели. Они тоже слышаны о свободном времени, которое сулило мероприятие. Кое-кому нравилось. Красота: пришел с работы, упал на диван или кровать — спишь; или в Крым едешь — ничто тебя не обременяет, ни о чем голова не болит.

– Но ведь прежде чем лечь или ехать на теплые воды, надо поесть, — доказывал председатель.

– Молоко — с фермы, мясо — оттуда же.

– А план? Нам ведь никто не сократил план. А мы его и так еле тянем. Нет излишков!

Были у председателя и сторонники.

– Чего ж получается? Сам произвел, сам съел. А кто город кормить будет? На какие шиши будем покупать технику, семена, оборудование для ферм?.. Нельзя ликвидировать личный скот. Это наш дополнительный цех.

За справедливость

Год 1972-й был хлебным для Алтая. Говорят, ничего подобного раньше не случалось: выполнил Алтай и план государственный, и задание, и обязательство. Но уборка делалась непросто. Чтоб обмолотить толстые валки, комбайны двигались на малых скоростях. Время растягивалось. А тут, как на грех, зачастили дожди, начались ранние заморозки. Рассказывали, что в северных районах, спокон веку хлебных, к утру валки смерзались в сосульку, и впереди подборщика приходилось пускать гусеничный трактор... Может, правда, может, байка, чтоб героизировать уборку, превратить ее в «страду», в «битву за хлеб».

Подсосновцы справились с уборкой урожая, как всегда, быстро и без посторонней помощи. Отпраздновали окончание полевых работ, поставили

технику на ремонт. Тут и пригласили председателя и секретаря партбюро в райисполком. Там им объяснили, что надо представить особо отличившихся к награждению орденами и медалями. Комбайнеров, шоферов, трактористов.

Передовики уборочной, что называется, в памяти председателя и дневали, и ночевали. Но требовалось предъявить точные сведения об их выработке, некоторые данные биографий. Вернулись в Подсосново, составили официальные бумаги, отправили к сроку в райисполком. Там их прочитали и сказали, что... подсосновские передовики «не тянут» на медали, не то, что на ордена.

– Это почему же? — изумился председатель.

– Выработка у них... шесть тысяч центнеров... Это ж средненький показатель.

– Как средненький? У нас самая высокая урожайность в районе, да и вообще в зоне. Мы раньше других — посуху! — закончили уборочную, сдали высокосортное зерно...

– Да, но выработка на одного комбайнера... Вот смотрите, у соседей ваших — восемь, девять, десять тысяч... Это показатель...

– Показатель чего? — рассердился председатель. — Показатель того, что не готовы соседи к уборочной оказались. Полтора месяца хлестались под дождем, на морозе. Растянули уборку, потому что ни техники, ни комбайнеров нет... Так, спрашивается, в чем вина подсосновцев? Я считаю, что это и есть заслуга, а не вина: закончили страду в сжатые сроки, провели кампанию без потерь и без утраты качества зерна.

– Мы руководствуемся письменным положением.

– Хотел бы я знать, кто его сочинил.

И прямым в Барнаул, возмущенный несправедливостью, сомнительностью циркуляра... Да ведь если подумать, разве за количество бункеров надо отмечать хлеборобов? Бункеры можно насобирать в пяти хозяйствах. Поставить такую цель и насобирать. Можно, ни разу не посеяв, не хлопотавав над землей, заработать десять-пятнадцать звездочек на бункер, получить орден... Где же тут логика? Кого обманываем?

В отделе крайисполкома ему слово в слово повторили сочувствие: «не тянут», особенно рядом с такими, как... Не поймут, мол, нас наверху, когда сличат показатели...

– Как же так? — негодовал председатель. — Награда получается не за выращенный урожай, не за хлеб, а за рисованные через трафарет звездочки на бункере? Это же не просто извращение. Это хуже...

В крайкое он направился прямо к Георгиеву.

– Отказываюсь понимать, Александр Васильевич!.. Что за практика появилась?..

И, не очень подбирая слова, высказал обиду и то, что он думает насчет положения или циркуляра.

– Объясните хоть мне, почему подсосновцы не достойны награды.

– Успокойтесь, Федор Федорович. Уладим.

– Не нужно мне улаживать. Получается, что я милости ищу. А я требую справедливости... Выработка наших комбайнеров не ниже, чем в других хозяйствах. А если и ниже, то не намного. Наши комбайны работали с зари дотемна и дольше. А комбайнеры менялись, это — факт. Почему мы и уложились в три недели. Мы говорим о сменности механизаторов, видим в ней прогрессивные начала и соблюдение правил охраны труда, а поощряем то самое, против чего выступаем с трибун... Ну, скажите мне: чем виноваты подсосновцы, что земли в их колхозе мало, а техникой они обеспечены хорошо?

– Пресыщенность техникой ставит вас в особое положение.

– Я считаю, что техники должно быть столько, чтоб в страдную пору она за несколько дней убирала урожай. Хлеб под открытым небом. Мы часто рискуем потерять то, что выращиваем.

– Но ведь должны быть и разумные пределы.

– Мы не заступили за них. Могу доказать.

– Знаю, что докажешь, — засмеялся Александр Васильевич. — Ладно, решим ваш вопрос. Но мне нужен день-два. Условия, возмущившие тебя, не в этом кабинете родились... Как дела с благоустройством?

– Трудно... Деревья у нас плохо принимаются. Наш лесовод Яков Гельганс извелся весь. Земля!.. Песок и соли рядом... Но мы стараемся.

– Проведем у вас семинар председателей сельских Советов. Пусть поглядят.

Федор Федорович усмехнулся, качнул головой.

– Мне иногда работать некогда. В экскурсовода, лектора превратился. Тем покажи строительство, тем — поливные участки, тем — фермы, а тем — кормозавод.

– У тебя хорошие помощники, специалисты... Молодой, крепкий народ. Пусть они работают... А ты ими руководи.

Добился-таки председатель своего. Вдруг нашлись в положении о наградах исключения. А может, и были они, да местные бюрократы не дочитали документ до конца. В рвении показать «товар лицом» глу-

шили вышестоящие органы астрономической цифирью, полагая, что она размягчит души до щедрот, при которых и себе чего-нибудь перепадет. А как же? Организовали, мобилизовали, обеспечили, распространили... Порох изобрели не чиновники. Зато им принадлежит бессчетное количество ухищрений, где под личиной благородства и преданности скрывается отвратительное себялюбивое мурло.

Излишки? Это хорошо!

Однажды пришли к председателю ходоки от жителей села. Люди уважаемые, работающие.

– Машину надо, Федор Федорович. Кое-какие излишки с огорода, да и мясо на базар отвезти.

Излишки в доме — это хорошо. Богатеют люди. Значит, не зря все годы старались. Вырвались из нужды цепкой, заговорили об излишках.

– Сколько вас?

– Всех-то нас много... Вся деревня, считай.

– Тут машиной не обойдешься. Поезд надо. Да нет к нам железной дороги... Соберитесь, посчитайте груз. Что-нибудь придумаем.

И зачастили колхозники на славгородский базар. Тот картошку увезет, тот — боровая, тот — капусту. Каждое утро — дай машину. И несколько человек день-два, а случается и три в городе ошиваются. Нет их ни в селе, ни на работе.

Излишки с подворья — это хорошо, но вот что люди от дела отвлекаются — это плохо. И дело стоит, и человек разбалтывается. Рабочий настрой теряет.

На следующий год в страдную пору появился вдруг председатель в правлении коопторга.

– У вас нужда в чем-то бывает?

– Нужда всегда при нас.

– Хотите, продам ценный совет? Скоро подсосновцы картошку начнут копать. В каждом доме вы найдете десять-двадцать мешков. Приезжайте, закупайте. И вам выгодно, и нам. Обещаю помочь с вывозкой. В октябрь-ноябре забой личного скота начнется. Милости просим в гости к нам... Закрепите за Подсосново заготовителя. Все излишки с подворий — ваши.

Посчитали. Оказалось, в предложении председателя не просто здравый смысл заложен, но и выгода. Для коопторга. И для колхозников. Легко ли день-два отстоять на базаре. Розничные пятерки дороже обойдутся, чем если продать мясо, картофель коопторгу. Работу не прогулял, в зарплатке

не потерял. Машину не оплачивал, в городе не потратился. Да и дом не остается без присмотра. Осенью у сельского жителя хлопот по дому полный рот: уголь запастись, ссыпать на хранение, почистить коровник, утеплить, подремонтировать его, картошку ссыпать на длительное хранение, окорока прокоптить... Масса нужных дел собирается к осени.

Согласились колхозники. Пусть коопторг все закупает. Очень удобно — ни ноги бить, ни время терять.

И закупает коопторг. И платит. Иной хозяин до полутора тысяч выручки с подворья получает. А зачем больше? Средняя зарплата колхозника выросла за десять лет с небольшим в четыре раза. Что ни дом — полная чаша. Одно беспокойство омрачает теперь жизнь: больно уж мало автомобилей легковых выпускает промышленность. Годами в очереди стоять приходится. Разве это порядок?

Нескончаемые людские нужды... Приятные нужды.

Народный избранник

Каких только разговоров не помнит его кабинет! Нужды колхоза обсуждаются здесь. Нужды отдельных граждан — тоже. Иногда кажется, что строители перестарались, навесив дверь на кабинет председателя. Она почти всегда распахнута настежь. Бывает, только показался человек в проеме, а председатель жестом приглашает его зайти. Висит у двери приемной табличка: «Депутат Верховного Совета СССР Фридрих Фридрихович Шнайдер». Даже день и часы указаны, когда можно на прием попасть. Но дверь-то распахнута! И если приехал человек с нуждой своей, а председатель на месте — нет никакого труда проникнуть к нему, излить душу.

Как он умеет слушать! Это ж талант особый — выслушать человека. И как бы ни была печальна его исповедь, сразу приободрит, вселит надежду, что не все потеряно, что жизнь не остановилась... Он сам переживает за двоих. И когда говорит, что не все потеряно, ему верят. Иногда только это и надо человеку. Чаше всего. Прикоснуться к искреннему сочувствию. Остальное само придет, если жив человек.

Огромна почта депутата Фридриха Фридриховича Шнайдера. Того обидели, того обошли. Жалобы! Каждое второе письмо содержит просьбу помочь с жильем.

Как же так? Построили завод, наняли специалистов, рабочих назвали, а где жить человеку, о том не подумали. К каждому станку наладчика поставили, отдел главного механика содержат. Вон какая забота о железяке. А то, что те же наладчик, механик в тесноте обитают, о том голова ни у кого не болит.

Благородными заботами о производстве заслонились от нужд производителей. Пухнут, ширятся, возносятся к небу громадные цеха. Полтора-два и больше гектаров земли под панцирем из бетона и стекла. Заводские художники размножают через трафареты объявления: требуется... Требуются непременно квалифицированные... Но квалифицированному, как и начинающему, где-то жить надо.

Он, председатель Шнайдер, начинал с жилья. Не буквально, конечно, в первую очередь голова болела о производственной базе, экономике хозяйства. Но он ни на минуту не забывал об условиях жизни людей. В конце 60-х — начале 70-х гг. колхоз строил по тридцать-сорок домов. Это помимо индивидуальных застройщиков. Он провел в дома водопровод, поставил газовые плиты. Для этого пришлось создать в колхозе собственное газовое хозяйство, как, впрочем, и аварийную службу по подземным коммуникациям. Он построил в Подсоснове телефонную станцию, передал ее на баланс Славгородскому узлу связи и провел в дома колхозников около трехсот телефонов.

В письмах со всех уголков страны незнакомые люди спрашивают: не найдется ли для них работы в колхозе? И непременно просят жилье.

Разве всех обогреешь? Разве всех приютишь? Пишет депутат Шнайдер в исполкомы местных советов, руководителям предприятий: решите вопрос...

Только разве это метод? Получил один. Но ведь за чей-то счет. И теперь жди письма от того, отодвинутого в очереди назад. А может, и не станет он писать, молча проглотит обиду, и уже работа для него не работа — мука, тягость непомерная, а то и обозленность...

На сессии Верховного Совета СССР он попросил слова и говорил об этом. Говорил, что успех колхоза обусловлен самоотверженным трудом людей, о настроении подсосновцев, которые, не испытывая затруднений с бытом, обслуживанием, работают творчески, с тем огоньком, который высвечивает будущие возможности хозяйства. Депутаты шумно поддержали его. У каждого накопилось множество информации, тревожной, свидетельствующей о каких-то просчетах в планировании социальной среды.

Он не тешит себя тем, что всю-то жизнь был прав, что был первым, понявшим значение человеческого фактора. Да и был ли он первым? Велика страна, глазом не окинешь, всего не увидишь, а логика подсказывает: есть, живут на этой большой земле умные, проницательные люди, понимающие, что, прежде чем обеспечить человека работой, надо быть уверенным, что он и отдохнул накануне хорошо, и душа его спокойна за стариков и детей, оставшихся дома.

В чем может быть уверен Федор Федорович — в решении партии есть и его буква. Прекрасный агрогородок Подсосново был многократно изучен, не один раз вызывал восхищение гостей. А гости Подсоснова — от председателей колхозов и сельских Советов до московских писателей и художников; от иностранных корреспондентов до членов Политбюро ЦК КПСС Д. С. Полянского, Г. И. Воронова, В. И. Воротникова, В. П. Никонова. В 1979 г. колхоз им. Кирова посетил секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Решил ли Федор Федорович все проблемы колхоза и колхозников? Нет. Конечно же, нет! Уже многое из того, что с большим трудом возводилось, работало, теперь устарело и — болит душа — подлежит сносу.

Увеличились вдруг претензии к мельнице: чтоб смолоть зерно, надо очередь отстоять. А следом еще проблема: крупорушка не удовлетворяет потребностей всех желающих.

Значит, надо ехать в столицу, идти по ведомствам различным, чуть не Христом богом выпрашивать наряд на новое оборудование, более производительное.

Нелегко этот путь — по кабинетам. Люди там сидят занятые, делами ворочают, как Гималаями движут. Что для них крупорушка? Меньше, чем пылинка на рабочем столе. Выслушав просьбу, они мучительно напрягают память: что за штука такая? Ах, объект под реестровым номером... Сколько вы просите? Что? Сколько?!.. Простите, не понимаю... Вы не туда обратились. Мы в розницу не разоряжаем... Нет, нет! Можем партию... Двадцать... Ну, пятнадцать штук. Только по фондам через Госснаб... Рассмешили, Федор Федорович... Ищите на местах. На Урале. На Украине... Где-нибудь валяется во дворе... Эх, грехи наши тяжкие...

Он нашел нужное оборудование. Нашел и удивился — зачем оно здесь? Им бы бетономешалки нужней были, а какая-то умная голова прислала крупорушку.

— Мы ее отгрузим вам, — обрадовались хозяева. — Она, как пятно на совести, лежит здесь.

Успел за одну жизнь прожить тысячу жизней

...Как стремительно бежит время!

Председатель возвращается в город. Мысли его немного тревожны и грустны. Последние год-полтора он отчетливо понимает, что почти все, им созданное за трудную председательскую жизнь, нуждается в обновлении и даже принципиально новом решении. Это естественно. Ничто не вечно.

Но, чтобы создать совершенно новое, надо отказаться от старого. Что-то сломать, снести с лица земли. А легко ли это сделать? Только вспомнишь, как доказывал свою правоту, как преодолевал упрямство, сопротивление

чиновников, как выкраивал рубли из колхозного бюджета, как добывал материалы, оборудование, не просто жаль становится, а невыносимо жаль. До боли физической. Будто руку собственную под гильотину подставляешь.

«Пусть уж другие», — рассуждает председатель. И даже успокаивается. Но надолго ли?..

Другие — это молодые люди. Это те, кто придет, пустит под бульдозер то, что их не устроит. И скоро не останется на земле ничего, что бы напомнило о тебе, о твоих сверстниках, о людях, которые в ущерб личному благополучию, а то и здоровью создавали базу сегодняшнего благосостояния.

Впрочем, останется музей. Останутся фотографии, портреты, подшивки газет. Останется книга. И целый район, где одно село краше другого. Следуя начинаниям подсосновцев, изменились до неузнаваемости села в колхозах им. К. Маркса, им. В. И. Ленина, им. Ф. Энгельса... Разросся колхоз «Победа», крепко стоит колхоз им. XXII партсъезда. Есть ли другой такой район, где так просторно и со вкусом жили бы крестьяне?

Не вечны постройки. Вечно добро человеческое. И благодарность.

Вспомнил председатель, как приезжал в Подсосново М. Т. Шакин, один из его предшественников, человек уже преклонных лет. Более 30 лет прошло с той поры, когда он руководил одним из трех подсосновских колхозов. Ветеран честно признался, что совсем не узнал село, а затем поделился своими мыслями:

— Знаешь, о чем я подумал сейчас?.. Говорят, что человек должен на своем веку построить дом, вырастить детей, посадить дерево... Ты вырастил дочь и сына. Ты посадил тысячи деревьев и построил около тысячи домов... Значит, ты успел за одну жизнь прожить тысячу жизней...

Юрий КОЗЛОВ, писатель

Козлов Ю.Я. Наш общий дом. — Барнаул, 1988.

(Фрагменты из книги)

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

«Маленькая Германия в Сибири». Под таким заголовком гамбургский еженедельник «Штерн» в № 9 за 1979 г. опубликовал рассказ своего корреспондента Норберта Кухинке о поездке в Подсосново.

Приведем две выдержки из этого рассказа.

«После нашего прибытия Шнайдер, принимавший нас в своем доме пять дней, дает нам поспать “целых” три часа. Потом разворачивается

разработанная для западногерманских гостей программа их пребывания в селе: в детском саду послушно выстроившиеся в ряд малыши поют немецкие и русские песни и рассказывают стихи. Потом три часа для нас играют подростки и молодежь — на фортепиано, на скрипке, на гармонии. Затем — показательный матч местной волейбольной команды...

Сердечность, гостеприимство в Подсосново настоящие. Радость от возможности общения с немцами так же ощутима, как и гордость возможностью продемонстрировать главное дело своей жизни. Подсосново — это колхоз, сельскохозяйственный производственный коллектив. ... У этого колхоза дела идут хорошо. Так хорошо, что он относится к самым богатым колхозам Советского Союза. Хотя земля в этой степи далеко не плодородна. Но поселившиеся здесь люди создали первоклассные системы, посадили деревья, защищающие посевы от песчаных бурь».

«В Подсосново немцы – независимо от вероисповедания – держатся вместе, но связи с Германией больше нет. “Родной язык у меня — немецкий, но язык моей Родины — русский”, — говорит Иоганн Дизендорф, воевавший в Красной Армии против немцев и раненый в этих боях.

Для молодого специалиста по разведению песцов Фридриха Густавовича Майера, отслужившего уже в Советской Армии, Германия значит не больше, чем Англия или Франция, хотя женат он на фройляйн Келлер из этого же села. Босс Шнайдер поясняет чувство Родины образно: “Зайцу там дом, где он со своей зайчихой слюбился”. Доярка, его однофамилица, говорит, правда, что охотней съездила бы в Германию, чем, например, в Италию: “Язык-то ведь знаю”. Но уезжать в Федеративную республику никто не хочет. Потому что на Западе нет ни знакомых, ни родных. Фридрих Фридрихович Шнайдер считает: “Наша Германия здесь”».

Подсобные промыслы

15 июня 1988 г.

– Фридрих Фридрихович, ну, как там у вас дела?

– Дела как дела. Чистая прибыль наша? За прошлый год? Около 3,5 миллионов рублей набралось.

– Как думаешь, Фридрих Фридрихович, увеличится прибыль с расширением кооперативного движения?

– А почему же нет? Что касается подсобных промыслов, так мы уже на двух специальных участках электроды для сварки изготавливаем и гвозди. Почему в нашем хозяйстве именно эти участки организовали? Так ведь на электроды и на гвозди спрос очень большой, так выгодно их нам произ-

водить. Большой спрос у нас и на халву, поэтому мы несколько полей под подсолнечником засеяли. Кроме того, еще растительное масло производим отличное, гречиху. Нам одни подсобные промыслы в прошлом году 1,5 миллиона рублей прибыли дали... Ну, а что касается социальных и культурных условий, то мы ни в чем от города не отстаем. Наша молодежь, как и раньше, чувствует, что здесь она — у себя дома. Все больше к нам людей со стороны едут, хотят вступить в наш колхоз больше, чем мы можем в нашем хозяйстве принять. Едут, думаю, вот почему: мы кооперативное движение не только словами, но и делами поддерживаем.

В Венгрию за кукурузой

Незадолго до октябрьских праздников 1985 г. я позвонил Шнайдеру и спросил:

– Ну, как у вас нынче дела?

– Да могло бы и лучше быть. Но все-таки... Не только по молоку и по мясу впереди: что касается продажи зерна государству, тоже есть чем похвастаться. И здесь первыми в районе пятилетку выполнили.

В том же разговоре Шнайдер рассказал, что недавно в составе советских парламентариев ездил в Венгерскую Народную Республику.

– Дело в том, что в нашем колхозе с недавних пор испытываются скороспелые гибридные сорта кукурузы, выведенные венгерскими селекционерами. Хотим выяснить, какие из этих сортов дадут в условиях Сибири не только зеленую массу, но и зерно. Наша цель — избавиться от дефицита кормового белка. Потому-то и понадобилось обсудить кое-что с венгерскими специалистами-кукурузоводами.

Вместе с народом, в гуще народа

Да, опять, наверное, не очень подходящим был момент, который мы с Фридрихом Шнайдером не так давно — в ненастный осенний день 1986 г. — выбрали для беседы.

На улице дул колючий ветер, обрывая пеструю осеннюю листву. Не захочешь, да помянешь чёрта, если приходится выходить из дому в такую погоду, что буквально вламываешься в открытые двери конторы.

Фридрих Шнайдер выглядел чуточку уставшим, но дружелюбная улыбка разглаживает его лицо, начинающее излучать уверенный оптимизм:

– Наверное, закрыть мне надо было кабинет, а?

Говоря это, он едва удерживается от смеха, плечи его прыгают вверх-вниз.

Да нет уж, Шнайдер такого не сделает, не таковский. Он скорее час-другой лишку в конторе посидит...

Да отдыхает ли он вообще? Что скажешь газетчик?

Он отпивает глоток из стоящего перед ним стакана и хитро подмигивает мне:

— Не подумай только, что это водка. Я ее давно уже не пью... Ну, ладно, к делу, выкладывай, что там за вопросы?

— Конечно, опять ты спешишь...

Хотя это и понятно, все-таки председатель колхоза, а с тех пор, как его выбрали депутатом, у него и для газетчиков времени в обрез. То подготовка материалов к заседаниям постоянной комиссии по агропрому при Совете Национальностей Верховного Совета СССР, то указы избирателей (в письмах и личных беседах они делятся с депутатом своими разными — большими и малыми — повседневными заботами: «Строительство жилья...», «Водопровод...», «У нас надо бы...»).

— Кое-что, — говорит Фридрих Фридрихович, — я могу уладить прямо на месте. Но по многим вопросам я, употребляя свое право депутата, обращаюсь в вышестоящие инстанции — в соответствующие министерства, в другие центральные организации. Когда в Славгородском районе создавали новый совхоз «Чернодольский», возникла нехватка материалов. Тут уж пришлось просить помощь у Министерства сельского хозяйства СССР. Так же было с совхозом «Урываевский» в Панкрушихинском районе...

Так Фридрих Фридрихович участвует в осуществлении основных наших задач и одновременно извлекает из них для себя пользу. Так Фридрих Шнайдер живет и работает вместе с народом, в гуще народа. В этом, пожалуй, и состоит высший смысл и высшая справедливость нашей демократии, что делами нашего государства управляют люди, связанные с землей и народом не формально, а непосредственно и поэтому неразрывно.

— А как дела у тебя в хозяйстве?

— Год еще не кончился, — говорит Шнайдер, — но колхоз уже выполнил годовой план по всем позициям. Теперь делаем поставку сверх плана. К концу года ожидаем 3 миллиона чистой прибыли... А кормов для скота у нас в достатке...

Просто человек дела

Когда он здесь начинал, действовал, как Фигаро: Шнайдер тут, Шнайдер там. Все хотел знать и уметь лучше всех, хотел быть везде — ну, как же, а то без него обязательно что-нибудь не так сделают. И что же, наш пострел везде поспел? Нет!

И сегодня он уже далеко не тот Шнайдер. У него отличные специалисты, с успехом заменяют его в его отсутствие. Они знают своего Шнайдера, знают, что ему важнее всего, он знает их и доверяет им. И еще они знают: если он что начнет, то или верно, или совсем неверно — ничего не делает наполовину.

Их председатель не охоч до длинных речей, он, слава богу, просто человек дела.

Скрипки из Москвы

Фридрих Шнайдер давно уже мечтал о колхозной музыкальной школе. Но местных учителей с музыкальным образованием не было. И на стороне желающих найти было трудно. Стоило сказать «Кулунда», и все тут же кончалось: никто не хотел ехать в суховейную степь. Но один человек, за плечами которого была трудная жизнь и... консерватория, не побоялся сменить Кавказ, где жил, на Кулунду. Так в Подсосново появился директор музыкальной школы Адольф Адольфович Ленгардт. Вскоре в село приехали еще четверо музыкантов-энтузиастов. Кто ищет, тот всегда найдет: нашлось и помещение для музыкальной школы, нашлись и квартиры для учителей. Жители Подсосново не верили своим глазам: музыкальная школа! До сих пор заботы у них были другие: получить больше хлеба, больше молока и мяса.

И вот на тебе, музыканты! А между тем директор музыкальной школы уже разыскивал молодые таланты — ровно сто ребят для первого класса. Тридцать из них захотели учиться играть на скрипке, другие выбрали пианино и аккордеон...

С пианино проблем не было. Два инструмента купил колхоз, еще два — районный отдел культуры. Но вот где взять скрипки? В Славгороде скрипок не было, не нашлось их и в Барнауле... Выход предложил председатель:

— Скоро поеду на сессию Верховного Совета и привезу скрипки из столицы.

Как сказал, так и сделал.

Вскоре учителя музыки выступили в доме культуры с интересной программой: «Как слушать и понимать музыку?». Затем в один из вечеров состоялся концерт, посвященный королю вальса Иоганну Штраусу. За этим концертом последовали другие — пришла очередь немецких народных песен и танцев.

Завидуете? Краше могло быть...

Новые комфортабельные квартиры, прекрасный детский сад, великолепный Дворец спорта... Именно Дворец, какому иной город позавидует.

А тротуары? Все до одного заасфальтированы. Улица Ленина, улица Гагарина, да и другие... Черт меня побери! Кто же это все так выровнял да вычистил? Кругом асфальт!

А Шнайдеру вдруг опять смешинка в рот попала:

– Э-хе-хе, газетная душа, все сквозь розовые очки смотришь. Наше Подсосново намного краше могло быть...

Хотя, конечно... Но у меня еще в свежей памяти то время, когда здесь машины и тракторы в грязи тонули, а шоферы да трактористы от злости чуть с ума не сходили.

И снова сыплется чуть суховатый юмор. Шнайдер переходит с литературного языка на родной диалект:

– Грязь была непролазная. Одно спасало — сапоги до подмышек!

Не ошибается тот, кто ничего не делает

Ошибки? Конечно, были у него и ошибки. Человек без ошибок — где ты найдешь? Закрутишься в делах, так обо всем ведь не подумаешь...

На колхозных собраниях всегда царит открытая атмосфера. Помню годовое собрание в первые годы после вступления Шнайдера в должность...

– Конечно, и непогода расчеты наши нарушала, — сказал он тогда в отчетном докладе. — Но кое-кто хочет всю вину на небесную канцелярию свалить. Это не годится. Несмотря на засуху, результаты могли быть значительно выше. Кто халтурил на поле? Те, кто гектары гнал. Чрезмерно высокой была себестоимость... Центнер зерна обошелся нам в 3,67 рубля вместо 1,63 рубля по плану. А центнер молока стал нам дороже на 4,29 рубля, центнер говядины — на 11 рублей 29 копеек, а центнер свинины — на 36 рублей 81 копейку дороже, чем предусмотрено планом... Поэтому наш доход составил только 1 миллион 12 тысяч рублей. Как видите, мы могли получить значительно больше.

У меня за спиной кто-то шумно вздохнул, и я услышал громкий голос пожилого колхозника:

– Фридрих Фридрихович, вот что я хотел сказать... Каков дед, таков и обед!

В зале засмеялись.

Заканчивая отчет, председатель сказал, что правление колхоза сократило управленческий аппарат на 25 единиц. Эта рабочая сила используется теперь в другом месте. Так за год удалось сэкономить 10 тысяч рублей.

На трибуну вышла доярка. Говорила она от души, ничего не скрывая. Потом слова попросил скотник. Слишком-де робко перенимаем мы пере-

довые методы выращивания скота. Один, бывает, молодняк без потерь вырастит, другой полстада потеряет... Так стоит ли удивляться, что в некоторых бригадах телята дохнут, если телятники запущены, ветер во все щели дует, и мороз сквозь стены проходит?

– Наше правление, председатель и парторганизация относятся к этому вопросу не вполне серьезно, — таков был вывод.

Некоторые сидевшие за столом президиума залились краской. А председатель, которому бросали серьезные упреки, не кричал, не стучал по столу кулаком, не ругался.

Путь, ведущий к подъему

Фридрих Шнайдер — квалифицированный агроном, экономист, механизатор, техник...

Работать он научился очень рано. Уже в 13 лет.

...Не сразу он нашел путь, ведущий к подъему. Но с каждым годом все более проявляла себя его практическая жилка. Он частенько советовался с колхозниками, обращался к ним за помощью. Нетерпим был к недостаткам, тормозившим развитие. Таким он был и в то время, когда, поддерживаемый колхозниками, защищал травосеяние. Руководители соседних хозяйств осторожничали, предупреждали:

– В общем, если посмотреть, то, конечно, правильно. Ну, а не боишься? Наверху ведь, в крае... По шапке не получишь?

Он пожимал плечами:

– Пчел бояться — меду не видать.

И настоял-таки на своем. Луга не стали перепахивать, как это делали в других местах...

Подсосновцы и их «штурвальный» знают, чего хотят. На свою работу они смотрят глазами государственного человека. Ведь как было раньше? Взять, к примеру, полеводство.

У каждой бригады был свой ток, во время уборки там было занято от 150 до 190 человек. Колхозникам это было невыгодно, и вот соорудили механизированный ток, который обслуживают всего 10 человек. И зерно с тех пор постоянно чистое сдают. За это хозяйство получает 8-процентную надбавку. А отходы зерна идут на корм скоту. Себестоимость зерна постоянно снижается. Ну, а кто про цену не забывает, тот не пропадет.

– Никогда мы не вложим в дело больше денег, чем оно стоит, — говорит председатель. — Чем ниже себестоимость, тем выше у нас доходы.

Проворные руки и светлые головы

Как и везде здесь, в Кулундинской степи, в Подсосново продвигаться вперед означает преодолевать преграды, каждый шаг стоит немалых трудов и требует усилий. Пыльные бури, суховей... Капризная погода весной. И зима тут изрядная. Долго царствует...

— В степи подарков ждать не приходится, — таково твердое убеждение Шнайдера. — Хочешь собрать урожай побольше — держи связь с наукой.

Проворным рукам нужны светлые головы. Поэтому в Подсосново учатся стар и мал. В селе уже много лет как открыта вечерняя школа для взрослых. Многие, очень многие уже закончили ее и стали студентами-заочниками вузов и техникумов. Потом появились первые колхозные стипендиаты: закончив Казахский сельхозинститут, стал инженером Христиан Шнайдер, брат председателя, инженером-механиком вернулся из Алтайского сельхозинститута Владимир Гаас, плановиком — Эдуард Деринг, агрономом — Роберт Шнайдер, техником — Яков Шнайдер...

Жаль вот только... Как ни крути, факт есть факт: в одном хозяйстве думают, стараются, постоянно заботятся о завтрашнем дне, а в другом — все старого конька погоняют. Так что приходилось Шнайдеру посылать в те хозяйства, в которых дела шли не лучшим образом, специалистов из колхоза им. Кирова. И снова посылать в институты свою молодежь.

Ну, а сейчас? В колхозе, как здесь утверждают, дипломированных специалистов хватает с избытком.

Достижения: цифры и факты

В колхозе много делают для повышения культуры земледелия. Большое значение придают интенсификации сельскохозяйственного производства. Колхозники и их председатель работают солидно, без усталости. Показывают, на что способны.

Много хлопот доставляет им засушливость Кулундинской степи. Так было, например, в 1974–1975 гг. Несмотря на это, кировцы получили сравнительно хорошие урожаи: в 1974 г. — 11,9, а в 1975 г. — 14,6 центнера зерна с гектара, то есть гораздо выше, чем в среднем по району. Колхоз выполнил свой пятилетний план на 171%. Уже 23 сентября стало известно, что плановые задания выполнены по всем позициям. А в 1976-м? Снова засуха. В районе собрали в среднем 5,8 центнера с гектара, а в колхозе им. Кирова — целых 10 центнеров. И потом, успехи в полеводстве важны

не только сами по себе: именно улучшение земледелия помогло колхозу сделать рентабельным разведение крупного рогатого скота, свиноводство, овощеводство.

— Слышал? — спрашивали друг друга руководители окрестных хозяйств. — Шнайдер опять чудит...

Да, да, именно кировцы первыми начали тогда заниматься орошением Кулундинской степи. Орошают уже свыше 1 600 гектаров. По 400–500 центнеров зеленой массы кукурузы получают полеводы с каждого гектара орошенной земли. Не меньше урожаем и многолетних трав. А это значит — больше получают молока и мяса.

Со всех концов Советского Союза

Проездом я захожу в контору колхоза им. Кирова... Сейчас это уже в прошлом.

Виктор Яук, начальник отдела кадров, почесав в затылке, показывает на пухлую папку с заявлениями о приеме:

— Кашу эту нам, понимаете, москвич один заварил, корреспондент. Напечатал в «Огоньке» репортаж с фотографиями, вот и идут теперь письма со всех концов...

Вот пишет мастер-строитель Хамзат Баташев из Чечено-Ингушской АССР. А вот письмо от секретаря-машинистки Галины Петряковой из Новосибирска, от Карла Штиля из Барнаула... А вот заявление студентки Раисы Даниленко из Москвы... Письма из Курска, Алма-Аты, из Пермской области...

— Вот и думай: как тут быть, ведь всех-то людей мы у нас не устроим. Все заявления, — говорит Виктор Яук, — приходится направлять в другие хозяйства Славгородского района.

Строить надо!

— Ну? Что так косо на меня смотрите? — с такими словами Фридрих Фридрихович Шнайдер обратился четверть века назад к скоплению тесных и ветхих домишек, составлявших Подсосново.

— Строить надо, — сказал он односельчанам.

— Строить. А как строить? Лес у тебя есть? Кирпич есть? Цемент есть? Ничего этого у него не было, зато была идея.

Построили небольшой кирпичный завод, дающий в год больше 2 миллионов кирпича, послали в Иркутск за строительным лесом бригаду.

Рукотворное озеро

Вместе с Александром Финком, директором совхоза «Славгородский», я задержался однажды — с тех пор много воды утекло — в жаркий летний день в Подсосново, решив на часок зайти к председателю.

– Эх, и жара же сегодня, — сказал Финк Шнайдеру.

– Так, может, купаться пойдём?

– Неплохо бы, да...

– Тогда пошли!

– Куда? В баню, что ли?

– Увидишь, куда, — рассмеялся председатель, хитро поглядев на директора.

Недалеко от Подсосново мы свернули в лесок и остановились, как вкопанные. Александр Финк широко раскрыл глаза: сквозь покрытые зеленой листвой ветви деревьев поблескивало водное зеркало. Озеро, искусственное, разумеется. Но в прошлом году его тут не было.

– Слушай, и мастер же ты загадки загадывать... — Финк поднял на Шнайдера удивленные глаза. — Как ты все это делаешь?

– Как делаю? Приезжай почаще, во всем разберешься. В следующем году я тебе у этого озера первую уху сварю...

Шаги первые и последующие

Первые шаги председателя... Много времени с тех пор прошло, большие перемены произошли.

Снова и снова возникали тогда вопросы, казавшиеся соседям загадкой:

– Слышал, а? В Подсосново...

Да, да! Так оно и есть, в Подсосново очередная затея.

В большинстве хозяйств Славгородского района овощеводство долгое время было, что называется, в загоне. Спроси кого из руководителей о причине, сделают кислую мину:

– Овощи? Так мы ведь пробуем выращивать, только не растет у нас ничего, одни хлопоты от овощей... Что делать, наша степная зона для такого дела не годится...

Но вот вскоре в колхозе им. Кирова овощеводство и садоводство стали, наряду с производством зерновых, источником больших доходов. Посевные площади орошаются. Теперь разводят и ранние овощи в теплицах.

Хозяйство уже давно ежегодно перевыполняет план заготовок и, кроме того, много овощей поставляет населению Славгорода.

И снова:

– Ты как, слышал уже?

Да, в колхозе им. Кирова построили первый в районе дом культуры городского типа. Как символ нового поднялось тогда это двухэтажное здание: большой зрительный зал, много помещений для хора, танцевального, театрального и других кружков, для эстрадного и духового оркестров, богатая библиотека... Пример оказался заразительным. Стали строить и в других колхозах – имени Ленина, Карла Маркса, Фридриха Энгельса, а потом и в других хозяйствах. А в Подсосново тем временем уже возвели современные хозяйственные и производственные здания — овеянный образ социалистического метода хозяйствования; построили двухэтажную школу, больницу, амбулаторию, роддом, комбинат бытовых услуг, торговый центр...

Затем появились новые постройки: музыкальная школа, школа искусств, колхозный музей, просторное здание Дома торжеств... А затем филиал швейной фабрики, пивзавод, где выпускают безалкогольные напитки, звероферма, новый откормочник для свиней...

Строили себе дома, красивые жилые дома с электричеством, газом и водопроводом; разбивали сады и цветники... А в начале 70-х гг. все село было охвачено настоящей строительной лихорадкой. Всего за три года появилось около 300 личных жилых домов...

Успехи в экономике положительно влияют на решение социальных вопросов. Не случайно Фридрих Шнайдер сегодня говорит:

– Всегда ведь так в жизни бывает: что вчера хорошо было, то сегодня нужно делать лучше. Поэтому у нас все больше и больше строят. Есть амбулатория и больница. Но наши жители все еще недовольны здравоохранением. Поэтому нам нужен более крупный медицинский комплекс. Нынче уже начнем строить участковую больницу и банно-прачечный комбинат. Кроме того, мы запланировали строительство нового дома культуры. Одна из первоочередных задач — подключить село к центральному отоплению.

Труженики знаменитого колхоза им. Кирова радуются своим хозяйственным успехам, радуются каждому рекорду, радуются своему родному селу, жизнь в котором все больше приближается к городской.

Задаёт верный тон

Когда-то их отцы и деды мечтали о том, чтобы иметь пару лошадей. А сегодня? Время однолемешного плуга и косы давно прошло. Есть теперь современные машины. То, что отцы собирали в поле конной тягой за не-

делю, — сыновьям требуется на это несколько часов... Машин столько, что на каждого приходится, по крайней мере, десяток лошадиных сил.

— Один в поле не воин, — говорит Фридрих Фридрихович и называет многих передовиков и специалистов, идущих бок о бок с ним.

Да, один в поле не воин, но этот один может задавать верный тон.

Вольдемар ШПААР, член Союза писателей СССР

*Перевел с немецкого Г. Агальцев
«Знамя коммунизма» (г. Славгород),
№ 123, 124 от 2 и 3 августа 1988 г.*

ПАМЯТЬ ЖИВА

Факты его биографии хорошо известны — Фридрих Фридрихович Шнайдер прошел путь от тракториста до руководителя одного из крупнейших хозяйств Алтайского края, Героя Социалистического Труда. В преддверии 90-летнего юбилея Ф. Ф. Шнайдера мы собрали воспоминания людей, лично знавших его, и эти истории характеризуют Фридриха Фридриховича не только как грамотного руководителя-хозяйственника, но и как патриота родного села.

Два товарища

Многие наши земляки из числа российских немцев пережили тяготы трудармии. Фридрих Шнайдер был мобилизован в трудовую армию в 1942 г. В течение последующих пяти лет он работал на строительстве Челябинского металлургического комбината. В этом уральском городе и произошла его встреча с земляком Петром Завадским. Петр заканчивал Челябинское танковое училище и ждал отправки на фронт. Однако понюхать пороху ему не удалось. Вместе с одним из своих товарищей Петр, находясь в увольнении, отправился на городской базар. И там лицом к лицу столкнулся с Фридрихом Шнайдером. Обрадовавшись неожиданной встрече, тот по привычке заговорил с Петром по-немецки, что, конечно же, не ускользнуло от внимания его товарища. А спустя несколько дней курсанта-танкиста вызвал к себе начальник училища. Диалог между ними состоялся короткий, и в результате Петр Завадский был исключен из училища.

Но зато та неожиданная встреча вдали от родных мест положила начало многолетней дружбе двух земляков, каждый из которых посвятил десятки лет труда во благо района.

«Наш он, подсосновский!»

Фридрих Фридрихович был чутким и отзывчивым человеком, и односельчане очень уважали его за это.

Сегодня в Подсоснове центральное отопление, а раньше сельчане топили в домах печи. Для этого нужны были дрова и уголь. Однажды ночью на территории колхозного объекта задержали местного мужика, который украл мешок угля. Виновник был позже вызван для разбирательства на ближайшее заседание правления. Слово взял Фридрих Фридрихович:

— Скажите, этот человек — из Николаевки? — обратился он к членам правления.

— Нет, не из Николаевки, местный он, — отвечают ему.

— Может быть, он из Камышей? — вновь спросил Федор Федорович.

— Да нет же, наш он, подсосновский, — растерянно отвечают ему.

— А раз наш, то почему он вынужден воровать уголь, чтобы натопить дома печь? — возмутился председатель. — Чтобы сегодня же ему доставили машину угля!

Распоряжение председателя было выполнено незамедлительно.

Сверх плана

Под руководством Ф. Ф. Шнайдера колхоз регулярно перевыполнял производственные планы по основным показателям и наращивал объемы производства. Так, если за пятилетку 1961–1965 гг. хозяйство произвело 44 900 центнеров зерна и 10 200 центнеров молока, то за период с 1971 по 1975 г. эти показатели возросли соответственно до 100 600 и 13 800 центнеров. А по итогам 1985 г. колхоз им. Кирова произвел 52 220 центнеров зерна и 35 300 центнеров молока.

Успехи были отмечены на всесоюзном уровне. В 1973 г. колхозу им. Кирова было присвоено звание «Хозяйство высокой культуры земледелия», а его председателю — звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». В 1981 г. за достигнутые успехи в выполнении плана 10-й пятилетки по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства колхоз им. Кирова награжден орденом «Знак Почета», а Ф. Ф. Шнайдер — орденом Дружбы народов. Кроме того, он был отмечен орденами Трудового Красного Знамени, Ленина, а также различными медалями.

«Учил и воспитывал»

Когда Ф. Ф. Шнайдер вступил в должность, в хозяйстве был острый дефицит квалифицированных специалистов. Тогда он собрал первую группу

толковых ребят и отправил их учиться в Алтайский сельскохозяйственный институт. Позже он и сам поступил на заочное отделение этого же вуза и выучился на агронома.

В числе молодых специалистов, которых привлек на работу в колхоз им. Кирова Фридрих Фридрихович, был и Владимир Гаас. Получив диплом инженера-механика, он пришел в хозяйство в 1973 г. и проработал в нем более 35 лет, из которых 14 — бок о бок со Шнайдером.

— В плане стратегического мышления Фридрих Фридрихович был уникальным человеком, — рассказывает Владимир Андреевич. — Принцип «кадры решают все» имел для него первостепенное значение. Молодых специалистов он не только учил работать, но и воспитывал их, развивал в них чувство ответственности. Требовательный по натуре, он четко определял производственные задачи и строго спрашивал за их выполнение. Было так: не успеваешь сделать свою работу за восемь часов — работай десять, мало десяти — трудись двадцать, ну а если и двадцати не достаточно — пиши заявление. В то же время каждый из нас, молодых, знал, что в лице Фридриха Фридриховича мы всегда найдем защиту и опору. Он был, как стена. Поэтому за глаза мы и называли его «Большой Федор». Не только потому, что он был нашим руководителем.

Что еще отличало Фридриха Фридриховича — способность к точному экономическому расчету. Так, с целью повышения эффективности работы колхоза были построены звероферма, кирпичный завод, а впоследствии и пивоваренный завод. И все эти предприятия успешно функционировали и приносили хозяйству прибыль.

Память жива

Жители Подсоснова помнят и чтят своего земляка. Так, ежегодно в селе проводится крупный межрегиональный теннисный турнир памяти Ф. Ф. Шнайдера, его имя носит одна из улиц села. В 2014 г. на доме, в котором он жил, торжественно открыли памятную доску.

2 марта, в день рождения Ф. Ф. Шнайдера, в Подсоснове состоится ряд мероприятий, приуроченных к юбилею этого выдающегося человека. Центральным событием дня станет тематический «круглый стол», участники которого обсудят роль Фридриха Фридриховича Шнайдера в развитии села и района.

Юрий БАКСУКОВ

Газета «Алтайская правда», 2016 г.

ГИМН ГЕРОЮ ТРУДА

Вечер памяти Фридриха Фридриховича Шнайдера

13 апреля 2016 г. в концертном зале Алтайского государственного института культуры состоялся тематический вечер памяти «Гимн Герою Труда», посвященный 90-летию со дня рождения председателя колхоза им. Кирова Славгородского района Алтайского края, Героя Социалистического Труда Фридриха Фридриховича Шнайдера.

Главным организатором мероприятия был Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом. Проект был реализован при содействии АОО «Международный союз немецкой культуры».

Концертная программа, прошедшая в формате рассказа о трудовом подвиге председателя колхоза им. Кирова, Героя Социалистического Труда Фридриха Фридриховича Шнайдера, стала основой вечера памяти российского немца. Через художественную подачу лучшими коллективами края разножанровых произведений, посвященных трудовым свершениям народа, из воспоминаний родных, коллег, друзей была сформирована программа под названием «Гимн Герою Труда».

Данное мероприятие стало важным событием для всех жителей края. По замыслу организаторов на сцене была представлена биография человека, жизнь которого стала примером служения Родине. Заботясь о совершенствовании технологий сельскохозяйственного производства, Фридрих Фридрихович развивал аграрный сектор экономики Алтайского края. Имя его занесено в историю Алтайского краевого Законодательного собрания.

Вклад Фридриха Фридриховича в развитие экономики Алтайского края очень важен и весом. Данное мероприятие — это благодарность отечества за самоотверженность в труде российского немца, за новаторство в сельском хозяйстве, за добровольное лидерство. Он вывел колхоз в передовые и увлек за собой десятки других хозяйств. Три созыва Федор Федорович проработал депутатом Верховного Совета РСФСР и СССР. Такая личность по праву заслуживает высших наград и памяти.

На сцене в этот день выступали почетные гости вечера: Елена Александровна Гергель, депутат краевого Законодательного собрания, Надежда Александровна Лаас, и.о. главы администрации Подсосновского сельского Совета Немецкого национального района, Сергей Федорович Шнайдер, сын Ф. Ф. Шнайдера, Эдуард Васильевич Винтер, глава администрации Немецкого национального района, индивидуальный предприниматель

Валерий Иванович Гаценбиллер, председатель СПК «ПЗ колхоз имени Кирова» Андрей Яковлевич Гегельганс.

Перед полным залом зрителей на сцене с вокальными и танцевальными номерами выступали народный ансамбль Российско-Немецкого Дома «Мы вместе», народный молодежный вокально-хореографический ансамбль «Лорелай» и его детская студия, академический хор высшей народной школы АГУ, студенты аграрного университета ансамбля «Парадиз», фольклорный коллектив с. Ананьевка Кулундинского района, народный ансамбль «Моргенрот» из села Подсосново Немецкого национального района.

По завершении мероприятия гости программы оставили свои отзывы:

– Так получилось, что я еще являюсь студентом данной академии, и сейчас у меня как раз идет учебная сессия. Сегодня я был поражен всем происшедшим, той энергетикой зала, которую я ощутил. Я сидел на задних рядах и слышал, как сидящие со мной гости отмечали грандиозность мероприятия. Все было очень душевно, особенно понравились те соратники, которые работали с Федором Федоровичем. То, как эти сложившиеся личности, уважаемые руководители умеют с легкостью подавать информацию, несомненно, передавалось в зрительный зал. А концертная программа была выше всяких похвал, — отмечает Андрей Владимирович Бедарев, глава Полевского сельсовета Немецкого национального района.

– Для нас очень дорога память о Фридрихе Фридриховиче, поэтому тот цикл состоявшихся мероприятий о нем еще раз показывает, что мы объединяемся одной идеей. Большую роль здесь сыграли само село, инициатива самих жителей, районной администрации, Российско-Немецкого Дома, Алтайского краевого Законодательного собрания и лично Ивана Ивановича Лоора. Общими усилиями проведены столь значимые мероприятия, объединенные в один цикл. Мы чествовали человека, который отдал все людям, труду, сельскому хозяйству. Такое мероприятие вдохновляет. И я переполнен эмоциями. Сегодняшнее мероприятие было венцом всего цикла. И еще бы хотелось подчеркнуть значимость Российско-Немецкого Дома. Он действительно нужен для объединения всех центров немецкой культуры на всех уровнях: в селе, районе, на уровне края. Все вместе мы решаем одну общую задачу — отдать долг тем людям, чьими руками все было построено. Хочется выразить огромную благодарность всем организаторам и участникам мероприятия, — рассказывает Яков Яковлевич Гринемаер, уроженец села Подсосново, один из организаторов мероприятий по празднованию юбилея Фридриха Фридриховича Шнайдера.

– Многие годы я проработал в комсомольских и партийных органах, возглавлял крайсовпроф и много-много раз встречался по работе с Федором Федоровичем Шнайдером, бывал в селе Подсосново по профессиональным делам и всегда восхищался и этим человеком, и его делом. Поэтому сегодня я от души говорю огромное спасибо сотрудникам Российско-Немецкого Дома за то, что провели такое мероприятие, а точнее, не мероприятие, а «возлияние души». Масштабность события была велика. И подобные мероприятия должны проводиться как можно чаще и больше. Творческие коллективы зарядили только положительными эмоциями. Было видно, что коллективы выступающие и работающие, они показали очень хороший уровень. И еще раз повторюсь, организаторы — большие молодцы! Так держать! — делится впечатлениями Виталий Александрович Сафронов, депутат краевого Законодательного собрания.

– Посещаю уже много лет Российско-Немецкий Дом и всегда восхищаюсь талантливыми сотрудниками этой организации. Сегодня я посетила вечер памяти Фридриха Фридриховича. Могу сказать, что я очень горжусь тем, что на Алтае жил такой российский немец и что он сделал столько хорошего для людей. Я очень благодарна работникам Российско-Немецкого Дома за то, что организовали эту встречу, что познакомили множество людей с таким замечательным человеком. Я в полном восторге от концерта, у меня просто горели ладони от того, как я аплодировала. И в первый раз в жизни я кричала «браво»! Да пусть процветает Российско-Немецкий Дом! — говорит гостя концерта, завсегдагатай Российско-Немецкого Дома Мария Александровна Решетникова.

Евгений АВЕРКИН, пресс-секретарь АК РНД
Барнаул, 2016 г.

АРТУР ЯКОВЛЕВИЧ ЭРНСТ

Эрнст Артур Яковлевич (31 июля 1934 г., с. Бурсы Палласовского кантона АССР немцев Поволжья — 15 июня 2006 г., Барнаул), Герой Социалистического Труда, Почетный гражданин Алтайского края.

В 1941 г. вместе с семьей был депортирован в Сибирь. Трудовую деятельность начал в 1949 г. счетоводом в сельпо. В 1956 г., после окончания Рубцовского техникума механизации

сельского хозяйства, был направлен на работу техником-электриком в Андроновскую МТС Тюменцевского района. С 1957 г. — на комсомольской работе: инструктор, затем первый секретарь Тюменцевского райкома ВЛКСМ. В 1964 г. был избран секретарем парткома совхоза «Харитоновский» Завьяловского района. В 1968 г. без отрыва от производства окончил Новосибирскую высшую партийную школу. С 1969 по 1990 г. работал председателем колхоза «Заря Алтай» Завьяловского района. Под его руководством хозяйство стало одним из самых эффективно работающих в крае, школой передового опыта по внедрению новых технологий. Колхозу было присвоено звание «Хозяйство высокой культуры земледелия». С 1990 г. работал начальником отдела по делам колхозов Агропромышленного комитета Алтайского края, в феврале 1992 г. был избран председателем ассоциации «Алтайскотопром». Избирался депутатом Алтайского краевого Совета народных депутатов, депутатом Верховного Совета РСФСР 9-го созыва (1975–1980 гг.). Герой Социалистического Труда (1987 г.). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями. Почетный гражданин Алтайского края (2005 г.).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЭРНСТ

Много раз бывал в завьяловском колхозе «Заря Алтай», которому нынче исполнилось 55 лет. В 1950 г. слили три небольших колхоза —

им. Буденного, «Первое мая» и «Победа Колядо». Руководителем избрали талантливого председателя — «буденновца» Кузьму Емельяновича Шмаргуна. И объединенному колхозу оставили буденновское же имя (это с 1957 г. он стал «Заря Алтай»). Двадцать лет возглавлял Шмаргун этот колхоз, сделав его передовым в крае. А затем председателем стал и приумножил колхозную славу Артур Яковлевич Эрнст. Первая моя командировка туда — в середине 70-х гг.

Не грешно держать совет

Накручивая баранку «газика», председательский шофер Борис Николаевич Реус осторожно так спросил: «Что привело к нам?». «Урожай у вас хороший», — отвечаю. Он подтверждает это цифрами, деталями уборки, а на полдороге решительно: «О председателе нашем не забудьте сказать. Он — человек!».

Шмаргуна здесь боготворили и к новому председателю отнеслись настороженно. И Реус «нового» возить не хотел. А Артур Яковлевич его оставил.

— Скрепя сердце работаю. Решил: первое худое замечание о Шмаргуна — сразу уйду! А вскоре новый председатель смущенно десятку подает: возьми потихоньку в магазине бутылочку — надо к Кузьме Емельяновичу заехать. Вывез их в лесополосу. Сидят мои председатели на травке: что на том участке сейчас сделать бы, кого сюда направить? И потом были такие выезды. Чувствую: легко на душе у Кузьмы Емельяновича. И я думаю — это по мне.

Реус выделил важное для себя. А я потом убедился, что у Эрнста тут все в кучке: и уважение к предшественнику, и стремление с его помощью не ошибиться в делах и людях. Из пользы дела исходил. В разных ситуациях видел Артура Яковлевича и не переставал удивляться: как терпеливо он всех выслушивал, как мягко, не навязывая председательской воли, принимал решение. «Тут давайте согласимся с предложением бригадира, а в этом, думаю, надо поддержать главного инженера...»

И еще мотив — «подумаем о будущем». Потому и текучка, выстроенная под перспективу, тут шла легко. Всегда ощущал, что все-то в колхозе идет без щербинки и задиринок, системно. Когда в крае разработали зональные, научно обоснованные системы земледелия, то в «Заре Алтай» это давно было в деле. Пары — что надо и сколько надо, сорта наилучшие, а семеноводство поставили — вообще высший класс.

Эрнст тоже двадцать лет возглавлял колхоз. И небывалый случай — четыре года подряд, в 1977, 1978, 1979 и 1980-м, «Заре Алтай» присуждалось

первое место в стране и переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Седьмую пятилетку закончили с урожайностью 9,3 центнера зерна с гектара, восьмую — 11,2, девятую — 18,2 центнера. Казалось бы, предел.

Но в десятой пятилетке — 21,2 центнера зерна с гектара. Вот это поступь! Особенно удивили всех в 1977 г., намолотив по 28 центнеров. Магом и волшебником здесь был главный агроном Василий Серафимович Севостьянов. Он в числе прочего проторил тропку к Терентию Семеновичу Мальцеву, учась у него мудрому отношению к земле и хлебному колосу.

Попытка — не пытка

Глубоко разбираясь в технологиях сам, Артур Яковлевич своего главного полевода (которому, как и другим специалистам, предоставил полную самостоятельность) готов был на руках носить. Он представил Севостьянова к званию заслуженного агронома России. Отказ: нет у человека вузовского диплома, за плечами только агротехникум. Эрнст повторил попытку года через два — тот же итог: не положено. Другой бы отступился. Но он делает третий заход — и заслуженное делами звание агроному Севостьянову присваивают.

Когда надо, Эрнст был неуступчив и решителен. Потому первый секретарь райкома партии Геннадий Анатольевич Сивченко именно его брал с собой на агрономическую «битву» в крайком. В районе на примере колхозов «Заря Алтай» и «Путь к коммунизму» подтягивали культуру земледелия. Для того нужны были пары. За них и шла «битва».

Первый секретарь крайкома вкупе с секретарем по сельскому хозяйству сначала их выгнал: «Стране нужен хлеб, а его Алтай берет площадями. Идите работайте!». Месяца через два завьяловцы опять на пороге. Выслушали, но вновь: «Идите и впредь хорошо думайте перед подобными просьбами!».

Подумав в коридоре минут десять, Сивченко: «Пойдем снова!». Тут уж с них гневно сняли стружку. Расстроенные ходоки переводят дух в том же коридоре. Сивченко махнул рукой: «Поехали домой». А Эрнст: «Нет, Геннадий Анатольевич. Нырнем еще раз!». И ведь получили начальственное «добро» — в порядке исключения. В районе увеличили пары и за несколько лет резко подняли валовку, несмотря на сокращение зерновых посевов. Завьяловский район — первый и единственный в крае — был признан районом высокой культуры земледелия. А Сивченко, после обкатки еще в Шипуновском районе, избрали секретарем крайкома по сельскому

хозяйству. Тем тоже подтверждалась правота земельного курса, застрельщиком которого изначально была «Заря Алтай».

Высокая культура здесь была на свекловичном поле, в животноводстве, механизации. И еще колхоз стал краевой школой управления. Скольких своих специалистов Эрнст отдал руководителями в другие хозяйства, в районные, краевые ведомства — не счесть. Такому росту он никогда не препятствовал. А в колхозе им находилась замена из своих же доморощенных кадров. Бригадир становился инженером, механизатор — бригадиром. Многие к тому времени уже имели за плечами, по крайней мере, техникум. Кто не имел — учились заочно.

При Эрнсте трое в колхозе были удостоены звания Героя Социалистического Труда. В 70-е гг. — полеводческий бригадир Никита Васильевич Дергилёв и комбайнер Анна Васильевна Ильичёва. И лишь спустя полтора десятка лет, в 1987 г., — председатель. Такая очередность тоже показательна.

Не давая себе послабки

Однажды приезжаю в «Зарю Алтай» в конце сентября. Обычно обмолот тут заканчивали гораздо раньше. Но тогда дождало, выкладывались в погожие окна. И все одно уборка затягивалась. Вот и сейчас, выскочив из машины, под изморосью вбегаю в контору.

— Опоздал! — с удовлетворением говорит Артур Яковлевич. — В полночь поехал к комбайнерам. Они: «Валимся от усталости. Давайте с утра добьем!». — «Можно и так, — говорю. — Но небо вон как нависло. Дождь пойдет, не простим ведь себе. Хотя этот последний клочок невелик — не жалко и потерять». Без слов тронулись. В три часа закончили, а через двадцать минут — мокрый снег. И ненастье, похоже, надолго.

И опять Эрнст верен себе: не командовал, лишь тревогой поделился. Но механизаторы правильно поняли председателя. Великий все-таки психолог, мой Артур Яковлевич. И это естественное состояние его души — слышать и понимать людей. Колхоз много строил — ради того держал в лесхозе свою заготовительную бригаду. И когда один колхозник попросил немного теса, а через неделю другой — председатель их заявления (уже с визами бригадиров и инженера-строителя) подписал, но...

Но он на будущее отменил все эти подписи, включая свою, и установил другой порядок: без всяких согласований и заявлений человек платит в бухгалтерию за тес и получает его со склада. То есть нужды людей должны быть удовлетворены, а председателю о том и знать не надо. Он лишь

увеличил колхозной лесобригаде задание по тёсу. И все-таки есть в том какое-то бесконечное доверие к колхозникам: что они лишнего не возьмут, не станут сбывать тёс на сторону.

Во всем такая тут атмосфера — и в производстве, и в быту (вспомните: у специалистов и бригадиров — полная распорядительная самостоятельность). Колхозники отвечали таким же доверием председателю. И школа с учителями и учениками — тоже. И коллеги много лет избирали А. Эрнста председателем краевого совета колхозов.

В начале 1990-х гг. Эрнст стал прибаливать. Сколько раз я замечал, как сильно скручивает тех руководителей, кто всегда тактичен, никогда не устраивает подчиненным разносов, не срывается в семье, перемалывая все в себе. Думаю, это был тот самый случай. И вот совесть человека: не смотря на уговоры на всех уровнях, Эрнст ушел с председательского поста, считая, что теперь не сможет в полную силу выполнять свои обязанности.

После лечения в Барнауле его здесь же оставляют — возглавил Алтай-скотопром. Он несколько лет совмещал это с руководством краевым советом колхозов, хотя по уставу там должен быть работающий председатель колхоза. Для Эрнста, учитывая его умение и знания, сделали исключение. Все это время Артур Яковлевич не терял связей с «Зарей Алтай». Он часто бывал там, ему позванивали, навещали земляки, включая тогдашнего главу района Николая Гавриловича Лудцева (был главным зоотехником в колхозе у Эрнста). Мы тоже часто виделись (и сейчас видимся) с Артуром Яковлевичем — он приносил статьи о сельских делах или мы просто обсуждали ситуацию. А еще он с болью делился тем, что дела в «Заре Алтай» пошли вразлад. «Удивительно! За прежние сорок лет было всего два председателя — мы со Шмаргуном. А теперь за пять лет — еще два. Почему случайных людей стали избирать?».

Эрнсту ли не знать, как много зависит от руководителя, особенно в сложные времена, которые начались в 90-е гг. Но вскоре, в начале 1997 г., он поделился радостью и надеждой: в «Заре Алтай» избрали председателем Николая Полежако. Он был при Эрнсте главным инженером, и Артур Яковлевич утверждал, что это будет спасением для колхоза.

Я побывал в «Заре Алтай» через несколько лет после этого. Уборку там завершили в начале сентября, взяв около 20 центнеров зерна с гектара. А механизаторы говорили, что все надо делать, как было при Эрнсте.

Потом председатель Н. Полежако, показывая все, завел и на монтаж нового семяочистительного агрегата «Петкус». Я вспомнил, что когда-то монтаж «Петкуса» мне показывал и Эрнст. Николай Михайлович поведал,

что он с агрономической службой сейчас во многом следует тому, к чему стремились Артур Яковлевич с агрономом Севостьяновым, и во всем намерены возродить те традиции.

Сейчас председатель Эрнст на пенсии (в прошлом году он отметил 70-летие). Но его помнят и ценят не только в родной «Заре Алтай» и Завьяловском районе. Когда на нынешнем краевом Дне работника сельского хозяйства глава администрации края А. Карлин сообщил о присуждении Артуру Яковлевичу Эрнсту звания «Почетный гражданин Алтайского края» и вручил ему соответствующие регалии, то ветераны аграрного производства и сегодняшний председательско-директорский корпус устроили награжденному овацию.

Р. С. В 2005 г. колхоз «Заря Алтай» взял с каждого из 222 гектаров по 33 центнера овса — в два раза больше, чем в идущем на втором месте хозяйстве. Лучше других здесь уродились также ячмень, кукуруза на силос. По урожайности сахарной свеклы «Заря Алтай» — на втором месте в районе, пшеницы — на третьем.

Александр АСТАПОВ

Газета «Алтайская правда» № 365–367 от 16 декабря 2005 г.

ОБХОДИТЬ СВОЕ ПОЛЕ

В ноябре на краевое празднование Дня работников сельского хозяйства были приглашены многие ветераны этой отрасли. При открытии им была высказана благодарность, подчеркнуто, что во многом благодаря их прежде-нему неустанному труду на земле и сегодня сельское хозяйство края еще держится. Ныне работающие аграрники, а их в зале было большинство, дружно присоединились к такой оценке заслуг ветеранов.

Вижу в президиуме своего доброго старого друга — Героя Социалистического Труда Артура Яковлевича Эрнста, бывшего председателя колхоза «Заря Алтай» Завьяловского района. Он долгие годы руководил этим хозяйством, при нем была значительно поднята урожайность зерновых, сахарной свеклы, укреплены другие участки.

И тут в докладе звучит: по итогам 1998 г. в Приобской зоне победителем признана завьяловская «Заря Алтай», где получено по 20,1 центнера зерна с гектара, полностью засыпаны семена и вспахана зябь, а животноводство надежно обеспечено кормами. Надо было видеть, как был горд за родной колхоз Эрнст.

А при вручении наград получилось и вовсе любопытно. Когда назвали «Зарю...», в зале никто не поднялся. После небольшой паузы председательствующий полуобернулся к Эрнсту: «Артур Яковлевич, иди — твой же колхоз». Ветеран растерянно и нерешительно (в этой тактичной деликатности мне так узнаваем прежний Эрнст) стал было уже приподниматься, но тут отыскался нынешний законный председатель колхоза Николай Полежако — и все пошло по ритуалу.

В перерыве мы разговорились с Артуром Яковлевичем. Стало понятным, что он внимательно следит за делами «Зари Алтая», нередко и бывает в родной старой Гилёвке. А почему бы ему не поделиться своими соображениями, своим опытом на страницах газеты? Старый друг и здесь не подвел — согласился.

Александр АСТАПОВ

Был в «Заре Алтая» и совсем недавно — как раз всю шла уборка. Только появился в селе, сразу обступили. Что там у вас в городе? А у нас тут так. Чувствуешь себя не приезжим, а своим. Всех знаешь, беды и заботы знакомы. В чем-то спрашивают совета.

В общем, веет родным, близким. Приятно это чувствовать. Потом поехал по полям. Колос тучный, сильного сора не заметно. И это тоже приятное ощущение. Знать, не растеряли земляки того, что было наработано за долгие прежние годы. Конечно, трудностей у них сегодня больше, не все из задуманного удается. Но главное — не опускают в колхозе рук.

Так бы везде. Но, бывая в других хозяйствах края, чаще всего сталкиваюсь с сетованиями на беспросветную нужду и с неуверенной надежной на помощь извне. И вот тут хотел бы поделиться тем, как в свое время «Заря Алтая» пробивалась к урожаем.

Ведь и тогда одни хозяйства собирали хорошие урожаи, а другие — вдвое ниже. До 70-х годов к последним, по сути, относилась и «Заря Алтая». К примеру, за годы седьмой пятилетки урожайность в среднем составляла 9,4 центнера зерна с гектара.

Тогда мы главное увидели в том, чтобы изменить отношение людей к земле. А это (и экономический рост тоже), как потом убедились, было невозможным без ... наведения порядка в первую очередь с теми же севооборотами. От севооборота с длинной ротацией отказались и нарезали четырехпольные — как для возделывания зерновых, так и кормов.

Если в седьмой пятилетке паров практически не было, то теперь под них стали отводить 16–17% пашни. А вообще в ее структуре 60% заняли зерновые, 21% – кормовые культуры и 2% пришлось на технические.

Изучив опыт ВНИИЗХа, СибНИИСХоза, передовых хозяйств края, мы в то время отказались у себя от отвальной пахоты. Но не пошли и на широко применявшиеся плоскорезы КПП-250, КПП-2-150, после которых на поле оставались глыбы, а стерня уничтожалась. Выбор остановили на орудиях КПП-2,2 и КПП-9. Этими плоскорезами почва прекрасно выравнивалась. Оставалась и вся стерня — а это уже зимнее снегозадержание, чего прежде не было. Для той же цели дополнительно стали высевать подсолнечные кулисы, занялись лесополосами, добились ажурнопродуваемого их состояния.

А потом еще выведешь в поле риджерные снегопахи – и вот он, слой снега в 40–60 сантиметров. На стыке с засушливой Кулундинской степью эта зимняя влага, ой, как нужна для урожая. Не буду более утомлять технологическими подробностями. Скажу только, что все это делалось собственными силами, нашими колхозниками.

Увидев первые подвижки в росте урожая, в укреплении экономики хозяйства, люди с еще большим старанием стремились выполнять все как надо. Так что весной влагу удерживали несколькими обработками, сев вели, по сути, без разрыва после культивации и укладывались с ним в лучшие сроки. Подтянули и семеноводство, подобрали сорта, обзавелись механизированным токовым хозяйством. Создали механизированный отряд плодородия.

То есть это был целый комплекс мер. И вот результаты. За годы восьмой пятилетки, когда только начинали внедрять подходящую к нашим условиям почвозащитную систему земледелия, получили в среднем по 11,2 центнера зерна с гектара. В девятой — с полным освоением системы — вышло по 18,2 центнера. В десятой и одиннадцатой пятилетках взяли в среднем по 21 центнеру зерна с гектара.

В 1985 г. «Заря Алтая» собрала по 27,2 центнера зерна на круг и по 464 центнера зеленой массы кукурузы. И это в зоне, где количество осадков колеблется от 270 до 320 мм в год. Это к тому, что можно сделать рукотворно, самим.

Я упоминал уже о бедствующих сейчас хозяйствах. Там плачутся на низкие результаты, ссылаясь при этом на диспаритет, на отсутствие помощи со стороны государства. По большому счету это сбрасывать со счетов нельзя. Во многом из-за этого хозяйства и финансово, и технически обескровлены.

Все так. Но посмотришь, как хозяйствуют, и диву даешься. Зябь не пашется. А если и пашется, то глыбистая. В большом ходу снова отвальный плуг. Сроки, глубина сева не выдерживаются. Часть семян вообще попадает в сухую почву... Да разве можно при таком «хозяйствовании» ждать каких-то результатов? Да разве все это зависит от каких-то внешних сил?

И вновь ссылки: не те специалисты пошли, а где, мол, взять хороших? Не так к работе относятся механизаторы. Да если бы мы так рассуждали в «Заре Алтай», то никогда бы ей не быть с урожаями и привесами. В достигнутой колхозом высокой культуре земледелия заглавный вклад тогдашнего нашего главного агронома Василия Серафимовича Севостьянова.

Но ведь он в колхозе начинал вовсе не агрономом и даже не в полеводстве. Присоветовали ему учиться. Окончил сельскохозяйственный техникум — и так вдумчиво повел дело. Главным образом из своих рядов вырастали и все другие специалисты.

Рад, что такой подход в хозяйстве сохранился. Вот сейчас гляжу: главный агроном колхоза — Алексей Шугуров, третьей полеводческой бригадой руководит Анатолий Крупский, мастерской заведует Иван Урбах. При мне все они были рядовыми механизаторами, но и тогда было заметно их старание, рвение в работе.

Вот сейчас много разговоров о внедрении в крае ресурсосберегающих технологий. Вопрос важный и, можно сказать, «рыночный», позволяющий сократить расход ГСМ и многие другие затраты. Не затрагивая необходимости агрономической привязки к местным условиям (что само по себе очень важно!), здесь замечу одно. Многие говорят: а где взять деньги на специальные орудия? Получается, что многим за эту технологию ну никак не зацепиться.

Конечно, раньше с ресурсами чем-то было полегче. Но, осваивая почвозащитную систему, в «Заре Алтай» в большинстве случаев приспособлялись и переделывали то, что имелось в хозяйстве. Один только пример. Почему кукуруза хорошо пошла в колхозе? В зерновой стерневой сеялке перекрываем часть секций и по стерневому же фону сеем кукурузу, причем с одновременным внесением удобрений, и прикапываем.

В общем, считаю, что неплохо бы нам на самих себя оглянуться. Неплохо бы основательно встряхнуться: а так ли делаем и нельзя ли лучше?

Артур ЭРНСТ

Газета «Алтайская правда» № 16–17 от 22 января 1999 г.

ОТЦОВСКАЯ ПЛАНКА

Артур Эрнст родился в 1934 г. в небольшом селе Сталинградской области.

Летом, когда ему исполнилось семь, мальчик думал, что пойдет в школу, но тот год был 1941-м.

1 сентября букварь пришлось отложить. Семья Эрнст получила извещение об эвакуации.

Артур Яковлевич потом будет вспоминать: «Прихожу из школы, а все плачут и собираются». Затем были смутные воспоминания о путешествии в товарных вагонах неизвестно куда. Холод переживали, еды не было — Бог с ней, а вот без воды было тяжелее всего. Мать троих ребятишек высккивала на коротких станциях и вместе с другими женщинами искала воду, чтобы детей напоить, а если останется, хоть как-то в порядок себя привести.

Так поезд привез на Алтай одного из лучших его хозяйственников. Но до этого Артуру Яковлевичу еще придется и бухгалтером поработать, и кино в сельском клубе показывать, а потом окончить техникум, дважды переехать, жениться. Кстати, супругой стала немка Фрида Кексель, с которой он переехал в Завьяловский район, где сначала его назначили секретарем райкома комсомола, пять лет спустя занял должность председателя колхоза «Заря Алтай».

Повезло, казалось бы, такой молодой, а уже руководитель. Однако тот год выдался жарким, засушливым, неурожайным. Крестьяне, и без того настороженно относившиеся к неопытному председателю, начали перешептываться за спиной.

Пересуды притихли в следующем году.

Под руководством Артура Эрнста колхоз «Заря Алтай» стал передовым. В свое время на Выставке достижений народного хозяйства СССР колхоз получил две серебряные и бронзовую медали, а для огромной страны это случай уникальный.

При этом Артур Яковлевич не ограничивался работой в «Заре Алтай». Он стал инициатором открытия спортивного комплекса в Завьялово.

— Как-то я пацаном, увидев новый стадион, сказал: «Папка, у нас лучший стадион в мире», — смеясь, вспоминает Евгений Эрнст, сын Артура Яковлевича. — Отец потом часто всем об этом рассказывал. Ему было приятно, что я, такой зеленый, оценил результат его работы.

— Еще я помню, что полевые дороги всегда были обработаны грейдерами, — рассказывает Евгений Эрнст. — Не было ни ям, ни канав, ездить

можно было, как по асфальту. Мне всегда жаль, что я оказался поздним ребенком и не застал самых деятельных отцовских времен. Так много хотелось бы от него перенять. Меня всегда восхищали его умение организовать время, глубокое и искреннее уважение к каждому человеку, с которым его сталкивала судьба. До сих пор не хватает последовательности, умения организовать время, находить контакты с людьми, как это делал он. Наша фамилия до сих пор на слуху. Слыша ее, собеседник тут же относится ко мне доброжелательно. Отец поставил мне определенную планку, которую я не имею право снижать!

Газета «Вечерний Барнаул», 17 апреля 2014 г.

БЫТЬ ХОЗЯИНОМ НА ЗЕМЛЕ

*Мы вопрошаем и допрашиваем прошлое,
чтобы оно объяснило нам наше настоящее
и намекнуло о нашем будущем.*

В. Г. Белинский

Моя работа посвящена истории семьи. Это жизни людей, сквозь которые мы можем проследить историю государства и мира в целом. Меня зовут Эрнст Марина. Мне 16 лет. Я российская немка. Мой отец, Эрнст Евгений Артурович, родился в 1974 году в селе Гилёвка Завьяловского района в семье председателя колхоза Эрнста Артура Яковлевича и преподавателя немецкого языка Эрнст Фриды Христиановны. Окончил факультет ЛИИН в АлтГПА по специальности немецкий язык, позже получил высшее экономическое образование. Моя мама родилась в 1973 году. Сейчас она кандидат наук, доцент кафедры психологии АлтГПА. По национальности она русская, но по маминой линии есть немецкие родственники, например, архитектор Отто фон Линденберг, который был приглашен еще в XIX веке на осушение болот на территории современной Белоруссии. К сожалению, мне пока мало что удалось о нем узнать, но я занимаюсь этим вопросом и, надеюсь, данная тема будет следующим этапом моей работы.

В своем небольшом исследовании я хотела бы рассказать о моем дедушке Эрнсте Артуре Яковлевиче, который более 20 лет руководил колхозом «Заря Алтая», был депутатом Верховного Совета РСФСР. Как же ему удалось пережить все ужасы войны, которые тяжело отражались на немцах, и добиться успеха? На этот вопрос мог бы ответить только он сам, но, к сожалению, придется делать выводы самостоятельно...

К огорчению, при составлении родословной и написании работы возникли проблемы с поиском информации, так как часть сведений была утрачена при эвакуации моих предков с Волги. Однако все, что мне удалось найти, я постараюсь изложить в этой работе.

Среди переработанной мною литературы есть энциклопедия «Барнаул», в ней я обнаружила статью о своем дедушке. Именно с этой статьи я и хочу начать свою работу.

«Эрнст Артур Яковлевич, Герой Социалистического Труда. Родился в 1934 году в селе Бурсы Паллсовского района Сталинградской области. Трудовую деятельность начал в 1949 году счетоводом сельпо в райцентре Павловск Алтайского края. По окончании Рубцовского техникума механизации сельского хозяйства. В 1957–1968 годах на комсомольской и партийной работе. В 1968 году окончил Новосибирскую ВПШ. В 1969–1989 годах председатель колхоза “Заря Алтая” Завьяловского района. Колхоз под его руководством добился высоких результатов в полеводстве и животноводстве. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР (1976–1980 гг.), делегатом съезда профсоюзов СССР, Всесоюзного съезда колхозников. Автор статей и брошюр по вопросам развития сельского хозяйства. С 1989 года в Барнауле работал в крайсельхозуправлении, возглавляя ассоциацию “Алтайскотпрот”. В 1996 году вышел на пенсию. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, “Знак Почета”, медалями».

А что же скрывается за сухими формулировками и датами? Кое-что большее, чем просто почетные звания. За ними жизнь человека. Даже жизнь целого народа. Я постараюсь раскрыть, расширить смысл приведенных выше строк на основе документов, статей и воспоминаний моего отца и бабушки.

Родился Артур Яковлевич Эрнст 31 июля 1934 года в русско-украинско-немецком селе Бурсы Палласовского кантона АССР немцев Поволжья. Его мама, Фрида Андреевна Эрнст (Креп), по образованию медсестра, работала на небольшой ткацкой фабрике. А отец, Яков Христианович, был бухгалтером. В семье было трое детей: старший Артур и две сестры Эра и Валентина. Можно сказать, что детство Артура Яковлевича и его сестер закончилось в 1941 году. Это время для всех было трудным, но для немцев особенно. 1 сентября 1941 года семья Эрнст получила известие об эвакуации в Сибирь. Позже сам Артур Яковлевич вспоминал, что когда он вернулся 1 сентября из школы домой, все плакали и собирались... Тогда пришлось бросить все, что было нажито и, забрав с собой лишь самое необходимое, ехать неизвестно куда...

Фрида Андреевна вспоминала, что путь в Сибирь, на Алтай, они проделали в вагонах-теплушках. Поселились в Павловском районе в селе Лебяжье. Но на этом испытания и тяготы войны не закончились. В 1942 году Якова Христиановича забрали в трудармию и направили в Коми АССР. Во время войны Фрида Андреевна осталась одна с детьми в предгорьях Алтая.

В один из дней войны за ней пришли, чтобы забрать в трудармию... Трое детей, девятилетний сынишка Артур и дочурки семи и пяти лет, остались совсем одни... Когда Фриду Андреевну привезли в Рубцовск, один из начальников, узнав, что у нее трое детей и муж в трудармии, отпустил ее домой... Из воспоминаний Фриды Андреевны Эрнст: «Чтобы попасть домой к детям, мне нужно было перейти три холма. Когда я дошла до третьего, я упала на землю и заснула от усталости. Проснулась только, когда почувствовала сильный холод. Я все-таки добралась домой. Захожу в комнату и вижу: сидят на диване девочки и плачут, а Артур сидит между ними и успокаивает...».

Позже семья поехала к отцу на север. А вернулись они в Павловск только в 1946 году. Яков Христианович вновь стал бухгалтером. Когда сын Артур окончил школу-семилетку, взял его к себе на стажировку. Затем Артур Яковлевич до 1954 года работал в клубе киномехаником.

В 1957 году мой дедушка окончил с отличием Рубцовский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства и получил назначение техником-электриком в Андроновскую МТС Тюменцевского района. Вскоре его избрали секретарем комитета комсомола в селе Карповка. Через некоторое время стал вторым секретарем райкома комсомола, а затем инструктором Тюменцевского райкома партии.

В это же время он познакомился со своей женой Фридой Христиановной Кексель. Она также была немкой. Ее мать, Кексель (Динер) Мария Карловна, вынуждена была одна растить четырех детей, потому что ее муж, Христиан Готлибович Кексель, попав в трудармию во время войны, так и не вернулся оттуда... Артур Яковлевич женился на Фриде Христиановне 9 февраля 1960 года.

В 1962 году Артур Яковлевич с женой и дочерью Ирой переехал в село Завьялово Завьяловского района Алтайского края, где он работал первым секретарем райкома комсомола. В 1964 году он стал секретарем парткома совхоза «Харитоновский». В 1969 году А. Я. Эрнста избрали председателем колхоза «Заря Алтая».

В год, когда Артур Яковлевич взял колхоз в свои руки, с гектара собрали около 9 центнеров хлеба, а над новым председателем «нависала» тень его

предшественника Кузьмы Емельяновича Шморгуна. Его в сельхозартели очень уважали, а к новому председателю отнеслись весьма настороженно. Лето выдалось засушливым, а значит, неурожайным. В колхозе начали поговаривать, что, мол, прошлый председатель такого бы не допустил. Но на следующий год все эти разговоры утихли...

«Первое, что Артур сделал, — вспоминает Фрида Христиановна, — это закрытый ток. Ведь сколько зерна мокло, пропадало, да еще и лежало под открытым небом — бери, кто хочет и сколько хочет». После этого новшества народ успокоился...

Отличало Артура Яковлевича и то, что он старался делать сам все, что было в его силах, не оставив не одну мелочь без внимания. Он лично следил за состоянием техники, за условиями жизни людей. Он уважал своих подчиненных, предоставляя всем специалистам полную свободу деятельности, но глубоко вникая во все дела колхоза. Принимал все проблемы в колхозе на себя. И не забывал людей. За время его работы в хозяйстве был построен спортивный комплекс, дом престарелых, разбит на пришкольной территории дендрарий, где и по сей день растет более 400 видов растений.

Его первой наградой была медаль «За освоение целинных земель». В 1971 году Артур Яковлевич стал кавалером ордена «Знак Почета», затем орденов Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции и Ленина. В 1987 году Указом Президиума Верховного Совета СССР председателю колхоза «Заря Алтая» Артуру Яковлевичу Эрнсту было присвоено высокого звания Героя Социалистического Труда.

В 1975 году Артура Яковлевича избрали депутатом Верховного Совета РСФСР 9-го созыва по Благовещенскому избирательному округу. Он избирался делегатом XXVII съезда КПСС, XVII съезда профсоюзов СССР, IV Всесоюзного съезда колхозников.

Под руководством председателя Эрнста колхоз «Заря Алтая» стал передовым не только в крае, но и в стране. Четыре года подряд — в 1977, 1978, 1979 и 1980 годах — «Заре Алтая» присуждалось первое место в Советском Союзе с вручением переходящего Красного знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, кроме того, колхоз получил две серебряные и бронзовую медали на ВДНХ СССР. И это поистине уникальный случай для огромной страны.

Артур Яковлевич, будучи председателем колхоза, активно сотрудничал с газетами «Светлый путь» (Завьяловский район), «Алтайская правда», «Литературная газета», с широко известными среди немцев Алтая периодическими изданиями «Neues Leben» и «Rote Fahne», которые выходили

на немецком языке. В немецкоязычных газетах с завидным постоянством появлялись статьи о нем и колхозе «Заря Алтая», а также заметки, написанные А. Эрнстом.

Артур Яковлевич и сам писал. В 1984 году вышла его книга «Путь к хлебу колхоза «Заря Алтая», написанная в соавторстве с журналистом А. С. Астаповым. В этой книге содержится информация о том, как колхоз стал передовым, чей хлеб считался лучшим в крае. В ней описаны этапы развития хозяйства.

К 1989 году колхоз «Заря Алтая» собирал зерна уже по 24 центнера с гектара. Некоторые журналисты отмечают, что помимо больших урожаев колхоз давал всему району, да и краю, множество новых идей. Многие интересные инициативы возникали именно в этом колхозе и с подачи председателя Эрнста. Да и производственные результаты хозяйства становились с каждым годом все лучше...

Но 1990 году Артур Яковлевич стал болеть и, несмотря на все уговоры, снял с себя полномочия председателя. В том же году он переехал в Барнаул, где работал в Агропромышленном комитете края, а чуть позже — в ассоциации «Алтайскотопром». С развалом Советского Союза рухнула и вся система сельского хозяйства страны. Тогда Артур Яковлевич и вышел на пенсию. Но его былые достижения не были забыты. В 2004 году его наградили юбилейной медалью «50 лет освоения целинных и залежных земель», а в 2005 году А. Я. Эрнст стал Почетным гражданином Алтайского края. Его фотография красовалась на Доске почета города Барнаула, а известный алтайский художник Ф. С. Торхов написал портрет знаменитого колхозного председателя.

Когда я родилась (в 1996 году) бабушка уже не работала, но мне почему-то запомнилась его привычка, известная всей семье, просыпаться очень рано, в пять-шесть часов утра. Я тогда мало что понимала, но сейчас я могу предположить, насколько не хватало ему той работы, в которую он вложил все силы...

Умер Артур Яковлевич 15 июня 2006 года, когда мне было только 10 лет. Ему было всего 72 года. И мне до сих пор кажется большой несправедливостью, что он так рано ушел из жизни. Он похоронен на Черницком кладбище г. Барнаула.

Что же сейчас происходит с его именем и его колхозом?

В 2007 году Гилёвской средней школе было присвоено имя А. Я. Эрнста. Там теперь есть музей, посвященный прославленному председателю и его деятельности. В этом музее хранится множество интересных экспонатов,

а жемчужиной его можно считать портрет совсем еще молодого Артура Яковлевича.

Вокруг школы раскинулся прекрасный дендрарий, в котором каждое лето царит медовый запах цветов и можно увидеть достаточно редкие виды растений.

В 2010 году новым председателем колхоза стал его внук и мой двоюродный брат Юрий Зыга. Сейчас он кандидат наук, а до того, как стать председателем, преподавал в Алтайском государственном аграрном университете. Юрий говорит, что всегда хотел быть, как дед, и вот спустя 20 лет после ухода с должности Артура Яковлевича стал на его место. Конечно, я думаю, что ему будет непросто, но ведь нашему деду тоже пришлось нелегко. Удастся ли Юрию поднять колхоз на новый уровень? Стать достойной заменой Артуру Яковлевичу? Поживем, увидим.

Одно можно сказать наверняка: у Артура Яковлевича нужно продолжать учиться. Ведь человеку из не очень богатой немецкой семьи сложно было подняться на такие высоты. Я очень жалею, что не смогла расспросить бабушку о его председательской работе, участии в деятельности парламента РСФСР, краевого Совета народных депутатов. И, конечно же, о его друзьях, среди которых были знаменитые колхозные руководители, Герои Социалистического Труда Фридрих Шнайдер, Яков Петерс, Яков Геринг...

Его вклад в экономику Алтая получил в свое время достойную оценку. Но сколько сил, энергии, знаний требовалось для достижения высоких производственных показателей, рекордных для сельского хозяйства родного края. Сейчас остается только догадываться, какая формула успеха была у Артура Яковлевича. Изучив подробно заметки в газетах и ежедневники самого председателя, я пришла к выводу, что, во-первых, это умение общаться с людьми просто и уважительно, во-вторых, это аккуратность и пунктуальность во всем, кстати, этим буквально «пропитаны» его рабочие блокноты, исписанные каллиграфическим подчерком, а в-третьих, нужно «быть хозяином на земле»...

*Марина ЭРНСТ, ученица 10-го класса лицея № 129, Барнаул
(Из конкурсной работы «Мои этнические корни — 2012»,
тема «История моей немецкой семьи»). 2012 г.*

ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВОЛЬФ

Вольф Виталий Александрович (14 июля 1972 г., п. Малиновский Завьяловского района Алтайского края — 27 марта 1993 г., п. Нижние Эшеры, Абхазия), Герой Российской Федерации.

Родился в семье служащих. Немец. Окончил среднюю школу №14 рабочего поселка Яровое Славгородского горсовета. В Вооруженные Силы СССР призван осенью 1990 г.

Действительную военную службу проходил в воздушно-десантных войсках. После окончания учебной части в Литве (44-я учебная воздушно-десантная дивизия) служил в 345-м гвардейском отдельном парашютно-десантном полку в г. Гянджа (Азербайджан), а с августа 1992 г. в составе полка принимал участие в миротворческой миссии в зоне грузино-абхазского конфликта. В том же 1992 г. остался на сверхсрочную службу. В марте 1993 г. — командир отделения связи 3-го парашютно-десантного батальона 345-го гвардейского Краснознаменного ордена Суворова 3-й степени отдельного парашютно-десантного полка воздушно-десантных войск России в составе российских миротворческих сил в Абхазии, гвардии старший сержант. Обеспечивал связь 7-й парашютно-десантной роты, выполнявшей боевую задачу по охране сейсмологической лаборатории в населенном пункте Нижние Эшеры. Погиб 27 марта 1993 г. при восстановлении поврежденной линии связи. Похоронен в г. Яровое Алтайского края. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента РФ от 26 июля 1993 г. гвардии старшему сержанту сверхсрочной службы Виталию Александровичу Вольфу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Герой Абхазии (2013 г.). Именем Виталия Вольфа названа улица г. Яровое; на здании школы, где он учился, установлена мемориальная доска.

ПОГИБ, НО СПАС 120 ЖИЗНЕЙ...

Десантники — это парни, которые в 19 лет могут стать седыми или навечно остаться молодыми в памяти людей. Я с чувством гордости смотрю на этих парней в голубых беретах — смелых, порой грубых, но всегда готовых выполнить любой приказ Родины.

*В. Ф. Маргелов, генерал армии,
Герой Советского Союза*

Насколько же иной раз все переплетается в жизни! Как, например, в предлагаемой истории. Говоришь о судьбе человека, при этом не можешь обойти молчанием судьбу его семьи, удержаться от горечи по поводу судьбы воинской части, и, суммируя все, не пропустить через свою душу боль за судьбу своей Родины, нашей армии, несчастных семей, множества судеб соотечественников. Ибо так все переплелось в нашей жизни.

Виталий Вольф погиб в марте 1993 г. в Абхазии. Он служил в должности командира отделения связи в составе российских миротворческих сил, которые пытались не допустить кровопролития в тех благодатных местах. За совершенный подвиг Виталий был удостоен звания Героя России. Посмертно.

...Небольшой городок Яровое, бывший рабочий поселок Славгородского горсовета. Еще несколько лет назад здесь жили родители Виталия: Александр Степанович Вольф руководил охранным предприятием, Людмила Григорьевна работала в отделе социальной защиты администрации города. На самом видном месте в их квартире стоял портрет сына с траурной лентой; рядом лежали тельняшка и берет десантника. Как святыню хранили родители грамоту Президента России о присвоении старшему сержанту сверхсрочной службы Вольфу Виталию Александровичу звания Героя России и Золотую Звезду за номером 23.

Когда-то Виталий занимался здесь в военно-патриотическом клубе «Долг», который создали местные ветераны-«афганцы». К слову, Александр Степанович вел в этом клубе занятия по рукопашному бою. Впоследствии многие его воспитанники служили в воздушно-десантных войсках, в подразделениях специального назначения. И Виталий не стал исключением.

В учебном подразделении в Прибалтике Виталий осваивал вначале специальность санинструктора, потом связиста. По окончании «учебки»,

в мае 1991 г., он был направлен в 345-й гвардейский парашютно-десантный полк. На боевом знамени полка — награды: орден Суворова III степени за освобождение Венгрии, врученный в 1945 г., и орден Красного Знамени за Афганистан, появившийся в 1980 г. Восемь десантников полка стали Героями Советского Союза.

Кто ж мог тогда знать, что в 90-е гг. к ним добавится еще один — Герой России по фамилии Вольф?!

В феврале 1989 г. местом дислокации полка стал азербайджанский город Гянджа, где воинская часть принимала участие в сдерживании межнационального конфликта: разводила враждующие стороны, обеспечивала прохождение колонн с гуманитарным грузом, охраняла важные объекты.

Август 1992 г. Еще одна «горячая точка» — конфликт в Абхазии. Полк перебрасывают в зону грузино-абхазского конфликта с заданием взять под охрану военные объекты. Одним из этих объектов была 24-я сейсмологическая лаборатория в Нижних Эшерах.

Здесь и довелось служить Виталию, который к этому времени был уже старшим сержантом — контрактником. Пятачок земли размером 100 × 100 метров был буквально изрыт воронками; на стенах зданий — тысячи пулевых и осколочных отметин.

Невозможно удержаться от реплики. Сейсмологическая (!) лаборатория! Объект, предназначенный для предсказания самого жуткого порождения природы — землетрясения. Причем в сейсмоопасном регионе. У какого выродка в человеческом обличье поднялась рука стрелять по такому объекту?!

В тот трагический вечер 27 марта 1993 г. Виталий обеспечивал связь охранявшей лабораторию 7-й парашютно-десантной роты. В 22.30 по объекту был открыт сильный артиллерийский и минометный огонь. Взрывом повредило линию связи — возникла реальная угроза для десантников, которые не могли сообщить о происходящем в оперативную группу ВДВ, располагавшуюся в Гудауте.

Виталий бросился устранять неисправность. Он успел восстановить поврежденную связь, несмотря на то, что уже получил смертельное ранение в голову.

Вскоре в воздухе появились вертолеты огневой поддержки, вызванные по восстановленной Виталием линии.

*Он до конца служил Отчизне
И, связь в ту ночь восстановив,
Погиб, но спас 120 жизней,
А значит, вечно будет жив!*

Этими строками заканчивается стихотворение, которое посвятил Виталию журналист из Улан-Удэ Игорь Россихин, не оставшийся равнодушным к подвигу десантника.

Из постановления администрации г. Яровое:

«В целях увековечения памяти нашего земляка Вольфа Виталия Александровича, Героя России, совершившего воинский подвиг, администрация города Яровое постановляет: переименовать улицу Иртышская в улицу имени Виталия Вольфа».

...Происшедшие на рубеже веков и тысячелетий изменения в обществе отразились на судьбах многих наших земляков. В поисках лучшей доли многие начали уезжать в США, Канаду, Германию, Израиль... В 1996 г. Александр Степанович и Людмила Григорьевна с дочерьми Марией и Татьяной выехали на постоянное место жительства в Германию. Но затем супруги Вольф вернулись на Родину и поселились в Горно-Алтайске.

В 1998 г., попав под волну сокращений, ушел в историю и легендарный 345-й гвардейский парашютно-десантный полк, проведший последние двадцать лет на войнах. Полк, в летопись которого золотыми буквами вписано имя Героя России Виталия Вольфа.

Несколько лет спустя на немецкой земле вышли замуж и обрели свое семейное счастье младшие сестры Виталия — Мария и Татьяна. И вполне возможно, что их будущие дети будут служить в бундесвере. Искренне хочется пожелать, чтобы им не пришлось смотреть сквозь прорезь прицела на солдат той державы, Героем которой является их дядя — Виталий Вольф, немец по национальности, русский по духу.

Евгений СМИРНОВ

Журнал «Минувшие дни», 2010, № 6, с. 108.

СЛАВА ГЕРОЮ!

В рамках торжественных мероприятий, посвященных победе народа Абхазии в грузино-абхазской войне, 19 апреля 2013 г. в Нижнеэшерской средней школе состоялось открытие мемориальной доски в память о Герое России Виталии Вольфе.

Церемонию открытия мемориальной доски посетили премьер-министр Республики Абхазия Леонид Лакербая, вице-премьер Республики Абхазия Александр Страничкин, министр обороны Республики Абхазия Мираб

Кишмария, депутаты Народного Собрания Республики Абхазия Фазлибей Авидзба и Левон Галустян, и.о. управляющего Абхазской православной церкви Виссарион Аплиа, заместитель председателя Совета молодых депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края Элеонора Ервандян, депутат городского собрания Сочи Анжела Селюкова, представители Международного общественного благотворительного фонда Героев, матери погибших в Отечественной войне, ветераны, общественность республики, школьники.

В начале мероприятия участники возложили цветы к месту военных действий и почтили минутой молчания погибших солдат во всех войнах.

Белое полотно с мемориальной доски сняли министр обороны Республики Абхазия Мираб Кишмария и президент Международного общественного благотворительного фонда Героев Игорь Чмуров.

– Виталий Вольф служил в составе миротворческих сил в Республике Абхазия, был командиром отделения связи в третьем парашютно-десантном батальоне 345-го гвардейского парашютно-десантного полка, который в августе 1992 г. перебросили в зону грузино-абхазского конфликта с задачей обеспечить эвакуацию российских граждан и взять под охрану важные военные объекты. Одним из этих объектов была 24-я сейсмологическая лаборатория в с. Нижняя Эшера Сухумского района. В тот трагический вечер, 27 марта 1993 г., Виталий обеспечивал связь охранявшей лабораторию 7-й парашютно-десантной роты. В 22.30 со стороны Сухума грузинской стороной по объекту был открыт сильный артиллерийский и минометный огонь. Взрывом повредило линию связи — возникла реальная угроза для десантников, которые не могли сообщить о происходящем в оперативную группу ВДВ, располагавшуюся в Гудауте. Виталий бросился устранять неисправность, — рассказал председатель правления фонда Героев Борис Овчинников. — Виталий успел восстановить поврежденную связь, несмотря на то, что уже получил смертельное ранение в голову. Вскоре в воздухе появились вертолеты с огневой поддержкой, вызванные по восстановленной им связи...

Премьер-министр Республики Абхазия Леонид Лакербая отметил, что Виталий Вольф был миротворцем и погиб, как герой. «С 1994 по 2008 г. более ста российских миротворцев погибли в Республике Абхазия от рук грузинских агрессоров. Вспомним Цхинвал 2008 г., когда и там гибли российские миротворцы, — сказал Леонид Лакербая. — Виталий Вольф совершил подвиг, ценой своей жизни помог спасти сотни других жизней. Вечная ему Память и Слава. Вечная Память и Слава всем российским миротворцам, которые погибли здесь. Вечная Память и Слава всем, кто отдал свои жизни за свободу и независимость Республики Абхазия».

Леонид Лакербая передал гостям из Алтая для родителей Виталия Вольфа памятный подарок — серебряные монеты с изображением семи главных церквей Абхазии. Он пожелал им здоровья, долгой и счастливой жизни.

– Александр Степанович и Людмила Григорьевна воспитали прекрасного сына. Они могут гордиться им так же, как гордимся все мы, — сказал премьер-министр Республики Абхазия.

Министр обороны Республики Абхазия Мираб Кишмария также отметил, что в республике помнят и ценят всех тех, кто находился рядом в тяжелые для Абхазии времена. «Не будет забыт никто, кто находился и находится рядом с нами», — сказал он.

Ученики Эшерской школы подготовили программу для гостей. Они прочитали стихи и спели песни военных лет.

– Мы свято чтим память павших в грузино-абхазской войне российских воинов, склоняем головы перед силой духа и стойкостью тех, кто, пройдя через ад кровопролитных сражений, не был сломлен. В связи с этим депутаты комитета городского собрания Сочи по вопросам спорта, олимпийского движения, делам молодежи, средствам массовой информации стали инициаторами открытия мемориальной доски Герою России Виталию Вольфу в Республике Абхазия. Вечная Память и Слава Герою Виталию Вольфу, — подытожила председатель комитета городского собрания Сочи по вопросам спорта, олимпийского движения, делам молодежи, средствам массовой информации Анжела Селюкова.

*Новости. Городское собрание Сочи.
22 апреля 2013 г.*

БЛАГОДАРНАЯ АБХАЗИЯ ЧТИТ ВОИНА С АЛТАЯ

За мужество и героизм, проявленные во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., Вольфу Виталию Александровичу присвоено звание Героя Абхазии посмертно. Указ об этом подписал 27 сентября 2013 г. президент Александр Анкваб.

«Герою России десантнику из Алтайского края Виталию Вольфу посмертно присвоено звание Героя Абхазии. Звезду Героя родителям бойца вручил лично президент республики А. Анкваба в день 20-летия окончания войны между Абхазией и Грузией», — сообщает пресс-служба краевой администрации.

– Поездка в Абхазию — это было очень тяжело, но необходимо. Я хотела побывать там, где погиб сын, но очень боялась этого. В Сухуме к нам отнеслись с большим теплом и уважением и абхазские ребята, и гости из других регионов. Очень важно, что память о Виталии, о солдатах из России, из Алтайского края, погибших в Абхазии, бережно хранят в обоих регионах. Я очень благодарна всем, кто организовывал эту поездку. Когда увидела, что в Абхазии люди радуются жизни, что там рождаются маленькие дети, там наступило мирное время, я почувствовала, что сын не зря сделал свой выбор, — сказала мать Виталия Людмила Вольф.

– У каждого есть свой миг выбора. Каждый выбирает сам. Тут ни родители, ни Родина, ни командиры — никто ни при чем, человек остается один на один со своим выбором, — подчеркнул отец десантника Александр Вольф.

Отвечая на просьбу журналистов рассказать о том, каким был Виталий Вольф в детстве, отец Героя сказал: «Он всегда хотел летать, мама ему делала крылья, и он с крыши сарая прыгал на сено. Все хотел взлететь...».

Родители Виталия Вольфа побывали на всех торжественных мероприятиях, посвященных окончанию грузино-абхазского конфликта, на торжественном приеме у президента Абхазии Александра Анкваба и на приеме в министерстве обороны, приняли участие в параде войск Абхазии, который состоялся на центральной площади Сухума, посетили места боев и впервые увидели то место, где погиб их сын.

Информгентство Абхазии Апсныпресс

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ

Родители Виталия Вольфа благодарят правительство Абхазии

«Подвиг героя — навечно в памяти». Так назывался материал, опубликованный на первой странице нашей газеты за 23–24 апреля с.г. В нем рассказывалось о том, что 19 апреля в Нижнеэшерской средней школе была открыта мемориальная доска в память о Герое России Виталии Вольфе.

Виталий Вольф погиб во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в селе Нижние Эшеры Сухумского района, когда он охранял 24-ю сейсмологическую лабораторию. Это произошло 27 марта 1993 г. На открытии мемориальной доски председатель правления Международного общественного благотворительного фонда Героев Б. Овчинников рассказал: «Виталий обеспечивал связь охранявшей лабораторию 7-й парашютно-

десантной роты. В 22.30 со стороны Сухума грузинской стороной был открыт сильный артиллерийский и минометный огонь. Взрывом повредило линию связи — возникла реальная угроза для десантников, которые не могли сообщить о происходящем в оперативную группу ВДВ, располагавшуюся в Гудауте. Виталий бросился устранять неисправность... Он успел восстановить поврежденную связь, несмотря на то, что уже получил смертельное ранение в голову. Вскоре в воздухе появились вертолеты огневой поддержки, вызванные по восстановленной им связи... Ценой своей жизни Виталий Вольф спас жизни 120 десантников».

Узнав об открытии мемориальной доски в Нижних Эшерах из сообщения на сайте газеты «Республика Абхазия», родители Виталия из далекого города Горно-Алтайска позвонили к нам в редакцию, а потом прислали по электронной почте письмо и фотографии.

Александр Степанович и Людмила Григорьевна Вольф пишут: «Уважаемая редакция! Из вашей газеты мы узнали, что правительство Абхазии в лице Премьер-министра Леонида Лакербая, вице-преьера Александра Страничкина, министра обороны Мираба Кишмария, а также отец Виссарион (Аплиа), матери погибших в Отечественной войне, ветераны войны, депутаты Народного Собрания, общественность республики, школьники и жители с. Эшеры с участием представителей Международного фонда Героев провели мероприятие по открытию мемориальной доски с именем нашего сына — в знак памяти о всех погибших за свободу Абхазии. Мы были потрясены этим поступком абхазского народа — Абхазия помнит мальчика из далекого Алтая, погибшего 20 лет назад, и увековечивает в его лице память обо всех сынах, погибших в этой войне. Мы бесконечно благодарны людям земли Абхазии. Для нас это событие, о котором будем рассказывать из поколения в поколение нашего рода. Также мы узнали, что нам, родителям Виталия, в знак благодарности за поступок сына правительством Абхазии переданы ценные подарки (серебряные монеты с изображением семи главных церквей Абхазии. — *З.Ц.*). Нам хочется сообщить, что 09.06.2013 прилетевшая из Москвы делегация во главе с вице-президентом Российской ассоциации Героев, генералом, Героем Советского Союза А. Солуяновым и начальником разведки ВДВ П. Поповских, в присутствии депутата Алтайского краевого Законодательного собрания Ю. Ярцева и представителей федеральных округов России, первого заместителя президента Республики Алтай Ю. Антародонова и общественности, вручила нам подарок из Абхазии. Вручение состоялось в торжественной обстановке в столице Республики Алтай — Горно-Алтайске, где мы

живем. Было сказано много теплых и важных слов в адрес всех погибших и живых участников локальных войн. Спасибо вам и низкий поклон!».

Под впечатлением всех событий в день вручения подарков из Абхазии, 09.06.2013, у матери Виталия, Людмилы Георгиевны, родилось стихотворение, которое супруги приложили к письму благодарности в редакцию. Людмила Григорьевна посвятила его всем родителям, потерявшим своих сыновей.

*У горя свое лицо,
Разве горе бывает прекрасным?
Черно-красный гроб на крыльцо,
Смерти оскал клыкастый.
Мать у гроба — чернь платка,
Стон из уст отца по сыну,
Холодеет кровь у виска,
Сердца стук замолкает —
стынет.
У тоски свое лицо,
Даже глаз у тоски не бывает.
Черно-серый туман на крыльцо,
Вьюгой зимней виски замедает.
И печаль со своим лицом
Одинаковым серо-уньлым.
Мы сидим на крыльце с отцом.
Где ты, сын? Отзовись,
наш милый!*

Мы, сотрудники газеты «Республика Абхазия» (мы все читали письмо из Алтая и рассматривали присланные фотографии, участвовали в переписке), в свою очередь искренне благодарим родителей Виталия Вольфа — Людмилу Григорьевну и Александра Степановича — за то, что они воспитали достойного сына — Героя, и за то, что горячо откликнулись на проведенное в Абхазии мероприятие. Абхазия старается чтить всех, кто отдал свои молодые жизни за ее свободу, за то, чтобы здесь царил мир и ярко светило солнце, обогревая сердца тех, кто любит нашу страну. Конечно, Абхазия не успела пока всем воздать почести, но она стремится к этому. Пусть никаким родителям никогда больше не придется оплакивать своих сыновей и дочерей! А вам, дорогие Людмила Григорьевна и Александр Степанович, пусть Бог даст мужества и дальше долго-долго жить, если и с печалью, то светлой, ибо и ваш сын, и все другие бойцы, в том числе наши

родные братья, отцы, сыновья, многочисленные добровольцы, сделали все это ради счастья будущих поколений.

И вам от нас — низкий поклон!

Заира ЦВИЖБА

Газета «Республика Абхазия», 12 июля 2013 г.

ШКОЛА ГЕРОЕВ

О знаменитом подвиге Виталия Вольфа, именем которого названа улица в Яровом, знают многие. Но лишь недавно открылись подробности, благодаря которым подвиг яровского десантника предстает в совершенно новом осмыслении. Генерал-полковник Александр Чендаров, который 20 лет назад руководил российскими миротворцами в Абхазии, этой осенью обратился к родителям Виталия со словами: «Спасибо, спасибо большое, что такого сына вырастили. Если бы не он, неизвестно, как бы закончилась та война...».

Смысл одной жизни

— Сколько я ни терзался, никак не мог понять все эти годы, за что погиб мой сын, — признавался Александр Вольф за день до отъезда в Сухум, где 29 сентября, на празднованиях 20-летия независимости Абхазии, в торжественной обстановке ему с супругой была вручена запоздалая посмертная награда их сына — медаль Героя Абхазии.

— Если в Великой Отечественной войне нашей явной целью был внешний враг, и мы его разгромили, — рассуждал Александр Степанович, — то все эти ребята, погибшие в Афганистане, в Абхазии, в Чечне, — кто был их врагом? В чем заключалась их победа или поражение? Конечно, они выполняли свой долг. Но для нас, мирных жителей, такого объяснения мало. Я с точки зрения истории моей собственной страны понять не могу, чем оправдана смерть моего сына? Кто мне это объяснит?

И еще один вопрос не давал покоя родителям Виталия все эти 20 лет. Изучая данные локальных войн последних десятилетий с участием российских войск, они обнаружили, что не так уж и мало солдат погибало во время налаживания линий связи, однако высоких наград им за это посмертно не присуждалось. Что же такого крайне значимого сделал Виталий своим поступком, что уже через 4 месяца после гибели ему было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации?

Режиссеры военных драм ищут подлинные истории, в которых бы судьба целой войны на какой-то момент зависела от поступка одного единственного солдата. Не находя, придумывают. Но такие истории порой случаются в реальности.

Легендарная 24-я сейсмологическая лаборатория российских войск, расположенная близ абхазского села Нижние Эшеры, которую и защищал Виталий Вольф в составе десантного подразделения, раньше уклончиво называлась «стратегически важным объектом», без дополнительных разъяснений. Через годы прояснилось, что лаборатория вела уникальный мониторинг подземных ядерных испытаний по всему земному шару, то есть отслеживала действия геополитического противника в лице группировки сил НАТО. Также есть мнение, что именно в этой лаборатории советские ученые вели секретные разработки сейсмического оружия, существование которого официально ни у одной державы мира пока не доказано. Но и это еще не все.

— В 1993 г. это была не просто лаборатория, но еще и расположение штаба наших войск, откуда все команды по фронту отдавались. Потеряй Россия тот штаб, сегодня политическая карта Кавказа выглядела бы по-другому. Не было бы у нашей страны 250 километров черноморского побережья, которое мы по факту продолжаем контролировать, — рассказал нам Александр Вольф уже после возвращения из Абхазии, где впервые узнал всю эту информацию из уст генерал-полковника Александра Чендарова, бесконечно благодарного родителям, воспитавшим человека, который повлиял на исход целой войны.

По словам военного руководства, близкого в те годы к командованию, в грузино-абхазском конфликте 1992–1993 гг. российские войска оказались на стороне Абхазии лишь потому, что были вынуждены защищать свои военные объекты от войск, направляемых из Грузии. Официально Россия в том конфликте продолжает фигурировать нейтральной стороной. Впрочем, и НАТО вряд ли когда-то официально сообщит, что грузинскими «гвардейцами» тогда подспудно командовали то ли из Лондона, то ли из Вашингтона. Но такова уж реальность стратегии «управляемого хаоса», знакомая нам по недавним событиям в Ливии и Сирии: официально — всего лишь мелкие гордые народы бьются за независимость, неофициально — продолжается геополитическое противостояние.

— Каждый солдат — уже герой, если он выполнил свой долг до конца, независимо от исхода сражения, независимо от смысла самой войны, — считает отец, воспитавший Героя России. — А уж кто отдавал приказы,

и какие, и почему, кто затевал сами войны, — с этим общество должно разбираться отдельно, расставлять все точки...

В тот последний мартовский день своей жизни Виталий Вольф, по сути, отдал приказ самому себе. Чтобы уничтожить штаб российских войск и парализовать части нашей армии в Абхазии, войска, олицетворявшие независимую Грузию, пошли на хитрость. 27 марта 1993 г. с наступлением ночи был перебит кабель связи, соединяющий штаб с остальными войсками (горная местность затрудняла использовать радиосвязь). Убедившись, что в эфире тишина, вражеские войска начали внезапный массированный артиллерийский и минометный обстрел сейсмологической лаборатории. Счет времени шел на секунды, и «приказов сверху» Виталию ждать не приходилось. За спиной у него было 120 однополчан и около 100 гражданских лиц — сотрудников лаборатории. Осознавал ли он, что это далеко не вся цена, которую пришлось бы заплатить в случае, если связь с армией не будет восстановлена?

Весной 1993 г. капитан ВДВ Алексей Мальков, сопровождавший «груз 200» с телом боевого товарища, прибыл в Яровое спецрейсом самолета АН-12. Он рассказал родственникам погибшего, что в тот роковой вечер Виталий как старший группы связистов мог послать на задание других солдат. Но, видимо, счел их недостаточно «обстрелянными» (за спиной Виталия был уже Нагорный Карабах) и решил сам ползти под обстрелом вдоль кабеля связи в поисках порыва...

— В жизни случается миг, когда человек остается один на один с собой, в этот момент над ним не властны ни родители, ни Родина, ни командиры. В такой миг мой сын принял решение и погиб, — сообщил Александр Вольф журналистам. — Но он восстановил связь, а в тот момент это было равнозначно восстановлению управления войсками. Поездка на место гибели Виталия помогла нам, родителям, понять, что руководило сыном в тот самый важный момент. На душе стало спокойнее, и жизнь наша круто поменялась, на многое открылись глаза.

Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г., по мнению многих военных, ознаменовал безусловное поражение СССР на данном участке «холодной войны». Дальнейшее наступление «рассредоточенного врага», как мы знаем из истории, продолжилось незамедлительно. Страна СССР была потеряна, но Абхазию российская армия в 1993-м отстояла, в 2000-м со второй попытки утихомирила Чечню, а в 2008-м не пустила врага в Южную Осетию, да и в целом погасила тлеющие конфликты по периметру бывшего СССР. Если разбирать все эти войны в рамках продолжающейся

по сей день большой «холодной войны» (нам внушается, что она давно проиграна), то смерти и подвиги наших солдат могут обрести большой исторический смысл, как сегодня подвиг яровчанина Виталия Вольфа получает подлинное историческое осмысление.

Никто не знает, то ли уже при полученном осколочном ранении в голову Виталий довел свое дело до конца, то ли ранение настигло его на обратном пути, когда связь с авиацией была им восстановлена. Доподлинно лишь известно, что скончался Герой на руках боевых товарищей, и последним, что он увидел, были заполнившие ночное небо российские боевые вертолеты...

Отцы и дети

16-летний Виталий Вольф, вдохновленный первыми занятиями в клубе «Долг», пригласил на одну из тренировок своего отца, который в те годы увлекался восточными единоборствами. Вольф-старший быстро нашел общий язык с тренерами, обнаружив, что взгляды на патриотическое воспитание у них полностью совпадают. Так он и влился в этот коллектив добровольцев на правах еще одного педагога.

— Со временем в нашей команде роли как-то сами собой распределились, — анализирует Александр Вольф. — Мордвинцев проявил себя как замечательный организатор, Сергей Рубцов и Анатолий Шаляпин сконцентрировались на физподготовке, а мне оказалась близкой по духу именно психологическая работа с ребятами. Мы ведь стали брать к себе таких «отпетых» подростков, с которыми связываться ни одно образовательное учреждение уже не хотело. Хотя, думаю, ребята к нам шли не только из-за парашютов и стрельбы. В отличие от школьных педагогов, мы относились к ним, как к взрослым, а также спрашивали, как с равных. И еще у нас было золотое правило: всегда, при любых обстоятельствах держать слово. Не данному слову ты хозяин, данному слову — раб. Приучали, что мужчина должен уметь терпеть боль и платить за ошибки. Как тренер по боксу ставит будущему чемпиону удар, мы ставили ребятам ценности. Ведь любой подросток хочет от жизни многого, всего без разбору, в голове в итоге — бардак. А мы говорим: ты научись сначала свою девочку защищать, ты научись ее обожать и не обижать. Если ты мужчина, то всегда должен уметь защитить свою семью, свою честь, свою Родину. И только потом думай о наградах. Денег хочешь? А что ты за эти деньги хочешь? Чужое тело? Или кому-то помочь?

По словам Александра Степановича, эвристический метод воспитания (система наводящих вопросов) при первых же попытках его практического

применения поразил своей результативностью. Ну а принцип всеобщего равенства порой даже приводил к курьезам. Так, тренеры «Долга» регулярно проверяли школьные дневники у ребят, и однажды Валерий Мордвинцев при всех отстранил от занятий в клубе на две недели за неуспеваемость... собственного сына:

— Ко мне потом другие пацаны подходили и удивлялись — ну как же, это же Ваш сын! А я говорю: «Он мой сын за минуту до тренировки и через минуту после нее. Во время тренировки — он для меня ничем от вас не отличается».

При таком подходе подростки действительно верили своим наставникам, а сами тренеры, приходя заниматься с ребятами после своих основных работ, личным примером доказывали, что настоящий патриотизм — это не разговоры под водочку «о судьбах страны», а система конкретных действий и добровольно взятых на себя обязательств.

Здоровая импровизация

Сегодня среди педагогов ходит шутка, что учитель — это человек, которому ученики мешают писать отчеты в департамент образования. История показала, что бюрократия не имеет идеологии и прекрасно себя чувствует при любом политическом режиме. В конце восьмидесятых ситуация была во многом похожей.

— Мы были счастливы, — делится Александр Вольф, — что, в отличие от школ, у нас не было всех этих бесконечных надзорных органов, с которыми надо согласовывать каждый шаг. Мы импровизировали, а дети легко поддавались этой импровизации!

В «Долге» успешно занимались физподготовкой даже те, кто имел освобождение от школьной физкультуры. Парадокс объяснялся просто: медсанчасть выдавала тренерам «Долга» подробную медицинскую карту на каждого воспитанника, а уж тренеры знали, какой маршрут развития по каждой из этих «карт» прочертить.

— В этом плане наш «Долг» всегда выгодно отличался от многих других военно-патриотических клубов, где был жесткий отбор по здоровью. Мы брали всех, — с гордостью рассказывает Валерий Мордвинцев, — и могли себе позволить вкладываться в каждого отдельно. В конце концов, нашим тренерам за эту работу никто денег не платил, так что было глупо делать это все ради формальности, мы работали с душой. Даже если кто по здоровью прыгать с парашютом не мог, все равно в предпрыжковой подготовке участвовал, а потом на аэродроме нам помогал. У кого-то из этих парней с годами

здоровье выправилось, и они смогли прыгнуть с парашютом. А если бы их сразу «забраковали»? Не видать бы им того неба над облаками...

Зато для физически крепких парней тренировки были не такими щадящими, как на школьных уроках физкультуры.

— Мы нагружали их, как настоящих мужиков, смотрели по глазам каждого, хватит ли нагрузки или еще добавить, — вспоминает Александр Вольф. — При этом, в отличие от секций ДЮСШ, где весь процесс был направлен на победу воспитанника в выбранном виде спорта, мы все-таки создавали не спортсменов, а прежде всего благополучных личностей. Вся их будущая жизнь для нас была важнее короткого эффекта нескольких победоносных лет в спорте. Даже физические нагрузки мы давали им не для внешних побед, а скорее для побед над самими собой, в воспитательных целях. В те годы, как вы знаете, многие уходили в криминальную среду именно из спортивных секций. Нашей задачей было этому противостоять.

Хроники «холодной войны»

Вынырнув из военно-патриотического детства подготовленными курсантами, яровские призывники вдруг обнаружили себя в стране, совершенно не подготовленной к новым методам ведения «холодной войны». Разрушение шло не снаружи, как в 1941-м, а изнутри, через раскол общества путем подмены ценностей. Парашюты с автоматами против этого были бессильны. Да и в целом массовое явление военно-патриотических клубов оказалось лишь короткой иммунной вспышкой советского общества, подобно тому, как умирающий организм в последний раз мобилизует все свои силы.

18-летнему Виталию Вольфу, который уже год жил с родителями в Украинской ССР, в 1990 г. пришлось вернуться назад в Яровое.

— Однажды утром — звонок в дверь. Открываю — а на пороге Виталька. И письмо в руках от матери, — вспоминает Валерий Мордвинцев. — Суть письма была в том, что на Украине в те годы пошла непонятно кем спровоцированная вспышка национализма, и тамошний военком прямым текстом сказал родителям Виталия, что в армии — жесточайшая дедовщина по отношению к русскоговорящим, так что если парня угораздит попасть в военную часть, расположенную на Украине, то он может и живым домой не вернуться. Поэтому военком советовал призываться из России, а письмо было написано, чтобы я этому посодействовал. Конечно, я похлопотал за Виталия, и он без труда призвался через Славгородский военкомат в воздушно-десантные войска.

— Моих дочерей в школе «погаными москалями» обзывали. Виталику тоже доставалось, — вспоминает Александр Вольф полтора года неудачной попытки обосноваться на Украине в период развала страны. — Мне за мою фамилию в лицо люди на работе, не стесняясь, говорили, что я фашист, фриц... Бросил к чертям я эту работу, эту Украину, собрал родных и через какое-то время, когда Виталий уже в армии служил, я назад в Яровое вернулся.

В остывшей золе

В марте 2013 г. старая команда тренеров «Долга» собиралась вместе по случаю 20-летия со дня гибели воспитанника Виталия Вольфа. На этой встрече его отец Александр Вольф озвучил идею возродить клуб, однако Валерий Мордвинцев отнесся к затее скептически.

— Пока нет договоренностей с военными, смысла в этом мало, — считает он. — Сначала нужно с помощью краевых депутатов выйти на Минобороны и МВД, чтобы те, в свою очередь, издали внутренние директивы на предмет содействия военно-патриотическим клубам. Чтобы конкретными приказами в план работы этих подразделений включались занятия по стрельбе и другие виды военной подготовки подрастающего поколения. Вот тогда был бы толк. Теоретически министр обороны Сергей Шойгу хоть завтра мог бы такой приказ подписать, ведь это в перспективе только усилит нашу армию без дополнительных финансовых затрат, но для начала нужно весь этот процесс грамотно запустить.

Однако Александр Вольф продолжает считать, что «движение снизу» в этом вопросе даже важнее, чем «высокие инициативы».

— Главное, чтобы фанат своего дела нашелся, каким был Сергей Рубцов, — считает Александр Степанович. — Ведь государство тогда поддержало эти клубы, лишь увидев, как само общество сделало первый шаг. Помните фильм «Убить дракона»? Как только рыцарь вызвал чудовище на бой, сразу оказалось, что и кольчуга кем-то для него припрятана, и меч-кладенец лишь дожидался, когда смелый рыцарь объявится. Вот и не надо ждать подачи сверху. Снизу такие процессы всегда запускаются.

Юлий МАКАРОВ

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ЛАЙС

Лайс Александр Викторович
(13 мая 1982 г., г. Горно-Алтайск —
7 августа 2001 г., Чеченская Респу-
блика), Герой Российской Федерации.

Немец. В детстве с семьей пере-
ехал в с. Ненинка Солтонского райо-
на Алтайского края. Там окончил
9 классов средней школы, а позднее —
образовательный лицей в г. Бийске.
В 2000 г. призван на срочную служ-
бу в воздушно-десантные войска.

Служил пулеметчиком в 45-м отдельном разведывательном полку ВДВ Московского военного округа, личный состав которого прославил-ся в боевых действиях на Северном Кавказе. В июле 2001 г. в составе своего подразделения прибыл в Чеченскую Республику для участия в боевых действиях. Погиб в бою 7 августа 2001 г. Похоронен в с. Ненинка Солтонского района. Указом Президента Российской Федерации № 762 от 22 июля 2002 г. за мужество и героизм, проявленные при проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона в условиях, сопряженных с риском для жизни, рядовому Александру Викторовичу Лайсу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Имя Героя присвоено средней школе с. Ненинка.

ШАГНУЛ В БЕССМЕРТИЕ...

В расположении 45-го разведывательного полка ВДВ есть стела памя-ти. На черном мраморе выбиты фамилии десантников, которые погибли в двух чеченских войнах. Одной из последних здесь появилась фамилия Александра Лайса — у части долгое время не было денег, чтобы установить мемориальную доску с его именем. Когда капитан Владимир Шабалин приезжает сюда, он привозит единственную оставшуюся в батальоне фотографию Александра и живые цветы. По традиции ставит стакан вод-ки, накрытый черным хлебом и долго стоит возле памятника, вглядываясь в лица тех, кто не вернулся с войны.

— Вот здесь все его данные, — протягивает мне штатное расписание второй роты заместитель командира батальона майор Агапов.

Я читаю: «Лайс Александр Викторович, гвардии рядовой, пулеметчик, уроженец села Ненинка, 1982–2001...» Александр Викторович. Тогда, в 2001-м, ему было всего девятнадцать лет. И все звали его просто Сашка — Сашка Лайс. Он погиб 7 августа, через неделю после того, как приехал на войну.

— Я видел его всего один раз, — говорит майор Агапов, — в Ханкале. Я тогда был «принимающим» офицером, а их команда как раз прибыла в Чеч-ню. Не могу сказать, что он как-то сразу бросился в глаза. Нет. Обычный парень, рядовой боец. Не было в нем чего-то героического, солдат как сол-дат. Но мне он почему-то запомнился. Из-за фамилии, наверное. А может, потому что добрый был... Вот, возьмите его фотографию. С возвратом.

Лайс ушел на войну из маленькой алтайской деревеньки Ненинка. Он прожил там десять лет. Последний год перед армией Саша жил с бабушкой и дедушкой. Его мама и сестренка с отчимом, потомком депортированных немцев, уехали в Германию. Они были уверены, что сын, закончив лицей в Бийске, придет к ним. Но началась «вторая Чечня», и Саша сделал свой выбор. Он даже и не пытался «косить» от армии, хотя у него были для этого все основания и возможности. Служить Лайс пошел добровольно.

Сейчас его учительница, Наталья Каширина, вспоминает, что, в отличие от многих своих сверстников, Саша хотел служить в армии:

— Вы знаете, он не увивал от службы. Саша был из числа тех людей, для которых такие понятия, как «долг», «Родина» — не пустые слова. Он знал, что ему нужно защищать Отечество. И он туда с удовольствием шел.

Елена Ивановна и Александр Иванович получали письма и фотографии от внука практически каждую неделю. Они хранили их дома и перечитыва-ли вечером за чаем. Последнее письмо из Москвы, где служил Александр, они помнят наизусть: «Здравствуйте, бабушка и дедушка. Как у вас дела? Как погода? У меня все хорошо, жара стоит невыносимая. Через неделю мы должны улететь в Чечню, но вы пишите мне в часть. Эти письма будут пересылать нам. Ну а так все нормально. Я вам пару дней назад выслал три письма сразу; в них 12 фотографий. Напишите, получили или нет. А до этого я вам выслал пленку в письме. Ну ладно, не волнуйтесь, я вам буду писать. Когда вы письмо получите, я уже буду в Чечне, отправка 24 июля. До свидания. Ваш внук».

Спустя две недели он погиб.

Выписка из наградного листа на рядового Лайса А.В. «7 августа 2001 года разведывательная группа осуществляла поиск складов, схронов

и тайников с оружием, проводив разведывательно-поисковые действия в районе населенного пункта Хатуни. Во время движения группы дозор обнаружил отряд противника в количестве пятнадцати человек, следовавший в направлении дороги Киров-Юрт — Агишты с целью организации засады на колонну центроподвоза. По приказу командира группы капитана Шабалина В.В. разведчики с ходу вступили в бой, нанеся противнику огневое поражение с фланга...».

С капитаном Владимиром Шабалиным мы встретились в курилке второй роты.

— Расскажи про тот бой, — прошу я его.

Владимир морщится:

— Я не люблю вспоминать об этом. — И все же...

...В тот день, 7 августа 2001 г., группе была поставлена задача организовать засаду на одной из троп боевиков. На тот момент банды сильно активизировались в районе, и командование полагало, что боевики могут попытаться напасть на тыловую колонну, которая должна была доставить в отряд продукты питания и воду. К тому же информация о готовящейся засаде уже поступала.

— Мы решили воспользоваться этой колонной как приманкой и выманить «чехов» с гор, — говорит Шабалин. — Иначе их оттуда никак не достать. Сельментаузен — такое село, в котором советской власти не было никогда. Недалеко от границы с Грузией, со всех сторон хребты. Там очень удобные подходы, можно и раненых эвакуировать, и боеприпасы незаметно доставлять. Вышли на рассвете, задолго до выдвигания колонны. По плану отряд должен был опередить боевиков и организовать засаду там, где «чехи» намеревались раздолбить колонну. Судя по карте, это можно было сделать только в одном месте. В том, что боевики будут именно здесь, никто не сомневался — тактику проведения засад и федералы, и «чехи» проходили в одних школах.

В первой половине дня все шло, как по писаному. Колонна выдвинулась в назначенный срок, отряд к тому времени уже выходил в заданный район. Казалось, что колонна, «чехи» и десантники, встретятся в нужном месте в нужное время. Но...

Война не начинается по твоему хотению. На каждое твоё действие есть тысяча противодействий — от не вовремя выпавшего снега до задумок врага. Можно месяцами рыть фортификации и минировать «зелёнку», можно пристреливать позиции и до дыр стереть карты, вычерчивая хитроумные планы, — давайте подходите, сволочи, сейчас мы вам вмажем, — и ничего не произойдет. Но стоит только оказаться в самом неудобном месте в самое

неподходящее время, например, приспустить штаны под кустиком, как в тебя сразу же начинает стрелять какая-нибудь бородатая дрянь.

К одиннадцати часам отряд прошел исходную точку. Боевики клюнули на приманку и стали готовиться к засаде. Группа Шабалина, которая шла во главе отряда в дозоре, двигалась по подножию горы. «Чехи» не видели ее и беспрепятственно пропустили. Однако и десантники не заметили боевиков и продолжали движение.

Они вышли на боевиков с фланга. Все произошло очень быстро. Рядовой Кузин, который шел первым в дозоре, поднял согнутую в локте руку вверх — «чехи!», и несколько раз опустил ее вниз — «много». И тут же началась стрельба.

— Мы столкнулись с ними практически нос к носу, — вспоминает Шабалин. — Они никак не ждали нас так рано, да к тому же с этой стороны, и готовились встречать отряд, который должен был подтянуться минут через двадцать. Их командир в это время рассаживал боевиков по позициям. Кузин первым же выстрелом снял его из «бесшумки» и еще одного ранил. Мы ждали этой встречи, но оказались в очень уж неудобном месте — между двух высот, как на ладони. Тропинка там изгибается буквой «Г», мы выскочили из-за поворота, и... Там даже травы не было, чтобы укрыться.

Прежде чем погибнуть, чеченский полевой командир все же успел грамотно распределить своих бойцов. Боевики оказались в более выгодном положении. Тремя стволами с господствующей высоты они прижали группу к земле, а остальные начали расстреливать разведчиков с безымянной сопки справа. Получилось так, что десантники попали в ловушку сами.

Огонь был настолько плотный, что, казалось, невозможно было поднять голову. Отход отрезала еще одна группа «чехов» в несколько человек, которые заняли позиции около обрыва. К тому же отходить было нельзя — впереди остались двое дозорных — Сагдеев и Кузин.

Первыми же выстрелами Сагдеева тяжело ранило. Ему пробило челюсть, разорвало кисть правой руки и сильно раздробило бедро. Отстреливаться он уже не мог.

— Он лежал прямо на тропинке, на спине, и каждая обезьяна считала своим долгом выпустить по нему очередь. Мы огнем прижимали их к земле, как могли, но нам самим не давали поднять головы те трое, которые были на высоте. И все же мы не позволили им вести прицельный огонь.

Позже, после боя, в обмундировании Сагдеева насчитали одиннадцать дырок. Одна из пуль попала в висевшую на его ремне гранату Ф-1, но не смогла пробить ее прочный корпус.

Группа лежала, прижатая огнем к земле. Долго так продолжаться не могло. По рации Шабалин вызвал артиллерию. Первые снаряды легли дальше, чем нужно, и, корректируя огонь, Шабалин, сам того не желая, начал выдавливать «чехов» на себя. Боевики решили уйти из-под обстрела, прижавшись вплотную к группе. Десантники стали готовиться к рукопашной.

— Они подошли вплотную. «Чехи» слышали даже мои переговоры по рации, как мне отвечают с той стороны. Мне говорили: «Держись, мы уже на подходе», — а «чехи» орали в ответ: «Давай-давай подходи, мы покажем тебе контактный бой!». Нас разделяло метров пятнадцать, наверное. На этих метрах оставались еще раненый Сагдеев и зажатый в ложбинке Кузин. Боевики предлагали тому сдать, но он в ответ кричал, что русские не сдаются, и забрасывал их гранатами.

— Они вычислили, что я командир группы, и начали стрелять прицельно по мне, — вспоминает Шабалин. — Помню, били подствольники, но меня все время спасала кочка перед головой, гранаты ударялись об нее и рвались на той стороне. В общем, положение было очень серьезное. Долго мы бы не смогли здесь отстреливаться, но и уйти не могли тоже — тогда «чехи» убили бы Сагдеева и Кузина. Я приказал Лайсу приготовиться к броску.

В следующий момент Александр Лайс совершил подвиг.

Понимал ли он, что это смерть? Конечно. Не мог не понимать. Но он не думал о ней. Он просто делал свое дело. Бояться уже не было времени, жизни оставалось меньше секунды — столько, сколько времени нужно, чтобы шевельнуть пальцем снайперу в кустах.

И он успел.

Он привстал на одно колено, закрыв командира собой.

— Я тогда ничего не понял, — продолжает Шабалин. — Лайс был справа от меня, и я приказал ему изготавиться к броску. Ну как изготавиться, там же не присядешь на низкий старт. Он полулежал-полусидел на одном колене и стрелял длинными очередями. Потом приподнялся на секунду и снова осел. Повернулся ко мне и говорит: «Меня ранило». Помню, я заметил еще кровь у него на губах. Я ему говорю: «Потерпи немного, сейчас мы тебя сменим». Тогда он снова начал стрелять, он выпустил еще очереди четыре, наверное. После чего доктор оттащил его назад и под огнем начал перевязывать.

Пуля вошла Сашке в горло. Еще какое-то время он был в сознании, и Шабалин даже надеялся, что все обойдется и ранение окажется не таким уж и серьезным, как он посчитал сначала. Потом доктор потянул командира за рукав: «Я не могу остановить кровь, у него внутреннее кровотечение». И тут же Сашку повело, он закачался, потерял сознание и очень быстро умер.

— Он умер. И как раз уже команда подошла, то есть время команду «Приготовиться к рукопашной!» подать подошло. «Чехи» все ближе и ближе. Такое ощущение, что если бы была шерсть на загривке, то она бы поднялась дыбом. Вот такое вот ощущение. Даже не страх, ярость такая. Вперемешку со страхом, конечно.

До рукопашной дело так и не дошло. Боевики, забирая своих убитых и раненых, отступили. Преследовать их не стали — надо было эвакуировать своего раненого и тело пулеметчика Александра Лайса.

...Пишу эти строки и ловлю себя на мысли, что не получается называть его Александром. Я никогда его не видел, но для меня он все равно — Сашка. Мы запросто могли встречаться на дорогах Чечни. Может, он ехал на одном из бэтээров прикрытия, сопровождая группу журналистов, среди которых мог оказаться и я. И мы могли бы прикуривать друг у друга, я называл бы его «братишка» и говорил бы ему «ты». Мы там всегда говорим друг другу «ты». Они все для меня — Сашки, Лехи, Андрухи...

Боевики ушли быстро, как по команде. Бой закончился так же внезапно, как и начался. На тропинке остались лежать раненый, но чудом оставшийся в живых Сагдеев и совершивший чудо, но погибший Лайс.

Его сослуживцы, находившиеся в тот момент рядом с Александром и видевшие результат его стрельбы, говорили, что Лайсу все же удалось сбить того снайпера, который попал в его.

Вытащили Сагдеева. Перевязали. Обколотый промедолом, он уже не чувствовал боли. Пытался шутить. Его поили водой, а он брызгался через дырку в щеке кровавой струйкой, стараясь попасть в своих товарищей...

Потом, после боя, эфэсбэшники сообщили, что десантники уничтожили пятерых боевиков. По крайней мере, именно столько свежих могил появилось в окрестных селах следующим утром.

Колонна спокойно ушла в пункт назначения. «Чехи» разбиты. Задание выполнено.

Выписка из наградного листа: «За образцовое исполнение воинского долга, самоотверженность, исключительное мужество и героизм, за заслуги перед государством и народом, проявленные в ходе проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона в условиях, сопряженных с риском для жизни, рядовой Лайс Александр Викторович достоин присвоения звания Героя Российской Федерации».

Сегодня Владимир Шабалин вспоминает тот бой спокойно. Его волнение выдают лишь руки — он не может удержать их на месте и постоянно мнет свой голубой берет:

— Могла ли это быть шальная пуля? Нет. Он же понимал, что вставать нельзя... И вообще, могло быть, не могло быть, можно ли было сделать так, чтобы такого не было. В принципе, можно было и так, чтобы такого не было. То есть он мог меня не закрывать. Это же порыв человека. Надо его внутренний мир смотреть, а не мой. Нужно оценить его поступок просто. Он встал и закрыл. Вот так. Если бы не закрыл, то группа все равно бы не погибла, там заместитель оставался, и солдаты были подготовлены. Нет такого, чтобы мы на тебя молились, командир, тебя берегли, потому что ты единственное спасение. Там все было организовано нормально. Просто солдат поступил так, как поступил, ну он поступил вот так вот. Такой человек, наверное, хороший. Да и вообще все ребята — никто же не струсил. Кузин до последнего отбивался, все гранаты перекидал — у него семь штук было, хотя мог бы затаиться или даже сдаться. Радист мой, доктор, заместитель — все дрались. И Лайс тоже...

Звание Героя Российской Федерации Александру Лайсу было присвоено посмертно. Но этим государство и ограничилось. Никто из сановных чиновников почему-то не удосужился разыскать родственников Александра и вручить им награду. И только два года спустя десантники совместно с программой «Забытый полк» привезли из Германии Сашину маму в часть, где и передали ей Золотую Звезду сына.

Тогда же с ней встретился и Владимир Шабалин.

— В свое время был такой фильм — «Опаленный Кандагаром», — говорит он. — Там рассказывается про раненого офицера, которого спас солдат. А потом офицер повез тело этого солдата домой, и родственники сказали ему: «Почему ты живой, а наш мертвый?» Так вот, я очень боялся этой встречи, боялся услышать эти слова. Но у нас сложились хорошие отношения. Мы до сих пор общаемся. Наверно, я для них теперь тоже родной. Ведь я теперь должен прожить две жизни — за себя и за него.

Он вдруг резко кидает берет на скамейку и смотрит мне прямо в глаза.

— Ты знаешь, это не первый солдат, которого я теряю на этой войне. И тот бой не был самым страшным. И все же... В тот раз все было по-другому. Раньше парни погибали в бою, и у них не было выбора, а здесь... Это было самопожертвование. Но сегодня я думаю, что зря он это сделал. Наверное, лучше было бы, чтобы тот снайпер попал в меня. Ты только не подумай, я не суицидник какой и отлично знаю цену жизни, наверное, даже как никто. Но мне не нравится эта жизнь. У меня ж ничего нет за спиной — ни квартиры, ни денег, ни здоровья. Только три командировки на войну и четыре звездочки на плечах. И впереди тоже ничего нет. Вся жизнь — вот она, на погонах. Что дальше?

Шабалин не любит вспоминать вслух о том, что кому-то обязан жизнью. 7 августа празднует не второй день рождения, а день памяти по солдату, которого не уберег.

Это день траура. И каждый год он привозит его фотографию сюда, к памятнику, и подолгу стоит со стаканом водки, вглядываясь в лица...

P.S. Совсем недавно у Саши Лайса родился младший брат. Его также назвали Александром. Крестил младшего Лайса главный священник ВДВ отец Михаил. А крестным отцом Александра стал капитан российских воздушно-десантных войск Владимир Шабалин.

Аркадий БАБЧЕНКО

Журнал «Братишка», 2005 г.

ЛЮБОВЬ НЕЗЕМНАЯ — ДЕСАНТНАЯ...

Такая история могла бы появиться на страницах слезливого романа. Или в киношной мелодраме. Но произошла она в алтайском селе Ненинка. И похожа на грустную сказку со счастливым концом.

В 2001 г. в Чечне погиб молодой парень Александр Лайс. Считая себя виновным, командир Александра приехал на коленях просить прощения у матери погибшего воина...

«Это наш Сашка, он такой!»

19-летний пулеметчик, увидев, что снайпер целится в капитана, привстал и попытался сразить его, приняв пулю, предназначенную командиру. В его родной деревне Ненинке Солтонского района Алтайского края, узнав об этом поступке, не удивились: «Да, это наш Сашка, он такой».

— Сашка в детстве мог выйти на улицу, молчком наколоть дров старикам соседям. Когда те ахали, отвечал: «Да ладно, мне все равно надо тренироваться», — с гордостью рассказывает дед Александр Иванович. — Он и в боксе был победителем, и в рукопашном бое. И на пасеке нам помогал, и в огороде.

— Очень уважительный был, рассудительный и в то же время веселый — душа компании, — вспоминает о любимом внуке бабушка Елена Григорьевна.

В Ненинке Сашка был своеобразным арбитром в мальчишеских разборках.

— После драк многие к нему приходили, — рассказывает сестра Алёна, — брат спрашивал: «За что тебя побили?». Если человек сам накосячил, он отправлял его восвояси, но если видел несправедливость — тогда держись!

Сестренка, конечно, чувствовала себя за братом, как за каменной стеной. — Я Алёнку не боялась с Сашей оставить, даже когда он сам маленький был. А уже потом, когда она подросла, мальчишки, прежде чем предложить ей дружбу, должны были у него разрешения спросить, — с улыбкой вспоминает мама Галина Александровна.

«Не увиливал»

В селе считают, что Саша запросто мог откосить от армии. Мать с сестрой и отчимом уехали в Германию, он тоже уже получил заграничный паспорт...

— Не тот это человек, который бы от чего-то увиливал, — отметила Наталья Каширина, учительница географии. — Он даже в школе сидел за первой партой.

Когда красивый спортивный парень пришел в военкомат, то сразу был записан в десантные войска. И в армии с первых дней завоевал авторитет. В школе хранят письмо одного из сослуживцев Саши, в котором есть такие строчки: «Товарищи любили его за умение помочь, доброту, юмор, какое-то особое озорство».

Перед первой и последней своей командировкой в Чечню Саша написал старикам: «Здравствуйте, дорогие мои бабушка и дедушка. Как у вас дела? У меня все нормально. 24-го должны отправить в Чечню, погода стоит жаркая. Нас замучили физподготовкой, но, несмотря на это, я стремительно поправляюсь. Посылаю вам три письма с фотографиями...».

В том бою на седьмой день командировки они попали в засаду. На глазах капитана Шабалина пулеметчик Лайс внезапно встал, а мгновение спустя, сраженный пулей, упал, но все равно продолжал стрелять. Потом сказал: «Я ранен». На руках капитана Сашка и умер. Уже потом, анализируя события, участники того боя поймут, что пуля летела в командира. А он закрыл его.

Жить за двоих

Офицер Шабалин, за которого наш парень отдал жизнь, первый раз встретился с родными рядового, когда те прилетели из Германии в Россию получать Сашину Звезду Героя России. Неразговорчивый капитан, встав перед матерью на колени, сбивчиво говорил: «Я не знаю, какие найти слова прощения... Наша группа сделала все, чтобы не опозорить светлое имя вашего сына». В этот момент Шабалин увидел огромные глаза 16-летней Алёны и вспомнил, как Саша рассказывал им с гордостью, какая замечательная у него сестра — красавица, умница.

Алёна же смотрела на него и удивлялась. Девушка думала, что придет командир седой, с усами, а этот ей показался совсем мальчиком.

— Наверное, вы хороший человек, теперь должны жить за двоих, — мягко сказала капитану мать героя.

Тогда же Владимир стал крестным родного брата погибшего Саши. Когда Галина Александровна хоронила старшего сына, под сердцем носила новую жизнь. И мальчика, который появился на свет, она тоже назвала Александром.

Встреча в Ненинке

Через четыре года Шабалин приехал в Ненинку, чтобы сходить на могилку рядового Лайса. Туда же приехали из Германии Галина Александровна и Алёна. После, когда они сидели за столом у стариков, суровый майор вдруг понял, что тонет в девичьих глазах.

— Я не знаю, что тогда произошло между нами, как затмение какое-то, — вспоминает Алёна. — Наверное, судьба. Когда Володя поехал в Москву, я просила: «Не уезжай!». Но ему надо было срочно улетать. Каково же было мое удивление, когда через день рано утром он появился на крыльце дома дедушки с бабушкой. Причем с хлебом и бананами — в сельмаг по дороге зашел. Он сделал свои дела и снова взял билет на Алтай...

Потом Галина Александровна и Алёна улетели в Германию, Владимир — в свою часть в Подмоскowie.

— Несколько недель мы перезванивались, а потом я вдруг спросила: «Можно, я к тебе приеду?» — рассказывает Алёна. — Он ответил: «Конечно!». «А можно, я приеду навсегда?» — неожиданно для себя переспросила я. В трубке воцарилось короткое молчание, и я услышала опять: «Конечно».

Сегодня у подполковника Владимира Шабалина и его красавицы жены растут две чудесные принцессы — Настя и Полина. Семья живет в Подмоскowie, в военном городке.

— Быть женой военного нервно, — поделилась Алёна. — Беременная ходила, он в тревожных командировках был. Но я о своем выборе ни разу не пожалела. Любовь у нас не земная — десантная.

Память

Галина Александровна вслед за дочерью тоже вернулась в Россию. Вместе с младшим сыном скиталась по съемным квартирам. А через несколько лет Сашкины сослуживцы, поняв, что квартиры матери Героя не дожидаться, сбросились и купили им комнату в Щербинке. Сашины дед

с бабушкой тем временем тоже перебрались в Рязанскую область — домик, в котором они жили на Алтае, сгорел.

Школа, где учился Саша, носит его имя. Был даже музей, но из-за старой крыши его стало заливать, и теперь личные вещи Героя — берет, документы — хранятся в кабинете географии. Школьники ухаживают за могилкой Героя, проводят памятные уроки в дни его рождения и гибели. А непьющий подполковник Шабалин в эти дни подходит в своей части к стеле с портретом родственника со стаканом водки...

— Он не любит вспоминать и говорить об этом, все считает себя виноватым, — вздыхает Алёна.

Младшему Саше Лайс сегодня 13 лет.

— Когда ему было три года, я решила рассказать про погибшего брата, — вспоминает Галина Александровна. — Думала, пока малыш легче воспримет, но он так плакал, что я не знала, как его успокоить...

Саша мечтает стать биологом. А еще он очень хочет быть похожим на своего брата.

Марина КОЧНЕВА

Сайт газеты «Красная звезда», 2014 г.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШРАЙНЕР

Шрайнер Сергей Александрович
(1 апреля 1979 г., с. Веселоярск Рубцовского района Алтайского края — 14 июля 2000 г., Чеченская Республика), Герой Российской Федерации.

Немец. Учился в Веселоярской средней школе. Окончил Рубцовское сельское профтехучилище №75 и получил специальность механизатора. На действительную военную службу был призван 26 апреля 1997 г. Службу

проходил в 21-й Софринской бригаде внутренних войск. С апреля 2000 г. — в отряде специального назначения «Русь», инструктор-водитель группы специальной разведки. Погиб 14 июля 2000 г. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2001 г. №255 старшему сержанту С. А. Шрайнеру присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ЧУВСТВО ЛОКТА

На привале заспорили. Что такое чувство локтя и товарищества? Дома, когда отряд в Москве, там понятно: и в увольнение вместе сходить, и приятно почитать письмо из дома, ну еще разве что помочь на занятиях. А здесь, на войне? У тебя есть своя задача: объявлен приказ, выполняй — вот и все. Как водится, больше всех спорили салаги — отслужившие всего ничего «срочники», изредка вставляли слово сержанты. Офицеры больше молчали, пускай ребята поговорят, пока возможность есть.

Точку поставил подошедший командир:

— Кончай базар! Слушай задачу: берем под охрану 708-й КПП. Очень уж их в последнее время «духи» беспокоят...

Бывает ведь как: стоит наш КПП на чеченской дороге, превращенный в крепость, оцетинившись бетонными блоками, и солдаты или милиционеры в бронежилетах несут на нем службу, день и ночь ожидая возможного

нападения или обстрела. И случаев таких немало, когда бандиты, подкатив на машине, открывали огонь по посту. А то и взрывали начиненный взрывчаткой автомобиль прямо у КПП, чтобы волной и осколками снести пост вместе с бойцами. Поэтому вечером 13 июля 2000 г. группа отряда спецназа «Русь» заступила на охрану 708-го КПП. Задача группы — своевременно обнаружить и пресечь выдвижение боевиков.

Пока снайперы вели наблюдение за подходами к КПП, бойцы отдыхали. Уже давно опустела дорога. Незаметно спустилась ночь. Все новые пары уходили в секрет. Сергей Шрайнер прилег — все равно без прибора ночного видения в темноте ничего не разберешь. После жаркого дня земля приятно холодила. На часах было уже четырнадцатое число: заканчивался первый месяц командировки. Можно и подвести первые итоги. За тридцать дней никого из товарищей ни разу не подвел, ходил на все боевые выходы, научился предвидеть опасность, да и любая задача теперь по плечу. Но все-таки не уходил из головы неоконченный спор. Что ж такое это товарищество в боевой обстановке? Ведь все распределено. Лейтенант ставит задачу тебе, старшему сержанту, ты уже — рядовому...

Незаметно Сергей задремал. Проснулся, словно растолкали, уже под утро. Воздух был серым, как всегда перед рассветом. Не видно было еще и КПП, лишь развалины перед ним темнели вдали.

Даже подумалось: кому же не спится в такую рань?

И почти сразу поступил доклад от наблюдавшей за дорогой снайперской пары:

— Человек движется в сторону КПП.

Сергей глянул на часы. Половина шестого утра, случайных людей в это время на дороге не бывает.

А командир уже подзывал бойцов к себе.

— У нас гости. К КПП подъехала «Нива», встала в развалинах, так что и не увидишь. Похоже, те, что беспокоили и раньше. Будем брать. Выдвигаемся двумя группами: захвата и прикрытия...

Сергей огорчился: в группу захвата попали лейтенант Петров и ефрейтор Пелихов. Ему же со старшим лейтенантом Зиновьевым и рядовым Максимовым выпало идти в группе прикрытия. Поддержать, если что, огнем братишек.

Двигались где ползком, где перебежками, стараясь укрыться за кустами, пригорком или пробраться по канаве.

Стоило сержанту поднять голову, как сразу бросалась в глаза уже близкая машина. Сколько там? Человек пять боевиков, не меньше, да еще в багажнике взрывчатка может быть.

Чем ближе к машине, тем сильнее накачивало напряжение перед предстоящим боем. Сергей полз, повторяя усвоенные и отработанные до автоматизма еще во время полевых выходов уроки. Повторял свою задачу: их группа держит «Ниву» на прицеле, страхуя группу захвата, а та штурмом берет машину.

Когда до цели оставалось меньше ста метров, поползли медленнее, обходя «Ниву» с двух сторон. Та стояла, словно притихнув, салон за затемненными стеклами и не разглядишь.

Оставалось еще метров пятьдесят до цели. «А может, просто ждут дня, чтобы проехать через КПП? — мелькнула в голове Сергея Шрайнера мысль. — Ну да, чужие здесь не ходят и не ездят».

Словно в ответ на его мысли, заработал мотор, «Нива» тихонько тронулась и стала сдавать назад, пытаясь развернуться на узкой дороге.

Спецназовцы поднялись и, уже не скрываясь, бросились наперерез машине. Теперь ее водитель отчаянно газовал, то бросая машину вперед, так, что бампер впечатывался в кучу мусора, то сдавая назад до упора. Из-под колес летела пыль вперемешку с кирпичной крошкой.

В рев мотора пунктиром впечаталась автоматная очередь, как приказ заглушить двигатель.

Старший сержант Сергей Шрайнер, лейтенант Петров и рядовой Максимов уже подбегали к машине, когда распахнулась дверца, на дорогу выскочил боевик и, что-то крикнув, метнул под ноги бойцам гранату.

Она упала совсем рядом. Сергей, не оглядываясь, почувствовал за собой товарищей: лейтенанта и рядового. «Им не укрыться!» — мелькнула мысль, и Сергей бросился на гранату, закрыв ее своим телом.

Взрыв прогремел глухо и совсем негромко. Тут же застучали автоматы спецназовцев. Очереди сошлись на «Ниве», которая, уже развернувшись, попыталась уйти к шоссе. Подбитая машина завилыла на дороге, казалось, вот-вот она выровняется и рванет прочь, уходя от погони. Было видно, как на ее бортах и стеклах появлялись все новые дырки от пуль.

«Словно заговоренная», — мелькнула у одного из спецназовцев мысль, когда мощный взрыв разнес и машину, и сидевших в ней бандитов... «Нива» оказалась набитой под завязку взрывчаткой.

Бой длился лишь несколько минут. И все-таки Сергей успел ответить на вопрос, что такое товарищество на войне. Ответил своим подвигом, когда спас товарищей от смерти.

Андрей МАКАРОВ

«Братишка», журнал подразделений специального назначения

ЧЕТЫРЕ СЕКУНДЫ И ВСЯ ЖИЗНЬ...

Подслушанный разговор

2 августа 2000 г. в день Воздушно-десантных войск, стоя в толпе зрителей на городской площади, я случайно услышала обрывок разговора двух военнослужащих. Где-то в Чечне, спасая товарищей, накрыл своим телом брошенную боевиками гранату боец-разведчик. Имени я не услышала, но из разговора узнала, что служил парень в отряде «Русь», что в отряд перевелся незадолго до случившегося из 21-й Софринской бригады.

Когда-то в школе мы писали сочинение, определяя место подвига в нашей будничной жизни. Но тогда и героев было вокруг нас достаточно. Они защищали Родину, перекрывали сибирские реки, строили в тайге новые города и железные дороги, осваивали космос...

Сегодня ничего этого нет. Человек человеку уже давно перестал быть братом. И вдруг сегодня, в России 2000-го, человек, сознательно пожертвовал собой во имя спасения товарищей? Сегодня, когда основной лозунг строителя капитализма — бери от жизни все, в том смысле, что хватай, что можешь, не спрашивая, чье это было?

А ведь этот парень, если он, конечно, существует, и есть самый настоящий Герой нашего времени! Не вымышленный, не телевизионный!

Но тогда почему общество ищет какого-то «последнего героя», на каком-то необитаемом острове, и ни слова не говорит о Герое истинном? Мне захотелось узнать о герое все: имя, откуда родом, как попал в спецназ. Я решила, что должна найти его сослуживцев, найти тех, кому парень подарил жизнь...

День призывника в Софрино

Случай вскоре представился: в Софринской бригаде проводился День призывника. С толпой журналистов я приехала туда. Основная часть бригады находилась в командировке на юге, видны были только новички — те, кто проходил «курс молодого бойца». Но среди незнакомых лиц были и знакомые...

Лицо капитана Олега Мулюкова показалось почти родным. Правда, разговор получился невеселым. Олег из бригады уходил, отдав ей 15 лет жизни, оставляя здесь частицу своего сердца.

— Пойду в охрану, — сказал Олег с горечью, — и риска меньше, и платят нормально.

Мне знакома проблема. Олег не первый говорит о положении российских военнослужащих, но я задаю ему вопрос, ради которого приехала:

— Кто тот герой, который накрыл своим телом гранату?

— Да Вы же знаете его! — неожиданно говорит капитан, — помните, весной мы привезли дембелей?

— Вторым со мною тогда был...

Я открываю свой блокнот, нахожу запись, сделанную в апреле:

— Шрайнер, Сергей!

Это было в апреле 2000-го. Оборонку к этому времени уже окончательно развалили, секреты государственные сдали потенциальному противнику, поэтому я, как и многие мои знакомые и друзья, работы лишилась. Техника сверхвысоких частот больше никого не интересовала, и спасала меня — только журналистика. В тот день я отправилась в Центральный клинический госпиталь Внутренних войск, чтобы подготовить материал о бойцах, участвовавших в боях за Грозный... Действовала я на свой страх и риск, никаких специальных разрешений на встречу с бойцами у меня не было. Но была предварительная договоренность с бригадными медиками — если из бригады в госпиталь пойдет санитарная машина, меня возьмут.

В ожидании «попутки» стояла я на обочине, недалеко от станции.

Было холодно и ветренно. Солнце то выглядывало, то пряталось. К исходу третьего часа ожидания я промерзла насквозь. К исходу четвертого поняла всю бессмысленность происходящего.

Однако другой возможности попасть в госпиталь у меня не было, и я продолжала ждать.

Начался, а потом и закончился перерыв в движении электричек. Мчались мимо машины, проходили люди, а я стояла.

Неожиданно от платформы мимо меня протопала колонна солдат.

Случайная встреча

Темные усталые лица, оружие, бронжилеты. На ремнях большие тяжелые ящики, которые время от времени срываются... Тогда колонна останавливается, ждет, пока солдаты перехватят груз...

Впереди колонны шел офицер с небольшим букетом цветов в руке, сзади — сержант, и тоже с цветами. Колонна довольно быстро удалялась. Еще минута, и я уже не смогу догнать их...

Я оставила свой пост, поспешила вслед. В бригаде я бывала не раз. Осенью, когда уезжали софринцы, провожала их. В декабре 99-го встречала смену на вокзале... Комбрига и его зама знала лично. Поэтому вопросы задавала конкретные.

Высокий парень, замыкавший колонну, отвечал сдержанно:

– Да, с юга... Нет, привезли дембелей. Комбриг и бригада остались...

– Но почему вы идете с таким грузом пешком? — я хотела объяснить необъяснимое.

– Наверное, в бригаде телеграмму не получили, — усмехается в ответ старший сержант.

Видно было, что внимание постороннего гражданского лица к проблемам армии его удивило.

Колонна останавливается в очередной раз, солдаты поправляют срывающиеся ремни...

– Но почему вы не остановите любую машину? Вон сколько их на дороге!

Я, наверное, последний, а, может, и единственный человек в России, считающий, что армия и ее заботы — дело каждого из нас.

Конечно, я сама попыталась тогда остановить пролетающий мимо грузовик... Но водитель, увидев вооруженных солдат с грузом, лишь нажал на газ.

Тем временем, дойдя до проходной художественно-производственного предприятия «Софрино», солдаты опять остановились. Кто-то закурил, кто-то достал фляжку, кто-то просто присел на ящик, который тащил.

Я же, воспользовавшись остановкой, поспешила на проходную предприятия, за помощью...

Руководителя — Евгения Алексеевича Пархаева — я немного знала по прошедшим недавно выборам. Впрочем, даже если бы я никогда не слышала имени директора, все равно попыталась бы помочь.

Трубку взяла женщина.

Боясь, что меня прервут, на одном дыхании, без точек, изложила суть ситуации:

– Софринцы вернулись с войны! До войсковой части еще топать и топать, а у ребят тяжеленные ящики с оружием, автоматы, бронжилеты!

Невидимая собеседница вопросов не задавала.

Дослушав до точки, она произнесла тогда всего два слова:

– Подождите минуточку!

А еще минут через семь из-за угла забора выехал раскрашенный в счастливые цвета огромный автобус. Обалдевшие от этого чуда солдаты, начали грузить в машину свои ящики, снимали с плеча автоматы, удобно тонули в мягких креслах, поглядывая на меня, как на ископаемое...

Я не досмотрела тогда до конца эту картинку.

Долгожданный УАЗик с красным крестом, наконец, появился, и, перебежав через дорогу, я уже подняла ногу, чтобы влезть в него... Что произошло дальше, я тогда объяснить не могла. Что-то остановило меня. Я вернулась к автобусу, чтобы спросить имена сопровождавших колонну военнослужащих.

Они охотно назвали себя. Впереди шел мой теперешний собеседник — капитан Олег Мулюков.

Сзади — старший сержант Сергей Шрайнер.

Сережа смотрел через плечо в мой блокнот, беспокоясь, чтобы я правильно записала его «трудную» немецкую фамилию.

– Шрай-нер, — продиктовал он по буквам.

Запись осталась в блокноте.

Я отправилась в госпиталь, а бойцы — в бригаду.

Тот холодный апрельский день закончился вполне благополучно.

В газете и в журнале «Братишка» прошла тогда целая серия материалов, связанных с 21-й, и судьба надолго увела меня от моих героев. Теперь круг замкнулся. Теперь я знала, кого искать и где.

Отряд «Русь»

На самом деле, в отряд «Русь» попасть постороннему человеку вовсе не просто. Но случай представился. В отряде проходили испытания на краповый берет. Мероприятие это захватывающее, где-то даже жестокое, но на этот раз главным для меня был вопрос о Сергее Шрайнере.

Я задавала его всем встреченным в отряде бойцам. И никто не удивился. Ни полковник — командир отряда, ни самый молодой боец, пришедший в отряд уже после гибели Героя. Все называли поступок Сергея именно подвигом. Все вспоминали о товарище с теплом и болью. Вот что ответил на вопрос, помнит ли он Сергея, командир учебного взвода отряда «Русь», в котором проходил подготовку мой Герой:

– Конечно, помню! Весной 2000 г. из Софринской бригады к нам в отряд пришли сразу 9 человек. Среди них было четверо ребят-немцев: Шрайнер, Зиберт, Рейзнар, Брумгер. Все они земляки, все — с Алтая... Кстати, я тогда еще про себя отметил, как тепло Сергей к землякам относится. Они так и ходили в отряде все четверо, вместе... А вообще-то, Вы же многое видели сегодня сами. Понимаете, случайные люди сюда не попадают. Да и краповые береты достаются бойцам не просто так. Испытание жесткое, но ведь и это — лишь небольшой эпизод службы...

К сожалению, Сергей в отряде пробыл недолго. Очень скоро уехал в командировку... Но по жизни своей он из тех, кто идет до конца. Кстати,

знаете, командир разведгруппы — старший лейтенант Константин З. проходит сегодня испытание. Найдите его!

Константин

Конечно, знаю! Конечно, найду! Ради этого приехала!

Впрочем, этот летний день оказался долгим, и совсем не таким простым. В поисках Константина я прошла с бойцами практически весь маршрут, исключив разве что 12-километровый марш-бросок по пересеченной местности. Вот уж он-то точно мог стать последним в моей жизни. Но и то, что я увидела, наблюдая за происходящим, заставило меня с еще большим уважением относиться к тем, кто служит здесь. Можно не сомневаться — это сильные, мужественные и очень надежные люди!

А вот разыскать «старлея» мне удалось только на последнем этапе соревнований. На ринге, где начинался поединок. Зрелище, скажу я вам, не для слаонервных, но Константин это испытание выдержал. Чтобы читатель понял, что стоит за этими словами, расскажу об этом чуть подробнее.

Итак, на ринге трое соискателей и один инструктор. Бой длится 12 минут. Каждые четыре минуты — смена партнера. Ни рост, ни вес в таком бою значения не имеют. Только умение вести бой, только сила воли и желание победить. В то время, когда с одним испытуемым четыре минуты работает инструктор, два других претендента дерутся друг с другом. Бой идет в полный контакт, но одна деталь придает особую остроту и жесткость поединку.

В случае, если испытуемый одержит победу над инструктором, инструктор лишается крапового берета! И, чтобы обрести его вновь, весь этот путь ему придется пройти с самого начала. Можете представить, как бьется на ринге инструктор!

Если же два претендента ведут бой пассивно, пару разбивают, и на ринг выходят еще два инструктора...

Достоин выдержав испытание, Константин попал сначала в дружеские объятия своих боевых товарищей, потом ему оказали первую медицинскую помощь, и только после этого мы смогли поговорить. Дальнейшее записано с его слов.

Как это было

На охрану КПП №708 на трассе Аргун — Гудермес группа заступила вечером, в ночь с 13 на 14 июля 2000-го. Задача — своевременно обнаружить и пресечь действия боевиков, коими богата местность. Ночь прошла

относительно спокойно, а в половине шестого утра наблюдавшие за дорогой снайперы доложили, что в развалинах, недалеко от КПП замечена тонированная «Нива». Сколько всего человек в машине, не разглядеть, но один из «пассажиров» вышел и скрытно, прячась за развалинами, движется в сторону нашего КПП.

«Ниву» ждали. Те, кто приезжал на ней, доставляли немало хлопот. Было принято решение брать бандитов. Выдвигались двумя группами: захвата и прикрытия.

Группа захвата — лейтенант Петров и ефрейтор Пелихов. Прикрытие — Шрайнер, Максимов и сам старлей.

Двигались, стараясь остаться незамеченными, где ползком, где короткими перебежками... В одном месте пришлось ползти по канаве.

Когда до «Нивы» оставалось меньше ста метров, стали двигаться еще осторожнее, обходя машину с двух сторон. Неожиданно мотор заработал, и «Нива» начала сдавать назад, пытаясь развернуться на узкой площадке, чтобы вырваться на дорогу.

Разведчики поднялись в полный рост и, уже не скрываясь, бросились наперерез машине.

Встреча с правительственными войсками и тем более открытое боевое столкновение с ними в планы бандитов не входило. Разговора явно не получилось, бандиты не оставили времени на реверансы... Водитель отчаянно газовал, бросая машину то вперед, то назад, пытаясь вырваться из западни, в которую в один миг превратилось укрытие.

В тех условиях решение, принятое командиром, было единственно верным! Автоматная очередь прозвучала коротко, как приказ заглушить двигатель...

Вам, уважаемый читатель, это ничего не напоминает? Нечто подобное мы слышали на процессе в Ростове-на-Дону... Когда судили других НАШИХ разведчиков.

Только здесь, на КПП №708 на трассе Аргун — Гудермес, «пассажиры» оказались не такими «мирными», вернее, совсем не мирными, а за свою «деликатность» группе пришлось дорого заплатить...

Старший сержант Сергей Шрайнер, лейтенант Петров и рядовой Максимов уже подбегали к машине, когда дверца «Нивы» неожиданно распахнулась и один из бандитов, крикнув свое неизменное «аллах акбар», метнул под ноги разведчикам гранату... Граната, описав короткую дугу, упала под ноги командиру группы, не оставляя ему шанса...

Реакция Сергея была мгновенна. Одним прыжком он рванулся в сторону гранаты, навалился на нее грудью...

Взрыв прозвучал глухо, но тут же потонул в грохоте автоматных очередей, которые сошлись на быстро удаляющейся машине.

На какое-то мгновение «Нива» потеряла управление, завилыла, поднимая клубы пыли. А еще через секунду прогремел мощный взрыв. Оказалось, что машина была под завязку загружена взрывчаткой и оружием. Позже на месте взрыва были обнаружены четыре обгоревших трупа бандитов. Не исключено, что и этих «пострадавших» со временем наше правосудие признает невинно убиенными, а Европейский суд обяжет Россию выплатить за них бешеную компенсацию. Но там, в боевых условиях, думать о таких глупостях некогда. Цена секунды — жизнь.

Место подвигу

О том, что решение пожертвовать своей жизнью во имя спасения жизни товарища было принято Сергеем осознанно, что Герой был готов к своему поступку, говорит другой случай. Рассказали мне о нем там же, в отряде. За несколько месяцев до гибели Сергея бандит бросил в окно солдатской палатки гранату, подкатив к ней под видом мирного жителя на мотоцикле. Все, кто был в палатке, в том числе и командир, погибли...

Естественно, случай обсуждался в войсках, и когда о нем узнал Сергей Шрайнер, он сказал странные на первый взгляд слова:

– Неужели там не оказалось ни одного настоящего мужика!? Он же мог спасти остальных...

В тот момент, никто не понял, сказанное Сергеем.

И только значительно позже, когда Сергей Шрайнер сам совершил поступок, стало понятно, что именно он имел в виду.

Четыре секунды и вся жизнь...

Вот, собственно, и весь рассказ о Герое. Нашем современнике — Сергее Александровиче Шрайнере.

Сколько было времени у Сергея, чтобы принять решение?

Мне сказали, что не больше четырех секунд.

Что можно успеть за четыре секунды?

Сергей успел подарить жизнь.

Что осталось после него на Земле?

Скромный солдатский обелиск на сельском кладбище?

Мемориальная плита на здании сельской школы?

Слезы близких?

Третий тост и память друзей?

Много это или мало, если цена всему твоя жизнь?

Каждый отвечает себе на этот вопрос сам.

Вся биография моего Героя поместилась на половинке тетрадного листа. Спустя некоторое время я нашла и этот листок в архиве музея Внутренних войск. Вот он.

«Шрайнер Сергей Александрович — родился 1 апреля 1979 г. в селе Веселоярске Рубцовского района Алтайского края. Окончил Рубцовское ОПТУ-75. 26 апреля 1997 г. призван на действительную военную службу, которую проходил в Софринской бригаде внутренних войск. С апреля 2000 г. — инструктор-водитель разведгруппы отряда специального назначения “Русь” внутренних войск МВД Российской Федерации, старший сержант. Остался в армии по контракту. 14 июля 2000 г. в составе разведгруппы вступил в бой с боевиками на трассе Аргун — Гудермес. В ходе боя один из боевиков бросил гранату. Она упала возле командира. Сергей Шрайнер накрыл гранату собой, этим спас от смерти командира и своих товарищей. Похоронен на родине».

Да, висит Сережина фотография на стенде памяти в разведроте Софринской бригады. Там он остался своим, хотя и состав роты сменился после его ухода не один раз, и командование бригады...

За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, 5 марта 2001 г. С. А. Шрайнеру присвоено звание Героя России (посмертно).

А еще через месяц, 5 апреля 2001 г., в трех тысячах километров от этой проклятой чеченской земли, на родине Героя, в невеселом селе Веселоярске, заместитель главнокомандующего Внутренних войск МВД Станислав Кавун передал Анне Александровне Зайцевой, матери погибшего старшего сержанта Сергея Шрайнера, Золотую Звезду Героя.

Я не знаю, кто из спасенных Сережей ребят выживет на этой проклятой войне. Я не знаю, как проживут они свою жизнь и расскажут ли своим сыновьям о подвиге разведчика, но в моем журналистском блокноте осталась короткая запись, которую продиктовал мне сам Сергей. И мне кажется, что я просто обязана рассказать соотечественникам о нем.

Человек жив, пока о нем помнят.

Жанна ЛАБУТИНА

Портал Проза.ру, 2009 г.

ЛОКОМОТИВ ИМЕНИ ГЕРОЯ

22 июня 2010 г. на перроне железнодорожного вокзала города Барнаула состоялись торжественные мероприятия, посвященные Дню памяти и скор-

би, в ходе которых электровозу ЭП-1 №145 Алтайского отделения Западно-Сибирской железной дороги было присвоено имя Героя Российской Федерации старшего сержанта Сергея Александровича Шрайнера, военнослужащего Внутренних войск МВД России, уроженца Алтайского края.

Свидетельство о присвоении электровозу имени Героя Российской Федерации Сергея Александровича Шрайнера вручил начальник Алтайского отделения Западно-Сибирской железной дороги Виктор Голомолзин матери Героя России Анне Зайцевой и локомотивной бригаде электровоза.

В ходе митинга заместитель командира Алтайского соединения Внутренних войск МВД России по работе с личным составом полковник Анатолий Ткаченко подчеркнул, что увековечивание памяти Героя Российской Федерации будет способствовать дальнейшему героико-патриотическому воспитанию молодежи края, сотрудников железной дороги и военнослужащих Внутренних войск МВД России, мобилизации их на добросовестное выполнение воинского долга по защите нашего Отечества — Российской Федерации.

Председатель правления Алтайского краевого Союза общественных организаций ветеранов Чечни Василий Алексенко отметил, что необходимо хранить и приумножать память о наших погибших товарищах, отдавших жизнь на благо Отечества, память должна жить в практических делах, которые объединяют и сплачивают молодежь, способствуют укреплению государства.

Завершились торжественные мероприятия возложением венков и цветов к монументу Славы на площади Победы города в память о всех погибших защитниках Отечества на фронтах Великой Отечественной войны и в ходе выполнения служебно-боевых задач в мирные дни.

Материал из Интернета

ИОСИФ ИОСИФОВИЧ БЕРНГАРТ

Бернгардт Иосиф Иосифович (19 августа 1936 г., с. Подсосново Немецкого района Западно-Сибирского края — 18 апреля 2012 г., с. Гальбштадт Немецкого национального района Алтайского края), первый глава администрации Немецкого национального района.

Родился в семье старшего механика МТС. Трудовую деятельность начал в 1960 г. после окончания Алтайского сельхозинститута. С 1960 по 1982 г. трудился в Славгородском районе: инженер-контролер Некрасовской ремонтно-тракторной станции, заведующий машинотракторной мастерской районного отделения «Сельхозтехники», с 1961 г. — первый секретарь городского и районного комитетов ВЛКСМ, с 1963 г. — главный инженер совхоза «Пограничный», с 1965 г. — зам. начальника райсельхозуправления, с 1966 г. — директор совхоза «Знаменский». С 1978 г. — председатель Славгородского райисполкома, с 1982 г. — первый секретарь Табунского, с 1985 г. — Хабаровского райкомов КПСС. Был председателем Хабаровского райсовета. С 19 августа 1991 г. — председатель райисполкома, с ноября 1991 по 20 сентября 1995 г. — глава администрации Немецкого национального района. Затем до выхода на пенсию в 1996 г. — генеральный директор ООО «Брюкке» в Немецком районе. Член КПСС в 1962–1991 гг. Избирался депутатом крайсовета, членом крайкома КПСС. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1973 г.), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», юбилейными медалями, Кавалерским крестом ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (2008 г.).

КРАСНОЕ ЗНАМЯ И КАВАЛЕРСКИЙ КРЕСТ

У бывшего партийного работника, а затем первого главы воссозданного Немецкого района Иосифа Бернгардта — два ордена. Один — Трудового

Красного Знамени — за хорошую работу на посту директора совхоза, второй — Кавалерский крест ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», как написано в приложенной к нему почетной грамоте, «за большой вклад в сохранение культурных корней российских немцев в Российской Федерации». Иосиф Иосифович умер в апреле 2012 г. А беседа с ним состоялась незадолго до его смерти.

Мы узнали много интересного о воссоздании Немецкого района, о начале массового переселения российских немцев в Германию, а также о взглядах этого незаурядного человека на жизнь недавнюю и нынешнюю.

История семьи — история России

— Отец мой родился в Мелитопольском уезде Таврической губернии. Бабушка работала в знаменитом имении-заповеднике Аскания-Нова черной кухаркой, то есть готовила не для господ, а для рабочих, — вспоминал Иосиф Бернгардт. — Она варила такие украинские борщи, что и сейчас, когда прошло 30 лет со времени ее ухода из жизни, я помню их вкус. Говорила на своеобразном южном диалекте, родила 14 детей, девять из которых выросли.

В 1911 г. дед с бабкой приехали, как и многие другие столыпинские переселенцы, на Алтай, за землей. Дед, тоже Иосиф, служил в царской армии, в Первую мировую войну был на турецком фронте. А уже в Гражданскую его забрали каратели, казаки-анненковцы увезли в Канскую тюрьму, где он и сгинул.

Отец работал долгие годы в Подсосновской МТС, дослужился до директорской должности. Был председателем колхоза, и это притом, что его образование составляло три месяца украинской школы в Шепетовке и полугодовые курсы механиков в Кольвани. Тогда это был обычный случай.

Отца своего я не помню, поскольку родился в 1936-м, а его не стало в декабре 1938-го, когда в одну ночь в степи за Славгородом сотрудники НКВД расстреляли 298 российских немцев...

Степь — дом родной

Закончив механический факультет Барнаульского политеха, приехал я домой, и меня сразу решено было назначить заведующим мастерскими, но я отказался. Должность серьезная, а я — бесштаный. Нужно было обжиться немного. Стал работать инженером-контролером, потом все же назначили зав. мастерскими, а еще через полгода направили первым секретарем горкома комсомола Славгорода. Был затем директором совхоза,

наверное, одним из самых молодых — еще и 30 не исполнилось. Работал председателем райисполкома в Славгороде, первым секретарем райкома партии в Табунском и Хабарском районах — изъездил здесь все и могу сказать, что степь знаю, как дом родной. Позже, в 1991 г., стал главой Немецкого района и руководил им до 1995-го.

Район

У меня была честолюбивая мыслишка — иметь не район, а игрушку. У нас ведь к тому времени были решены проблемы, к которым соседи еще и не приступали. Нормальные дороги, жилье и т. д. Здесь, в степи, тогда ни один нормальный немец не жил плохо. Только лодыри или пьяницы, что часто сочетается. Но таких было немного. Чем «страдали» наши люди? У них имелись деньги, а купить было нечего. Зарабатывали в основном на сберкнижку.

Помню, первый секретарь крайкома КПСС Георгиев гордо говорил с трибуны, что жители края имеют в Сбербанке столько-то миллиардов. И что? Что с этими миллиардами делать, кому они нужны?

Автомобиль не купишь, обстановку в дом не купишь, одеться похорошему не во что. Я как секретарь райкома в год получал две легковые машины на 30 тысяч населения. Одну продавали по «свистку» из крайкома, а уж по второй судили и рядили — кому ее отдать.

Затем прилавки стали наполняться, но вместе с тем началась и эмиграция. В 1993 г. только из Немецкого района в Германию уехало около 3 000 российских немцев.

Прибыла из ФРГ делегация во главе с парламентским статс-секретарем МВД Германии Хорстом Ваффеншмидтом, другом детства канцлера Гельмута Коля. Они стали расспрашивать, чем нам помочь, чтобы уменьшить столь массовый отток жителей района на Запад, который для них тоже стал проблемой.

Позже, во время встречи в Германии, и Коля у меня спросил, чем они могут помочь в решении этого вопроса, а затем повернулся к Ваффеншмидту: «Хорст, займись!»

Тот спрашивает: «Йозеф, что ты хочешь?». Объясняю, что я на той земле родился и знаю, что мы из нее больше, чем есть, не выжмем. Вот если бы они помогли нам расширить оросительную систему и наладить переработку всех производимых в районе сельхозпродуктов. И дело пошло хорошо. В 1995 г. на развитие инфраструктуры мы получили из Германии 34 миллиона марок.

Вперед — на Запад

Мы жили небедно, обижаться было нечего, а побежали в Германию массово. Помню, в Подсосново, которое в свое время в шутку называли маленьким Берлином, начиналось это анекдотично. Был пастух один — пас общественное стадо. Он эмигрировал и через год приехал в село в шляпе, в костюме, фотоаппарат через плечо, хорошие туфли и, что особенно всех задело, в белых носках. Смотри ты, у нас в рваных штанах ходил, а теперь как он одет, у него даже белые носки.

Поначалу приезжающим в Германию немцам предоставляли квартиры со всей обстановкой, даже чайные ложечки имелись. Потом стало хуже, хуже. Все ведь упиралось в политику, и эмиграция — тоже. Надо было доказать, что социализм — это тьфу, и доказали. А воссоединение семей, о котором много говорилось, может быть, где и было, но не с жителями нашего района. Нас не с кем было соединять, мы не разъединенно жили. Нас дальше трудармии не пускали, и те, кто там выжил, после Победы вернулись по своим домам, в свой колхоз.

Я часто бывал в Германии, хотя никого из близких родных у меня там нет. Есть друзья, знакомые, дальние родственники. Они там никогда не будут своими. Вот их дети и внуки, кому сейчас 6–8 лет — станут первым поколением настоящих немцев — выходцев из России. У них даже тембр голоса другой, привычки другие. А те, кому даже лет тридцать, — живут на их пособие. Валяется в кресле, пьет немецкое пиво и по-русски материт Германию. Вот обычный портрет.

Жалко, конечно. Мы, когда шли на восстановление района, ожидали совсем другого. Все испортила иммиграция. Сейчас никто не знает, сколько в районе осталось немцев. Каждый начальник берет ту цифру, какая ему нужна. Немцы-представители поддерживают ту, которая побольше, потому что они тут при деле. По моим подсчетам, коренных немцев здесь осталось процентов пять. В казахстанских же разобраться трудно: Иванов — немец, Шпеер — русский.

«Приготовишки» и «старшеклассники»

Меня часто спрашивали, почему я не уехал в Германию. Я слишком рано узнал, что такое Германия. Четыре года подряд ездил туда каждые два месяца и понял, что это за страна и особенно что такое германский чиновник.

В бывших российских гимназиях был приготовительный класс, его учеников называли «приготовишками». Так вот наш чиновник, которого

все в России клянут, по сравнению с немецким — «приготовишка». Тот никогда не грубит, никогда не повысит голос, он только скажет: «Я сожалею, я сожалею...». Он может просто выпить из тебя кровь.

И я подумал: если он при моем статусе и моем «мандате» так со мной поступает, то что же он делает с нашим скотником, который туда приехал? А придет время выхаживать пенсию?..

Да, голых там нет, голодных тоже, все под крышей. Но приходишь ты в больницу — заболел. Включается компьютер:

–О-О-О! (Это значит, что ты не платишь в больничную кассу). Вам нужен другой врач. И так там наши русаки находятся, что бегут домой банки ставить.

Ходить каждый месяц за пособием и слушать: вы покупаете слишком дорогую колбасу, нужно покупать подешевле — я такое не смог бы выдержать.

Главное

Не слишком ли я гордый? Я очень не люблю, когда меня унижают. А то, что дорос до первого секретаря райкома КПСС в СССР, — это для немца, конечно, чего-то стоит. Но не главное.

Я вот иду по селу, со мной все здороваются. Всегда, если нужно, помогут по хозяйству. Это греет больше. И когда дочь меня тянет в Славгород, а брат — в Барнаул, я категорически отказываюсь. Тут я тот самый Бернгардт, а там уже просто Бернгардт, а дальше и тем более. Так что другого дома, кроме Гальбштадта, мне не надо.

Сибиряк — это человек, выкованный суровой природой, способный сделать все, что требуется, как бы холодно и трудно ни было. Я и мои земляки, потомки тех, кто поселился на этой земле 100 лет назад, — сибиряки. Были бы здесь сегодня наши коренные жители, они на земле своих дедов и прадедов трудились бы так, как сейчас уже не работают и не скоро еще, наверное, будут. Я в этом уверен, хоть это и горькое чувство...

Константин СОМОВ

Газета «Алтайская правда» № 357–359 от 19 ноября 2010 г.

«МЫ ВОССОЗДАЛИ РАЙОН ИЗ ЛУЧШИХ ХОЗЯЙСТВ КРАЯ»

Первый глава администрации Немецкого национального района Иосиф Иосифович Бернгардт об истории воссоздания района и первых годах его становления.

Где родился, там и пригодился

Удивительно, но факт — первый глава администрации Немецкого национального района (воссозданного 1 июля 1991 г.) родился в 1936 г., еще в том, самом первом Немецком районе, который был расформирован в 1938 г. Кстати, и свидетельство о рождении Иосифа Иосифовича написано на двух языках — русском и немецком. И жизнь нашего героя складывалась по принципу «где родился, там и пригодился». Его трудовой путь начался с должности инженера-контролера на знаменитой по тем временам Некрасовской «Сельхозтехнике», куда он пришел работать сразу после института в день своего рождения 19 августа 1960 г., а уже через несколько месяцев стал заведовать мастерскими на этом же предприятии. В 1961 г. возглавил Славгородский горком ВЛКСМ, затем был комсоргом крайкома комсомола в большом управлении сельского хозяйства (созданного на базе пяти районов). Он был главным инженером совхоза «Пограничный», непосредственно организовывал совхоз «Знаменский» в должности директора в 1966 г. (на тот момент И. И. Бернгардту еще не было и 30 лет). Затем был избран председателем Славгородского райисполкома, далее — первым секретарем Табунского райкома КПСС. До избрания на должность главы администрации Немецкого национального района Иосиф Иосифович Бернгардт шесть лет работал в Хабаровском районе первым секретарем райкома партии. Имея колоссальный опыт организационной, партийной и хозяйственной работы, он, по сути, был главным кандидатом на пост руководителя вновь созданного района — из 31 депутата за него проголосовали 30, один воздержался.

Мы воссоздали район из лучших хозяйств края

По словам Иосифа Иосифовича Бернгардта, сначала идея создания района развивалась вяло, но имела бурное продолжение.

— Вопрос этот подняли наши старожилы, был такой Иван Яковлевич Буллер, он приехал ко мне и сказал: «Как ты смотришь на то, если мы поднимем вопрос о восстановлении района?». Я ответил, что смотрю на это положительно. После этого ко мне приехал Генрих Александрович Беккер, председатель колхоза в Редкой Дубраве, с тем же предложением. А уже после меня пригласил председатель крайисполкома А. А. Кулешов и сказал: «Старые немцы поднимают вопрос о воссоздании района. И они этот вопрос связывают с тобой». Я ответил, что не возражаю. В скором времени было создано специальное оргбюро по организации района, в котором было два сопредседателя — я от Хабаровского района и Владимир Алексан-

дрович Гаан от Славгородского. Подключился, конечно, к воссозданию района крайисполком, его орготдел, и, по сути, всю кропотливую работу по референдуму провел Георгий Петрович Классен. Должен сказать, что люди идею объединения встретили с энтузиазмом. Район восстанавливали исключительно в старых границах — объединяли восемь сельских советов Славгородского района и четыре Хабаровских сельсовета. Даже райцентр оставили тот же, который был, — Гальбштадт (он же Некрасово. — *Прим. авт.*). Некрасовцам терять было нечего, предприятие «Сельхозтехника» уже начало угасать, и если бы не восстановление района, возможно, этого села уже бы не было. С опаской к объединению относились кусакцы, шумановцы и жители Редкой Дубравы, они боялись, что их люди пойдут работать в районные организации. Жили эти села, можно сказать, жирно. Людей у них было в то время больше, чем достаточно. Вполне привычным было, что на каждую группу коров приходилось чуть ли не по три доярки. Самый малый процент проголосовавших за объединение района был в Кусаче — 52%, во всех остальных селах он доходил до 70–80%. Так что, можно сказать, что район мы создали под аплодисменты. Безусловно, с людьми была проведена грамотная работа. Георгий Петрович Классен жил в тот период в районе безвылазно — надо было, чтобы все законы были соблюдены. Вопрос о воссоздании района решался еще и на уровне Москвы, туда поехал Юрий Степанович Жильцов — председатель крайисполкома. И в то время национальный вопрос был очень сложным, принципиальных противников района не было, были против того, что национальных образований было много, а вот, как говорится, ума им дать не могли. Жильцову тогда сказали буквально следующее: «Если бы Ленин меньше автономных областей создал — больше бы в России мира было». Но за нами стояло право — право на воссоздание района. По сути, мы объединили 11 лучших хозяйств края. Это был не район, а игрушка, только любоваться можно было. Правда, размеренной и спокойной жизни был всего год, а дальше нас накрыла волна эмиграции.

«Мы знали, чего хотим, а Германия была готова помочь»

— *Иосиф Иосифович, а как в Германии отнеслись к созданию Немецкого национального района?*

— Германия не принимала участия в непосредственном воссоздании Немецкого национального района, это не была их идея. Наши первые контакты с представителями ФРГ начались только тогда, когда я уже возглавил район. Узнав, что в России есть такой район, немцы предложили нам помощь, а

мы в тот момент совершенно четко знали, что нам надо. Я тогда сказал Ваффеншмидту (Хорст Ваффеншмидт — в то время уполномоченный правительства ФРГ по делам переселенцев, парламентский секретарь МВД ФРГ. — *Прим. авт.*), что мы находимся в зоне рискованного земледелия и больше, чем мы имеем, из нашей земли уже не выжать. Поэтому нас интересует только экономика. Речь может идти только о том, чтобы производить и продавать собственную продукцию. «Гут», — сказали немцы, и через три года мы уже имели собственную переработку. Если бы не помощь Германии тогда... Ведь строить на российские деньги стали позже. А в тот период я даже мебель для здания администрации ездил выбирать в Германию. Глобальным проектом тогда была телефонизация — нигде в округе не было такого стекловолокна, которое проложили мы. В последний год моей работы, 1995-й, помощь Германии району достигла колоссальной суммы — 32 миллиона марок. Возглавлявший в тот момент край Владимир Федорович Райфикешт открыто говорил мне: «Ты ко мне сам не ездил, присылай заместителя, мне тебе все равно дать нечего. Сам же безвылазно сиди в Германии, если там ничего не добьешься, района не будет!». И мне, действительно, приходилось каждые два месяца ездить в Германию и там решать финансовые вопросы. Германская сторона это приветствовала.

«В Германию ехали не только те, кто хотел воссоединиться с семьями, а все подряд. Это было что-то страшное»

– Почему, на Ваш взгляд, Германия так активно помогала району? Чтобы люди оставались здесь, в России?

– То, о чем не удалось договориться Хрущеву и Аденауэру в 1956 г. (о воссоединении семей российских немцев), удалось сделать Колю и Горбачеву в 1988 г. На мой взгляд, ни Россия, ни Германия не предполагали, что эмиграция примет такие масштабы. В Германию ехали не только те, кто хотел воссоединиться с семьями, а все подряд. Это было что-то страшное. Я стал свидетелем момента, который ярко характеризовал тот период. Шло очередное заседание межправительственной комиссии, членом которой был и я. Председателем с нашей стороны был вице-премьер Сергей Михайлович Шахрай, а со стороны Германии — Хорст Ваффеншмидт. От Ваффеншмидта поступило буквально следующее предложение: «Г-н Шахрай, прикройте со своей стороны поток эмигрантов в Германию», — на что Шахрай незамедлительно ответил: «Ну, нет. Вы нас кляли на весь мир, что мы не выпускаем людей в Германию. Теперь же, когда мы открыли грани-

цу, мы опять плохие. Так что, если хотите, прикрывайте поток со своей стороны». Больше Ваффеншмидт эту тему никогда не поднимал. Что касается фактов, то только в 1993 г. наш район в результате эмиграции потерял 3,5 тысячи жителей.

– Уходили главные специалисты? Как удавалось решать кадровые вопросы в тот момент?

– Уходили все без разбора, начиная с председателей колхозов. Люди ехали туда, где лучше жить. В нашем районе ведь не было бедных — мы были с деньгами, но купить ничего не могли. Когда наши мужики встречались, они не спрашивали, что ты нового купил, они спрашивали, сколько у тебя на книжке? Я как-то одного шофера, собравшегося уезжать, убеждал, что деньги он и здесь заработает, и все у него будет. А он мне ответил: «Деньги у меня есть, только зачем их зарабатывать? Куда я их дену, не подскажете?». Как это ни обидно сейчас звучит, за колбасой туда люди поехали да за конфетами. А кадровые вопросы решали просто: один уехал, другого берем. Потому что у нас в то время был реальный резерв специалистов. Каждые полгода я ехал в крайком партии с амбарной книгой, где у меня был записан резерв кадров — по 5–6 человек на одно место, начиная с бригадиров. Это и помогло тогда выстоять.

В Кремль, к Президенту

– Наш район хоть и называется Немецким национальным, но не имеет статуса национального. Говорят, эту проблему Вы поднимали у Ельцина, когда обсуждался вопрос о восстановлении республики немцев на Волге? Расскажите об этом.

– Борис Николаевич Ельцин в тот период готовился к своему первому визиту в ФРГ на правительственном уровне.

Я же в этот субботний день был на охоте недалеко от села. Стояла поздняя осень, но снега еще не было. Вдруг ко мне подъезжает посыльный и сообщает: «Иосиф Иосифович, завтра в 11.00 вы должны быть у Ельцина». «Интересно, Президент хоть имеет представление, где я живу?» — в сердцах подумал я. Но президент есть президент. Быстро сел в машину («тревожный» чемодан у меня всегда был готов) и помчался в Барнаул. Там специально для меня рейсовый самолет держали целых 45 минут — это предельный срок, на который смогли отложить рейс. Пришлось лететь в Москву утром. В столицу я прилетел в 9 утра и сразу же позвонил в Кремль — представился. И сообщил, что мне назначена встреча. «Так ты уже опоздал. Тут через два часа все уже начнется, а за это время из Домодедово до Кремля

тебе не добраться», — ответили на том конце провода. «Ну, это уж мои проблемы», — подумал я и вышел на стоянку такси. Стоит заметить, что в Москве тогда все такси уже были только частными. Что сказать этим частникам, не знаю. Но точно знаю, что денег доехать до Кремля с моей зарплатой в 150 тысяч рублей не хватит. Говорю: «Мужики, мне надо в Кремль». Они засмеялись: «Ты депутат что ли?». «Нет, — говорю, — но мне надо в Кремль». «А кто ж ты тогда такой?» — продолжают они. «Да, вроде бы, и никто, но меня президент ждет». Тут уж таксисты и вовсе подшучивать начали. Но мир, как говорится, не без добрых людей. Подходит ко мне мужчина и говорит: «Пойдем, я еду туда и тебя довезу». «А сколько это будет стоить, — спрашиваю, — у меня всего 150 тыс. рублей». «Вот и хватит как раз до Спасской башни доехать. Ладно, я тебя и так довезу», — усмехнулся он и слово свое сдержал. Возле Кремля я встретил одного из тогдашних деятелей немецкого движения — Петра Фалька, полковника авиации (он летал на первых «мигах»). Он и сообщил мне о сути нашей встречи с Президентом. Оказалось, Ельцин вечером улетал в Германию, а мы были включены в состав технической делегации, и что речь на встрече пойдет о немецкой республике на Волге. Нас было человек пять: Лейман и Гаар как раз были с Волги, был и руководитель Аппарата Президента Ю. В. Петров, он и сказал, что будем обсуждать, где «садить» республику. Вошел Ельцин, поздоровался со всеми и спросил: «Так что там у нас на Волге было? Область или республика?». Волжане аж закашлялись. Помощники подсказали: «Борис Николаевич, там была республика». «Да какая республика!.. — сказал Ельцин, — область там была». Но убедили его. «Пусть республика», — наконец-то согласился Президент. «Давайте карту сюда», — скомандовал Ельцин. Раскрывает он большую карту, а там одно место коричневым было закрашено. «Вот тут немцам будет республика», — отчеканил Борис Николаевич. Волжане сразу глазами уперлись туда, а это был полигон для испытания стратегических ракет в степях близ Астрахани, там зимой минус сорок, а летом плюс сорок, и кроме верблюжьей колючки ничего не растет. Ветры такие, что валят телеграфные столбы. Волжане буквально взвыли, на что Ельцин сказал: «Да вы что, ребята, это же рай, здесь обогатиться можно. Да там на четыре метра вглубь металлолома запасы лежат. Немцы — народ трудолюбивый, они его добудут и переработают». Не знаю, что подумали остальные, но я четко понял в тот момент, что приехал сюда зря. Волжане же сражались, как львы. И, чтобы спасти ситуацию, председатель Государственного комитета РСФСР по делам национальностей Леонид Прокопьевич Прокопьев

сказал: «У нас присутствует глава единственного пока в стране Немецкого национального района, может, послушаем его?». Ельцин обернулся ко мне впол-оборота и спросил: «Вопросы есть?». «Есть», — ответил я. «Выкладывай», — сказал Президент. «Борис Николаевич, — начал я, — непонятно, что мы создали. У нас, если быть точнее, восстановлен Немецкий национальный район. Если мы создали обычный административный район, тогда надо убрать слово национальный, а если у него другие права и возможности, тогда нужен статус». Ельцин сказал Прокопьеву: «Чтобы статус был!». «К Вашему прилету, Борис Николаевич, статус будет», — ответил Прокопьев. На что Ельцин сказал: «До отлета». Несерьезность подхода и была в том, что до отлета оставалось всего два часа. На этом совещание закончилось. Когда мы вышли, у меня голова буквально кругом шла от злости. Прокопьев сказал: «Ну что, пойдем статус писать?». «Нет, — ответил я, — во Внуково меня ждет зафрахтованный немцами самолет, которому разрешили посадку в Славгороде». Вот и вся история. В районе, конечно же, все уже знали, что я был у Ельцина по поводу республики. Все спрашивают, что да как, а я и не знаю, что сказать. И я стал рассказывать, как оно было, не давая при этом своих оценок.

«Судьба района зависит от судьбы сибирской деревни»

– *Какой Вы видите перспективу Немецкого национального района?*

– На мой взгляд, есть большая опасность, что Немецкий район останется без самого главного — без немцев. Ведь если говорить о коренных жителях района, то их осталось очень и очень мало. Обратного-то из Германии едут только единицы. Там много недовольных российских немцев. Типичная картинка: сидит российский немец, пьет немецкое пиво и ругает на чем свет Германию на чистом русском языке, но при этом обратно не возвращается. Лично у меня нет знакомых, которые бы вернулись в Россию. До сих пор уезжают люди — уезжают председатели хозяйств вместе с семьями. Район как административная единица вполне может остаться, почему бы и нет? В свое время мы создали уникальный район, настоящую изюминку — бери, владей, имей показатели! И что мы получили в результате эмиграции и непродуманных реформ в сельском хозяйстве? Думаю, судьба района напрямую будет зависеть от судьбы сельского хозяйства. Если государству вновь не понадобится, чтобы на этих землях что-то производилось, перспективы могут быть самыми печальными. У меня есть ощущение, что идет целенаправленное сокращение российского села. Я понимаю, что в такой огромной стране, где столько сел, выдержать подобную финансовую на-

грузку на бюджет просто невозможно. Невозможно содержать везде школу, магазин, баню, почту, больницу и т. д. Это возможно, лишь уменьшив их количество. Процесс это длительный и болезненный. Никита Сергеевич Хрущев был честнее, когда говорил: «Мы ликвидируем неперспективные села». Тогда в Славгородском районе ликвидировали 50 сел, но этого никто не почувствовал — людей свезли, им построили дома. А как мы гордились тремя котельными, которыми отапливались села Немецкого района! И все они, заметьте, были вполне рентабельными. Сейчас же, все по-другому: котельные нерентабельны, дома культуры, спорткомплексы, бани, даже школы и амбулатории становятся лишними — все максимально стараются вывести из оборота. Так, на мой взгляд, не развиваются перспективные объекты. Такое ощущение, что нерентабельным становится сам человек. Без нормальной государственной политики в области сельского хозяйства — степной части, к которой относимся и мы, — просто не выжить по вполне объективным причинам: без воды и с одним нормальным урожаем раз в десять лет. Так что думаю, судьба района самым тесным образом связана с судьбой сибирской деревни и с судьбой российского сельского хозяйства.

Елена ВОЛЬФ

*Газета «Новое время» (Немецкий национальный район),
№ 23 от 29 марта 2011 г.*

ИВАН АНТОНОВИЧ ГОНЧАРОВ

Гончаров Иван Антонович (4 января 1926 г., п. Кругленькое Славгородского округа – 22 октября 1992 г., Барнаул), заслуженный агроном РСФСР.

Родился в семье переселенцев. Немец. Настоящая фамилия Гартлиб, в 1950 г. взял фамилию жены. После окончания начальной школы начал трудиться в местном колхозе. Работая, окончил школу-семилетку.

В декабре 1942 г. был мобилизован в трудовую армию, работал в шахте Кузбасса, затем на строительстве авиационного завода им. В.П. Чкалова в Новосибирске. После окончания войны вернулся в родной поселок и с 1946 г. работал бригадиром полеводческой бригады. В 1951 г. окончил сельскохозяйственную школу и получил назначение на должность заместителя председателя колхоза «Москва» Знаменского (в последующем — Хабарского, а ныне Немецкого национального) района, затем работал зоотехником райсельхозуправления, агрономом колхоза, главным агрономом колхоза «Москва». В 1970 г. без отрыва от производства окончил Алтайский сельхозинститут. В 1986 г. вышел на пенсию. В 1979 г. было присвоено звание «Заслуженный агроном РСФСР». Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», другими медалями, золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР.

В БОРЬБЕ ЗА УСТОЙЧИВЫЕ УРОЖАИ

Колхоз «Москва» в 1960–1970-е гг. имел 17 тысяч гектаров сельхозугодий, в том числе 15,8 тысяч пашни. На фермах содержалось 2 700–3 000 голов крупного рогатого скота, из них 800 коров, до 3 500 свиней, были лошади и несколько десятков тысяч голов птицы. Многие бывшие колхозники выехали на постоянное место жительства в ФРГ, а в Дегтярке,

на центральной усадьбе колхоза «Москва», поселились переселенцы из Казахстана. Колхоз получил свое название «Москва» в 1950 г., до этого здесь была сельхозартель «Советский пахарь», созданная в 1931 г. Первым председателем ее был Я. Я. Фаст, затем Г. И. Данюк, Е. А. Миллер, А. А. Функ. Долгие годы (с 1953 по 1987 г.) председателем работал Яков Яковлевич Крец, его сменил Р. И. Гаас.

К 1980-м гг. в колхозе были построены мощная производственно-хозяйственная база, жилье, средняя школа, два детских сада, дом быта, дом культуры, библиотека, спортивный комплекс, медицинский профилакторий, амбулатория, несколько магазинов, колбасный цех и др. Село было телефонизировано, в квартиры подведена вода, имелся газ, улицы асфальтированы, все приусадебные участки озеленены декоративными, плодовыми и ягодными насаждениями. Хозяйство являлось семеноводческим, производило семена яровой пшеницы, овса, гречихи I и II репродукций. Главным агрономом колхоза «Москва» длительное время (три десятилетия) работал Иван Антонович Гончаров.

Иван Антонович родился на Алтае, в небольшом поселке Кругленькое Славгородского округа. Его родители поселились на землях степной Кулунды во время второй переселенческой волны 1907–1909 гг. В 1931 г. они вступили в колхоз, а в 1936 г. отец умер, и мать осталась с четырьмя детьми. Иван был старшим. Из-за трудного материального положения Иван Гартлиб (такую фамилию носили родители) окончил всего четыре класса и в 1939 г. пошел работать в местный колхоз «Москва», был скотником, в период полевых работ боронил пашню, сеял, заготавливал корма, убирал на лобогрейке хлеб. С большим трудом он все-таки окончил школу-семилетку. В декабре 1942 г. в числе молодых парней-немцев был мобилизован в трудовую армию, работал в Кузбассе на шахте. Он неоднократно подавал заявление с просьбой направить его на фронт добровольцем, но всякий раз получал отказ.

В начале 1944 г. председатель колхоза из родного села прислал ему вызов: нужен был грамотный счетовод, а в Кругленьком не было людей, окончивших семилетку. Не спросив разрешения у начальства, Иван поехал домой, но по дороге был задержан военным патрулем, доставлен в Новосибирск и определен в следственный изолятор. Его осудили на 6 лет лишения свободы и направили на строительства авиационного завода им. В.П. Чкалова в Новосибирске. Но вот окончилась война, Иван Гартлиб был освобожден по амнистии, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР он теперь считался несудимым и реабилитированным. Он вернулся домой в поселок Кругленькое и на второй день приступил к работе в колхозе «Москва». Весной 1946 г. его назначили

бригадиром полеводческой бригады. Хотя формально Иван Гартлиб был реабилитирован, но, как многие немцы, с 1946 г. был поставлен на спецучет и не имел права самовольно выехать за пределы своего населенного пункта. Так было до августа 1948 г., когда по решению Знаменского райкома ВКП(б) и райисполкома, куда входило в то время село Кругленькое, Ивана Гартлиба направили на учебу в краевую трехгодичную сельскохозяйственную школу по подготовке руководящих колхозных кадров. От учета в спецкомендатуре он был освобожден, но горечь и боль от несправедливостей прежних лет остались. В 1950 г. Иван Гартлиб женился на Виктории Гончаровой, молоденькой учительнице начальных классов, и, чтобы обезопасить будущее детей, взял фамилию жены, русской по национальности.

После окончания сельскохозяйственной школы в 1951 г. он получил специальность младшего агронома и был распределен на работы в Знаменский район, на должность заместителя председателя колхоза «Москва», но уже в селе Дегтярка, что было в 10 верстах от родного Кругленького. За время его учебы в Барнауле в начале 1950 г. произошло укрупнение сельхозартелей, кругленьковская «Москва», дегтярская «Советский пахарь» и другие хозяйства в близлежащих немецких поселках объединились в колхоз «Москва» с центральной усадьбой в селе Дегтярка. Через год И. А. Гончарова неожиданно назначают зоотехником сельхозотдела Знаменского райисполкома, но в 1953 г. в сельском хозяйстве началась реорганизация, и Иван Антонович возвратился в родной колхоз агрономом. В 1957 г. его приняли в члены КПСС, более двух лет он возглавлял колхозную партийную организацию. Затем был назначен главным агрономом колхоза «Москва». В соответствии с партийными директивами и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в феврале 1963 г. произошло укрупнение и переподчинение районов Алтайского края, в результате которых с. Дегтярка вошло в состав Хабарского района.

В бескрайней Кулундинской степи, где не было лесных массивов, а осадки выпадали очень скупо и редко, первоочередной заботой было сбережение влаги в почве. В 1940-х гг. делали ручную из снежных кубиков валы, позднее задерживали снег тракторными снегопахами, а в 60-е гг. начали сажать лесополосы, сеять кулисы на паровых участках, на посевах многолетних трав и даже на зерновых полях. В начале 1970-х гг. в колхозе «Москва» окончательно отказались от классической отвальной системы обработки почвы, и на всех видах работ, будь то зяблевая вспашка, боронование или культивация, стали применять только машины и орудия, сохраняющие стерню. На полях использовались плоскорезы, стерневые сеялки, культиваторы, игольчатые бороны и другие влагосберегающие агрегаты.

Инициаторами и организаторами этих новшеств стали главный агроном колхоза «Москва» Иван Антонович Гончаров и его коллега из совхоза им. Гастелло Василий Фомич Щербаков. Поддержку им оказывал главный агроном Хабаровского райсельхозуправления И. И. Секачев. Этот агрономический «триумvirат» в короткие сроки перевернул десятилетиями складывающиеся агрономические догмы. Считалось, например, что в засушливых условиях степи минеральные удобрения не могут принести высокой отдачи. Но в колхозе «Москва» и в совхозе им. Гастелло, благодаря новым технологиям обработки почвы, даже в самые сухие годы имелись весомые запасы продуктивной влаги в метровом слое пашни. Их вполне хватало, чтобы получить урожай зерна в 10 центнеров с гектара, даже если за лето не выпадало ни одного дождя. Гончаров гарантировал такие сборы в любой год. Этот разумный подход к земле давал возможность колхозу «Москва» получать устойчивые урожаи все 1970–1980-е гг. И в нынешние времена заложенный Гончаровым потенциал позволяет собирать неплохой урожай зерна.

Колхоз «Москва», являясь семеноводческим хозяйством, поставлял семенной материал первой репродукции и даже класса «элита». Конечно, этот статус давал преимущества в получении новых перспективных сортов, минеральных удобрений, но нужно было умело и грамотно ими распорядиться. Гончаров с помощью колхозной агрохимлаборатории знал, что необходимо каждому полю, каждой культуре и даже сорту. В возрасте 44 лет Иван Антонович заочно окончил Алтайский сельхозинститут.

К 1980-м гг. колхоз «Москва» — одно из известнейших хозяйств северо-западной зоны края, здесь нередки урожаи зерна в 16–18 центнеров с гектара. Колхоз носил звание «Хозяйство высокой культуры земледелия». В нем были освоены севообороты, в структуре пашни оптимальные площади чистых кулисных паров, на всех полях выросли лесополосы, здесь нет пыльных бурь. На орошаемом участке в 1 100 гектаров урожаи сена бобово-злаковых превышали 100 центнеров с гектара. В 1972 г. колхоз собрал по 19,2 центнера зерна с гектара и продал государству 54 тысячи центнеров товарного зерна, да еще 42 тысячи центнеров семян пшеницы «Целинная-20» и «Саратовская-29» I и II репродукции. Аналогичный результат был получен в 1982 г.

Любо было смотреть на колхозные поля осенью. Они стояли, как позолоченные, с ровным хлебостоем и налитым колосом. Уборку здесь, как правило, проводили в сжатые сроки. Работали более 40 комбайнов, обмолот шел весь световой день и до выпадения росы ночью. К 7–12 сентября заканчивали обмолот зерновых, а к 15–20 сентября — вспашку зяби. Поля в «Москве» были идеально чистыми от сорняков, такие можно было

встретить только в завьяловских колхозах «Заря Алтая» и «Путь к коммунизму» у тамошних агрономов Василия Севостьянова и Виктора Дерра. Гордостью Гончарова был опытный участок, где он одним из первых в степной Кулунде испытывал новые в то время сорта пшеницы «Саратовская-29», «Омская-9», «Новосибирская-67» и «Целинная-20». Позднее на участке появились сорта алтайских селекционеров. Лучше, чем это опытное поле, автору данной книги довелось видеть только у Семена Вагущенко в совхозе «Алтайский» Смоленского района. Но ведь там благоприятные предгорья, а «Москва» — в знойной засушливой степи.

В колхозе во второй половине XX столетия работала крепкая команда специалистов. Возглавлял хозяйство Яков Яковлевич Крец, главными бухгалтерами работали Абрам Яковлевич Гооге, Василий Абрамович Шварц. Руководителем одной из полеводческих бригад долгие годы был Эдуард Гатценбиллер, молочно-товарной фермой заведовала четверть века М. И. Штобе. После И. А. Гончарова главным агрономом колхоза более десяти лет работал Иван Яковлевич Плэтт. В начале 1990-х гг. начался массовый отъезд немцев из Алтайского края в Германию. В селе Дегтярка проживало 90% немцев, многие из них уехали на свою историческую родину. Из старой «гвардии» живут в Дегтярке В. А. Шварц и А. Я. Гооге. Из детей Виктории Васильевны и Ивана Антоновича Гончаровых уехала в Германию только дочь Людмила. Остальные живут и работают в Барнауле. Алексей служит в МВД Индустриального района, его сестра Валентина работает преподавателем математики в школе. Вот только нет в живых самих супругов Гончаровых. Виктория Васильевна умерла рано, не дожив до 50 лет, и похоронена в селе Дегтярка. Иван Антонович вышел на пенсию в 1986 г., ухудшилось здоровье, и он переехал к детям в город. Скончался в октябре 1992 г.

Залуженный агроном Российской Федерации И. А. Гончаров был дважды лауреатом краевой премии им. заслуженного агронома РСФСР Семена Никифоровича Вагущенко. Он удостоен орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», двух медалей: Золотой и Серебряной от имени Выставочного комитета ВДНХ СССР. Он был добрым хозяином не только в колхозе, но и в своем подворье. В селе Дегтярка Немецкого национального района на доме, где жили Иван Антонович и Виктория Васильевна, до сих пор висит табличка «Лучшая усадьба села».

*Иван ГОРШКОВ, заслуженный агроном РСФСР
Горшков И.Я. Сыны и дочери земли алтайской. —
Барнаул, 2007, — С. 239–241.*

ЮРИЙ КАРЛОВИЧ ЭРДМАН

Эрдман Юрий Карлович (3 сентября 1904 г., Томск — 1981 г.), заслуженный врач РСФСР.

Родился в семье статского советника. В 1926 г. окончил медицинский факультет Томского университета. Карьеру психиатра начинал в Томске, потом работал по той же специальности в Рязани. Оттуда переехал в Москву, в клинику известного психиатра и исследователя П. Б. Ганнушкина. С 1935 по 1937 г.

совмещал учебу в аспирантуре с научными исследованиями. В начале Великой Отечественной войны был назначен начальником психоневрологического эвакогоспиталя. Осенью 1941 г. был снят с должности и направлен в качестве спецпереселенца в Алтайский край. С октября 1941 г. — врач-ординатор при психиатрическом отделении городской больницы Барнаула, затем был назначен заведующим психиатрическим отделением. В 1948 г. организовал первую и единственную в Барнауле и в Алтайском крае психиатрическую больницу (впоследствии — краевая психиатрическая больница №2). В должности главного врача этой больницы проработал до 1963 г. С 1950 г. организовал и вводил в строй краевую психиатрическую больницу №1 (станция Повалиха). В 1963 г. организовал Барнаульский психоневрологический диспансер и был его главным врачом до 1966 г. Эрдман воспитал плеяду учеников и последователей. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», несколькими медалями, знаком «Отличник здравоохранения». В 1958 г. ему был присвоено звание заслуженного врача РСФСР. В 2004 г. по коллективному ходатайству персонала психиатрической больницы Алтайской краевой клинической психиатрической больнице присвоено имя ее основателя Юрия Карловича Эрдмана.

РЫЦАРЬ ПСИХИАТРИИ

В родословной Юрия Карловича Эрдмана немало именитых предков. Его прадед был известным немецким врачом-терапевтом. Практиковал

Иоганн-Фридрих Эрдман в Виттенберге, в городе на Эльбе, который являлся резиденцией Саксонских герцогов и курфюрстов. Прадед активно занимался научными исследованиями, читал лекции студентам, ибо в 30-летнем возрасте уже состоял профессором патологии и терапии в знаменитом Виттенбергском университете. В 1810 г. Иоганна-Фридриха Эрдмана пригласили работать в Россию. 12 лет он занимал должность профессора университетов в Казани и Дерпте. В Казанском университете в 1810 г. он стал организатором и первым деканом медицинского факультета, которым руководил четыре года. Создал при университете клинику. На медицинских факультетах вел семинары, читал цикл лекций. Кроме преподавательской деятельности, посещал местные больницы, где не только знакомился с состоянием здравоохранения в Российской империи, но и давал практические советы медикам. Вернувшись в 1822 г. на родину, служил лейб-медиком саксонского короля. Через пять лет Иоганн-Фридрих Эрдман окончательно переехал в Россию. В Дерптском университете он занял кафедру физиологии и патологии. Родившись на германской земле в 1778 г., он упокоился в России в 1846 г.

Так уж суждено было истории: отец Ю. К. Эрдмана непосредственно занимался реализацией переселенческой политики царского правительства начиная с конца XIX в. Карл-Христиан-Фридрих Августович Эрдман родился в 1856 г., успешно окончил Петербургский земледельческий институт и дослужился до чина статского советника. В Сибири он вплоть до Первой мировой войны занимал должность заместителя начальника Томского управления земледелия и государственных имуществ. На его плечи легло непосредственное исполнение Столыпинской аграрной реформы, когда поток переселенцев достиг своего максимума. По служебным делам он посещал переселенческие районы Томской губернии, инспектировал новые места водворения, состояние крестьянских хозяйств, исполнение правительственных указаний. Конечно же, особое внимание уделял Барнаульскому уезду, в состав которого входили просторы Кулундинской степи.

Здесь, в Сибири, он встретил Лидию Дмитриевну Рокачевскую. Невеста была на 18 лет младше суженного. Семья была любящей, заботливой друг к другу, исповедовала православие. 3 сентября 1904 г. появился на свет первенец Георгий — такое имя получил Юрий Карлович при крещении в православном храме. Спустя четыре года родился второй сын Константин.

В профессиональном плане пути братьев разошлись. Юрий стал медиком, Константин — строителем. Пожалуй, судьба благоволила братьям. Оба получили высшее образование.

После окончания средней школы Юрий Эрдман поступил на медицинский факультет Томского университета. Диплом врача он защитил в 1926 г. В Томске началась и его медицинская карьера. Выбрав сложнейшую специальность психиатра, он остался верен выбору на всю оставшуюся жизнь.

Почему именно психиатрия? Почему выбрал стезю блуждать в потемках чужой души? Нет, скорее, не блуждать, а искать выходы, когда в душе поселился страшный недуг. Возможно, подтолкнули встречи с душевнобольными, коих после жутких времен Первой мировой и Гражданской войн на просторах России скитались сотни. Или толчком послужили лекции, когда седой профессор приводил десятки имен знаменитых писателей, художников, музыкантов, которые закончили свою жизнь в лечебницах для умалишенных.

Студент Эрдман любил русскую поэзию, обожал Пушкина. Строки гения русского слова запали в душу:

Не дай мне бог сойти с ума.

Нет, легче посох и сума;

Нет, легче труд и глад.

Через пару лет молодой врач-психиатр Ю. Эрдман переехал в самый центр России, в Рязань, где продолжил медицинскую практику. 1930-е гг. связаны с Москвой. Врачебную деятельность Юрий Карлович вел в знаменитой клинике видного психиатра П. Б. Ганнушкина. Здесь Эрдману довелось совместно работать, вести научные исследования, тесно общаться с замечательной плеядой советских ученых-медиков О. В. Кербиковым, В. М. Морозовым, А. О. Эдельштейном, А. Н. Молоховым. Это были всемирно известные психиатры.

Из уст врачебного персонала он слышал о пребывании в клинике Ганнушкина страдавшего маниакально-депрессивным психозом Сергея Есенина. Спустя время знаменитый поэт покончил жизнь самоубийством. Одной из последних творческих работ Есенина был «Черный человек». Невольно вспомнились Эрдману слова известного поэта, современника Пушкина, Константина Батюшкова: «С рождения я имел в душе черное пятно, которое росло с годами и чуть не зачернило мне всю душу. Бог и рассудок спасли. Надолго ли, не знаю...». Много лет Батюшков провел в больнице для душевнобольных. Ему принадлежат строки, написанные в минуты просветления: «Смерть наступила раньше самой смерти».

Блестящий ценитель искусства, знаток художественной литературы, живописи, музыки Юрий Карлович Эрдман, работая в психиатрической

клинике, имел возможность вести наблюдения за творческими личностями, проходившими здесь курс лечения. Это подвигло более внимательно изучить творчество писателей и поэтов, начиная с пушкинской поры и заканчивая современниками, серьезно, с позиции психиатра, прочесть произведения видных зарубежных литераторов, страдавших психическими заболеваниями. Глубоко вникая в содержание произведений, создавая умозрительные, логически связующие звенья между каждым последующим плодом труда литератора, Юрий Карлович особо пристрастно прочитывал, скорее, изучал творческие работы, созданные непосредственно накануне психического расстройства человека. Затем он тщательно исследовал тексты, созданные уже в больничных палатах психиатрических клиник. Все это позволяло лучше понять и приблизиться к тайнам безумия.

Умение слушать музыку, разбираться в ее тонкостях во многом помогало увидеть причину падения в бездну безумия музыкантов и композиторов. То, что они создавали «до» и что сочиняли или исполняли, когда преступили грань и ушли в душевную болезнь, открывало еще одну сторону в причинах помешательства. Нельзя было без волнения слушать одну мелодию за другой, где минор превалировал в каждом звуке, когда музыка принимала бешенный, непредсказуемый темп, когда произведение «лихорадило».

Любовь к живописи, знание творчества мастеров кисти и красок позволяли наглядно видеть психические отклонения художников, чувствовать, если говорить образно, когда светлый цвет полотен уступал место мрачным тонам. Вспоминались слова старого профессора, который приводил в пример творчество известного художника М. Врубеля. Его «Демон поверженный» дорабатывался прямо на выставке на глазах изумленной публики. У Демона менялось выражение лица. В какой-то момент, по уверению Александра Блока, это лицо было прекрасным. В итоге на полотне осталось жутко злое выражение выпуклых глаз. В канун помещения в психиатрическую клинику Врубеля его картины все больше наполняли сине-лиловые тона, затем краски сгущались до темно-синих оттенков.

Юрий Карлович тонко чувствовал волшебный мир, где царствует гармония слова, звука, цвета. Книга, ноты, холст — в них он видел человека, творца, наделенного божьим даром — талантом. Понимал, насколько хрупок внутренний мир таких людей. Как уберечь талант от сумерек сознания, какие возвести преграды на краю пропасти, имя которой — помрачение ума? Эти вопросы волновали доктора Эрдмана.

Каким был в те годы Ю. К. Эрдман, вспоминает профессор П. Морозов: «Это был необыкновенный человек нелегкой судьбы, изумительный

врач, ученик П. Б. Ганнушкина и близкий друг нашей семьи с довоенных времен. Немногословный и ироничный, очень точный в своих кратких определениях, он появлялся в нашей маленькой комнатенке, и это всегда был праздник. Мой отец, В. М. Морозов, еще с 1930-х гг. звал его “барон Юриус де Понмерси” — по имени героя какого-то рыцарского романа, обыгрывая его аристократическое благородство и огромный рост. В нашей семье его так и звали — Юриус. Их вечерние беседы обо всем на свете были необыкновенно увлекательны, и я вырос на них...». Профессор Морозов отмечал в своих воспоминаниях, что Эрдман мог свободно по памяти цитировать многие фрагменты из «Братьев Карамазовых» Ф. Достоевского, знал наизусть множество стихотворений русских и зарубежных поэтов, любил стихи Роберта Бёрнса, высоко ценил творчество Александра Блока, Владимира Маяковского, Анны Ахматовой.

Напряженную врачебную работу в психиатрической клинике Юрий Карлович совмещал с учебой в аспирантуре и научными исследованиями. Темой его научного интереса стал синдром Корсаковского психоза (расеянный склероз). В послужном списке Эрдмана была работа научным сотрудником в Институте судебной психиатрии им. Сербского, доводилось Юрию Карловичу консультировать и высокопоставленных «кремлевских» товарищей.

Работа, учеба, научные поиски не заслоняли семейные ценности. В Столбово, под Москвой, где Эрдман жил и работал в колонии для душевнобольных, вместе с ним жила и мать Лидия Дмитриевна, которая после смерти мужа постоянно находилась рядом со старшим сыном. В 1939 г. брат Константин переехал в Москву и поселился на Остоженке, и братья стали чаще видеться.

В начале Великой Отечественной войны Ю. К. Эрдман был призван в Красную Армию и возглавил один из психоневрологических эвакогоспиталей в европейской части СССР. Однако немецкое происхождение стало причиной того, что Эрдмана сняли с должности начальника госпиталя и отправили в качестве спецпереселенца на Алтай. Стояла осень. В эшелоне было много стариков и детей, нередко люди заболели. На остановках Юрий Карлович бегал по вагонам, помогал больным. В пути, следуя через Барнаул, Эрдман и сам заболел. Ему предстояло работать в отдаленном сельском районе края. Об этом узнал легендарный барнаульский врач А. Н. Чеглецов. Он обратился в краевое управление НКВД с просьбой оставить в Барнауле этого опытного врача-клинициста, редкого специалиста, мотивируя тем, что в краевом центре развернуто много эвакогоспиталей,

а врача-психиатра нет на всем Алтае. Так в ноябре 1941 г. Эрдман стал заведующим психиатрическим отделением при Барнаульской городской больнице.

Кстати, брат Константин в первый же день войны пошел в военкомат, чтобы записаться добровольцем в Красную Армию. Но вместо фронта был выслан в Тайшет. Но упорство взяло верх. В 1943 г. он все-таки оказался в действующей армии, воевал с фашистами, был ранен. Домой вернулся в победном 1945-м.

Более четверти века отдал Юрий Карлович здравоохранению Алтайского края, а в развитии психиатрической службы его вклад определяющий и неопределимый. Его титанические усилия и врачебный талант принесли громадную пользу укреплению психического здоровья населения края. На протяжении военных и первых послевоенных лет он был единственным в крае квалифицированным врачом-психиатром.

Война перечеркнула многие научные поиски психиатра Эрдмана. Ему пришлось полностью погрузиться в практическую медицину. Военное лихолетье дало всплеск психических расстройств. Жуткие трагедии, чудовищные испытания выпали в это время на долю советских людей. Человеческий организм, сознание часто не выдерживали психических нагрузок, давали трещины, куда устремлялось безумие. Как пережить, когда на твоих глазах вражеская бомба разорвала родимое дитя в клочья? А каково видеть ребенку маму, истекающую кровью от осколочного ранения? На руках матерей умирали от голода дети. Особая категория пациентов — дети, сознание которых не способно было осмыслить многие реалии, а пережитый страх оставался в потаенных уголках души. Да, буйных умалишенных изолировали, а сколько бродило по городам и весям блаженных, «тронутых», тихих помешанных!.. Закупорить бреши в человеческой психике, изгнать «демона» из сознания — становилось задачей, целью доктора Эрдмана.

Условия работы в Барнаульской городской психиатрической больнице были тяжелыми. Она располагалась в бывшем переселенческом бараке, построенном в начале XX в. и приспособленном не столько к лечению пациентов, сколько к изоляции их от общества и для купирования острых проявлений психозов. По свидетельству очевидцев, проходивших мимо психиатрической больницы, особенно в вечернее время, когда затихал уличный шум, из отделений через разбитые стекла доносился непрерывный гул, прерывающийся криками и стонами.

Больно было это знать Юрию Карловичу. Он хорошо помнил последние строки пушкинского стихотворения «Не дай мне бог сойти с ума»:

*Да вот беда: сойди с ума,
И страшен будешь как чума,
Как раз тебя запрут,
Посадят на цепь дурака
И сквозь решетку как зверка,
Дразнить тебя придут.*

Эрдман был человеком неконфликтным, тяготился хождениями по кабинетам, дабы доказать чиновникам о необходимости выделения дополнительных площадей для психиатрической больницы. Но и мириться с недопустимым положением дел было невмоготу. Рассказывают, что, доказывая важность улучшения условий пребывания душевнобольных в лечебнице, он в качестве последнего аргумента выложил на стол начальствующего лица . . . человеческие уши. Так без громких слов он добивался человеческого отношения к больным людям.

Юрий Карлович, неумоимо работая с больными, вынужден был много внимания уделять административным и хозяйственным вопросам. По его инициативе психиатрическим отделениям отводились дополнительные помещения. Ю. К. Эрдман организовал и возглавил первую в крае психиатрическую больницу, в 1963 г. стал главным врачом психоневрологического диспансера. Он деятельно участвовал во вводе в строй психиатрических больниц в Камне-на-Оби и Бийске. В 1963 г. Юрий Карлович приехал на открытие психиатрического отделения в Горно-Алтайской больнице. «Отмерил и разграничил шагами помещение, сказал: “Вот здесь будет мужское, а тут — женское отделение”», — вспоминали очевидцы.

Он щедро отдавал все свои уникальные знания, энергию, богатый практический опыт и человеческую теплоту молодым врачам-психиатрам. Юрий Карлович часто приводил слова своего учителя Петра Борисовича Ганнушкина: «Мы, наше поколение, не ограничиваемся психиатрическими больницами, с тем же подходом идем мы в жизнь, идем в школу, в казарму, на фабрику, в тюрьму, ищем там не умалишенных, которых нужно поместить в больницу, а ищем полунормальных людей, пограничные типы, промежуточные ступени. Пограничная психиатрия, малая психиатрия. . . — вот лозунг нашего времени, вот место приложения нашей деятельности в ближайшем будущем». Он учил врачей ставить ранние диагнозы по едва заметным изменениям психики. У доктора Эрдмана была репутация прекрасного диагноста. У него была слава исключительно чуткого врача, и поэтому именно к нему на прием стремились попасть психически больные или их родственники за помощью. Он умел «разговорить» пациента, находил темы, которые

интересовали человека, но никогда не затрагивал его болезнь. Он обладал даром вникать в душу, что помогало в процессе лечения. Его ученики вспоминали, что Юрий Карлович никогда не употреблял алкоголь и не курил.

Юрий Карлович был блестяще образован, прекрасно знал литературу, живопись, музыку. Вечера за чтением любимых художественных книг снимали усталость. А коли выпадала удача попасть в филармонию и услышать произведения великих композиторов — в душе умиротворение. Радость, порой изумление от красоты картин мастеров кисти окрыляли. Соприкосновение с высоким искусством — литературой, музыкой, живописью — вдохновляло и придавало новые силы для научных поисков, новых подходов в лечении столь непознанных болезней человеческой души.

Он оставил после себя психиатрические этюды — плод размышлений, научных наблюдений, служащий путеводной нитью для нового поколения врачей-психиатров, социальных психологов. Он остался на небосклоне звезд первой величины медицины Алтая как преданный любимому делу человек, рыцарь психиатрии.

*Марина ПЕТРОВА,
ведущий специалист архивного отдела
администрации г. Славгорода Алтайского края.
Славгород, 2016 г.*

ЭДМУНД АЛЕКСАНДРОВИЧ ГЮНТЕР

Гюнтер Эдмунд Александрович (30 июня 1922 г., с. Мариенберг АО немцев Поволжья — 5 ноября 1982 г., Славгород Алтайского края), писатель, поэт.

Детские годы провел в с. Делер АССР немцев Поволжья. В 1931 г. семья переехала в Тамбовскую область. С 1935 г. до начала войны работал в колхозе. В 1941 г. депортирован в Новосибирскую область, где работал

сначала на заводе в Новосибирске, затем в 1944–1967 гг. — заведующий сельским клубом в совхозе «Каргатский». С 1967 г. жил в Славгороде, работал в газете «Роте Фане» заведующим экономическим отделом. Писать стихи начал еще в школе. С 1936 г. печатался в молодежных газетах АССР немцев Поволжья. В послевоенное время писал юмористические рассказы, басни, очерки и стихи, печатался в журнале «Сибирские огни» и газетах Новосибирской области. С 1957 г. публиковался в немецкоязычной прессе: «Neues Leben» (Москва), «Rote Fahne» (Славгород) и «Freundschaft» (Казахстан). Участник многих русско-немецких сборников и альманахов прозы, поэзии, шванков, изданных в Москве, Алтайском крае, Новосибирской области, Алма-Ате, Германии. Член КПСС с 1962 г. С 1963 г. — член Союза писателей СССР. Сочинения Э. Гюнтера: След в жизни. Стихи. — Новосибирск, 1969; Акты и факты (на немецком языке). — Алма-Ата, 1970; Осеннее поле. Стихи. — Новосибирск, 1973; Красное, синее, зеленое. Стихи и юмор (на нем. яз.). — М., 1976; Стихи и шванки (на нем. яз.). — Барнаул, 1982; Стихотворения. — Новосибирск, 1982; Избранное. — Барнаул, 2012; «Мы же как-никак земляки...». Шванки, юморески и басни. — Славгород, 2015.

«ЧЕТЫРЕ КЛОЧКА ЗЕМЛИ, НА КОТОРЫХ ЖИЗНЬ СВОЮ ПРОЖИЛ»

Елагино — обычная деревушка на Тамбовщине. Крытые соломой пятистенки с маленькими окошками. И все же кажется, нет на всей земле

живописного местечка, которое по красоте своей могло бы равняться с этой милой российской деревушкой и ее окрестностями.

...Какая все же удивительная штука память! Ведь ровно сорок лет прошло с той поры, а помню деревню Елагино, будто гостил там вчера. Помню, может быть, потому, что она мне очень дорога, а скорее всего потому, что там жил мой первый друг детства Ленья Верещагин.

Познакомились мы необычно. Постояли друг против друга, поглазели, вдруг засмеялись, расхохотались безо всякой причины и... по домам, хоть бы кто слово. Да и как нам говорить-то было, если я по-русски не умел, а Ленья — по-немецки. Правда, уже при следующей встрече «разговор» у нас получился. Ленья показывает какой-нибудь предмет, называя его, и спрашивает: «А по-вашенски как?». Я уловил замысел друга — мол, согласен обучить русскому языку, но при условии, что я его научу немецкому.

Не было нам тогда и по одиннадцати. В этом возрасте новый язык познается довольно быстро. Лёнин отец, Василий Андреевич, похваливал нас: «Молодцы, ребята! Изучайте больше языков!».

Очень привязался я к Верещагиным. Днями у них пропадал. Мать укоряла, что, дескать, неприлично надоедать людям, «глаза им мозолить». Но не знала она Верещагиных. В этой семье я ощущал глубокую, неиссякаемую доброту, чистосердечное тепло. Было заметно по всему, что нашу с Леньей по-мальчишески искреннюю дружбу старшие умели ценить и старались оберегать.

Как-то наши с Леньей интересы, наши детские мечты до разительного совпадали. Особенно это обнаружилось, когда мы с ним вошли в мир пушкинской поэзии. Василий Андреевич не мог обойтись без острых дискуссий, позицию свою отстаивал рьяно.

«Что вы мне тут разных поэтов суете? — возмущался он. — Некрасов — это поэт! Для самого простого люду, для души крестьянской писал. А писал-то как! От сердца всего! Ей-богу, покуда на земле хоть один хлебопашец жить будет, некрасовские творения не умрут. А быть хлебопашцу вечно».

Не сказать, чтобы Василий Андреевич отвергал Лермонтова, Пушкина, Тютчева... но идеалом его был Некрасов. Его стихи и фрагменты из поэм он знал наизусть.

Долгие зимние вечера у Верещагиных пролетали мигом. Обычно приходили старики — знатоки жизни. Умели они рассказывать, умели и слушать. Редко обходилось без разговора о поэзии, а подчас эти вечера прямо-таки смахивали на чисто литературные. И главное, что нам, подросткам, не запрещалось присутствовать, набираться ума-разума. Но этакая почесть нам не случайно оказывалась... как-никак, а мы с Лёней поддерживали

позицию хозяина дома, хотя больше всего восхищались пушкинскими сказками. Вечера эти не забыть, остались они в памяти.

Село Мариенберг, в котором родился, называлось еще Песчаное, и подходило ему это название в полной мере. Вокруг села степь, вдали степь, бескрайняя, песчаная, огнедышащая. Нигде ни куста, ни дерева. Песок в летние знойные дни так накалялся, что ноги (а ходили тогда босиком) покрывались волдырями. Что ни год — засуха, свирепая, беспощадная. Вскоды на корню сжигает. Бесхлебье, голод нетерпимый. Вот в таком году, в 1931-м, семья и решила подать в дальние хлебные края.

И вдруг Елагино! Как было ни полюбить этот уголок! А народ-то какой! И добрый, и великодушный, и щедрый. Соседи помогали одежкой, обувкой, кто чем мог, а в праздники, особенно в «Миколу осеннего», со всей деревни приносили гостинцы «приезжим с голодного края».

Впечатляющей новью для меня явились музыкальность, певучесть тамбовской деревни, талантливость елагинских гармонистов-самородков. Мастерски исполняли они народные плясовые и танцевальные мотивы, воронежские страдания, саратовские напевы и особенно «Матаню» — подобию нашей сибирской «Подгорной». Под стать гармонистам, мелодично и задушевно подпевали девочки частушки.

В свободные и праздничные дни гармоники звенели на всех улицах. Гулянка двигалась от края до края деревни, медленно, с песнями, пляской. А следом мы, ребячья ватага. Одни частушки приходили из соседних деревень, другие возникали на месте. Поговаривали, что сами певцы их складывали. Молва, однако, не соответствовала истине. Автором рождающихся в Елагине частушек был Митя Верещагин. Но застенчивый, донельзя скромный юноша не хотел славы и сокровенным делился лишь со старшей сестренкой Тамарой. Студентка Тамара Верещагина наезжала в родное Елагино из Тамбова. За многие частушки елагинцы должны были благодарить своего односельчанина Митю. Но сделать этого они не успели. Слишком поздно узнали они имя создателя так им полюбившихся строк, и слишком рано скопил его туберкулез.

После Митиной смерти мы с Леной прочли две толстые тетради с его стихами. Эти тетради, исписанные мелким почерком, он хранил в своем сундучке. И чем больше мы вчитывались в Митины строки, тем явственнее становилось, как неумно он любил жизнь, предчувствуя, сколь малый кусочек этой жизни ему отмерен. Читали мы их с Лёней плача. Покорили они наши юные сердца, возбудили в нас своей искренностью неизвестные доселе чувства — чувства поэзии.

Елагино... Верещагины... А о себе? О творческом пути? О начале в литературе? Если и возникли такие вопросы, ответ быть может лишь один: Елагино — вот это и есть начало начал.

Был убежден тогда, уверен и сейчас, что именно тот новый мир, открывший моему детству в тамбовской стороне, имеет самое непосредственное отношение ко всем моим дорогам и тропинкам жизни. Именно те впечатления, близкие соприкосновения с поэзией затронули струны детской души.

Мой отец любил музыку, отменно исполнял на клавишных инструментах песни, вальсы, польки, играл на своем веку не на одной свадьбе. Любовь к музыке привилась и мне. Еще в дошкольном возрасте научился игре на гармонике, балалайке, мандолине. Мать же преподавала рисование и, когда мне сравнялось шесть, решила: «Будет художником, непременно!».

Музыка давалась, рисование тоже. Но потянуло меня на тропинку, не исхоженную ни родителями, ни их предками. И, скорее всего, тому причина, как уже упомянуто, стечение обстоятельств — мое раннее знакомство с миром, в котором будто бы родился вновь.

Да... почему-то опять и опять, особенно в часы одиночества, возникал образ Мити. Теперь только доходило до сознания, почему он вечерами так напряженно, самозабвенно вслушивался в девичьи голоса, откуда бы они ни долетали до сада Верещагиных, где он обычно в это время сидел. Митя слушал свои частушки... Теперь только я смог понять, как дороги они ему были, как дорога ему была поэзия. И утверждая, что частица Митиной любви к поэзии передалась и мне, скажу лишь правду.

Как и когда именно впервые пришла мысль написать стихотворение — и не вспомнить. Получилось как-то невзначай, спустя года три после возвращения из Елагина в Поволжье. Читал тогда детскую республиканскую газету «Junger Sturmer» («Юный нападающий»), в которой публиковались стихи начинающих. Весною 1936-го в этой газете появился мой первый стишок. Никогда, видимо, не найти мне слов, чтобы выразить охватившие меня тогда чувства. И сколько раз уже подумалось: как было бы прекрасно, если бы и взрослый автор при появлении каждого своего нового произведения смог переживать тот беспредельно счастливый миг, что переживает юнец, только что робко приоткрывший дверь в таинственное и манящее царство поэзии.

Конечно же, после первой удачи стихи посыпались. И конечно же, наспех испеченные. Литконсультанты доброжелательно советовали не спешить, почитать Гете, Пушкина, Шиллера, Некрасова, поучиться у Маяковского; последовал совету — хватал в школьной и сельской библиотеках все, что хоть в какой-то мере относилось к поэзии.

Решил года три никуда не посылать свои скороспелки. Выдержал еле год. Однако на этот раз повезло. И детская газета, и молодежная «Rote Jugend» («Красная молодежь») сообщили: «Ждем новых стихов...».

Замечательное это было время, пронизанное ярким солнечным светом. Заслонила этот свет война. Заодно она надолго потушила искорку поэзии.

Лишь спустя 14 лет, когда рассеялись тучи войны и прошли первые послевоенные годы, отважился я постучаться в ту когда-то слегка приоткрытую дверь... Было это уже в Сибири.

...Дождливым днем 1944 г. добрался я до маленького поселка в 15 километрах от станции Каргат. Покосившиеся хатенки-развалюшки, покрытые дерном, или вовсе без крыш — просто плоский накат, засыпанный солонцом и заросший бурьяном. Добрая половина оконных рам была «застеклена» фанерой или попросту заделана битым кирпичом. Вблизи этих жилищ стояли плетневые пригончики-хлевы. Дороги — грязь непролазная. Ошарашенный увиденным, я написал тогда стихи, которые заканчивались отчаянными строками:

Теперь одно, одно желанье —

Удрать куда глаза глядят.

Но не удрал «куда глаза глядят», понимал, что везде и на все война печать свою наложила. К тому же и семья такая, что не скажешь — «легка на подъем»: мать, согнутая горем и нуждой, да нас пятеро голодранцев, из коих я был старшим. А тут, спасибо, и люди добрые утешили: «Мы-то ведь живем, значит, и вы не пропадете. Только духом не падайте».

Последовали совету — не падали духом. Устроились. Свыклись. И стала укромная заимка, а после ферма «Безлюдная» Каргатского совхоза не только все милее, но и настоящей родиной...

Да мог ли я поверить, что проживу в этом, когда-то меня напугавшем, сибирском поселке полжизни! И ведь нисколько не сожалею. Нет, не потому, что здесь живописные края, а потому, что здесь прошли годы труда, и изнурительного, и вдохновенного, годы творчества, и мучительного, и окрыляющего. Здесь написал свои первые строки на русском языке, здесь в «районке», в областных газетах публиковались первые мои статьи, фельетоны, басни, стихи. И тут же свела нас в первый раз судьба с Саней Плитченко, ныне — членом Союза писателей СССР. И хотя я тогда был чуть ли не вдвое старше Александра, мы до удивления быстро нашли общий язык. Мог ли я тогда думать, что Александр Плитченко окажется одним из переводчиков моих стихов на русский язык?

...И вот, оценивая прожитое, оглядывая пройденный путь, прихожу к одному-единственному выводу: для того чтобы творить, надо не только

знать и познавать, а прежде всего то, о чем пишешь, любить страстно, самозабвенно.

Не случайно почти все мною написанное можно распределить по содержанию на четыре раздела, именуя их условно: «Зори над приволжской степью», «Елагинские мотивы», «Сибирь, мой край родимый» и «Голоса Заполярья». Четыре уголка: Мариенберг в Поволжье, Елагино в Притамбовье, Безлюдное в Сибири и Воркута в Заполярье — всего четыре клочка земли, на которых жизнь свою прожил, а сколько строф надо бы создать, чтобы словом поэтическим осветить хотя бы частичку всего того замечательного, что в этих местах так близко сердцу! Многие стихи мои посвящены России — Родине. И в каждом из стихотворений я неизменно стремился воспеть красоту и величавость всех мне памятных мест, уголков одной милой Матери-России.

Поначалу, заметил я, любое селение, любой куток, куда бы ни привели пути-дороги, приходится не по душе. Вспоминаются мне раскаленные пески Поволжья, непривычное, чужое Елагино, поселок в Сибири, откуда готов был «удрать». А Заполярье, этот край белого безмолвия, холодного солнца, беззвездных ночей... Да, именно в таком духе писал я стихи при первом знакомстве с суровой тундрой. Теперь же поэт Леонид Андреевич Чикин, товарищ мой и переводчик, говорит полушутя: «Больше всего люблю переводить ваши теплые стихи о холодном Севере».

И почему так, почему та или иная сторонка вначале кажется тусклой, чуть ли не безжизненной, в вот спустя некоторое время предстает совершенно преображенной? Объяснение одно: сначала и земля, и небо чужие, а люди — незнакомые. Затем приобретаешь друзей, породнишься с людьми — и все вокруг озаряется новым светом. Да, именно тепло (пусть это и прописная истина), тепло людское, даренное тебе, становится живительным источником, это тепло окрыляет, дает силы.

Думается, любовь к человеку, любовь искренняя, всепоглощающая — это самое главное чувство, без которого жить невозможно. Истоки творчества — в этой любви.

Славгород, Алтайский край. Ноябрь 1972 г.

Эдмунд ГЮНТЕР

Писатели о себе. — Новосибирск, 1973. — С. 47–50.

СЛОВА — КАК ИСЦЕЛЯЮЩИЕ КАПЛИ

Поэты по-разному входят в нашу жизнь. Обычно знакомишься со стихами и воображаешь себе образ поэта. И чаще всего виртуальность не совпадает

с реалиями. Ибо человек оказывается во сто крат интереснее, а поэзия — это все-таки внутренний мир, сокрытый от посторонних глаз. Стихи поэта Эдмунда Гюнтера мы читали и учили наизусть еще в школе. Особенно увлекательно проходили уроки немецкого языка у Паулины Ивановны Больгер, нашей учительницы и супруги одного из виднейших советских немецких поэтов Фридриха Больгера. Она сама сочиняла стихи и умела красочно и неповторимо рассказать о творчестве литераторов. Полные нежности, иногда грустные и печальные, а чаще радостные и светлые стихи Эдмунда Гюнтера легко запоминались. Особенно, если это были строки о любви.

Прошли годы с тех школьных уроков. В начале 1970-х состоялось личное знакомство с Эдмундом Александровичем. Мы оказались рядом на скамейке городского стадиона. Страстный футбольный болельщик, он переживал ход матча. Восторгался забитым любимой командой голом, замолкал, махнув рукой, когда «свои» пропускали мяч. Он был, как кипучий ступок энергии, выплескивающий избыточные эмоции. И ничего общего по внешнему виду со стихотворцем.

Только позже, когда мы целых пять лет работали в одном здании, когда общались близко и каждодневно, открылся для меня его огромный мир духовных помыслов и творческих исканий, его трепетная любовь к слову, родному немецкому и русскому, столь же обожаемому и родному.

*Слова — как исцеляющие капли
для ран моих.
Даруют свет и заставляют плакать,
как этот стих.*

Э. Гюнтер был не только прекрасным поэтом-лириком, он слыл опытным мастером прозы. Он автор документально-художественного повествования о нашем земляке Герое Советского Союза А. Филонове, актуальном патриотическом произведении, написанном прекрасным русским слогом. Насыщенными неповторимым юмором были его шванки, искрометными, со знанием дела написанными — его репортажи со спортивных соревнований, футбольных и хоккейных встреч, которые регулярно печатались в нашей газете.

Конечно же, следует отметить Гюнтера-баснописца. Басни Гюнтера били прямой наводкой, иногда с дальним прицелом, по недостаткам, уже укоренившимся, и по тем, которые только появлялись на свет. Об этом говорят и названия басен: «Когда Козел директором был», «Уволенный Осел», «Критикующий Медведь», «Подсудимый Еж», «Промах Соловья», «Когда вопрос Осел решает» и др.

Нелегкая у него сложилась жизнь, но он никогда не жаловался на судьбу, на перенесенные тяготы и лишения.

Он родился в июне 1922 г., когда Поволжье охватил жуткий голод. На выгоревшей от засухи степи желтыми клочьями торчал сорняк, земля потрескалась от жажды, а солнцепек жарил нестерпимо. Знойный ветер выдувал жизнь из крестьянских домов, опустошал зерновые амбары, в сараях уже не мычал скот, а по утрам петухи не будили сельчан. Второй год земля отказывалась родить, у нее уже не было сил, небо не давало даже глотка влаги.

Семья Гюнтер пережила голод, хотя добавилось седых волос хозяину, а хозяйке — морщин на лице.

Отец всегда брал маленького Эдмунда в поле, хотя мать порой ворчала: «Дал бы ребенку поспать». «Там и поспит в траве», — улыбаясь, отвечал Гюнтер-старший.

Детство оставляет неповторимые зарубки в памяти. Волга, могучая и спокойная, плавно несет свои воды. Неповторимый восход солнца, когда алеет восток и громадное светило медленно встает из-за горизонта. Ласковое солнце слепит глаза, заставляет зажмуриться. Трава, заплаканная серебряной росой, холодит и освежает бег на лугу. Родная земля, малая родина — она навсегда в сердце.

Поражали его любовь к родному Поволжью и верность Сибири. Сибири, краю родимому, Эдмунд Гюнтер отдал большую часть своей жизни. Сибирь вошла в его мир в годы войны, а в Славгороде он прожил полтора десятилетия.

Человек твердых убеждений, не юлящий и не приспособляющийся к изменчивой ситуации, он всегда поддерживал молодежь, не давал ее в обиду, бескорыстно подставлял свое надежное и крепкое плечо, учил преодолевать невзгоды, не пасовать перед неприятностями, закалять характер.

*Спросишь, сын: «Зачем мученья?»
Спросишь: «Это что дает?»
«Если б плыл я по теченью,
как соломинка плывет,
то меня давно унес бы
даже слабый ветерок —
вырвал бы легко и просто,
словно комнатный цветок».*

До обидного рано ушел он из жизни. Сколько у этого замечательного поэта, писателя, журналиста роилось идей и планов. Сколько прекрасных стихотворений, зревших в душе, он забрал с собой в мир иной. Но и то, что оставил нам — впечатляет, как и его жизнь — трудная и честная.

*Пётр ФИЦ, член Союза журналистов России
Славгород, 2016 г.*

ДВА ЛИЦА ОДНОГО ГЮНТЕРА

Поэт, журналист и фельетонист Эдмунд Гюнтер одинаково сильно любил и немецкий, и русский языки, а больше всего — сибирскую природу.

Этим летом увидела свет книга стихов «Эдмунд Гюнтер. Избранное», изданная к 90-летию юбилею поэта спустя 30 лет после его смерти. Современной молодежи имя этого человека, наверное, не знакомо. А вот люди старшего поколения, должно быть, его хорошо помнят. Долгие годы поэт жил в Каргатском районе Новосибирской области, работал на военном заводе, в колхозе, заведовал сельским клубом и активно печатался на литературных страницах районных газет и «Советской Сибири».

И вечно, как душа...

По воспоминаниям коллег и родственников, Гюнтер был неисправимым оптимистом и всегда говорил: «У жизни две стороны — серьезная и веселая, мы слишком мало улыбаемся».

Что связывало человека с немецкой фамилией с Новосибирской областью? Тем, кто хорошо знает историю военного времени, догадаться нетрудно. Когда семью Гюнтер, как и других лиц немецкой национальности, в 1941 г. переселили в Новосибирскую область, Эдмунду было всего 19 лет. За плечами он уже имел несколько переездов с места на место, хождения по деревням с просьбами подать милостыню, школу-семилетку, работу в колхозе. И несколько стихотворных подборок на немецком языке, опубликованных в молодежных газетах Поволжья. Впереди ожидала тяжелая, полная забот жизнь переселенца, но поэзия, казалось, не умолкала в его душе ни на минуту.

«Встает заря, сестрице синеве протягивая розовые руки», — таких нежных метафор у Гюнтера не счесть. Но все-таки ближе и роднее абстрактных понятий для автора были его святыни, с детства знакомые лес и пашня. «И вечно, как душа, живет во мне волнистый шар степного окоёма», — писал поэт, и эти слова были очень понятны и близки простым людям, особенно сельчанам, всю жизнь работающим на земле.

Проникновенна и гюнтеровская любовная лирика: «Твой стих про осень чист, правдив и светел, как нота ля», — обращается лирический герой к героине, и чуткое читательское ухо замирает от чистого звона этих слов.

Как угодить барбосу?

Современникам был знаком и другой Гюнтер — Гюнтер-стилет: сатирик, фельетонист и автор басен. Не надо быть литературоведом, чтобы ощутить живость, прелесть и актуальность, к примеру, вот этих строк:

«Задумался осел — кого премировать — индюшку или утку, но так, чтоб не обиделся барбос... Попробуй только премию не дай, на все село облает, так и знай».

Или вот еще одна история: «Козел, Осел, Барсук и Бурундук в один июльский вечер собрались и план зимовки обсуждать взялись... С ораторским искусством заостряли, серьезно пятидневку углубляли, затем на должную подняли высоту». В общем, обсуждали-обсуждали герои басни «Назревший вопрос», но так ничего и не решили, пока наконец не пришла зима.

«Осужденный Федот», «Подсудимый еж», «Промах соловья», «Попробуй-ка, уволь» — названия его басен напоминают заголовки криминальной хроники. Истории эти, высмеивающие человеческие слабости, распущенность, пьянство, бюрократизм, жадность, зависть, всегда воспринимались читателем на ура, а вот цензоры, надо полагать, то и дело были недовольны и не гладили Гюнтера по голове (прокурор Медведь — не вышло бы такое словосочетание боком). Но этот автор, прошедший большой жизненный путь, не имел привычки плыть по течению.

КОММЕНТАРИЙ

Пейзажная лирика и басни — как сочетались в творчестве Эдмунда Гюнтера такие, казалось бы, несочетаемые жанры?

— Папа с детства интересовался литературой, очень много читал, постоянно занимался самообразованием, — пояснил нам его сын Анатолий Пинигин, житель города Славгорода Алтайского края, — а русский язык вообще учил по стихотворениям Пушкина и басням Крылова. Оттого, должно быть, и любовь к лирике и иносказанию.

Наталья НАШТАЛОВА

Газета «Советская Сибирь» № 166 от 8 сентября 2012 г.

ПАПА БЫЛ СОЛНЕЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Помню своего отца всегда жизнерадостным, вдохновенным, остроумным. Самые сокровенные, самые глубинные ощущения счастья связаны у меня с детством, с воспоминаниями об отце.

Нам, мне и моим братьям Анатолию и Александру, он сочинял на ходу всякие смешные истории, и мы хохотали до слез. Кое-какие детали из этих баек я и сейчас помню. Помню, когда мне было лет 8, папа садился за гармошку, играл, а я должна была петь. Разве забудешь эти «невзаправдашние» уроки музыки после моих школьных занятий!? Кстати, музыка была частью

нашей семейной жизни. В доме были гитара, балалайка, гармонь, баян. Каждый из нас умел играть почти на всех этих инструментах.

А как наш отец рисовал! У нас в конторе был «Красный уголок». И сатирической колонкой стенгазеты в нем руководил папа. Ох, и доставалось некоторым отрицательным экземплярам нашего села. И поделом! А вся деревня только и судачила, еле сдерживая смех, по поводу очередного выпуска «Колочки».

А еще папа организовал агитбригаду, с которой он объездил много близлежащих сел с концертами. Их участниками были доярки-певуны, другие самодеятельные артисты деревни, у которых был маломальский талант петь, декламировать стихи, инсценировать... А награда — множество призов для нашего села. Сценки сочинял папа сам, брал их также из журнала «Советская эстрада», списывал и заучивал с пластинок. Особенно им любимы были юморески на пластинках Аркадия Райкина. Вся наша семья знала их наизусть. Папа сам принимал участие в пьесках, а не только организовывал и репетировал весь этот процесс. Помню, вся деревня ухахатывалась, когда он нанимался в няни к одной семейной паре. Эта пьеска тоже из репертуара Аркадия Райкина. Дома мы ему смастерили парик (он играл привередливую старушку), мама нашла чулки с рисунком да всякие там женские штучки-корючки. И даже спустя десятки лет односельчане, встречая меня во время моих приездов на малую родину, цитировали наизусть многие строчки из разных концертных программ, заливаясь смехом.

Многое, перенятое мной у отца, я привнесла в свою учительскую творческую профессию. Рисование, музыкальные заставки — это я постоянно использовала на уроках. А уж сценки всякие с детьми — это был мой конек. И в детских садах выступали с концертами мои ученики, и вместо нудных родительских собраний показывали целые инсценированные представления.

Вспоминая об отце, надо отметить, что он был непревзойденным рассказчиком. Одну и ту же историю гостям за столом он мог рассказывать годами, и все умирали от смеха. А истории эти с каждым пересказом обрастали все новыми, на ходу сочиненными им подробностями.

Еще он был романтиком с обостренным чувством красоты. В его книгах, словарях, блокнотах между страницами мы всегда находили засушенные цветы, листья и рисунки на отдельных листках. Он часами мог с умилением смотреть на дерево, цветок, закат солнца, улетающий клин журавлей.

В доме у нас было много книг. Папа их давал читать сельчанам. Покупал он их с каждой зарплаты. Добивался того, чтобы и мы, дети, знали содержание книг, которые в детстве всколыхнули его душу, оставили

в ней добрый след. Одна из двух комнаток была уставлена книгами и цветами, которые так любила разводить наша мама. У окна стоял папин стол. Мы не смели ни до одной бумажки дотронуться, а на столе был целый лабиринт всяких газет, журналов, писем, словарей. Я помню его все время склоненным над столом, что-то пишущим.

Как-то папа взялся мне помочь написать стихотворение про снежинки. Я и сейчас помню этот стих наизусть. Храню черновик. Папа мне объяснял, как надо писать. А стишок тот мы тогда отправили в «Пионерскую правду», его напечатали. Папа старался развить в нас наши способности. Когда я занималась в гимнастической секции, он каким-то чудом во время одной из своих творческих поездок в Москву отыскал и привез мне чешки и гимнастический костюм.

Мне на всю жизнь запали в душу сказанные когда-то отцом слова: «Если бы даже мне не платили, я все равно бы писал». Самый большой грех — не реализовать свой талант. Искать обходные пути, да где денег побольше... В нашей семье это было постыдно. Это в нас от наших родителей — неприятие приспособленчества.

Каким я отца помню еще? Он мог отбрить не в бровь, а в глаз любого льстеца, подхалима, хитрюгу. Мама его в этом всегда уличала, утихомиривала его после очередной схватки с недоброжелателем.

Обостренное чувство справедливости было одной из главных черт его характера. Ни перед кем не прогибался, никогда не лукавил, не лебезил. Папа был солнечным человеком. В каждый день он привносил маленькие восторги жизни. Умел находиться в радостном состоянии. Умел быть счастливым. Все им пережитое делало его твердым, как кремль. Последние годы жизни он был более сентиментальным. Я видела не раз, как он плакал, смотря какую-нибудь передачу. Разделить радость и боль другого человека — это было дано ему от природы. Это как талант. Или это есть, или этого нет.

Вот таким был наш отец, такой близкий мне по духу и по убеждениям родной человек, который безоглядно любил жизнь, как мальчишка умел радовать других, любил людей, для которых (как в его стихе) «остался песнею прекрасной».

Валентина ГЮНТЕР

Гюнтер Э.А. «Мы же как-никак земляки...». Шванки, юморески и басни. — Славгород, 2015. — С. 104–106.

ГЕНРИХ ГЕНРИХОВИЧ ФУКС

Фукс Генрих Генрихович (14 августа 1903 г., г. Астрахань — 16 февраля 1998 г., г. Рубцовск Алтайского края).

Родился в немецкой семье. Учился в ремесленном училище. Трудовую деятельность начал в Баку на заводе Рейхсмана. В 1920 г. ушел добровольцем в Красную Армию. Участник Гражданской войны в составе 1-го Кавказского корпуса. В 1924 г. вступил в РКП(б). После войны вернулся в Баку, работал слесарем на электростанции. В 1930 г.

был направлен на партийную учебу в Ленинградский Всесоюзный коммунистический университет. С 1933 г. работал в партийных структурах в г. Энгельсе АССР немцев Поволжья, затем в Ростове-на-Дону. В военные годы был эвакуирован в с. Шипуново Алтайского края, где работал заместителем директора МТС, с 1944 г. — слесарем. В 1944 г. непродолжительное время находился в трудовой армии в Кайском районе Кировской области. В 1948 г. переехал в Рубцовск. Работал на Алтайском тракторном заводе в инструментальном цехе слесарем, мастером, старшим мастером. С 1958 г. — старший технолог отдела главного технолога завода. В 1963 г. вышел на пенсию, с 1987 г. — персональный пенсионер союзного значения. С 1960-х гг. занимался скульптурой. Создал более 50 работ, связанных с историей Рубцовска и известных людей города. В их числе бюсты основателя Рубцовска М. Рубцова, одного из теоретиков космонавтики Ю. Кондратюка, рубцовчан — Героев Социалистического Труда и Героев Советского Союза. Работы скульптора хранятся в различных музейных учреждениях и в частных коллекциях. В 1991 г. был удостоен звания «Почетный гражданин города Рубцовска».

НЕ УПУСТИВ ПОНАПРАСНУ НИ ОДНОГО ДНЯ ИЗ СВОЕЙ ЖИЗНИ

Мой рассказ об удивительном человеке

Впервые я услышала о нем, посетив выставку в честь 50-летия Октября. Удивленно рассматривая бюст, изваянный опытной рукой, я спросила

у В. В. Тихонова: «Чья работа?». Ответ был краток: «Фукса». Запомнила с первого раза, внимательно осмотрев скульптуру, порадовалась, что в Рубцовске живет автор этой работы. Оказалось, это автопортрет. Я отметила, что изваянный человек неординарен, характера решительного, с огромным запасом жизненной энергии, душевных сил и красоты. Это о таких пели:

*«Мы все из тех, кто наступал на белые тряпды,
Кто паровозы оставлял, идя на баррикады!»*

Второй раз увидела его работу «Мститель». Это был человек из легенды: орлиный взгляд, молодцеватая осанка, бурка на плечах — традиционное лицо, взятое с природы после длительных поисков, было вдохновенным. Что-то в нем от Чапаева, но решительней и суровой. Сделан он был в 1966 г. и подарен заводскому музею.

Так шаг за шагом узнавала я скульптора Генриха Генриховича Фукса и его работы.

Городской краеведческий музей готовил экспозицию к юбилею Победы. Директор музея Большаков стал частым гостем в доме скульптора. Речь шла о бюсте Героя Советского Союза генерала Батракова. Открытие этой работы вылилось в настоящий праздник. Сам Батраков был приглашен в музей, где поместили этот бюст. Здесь встретились и познакомились эти люди, а подружились на всю жизнь. Об этом празднике я узнала в комнате боевой славы при школе №2 из уст устроительницы школьного музея М. И. Прохоренко. От нее же я узнала о том, что учащиеся этой школы дружат с семьей скульптора и часто бывают в семье, создали альбом с его записями и фотографиями. К тому времени в школьном музее уже стояли несколько созданных скульптором работ: С. Петрова — Героя Социалистического Труда, Г. Добродомова, В. Рублевского и И. Федоренко. Я попросила у Прохоренко на несколько дней школьный альбом. И вот он в моих руках, и он заговорил. Я узнала, что интересовало меня.

В Астрахани в 1903 г. родился будущий коммунист и скульптор Г. Г. Фукс. В Баку закончил вечернюю школу и училище, приобрел специальность слесаря, вступил в комсомол. А в 1920 г. с группой товарищей с завода пошел бить интервентов. Потом, после разгрома белобанд, вернулся к станку. В 1925 г. в годы Ленинского призыва вступил в ВКП (б). Его выдвигают на учебу в Ленинград, а пока он работает секретарем Бакинского совета. В 1930 г. едет в Ленинград для учебы в Коммунистическом университете. Много можно было бы рассказать об этом периоде его жизни. Во-первых, ему посчастливилось слушать лекции А. Луначарского, С. Кирова, Н. Бухарина. Там он знакомится с полотнами великих мастеров в Эрмитаже и Русском

музее. Стремление к прекрасному влекло его с юности, но события тех лет отвлекли его от мысли стать художником.

Г. Г. Фукса потрясла внезапная смерть С. Кирова, вместе с ленинградцами провожал он его в последний путь.

Закончив университет, направляется в Энгельс, где работает заведующим кадрами в партаппарате города, затем в Азово-Черноморском крае.

Война застала Фукса в Ростове-на-Дону. Ему пришлось прервать путь партийного работника и разделить участь русских немцев. В невероятно трудных условиях прошли годы Фукса-трудолюбивца, оторванного от семьи, лишенного свободы. Большую роль в судьбе его семьи сыграла Герой Социалистического Труда и депутат Верховного Совета В. П. Бахолдина. Она, пользуясь своими правами депутата, оставила Генриха Фукса в своем Шипуновском хозяйстве на МТС. Пригодились его рабочие руки. Там проживал он с семьей до 1947 г.

В том же году перебрался в Рубцовск. Работал на АТЗ слесарем в инструментальном цехе, затем мастером и начальником участка. В 1963 г. в 60 лет вышел на пенсию.

«А как же с искусством?» — спросите вы.

Оставшиеся годы были отданы скульптуре, и здесь ему удалось сделать очень многое. Достаточно посетить городской музей, чтобы убедиться в этом. Вот скульптурный бюст И. Федоренко. При открытии этой работы в музей были приглашены родственники солдата. Их встреча с сыном и братом была трогательна. Бюст, сделанный по простой юношеской фотографии, художник силой своего художественного озарения представил мужчину-воина, способного на героический подвиг. И. Федоренко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Суровый взгляд, сдвинутые брови, сжатые губы, гордо вскинутая голова — все это заставляет поверить в готовность воина отдать жизнь за Отчизну. Об этом я узнала из записей, сделанных в альбоме. Там же увидела и фотографию жены художника Иды Минаевны — верного друга и спутницы жизни.

Стало мне известно и то, что скульптор — постоянный участник городских выставок, и что он однажды представил целую серию фигур сатирического плана «Кто мешают нам жить». Часть этих запоминающихся фигурок находится в музее «История медицины на Алтае». Было это в памятном 1976 г.

За свои работы Г. Г. Фуск был награжден дипломами трех степеней. Позже, в 1991 г., ему присвоено звание «Почетный гражданин города Рубцовска». Как можно было не гордиться таким человеком!

В конце концов, осуществилась моя давняя мечта — я познакомилась с ним и его семьей лично. Было это в день его 80-летия. С букетом осенних астр рискнула я зайти к нему без приглашения и была горячо принята. Генрих Генрихович удивился моей осведомленности, и мой интерес к его творчеству не остался незамеченным. С тех пор о его творческих планах и сомнениях я узнавала от него лично в дружеской беседе. От него я услышала о планах создания бюста основателя г. Рубцовска — М. А. Рубцова. Поиски скульптора и трудности, с которыми пришлось столкнуться, не были для меня тайной. Я была одной из первых, видевших пластилиновую заготовку, послужившую основой для бюста.

Мне стали известны мотивы, вызвавшие у мастера желание создать бюст Василия Макаровича Шукшина — писателя, режиссера, артиста. Все, что можно было найти в Рубцовске о жизни этого человека, было собрано и перечитано. В результате замысел был осуществлен. Великолепный бюст писателя был установлен в читальном зале школы №2. Он мало похож на примелькавшиеся фотопортреты писателя. Душевный надлом и трагические глаза вызывают воспоминания, которые угнетали писателя всю жизнь.

Если проследить по календарю, чем был занят скульптор последнее время, то удивись, что в таком преклонном возрасте он редкий день не прикасался к гипсу; бюсты Кондратюка, Геблера, Островского — всего 46 бюстов сделал скульптор.

В личных беседах я узнала о его симпатиях в искусстве. Его любимым художником был Микеланджело — титан мысли и неутомимый труженик.

— Как Вы работаете над образом? — поинтересовалась я однажды.

— Путь к образу сложен. Мысленно пытаюсь представить себе этого человека. Надо знать о герое многое: нрав, характер, поступки, характеризующие его, где и с кем жил, общался, что думал, делал. Десятки людей пройдут перед глазами, прежде чем я осязаемо представлю своего героя, как живого, перед собой. Как результат — опознание родными, — таков был ответ скульптора.

Внешне Генрих Генрихович не был похож на старика. Среднего роста, плечистый, крепко сбитый и подвижный, он постоянно делал зарядку по усиленному комплексу. Руки он берег и тренировал особо. «Без крепких рук скульптору нельзя», — повторял он. Аскет по натуре, он вел размеренный образ жизни, сторонился шумных компаний, хотя при случае вел себя непринужденно и остроумно, не терпел лести и лицемерия. Удручало его панибратские отношения, если вдруг замечал даже еле заметное снисхождение к его солидному возрасту, впадал в гнев и был способен на резкость,

мог грубо бросить в лицо замечание и даже, несмотря на тактичность, способен был выгнать наглеца из своей квартиры, не задумываясь. Этого я за ним не знала, но что он в гневе мог без сомнения поступить именно так, не сомневалась.

Мне посчастливилось общаться с таким неординарным человеком, не изменившим своим идеалам, и главное для меня, человеком с таким кладом жизненных интересов, с таким богатством красок и оттенков в характере, что его смело можно поставить в один ряд с теми героями, чьи подвиги вдохновляли мастера на кропотливый труд во имя памяти, так необходимой человечеству.

Задержу внимание читателей на работе, связанной с именем Михаила Рубцова. Речь пойдет о скульптуре в три четверти фигуры, идея создания такой скульптуры давно носилась в воздухе. К скульптору обращались много раз с просьбой, но он не решался. Совершенно не было исходного материала, да и размеры удручали, такой фигуры ему еще не приходилось делать. Однако согласился под напором обстоятельств, но был в полной нерешительности. Единственная фотография, предложенная мастеру, была блеклой. В поисках исходного материала он облазил все музеи и в одном из них нашел еще пару снимков, один из них явно не подходил — стилизованный под лихого мужика с закрученным усом и лихим картузом набекрень. Другой же был яркий и фотогеничный, снимок мог выручить. Скучно, бедно, но для начала что-то было.

Начались поиски людей, знавших лично Рубцова. Еще были живы те, кто помнил Рубцова. От них он мог узнать, что это был за человек, что любил, что хотел, как вел себя, какие повадки и привычки замечали люди у Рубцова. Постепенно образ первопроходца стал вырисовываться в воображении Фукса. Он узнал, что Рубцов был горячим и решительным человеком, скор на слово и руку. Отслужил в царской армии и награжден «Святым Георгием». Мужик грамотный и пробивной. Созданный облик осуществил мастер в пластине. Мне посчастливилось одной из первых увидеть этот макет. Фигура в три четверти — крупного бородатого мужика с посохом в руке и с заплечным мешком на спине. Прищуриль зоркие глаза, он смотрит из-под козырька на степь, что раскинулась до горизонта, раздумье на его лице. Одет в суконную поддевку (одежда крестьян среднего достатка). Он пришел сюда из России в поисках земли, где можно не без пользы приложить свои силы и опыт. Он не одинок, за ним люди, семьи. Он единственный из них грамотный. Годы вел переписку с губернатором Томска, ожидая разрешения на земельные наделы для односельчан. Вскоре

работа над фигурой была завершена и одобрена знавшими когда-то Рубцова стариками. Она нашла место в новом краеведческом музее.

Имя Генриха Фукса связано с созданием единственного в крае музея «История медицины на Алтае». Инициатором и создателем музея стал главный врач городской больницы №2 Иван Генрихович Беккер. Он смог привлечь к сбору материала нужных людей, в том числе и скульптора Фукса. По заданию Беккера было сделано несколько бюстов основателей медицины на Алтае: Геблера, Дедерера, Беккера-старшего. Кроме того, в музее нашлось место и другим бюстам, созданным Фуксом, его пластилиновым поделкам из серии «Кто мешает нам жить». Этот вклад в фонды музея справедливо оценил И. Г. Беккер, и имя Г. Г. Фукса попало в книгу почетных членов этого музея.

Так что старейший в городе Рубцовске коммунист, персональный пенсионер, участник первой империалистической войны, Почетный гражданин города стал еще и почетным членом созданного музея. Человек не зря прожил жизнь, хотя не построил дом, не вырастил ни одного дерева, но сына, достойного себя, и дочь воспитал людьми достойными.

Умер он в 95 лет, не упустив понапрасну ни одного дня из своей жизни. Такому человеку не стыдно и позавидовать.

Валентина СТРЕЛЬЦОВА

Стрельцова В.С. Скульптор Фукс Генрих Генрихович // Краеведческие записки № 3. — Рубцовск, 2002. — С. 53–58.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФИНК

Владимир Александрович Финк (28 марта 1958 г., с. Вылково Тюменцевского района Алтайского края — 13 января 2005 г., Киевская область), мастер спорта СССР.

Родился в семье служащих. В 1960 г. с родителями переехал в с. Славгородское Славгородского района Алтайского края, где окончил среднюю школу. Увлекался хоккеем и футболом. В 1981 г. окончил Алтай-

ский сельскохозяйственный институт. Играл в команде сельхозинститута (1976–1978 гг.). В команде мастеров барнаульского «Динамо» (1979–1981 гг.) провел 92 матча и забил 21 гол. Чемпион зональных соревнований команд второй лиги 1980 г. в составе «Динамо» (Барнаул). В одесском «Черноморце» (1981–1986 гг., 1988 г.) в высшей лиге чемпионата СССР провел 95 матчей и забил 26 голов. Рекордсмен «Черноморца» по числу забитых мячей в одном чемпионате (1983 г.) — 15. В первой лиге в составе «Черноморца» провел 32 матча и забил 12 мячей (1987 г.). Чемпион первой лиги СССР в составе «Черноморца» в 1987 г. Играл в «Нистру» (Кишинев) в 1988–1989 гг., сыграл в его составе в 60 матчах и забил 8 голов. По итогам чемпионата СССР 1983 г. вошел в список 33 лучших футболистов Украины (среди центральных нападающих под №2). Мастер спорта СССР по футболу (1984 г.). После окончания игровой карьеры работал начальником команды «Черноморец-2» (1992–1995 гг.), затем бессменным администратором «Черноморца», выступавшего в высшей лиге Украины (1995–2005 гг.). Трагически погиб в автокатастрофе в районе г. Белой Церкви (Киевская область). Похоронен в Одессе. С 2005 г. по инициативе футбольного клуба «Черноморец» лучшему бомбардиру чемпионата Одессы вручается Кубок памяти Владимира Финка.

ЛЮБИМЕЦ СПОРТИВНОЙ ОДЕССЫ

Этого нацеленного на ворота нападающего барнаульского «Динамо» заметил великий советский футболист и тренер Никита Симонян.

С самого раннего утра яркое солнце предвещало жаркий день. И только свежий ветерок с побережья словно хотел поспорить со знойным летом. Александр Андреевич Финк приехал в Одессу к сыну, по привычке подошел к киоску «Союзпечать», который примостился в вестибюле гостиницы, чтобы купить свежих газет. Увидел новый выпуск «Футбола-хоккея» и первым делом попросил подать популярный еженедельник. Он сразу узнал на первой полосе фотографию сына, как-то растерялся от неожиданности и не слышал голоса киоскера:

– Какие еще газеты возьмете?

– Да вот, портрет сына увидел на первой странице, — только и сказал в оправдание.

– Сын? Финк из «Черноморца»? Это Володя, нападающий, лучший бомбардир чемпионата?.. Вы его отец, — загудели утренние покупатели.

О том, как любят форварда «Черноморца» Владимира Финка, отец почувствовал на стадионе.

Одесситы принимали динамовцев из Минска. Игра изобиловала голевыми ситуациями, была острой, открытой и явно пришлась по нраву темпераментным южанам.

– Финку на голову! Володя, бей! Гол! — стадион стонал, неистовствовал, взрывался, замирал.

Два изящных, филигранных мяча забил противнику нападающий «Черноморца» Владимир Финк. 3 : 1 — победа была за одесситами.

– Мо-ло-дец! Финк — гол! — скандировали болельщики.

Тот сезон 1983 г. был звездным для форварда «Черноморца» Владимира Финка. Команда по итогам первого круга возглавила турнирную таблицу чемпионата СССР в высшей лиге, а Финк лидировал среди бомбардиров. Остался до сих пор в «Черноморце» непобитым рекорд 1983 г. и по забитым в течение одного сезона голам. 15 мячей провел в чемпионате нападающий В. Финк.

Спортом Володя увлекался со школьных лет. В одной из журнальных публикаций он писал, что своими спортивными достижениями обязан учителю физкультуры Юрию Сергеевичу Гужбину, который в то время преподавал в Славгородской средней школе. С уроков физкультуры берут начало и успехи Владимира в различных турнирах по волейболу и баскетболу, приз в краевой «Золотой шайбе». В Алтайском сельхозинституте увлекся студент В. Финк футболом и оказался в конце концов в составе барнаульского «Динамо».

Тут его, постоянно нацеленного на борьбу за мяч, на удар по воротам противника, и заметил великий мастер советского футбола Никита Симонян.

Были приглашения после защиты диплома в институте и в киевский СКА, и в краснодарскую «Кубань», и в «Черноморец», и в новороссийский «Цемент». Владимир посчитал одесский клуб более авторитетным и в 1981 г. надел форму команды. Почти десять сезонов провел он в составе «Черноморца». Клуб «вылетел» однажды в первую лигу. Многие футболисты «бежали» из команды в другие города, а Финк остался верен Одессе. Через год «Черноморец» вновь засверкал свежей игрой в высшем эшелоне чемпионата Советского Союза по футболу.

– Давно сросся с Одессой, с командой. Поэтому мои проблемы неотделимы от общих, мои задачи — от задач «Черноморца», — сказал как-то в одном интервью Владимир Финк.

Тогда он еще играл в основном составе и, наверное, не ведал, что скоро станет начальником футбольного клуба «Черноморец». Заочно учился в Одесском институте физической культуры, успешно защитил диплом.

Как здесь не сказать, что хозяйская жилка отца передалась сыну. В 1990 г. Александр Андреевич Финк сдал директорство в совхозе «Славгородский» и ушел на пенсию, а сын начал осваивать административную стезю.

Развал СССР отразился и на футбольной жизни. После того, как рухнуло черноморское пароходство, команда оказалась без финансовых средств. Искали спонсоров. Нашли — и «Черноморец» играет. На товарищеские матчи выезжал в последние месяцы в Израиль.

А весна — начало нового футбольного сезона. Первые матчи, первые голы, первые победы. На тренерской скамейке болеет В. А. Финк за свою команду. Трудно судить, каков календарь игр одесского «Черноморца», но наверняка в субботу, 28 марта, состоится очередная встреча на зеленом поле. А перед выходом на матч, в раздевалке или в автобусе по дороге на стадион, игроки и товарищи по клубу поздравят администратора «Черноморца» Владимира Финка с 40-летием. И, конечно же, одесситы постараются забить гол и, быть может, ударом головой — коронным номером мастера спорта СССР Владимира Финка, когда он выходил на поле в составе «Черноморца».

P.S. Новый, 2005 год все три сына Александра Андреевича Финка и его жены Елены Андреевны собрались в родительском доме. Никто не ведал, что эта последняя встреча. В ночь с 12 на 13 января 2005 г. начальник одесского ФК «Черноморец» Владимир Александрович Финк, возвращаясь из столицы Украины Киева, где вел переговоры о зарубежном турне футбольного клуба, погиб в автомобильной катастрофе.

Петр ФИЦ

Журнал «Минувшие дни», 2006, № 4, с. 111–112.

НА ОСТРИЕ АТАКИ

Владимир Александрович Финк служил своеобразным талисманом для футболистов «Черноморца». Во время календарных матчей одесситов Финк во втором тайме неизменно занимал позицию за воротами соперника, по собственному признанию Владимира Александровича, — на удачу!

Наш родной «Черноморец»

Море было большим и синим. Владимир смотрел и не мог насмотреться — такая мощь и красота открылись перед ним! Рядом стояли администратор одесского «Черноморца» Матвей Леонтьевич Черкасский и начальник команды Виктор Захарович Зубков и довольно улыбались: они видели, что новобранцу из степного Алтая — нападающему барнаульского «Динамо» Владимиру Финку все в Одессе нравится.

Одесситам рослый форвард приглянулся еще в феврале-марте 1981 г. в матчах на Кубок СССР в Крыму. И не только потому, что гол в их ворота забил, протаранив по центру всю оборону «Черноморца», он два гола забил и Никополку, приличной команде из Первой лиги.

Ранней весной, когда другие футболисты еще только-только набирали форму, Финк был уже в полном порядке, потому как и не переставал работать над собой, тренировался круглый год.

Когда многие не прочь были расслабиться, погулять, он всякий раз отказывался от таких предложений, считая их никчемными. Был абсолютно режимным футболистом, и проблем с ним никто не испытывал. А погулять динамовцы Барнаула до 1980 г., до самого прихода в команду тренера Василия Фомичева, любили. Поэтому и играли неровно: могли выдать впечатляющую серию матчей и всерьез переигрывать признанных лидеров, а могли проиграть и записным аутсайдерам. Володя Финк попал как раз в такую команду, но был по-футбольному счастлив, что оказался среди тех, которых видел только с трибуны стадиона «Динамо».

Все перевернулось в один день, когда его, студента сельхозинститута и центрального защитника этой команды, пригласили в «Динамо»! Шла никому особо не интересная спартакиада спортивных обществ края, участвовали в ней и футболисты. Ничем не примечательный матч «Динамо» и «Урожая» закончился разгромным поражением селян со счетом 3 : 7, но профессиональный глаз тренера динамовцев Владимира Скориченко безошибочно выделил самого перспективного из соперников — Владимира Финка. Всем хорош был молодой 20-летний защитник: рост 180, крепкого

телосложения, прыгуч, в единоборствах смел и неуступчив, достаточно разворотлив и быстр, сильный удар. «Хорош материал», — подумал Скориченко и взял того в команду. «Это им от меня подарок», — мне как-то сказал Владимир Иванович о Финке.

Действительно, человек без футбольного паспорта, как говорят в Москве об игроках, пришедших в футбол из дворового футбола, уже в первый свой год среди профессиональных футболистов заставил некоторых «подвинуться» и пересмотреть свое отношение к делу. Девять забитых мячей в 39 матчах — это слишком лихой дебют для новичка большого футбола! Действительно, в 1979 г. он сыграл в «Динамо» больше всех матчей, и проблема ухода в алмаатинский «Кайрат» блестящего форварда Валерия Фомина частично была решена.

Скориченко умел найти талант, равный золотой песчинке. Но чтобы ее найти, многие и не догадываются, сколько нужно такому старателю перемыть песка! Скориченко умел найти, Каминский умел дать огранку и переправить на более высокий уровень, как он это сделал с Фоминым, Гостениным, Михилем, Богатыревым, Сартаковым, Фадейкиным и др.

Финк был выделен из многих, найден буквально рядом, и ходить никуда не надо было. Это замечательная тренерская черта, в первую очередь тренеров Фомичева, Скориченко, Хоменко, Секриера. Они умели не только найти, но и знали, как раскрыть талант, а уж дать возможность раскрыться предоставляли всем.

Труд и терпение

Володя Финк с детства жил в степном Алтае, в небольшом городке Славгороде, где большой популярностью пользовался не футбол, а хоккей с шайбой. В него охотнее играл и Володя, участвовал даже в краевых соревнованиях «Золотая шайба».

В то время в его школе учителем физического воспитания работал любящий спорт, бескорыстно отдающий все свое свободное время Юрий Сергеевич Гужбин, обучавший школьников всем видам спорта. Готовил ребят к каждому турниру в Славгороде. Скажем, объявляли о предстоящих через месяц соревнованиях по волейболу — и все оставшееся время до турнира Гужбин играет с ребятней в волейбол. Объявляют турнир по баскетболу — учит его премудростям, и неслучайно таким образом школьная команда не раз становилась победительницей городских соревнований.

На улице Ленина, где жил Финк, было много сверстников, которые с увлечением играли в настольный теннис и во все подвижные игры. Уча-

стие в подобном игровом многоборье было очень полезно для освоения в дальнейшем сложных технико-тактических приемов. Со временем все пришло и Володе.

Рядом со Славгородом были земли совхоза, директором которого работал Александр Андреевич, его отец. Поэтому когда Володя подрос, то его допускали к соревнованиям сельского района по разным видам спорта. Так с восьмого класса он стал выступать за сборную района. Летом — в футбол, зимой — в хоккей с шайбой и мячом. Вскоре стал играть и за юношескую команду соседнего завода. Правда, тренировок не было, но собирались регулярно, чтобы погонять шайбу или мяч. Так было и во взрослой заводской команде славгородцев.

Когда окончил школу, поехал в Барнаул и поступил в Алтайский сельскохозяйственный институт на факультет механизации. Хоккея здесь не было, пришлось записываться в футбольную секцию. Команда АСХИ только начала создаваться под руководством тренера-общественника Виктора Вдовина. Он был уже после армии, постарше, хотя и однокурсником, настоящий энтузиаст: сам играл в этой команде, тренировал ее и решал все организационные вопросы.

Тренировки Вдовин проводил три раза в неделю, особенно налегал на кроссовую подготовку. Пользу от нее Финк ощутил уже вскоре, выигрывая бег по пересеченной местности у остальных футболистов. Его команда весьма успешно выступала в соревнованиях вузов.

Владимир Финк играл передним центральным защитником, для более конструктивной игры ему не хватало технического мастерства: ведь в детстве он не так уж и много упражнялся с мячом. В основном задачей Володи в матчах его команды был не подыгрыш, а разрушение чужих атак. И как Скориченко смог увидеть в нем, как и в игре запасного вратаря динамовской юношеской команды Владимира Кобзева, форварда, до сих пор загадка.

Вижу цель!

Атаковать цель с воздуха Финк начал привыкать в барнаульском «Динамо», где подобрались рослые нападающие Сергей Окунев и Владимир Кобзев. Скориченко подстраивал командную тактику игры в нападении под них: партнеры навешивали мяч на штрафную, а Финк, Кобзев и Окунев поочередно заходили на цель в борьбе с защитниками и встречали мяч уже наверху. Выиграть мяч было непросто. Во-первых, вратарь «Динамо» Владимир Грынгазов практически безошибочно выходил на мяч и кулаком выбивал его. Во-вторых, защитники «Динамо» Сергей Галич, Анатолий

Суслов, Александр Дорофеев, Сергей Городенцев, Вячеслав Яворович головой играли очень хорошо, и выиграть у них тоже было непростым делом.

У динамовской атаки был, правда, еще один козырь: полузащитник Борис Долгов, умевший далеко выбрасывать мяч в поле руками из аута. После его «забросов» нападающие «Динамо» очень много забивали, иногда и по два мяча за игру. Глядя на более опытных партнеров, учился играть головой и Владимир Финк. А это было не просто из-за пропущенных лет тренировок, попросту — футбольных лет обучения.

Как нужно правильно подбегать к высоколетящему мячу, как быстро рассчитать траекторию его полета и определять наивысшую точку, где можно будет достать мяч головой. Перенимал и технику удара — не просто подставлял голову, а делал активное движение, кивал ею в момент удара, прогнув корпус.

Самое сложное в игре головой — предугадывание точки встречи с мячом. Как только партнер делал передачу на штрафную, нужно по углу и скорости вылета мяча рассчитать, где он опустится настолько, что его можно достать в прыжке головой. Такой же расчет делает в уме и опекающий защитник соперников. Начинается борьба за позицию, с которой удобно выпрыгивать навстречу мячу. Победить в такой силовой борьбе — это уже половина успеха.

Самое важное для достижения успехов в футболе — большой, упорный, кропотливый труд. Владимир это понимал и старался.

В Барнауле Финка помнят до сих пор

Володя Финк был очень скромным и доброжелательным молодым человеком, когда попал в барнаульское «Динамо», где каждый футболист был «звездой» местного масштаба или даже регионального, и поначалу к нему отнеслись даже не как к конкуренту на чье-то место, а спокойно — посмотрим, что это за футболист.

Доказывать он никому и ничего не собирался, а просто трудился и трудился, и после сборов Скориченко дал шанс проявить свои возможности. А перед сборами, в начале марта 1979 г., мне довелось встретиться с ним на заснеженном поле в рамках зимнего первенства города. «Полимер», в котором я тогда играл, сыграл с мастерами вничью — 1 : 1. Как ни странно было наблюдать за качеством игры динамовцев, оно было в тот день невысоким, а их правый крайний нападающий Владимир Финк явно выделялся своими пробивными физическими качествами. Нисколько не обращая внимания на более авторитетных партнеров, он продолжал свои бесконечные затяжные

рейды, нисколько не утопая в глубоком снегу, скопившемся на краю поля. Помнится, динамовцев это изрядно веселило, и, чтобы самим много не бегать, они «нагружали» мячами Финка, который серьезно относился к каждому мячу и старательно отработывал игровое задание. Точно так же и летом он оставался после тренировки еще и еще поработать с мячом, побить по воротам, отработать передачу мяча с партнером на разные дистанции.

В 1979 г. он закрепится в основном составе «Динамо», забьет девять голов. А в 1980 г. преодолит жесточайшую конкуренцию среди нападающих Валерия Белозерского, Владимира Кобзева, Валерия Афонина и Сергея Окунева. В такой компании несложно затеряться, но Финку удалось, казалось, невозможное — он закрепился среди лидеров и очень помог команде в сложный для нее период, когда на старте чемпионата уже в первой игре в Рубцовске «сломались» два самых высоких нападающих, умевших отлично играть головой, — Владимир Кобзев и Сергей Окунев. Не было бы счастья, да несчастье помогло — это наиболее подходит к той ситуации в команде.

Фомичев, кстати, Финку доверял место на поле в меньшей степени. Так было и на сборах, и по ходу Чемпионата-80. Пять голов он все-таки забил.

Забивал голы Владимир Финк в своем стиле: головой или убегая от защитников, после того, как набирал с мячом скорость. Но мог забить и сильным ударом из-за штрафной, все данные у него для этого были.

После пухляки 1980 г. и финала Первенства РСФСР в Сочи появились первые конкретные предложения: Владимир Мунтян звал в СКА (Киев), Арсен Найденов — в новороссийский «Цемент». Но в армию не хотелось, а в Новороссийске не смогли решить проблему с институтом, хотя до его окончания оставалось всего полгода.

Одесса — мама, Симонян — папа

Весной 1981 г. после кубкового турнира в Крыму появилось предложение и от краснодарской «Кубани», но Финк уже на примете у старшего тренера одесского «Черноморца» Никиты Павловича Симоняна, которому дал «наколку» Найденов. Перед сдачей контрольных нормативов в Симферополе, которые Володя сдает вместе со всеми динамовцами, он узнает о приглашении от Симоняна. Более того, тот готов его взять в команду сразу, без всяких просмотров, но на носу диплом. Это не шуточки, нужно его защищать в Барнауле, и мечту о Высшей лиге приходится отложить на неопределенное время.

«Динамо» несет вполне объяснимые потери — лучшие уезжают в более знаменитые клубы. Финк выдерживает вынужденную паузу и вместе с «Динамо» стартует в новом сезоне 1981 г. и защищает диплом. Играет два стартовых матча в чемпионате и забивает гол в ворота иркутской «Звезды» с линии штрафной: мяч влетает в «девятку» ворот и становится победным. А до этого в кубковом матче он забил со штрафного удара гол в ворота томичей. По всему было видно, что Финк играет на большом подъеме и, кажется, вполне уже отгоняет от себя мысли о переходе в «Черноморец».

Но и в Одессе не забыли о своих притязаниях и посылают в Барнаул своего администратора команды Черкасского. 58-летний «гонимый» окончательно заморачивает голову молодому парню: «Бросай все! Никому ничего не говори, поехали так, без трудовой книжки».

Возможно, он был прав в той ситуации. «Динамо» — команда военная, чуть что — сразу под арест и на Гору, в армию — в/ч 6515. Попробуй, убегу оттуда. И Владимир впервые в жизни совершил серьезный поступок, не зная, правильно ли он поступил: не поставив в известность тренеров, он уезжает в Одессу. Шум был большой. В «Комсомолке» выходит статья журналиста «Алтайской правды» Виктора Горлова «Ложный финт» под рубрикой «Ну и ну!». Правда, выходит она 25 августа 1981 г., а Финк улетает в Одессу еще перед праздником 9 мая и играет там в дубле «Черноморца». В основном составе в тот год он появится в «Черноморце» лишь трижды. Тем не менее Одессу он будет любить, как родную мать, а Симоняна с тех пор будет называть папой, так как многим ему обязан, как сын — отцу, за то, что тот дал ему настоящую большую футбольную жизнь.

Трудный путь к признанию

Путь для Владимира Финка был действительно нелегким. В Барнауле он, понимая, что значительно отстает в футбольном образовании, использовал буквально каждую свободную минуту, чтобы ликвидировать отставание. Весь второй круг в 1979 г. он, можно сказать, отыграл на хорошем уровне, и в 1980 г. стал равноправным членом команды, а в 1981 г. уже одним из лучших в «Динамо».

В Одессе по вполне понятным причинам он оказывается в дубле, где его пробовали на разных местах: сначала в нападении, а потом в центре обороны. Когда же в одной из игр по вине Финка его команда пропустила сразу два гола, то его вновь перебросили в линию атаки.

Тренировал дубль тогда Виктор Евгеньевич Прокопенко, который уже в следующем 1982 г. принял главную команду Одессы — «Черноморец»,

и где-то с середины первого круга он начал выпускать Володю в основном составе, но полностью Финку удалось провести лишь пять матчей. Именно тогда он почувствовал, что все-таки сможет играть в Высшей лиге, хотя рядом раздавались голоса, что он бесперспективен и его нужно отчислять. Прокопенко с этим был категорически не согласен.

Действительно, недостатков в игре Финка было предостаточно. И техника хромала, и тактический кругозор был узок, потому как азы футбола постигал сам и футбольных университетов не заканчивал. Ему нужно было время, чтобы адаптироваться в коллективе, привыкнуть к новым для себя партнерам на футбольном поле. Правда, в «Черноморце» его приняли чудесно, и это искреннее, товарищеское отношение помогло справиться с трудностями, которых было немало.

Впервые Финку дали возможность сыграть в Высшей лиге в 1981 г. в Ростове. Вышел он минут за 20 до конца матча, гол не забил, но похвалу от тренера заслужил, и этот первый успех немного окрылил. А свой первый гол он забил в Кутаиси в июне 1982 г. уже в самом начале матча, на второй минуте, но торпедовцы все же отыгрались. В конце августа на московском стадионе «Динамо» Финк забивает сразу два мяча в течение десяти минут первого тайма в ворота ЦСКА, ответный гол Тарханова не может отменить победы «Черноморца» — 2 : 1. Откровением в том сезоне станет блестящая игра Владимира Поконина, забившего немало важных голов «Черноморца». А пришел он в команду из сибирского Ангарска, и в 1983 г. вместе с Финком они заставят о себе говорить во весь голос всю Одессу.

Что за чудо был тот сезон! Почти весь первый круг «Черноморец» лидировал. Одержаны победы над московскими «Динамо», «Спартаком», ЦСКА и «Торпедо», и одесситов тут же окрестили «чемпионами столицы». В то время кто только ни восхищался игрой «Черноморца» и ни называл его «грозой авторитетов»: победы над действующим чемпионом СССР — минским «Динамо», грозным тбилисским «Динамо», харьковчанами и бакинцами, беспорные выигрыши матчей в Ташкенте и Кутаиси. Опять же триумфальная победа в Москве над динамовцами столицы — 4 : 0!

Владимир Финк был на виду, он выдвинулся в лидеры бомбардиров чемпионата и всерьез спорил с лучшими бомбардирами страны. Ему каждый соперник уделяет почтительное внимание, потому как он явный претендент на самый почитаемый форвардами приз — самому результативному игроку чемпионата от газеты «Труд».

«Финк скромный, трудолюбивый, ему по плечу большая цель, — говорил в то время тренер одесситов Виктор Прокопенко. — Финк играет на острие

атаки. Рядом с ним талантливейшие форварды Иван Шарий, Юрий Горячев, Игорь Беланов, который через три года будет признан лучшим игроком Европы и вторым в Союзе».

Поверьте, в том 1986 г. особо никто не смеялся над этой неувязкой: «Золотой мяч» просто так от «Франс футбола» не получишь, а английский «Уорлд соккер» и вовсе поставил Беланова вслед за Диего Марадоной...

В 1983 г. Финк и Беланов были равнозначными нападающими, но Володе все же удача улыбалась чаще, и он покорила для себя невероятную вершину, забив в чемпионате 15 мячей, установив рекорд «Черноморца», до этого принадлежавший Юрию Горячеву (14).

Сам Финк застенчиво вспоминал взятие вершины: «В последней игре чемпионата мы играли в Кишиневе с “Нистру”, проигрывали 0 : 1 и получили право на пенальти. Вадик Плоскина говорит: “Вова, иди бей”. Но я не пошел, результат команды для меня важнее. Вадик забил — 1 : 1, потом мы повели — 2 : 1, 3 : 1. До конца матча оставалось две минуты. И тут Серега Жарков накрыл у углового флажка защитника, тот покатила мяч назад, а я его перехватил. И, хотя никогда не был хорошим дриблером, накрутил несколько человек да еще и в ближний угол забил. Вот так рекорд и состоялся». Владимир Финк никогда не подчеркивал, что он приносит результат команде, а всегда говорил, что его голы — это плоды коллективных усилий, отмечал надежную игру вратаря Юрия Роменского, от которого многое зависело и в атаке.

Слава Лещук, Вадик Плоскина, Саша Скрыпник, Сережа Жарков, Виктор Посулько, Вася Ищак, Володя Поконин, Игорь Наконечный, Гавриил Псомиади... В тот год Плоскина улучшил всесоюзный рекорд по реализации пенальти без промаха, забив 22 мяча подряд. В 1984 г. он довел рекорд до 23 забитых пенальти, а 24-й не забил Ринату Дасаеву из «Спартака».

Одесситы, когда вспоминают 1983 г., всегда вздыхают по команде «Черноморец» первого круга, о втором круге предпочитают не вспоминать. Не выдержала команда испытание славой. «Ох, и вредные трубы медные!». С трудом, но удержались одесситы на восьмом месте, а ведь медали были так близко!

В тот год Финк сыграл в команде больше всех матчей за сезон — 32 и по справедливости стал мастером спорта СССР. Во втором круге Финк немного отстал от признанных бомбардиров — Юрия Гаврилова (18) и Игоря Гуриновича (17). Но и 15 голов помнит вся Одесса! А хет-трик Финка в ворота тбилисского «Динамо»! Или ожидание от него победного гола в матче с минчанами, когда на стадионе собрались 43 тысячи зрителей, и Владимир Финк все-таки забил свой гол в ворота Курбыко.

По страницам газет

«Как сверкал Финк, не проигравший ни одного поединка на “втором этаже” и терзавший защиту московского “Динамо” так, что за ним потом следовала уже целая когорта опекунов».

«Спартаковцы Москвы самым основательным образом позаботились об обороне, пошли даже, к чему прибегают нечасто, на “размен” игрока, приставив Морозова к Финку так плотно, что временами москвич казался тенью одесского форварда. Жестокость не диктовалась ничем, кроме одного: дать понять Финку, что церемониться с ним не будут. Это была не проверка мастерства, а явная проверка характера. К чести Владимира, проверку он выдержал достойно: на грубость не ответил грубостью, но и не дрогнул. “Черноморец” победил 1 : 0! Как ликовала вся Молдаванка и Пересыпь! Как запел в 9 вечера парк имени Шевченко!».

«Тбилисский динамовец Муджири, в чьи обязанности входило нейтрализовать Финка, на мгновение оставил форварда без присмотра. Удар Владимира был хлестким и точным. В этом матче Финк забил три гола!».

«В матче с харьковским “Металлистом” Финк продемонстрировал мужество и блестящий дриблинг. Он сумел удержать, “прикрыть” собой мяч, обыграв на “пяточке” нескольких защитников, и умно выложить мяч, на ход Поконину — вратарь Сивуха был бессилён. Через четыре минуты Поконин, подавая угловой, “нашел” в толпе Финка — Владимир высоко выпрыгнул и нанес неотразимый удар головой».

«Уже не моряки, а динамовцы Киева из последних сил защищают свои ворота. Они очень упорны, но после удара Финка головой метров с 18 пришлось Чанову вынимать мяч из сетки...».

«Вильнюсцы уделили особое внимание Финку. Тем не менее он однажды заставил стадион ахнуть — с таким мастерством и изяществом обманул он защитников, оторвался от них, жаль, что не забил».

«Первый гол в ворота “Зенита” забил Финк. Он в высоком прыжке принял навесную передачу и точным ударом переправил мяч через высочившего из ворот Бирюкова в сетку. Красавец-гол!».

«В матче с динамовцами Тбилиси первыми успеха добились одесситы. Бил штрафной Пасулько, навстречу летящему невысоко мячу метнулся, распластавшись горизонтально, Финк — гол был красив. Из тех, которые любители футбола заносят в особые памятки».

«Для донецкого “Шахтера” этот кубковый матч с “Черноморцем” был важен вдвойне, так как через десять дней ему предстояло вступить в борьбу за европейский Кубок кубков. Но готовность одесситов оказалась выше, и они забили единственный, но победный гол. Сахно прошел по центру, отдал мяч вновь Финку, который сделал отличную передачу открывшемуся Шарию. Иван ворвался в штрафную и точно пробил метров с двенадцати. Так уже в феврале выяснилось, что у Кубка-84 будет новый хозяин...».

«Победный гол в ворота ЦСКА получился трудовым. Удар у Игоря Насташевского не получился. Но исправить положение сумел Владимир Финк. Он едва ли не на коленях выбрался из кучи, дотянулся до мяча и не ударил даже — впихнул его в сетку. Финк был упорен и активен, хотя против него играли очень жестоко...».

«Моряки подают угловой от западной трибуны на ворота “Арарата”. На передачу выходит Финк, стремительно, как пружина, разворачивается в полете, молниеносный удар головой — гол!».

«Если бы в нашей зоне присуждался приз за самый быстрый гол, его вручили бы нападающему “Динамо” Владимиру Финку, который уже на 28-й секунде встречи в Иркутске, направил мяч в ворота “Звезды”».

«Томичи не ожидали, что сразу после начального свистка к их воротам на высокой скорости с мячом в одиночку устремится в лобовую атаку Владимир Финк. Не ожидали они подобной дерзости и заплатились за это. Смелый рейд Финка завершился уже на 20-й секунде матча отличным точным ударом».

«Виктор Прокопенко разглядел в Финке то, чего не увидели другие: голевое чутье, умение опережать защитников, нацеленность на чужие ворота и хорошее умение играть головой. Он не дергал парня понапрасну, дал возможность поверить в себя, и Владимир совершил огромный скачок, о котором и не думал. Любил он забивать голы после розыгрыша

стандартных положений. Не случайно в 1983 году из первых 12 голов по ловину он забил головой».

Эх, если бы не травма

После звездного 1983-го Финк неплохо начал новый сезон, забил три гола в девяти матчах, но получил травму. Перенес две операции. Первую сделали в Киеве. Все прошло удачно, но от чрезмерного желания вернуться на поле все стал делать раньше, чем положено. Раньше времени выкинул костыль, а затем палочку, слишком быстро стал увеличивать нагрузку, и через полгода понадобилась вторая операция. Вскрыли сустав, а там и мениск поврежден, и жировое тело увеличено, и хрящи стерты... В общем, восстановление было долгим.

В 1985 г. выходил в составе «Черноморца» на поле всего в 11 матчах и не забил ничего. Вполне мог бы сыграть в Кубке УЕФА против бременского «Вердера», но к тому времени еще не набрал форму и первый матч в Мадриде против «Реала» смотрел со скамейки запасных.

Незадолго до ответного матча с «Реалом» в Одессе «Черноморец» играл с «Днепром» в Днепропетровске. Володя после некоторого перерыва попал в основной состав и, по мнению тренеров, сыграл очень удачно. Поэтому Прокопенко на матч с «Реалом» выпустил его с первых минут. Финку противостоял Хосе Камачо — капитан команды. Он запомнился потрясающими защитными действиями. Очень «прилипчивый» защитник играл плотно, но на редкость чисто. «Реал» победив в Мадриде на «Сантьяго Бернабеу» (2 : 1), играл в Одессе откровенно защитный вариант, пытаясь сохранить победный для себя счет. Испанцы своей цели добились — 0 : 0, но ценой больших усилий. Финк сыграл только первый тайм, но моментов забить гол у него не было. Момент забить гол был у Пасулько, но он пробил чуть неточно. «Черноморцу» в конце сезона-85 пришлось даже участвовать в переходном турнире в Москве, чтобы остаться в Высшей лиге, и тем не менее он дал бой признанному гранду европейского футбола.

Но в 1986 г. падения в Первую лигу избежать не удалось. «Черноморец», еще недавно побеждавший киевское «Динамо», и дома, и в гостях, а также московский «Спартак», лишился ряда основных игроков — Лещука, Щербакова, Поконина, Роменского, Беланова, а самое главное — тренера Прокопенко, сумевшего создать блестящий ансамбль «Черноморца» 1983–1984 гг., который в конце концов сумел занять высокое четвертое место. В 1986 г. Финк и Хлус были самыми результативными в команде, заодно прекрасно играли и за дубль «Черноморца», занявший в чемпионате

дублеров четвертое место. Это, однако, не спасло «Черноморец» от вылета в Первую лигу. Но Финк и Хлус вряд ли виноваты были в этом.

Наступил непростой этап в футбольной жизни «Черноморца» и Финка, который себя от команды никогда не отделял. Прошло то время, когда его игра получала только высшие оценки, и он получил признание. Травма не дает забыть о себе, и в первом круге Владимир почти не играет.

Финку стоило немало сил и терпения, чтобы заставить тренеров поверить в его игровые возможности. Действительно, 1987 г. стал настоящим экзаменом для него. Доказывать все пришлось уже новому тренеру команды Анатолию Федоровичу Полосину, да и турнир Первой лиги имел свои особенности: много команд, напряженный календарь, все соперники настраиваются на команду из Высшей лиги по-особому, как на последний бой. Не одна интересная команда затерялась в Первой лиге: к авторитетам почтения никакого, ты игрой докажи, чего стоишь, а не вывеской! Да и самим футболистам тяжело играть психологически после такого крушения, когда у многих разбились мечты о повышении своего статуса.

«Черноморец» стартовал лихо, одержав пять побед подряд. Причем пятую принес Финк за четыре минуты до конца, забив победный гол в Никополе — 2 : 1. Но Финк не всегда мог выйти на поле, а «Черноморец» продолжал побеждать и без него. И в такой ситуации, когда от добра добра не ищут, тренеры вполне могут и не менять победный состав, в котором и без Финка есть кому играть.

Тем временем, пока Финк терпеливо восстанавливается и трудится на тренировках едва ли не больше всех, «Черноморец» крушил всех соперников на своем пути. Заметим, часто без него. Но чем и отличался всегда Владимир, так это твердым сибирским характером, и, попав в основной состав «Черноморца», он сумел доказать свои бомбардирские качества делом, забив 12 мячей в 32 играх, став лучшим бомбардиром команды. Столько же забьет и Александр Щербаков, но в 41 матче.

Финк еще раз всем доказал, что способен забивать много. «Черноморец» за четыре тура до конца чемпионата набрал необходимое количество очков, чтобы вернуться в Высшую лигу.

Во втором круге, когда Финк стал постоянно выходить на поле, он вышел почти на тот уровень, на котором провел свой лучший сезон в карьере в 1983 г.

Высшую лигу все-таки сравнивать с Первой лигой нельзя. Очень скоро Владимир Финк понял, что с такой травмой, как у него, играть в полную силу он в Высшей лиге не сможет. В 30 лет быть лучшим в линии атаки

может быть только абсолютно здоровый футболист. Нахлебником он никогда не был и поэтому перешел в команду Второй лиги — «Нистру» (Кишинев), которая ставила высокую цель — выйти в Первую лигу. Володе пришлось заново входить в новый для себя коллектив, их в его жизни до этого было в большом футболе только два. Но он с честью выдержал и этот экзамен. Молдавская команда с большим отрывом обошла команды Клайпеды и Тирасполя и заняла первое место в зоне союзных республик, а в переходном турнире, в решающей игре в Омске, Владимир Финк забил два гола в ворота «Иртыша», и «Нистру» победил — 2 : 1. Так была завоевана путевка в Первую лигу, на два очка отстал ферганский «Нефтяник».

Последний свой сезон Финк провел в том же «Нистру» в 1989 г. в Первой лиге, сыграв в 35 матчах. Команда выполнила свою задачу, заняв 10-е место среди 22 команд...

Владимир Финк был исключительно добрым, отзывчивым и порядочным во всем. В нем счастливо сочетались все лучшие человеческие качества. Он навсегда остался одесситом, черноморцем. В Одессе его считали своим, а этого, поверьте, добиться непросто, нужно в ней родиться. Но Владимир Финк заслужил быть навсегда одесситом за свои славные дела и доброе сердце, и неслучайно он в течение долгих 14 лет работал в одесском «Черноморце» начальником, а затем и администратором команды. На такие должности в Одессе за красивые глаза не ставят.

Мы все гордимся тем, что Володя является представителем алтайского футбола, его легендой, что благодаря его яркой игре поднимался рейтинг барнаульского «Динамо», росла его слава.

Валерий ЛЯМКИН

Лямкин В. Легенды алтайского футбола. — Барнаул, 2011.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕНГАРДТ

Бенгардт Александр Александрович (18 апреля 1950 г., с. Новотырышкино Смоленского района Алтайского края), Почетный гражданин Алтайского края, доктор экономических наук.

Родился в семье немцев-переселенцев с Поволжья. В 1971 г. окончил Горно-Алтайский педагогический институт. Трудовую деятельность начал в 1971 г. учителем истории Хабаровской

средней школы. С 1973 г. — директор Полевской средней школы Хабаровского района, с 1978 г. — директор Белокурихинской средней школы. В 1982 г. был избран председателем Белокурихинского горисполкома. С 1989 г. — директор объединения «Курорт Белокуриха», с 1992 г. — директор закрытого акционерное общество «Курорт Белокуриха». Под его руководством в сжатые сроки была проведена реконструкция лечебной, гостиничной и производственной структур курорта, что позволило повысить конкурентоспособность Белокурихи не только в Сибири, но и в России (в 1999 г. Белокуриха получила статус курорта федерального значения). В 2005 г. избран председателем Совета директоров ЗАО «Курорт Белокуриха». Советник по экономическим вопросам ЗАО «Курорт Белокуриха». Доктор экономических наук, профессор. Награжден орденами «Знак Почета» (1986 г.), Дружбы народов (1994 г.), «За заслуги перед Алтайским краем» II степени (2007 г.), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (1998 г.), знаками «Отличник народного просвещения» РСФСР и СССР. Имеет награды федеральных, краевых органов и общественных организаций. Почетный гражданин города-курорта Белокурихи (1998 г.), Почетный гражданин Алтайского края (2014 г.).

АЛЕКСАНДР БЕНГАРДТ: «ТВОРИ ДОБРО ДЛЯ ЛЮДЕЙ»

Четверть века истории знаменитого алтайского города и курорта связаны с жизнью председателя совета директоров ЗАО «Курорт Белокуриха» Александра Бенгардта.

— Я не верю ни в предсказания, ни в астрологию, я верю в то, что все в жизни зависит от самого человека. Будешь много работать — будет и результат.

Это правило он вывел сам, формулируя его для себя еще с детства.

Родился в селе Новотырышкино в семье немцев — переселенцев с Поволжья. Любил походы с друзьями в лес, на рыбалку, увлекался спортом. В классе Саша Бенгардт считался лидером. После школы поступил в Горно-Алтайский пединститут. Хотел быть похожим на директора школы Александра Ильича Киреева.

Пройдут годы, и люди, которым доведется работать уже под руководством Александра Александровича, назовут это время самым счастливым в своей жизни.

«Оценка его как человека в наших глазах настолько высока, что не хватает слов, чтобы выразить ему свою благодарность», — пожалуй, так наиболее ёмко сформулировала отношение к Сан Санычу (как его до сих пор называют педагоги Белокурихинской средней школы №1) учитель начальных классов, отличник народного просвещения, ветеран труда Галина Кузьминична Медведева.

Он работал в этой школе четыре года директором, успев прежде проявить себя незаурядным руководителем в Хабаровском районе, куда распределился после пединститута.

Уже через два года молодого учителя назначили директором Полевской школы. За пять лет работы в этой должности он удостоился знака отличника просвещения РСФСР. Почетный знак Бенгардту вручили на августовской конференции. А потом пригласили в Смоленский район в Белокурихинскую среднюю школу. Согласился, потому что очень сильно тянуло домой, в родные места.

Его предшественником был замечательный директор Тимофей Федорович Покатилов. Уровень школы при нем был очень высок. «Мне пришлось очень стараться, чтобы соответствовать требованиям такого коллектива».

Уважение коллег удалось завоевать.

— К нему все относились с трепетом и чуть-чуть побаивались, так хотелось выглядеть в его глазах достойно, — рассказывает педагог Любовь Александровна Индюкова. — Я не видела больше такого директора, которому настолько небезразлично было бы его дело. Он стал для нас примером, которому хотелось подражать.

И все же главным достижением своей работы в Белокурихинской школе сам Бенгардт считает строительство хозспособом 16-квартирного дома для учителей. Это было неслыханно, вообще нонсенс в системе просвещения.

«Представьте, какое было чувство внутреннего удовлетворения, когда все квартиры получили учителя, которые годами стояли в очереди. Радость от того, что ты сделал что-то солидное, ни с чем не сравнима. И именно в этой школе я был награжден знаком отличника просвещения СССР. Потом по жизни было много других наград, но эти два знака отличника я для себя отмечаю особо».

Председатель

Указ о награждении был опубликован в январе, а уже летом, после выпускных экзаменов, Бенгардту предложили должность председателя горисполкома. Семь лет, проведенные им на этом посту, пришлось на время бурного роста Белокурихи. Наиболее значимые для города объекты построены именно в эти годы: водозаборные и очистные сооружения, дороги, еще одна школа, больница, основные высотные для города девятиэтажные здания.

– Тогда была немного иная система. От инициативы председателя зависело очень многое. Белокуриха по линии УКСа крайисполкома строила почти столько же, сколько и город Бийск. Одновременно возводились несколько разнопрофильных объектов, потому что подрядчик был очень сильный — подразделение Минсредмаша «Сибкадемстрой».

Время пребывания в должности председателя горисполкома было непростым для Александра Бенгардта. Не все его решения принимались единогласно. Чтобы построить, например, дорогу на въезде в центральную часть города, надо было снести около двадцати старых домов, проложить ливневую канализацию. Сколько было жалоб, недовольства, требований. Так же не просто далось строительство 12-квартирного дома в центре города. Тоже снос, тоже скандалы, обвинения. Но время прошло, все успокоилось, а город преобразился.

А с каким желанием и воодушевлением строилась городская больница! За двадцать лет, что служит людям, она ничуть не устарела ни по архитектуре, ни по оснащению. Помещения просторные, удобные и для персонала, и для пациентов.

Курортная жизнь

– Я был профессионал того периода и той системы, которых не стало. Мои надежды были связаны с тем, что было, и я не представлял другой политики, кроме той, которая была в нашем государстве. Поэтому, когда мне предложили в 1989 г. перейти работать на курорт, я согласился. Это была совсем другая работа. Когда происходит крушение идеалов, это жуткий личный кризис тоже. Переживалось тяжело.

Директором курорта «Белокуриха» Бенгардт проработал шестнадцать лет. Вот уже пять лет возглавляет совет директоров ЗАО «Курорт Белокуриха», который объединяет три санатория: «Белокуриха», «Катунь» и «Сибирь». Курорт давно уже изменился. С крушением государства погибла и система планового распределения путевок. Другой же, рекламирующей и продающей их как товар, еще не существовало.

– Мы сразу сориентировались, отправили людей за рубеж учиться курортному бизнесу. Быстро усвоили, что такое реальные услуги.

У нас ничего этого не было. Сегодня все еще многое не так, как хотелось бы, но Белокуриха уже входит в разряд востребованных курортов России. Пока мы в чем-то отстаем от мирового уровня, но идем в правильном направлении. Мы неплохо смотримся на общем фоне. Систему шведского стола, например, в России мы внедрили первые. Степень благоустроенности у нас выше, чем на многих других курортах страны, включая Кавказские Минеральные Воды или даже Сочи.

Единственным большим недостатком Белокурихи является отсутствие крупного водоема — моря, реки, озера. Поэтому сейчас мы построили аквапарк «Водный мир», дополнив его термоблоком и спортивными сооружениями. В настоящее время готов эскизный проект-предложение аквапарка с водолечебницей. Мы делали его по заданию губернатора. Когда-то в Белокурихе была общая водолечебница, но ее ликвидировали, так как содержать было некому.

Мы будем представлять проект в краевой администрации, и, если получим согласие, начнем строить. Уже имеем инвесторов и согласие строителей на сооружение объекта.

– **Как сейчас развивается курорт «Белокуриха»?**

– В целом поступательно. Перспективы у него, безусловно, есть. Я пока не касаюсь проекта «Белокуриха-2». По нему тоже подготовлены материалы. Это будет новый курорт в 17 километрах от города на новом месторождении азотно-кремнистых вод Искровско-Черновское. Вода там более минерализована, более радиоактивна и по запасам вдвое превосходит Белокурихинское месторождение минеральной воды. Если здесь мы можем добывать и разливать 600 кубометров воды, то там 1 200. Это еще одно наше проектное предложение, которое мы намерены реализовать. «Белокуриха-2» по значению будет созвучна «Бирюзовой Катунь».

Идея поддержана губернатором и администрацией края.

– **На какого отдыхающего рассчитана Белокуриха?**

– Она ориентирована в основном на человека со средним достатком, и предложения для него должны быть на уровне эконом-класса. То есть учитывать

интересы людей, которые могут себе позволить примерно трехзвездочный по западной технологии уровень комфорта. Во всех наших санаториях трем звездам соответствуют питание, проживание, лечение. Что надо бы сделать бизнесу? Создать санатории категории две звезды — с более скромными условиями проживания и системой обеспечения. И в то же время должны быть гостиницы четырехзвездочного уровня, чтобы привлечь отдыхающих с более высокими доходами. Пусть они будут маломестными, человек на 50, но должны четко соответствовать заявленному рангу.

Дань прошлому — мостик в будущее

— *Мнение о себе, имидж в глазах окружающих имеют для Вас значение?*

— Безусловно, имеют. Но я четко осознаю, что реальная оценка человека происходит, к сожалению, после определенного промежутка времени. Поэтому не спешу претендовать на сиюминутное признание, оно не всегда объективно. У меня есть своя линия поведения, и я ей следую...

— *Но есть же люди, чье мнение Вам дорого?*

— Мне дорого мнение моей жены. Она у меня очень интересный человек. Мы дружили еще в школе. Потом поженились и с тех пор вместе. Я привык, что она говорит мне честные, объективные вещи...

— *На празднике в Верх-Обском, основанном еще Михаилом Евдокимовым, спортивная команда Новотырышкино всегда побеждает. Это потому, что Вы их поддерживаете?*

— Приходит время, когда человек осознает, что малая родина для него — реальное воплощение тех истоков, которые питают тебя всю жизнь. Новотырышкино сыграло особую роль не только в моей жизни, но и в жизни всей Белокурихи. Оно расположено ближе всех других населенных пунктов Смоленского района. Очень многие рабочие кадры брались в город из этого села. Здесь и сейчас много людей, которые там родились, а теперь живут в городе. Основываясь на этом, мы решением совета директоров выделяем деньги на развитие села. Реконструировали там участковую больницу, дом культуры, стадион, спортивные сооружения. Я вкладывал туда и свои личные средства: строил церковь, два музея (русский и немецкий), вложил деньги в спортзал (помимо тех, что выделил курорт), хоккейную коробку.

А еще мы привели в порядок кладбище, огородили его, почистили. Позаботились о двух памятниках, которые стоят на стадионе: в честь погибших партизан и участникам Великой Отечественной войны. Думаю, эти шаги правильные. Общество, мне кажется, созрело для таких поступков. Дань прошлому — мостик в будущее.

А про победы новотырышкинцев — иначе, наверное, и быть не может. Мы всегда были спортивным селом.

На что не жалко времени

— *Для себя Вы как выстраиваете жизненные приоритеты?*

— Работа, семья, отдых. Люблю бывать в Горном Алтае.

— *Что делаете для укрепления собственного здоровья?*

— Занимаюсь дома на тренажерах.

— *На что Вам не жалко потратить свободное время?*

— На чтение. Я очень много читаю. У меня на тумбочке всегда несколько книг.

— *Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. На Ваш взгляд, какие перемены происходят с нами?*

— Не лучшим образом наше время повлияло на личностные качества людей. Если вернуться немного назад во времени, когда идеология была несколько иная, люди были доброжелательнее, дружнее, не так злобны. Пьянство, зависть, брошенные дети — все это, к сожалению, порождение настоящего времени. Пороки надо устранять.

— *Что бы Вы предложили для этого?*

— Для начала в каждом селе, в каждом маленьком городе построить хороший стадион. Любими путями надо строить, и строить хорошо! Надо сделать так, чтобы ребяташки занимались спортом. Чтобы были здоровыми, чтобы не помышляли о плохом.

А еще предлагаю делать добрые дела. Начать с малого. Например, привести в порядок свой двор. Или кладбище. На это много денег не надо...

Ольга ПОЛЬЩИКОВА

Газета «Алтайская правда», 17 апреля 2010 г.

ГЛАВНОЕ — ОСТАВАТЬСЯ ЧЕСТНЫМ ПЕРЕД САМИМ СОБОЙ

В 1982 г. он был избран председателем горисполкома. Было ему тогда всего 32 года. Это было время, когда Белокуриха активно развивалась. Строились санатории, лечебницы, многоэтажные дома, коммуникации, дороги, социальная инфраструктура. После активной и сложной работы в качестве первого лица города перешел работать на курорт. 1990-е гг. Развал страны. Развал структуры курорта. И здесь работал сутками — надо было во что бы то ни стало сохранить курорт. Он сумел создать крупнейшее

предприятие санаторно-оздоровительной отрасли Сибири, ставшее одним из лидеров курортной индустрии.

Он — одна из самых обсуждаемых персон города-курорта. Кто бы как к нему ни относился, но он влиятельный человек. 30 лет на руководящих постах города-курорта. Срок существенный. Есть, чем поделиться, о чем рассказать. К его мнению прислушиваются и профессионалы курортного дела, и политики более высокого уровня. Наш собеседник — Александр Александрович Бенгардт, председатель совета директоров ЗАО «Курорт Белокуриха».

– Александр Александрович, почему многие годы Вы никак не комментировали политическую ситуацию в городе?

– Во-первых, я не любитель давать интервью. Во-вторых, в ситуации, когда власть сформирована, она неоднозначно воспринимает любое интервью. Сейчас период межвластия, когда никто никакого давления не испытывает.

– Предыдущие выборы (главы города) Ваша команда проиграла. Нет обиды на людей, что не поддержали выдвинутых вами кандидатов?

– Обижаться — это удел людей не очень умных. Я и моя команда сделали определенные выводы. Есть много направлений, где мы изменили свое поведение. Сегодня мы опираемся не только на силы ЗАО «Курорт Белокуриха», но и на своих союзников.

– В акционерном обществе, которое Вы возглавляете, были определенные сложности?

– Да. Как и во всяком большом коллективе, у нас происходит смена поколений. К сожалению, не безболезненно. Сейчас коллектив мобилизован. Наполнен яркими личностями. Готов к тому, чтобы развивать курорт, чтобы предприятие быстро и сильно развивалось.

– Что Вы считаете сильной стороной своей команды?

– Когда на первенстве Европы или мира играет в футбол сборная России, я болею за нее. Я немец по национальности, и поэтому, когда игра продолжается, а сборной России нет, я болею за сборную Германии. В моем понимании, хотя в сборной Германии было немало выдающихся футболистов (Мёллер, Беккенбауэр и др.), немецкая команда — это машина. Я всегда полагал, что отличительной чертой деятельности нашей команды (команды акционерного общества) было именно то, что это машина. В ней много опытных, молодых, амбициозных, в будущем перспективных людей. Безусловно, это означает, что они много учатся, ездят по миру, смотрят. Мы обсуждаем (бурно обсуждаем), внедряем красивое, интересное, современное. И это, считаю, приносит результат.

– Какой бы совет Вы дали оппозиции?

– Я восемь лет был в оппозиции. Это очень тяжело. Многие, после того, как потерпели поражение, просто уходят. Мне некуда было ехать, и волей-неволей я должен был участвовать в процессах, которые происходили в городе.

Что посоветую оппозиции? Прежде всего, осознать, понять, что произошло. Я многое понял. Нельзя навязывать людям, что их не устраивает, что им не подходит. Нельзя действовать против воли людей, против их интересов. Надо всегда искать умное компромиссное решение, быть более гибким. Быть человеком, который ставит перед собой задачи не личного плана, а общегородского характера, защищает интересы общие, решает вопросы, которые отвечали бы интересам всех.

Тут совет один. Не ждите немедленного возвращения. Немедленно вернуться к власти — это невозможно.

Жизнь, как правило, не дает шансов на повтор. Что делать? Надо в течение одного-двух сроков честно и добросовестно служить интересам людей. Пойти в оппозицию. Реальную, нормальную. Все происходящее в городе процессы рассматривать с точки зрения интересов людей. Пытаться людям доказывать, что вы лучше, нежели представители власти, понимаете общегородские задачи, общегородские проблемы. Аккумулировать их. Формулировать и говорить: вот так надо решать проблемы города, так определять перспективы развития, стратегические, тактические задачи. Другого пути нет. Надо понять — люди не хотят голосовать за вчерашний день, они хотят голосовать за сегодняшний день, за будущее.

Надо помнить, что нельзя менять свои человеческие качества, партийную принадлежность, отношения, в один миг становиться из одного лагеря в другой. Когда я проиграл выборы, многие перестали мне звонить в угоду существующей власти, перестали здороваться... И таких людей немало. Пройдет время, но в памяти это останется. Сегодня ровно наоборот: больше людей стали здороваться, больше звонят, больше приходят. В отношении некоторых это неприятно. Сначала подобострастно рядом с тобой, потом в трудные времена уходят в другой лагерь, теперь назад... Вот этим мы и отличаемся от зрелой западной демократии. У нас нет остова. Но история, поверьте, всех назовет своими именами.

Если пришел в политику, всегда помни, что пришел на короткий промежуток времени. Не бывает долгого в ней пребывания, это приводит к негативным последствиям. Из собственного опыта, из опыта других знаю. Пришел мэром — помни, тебе выпала историческая миссия, гордись, что именно тебе. Стал депутатом — служи народу.

Не рассчитывай на политическое бессмертие. Помни, что чиновник — это временное явление. Служи народу. Этого ждут от тебя.

— *Много споров вызывает выборность глав городов, новый Устав города. Каково Ваше мнение по этому поводу: выбирать или назначать мэра?*

— Четко и однозначно скажу: мое твердое убеждение, что главу города должен выбирать весь народ. У меня по этому поводу сомнений нет. Но сегодняшнее законодательство, к сожалению, таково, что отозвать выбранного мэра невозможно. Это неправильно. Должен существовать четкий, действенный механизм отзыва. Думаю, что недалек тот период, когда это произойдет. Это правильно, демократично.

— *Как Вы считаете, что сегодня надо немедленно решать в городе и на курорте?*

— Прежде всего, город. Что может объединить интересы горожан? Считаю, надо строить стадион со спортивными объектами. Тем более, краевые структуры готовы нас поддержать: построить современный спортивный комплекс на стадионе, если у нас, в свою очередь, будет пятно застройки. Стадион — это важнейшее место и общественной жизни, и спортивной жизни, и развития.

ЗАО «Курорт Белокуриха» уже построило небольшой стадион. Он хорош для разминки. Его надо сохранить, чтобы дети отдыхали. Но большой, полноценный стадион надо строить немедленно. Это будет существенный шаг вперед. В развитии общества.

Газификация. Ремонт и реконструкция дорог. Новый уровень развития города — вопросов, которые требуют скорейшего решения, много.

Относительно курортной зоны мы неоднократно говорили, что перспективы развития — это «Белокуриха-2». Ее надо осознать, понять. Шаги следующие. Сейчас произойдет корректировка схемы генплана, она будет включена в курорт, во вторую часть развития. Надо всем понять, что это 30–40 лет развития. Это место работы. Это практически такой же объем, как сегодня. Это будущее для инвестиций, экономики, налогов. Это огромная перспектива.

Следующий шаг, который, как мы считаем, нужен — перед Вами карта горного массива от Белокурихи до Солонешного, от Синюхи до Устаурихи. Карта перспективного развития туристских схем. Здесь заключена возможность соединить два направления: курортологию («Белокуриха-1» и «Белокуриха-2»), курорт бальнеологический) и туризм (маршруты, пешие, конные и т.д.). С организацией строительства дорог, необходимой для развития экотуризма, инфраструктуры, со строительством горнолыжных комплексов. Это надо делать не за тем, чтобы сюда пришли толпы туристов, а чтобы получить от государства финансирование: на строительство дорог, мостов, переходов, на охрану лесов.

Почему на Западе такой уровень сохранения природы? Потому что там есть средства, которые выделяются на дороги, на охрану, на поддержку природных факторов. Вот так бы я видел перспективу развития курорта.

К туризму, безусловно, стоит отнести наш «Конный двор». Мы его так называем, однако подразумевается сибирский Диснейлэнд. Масштабный парк отдыха для всей семьи. Это дорога, которая идет от Новотырышкино на Ульяновку. Это «Сибирская деревня». Тем самым мы заполняем два направления в области экономики: курортологию и туризм.

— *Каким бы Вы видели будущего главу города?*

— Умным, интеллектуальным. Главное — знающим. Что касается возраста: лучше, когда человек достаточно молод. Но важно, чтобы он знал дело. Важно, чтобы он аккумулировал в себе понимание профессионального отношения к городу-курорту, его нуждам, его перспективам, его людям. Важно, чтобы он честно служил интересам города.

Что наблюдаем сейчас? К примеру, появляются новые средства размещения. Конец улицы Алтайской, на въезде в город. Это хорошие средства размещения, достойные, интересные. А что на курорте, где таким объектам самое место? Металлические ящики. «Старая мельница» — великолепный объект, он должен располагаться в центре курорта, а не пустовать возле автовокзала. Таким людям, таким инвесторам надо давать преференции, надо помогать. В чем? В проектировании и строительстве дорог, в подводе газа, в выделении дополнительных площадей. Это будущее нашего города. Власть должна правильно и вовремя ориентироваться на инвестора.

Глава администрации должен быть честен. В каком плане? Серьезных, проверенных инвесторов — в центр курорта, чтобы строили современные отели, рестораны и параллельно, чтобы таких объектов, как «Поместье», к примеру, становилось больше. Тогда Белокуриха быстро станет структурой, которая целиком работает на курорт. Не один курорт будет пропагандировать, рекламировать, а все мы будем работать на единый объем.

Тогда мы все будем заинтересованы в том, чтобы приехали сюда курортники, часть из них расположилась в малых отелях, часть — в средних, часть — в крупных. Тогда будет цивилизованный рынок, цивилизованные такси.

И люди в городе большей частью зарабатывают на тех, кто сюда приехал. Это и есть правильно структурированный бизнес, когда все к нему имеют доступ. При этом есть одно очень серьезное условие: правила игры для всех должны быть одинаковыми. Не должно быть групп людей, которые выделяются, которым дают привилегии, выделяют землю в самых выгодных местах и т.д.

– **Какими, на Ваш взгляд, должны быть депутаты горсовета?**

– Знаете, когда я работал председателем горисполкома и жил в 5-этажном доме на третьем этаже, на работу и с работы ходил пешком, я знал в городе все. Был настоящим руководителем города.

Мы должны в городском Совете видеть таких людей, которые живут, как все. Которые знают нужды и заботы горожан. Люди, которых мы давно знаем. Хорошие профессиональные работники. Порядочные люди.

Обязательно честные, умеющие защищать интересы города. Конечно, это должны быть люди, которые имеют имя. В профессии. В стремлении помочь людям. В защите их интересов.

– **Что для Вас деньги?**

– Сложный вопрос. Скажу так, по жизни я шел достаточно сложно и тяжело. Я стал материально обеспеченным человеком в достаточно зрелые годы. Будучи председателем горисполкома, я был вынужден отпустить работать физически, чтобы зарабатывать деньги.

Получив какое-то материальное обеспечение, наверное, поступил не совсем правильно. Раз сам очень тяжело материально поднимался, то полагал, что надо быстрее помочь материально детям. Внуков сейчас учу самим зарабатывать деньги. Считаю, это важнее, чем просто давать. Человек должен работать. Должен к чему-то стремиться.

Когда человек достигает определенного не только возраста, но и материального, нравственного созревания, он начинает задумываться о смысле жизни, о том, зачем человек живет на земле, о своем отношении к людям, живущим рядом, к памяти предков. На определенном этапе своей жизни я решил вкладывать деньги в родное село. В те годы сложились не очень хорошие отношения с предыдущей администрацией города, я продал весь бизнес в Белокурихе, кроме акций. Средства — и весьма значительные — вкладывал в Новотырышкино. Мы построили серьезную производственную базу. Немало вложили в социальную сферу: школа, реконструкция больницы, спортзала, котельной, водовод, стадион. Вкладывались средства инвесторов, акционерного общества, мои личные. Ограда кладбищ, часовня, православный храм. Построил лютеранскую церковь.

На развитие села направил много денег. Очень много. Практически все, что было. И в этом плане меня многие не понимают.

– **Какими радостями сейчас живете?**

– И большими, и маленькими. Большие — это ожидание перспективы роста застройки «Белокурихи-2». А небольшие — в православном храме в ближайшее время можно будет увидеть новый иконостас. Позолоченный,

выполненный серьезными художниками — мастерами в Москве. Заказал его мой односельчанин, у которого сегодня крупный бизнес в столице, Сергей Меркулов, который большую помощь оказывает своему селу. Приглашаю всех посмотреть новый иконостас. Это действительно радость.

Что касается церкви лютеранской — не так давно приезжал генеральный консул Германии из Новосибирска. Мы договорились осуществить совместный проект — установить в лютеранской церкви орган. Хотелось, чтобы дети, независимо от вероисповедания и национальности, имели возможность слышать этот великолепный инструмент и, может, даже осваивать его.

Прямо скажем, я условно верующий, тем не менее, стараюсь жить по основным заповедям. Основное — это внутреннее стремление что-либо сделать. Есть формула, по которой я живу: не рассчитывай на благодарность, когда что-то делаешь. Есть внутренняя потребность — делай. А кто как интерпретирует, кто как к этому относится — это мало касается. Я, моя семья, мои друзья, мои ближние — они знают, что это для людей, что это делается от чистого сердца.

Своим оппонентам я обычно говорю: вместо того, чтобы рассказывать о разных вещах, вы сделайте один шаг, другой, третий... Никогда не поверю, что вокруг меня люди совершенно бедные. Знаю, что состояние многих позволяет более активно участвовать в общегородских, общекурортных проектах. Другое дело — кто как деньгами распорядится.

– **Вы знаете, как относятся люди к Вам лично, к Вашим проектам?**

– По-разному. Как к каждому человеку. Есть кто не воспринимает меня. В силу разных обстоятельств: кто-то от того, что я не оправдал их надежд, кто-то по другим причинам. Есть большая масса завистников. По жизни мне пришлось испытать боль отношений именно от зависти. Это самое тяжелое. Это самое сложное.

Есть ли другое отношение? Знаете, у меня в жизни был очень тяжелый, трагический момент. Тогда я увидел сотни и сотни людей, которые по-человечески поддерживали, несмотря ни на что. Я с благодарностью сегодня думаю о них. И кланяюсь, и говорю им с уважением спасибо. Это очень важно.

– **Почему, как считаете, Вас иногда более адекватно оценивают в крае, в более высоких структурах, нежели многие здесь, в городе?**

– Наверное, со стороны виднее. Оценивается результат твоей работы. Это важно. В крае, за его пределами видят, как и что ты делаешь. Это непредвзятый взгляд.

Что касается Белокурихи. Многим просто не удастся справиться с завистью, о чем уже говорил.

– *О чем-то жалеете?*

– Да. Как у каждого человека, есть такие моменты. Перечислять не буду. Исправить уже нельзя, но, возвратившись во времени, я бы поступил иначе. Но вчерашний день не вернешь. Стараешься делать вывод какой-то.

– *Вы партийный?*

– В новое время я никогда ни в какую партию не вступал. Я был членом Коммунистической партии. И партийный билет у меня есть. Не потому, что жду возвращения. Дорожу им для истории самого себя. Могу сказать (не собираюсь ни с кем спорить и навязывать свою идеологию), что уверен — тот общественный строй, который закончился в восьмидесятых, безусловно, имел очень большие перспективы, имел большие преимущества. И сегодня, если бы в новый общественный строй взять то, что там было хорошего, это было бы прекрасно.

– *Кто, на Ваш взгляд, оказал наибольшее воздействие на развитие Белокурихи?*

– Таких людей очень много. Это и руководители, и простые люди. Всех не перечислишь. Это Николай Леонтьевич Бреславский, Вячеслав Константинович Кобелев, Геннадий Дмитриевич Лыков, начальник «Сибкадемстроя», министр «Средмаша» Е. П. Славский. Мне не довелось работать ни с Е. Ф. Чернявским, ни с А. Н. Булычевым, но эти люди, бесспорно, много сделали для Белокурихи. В. В. Кожевников, С. Г. Клепиков, Ю. Л. Азаев, Г. З. Роот, В. В. Петракова — это руководители сильного порядка.

Почти 35 лет назад я приехал в Белокуриху. Чье внимание и доброжелательное участие ощутил? Это Тимофей Федорович Покатилов, директор школы. Это коллектив учителей. Это Геннадий Алексеевич Малаханов, председатель поссовета, первый председатель горисполкома. Я ему благодарен за уважение, за поддержку, за человеческое отношение.

Когда меня спрашивают о простых людях, назвал бы многих. С особым уважением отношусь к Алексею Семеновичу Глазкову. Каменщик, живет в Белокурихе, много работал. Таких людей труда надо помнить и чтить всем.

– *О чем Вы мечтаете для города?*

– Меня иногда спрашивают, почему социальную сферу Новотырышкино поддерживаю, а Белокурихи нет?

Социальную сферу Белокурихи поддерживал всегда. И больницу, и школу... Но не так открыто. Повторюсь: были сложности с властью. Надеюсь, ситуация изменится. И в этом случае одним из первых станет наше предложение построить дом престарелых или другой объект такой направленности. Это будет место, где свою старость люди встречают достойно.

В таких домах людям, которые по той или иной причине не имеют другой поддержки или нуждаются в круглосуточном наблюдении, предоставляют не только кров, но и медицинский уход. Это должно быть красивое, доброе, светлое место. Наши старики заслужили уважительное к себе отношение.

Я готов вложить в этот проект собственные средства. Курорт готов проинвестировать. Если будущие депутаты, глава города найдут хорошее место, будем добиваться реализации проекта все вместе. Если сумеем убедить край в необходимости софинансирования, думаю, поддержку проект найдет и у инвесторов. В ближайшие годы такой дом в Белокурихе надо построить. Это будет правильно.

Евгения РУДЬ

Газета «Курорт Белокуриха», 10 февраля 2012 г.

«СТИПЛЬ-ЧЕЗ» АЛЕКСАНДРА БЕНГАРДТА

История успеха ЗАО «Курорт Белокуриха»

То, чего сегодня добился Александр Бенгардт, иначе как чудом не назовешь. Именно так можно охарактеризовать то, что он сделал с закрытым акционерным обществом «Курорт Белокуриха», правление которого возглавляет уже много лет.

Это самое, пожалуй, динамично развивающееся предприятие в городе. Его слава — и акционерного общества, и Александра Бенгардта — шагнула далеко за границы Алтайского края. Встречи и беседы с этим человеком всегда интересны и поучительны, в чем могли не раз убедиться читатели журнала «Отдых в России». Не стала исключением и очередная наша встреча. А своеобразным эпиграфом к ней стал рассказ Александра Кокорина — одного из героев наших публикаций, успешного фермера и организатора агротуризма из соседнего с Белокурихой села Солоновка. Как-то вместе с Бенгардтом Кокорин был на одном совещании. Перед его участниками ставили срочные, не терпящие отлагательства задачи. И вот тогда Кокорин обратил внимание на то, как Бенгардт, записывая себе в блокнот задания, все время повторял: «Хорошо, сделаем, хорошо, сделаем». И действительно, все сделал и в срок. Особенно поразило Кокорина то, что для ускорения работ по облицовке одного из зданий Бенгардт распорядился использовать подъемные краны вместо того, чтобы возводить строительные леса...

– Это мы тогда к фестивалю по туризму готовились. Надо было в короткие сроки освоить достаточно большой объем работ на «Конном

дворе», — вспоминает Александр Александрович. — Да, мы чуть-чуть с опережением поработали. А вообще-то я реальный человек и каких-то нереальных обязательств не беру.

– Кокорин тоже реальный человек, при этом довольно сдержанный, даже замкнутый. Но о Вас говорит с горящими от восхищения глазами...

– Вы знаете, хотя я и рискую стать похожим на ту кукушку, что хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку, но все же не могу не сказать несколько слов о Кокорине. Это настоящий самородок, деловой человек, горожанин, переселившийся в село и создавший там вместе с женой успешное предприятие. Наличие в нашей стране таких людей вселяет оптимизм и веру в стабильное будущее. Не случайно его недавно избрали председателем сельсовета — такой администратор Солоновке, которую я очень люблю, давно был нужен. Вообще, Солоновка — исключительно интересное место. Со своей стороны я делаю все для того, чтобы село в плане развития туризма стало более востребованным. Как-то мы побывали там вместе с нашим губернатором Александром Богдановичем Карлиным. Он внимательно выслушал мои предложения о перспективах развития этого села. Фактически речь идет о создании второго курорта. Условно назовем его «Белокуриха-2». Место это, как заметил губернатор, чрезвычайно благоприятное для жизни человека. Село старинное, его полукругом окружают горы, омывают две реки. Словом, исключительное место. С практической точки зрения это готовая площадка на 200 гектаров для начала активного строительства. И прежде губернатор предложил проложить по горам дорогу. А недавно мне позвонил начальник управления по туризму краевой администрации Юрий Захаров и сообщил, что губернатор подписал распоряжение о проектировании этой дороги. Губернатор, работая на опережение, уже согласовывает с Минфином довольно непростой вопрос, связанный с использованием части региональных средств для финансирования строительства этой дороги. Вопрос заключается в том, чтобы эти деньги федералы затем вернули в региональную казну.

– Но, видимо, речь должна идти о проектировании не только дороги, но и будущего курорта в целом...

– Разумеется. Белокуриха, как известно, курорт федерального значения. А курорт «Белокуриха-2», который, возможно, будет называться «Солоновкой», начнется с более скромного масштаба — регионального. Мы сейчас, во-первых, будем просить НИИ курортологии сделать заключение о том, может ли этот курорт быть природно-климатическим. Во-вторых, надо решить вопрос со строительством минералопровода — у нас здесь

замечательная минеральная вода «Искра Черновая». Ее так много, что она может с лихвой обеспечить потребности «Белокурихи-2»...

– Вы говорите о «Белокурихе-2» так, будто она уже существует...

– Так и есть. В моем представлении это уже реальный курорт. Кстати, под него уже готовится проект закона Алтайского края. И здесь мы имеем верного союзника — Александра Богдановича, нашего губернатора. Во время поездки в Солоновку он убедился, что это лучшее место в Алтайском крае. Здесь мы в кратчайшие сроки можем оборудовать для отдыха VIP-зону. Вот Вы только что были в Солоновке, и согласитесь со мной, что места там действительно замечательные: речки, небольшие зеркала воды для отдыха, маленькие каскады электростанций. Имеется все для организации отдыха на очень высоком уровне комфорта — горы, минеральная вода, природно-климатические условия... В общем, я вижу там курорт. И губернатор нас поддерживает. Тем более, что председателем тамошнего сельсовета стал Александр Кокорин.

– А что сегодня происходит на федеральном курорте Белокуриха?

– Вроде бы пока у нас нет повода для беспокойства. Но это только сегодня. А завтрашний день может принести с собой немало проблем. Впрочем, они видны уже сегодня. И к их решению мы, руководители белокурихинских курортов, уже начинаем готовиться. Буквально на днях обсудили проблемы, связанные с бюджетом будущего года. Возьмем такой вопрос, как цена путевки. Мы понимаем, что ее повышать нельзя. Этим и объясняется тот факт, что на протяжении последних лет цена остается неизменной, в отличие от тарифов, которые для санаториев растут, не переставая. Вот вам и проблема. Мы должны сделать все для того, чтобы тарифы остановились. Иначе нам грозит неуклонное снижение рентабельности. Вот такая дилемма стоит перед нами: цену на путевку повышать нельзя — она будет нереализуемой, а цены на тарифы от нас не зависят. Надо искать выход. За тепло мы здесь боремся, как можем. Внутри санатория «Белокуриха» решено внедрить систему, которая позволит учитывать по подразделениям расход тепла, воды, электроэнергии и пр. Это обычная практика в экономике западных стран. Мы должны стать менее затратными, чтобы удержать ситуацию под контролем. А с другой стороны, мы, не скрывая от людей положение дел, говорим о необходимости интенсифицирования труда.

– Что на это скажет профсоюз?

– Кстати, хороший вопрос. Дело в том, что у нашего персонала нет никакого организованного профсоюза. Но мы понимаем, что завтра он может появиться и предъявить нам свои экономические требования. Поэтому

сегодня в своих рассуждениях мы исходим из того, что такой профсоюз уже как бы присутствует.

– **То есть опять работаете на опережение и действуете с позиции профсоюза. Может, имеет смысл Вам его и возглавить?**

– Не надо. Мне и так хватает головной боли. В чем заключается позиция профсоюза? В том, чтобы росла заработная плата. Чтобы был обеспечен должный уровень жизни. Цены-то на рынке растут на все. Поэтому надо повышать зарплату. А где взять деньги? Вот и приходится экономить на всем и везде. И думать о других вариантах.

– **Например, о сокращении штатов.**

– Нет, это даже не обсуждается. Но мы намечаем изменения внутри. Возьмем работника по обслуживанию посудомоечных машин. Разве можно сравнить посудомоечные машины 60–70-х годов с сегодняшними? Это небо и земля. Или обратимся к работе горничной — да, у нее тяжелый труд, очень тяжелый, но вместе с тем пылесосы стали другие. Обернемся на «Белокуруху» 10–15-летней давности. Она была неблагоустроенной, повсюду была грязь, поверх которой настилали материал, но это не очень спасало от грязи. Сегодня этого нет. Техника сделала город благоустроеннее, чище. Поэтому мы предлагаем идти двумя путями. Повышать зарплату горничным параллельно с увеличением объема работы. Только так. Другого пути нет. Так поступает весь цивилизованный мир.

– **Видимо, не все это поймут и примут...**

– Да, Вы правы. Многие хотят, чтобы им просто повышали зарплату, не увеличивая объемы. Но так просто не бывает. И я рад, что многие это понимают. Мы делаем ставку, если можно так выразиться, на совмещение ставок. Сейчас на одну зарплату не проживешь. Мы и стараемся обеспечивать доплаты. Когда есть свободные ставки, человек еще и совмещает. Мы не забываем и о низкооплачиваемых работниках, повышая зарплату прежде всего им. Согласитесь, это звучит очень хорошо, социально хорошо. Но с точки зрения профессиональной это не совсем правильно. Да, все профессии важны. Но все-таки лицо наших санаториев — врачи, которые определяют уровень профессионального обслуживания тех, кто приезжает к нам лечиться. Именно эта категория должна быть хорошо оплачиваемой. Сегодня среднемесячная зарплата врачей 32 тысячи. При этом младший медперсонал получает до 16 тысяч, а вот средний, к сожалению, только 17, что несправедливо. Поэтому мы думаем о повышении зарплат не только врачам, но и среднему медперсоналу, чтобы стимул не пропал. Все-таки развитие в оплате должно быть обязательно. Интенсификация коснулась,

кстати, и нашего автотранспортного предприятия. Теперь у нас за одним водителем закреплены 2–3 машины. Согласитесь, не каждый спецавтомобиль будет востребован ежедневно, поэтому и держать лишнего водителя ни к чему. А благодаря совмещению мы обеспечиваем пусть небольшой, но поэтапный рост зарплаты. Словом, пытаемся находить разные варианты.

– **Маневрируете...**

– Да. Иначе нельзя. Потому что понимаем: вопрос о повышении зарплаты рано или поздно будет жестко поставлен самим коллективом.

– **Обстоятельства ставят Вас в очень непростую ситуацию. И, тем не менее, вы продолжаете расти...**

– Что делать? Другого выхода нет. Но мы понимаем, что в современных условиях остановиться — значит отстать. Разумеется, совет директоров ЗАО «Курорт Белокуруха» планомерно занимается развитием предприятия: внедряет мировые стандарты в области организации лечения, питания, сервиса, ведет строительство и запускает в эксплуатацию новые объекты, совершенствует площадки и прилегающую территорию, реконструирует номерной фонд.

Санатории «Белокуруха», «Сибирь», «Катунь» сегодня — это современный лечебно-оздоровительный комплекс с огромным количеством новейшего оборудования, с большим штатом высококвалифицированных медиков-профессионалов.

Многое зависит от психологии, настроения. Какие у нас прежде были настроения? Люди говорили: работаем ровно столько же, как в соседнем санатории, а получаем меньше. А вывод напрашивался один — значит, больше старайся, больше работай. Когда я, основной собственник, встречаюсь с коллективом, то твержу только одно: чтобы лучше жить, надо лучше работать. Другого пути у нас нет. О чем я еще говорю? О прибыли, конечно. Сообщаю, что в этом году она оказалась минимальной. Потому что мы основные деньги направляли на развитие производства. Поэтому и акционеры получили небольшие дивиденды. К слову, все эти годы мы на дивиденд отправляли от 2 до 4%, не больше. Я небольшой потребитель денег, но, тем не менее, я поставлен здесь для того, чтобы акционеры получали дивиденды — они же реальные собственники. Мне перед ними приходится держать ответ. И перед трудовым коллективом. Акционерам интересен только один момент — дивиденды. И их можно понять. А коллектив ждет решения социальных проблем. И это тоже понятно. Понятно и то, что собственники тесно связаны с работниками — теми, кто создает конечный продукт, который превращается в прибыль. На мой взгляд, сегодня она распределяется абсолютно в пользу тех, кто работает. Потому что никто, как мы, столько не вкладывает в развитие основного производства.

– *И все поголовно довольны?*

– Было бы глупо так утверждать. Недовольных хватает, потому что не всем хватает зарплаты для более или менее нормальной жизни. Есть, к сожалению, и такие, кто резко против моих инициатив. Они рассуждают примерно так: Бенгардт делает непонятные для меня вещи, он ненормальный и к тому же агрессивный, потому что никого не слушает, вкладывает деньги куда попало, вот в «Конный двор» вбухал — он сошел с ума. А между тем после того форума, к которому «Конный двор» готовили, мы выиграли грант на 10 миллионов. Это позволило многие наши затраты покрыть, компенсировать. И впервые в глазах многих из моего ближайшего окружения я прочитал одобрение. Мол, не такой уж ты и ненормальный. Я вообще-то человек терпеливый и увлеченный. Но, обращаясь к тем, с кем сотрудничаю, не призываю их потерпеть. Я только стараюсь доказать: другого пути, чем работать лучше, нет. Да, можно нарастить заработную плату резко и быстро. Но тогда рухнет вся система, связанная с реорганизацией и реконструкцией производства. И завтра к нам никто не поедет, мы не будем востребованы. Мы должны идти в ногу с современным производством санаторного дела и наращивать зарплату. И подавляющее большинство меня понимает и мою программу принимает. Это обязывает меня вкалывать с новыми силами, укреплять командную дисциплину и искать, искать новые пути роста зарплаты, роста производства, реконструкции и реорганизации. Другого пути нет.

– *Александр Александрович, давайте без экивоков. Вы пользуетесь репутацией исключительно порядочного человека. Люди Вам доверяют. В Вас никто не видит ханузу, дельца, который хочет только на свой карман работать. Можно представить, как нелегко было бы работать руководителю с не столь блестящей репутацией...*

– Не знаю, что там говорят о моей репутации. Я стараюсь работать, как могу. Зачастую приходится преодолевать барьеры непонимания, нежелания понять. Это как бесконечный «стипль-чез» — бег с препятствиями. Взял одно, а за поворотом уже возникает другое. Вроде работаешь для людей, а некоторые из этих людей ставят тебе подножку. Порой я и сам не понимаю: что непонятного в моих решениях и поступках? Сейчас многие изнуряют себя вопросом: зачем в этом году я профинансировал строительство дороги на кладбище? Они мучительно думают: зачем нам это надо? Или, скажем: зачем я даю школе деньги? Или зачем на дом культуры даю?

– *А, действительно, зачем?*

– Для того чтобы у нас был спортзал. Мне это понятно, а вот неко-

торым — нет. Есть немало таких, кто не совсем верит в искренность твоих замыслов, не понимает того, что ты делаешь. Это их раздражает. Но основная масса воспринимает твои действия абсолютно адекватно. Знаете, мне кажется, что сложности последних лет заставляют людей быть как-то духовно ближе и понятнее друг другу. Мне очень это импонирует, люди меняются на глазах, растет уровень их самосознания, самоуважения, ответственности. Вот один лишь пример. На Масленицу мы скачки проводим, гости из-за рубежа приезжают, бронируют номера. Это стало брендовым мероприятием для Алтайского края. В нем принимают участие губернатор, депутаты Госдумы, многие именитые и знаменитые. И вот в такой ситуации мне предлагают: а давай медовуху бесплатно раздавать. Я, естественно, против: это может закончиться массовой попойкой со всеми вытекающими... Но меня уговорили. И что? Мои опасения не оправдались. Люди пили медовуху, но не напивались, никто не дрался, не валялся пьяным. Все прошло на вполне европейском уровне.

Я рад, что ошибся. Такие примеры и радуют, и вдохновляют. И наполняют верой в людей. Они словно говорят: ты порой зря терзаешься, больше доверяй людям. И работай, а народ все поймет и правильно оценит...

Станислав ОГАНЯН

Журнал «Отдых в России», 27 сентября 2012 г.

СДЕЛАЕМ ИЗ БЕЛОКУРИХИ РУССКИЙ ДАВОС

Александр Бенгардт, спонсор строительства лютеранского храма в Новотырышкино

Председатель совета директоров ЗАО «Белокуриха» Александр Бенгардт — настоящая легенда курорта, один из его бессменных руководителей на протяжении последних двух десятков лет (до этого был председателем местного горисполкома, директором школы, по образованию — учитель истории и обществоведения). О своем предприятии Бенгардт печется, что называется, денно и нощно. Главную задачу он видит в создании максимально комфортных условий не только для лечения гостей, но и для их полноценного отдыха и развлечений.

– *Курорт Белокуриха — хорошо известная здравница, где все выстроено по классическим канонам. Вы и в дальнейшем намерены столь же неуклонно следовать традициям?*

– Еще с царских времен аналогом развития российских курортов были курорты Германии. Нас и сегодня часто сравнивают с немецким Баден-Баденом или со швейцарским Давосом.

За основу мы по-прежнему берем классику: курорт с очень сильным лечебным отделением, включая большой объем водных процедур, поскольку главное богатство этих мест — уникальные по своим лечебным свойствам азотно-кремнистые термальные воды с содержанием радона, способные замедлять процессы старения организма. Однако в последнее время мы много ездим, учимся не только в Европе, но и в Азии, часто бываем в Китае, где изучаем технологии лечения азиатской направленности.

Я сам был в Китае, в центре тибетской медицины, и это произвело на меня впечатление. Дело не только в экзотике, хотя и это важно. Построив «Водный мир» в «Белокурихе», мы продолжаем работать над имиджем санатория. Хотим открыть там центр восточной медицины — несколько этажей, стилизованных в китайском духе.

Будут японские мотивы — сад камней, гимнастические и тренажерные залы, оформленные в восточном стиле. Пересматриваем ассортимент блюд в ресторане, добавляем восточную линию. И, разумеется, планируем использовать для оздоровления наших гостей специфичные восточные процедуры — массаж, иглоукалывание и т. д.

– Внедрение этих новшеств предполагает участие китайских специалистов?

– Конечно. Направляли также часть своих сотрудников на обучение в Китай. Сейчас мы проектируем расширение лечебного отделения «Катунь» с учетом того, чтобы на его базе внедрять эти новшества. С той же целью исследуем возможности санатория «Сибирь», чтобы привнести и сюда в перспективе определенную специфику. Он специализируется на пульмонологии. Поэтому здесь вполне уместен искусственный открытый водоем, планируем посадку деревьев, чтобы все это с учетом «розы ветров» стало частью оздоравливающей системы. Мы недавно также приобрели около 200 гектаров сельскохозяйственных земель в соседнем Смоленском районе. Прокладываем туда дорогу, водопровод, построили там современную конюшню. Ипподром уже есть, надо только манеж пристроить и организовать все необходимое для приема отдыхающих, чтобы люди могли пообщаться с лошадьми (это, кстати, тоже лечит!), покататься верхом...

– Сколько у вас лошадей?

– Сейчас 25. Мы не ставим целью приобретение дорогостоящих пород, хотим, чтобы этот вид отдыха был доступен для всех.

Еще там будет большой водоем — озеро. А рядом проектируем сибирскую деревню в русском стиле. Полтора-два десятка разных домов из хороших бревен с красивыми старинными вещами — печью, полатями и всем остальным, что было в доме крестьянина, доме купца, сельского священника, казака и т. д. Чтобы человек мог окунуться в атмосферу русского быта позапрошлого века.

– Вы, видимо, родом с Алтая, поскольку Вам так близка эта тема...

– Я не просто с Алтая, до моей родной деревни отсюда — 15 километров. И когда я рос, детский сад размещался в доме бывшего священника. Мне как-то это запало в душу.

Будучи взрослым, всегда очень хотел сделать что-то полезное для своей малой родины. Ведь здесь могилы дедушки, бабушки, теперь и родителей, друзья детства там живут. Помощь сейчас идет как бы из двух источников. Официально помогает курорт — мы реконструируем участковую больницу, дом ветеранов, стадион, школу, садик. В то же время я лично вкладываю свои средства. Садик там построил, два музея — один русский, другой немецкий, поскольку немецкого населения достаточно много. Построили с друзьями православную церковь. Мне многие помогают — и русские, и немцы. А бывший дом священника (и мой детский сад) почти развалился. Мы перевезли стены и сделали из него музей — русский музей. Надо видеть, с каким интересом люди сейчас рассматривают этот красивый дом, смотрят, из каких бревен он сделан. Там будут разные дома, у наших гостей будет возможность затопить в них печь, сварить борщ, томленный в печке, испечь блины.

– Вы хотите построить такую деревню как дополнительный экскурсионный маршрут, или там предполагаются условия для проживания?

– Конечно, с проживанием. Мы сейчас туда доводим дорогу. Практически подвели электроэнергию, водопровод, но все эти признаки цивилизации будут скрыты от глаз гостей. Вы берете путевку, скажем, на 16 дней, из них четыре дня проводите в нашей деревне, погружаетесь в другой мир. Можно косить траву, бродить по лесу, пойти на озеро, даже корову подоить! Захотели в настоящее село? Оно рядом. Там церковь, музей, замечательная часовня — сейчас заканчиваем ее строительство. Красивая получается часовня — исключительно в таком русском стиле. Деревянная, с лиственницей из Красноярска. Ребята срубили на совесть, ну, кровля, естественно, как в Кижях, с резьбой, три маковки.

Эта сибирская русская деревня должна стать маленьким олицетворением России. Думаем, это будет востребовано нашими гостями.

– *Сейчас много говорят о сельском туризме, о деревенском. Получается, что в структуре вашего курорта Вы как раз развиваете и это направление...*

– Я не бросаю мысль и о своей родной деревне. Огородил кладбище, привел его в порядок. Многим своим ребятам, которых не стало, поставил памятники. У меня в бизнесе много друзей, спрашивают: «Ну, вот дом культуры ты сделал, спортзал, какой смысл? Ты что, долгу там имеешь?» — «Нет». — «Твоя собственность?» — «Нет». — «А тогда зачем?». Понимаете, к малой родине относишься хорошо не потому, что у тебя много денег или мало. Вот есть человек, который сейчас живет за рубежом. Он приобрел кое-что для нашей церкви, совершенно молча положил и ушел. Просто захотел сделать — и сделал, ничего не требуя взамен. Это исходит из души, изнутри.

Сейчас мы хотим обустроить лошадиную ферму. Закупаем дрожки, ходки, сбруи, хомуты, уздечки — все то, что вчера было в конюшне, в кузнице, в быту, чтобы это был музей под открытым небом. Люди уже сейчас с удовольствием туда ездят почти каждый день. Это на пользу и району, и краю. У нас есть много красивых интересных мест, надо их развивать, в том числе и мою родную деревню, где я родился, вырос, закончил школу. Там же училась моя жена, мы оба оттуда родом. Поэтому, когда проблемы навалются, когда устанешь, приедешь в родное место — и легче на душе становится, и куда-то улетучивается вся суета — и в голове, и в мыслях... Ну, по крайней мере, я для себя такую философию определил, и мне реально это помогает в работе и в жизни.

– *А какое название у Вашей деревни?*

– Новотырышкино. Не очень благозвучное, но это по фамилии первых поселенцев — Тырышкиных. Здесь есть Новое Тырышкино, Старое Тырышкино. Каждый год в Новотырышкино празднуем День села. Стараемся провести его нетрафаретно. Организовываем турниры в память ушедших из жизни земляков — собирается до 100 команд.

– *А первых гостей когда думаете принять в своей деревне?*

– Я думаю, через год уже могу пригласить ваш журнал к нам на открытие.

– *Спасибо. Обязательно приедем!*

Сайт LUTHER.RU (Лютеранство в России)

ВИКТОР АДОЛЬФОВИЧ GERMAN

Герман Виктор Адольфович
(27 февраля 1948 г., с. Усть-Калманка Алтайского края).

Трудовую деятельность начал на моторном заводе, где прошел путь от ученика слесаря до начальника цеха топливных насосов, с 1986 г. — начальник цеха топливной аппаратуры №2 Алтайского моторного завода. С 1991 г. — директор Алтайского завода прецизионных изделий, затем председатель правления ООО УК «Алтайский завод прецизионных изделий». Автор ряда изобретений. С 2012 г. — член правления, с сентября 2016 г. — председатель правления Союза промышленников Алтайского края. Член попечительского совета Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, член совета директоров промышленных предприятий г. Барнаула при главе администрации города, общественный советник главы администрации Барнаула по вопросам промышленности. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», орденом «За заслуги перед Алтайским краем» II степени (2016 г.), медалью Алтайского края «За заслуги во имя созидания» (2007 г.), Почетной грамотой Совета Федерации Федерального Собрания РФ (2011 г.), дипломами и медалями международных ассоциаций. Кавалер золотого почетного знака «Общественное признание» (2004 г.). Лауреат награды «Европейское качество».

ПРИШЛО ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ДИВИДЕНДЫ

Биография Алтайского завода прецизионных изделий (АЗПИ) невелика. Начато всего второе десятилетие. Но даже за столь короткий срок АЗПИ успел стать законодателем моды в отечественном машиностроении. Больше того, за опытом сюда не чураются ехать и иностранные гости. А заводчане между тем наращивают и наращивают объемы производства. И неувиди-

тельно, что на прежних производственных площадях заводу стало тесно. В конце прошлого года АЗПИ справил новоселье.

В свое время на уровне краевых властей нашли неплохой вариант. В заброшенных цехах хлопчатобумажного комбината решено было разместить совершенно новое производство. Все понимали: работы непочатый край. И, чтобы претворить задуманное в жизнь, нужны немалые финансовые ресурсы. Сбербанк выделил солидные кредиты, краевая власть взяла на себя обязательства по погашению части процентной ставки коммерческого кредита. Но даже в этих, казалось бы, тепличных условиях многие откровенно не верили в конечный успех. Кое-кто даже уговаривал генерального директора АЗПИ Виктора Германа не рисковать. Но не такой он человек, чтобы отступать. А что касается риска, Виктор Герман рискнул еще тогда, когда в экономической неразберихе возглавил новое предприятие и на деле доказал, что наше машиностроение может работать на мировом уровне, а главное — поднимать уровень экономики всего Алтайского края.

Генеральный директор Алтайского завода прецизионных изделий Виктор Герман твердо убежден в том, что сегодняшние успехи не возникли сами по себе, а также в том, что вовремя заняли эту нишу на рынке. Безусловно, повезло, но экономика региона или даже отдельно взятого предприятия не может развиваться без продуманной и последовательной политики властей. В крае эта тенденция сегодня прослеживается очень четко. А подтверждение тому — финансовая поддержка из краевого бюджета промышленности.

Август. 1991 г.

– Виктор Адольфович, для того чтобы нагляднее доказать бесспорность этого утверждения, не лучше ли начать танцевать, что называется, от печки, еще раз проследить историю создания и становления завода?

– В свое время мне предложили возглавить цех моторного завода. По значимости и численности это было серьезное подразделение — у нас работало 960 человек. После того, как экономика Советского Союза начала давать первые сбои, мы с 1988 г. перепробовали все формы хозяйственной деятельности. Это и аренда, и коллективный подряд... Не скрою, я уже тогда понимал: промышленность требует серьезных, но продуманных преобразований. В коллектив пришел, если пользоваться современной терминологией, в роли кризисного управляющего. Через полгода мы сделали месячный план, медленно шло укрепление производства, у людей появилась зарплата. На таком фоне любые реформы делать легче, есть главное — понимание и поддержка людей.

В начале 1990-х гг. стало ясно, что аренда и прочие формы хозяйствования — это вчерашний день. Нужно искать что-то новое. Первое наше предложение о том, что мы готовы выкупить цех, в министерстве не восприняли. Но мы оказались, как сегодня принято говорить, упертыми. Тем более, наши предположения о том, что находимся на верном пути, укрепились после командировки в Германию и знакомства с организацией работы их предприятий.

Свидетельство №1

– Даже после этого сложно было убедить министерство в своей правоте?

– Сложно. Следующий поход в министерство, который мы предприняли, был уже коллективным. Шел август 1991 г. А вердикт, который вынесли в верхах, был и неожиданным, но вместе с тем и радостным для нас — готовые приказ. В отделе экономики мне задали один вопрос: как будет называться новый завод? Вот так, в какой-то мере спонтанно и родилось название — Алтайский завод прецизионных изделий. Все визы на приказе, за исключением автографа министра, были собраны. Он должен был поставить точку в понедельник 19 августа... И этот документ мы все-таки получили, правда, с опозданием.

– И все пошло, как по маслу?

– Мы тоже так думали. Но на этом наши мытарства не закончились. Как ни странно, они продолжились на уровне краевого комитета по госимуществу и тогдашнего губернатора края Владимира Райфикешта. Не хотели нам выдавать свидетельство о приватизации и все на том. Вынуждены были обратиться к председателю краевого Совета народных депутатов, а законодательную власть тогда возглавлял нынешний губернатор. В конце концов документ о приватизации за №1 нами был получен.

Выход на мировой рынок

– Насколько сладкой оказалась самостоятельность?

– К конкуренции мы были готовы. По мере возможности перестраивали производство, стремились сделать его более гибким, освоить выпуск новых видов продукции. Таковым стал малогабаритный распылитель, который оказался востребованным на рынке Запада. Американцы прислали на завод своего постоянного представителя, и освоение производства шло продуманно и целенаправленно. Серийные поставки нашей продукции в США, которые продолжаются до сих пор, начались в 1994 г. Это позволило менее болезненно пройти пик экономического кризиса.

Сотрудничество с заокеанскими партнерами не только многому научило, но и обеспечило финансовую составляющую предприятия. Американцы в период процветания в России бартера рассчитывались живыми деньгами. А это немалые средства. Достаточно сказать, что вскоре перечень поставляемой в США продукции превысил 70 наименований. Да, нам пришлось менять технологию, самостоятельно переделывать станки, модернизировать производство, но игра, как говорится, стоила свеч.

– *Сегодня все проблемы вспоминаете как кошмарный сон?*

– Я бы поостерегся от столь категоричных заявлений. Сложностей еще хватает. Невозможно говорить о благополучии даже отдельно взятого предприятия, пока экономика края не достигла запланированных темпов развития. Мы стремимся способствовать этому становлению, а краевые власти в свою очередь помогают нам. Сейчас завод более чем наполовину переехал в новые цеха и отвечает всем современным требованиям. Производственные площади увеличились почти в четыре раза, что позволяет целенаправленно заниматься развитием производства. Ассортимент выпускаемой продукции насчитывает сотни наименований. Но главное — значительно возросли качество и технологический уровень выпускаемых изделий.

– *Отсюда и признание у ведущих фирм Запада?*

– В мировом машиностроении у АЗПИ достаточно прочные позиции. О деловом сотрудничестве с американцами я уже говорил. С немцами на наших производственных площадях планируем развернуть совместное производство. Это долгосрочная перспектива. Но можно было бы развиваться более высокими темпами. Нужны деньги. Хотя и сегодня наши показатели впечатляют. Относительно 1998 г. объемы производства выросли почти на 970%. Коллектив завода со всеми вспомогательными производствами составляет свыше двух тысяч человек. Иными словами, мы создали более тысячи дополнительных рабочих мест. К нам идет молодежь, мы в свою очередь готовим высококвалифицированных специалистов. Что касается средней заработной платы, то она превышает шесть тысяч рублей. Но потенциал предприятия не исчерпан. В этом году рост производства должен составить от 30 до 40%.

Вклад властей трудно переоценить

– *Все понятно, но при чем здесь краевые власти?*

– С полной ответственностью заявляю, что эти успехи были бы невозможны без помощи администрации края и прежде всего той программы бюджетного финансирования, которая сегодня принята на Алтае. Бюджет

гасит нам две трети части ставки коммерческого кредита. На первый взгляд, сумма небольшая, но мы в результате этого имеем возможность привлекать очень солидные банковские средства для дальнейшего развития производства.

Краевые власти не пошли путем проедания тех мизерных бюджетных средств, которые сегодня есть, а избрали вариант вложения денег в реальный сектор экономики. Уже сейчас это дает отдачу в плане наполняемости краевого бюджета. И то, что такой шаг оправдан, хорошо видно на примере нашего завода. Мы регулярно повышаем заработную плату, постоянно у нас появляются новые рабочие места, с каждым месяцем растут налоговые отчисления в бюджеты всех уровней. Что-то лучшее, на мой взгляд, придумать просто невозможно. Если кто-то рассчитывает завтра привезти на Алтай западные капиталы, которые будут вложены в экономику региона, могу разочаровать — это глубочайшее заблуждение.

– *Виктор Адольфович, Вам удалось получить такие кредиты, а как быть остальным?*

– Во-первых, это может сделать любое предприятие, предоставившее соответствующий бизнес-проект. А во-вторых, нельзя забывать и такой момент: бюджетные кредиты получил АЗПИ. Но мы не сидим на этих деньгах, как собака на сене. Мы вкладываем их в производство и не только свое. Часть оборудования для нашего завода производят предприятия Бийска. А значит, бюджетные деньги работают на развитие экономики и этого города. Мало того, наши заказы даже несколько опережают современные требования, а это значит, переоснащая собственное производство, смежники тоже завоевывают место под солнцем на отечественном и международных рынках.

Авторитетное мнение

В октябре прошлого года, когда АЗПИ праздновал свое новоселье, среди многочисленных гостей был и тогдашний председатель краевого Совета народных депутатов Александр Назарчук. Мы поинтересовались и его мнением относительно успехов завода.

– Какие чувства можно испытывать, когда видишь на практике, как работают законы Алтайского края, в частности Закон об инвестиционной политике? Только чувство гордости! Банки дали предприятию кредиты, а две трети процентной ставки коммерческого кредита гасит сегодня краевой бюджет. Финансы работают с большой эффективностью. Это и новые рабочие места, и дополнительные отчисления в бюджеты всех уровней,

и дальнейшее развитие производства. Старые цеха обрели вторую жизнь. Нисколько не сомневаюсь в том, что АЗПИ будет продолжать завоевывать мировой рынок. Для экономики и международного престижа Алтайского края это очень важный момент.

Сергей ШЕВЛЯКОВ

Газета «Алтайская правда», 24 марта 2004 г.

КАК СТАТЬ ПАРТНЕРОМ BOSCH?

Из восьми крупных предприятий топливной аппаратуры, работавших в бывшем Союзе, на рынке сохранились от силы два-три, включая ЗАО «Алтайский завод прецизионных изделий» (АЗПИ), выпускающее распылители и форсунки для дизелей. АЗПИ не просто выжил. Он опередил ряд родственных предприятий, освоив выпуск продукции мирового уровня. 9 сентября заводу исполняется 12 лет со дня образования.

Шансов выжить было мало

В сентябре 1991 г. приказом Министерства автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР на базе цеха топливной аппаратуры, работавшего с 1958 г. в производственном объединении «Алтайский моторный завод», был создан завод прецизионных изделий — АЗПИ. Спустя месяц завод акционировался, и первым председателем правления и руководителем предприятия был избран Виктор Адольфович Герман. В 1992 г. АЗПИ первым в Алтайском крае получил свидетельство №1 о праве собственности на выкупленное имущество. С этого момента, как сказано в истории завода, наблюдается рост объемов производства и номенклатуры, улучшается качество, завод набирает мощности и выходит на зарубежные рынки.

Хотя, если анализировать состояние отрасли в те годы, АЗПИ чувствовал себя хуже всех, поскольку используемое оборудование, в сравнении с другими предприятиями, обладало низкой производительностью и невысоким качеством выпускаемой продукции, и, естественно, шансы выжить у него, чего там скрывать, были минимальными. В 1992 г. АЗПИ, как и многие российские предприятия, был вынужден перейти на бартерные расчеты. «Самое печальное, — вспоминает тот период Виктор Герман, — что если бы не дефолт 1998 г., то ситуация вряд ли бы изменилась». В силу этого, да еще и сверхвысоких налогов, многие

амбициозные планы алтайского завода тогда так и повисли в воздухе. Но выжить предприятие сумело, не прекращая развиваться, причем достаточно быстрыми темпами. За счет чего?

— Ежегодно мы выделяли из оборота как минимум 30% наших ресурсов и пускали их на развитие производства, — говорит Виктор Герман. — Естественно, результат такой политики ощущался: устаревшие фонды заменены на новые, удалось наладить выпуск продукции, соответствующей мировому уровню, сохранив при этом цены российского рынка.

На фоне тех мрачных прогнозов нынешние достижения кажутся особенно значимыми. Ведь АЗПИ, по сути дела, — единственный завод в России, который выпускает сегодня распылитель стандарта «Евро-2» и практически подготовил базу для выпуска продукции стандарта «Евро-3». Одним из первых в своей отрасли стал работать с иностранными партнерами и насыщать производство новым оборудованием.

Чтобы корабль не разбился

— Руководители многих предприятий вашей отрасли наверняка вынашивали такие же планы, но без серьезной поддержки осуществить их было невозможно.

— Мы немного раньше других, еще при Советском Союзе, начали работать с крупной иностранной компанией — «Ambag International» (США). Американцы поделились с нами опытом и позволили воспользоваться своими наработками — чертежами, техническими требованиями и подходами к качеству. Уже с середины 1994 г. АЗПИ начал осуществлять регулярные поставки в Америку. Кроме их богатого и неоценимого опыта, в это трудное время мы смогли заработать на поставках продукции за рубеж деньги, которых нам хватало на выплату заработной платы. За счет этого мы сохранили своих специалистов и выжили в тот сложный для российской промышленности период.

Стоит заметить, что форсунки и распылители по долямикроновой точности и технике изготовления — самые сложные изделия в специализированном машиностроении. Поэтому и оборудование для их производства стоит от 200 тысяч до 1,5 млн долларов. За 10 лет АЗПИ удалось сконцентрировать на заводских площадях примерно 160–190 единиц дорогостоящего оборудования, часть которого была собрана силами заводского станкостроительного цеха. Что-то покупали по бартеру, что-то за деньги, причем многое у родственных предприятий, так и не сумевших тогда подняться.

В советские времена АЗПИ обеспечивал своей продукцией только Алтайский моторный завод. Сегодня на внутренний и международный рынки предприятие готово поставлять более 100 модификаций форсунок и распылителей. Что касается объемов, то, по сравнению с советским периодом, они выросли в среднем на 70–80%.

В настоящее время менеджеры завода ведут активную конкурентную борьбу на внутреннем рынке страны. «Не бомбим, но стреляем, — иронизирует глава предприятия, — привлекаем клиентов качеством, ценой и уровнем работ. Продукция АЗПИ востребована в автомобилестроении, применяется для дорожной и сельскохозяйственной техники. Наши изделия пользуются спросом даже у холдинговых структур, в составе которых есть предприятия топливной аппаратуры (Ярославский моторный завод и Ярославский завод топливной аппаратуры). Что касается рынка стран ближнего зарубежья, то хорошие партнерские отношения сложились у АЗПИ с Минским моторным заводом».

Народная стройка

– *Виктор Адольфович, АЗПИ приобрел у ХБК производственный корпус. Связана ли эта покупка с увеличением объемов производства и созданием дополнительных рабочих мест?*

– Заводу давно не хватало производственной площади. Станки были скучены так, что некоторые рабочие места не соответствовали санитарным нормам. В новом корпусе, куда в настоящее время перенесены и запущены в эксплуатацию ряд производств, эти проблемы уже решены. Например, цех термической обработки в новых стенах работает на энергосберегающих технологиях. Кроме экономии электроэнергии, нам удалось как минимум в три раза повысить качество выпускаемой продукции, а также значительно улучшить санитарно-гигиенические условия своим работникам. Производство в новом корпусе организовано на современном культурном уровне: душевые, гардеробные и даже внешний облик нового заводского корпуса сделаны по западным стандартам. Все эти работы требовали и требуют значительных финансовых вливаний. И мы благодарны администрации края, краевому Совету народных депутатов, что они понимают наши проблемы и оказывают помощь как в получении кредитов, так и в погашении процентной ставки по этим кредитам.

Поэтому мы вынуждены обращаться за кредитами и находим поддержку в Алтайском отделении Сбербанка РФ и КБ «Зернобанк». Мы также благодарны администрации края и краевому Совету народных депутатов за оказанную помощь в погашении процентной ставки выделяемых заводу кредитов.

Сотрудничество с BOSCH: всерьез и надолго

В начале июля АЗПИ посетила делегация известной немецкой фирмы BOSCH во главе с президентом фирмы г-ном Клаусболер. Патриоты «малой» родины могут переполниться гордостью, узнав, почему корпорация с мировым именем собирается сотрудничать именно с алтайским заводом. На это у иностранцев оказались весьма веские причины. Дело в том, что только АЗПИ из всех ныне действующих отраслевых заводов работает по международным стандартам качества «Евро-2». Побывавшие на Алтае накануне визита самой делегации эксперты BOSCH в своем отчете отметили хорошую степень загрузки станочного парка АЗПИ, наличие на предприятии высококвалифицированных специалистов, хорошую мотивацию кадров. А в протоколе визита делегации, в частности, было отмечено: «Благодаря своему производительному спектру и в целом хорошим отношениям с местными властями, а также предприятиями автомобильной промышленности АЗПИ представляется потенциальным партнером на рынке дизельной техники в странах СНГ». Судя по итогам переговоров, в ходе которых была достигнута предварительная договоренность о совместной работе по оснащению совместного производства, — это только начало многоэтапного сотрудничества с известной зарубежной компанией. А значит, что шансы стать сильнейшим конкурентом на топливном рынке страны и за рубежом у Алтайского завода прецизионных изделий, безусловно, есть.

Елена МОРОЗОВА

Газета «Честное слово», № 35 (345), 2003 г.

ПЕЙЗАЖ У ЗАВОДА: МЯГКИЙ ГАЗОН, ТРУБЫ В ЛИАНАХ, НА ЛЮКАХ ВАЗОН

В городском конкурсе на самую благоустроенную и красивую территорию среди промышленных предприятий победителем признан Алтайский завод прецизионных изделий.

На пленэре

Здесь нет привычных для подобного ландшафта табличек «По газонам не ходить». «Ну а почему бы не пройтись, если очень хочется? — улыбается озеленитель Валентина Диянова, а потом изрекает почти парадоксальную, но в общем-то справедливую мысль, — может, потому и не топчет траву

никто, потому что табличек нет?». И приглашает ступить на изумрудный травяной ковер. Нога мягко утопает в приятном ворсе. Едва сдерживаю порыв сбросить башмаки и пробежаться босиком по газончику. Летом, пожалуй, так бы и сделала. «Ну, у кого желание есть, тот и присесть здесь, и прогуляться может, — продолжает Валентина Давыдовна, — но больше все же любят».

А полюбоваться действительно есть чем. Даже сейчас, уже ранней осенью, палитра предзаводской территории представляет все богатство красок и оттенков. Горит ярким пламенем сальвия, словно только что спустились с солнца ярко-желтые шафраны, бархатом отливают не то вишневые, не то пурпурные хризантемы, радуют неповторимостью и многообразием колорита петунии, девственной белизной слепят глаза ромашки... Да-да, поздние осенние ромашки — посланцы лета! Моя спутница сыплет, как из рога изобилия, названиями знакомых и совсем экзотических растений, которые вольготно чувствуют себя на альпийских горках, изредка разбросанных по газонам. До сих пор цветут гортензия и бальзамин... Удивляясь, с какой легкостью произносит Валентина Давыдовна другие, не совсем привычные для обывательского слуха названия цветов, я силюсь запомнить хотя бы часть из них, а потом бросаю это гиблое дело и просто люблю буйством красоты. Представляю, что здесь было летом — в период полного цветения!

3,5 гектара зеленого газона, шесть альпийских горок, которые не повторяются ни по форме, ни по содержанию. Это только на первый взгляд кажется, что на них все растет хаотично. На самом деле, раскрывает секрет мастер озеленения, у каждого свое место, чтобы и корни его не мешали другим, и чтобы красоту соседа не скрывали, а оттеняли, чтобы не враждовали, а в полной гармонии жили. Как природой заведено. Ой, а это что — неужто крокусы — как ранней весной?! Это безвременники, поясняют мне, и в самом деле очень похожи на весенние первоцветы.

Не оправившись от одного изумления, тут же впадаю в другое: обилие декоративных деревьев — туи, ели, папоротники, можжевельники, что-то там еще разных видов и подвидов — тянет на перечень обитателей богатого дендрария. Пирамидальные и шаровидные, традиционные и не очень. Жаль, что нет табличек — не всегда ведь рядом такой знаток, как мой гид.

Останавливаемся у декоративного цветочно-кустарникового лабиринта, оригинального и особо привлекательного этой своей оригинальностью.

— Да, загляни внутрь, — заговорщицки подмигивает Валентина Давыдовна, — видишь, это мы там трубы упрятали...

Вот такой дизайн

...И так я узнала несколько секретов.

Впрочем, то, что семь лет назад, когда отпочковавшийся от моторного АЗПИ вселился в уже начавшиеся разрушаться от бездействия корпуса бывшего ХБК, здесь был даже не пустырь, а захламленная зона, секретом ни для кого не являлось. Директор завода Виктор Герман велел все убрать и разбить сплошной газон. Но до этого он пригласил на работу бывшего агронома-озеленителя шинного завода Валентину Диянову. Та поначалу отнекивалась: мол, на пенсии, свое уже отработала. «Да по мне хоть пять раз на пенсии, — не сдавался директор и давил на больное. — Неужели не хочется прекрасное сделать на новом месте?».

Диянова не из тех, кого на «слабо» возьмешь, но здоровых амбиций с годами не убавилось, а накопленному опыту и дизайнерским идеям на личном садовом участке явно было тесно, и она взялась.

Будущую территорию-сад они обходили вдвоем: директор предприятия и озеленитель. Виктор Адольфович горячился: никаких грядок — сплошной газон. «А не получится, — возражала Валентина Давыдовна, — куда денешь этот старый фундамент? Присыпать землей, камней подвезти — самое место под альпийскую горку! А четыре линии труб над газоном так и будут висеть? Их надо растительностью задрапировать. А на люки — их с полсотни наберется — вазоны с цветами расставить». В общем, так ландшафтный дизайн и сложился.

Опыт Южной Каролины

— Неужели не прибежали к помощи профессиональных дизайнеров? — удивлялась я, когда мы обсуждали эту тему в кабинете директора.

— Почему же, — отшучивался Виктор Адольфович, — в журнальчиках присматривали интересное, да из поездок по России и другим странам идеи привозили.

Одна из таких идей очень пригодилась, когда речь зашла о том, что делать с пнями старых тополей, а таковых на территории набралось аж 83, да таких, что и трактором не выкорчевать. Пробовали — не удалось. Герман и вспомнил, как в США в Южной Каролине наблюдал: кустарники компостом заваливали, давали перегнить, а потом с легкостью убирали. Попробовали на пнях — скосят траву на газонах, ею пни завалят, еще скосят — еще завалят... Так за лето почти от всех пней и избавились.

Что сто́ит красота

За семь лет южная территория превратилась в настоящий парк, любуются красотой не только свои, заводчане, но и другие горожане интересуются.

— А насколько затратна эта красота и много ли средств на ее поддержание уходит? — интересуюсь у руководителя. Честно говоря, жду, что Виктор Адольфович посетует, мол, сегодня, в период кризиса...

— Да не так уж и много, — к моему удивлению говорит Герман. — В штате у нас вот только Валентина Давыдовна, это все ее заслуга. Есть две косилки — на них рабочие после основного труда траву на газонах косят. На лето всегда берем детей наших заводчан — для посадки-прополки, и детям занятие, и родителям подспорье. Есть еще помощница у Валентины — мастер Надежда Коровникова, она занимается с рабочими, которых привлекаем на благоустройство через службу занятости. Кстати, хорошо работает эта программа по обеспечению дополнительных рабочих мест...

Завод, который и в период сложной экономической ситуации находит средства на развитие производства, отнюдь не считает благоустройство и озеленение делом второстепенным. Его руководители относятся к этому столь же серьезно, как к выпуску продукции и ее продажам. Звенья одной экономической цепи? А почему бы и нет? Возможно, пойми это хозяева других предприятий — улучшились бы и производственные показатели.

— Все зависит от первого руководителя, — уверен Виктор Адольфович, — если он не будет заинтересован в благоустройстве, то вряд ли этим будут заниматься его подчиненные.

Сам он начинает обход своего хозяйства с «парковой» зоны, не промолчит, если где-то заметит плешь в газончике. Летом нередко появляется на балкончике с видом на сквер. Понятно — есть на что посмотреть. Кстати, завод ухаживает и за сквером через проспект Космонавтов. Там тоже цветы и порядок. Правда, дел предстоит еще очень много. Еще не завершена западной стороне, предстоит благоустроить северную и восточную — ну и что, что не на «красной линии». У хорошего хозяина весь двор должен быть в порядке. Мы прошли по цехам — там тоже чисто. Кстати, сейчас туда занесли вазоны с улицы, люди улыбаются — хорошо придумали, и цветам жизнь продлили, и на производстве светлее стало.

Добрый пример вопреки устоявшейся поговорке тоже заразителен. Соседи АЗПИ подтягиваются к передовикам. Справедливости ради заметим: выиграть в конкурсе по благоустройству сегодня уже непросто — немало в Барнауле красивых и ухоженных мест. Тем заметнее и досаднее выглядят в городе пятачки, заросшие бурьяном.

Ах, Давыдовна!

Говоря о том, что озеленение не слишком затратное дело, директор подчеркнул, что это в плане материальном. Труд же вложен большой.

— Вот только газоны пятнадцать раз скашивали! — подсказывает Валентина Давыдовна.

А Виктор Адольфович уверен: основная заслуга озеленителя Дияновой.

Ну, ей не впервой, заметят барнаульцы — почитатели зеленой красоты. В свое время шинный благодаря ей в лидерах ходил, а территория вокруг городского ДК — ее дипломная работа по дизайну в техникуме, сколько еще таких оазисов в Ленинском районе: детские сады, больница, школы... В городских и районных выставках цветов всегда участвовала и побеждала. Нынешняя экспозиция, посвященная Василию Шукшину, на площади Мира, кстати, была 51-й по счету.

Вот уже почти три десятка лет я люблю творениями рук этой неутомимой женщины и не устаю удивляться богатству ее идей и замыслов. В начале этого десятилетия, когда любимый шинный перешел в частные руки, ее детище — теплица с уникальными реликтовыми растениями — пошла на слом. Тогда Дияновой велели распродать деревья и цветы, а она ответила гордо: «Я умею выращивать, а не продавать». Ее ум и знания вдруг стали не востребованы. Там. Слава богу, недолго. Как знать, возможно, исполнится и заветная мечта Валентины Давыдовны: возродить свою уникальную теплицу. Пусть уже на новом месте.

Надежда ГОНЧАРОВА

Газета «Вечерний Барнаул», 2 октября 2009 г.

ИВАН ГЕНРИХОВИЧ БЕККЕР

Беккер Иван Генрихович (10 декабря 1950 г., с. Ясное Знаменского района Алтайского края), заслуженный врач Российской Федерации.

Родился в семье колхозников. Немец. Окончил Орловскую среднюю школу. В 1969–1971 гг. служил в Вооруженных Силах СССР. В 1977 г. окончил Алтайский государственный медицинский институт. Трудовую деятельность начал в должности

врача-травматолога Рубцовской горбольницы, затем там же работал заведующим травматическим пунктом. С 1984 г. — главный врач медсанчасти завода «Алтайсельмаш», ныне городская больница № 2 г. Рубцовска. В 1998 г. окончил Всероссийский заочный финансово-экономический институт. В 2012 г. избран в состав Общественной палаты Алтайского края. Избирался депутатом Рубцовского городского и краевого Советов. С 2000 г. — помощник депутата Госдумы Н. Герасименко. Заслуженный врач Российской Федерации. Награжден знаками «Отличник здравоохранения», «Государственная Дума. 100 лет». Лауреат Демидовской премии, член Русского географического общества. Создатель Музея истории медицины Алтая. С 2015 г. — председатель исполкома национально-культурной автономии немцев Алтайского края. По личной инициативе профинансировал перевозку и реставрацию памятника П. А. Столыпину в с. Орлово Немецкого национального района.

НА ОПЕРАЦИОННОМ СТОЛЕ — ИСТОРИЯ

Иван Генрихович Беккер — создатель Музея истории медицины Алтая. Он успешно совмещает это увлечение с деятельностью главного врача муниципальной больницы №2 города Рубцовска. Ему 53 года. Окончил Алтайский медицинский и Московский заочный финансово-экономический институты. Свыше четверти века работает в клиниках Рубцовска.

Заслуженный врач РФ, лауреат Демидовской премии Алтая 1996 г. Жена, сын и дочь также работают в медицине.

— *Верно, что музей, созданный Вами, — единственный в стране?*

— Насколько я знаю, это действительно так. Есть, конечно, музеи конкретных учреждений здравоохранения. До недавнего времени существовал Центральный музей истории медицины России, но сейчас его экспозиция свернута.

— *Как же удалось выжить музею в Рубцовске? Ведь он занимает большой двухэтажный особняк в центре города. Подобные здания сейчас легко превращаются в магазины и офисы. Прекратили существование многие школьные, заводские музеи...*

— Слава богу, наш музей удалось сохранить. Посещение Музея медицины Алтая включено в планы большинства учебных заведений города. Рубцовчане приводят сюда своих детей и внуков. Экспонаты музея востребованы в городах и районах края.

— *С чего он начинался?*

— С фотографии водолечебницы курорта Белокурихи. Этот экспонат хранится с 1971 г. Я тогда был студентом Алтайского мединститута, с тех пор занимаюсь историей отрасли.

— *А она на Алтае начиналась с горно-заводской медицины...*

— Поэтому музей охватывает историю врачебного дела на территории Алтайского горного округа. Между прочим, алтайские сереброплавильные заводы и рудники, согласно «Уложению» царицы Анны Иоанновны, обязаны были иметь госпитали или лазареты.

— *Известно, что в 1771 г. в Змеиногорске произвели первый в Сибири опыт привития оспы — еще до открытия вакцинации. Успешную операцию делал подлекарь Тимофей Андреев над 69 взрослыми и малолетними.*

— Более 250 лет назад, в 1751 г., была открыта школа при Барнаульском госпитале — второе после Москвы учебное заведение такого типа. Ее возглавлял штаб-лекарь Абрам Эшке. О дореволюционном периоде напоминают фельдшерская аптечка Эрманса, в которой сохранились даже ампулы с лекарствами, многие другие экспонаты нашего музея. Кое-что пришлось реконструировать. К примеру, госпитальную кровать делали с гравюры XVIII в. Большой интерес посетителей вызывают старые медицинские инструменты, приборы.

Каждая вещь в музее имеет свою историю. К примеру, в зале, посвященном здравоохранению в годы Великой Отечественной войны, можно

увидеть самый обычный глиняный кувшин. Его лет десять назад принесла мне старушка. Говорит: «Я в войну санитаркой работала в госпитале. А когда раненых оперировали, каша остывала, и мы ее в горшке сохраняли».

– *Скажите, а белый цвет всегда ассоциировался с больницей, с врачом или фармацевтом?*

– Нет. Говорят, что Сталин приказал выбросить все небелые предметы из клиник, аптек, всех медучреждений. Но мы нашли и разместили в музее коричневые аптечные шкафы, сохранившиеся на курорте Лебяжье и в Шелаболихе.

– *Что еще рассказывают экспонаты, документы об отношении правителей страны к медицине?*

– Как известно, в августе 1910 года Кулундинскую степь посетил тогдашний премьер Петр Столыпин. Между прочим, он подарил оборудование для больницы и почты общине села Орлово (ныне в Немецком районе), в котором я вырос.

Спустя годы Никита Хрущев подарил Алтаю мединститут — это было ровно полвека назад, в 1954 г. По его же указаниям ряд лечебных заведений края получили оборудование.

– *Алтайская медицина — это имена известных ученых, практиков и организаторов здравоохранения: династия Смирновых, Чеглецов, Неймарк, Баркаган, Форнель, Осипов...*

– Нам удалось сохранить многое, что связано с их именами: личные вещи, документы, книги, воспоминания. Воссоздан кабинет Израила Исаевича Неймарка, который еще в Ленинграде сделал первые операции на легком, — в этом нам помог его сын Михаил. Собрано немало свидетельств деятельности других известных алтайских медиков. Но обидно, когда видишь, что достойные имена предаются забвению. У бывшего главврача Железнодорожной больницы Мартына Борисовича Форнеля было хобби. Перед смертью он подарил Алтайскому госуниверситету большую коллекцию изготовленных им чучел птиц и зверей. А сейчас там даже вывески нет, что это его работы.

– *В вашем музее немало экспонатов, посвященных фармации.*

– Алтай — кладезь лекарственных трав. Аптечная система здесь была основана врачами, которые умели многое, в том числе и готовить медицинские препараты из местной растительности. Потом этим занялись гезели — аптечные ученики. Об этом периоде напоминает каменное здание бывшей аптеки, расположенное на улице Ползунова в Барнауле, которое пережило все потрясения. А напротив нее, в нынешнем парке Центрального района, был аптекарский сад, в котором выращивались лекарственные растения.

– *Немало путешественников, ученых интересовались благотворными свойствами курортных мест на Алтае. Увы, широкого распространения курортология так и не получила. Тем не менее тысячи людей со всей Сибири каждое лето устремляются к соленым озерам Завьяловского, Благовещенского, Славгородского районов, лечатся их целебными грязями. Почему же это происходит, как правило, без наблюдения врачей, почти без участия местных властей и бизнеса?*

– Потребность в алтайских курортах была осознана только в годы империалистической и гражданской войн. Появилось много раненых, которых следовало лечить. О целебных свойствах курортных сибирских озер к тому времени уже было хорошо известно.

Нашлись и предприимчивые люди. Например, Николай Павлович Литвинов. Он арендовал земли на курорте Лебяжье (ныне в Егорьевском районе), поставил палатки и начал лечить сначала покалеченных солдат, а потом и туберкулезников. Примерно так появились Белокуриха, Кучук-Солоновка (на озере Кучук около сегодняшнего райцентра Благовещенка), Аул, Рахмановские ключи (отошли к Казахстану), Карачи (в Новосибирской области), Чемал (в Республике Алтай). Они послужили хорошей службой и в годы Великой Отечественной войны. Но потом многие из них специализировались на лечении туберкулеза. Такие курорты финансируются только из бюджета, поступлений за счет продажи путевок нет. Поэтому исчезли курорт Кучук-Солоновка, некоторые другие, еще в 1930-х годах были свернуты и научные исследования. Известно, что алтайские грязи применяются в основном унифицированно: против остеохондрозов, артрозов, радикулитов, кожных и гинекологических болезней.

Что касается местных властей и бизнеса, то они, на удивление, безынициативны. Конечно, они могли бы предоставлять — к обоюдной пользе — услуги людям, которые приезжают подлечиться на берега известных озер.

– *Но вернемся к сегодняшнему дню музея...*

– Мы старались показать здравоохранение в неразрывном потоке сегодняшних задач и прошедших времен. История дает возможность понять, что у алтайской медицины были времена потруднее, чем сегодняшние: массовые эпидемии, разруха, голод, войны. Общество, включая и медиков, прежде некоторые проблемы просто старалось обходить молчалием. Например, половое воспитание детей и подростков — тема деликатная. Но мы ищем адекватные подходы к ее освещению, посвятили ей целый зал. Его посещают отдельно мальчики и отдельно девочки. По специальной методике доводим дифференцированно для различных возрастов угрозы

наркомании, СПИДа — как и чем человек себя уничтожает. Стараемся показать также опасность отравления суррогатами алкоголя и травматизма.

Непрерывно акцентируем внимание посетителей на позитиве — здоровом образе жизни: физкультуре, спорте, культурном досуге. Желающие могут здесь же записать адреса и телефоны спортивных и художественных школ, кружков, других учреждений культуры и спорта.

Анатолий МУРАВЛЁВ

Газета «Алтайская правда», 3 декабря 2004 г.

ИВАН БЕККЕР: «МЕДИЦИНА — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ПРОБЛЕМЫ, НО И РОМАНТИКА, И ИСКУССТВО»

Профессиональный праздник медицинских работников приходится на лето, а это как раз сезон отпусков и у докторов.

Но у главврачей с отпусками сложно: не только заботы о пациентах лежат на их плечах, но и проблемы докторов, и всего медицинского персонала. В этот праздничный день об алтайской медицине мы говорили с Иваном Генриховичем Беккером, главврачом городской больницы №2 города Рубцовска, лауреатом Демидовской премии за создание музея «История медицина Алтая».

— Иван Генрихович, все мы пациенты, и видим медицину только с этой точки зрения, но Вы возглавляет больницу, а значит, видите ее состояние в целом...

— Да, я уже много лет возглавляю городскую больницу и могу долго говорить о проблемах практической медицины. Но в праздник хочется вспоминать только хорошее. На сегодняшний день медицина в Алтайском крае находится на достаточно высоком уровне и не уступает таким центрам Западной Сибири, как Новосибирск, Омск, Томск. Благодаря программам технического перевооружения такие направления медицины, как рентгенология, эндоскопия и функциональная диагностика, вышли на новый качественный уровень.

Нас очень радует активное развитие медицины катастроф. Сейчас многие говорят о возрождении санитарной диагностики, но для Рубцовска, например, медицина катастроф стала намного актуальнее. Сегодня ее работа отлажена настолько, что она намного оперативнее авиации. Посудите

сами: чтобы воспользоваться вертолетом, нужно позвонить, договориться, утвердить план перелета, уладить технические вопросы — на все это нужно время. А автомобили медицины катастроф всегда наготове, полностью оборудованные и укомплектованные, и здесь круглосуточно дежурят профессиональные реаниматологи.

— Как Вы оцениваете проекты, которые государство реализует в области медицины?

— Сейчас в медицину направляют беспрецедентное количество денег, и мы этому очень рады. Достаточно привести несколько примеров. Скажем, в прошлом году, благодаря губернатору Алтайского края Александру Карлину, мы вошли в программу «75 × 75», и нам выделили деньги из краевого бюджета на ремонт помещений больницы и техническое переоснащение. В этом году планируем завершить строительство корпуса Центра сосудистой патологии Рубцовского медико-географического округа, длившееся 20 лет. Центр рассчитан на два отделения — неврологическое и кардиологическое, а это в общей сложности 120 коек. Лечиться в нем смогут жители 12 районов Алтайского края, а это без малого 350 тысяч человек. Хочется, чтобы и сотрудники в новом Центре были молодые, талантливые и высокопрофессиональные. Это, кстати, приглашение для докторов, — с улыбкой в голосе говорит Иван Генрихович.

— Кстати, как сейчас обстоит ситуация с кадрами в медицине?

— С кадрами по-прежнему тяжело. Хочется, чтобы в медицину приходила молодежь, чтобы больше внимания уделялось не только высшему образованию медицинского персонала, но и послевузовскому на курсах повышения квалификации, сертификации кадров и получению допусков к работе.

— Чем, по-вашему, медицина может увлечь современных молодых людей?

— В профессии врача присутствует некая жертвенность, но медицина — это не только проблемы, но еще и искусство. Нет двух одинаковых диагнозов, как нет двух одинаковых больных — к каждому нужны свой подход и отношение. Увлеченность в нашей профессии — чуть ли не самое важное для профессионального долголетия. Еще медицина — это романтика. Наверное, именно поэтому не только я, но и моя жена, и дочь, и сын — медики.

Жанна ИВАНОВА

Газета «Комсомольская правда» на Алтае, 24 июня 2011 г.

ИСТОРИЯ, СОБРАННАЯ ПО КРУПИЦАМ

Музей истории медицины открыли в Алтайском государственном медицинском университете.

Этого события преподаватели и студенты вуза ждали с нетерпением. Ведь так можно глубже изучить историю медицины, прикоснуться к приборам, которые использовали врачи прошлого столетия для лечения пациентов. Наука шагнула далеко вперед, однако у коллег из прошлого есть чему поучиться. Музей находится на четвертом этаже главного корпуса АГМУ. Его двери открыты для всех.

Открытие

В торжественной церемонии приняли участие ректор Алтайского государственного медицинского университета Игорь Салдан, ветеран Великой Отечественной войны Михаил Жуков и, конечно, основатель Музея истории медицины нашего региона Иван Беккер. Кстати, до этого момента учреждение находилось в Рубцовске. Иван Генрихович на протяжении тридцати лет был главным врачом городской больницы №2. Он — отличник здравоохранения, заслуженный врач Российской Федерации, лауреат Демидовской премии. В Барнаул привез коллекцию, которую собирал больше сорока лет. Это без малого 23 тысячи экспонатов!

После того, как перерезали красную ленточку, все зашли в большой и уютный зал со множеством старинных приборов, газетных вырезок, портретов именитых медиков. Ни один уголок не остался пустовать. Ректор АГМУ Игорь Салдан приветствовал гостей. Он отметил:

– Мероприятие приурочено к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. По поручению губернатора Александра Карлина мы открываем музей, который станет достоянием Барнаула, Алтайского края. Кстати, здесь также представлены экспонаты, собранные преподавателями нашего вуза в различные периоды времени. Важно, чтобы школьники, студенты знали историю военной медицины региона. В этом корпусе представлена лишь часть работ. Основная коллекция будет находиться в учебном корпусе на ул. Папанинцев.

Экскурсия

О каждом из раритетов Иван Беккер может рассказать подробную историю. Ему настолько дороги вещи, расположенные в музее.

– К сожалению, из-за непростой финансовой ситуации в стране государство не может выделять достаточное количество средств на развитие библиотек, музеев. Эти учреждения уходят на второй план. Мне очень повезло, ведь медуниверситет пошел навстречу, предоставил помещения и создал необходимые условия для того, чтобы история медицины Алтайского края продолжала жить. К сбору экспонатов подходил разными путями. На базе Алтайского государственного медицинского института (ныне — университет) была военная кафедра. Многие предметы были собраны и сохранены преподавателями. Есть у нас и вещи, относящиеся к трудовой славе вуза. Неоценимую помощь в этом плане оказали активисты-стройотрядовцы, — подчеркивает Иван Беккер.

От количества необычных предметов глаза разбегаются, сегодня такие разве что в военных фильмах можно увидеть. При виде жесткого и низкого стоматологического кресла, вернее, стула хочется, чтобы зубы не беспокоили как можно дольше! Голову удобно не откинешь, высота сиденья не регулируется. Металлические подлокотники слишком короткие, за них даже невозможно схватиться при сильной боли.

В отдельном уголке расположили операционную. Наркозный аппарат в то время представлял собой проволочную маску с марлевыми слоями. Туда капали эфир. Анестезиологов раньше не было, поэтому процедуру осуществляла санитарка. Что касается хирургических инструментов, на вид остались прежними. Изменился лишь металл, из которого их изготавливают.

Ксения Межевкина учится на первом курсе лечебного факультета АГМУ. Вместе с одногруппницами пришла посмотреть на раритеты. Девушка делится впечатлениями с «АП»:

– У меня особый интерес к экспозиции. Дело в том, что моя прабабушка в годы войны работала медсестрой. Родом она из Славгорода. Трудилась в одном из госпиталей, лечила тяжелых пациентов, подбадривала добрым словом. К сожалению, в 1943 г. бесследно пропала. Мне хотелось попасть в музей и хоть немного прочувствовать обстановку, в которой находилась прабабушка.

На стендах расположены портреты именитых алтайских ученых, врачей, которые внесли неоценимый вклад в развитие медицины на Алтае. Среди них Николай Пирогов, Израиль Неймарк, Александр Чеглецов. Здесь же изображен знаменитый хирург XX в. Сергей Юдин, которого в 1949-м сослали в Сибирь. Он находился в Бердске и тайком встречался с нашими медиками, передавал свой драгоценный опыт.

В большом зале мы нашли публикации «Алтайской правды» различных лет, где журналисты рассказывают о развитии медицины нашего региона, находят новые подробности из жизни ученых-медиков и об их прорывах в различных областях науки.

В музее также сделали медицинскую палату времен 1940-х гг., в ней несколько кроватей, возле каждой маленькая тумбочка. Чтобы подчеркнуть душевность русских солдат, сюда положили гармонь. На входе висит самодельный рукомойник, рядом лежит кусочек мыла. В таких условиях на ноги поднимали наших защитников, большинство из которых снова отправлялись на фронт.

Основную часть редких приборов, исторических реликвий, лекарств, инструментов времен Великой Отечественной войны преподаватели, студенты и гости смогут увидеть в ближайшее время в корпусе АГМУ на ул. Папанинцев.

Екатерина ЗЕЛЕНОВА

Газета «Алтайская правда», 30 апреля 2015 г.

ЦАРСКИЕ ГОСПИТАЛИ, ЖИТИЕ СВЯТОГО И БЮСТ СТАЛИНА

В Барнауле открывается Музей истории медицины Алтая

Музей истории медицины Алтая переехал из Рубцовска в медицинский университет Барнаула. Врач Иван Беккер создавал его больше 40 лет. В коллекции 23 тысячи экспонатов: исторические реликвии, старинные инструменты и лекарства, оснащение аптеки первой половины XX в., редкие приборы. Широко представлены материалы об участии медработников в Великой Отечественной войне, воссозданы операционная и палата передвижного госпиталя.

Иван Беккер 30 лет был главврачом городской больницы №2 в Рубцовске. Отличник здравоохранения, заслуженный врач РФ, действительный член Российского географического общества, лауреат Демидовской премии. Сегодня он сам руководит расстановкой экспозиций: зал с госпитальной палатой расположится в главном корпусе, а остальные 20 тыс. экспонатов отправятся в здание на Комсомольском проспекте.

Восемь видов лихорадки

— В 1971 г. я поступил в этот институт, и мы поехали работать в совхоз. Директор нам подарил открытку с изображением старой радоновой лечеб-

ницы в Белокурихе. С этого первого экспоната и начался мой музей, — вспоминает Иван Беккер. — Это совпало с перевооружением медицины: ламповое оборудование заменяли аппаратами на микросхемах, и я считал своим долгом это все собрать и сохранить, хотя бы по одному образцу. С годами получилась огромная коллекция! Нет больше таких музеев, как наш, от Урала до Камчатки.

К фронтovому стоматологическому стулу с зажимами для фиксации головы прислонен стенд «Место подвига — Афганистан» с портретами симпатичных молодых докторов. В специальном шкафчике под стеклом — форма военного врача. Бюст Сталина временно стоит на подоконнике, позолота на нем слегка облупилась. Каждый экспонат рассказывает об определенном этапе жизни медиков края, из которых складывается история медицины в регионе. Ее путь уникален — в этом убежден доктор Беккер.

— Алтай — царская вотчина. Да, он немного побыл вотчиной Демидовской, но и в то время было «Уложение» царицы Анны, которым каждому заводчику предписывалось: имеешь рабочих — обязан иметь лазарет или госпиталь. Медицина была совсем другой. Воду держали в деревянных бочках, инструменты мыли в ведре, об антисептиках и обезболивающих вообще речи не было, — рассказывает Беккер. — Когда императрица Елизавета взяла это все в свои руки, на Алтае встал вопрос о сбережении рабочей силы. Людей приписывали к заводам и берегли.

Тамара Степанская, доктор искусствоведения, нашла для Ивана Беккера информацию об устройстве самого большого — на 250 коек — алтайского госпиталя того времени — Змеиногорского. Его строили из нескольких изб: рубили избу шесть на шесть, по длине бревна, потом сени, потом следующую... 60 коек в этих госпиталях были травматологическими, остальные ревматические и «надсадные». «Надсадиться» — значит, надорваться. Еще были лихорадочные койки, в те годы выделяли восемь видов лихорадки, и только теперь разобрались: одна лихорадка — туберкулез, другая — воспаление легких...

В 1751 г. в пяти городах России, в том числе в Барнауле, были организованы госпитальные школы. Врачебное дело не считалось престижным, дворянские дети туда не шли — в ученики брали детей солдат, мастеров и горных служащих. Сначала они учили латынь, потом уже медицинские премудрости.

— В Барнаул приехал штаб-лекарь Абрам Эшке, который должен был все организовать, — рассказывает Беккер. — Кто-то из историков писал, что Эшке ни черта тут не сделал, а через пять лет его контракт кончился, и сюда

прибыл Никита Ножовщиков, человек из народа. Есть даже упоминание о том, что он вместе с Ломоносовым учился в греко-латинской академии. Через два года Никита повез этих пацанов в Москву на экзамен — значит, они чего-то уже достигли, с нуля! Для алтайской медицины Ножовщиков значимая личность, потом он стал штабс-физиком в Москве — это все равно, что сейчас московский министр здравоохранения.

В Гражданскую войну алтайская медицина, по словам Беккера, перешла на метод «кто что может». Не было оборудования, не хватало лекарств, да и рабочих рук не хватало.

Описан такой случай: после Солновского боя под Волчихой раненому ампутировал плечо ветеринар — взял плотницкую ножовку, веревку, бутылку самогона и отпилил человеку руку. Удивительно, но тот солдат выжил.

— Знаете, как Высоцкий пел: «Бежит по полю санитарка, звать Тамарка, в больших кирзовых сапогах». То есть, бежит обычная девчонка, ей выдали сапоги — и вперед, — говорит Иван Генрихович.

«Буду чтить учителя своего»

Иван Генрихович рад, что нашел в ректоре медуниверситета единомышленника, и перевез музей в Барнаул.

— Я думаю, что студентам это очень важно, — говорит он. — Половина выпускников убегают в торговлю: трудно каждый день заниматься вопросами, которые пахнут, которые давят на психику. И еще с этой нашей системой: полторы ставки, две ставки, ночные дежурства... Вплоть до того, что губернатор Кемеровской области врачей скорой вооружил — опасная работа! В нашей профессии надо выстоять, надо иметь внутренний стержень.

Традиции в медицине должны быть сильны; не зря у нас в клятве Гиппократова «врача, научившего меня искусству, буду чтить, как отца». Это написано медиками за четыре века до нашей эры, этой клятве две с половиной тысячи лет, и она все повторяется: из века в век, от выпуска к выпуску. Чтобы свято чтить свое дело, в нем должна быть душа. Поэтому я убежден, что историю медицины нужно бережно хранить.

Истории, рассказанные вещами

Иван Беккер рассказывает об экспонатах своего музея.

1. Бюст Сталина.

— В Рубцовске есть совхоз-техникум. В годы войны там был развернут военно-медицинский госпиталь. Дочь начальника техникума Мальвину Северину призвали на фронт, она была санинструктором, воевала в одном

полку с Александром Матросовым. После войны она всю жизнь посвятила детям: пионерам, комсомольцам. У Севериной была однокомнатная квартирка, заваленная всевозможными папками с газетными вырезками, у себя дома она все время проводила какие-то воспитательные мероприятия. И когда ее отец умер, она забрала этот бюст из совхоза-техникума, и он стоял у нее в квартире. Потом она отдала его нам как экспонат из военного госпиталя. Судьба Севериной была трагичной: пришла перестройка, все пионерские организации рухнули, и ее дом опустел. Через недолгое время она умерла.

2. Книга об алтайских священниках.

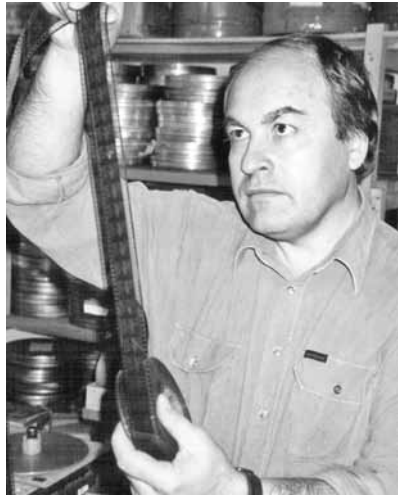
— Я много лет искал следы хирурга Валентина Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки, в 1995 г. причисленного Русской православной церковью к лику святых. Он был жертвой сталинских репрессий и при этом лауреатом Сталинской премии. Однажды священник Георгий Крейдун передал мне свою книгу о священниках. Оказывается, в 1920-м г. Войно-Ясенецкий был епископом Алтайским и викарием Томским, и служил в этом сане 1–1,5 года. Когда его назначали епископом, московский патриархат потребовал, чтобы священник никогда не бросал хирургию.

3. Оборудование из Московского мединститута.

— В годы целины у каждого алтайского населенного пункта были шефы. Например, над деревней Новониколаевкой Рубцовского района шефствовал Второй Московский медицинский институт. Шефы были обязаны построить и оснастить в деревне больницу, они были типовые — такой буквой «п»: амбулатория, общетерапевтический стационар и родильный дом на пять коек. Кроме того, должны были нанять врачей, найти медсестер — поэтому в наших деревнях в то время работали врачи из Москвы. Среди экспонатов нашего музея есть книги с печатями Второго Московского медицинского института и оборудование из операционных.

Лариса ХОМАЙКО

«Русская планета» (rusplt.ru), 7 апреля 2015 г.

ВЛАДИМИР ЭВАЛЬДОВИЧ ЭЙСНЕР

Эйснер Владимир Эвальдович (2 декабря 1955 г., г. Пермь), заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Детство и юность будущего режиссера прошли в селе Тюменцево Алтайского края. Здесь же окончил школу и некоторое время работал фотокорреспондентом в районной газете «Вперед». В 1985 г. окончил режиссерский факультет ВГИКа

(мастерская Е. Вермишевой). С 1985 г. работал режиссером на Восточно-Сибирской студии кинохроники в Иркутске. В 1991–1992 гг. — режиссер «Мосфильма». С 1994 г. — режиссер, затем одновременно художественный руководитель и директор киностудии «Азия-Фильм» в Новосибирске. Заслуженный деятель искусств РФ (2006 г.), член Союза кинематографистов России, член Академии киноискусств «Ника».

ПРИЗЫ И НАГРАДЫ:

Фильм «Семь Симеонов» в 1986 г. был удостоен Гран-при «Серебряный дракон» в Кракове. Более пяти только международных призов получил фильм «Жили-были “Семь Симеонов”» — в Испании, Японии, Гран-при в Париже, «Золотой Голубь» в Лейпциге. Дипломы и призы престижных смотров документалистики шли один за другим: «Полный вперед!» — на Международном фестивале INPUT в Мексике, «Молитва» — в Клермонт-Ферране (Франция), «Тихая обитель» — в Германии, на Международном кинофестивале в Оберхаузене, «Кораль» — в Париже. На Международном кинофестивале «Человек и море» лента Эйснера «Рыбацкое счастье» удостоена Гран-при «Золотой Краб». В 2002 г. на Международном кинофестивале «Золотой Витязь» фильм «Последний срок» получил награду и был удостоен чести открывать Международный кинофестиваль в Нионе (Швейцария) в номинации «Мировая премьера», где также награжден призом. За фильмы «Рыбацкое счастье», «Четвертое измерение» и «Казачья

доля» В. Эйснеру была присуждена Государственная премия РФ в области литературы и искусства за 2000 г.

«РУССКИЕ НЕМЦЫ» ВЛАДИМИРА ЭЙСНЕРА

24 июля 2014 года в рамках XVI Всероссийского Шукшинского кинофестиваля в Алтайской краевой детской библиотеке им. Н. К. Крупской был показан короткометражный документальный фильм Владимира Эйснера «Русские немцы».

С экрана — история народа

История немецкого народа с августа 1941 г. была представлена зрителю через историю жизни родителей режиссера Эвальда и Ирмы Эйснер. С экрана на зрителей идет информация, ранее многим неизвестная. Ирма Эйснер вспоминает: как везли их в далекую Сибирь, как было тяжело на полевых работах ей, шестикласснице, как не пришлось учиться дальше и не только потому, что не знала русского языка, а необходимо было помогать маме. На экране кадры современной жизни сменяют документальные съемки военных лет, которые подтверждают слова женщины, перенесшей многие тяготы, обрушившиеся на плечи ее народа. В какой-то момент на экране в ускоренном режиме идут фотографии документов немцев, погибших в трудовых лагерях. Сломанные судьбы, несбывшиеся мечты людей...

Русские немцы, или немцы с русскими корнями. Чего здесь больше — немецкой педантичности или русской сентиментальности? Герои на экране поют русские застольные песни и спрашивают друг друга: как по-немецки будет «чайка»? Никто уже и не вспомнил произношение слова на немецком языке, хотя в своем далеком поволжском детстве они не раз видели этих птиц. «Чайка» символизирует легкость, невинность, полет души, духовную высоту — немаловажные качества характера русских немцев.

Светлана ЯЗОВСКАЯ,

*ведущий библиотекарь Российско-Немецкого Дома
Барнаул, 2014 г.*

ФИЛЬМ О ПРАВДЕ ЖИЗНИ

Премьера фильма В. Эйснера «Русские немцы» состоялась в дни Шукшинского фестиваля. Вот что он рассказал об истории его создания:

– Мысль снять фильм о немецком народе, который пережил трагедию репрессий во время Великой Отечественной войны, зародилась недавно. Отправил заявку в Министерство культуры, первоначально съемки должны были проходить в Томской области — не получилось. Тогда решил показать судьбу и жизнь немцев — бывших переселенцев, рассказав о своих родителях Ирме Христиановне и Эвальде Фридриховиче. В фильме использованы кадры из домашнего архива прежних лет, архивные документы. Сюжет получасового фильма — это несколько эпизодов из жизни семьи: дом на сельской улице, где прошло несколько десятков лет жизни, будничные заботы и праздничные застолья. Немцы поют русские народные песни и готовят русские блюда, играют многонациональные свадьбы и давно говорят без акцента. Ирма Христиановна вспоминает, как первый раз пошла в русскую школу и ни слова не понимала, что говорит учительница. Так и закончилось ее образование на 6-м классе. Вместе с мужем Эвальдом Фридриховичем всю жизнь проработала на стройке штукатуром-маляром. Односельчане знают, что их старый дом всегда отличается аккуратностью. Раньше особенно поражал красотой цветник — огромные шапки георгинов... После фильма Владимир Эвальдович ответил на вопросы зрителей. На всех, кто был в зале, фильм произвел впечатление. Однако судьба многих документальных фильмов — после презентации или фестивального показа — на полку. В кинозалы мы не ходим, а ТВ такие картины, где показана правда жизни, покупает неохотно — слишком отличаются они от красивых шоу-программ и ужастиков, так как заставляют зрителя размышлять и анализировать... В. Эйсер — сценарист и режиссер большинства своих фильмов, их география широка, темы и средства воплощения идеи различны. Объединяет же то, что в них правда о нашей жизни. Это роднит его с Шукшиным. И наши земляки имеют счастье узнавать себя в кино.

Людмила ТАТАРИНЦЕВА

Газета «Вперед» (Тюменцево), № 81 от 2 августа 2014 г.

«ШУКШИН — ФИГУРА МИРОВОГО МАСШТАБА»

Интервью с председателем Шукшинского кинофестиваля

25 июля исполнилось бы 84 года великому русскому писателю, кинорежиссеру, актеру Василию Макаровичу Шукшину. Совсем недавно в Алтайском крае завершился XV Всероссийский Шукшинский кинофестиваль, председателем жюри которого стал режиссер-документалист, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств России Владимир Эйсер.

– Владимир Эвальдович, как Вы оцениваете программу фестиваля этого года?

– В конкурсную программу вошли семь картин. Это не так много, но все фильмы достойные — это картины, которые вышли в широком прокате и завоевывавшие зрительское признание: «Легенда №17» Николая Лебедева, «Гагарин. Первый в космосе» Павла Пархоменко, «Частное пионерское» Александра Карпиловского. Неплохая картина была из Казахстана — «Земля обетованная» Сламбека Таукелова о так называемом Великом Джуте — «голодоморе» в Казахстане. Но лидерами фестиваля, по мнению жюри, стали три картины: «В тумане» Сергея Лозницы, «Если все...» Натальи Беляускене и «Дочь» Натальи Назаровой и Александра Касаткина. В результате впервые в истории фестиваля главный приз был вручен сразу двум картинам — «Если все...» и «Дочь», а лучшими актерами стали Владимир Свирский («В тумане») и Мария Смольникова («Дочь»). Не могу сказать, что у нас были разные мнения о том, какие фильмы получают призы. В принципе жюри пришло единогласно к этому решению.

– Почему отметили именно эти фильмы?

– Например, фильм «Если все...», снятый, кстати, в Армении, и даже номинировавшийся на «Оскар» от этой страны, на мой взгляд, наиболее отвечает именно «Шукшинскому фестивалю» и в какой-то степени переплетается даже с творчеством Василия Макаровича. Потому что в этом фильме есть все: и юмор, и добро, и трагедия героев картины, которые едут на место гибели отца девочки, которая приехала посадить на его могилу деревце. Сюжет трогает, и люди не остаются равнодушными.

В фильме «Дочь» меня покорила игра актрисы Маши Смольниковой. У этой молодой девушки, надеюсь, будет большое будущее. Сам фильм также отличается глубокой, искренней атмосферой. Несмотря на «тяжелый» сюжет — в фильме говорится о маньяке, который в небольшом провинциальном городе убивает молодых девушек, картина абсолютно не «чернушная». Фильм имеет интригу, героиня проходит через нравственные испытания, но внутренний свет, позитив, который героиня несет в душе, находит отклик у зрителя. В этом большая заслуга режиссеров фильма.

– Впервые в этом году на фестивале вне конкурса были показаны документальные фильмы, в том числе и Ваши...

– Это замечательно, что на фестивале впервые за пятнадцатилетнюю историю устроили показ документальных фильмов. На следующий год говорят, что это уже будет в конкурсе. И это очень хорошо, потому что много документальных фильмов соответствуют тому нравственному идеалу, о котором и говорил Шукшин и который является девизом этого фестиваля: «Нравственность

есть правда». В этот раз были показаны фильмы по теме «Герои Шукшина на документальном экране», без привязки к году выпуска.

Нельзя сказать, что герои этих фильмов — чудики, это не так, потому что это фильмы о людях, которые живут вокруг нас, живут вместе с нами, и стоит только внимательнее присмотреться и увидеть в них все доброе и хорошее. В этом и заключается одна из задач режиссера-документалиста, когда он общается с реальными людьми, а не с актерами.

– **Расскажите о своих документальных фильмах...**

– Я могу сказать, что уже давно работаю в кино. Я в 1985 г. окончил ВГИК и уехал в Иркутскую киностудию, там поработал, а потом переехал в Новосибирск, и с тех пор работаю там. Я снимаю без какой-либо привязки к конкретным регионам, то есть у нас и выбор очень широкий.

Фильмы, которые я делал, они самые различные. Есть картины, основанные на музыке, на разнообразных шумах, есть публицистические фильмы, есть фильмы-портреты, кино-расследования. И это всегда было мне интересно, потому что заикливаться на одном проекте я не могу. Кто-то наоборот говорит, что хочет всю жизнь снимать один фильм. Но у меня так не получается.

– **Не хотели бы попробовать себя в игровом кино?**

– Да. Совсем недавно я подал заявку в Фонд кино на финансирование игрового проекта. История моя — это детективная комедия. О будущих проектах говорить тяжело, потому что неизвестно, что получится.

– **Расскажите более подробно о Новосибирской киностудии и киноиндустрии, о Вашем регионе вообще.**

– Дело в том, что документально кино, да и все кино вообще, сейчас переживает не самые лучшие времена, и проблемы возникают одна за одной. Главная проблема, конечно, это проблема финансирования. В регионах раньше можно было делать заказные фильмы, для того чтобы жить, но теперь и это стало невозможным. Теперь вся надежда на Минкульт, куда мы подаем заявки. И на гранты. В целом документальное кино сейчас переживает тяжелое время, и это не только в Новосибирске, это вообще во всей стране. Киностудии, которые существовали в советское время, а их было шестнадцать по всем регионам, это и Саратовская киностудия, и Ленинградская, Свердловская, Новосибирская, много их было, и они были все образующими, была своя база, и вокруг них сформировались кинематографисты и творческие силы. Но, к сожалению, сейчас это все разрушено, все разошлись по маленьким студиям, и на пользу общему делу это не идет.

Как будет развиваться ситуация дальше, пока сложно сказать. В последнее время Союз кинематографистов и сами кинематографисты понимают, что если дальше идти таким путем, то можно просто напросто всем упасть

в обрыв. И сейчас начались какие-то движения, консультации, и сами кинематографисты в этом участвуют, и Союз кинематографистов принимает активное участие. И я думаю, что все-таки сдвиги будут.

– **Какие лично Вы решения можете предложить?**

– На Съезде Союза кинематографистов я выступал и обозначил свои предложения. Во-первых, Союз должен более четко взаимодействовать с Министерством культуры. Чтобы заявки, которые мы подаем, оценивали не чиновники, а экспертный совет, люди уважаемые, которые в этом разбираются, принимали в этом активное участие и давали оценку, чтобы талантливые творческие работы людей старшего поколения и молодых кинематографистов могли реализоваться. Я говорил об этом и о том, как это все наладить. Было подготовлено письмо после этого, мы собирались отдельно в Союзе кинематографистов с конкретными предложениями. Надеюсь, что будет некий сдвиг, который мы ощутим через полгода-год. Ждать мы уже привыкли.

– **На Шукшинской земле не могу спросить, что для Вас Василий Макарович Шукшин?**

– Я всегда любил творчество Василия Макаровича, и литературное, и кинематографическое, и в какой-то степени это человек, к которому нужно стремиться. И я всегда стремился, не подражал, а именно стремился.

– **Как Вы думаете, это фигура мирового масштаба или сугубо все-российское явление?**

– Во всем мире есть масса людей, которые увлекаются его творчеством. По его фильмам учатся во многих киноуниверситетах. Василий Макарович получал главный приз в Венеции, на других международных фестивалях. Что это? Мировой масштаб? Думаю, да. Шукшин — это мировое и национальное достояние, он будет востребован и через двести, и через триста лет. Но самое главное — он востребован сейчас. Это по-настоящему народный писатель, режиссер, актер.

Дмитрий ЯКУНИН

Русская народная линия, 9 августа 2013 г.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ

То, что происходит с нами в жизни, лучше всего передавать образами искусства.

Сократ

Россия, 1990-е гг. Покупают, продают и продаются, обжираются, голодают, стреляют, воруют, богатеют, разоряются, одухотворяются, вы-

живают и просто живут... — в общем, все признаки обуржуазивающегося постсоциалистического общества, в котором документальное кино вдруг оказалось никому не нужным.

Есть разные точки зрения на то, почему так случилось. Та, что попроще, объясняет все причинами чисто экономическими — мол, документальное кино дело неприбыльное, его должно содержать государство, а у государства сейчас на непроизводительные культурные расходы средств нет. Впрочем, и на все остальное из области культуры, науки, образования, здравоохранения — тоже нет. Время и общество изменились — выживайте, как можете. Какое уж тут документальное кино, требующее для своего существования развитой технической базы, современной киноплёнки, штата профессионалов, которым надо платить не только зарплату, но и оплачивать командировочные расходы (сидя на месте, документальное кино не снимешь). А еще нужен прокат, фестивали, учеба... Не проще ли одним махом отрубить все концы этого весьма накладного вида киноискусства, заодно отказав ему в праве вообще считаться искусством. Очень хитрый ход — раз не искусство, значит, информация, документ. А кому нужна такая дорогая информация? Вон телевидение каждые сутки выдает в эфир целые горы этой информации. Мы и без того в ней захлебываемся и часто уже не в силах разобраться в ее значимости, соотнести с собственным существованием в окружающем мире.

Есть и другая точка зрения, позамысловатей, приоткрывающая второе дно этой вдруг обозначившейся проблемы нелюбви к документальному кино, как бы в пику прежней власти, которая это кино содержала, опекала, щедро предоставляла ему экраны телевизионных каналов и тысячи кинотеатров. Суть этой точки зрения в том, что нынешняя власть боится оставлять следы. Ведь киноплёнка — это вечный носитель. Это не видео, которое сегодня сняли, завтра размагнитили и сняли новое. А плёнка идет в архив. Может быть, все дело в том, что прежняя власть думала, что она навсегда, а эти знают про себя, что они временщики? И им не нужны улики, по которым можно будет судить о том, как мы сегодня живем.

Есть и еще одна точка зрения, которую не раз открыто высказывал герой нашего очерка кинорежиссер Владимир Эвальдович Эйсер.

Телевидение сегодня создает виртуальную реальность нашей жизни. Если верить экрану, в стране только кровь, грязь, секс и насилие. На одном канале — мордобой, на другом — стрельба, на третьем — развороченные трупы... Нас приучают к мысли, что ничего другого в России уже не осталось. А когда по телевидению идет документальный фильм о невымыш-

ленной жизни, о простых людях с их простыми человеческими заботами, виртуальная реальность терпит крах. Кому-то это, возможно, невыгодно.

Думается, правомерны и та, и другая, и третья точки зрения, как это всегда бывает при толковании событий, не имеющих простого и разумного объяснения. Но ведь действительно, трудно объяснить, почему вдруг нашему государству на определенном этапе оказался не нужным самый правдивый вид киноискусства, заставляющий людей не просто поглощать поток информации, а размышлять и сопереживать увиденному, учиться видеть. Оказывается, умение видеть — это очень непросто. Именно с этого первого шага и начинается настоящее искусство. И уметь видеть может научить только очень большой мастер, который, как правило, сам начинает с того, что учится видеть, размышлять и сопереживать показанному, а потом эти свои мысли, чувства, свою боль и свою веру переносит на экран, приближая нас к смыслу и значению проживаемой нами жизни. Всегда ли власть, особенно, когда она не уверена в своей праведности и вечности, хочет, чтобы мы понимали смысл и значение происходящего с нами?

Складывается парадоксальная ситуация. Современная цивилизация основана на использовании информационных процессов. Объективность информации стала осязаемой. Но эту объективность по-прежнему связывают лишь с нервными импульсами и сигналами, а такие важнейшие характеристики информации, как Смысл и Значение, в повседневной жизни либо вовсе упускаются из виду, либо считаются лишь субъективно-психологическими условностями. А ведь даже в современной космологии Информация, Смысл и Значение занимают фундаментальное место. Смысл и Значение огромному потоку каждодневно обрушивающейся на нас информации может дать лишь документально-художественное ее осмысление. Так начинается документальное кино. И сложность работы режиссера-кинодокументалиста в том и состоит, чтобы заставить зрителя обратить внимание на хрупкие и мимолетные моменты Истины.

Казалось бы, к чему столь долгое вступление? Цель одна — обозначить глубинную суть и особенности работы в таком непросто-м виде киноискусства, как кино документальное, снимать которое, работать в котором у нас сейчас невероятно сложно и в котором режиссер киностудии «Азия-Фильм» Владимир Эвальдович Эйсер уже свыше пятнадцати лет подряд и теперь уже навсегда стоит на одной из высших ступенек мастерства, признан выдающимся мастером не только у нас в стране, но и в мире. Свидетельство этому — множество высших призов, дипломов и наград всесоюзных, всероссийских и самых престижных международ-

ных фестивалей, недавнее вручение Государственной премии в области киноискусства. Но лучшее тому подтверждение — его фильмы.

Хотелось бы еще написать про широкую известность и популярность у зрителя, которую сейчас с легкостью зарабатывают ведущие очередного полупорнографического шоу или авторы до неразличимости безликого, переполненного стрельбой и трупам сериала. В отличие от подобной продукции, документальные фильмы до широкого зрителя почти не доходят. У нас уже выросло целое поколение людей, не знающих, что это такое — настоящее документальное кино. Хотя оно всегда было. Есть и сейчас. И по-прежнему одно из лучших и признанных в мире. Существующее как бы вопреки всему. И творчество Владимира Эйснера — лучшее тому доказательство.

В автобиографическом изложении путь к сегодняшнему признанию укладывается буквально в несколько строк. Вырос в Алтайском крае в селе Тюменцево, в шестидесяти километрах от Камня-на-Оби. Здесь же окончил школу и некоторое время работал фотокорреспондентом в районной газете «Вперед». Потом были Новосибирское театральное училище, служба в армии, два месяца актерской работы в Омском театре юного зрителя, и лишь затем — Всесоюзный институт кинематографии, который он окончил с отличием и уехал работать в Иркутск на Восточно-Сибирскую студию кинохроники.

Первые же фильмы молодого кинорежиссера привлекли внимание коллег по цеху, критиков и тогда еще довольно широкого круга зрителей, поскольку не раз были показаны и по Центральному телевидению, и на экранах кинотеатров. «Ищу и нахожу», «Александр Вампилов», «Жили-были “Семь Симеонов”», «Из театральной жизни Семена Станиславского», «Полный вперед!», «Молитва», «Тихая обитель» — все это фильмы иркутского периода его жизни. Очень разные и по темам, и по стилистике, но в то же время объединенные неповторимой, присущей только В. Эйснеру интонацией, которая позволяла сквозь «информационный сор документальности» разглядеть, почувствовать философию подлинной жизни, те самые ее СМЫСЛ и ЗНАЧЕНИЕ, без которых не бывает настоящего искусства. Именно ими обозначалась и отстаивалась подлинная позиция автора в вопросах, которые касаются всех и имеют отношение ко всему. Любая фальшь, любая отстраненность могли выдать с головой, лишит зрительского доверия. Доверие к автору, к подлинности увиденной и запечатленной им жизни, к его искренности и чисто человеческой боли за происходящее почти во всех фильмах Эйснера абсолютное. И добывается он этого не указующим перстом, не акцентированием шокирующих или сенсационных кадров, не формой изысканного монтажа или нарочитого контрапункта, чем так грешат молодые начинающие кинорежиссеры. Интона-

ция правдивости и глубокого проникновения в суть происходящего на экране возникает незаметно, исподволь. Зритель постепенно, через многочисленные ассоциации и собственные постижения и догадки начинает выстраивать как бы второй, глубинный план запечатленной камерой жизни, раскрывает в ней свои собственные СМЫСЛ и ЗНАЧЕНИЕ, забывая о том, что к ним буквально за руку привел его автор фильма.

Что это? Мастерство? Или запредельное чувство «документа», которое иногда бьет ниже пояса? Это мастерство! Рука большого режиссера, художественный секрет его фильмов, тончайшая современная форма художественности. Фактура документальная, а смысл художественный. Из достоверной фактуры извлекается смысл высокий, духовно-практический, и он тем выше и чище, чем «грязнее» фактура, грубее основа — документ, факт.

В Новосибирск Владимир Эйснер приехал в 1994 г., в самое, пожалуй, трудное для нашего документального кино время. Совсем перестали снимать фильмы на Восточно-Сибирской студии кинохроники, закрылся красноярский филиал Свердловской киностудии, еле теплилась жизнь на Западно-Сибирской киностудии. Почти все творческие работники — режиссеры, операторы, звукорежиссеры, редакторы и сценаристы — были выведены за штат, сменили место работы, перебивались случайными «левыми» работками. Большинство рабочих помещений только что построенного, прекрасного здания киностудии пришлось сдавать в аренду, чтобы хоть как-то спасти оставшееся оборудование, уникальное помещение для звукозаписи и несколько монтажных. Прекратил свое существование «Новосибирсктеелефильм» — одна из лучших студий страны, снимавшая для Центрального телевидения художественные и документальные фильмы. Некогда широко распространенный в кинематографической среде и даже вошедший в киноэнциклопедии термин «сибирская школа документального кино», который связывали прежде всего с работой кинорежиссеров, кинооператоров и сценаристов Новосибирска, теперь звучал скорее как насмешка, вызывая шемящую ностальгию по прошлому, когда документальное кино Сибири с триумфом завоевывало награды почти на всех всесоюзных, российских и международных фестивалях документального кино.

Казалось бы, на что было надеяться здесь приехавшему из Иркутска кинорежиссеру, когда свои, такие же известные и талантливые, сидят без работы? Причисленный к десятку лучших режиссеров-документалистов мира Ю. А. Шиллер, спасая киноархив «Новосибирсктеелефильма», числился на какой-то непонятной должности на студии телевидения, проделывая огромную работу по спасению исходных материалов бесценного собрания

и получая за это буквально копейки. Вынужден был снимать случайные заказные фильмы прекрасный режиссер, заслуженный деятель искусств В. В. Соломин. Без работы остались М. Халина, Э. Давлетшина, В. Новиков, В. Гнедков. И все-таки здесь было намного легче, чем в Иркутске. Вокруг был город, который В. Эйсер считал почти родным, где жили всегда готовые поддержать и помочь друзья. А еще были старенький «Конвас», несколько сот метров сбереженной киноплёнки, прекрасный оператор, соратник и друг Евгений Корзун, готовый по первому зову поехать в самый отдаленный угол Сибири. Кроме того, были интереснейшие замыслы новых фильмов и непреодолимое желание работать — увидеть, осмыслить, запечатлеть катастрофический для страны обвал перемен, обернувшийся в основном разором, упадком и личными трагедиями. На Западно-Сибирской киностудии арендуется крохотная монтажная, быстро оформляются документы, и вот уже в титрах первого заказного, снятого в Новосибирске режиссером В. Эйсером фильма появляется название киностудии «Азия-Фильм».

Скоро о студии заговорили в городе, потом заинтересовались в Москве, а после завоеванного в Японии на Международном кинофестивале «Человек и море» главного приза «Золотой краб» за фильм «Рыбачье счастье» студия В. Эйсера «Азия-Фильм» становится одной из самых известных и результативно работающих частных студий страны. Впрочем, «скоро» — это взгляд со стороны, через призму прошедших с той поры лет. Это «скоро» было до отказа заполнено самой неистойвой, самой напряженной, самой безразмерной работой. Пожалуй, из многих знакомых мне кинорежиссеров никто не работает так неистово, как Владимир Эйсер. В пору обустройства и становления своей студии он не брезговал никакой, даже самой «черной» заказной работой. Снимал фильмы о новосибирских заводах, о юбилее Кольвани, о хореографическом училище, об институтах Академгородка и новосибирских вузах, о Левобережье. Но даже в этих, казалось бы, сугубо прикладных, сделанных по продиктованным заказчиком параметрам фильмах высокий профессионализм и рука настоящего мастера творят настоящие чудеса. Я своими глазами видел, как вытирали слезы ветераны НЗКХ после просмотра фильма об их заводе. В зале долго не смолкали аплодисменты, а министр, приехавший на юбилей завода, сказал:

— Этот фильм — самое лучшее и самое убедительное доказательство нашего права на существование.

Заработанные на заказных фильмах деньги до копейки вкладывались в новое оборудование, цифровые видеокамеры, компьютеры, радиомикрофоны. И сейчас студия «Азия-Фильм» — одна из самых технически оснащенных и активно работающих киностудий города.

Одним из первых в стране В. Эйсер получает заказ от телеканала «Культура» на съемки видеофильмов в рубрику «Архимедов рычаг». В этих фильмах предлагалось рассказать о людях, которые всей своей жизнью и творчеством утверждают возможность и необходимость активного творческого сопротивления негативным явлениям нашей жизни и на примере собственных открытий и достижений доказали, как много может сделать убежденный и деятельный человек. Новосибирск, пожалуй, как ни один город в России, богат такими людьми, и В. Эйсер блистательно доказал это. После многолетнего перерыва на канале «Культура» один за другим демонстрируются снятые им фильмы: «Земля и небо», «Школа Бороздина», «Зеркала Козырева», «Экспромт», «Точка опоры». В этих фильмах мы знакомимся с замечательными людьми — академиком и педагогом, художником и студентами консерватории, кинорежиссером и изобретателем.

В отзывах, которые потоком хлынули в редакцию канала, люди благодарили за светлые и добрые чувства, за надежду и веру, которые пробудили в них герои фильмов В. Эйсера. «После потоков крови, грязи, насилия, сатанизма и безвкусыя, переполняющих экраны наших телевизоров, фильмы эти, как светлый луч, как тепло человеческого сердца, согревающего наши души», — пишет один из телезрителей.

А теперь самое время коснуться еще одной важнейшей стороны работы режиссера-документалиста — работы, как говорят в кино, «с натурой», т. е. непосредственного общения во время съемок с людьми — участниками и героями будущего фильма. Тут мало быть хорошим психологом, обладать сильным, подчиняющим себе характером, уметь органично вписаться в ситуацию или сделаться незаметным для окружающих. Конечно, и то, и другое, и третье необходимо в работе руководителя съемочной группы, которая даже в документальном кино достаточно навязчива и громоздка. Чтобы убедить человека стать участником фильма, вызвать его на откровенность, заставить быть естественным и правдивым, необходимо, чтобы он тебе поверил. А это удается далеко не каждому режиссеру. И сколько мы уже видели таких, якобы, «документальных» фильмов, где их герои с застывшими лицами, боясь сделать лишнее движение, оттарабанивают заранее вызубренный текст, который затем при монтаже стыдливо прикрывается набором иногда подходящих, а чаще совершенно случайных кадров.

Экран безжалостен к фальши. А фальшь начинается тогда, когда между «натурой» и режиссером не проскакивает искры согласия в общем деле. Но прежде чем начать устанавливать отношения с героем, надо еще этого героя найти. А это тоже дано далеко не каждому, потому что, вопреки расхожему мнению,

будто каждый человек по своему интересен, любой профессиональный автор и режиссер прекрасно знает, что далеко не каждый интересен настолько, чтобы быть интересным всем. Человека, о котором берешься снимать фильм, надо либо любить, либо ненавидеть. Равнодушные авторы способны погубить самый интересный материал. Владимир Эйсер, как правило, любит своих героев или, во всяком случае, относится к ним с глубочайшим уважением и сочувствием.

Вот только один пример — Борис Ефимович Егоров, герой одного из последних фильмов В. Эйснера «Последний срок». Более безысходную и трагическую судьбу, чем у него, трудно сыскать. Бывший разведчик, кавалер орденов Славы, Отечественной войны, Красной Звезды и прочих многочисленных — не то придуманных, не то на самом деле заслуженных — наград, ставший после войны профессиональным карманником и растерявший по тюрьмам и лагерям почти 46 лет своей окончательно изломавшейся жизни, он доживает свой век в сельском доме престарелых, затерявшемся в бескрайних просторах сибирской глубинки...

Потрясающий фильм! Смотришь и вспоминаешь то гравюры Гойи, то босховский Апокалипсис, то уродов Брейгеля-старшего. Ассоциативный ряд можно продолжать до бесконечности. На первый взгляд, этот маленький дом престарелых напоминает утлый ковчег, в котором собрались даже не люди, а осколки, обломки людей, судьба каждого из которых отнюдь не легче, а то и пострашнее, чем у Бориса Ефимовича. Но если тот то и дело начинает философствовать, не то врать, не то вспоминать прожитую жизнь, то остальные либо молча, не замечая камеры, пройдут мимо, либо отрешенно смотрят мелькающие на экране телевизора мировые новости, которые должны им казаться новостями с другой планеты или даже другого пространственного измерения — настолько не совпадает увиденное с их сегодняшней жизнью...

Кто-то, сидя в углу, негромко наигрывает на гармошке давным-давно популярный простенький мотивчик. Как ни странно, но именно этот, то и дело фальшиво сбивающийся мотив, подсказывает вдруг такую неизбывную боль, а монтажное соприкосновение неподвижного взгляда и беснующейся на экране телевизора толпы фанатов рока раскрывают такие глубины навсегда разделенных временем пластов жизни, что не надо никаких объяснений, никаких философских трактатов, никаких экономических выкладок и статистических таблиц. Запутанная суть сегодняшнего бытия вдруг проясняется сразу, как в молитвенном прозрении. И вот уже дом престарелых не утлый ковчег, а бесконечно старый космический корабль, заблудившийся во времени и во Вселенной, летящий неведомо куда с неведомой никому из обитателей целью.

И как бы в заключение — слова единственного говорящего в фильме героя о том, что как бы ни несправедна была его жизнь, он ни разу не украл кошелек у старушки, не обидел ни одного ребенка. В сопоставлении с миллионами сегодняшних обиженных подобное признание оглушает. И снова ни слова авторского текста, ни малейшего нажима и аффектации. Экран при всех его звуках почти безмолвен. Но ощущение, что все эти люди смотрят на нас глазами фресок «Страшного суда» Микеланджело, не оставляет потом долго-долго после окончания просмотра.

...Рассказывать фильмы В. Э. Эйснера — занятие неблагодарное, если не сказать бессмысленное. Ему дан поразительный дар неожиданного взгляда на привычное. Как правило, он видит то, чего не смогли увидеть другие. Поэтому фильмы его получаются неожиданными и... неопровержимо достоверными. Поиск правдоподобного отражения ритма и смысла жизни, может быть, самое главное в его работе. Он отыскивает этот смысл повсюду: в чукотской тундре, в забайкальских степях, в апокалиптической суеде больших городов, в научной лаборатории и мастерской художника, в богадельне и документальных свидетельствах старой кинохроники. Смысл этот открывается ему с той степенью достоверности и глубины, которую в состоянии осмыслить и донести до зрителя только очень талантливый и очень страдающий жизни человек.

Когда я однажды спросил В. Эйснера о том, что значит для него работа в кино, он, по обыкновению помолчав в раздумье, ответил: «Способ постижения жизни и способ борьбы». Ответ меня не удивил. Я давно и, думаю, неплохо его знаю, чтобы понять, что это не пустые слова. Он верит, что настоящее кино не может не воздействовать на зрителя. Не может не заставлять его думать, сравнивать, сопереживать. А это уже самое настоящее начало борьбы.

Один из умнейших людей прошлой России И. А. Гончаров сказал, что очень легко быть злым и умным, но очень трудно оставаться умным и добрым. В наше время оставаться добрым и умным во много раз труднее, чем во времена И. А. Гончарова. Фильмы В. Эйснера добрые и умные. В каждом из них сокрыта его главная тема — его дума о России, о нашей общей судьбе. Он не навязывает ее нам. Мы начинаем думать сами.

Александр КОСЕНКОВ

*«Создатели»: очерки о людях, вписавших свое имя
в историю Новосибирска, т. II, с. 479–488.*

АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ МИХЕЛЬ

Михель Александр Эдуардович (28 сентября 1951 г., с. Веселоярск Рубцовского района Алтайского края), заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Родился в немецкой семье. В детстве ослеп. Учился в Соколовской сельской школе для слабовидящих детей, где создал вокально-инструментальный ансамбль, затем играл в составе духового оркестра.

С 1970 по 1974 г. учился в Курском музыкальном училище для незрячих по специальности «Баянист-исполнитель» с правом преподавания в музыкальной школе. Во время учебы руководил ВИА и музыкальным квартетом. Был участником и солистом известного в 1970-х гг. коллектива «Курские соловьи». После окончания училища вернулся на Алтай и с 1975 г. работал руководителем эстрадного ансамбля при Рубцовском учебно-производственном предприятии «Всероссийское общество слепых». В 1990 г. организовал ансамбль немецкой песни. Вместе с коллективом и сольно гастролировал по России и за рубежом (Казахстан, Германия, Дания, Словакия, Австрия). С 2003 г. руководил ВИА Дворца культуры «Тракторостроитель». В 2004 г. ансамблю под руководством А. Михеля присвоено почетное звание «Народный коллектив самостоятельного творчества». В последнее время работает в Алтайском краевом Российско-Немецком Доме (Барнаул) в качестве руководителя ансамбля «Мы вместе». В 1995 г. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ». Лауреат Международного фестиваля инвалидов (1997 г., Тюмень), Международного фестиваля немецкой песни (1998 г., Словакия), лауреат фестиваля немецкой песни в Москве (2005 г.). Награжден знаком «За развитие народного творчества» Всероссийского общества слепых (2002 г.), памятной юбилейной медалью «50 лет общероссийской общественной организации ветеранов войны и военной службы» (2006 г.). В 2010 г. съемочная группа «Мосфильма» сняла о нем документальный фильм «Танго вдвоем».

ТАНГО ВСЛЕПУЮ

Про незрячего музыканта из Рубцовска «Мосфильм» снял кино.

В рубцовской хрущевке живет Александр Михель. По ошибке врача он лишился возможности видеть окружающий мир. Зато природа щедро одарила его музыкальным талантом. Накануне 55-летия музыканта съемочная группа «Мосфильма» сняла о нем документальный фильм «Танго вдвоем».

Александр Михель играет практически на всех музыкальных инструментах, в 1995 г. получил звание заслуженного работника культуры РФ. На его юбилейный концерт 27 сентября в ДК тракторостроителей съедутся гости отовсюду, ведь семейный дуэт Михелей исколесил не только всю Россию, но и Данию, Словакию, Австрию, Германию.

Ошибка эскулапа

Саша родился вполне здоровым ребенком. Когда малышу исполнился год, ветеринар закапал ему в глаза «не те» капли, и мальчик ослеп. Еще совсем недавно Александр мог видеть слабый свет, но теперь и эта возможность исчезла. Руки — вот его единственный способ «видеть» мир.

В 1959 г. Саша пошел в школу для незрячих детей в поселке Соколово. Тогда и началось серьезное увлечение музыкой благодаря прекрасным учителям — супругам Ченцовым. Ученик не устает благодарить их за свою любовь к музыке. После окончания школы Александр был готов к работе в самостоятельности, знал, как руководить хором, ансамблем. Но без диплома на работу вчерашнего школьника не брали. Еще четыре года пришлось учиться в Курском музыкальном училище для незрячих — единственном таком учреждении в Советском Союзе.

Уже с дипломом Саша вернулся в Веселоярск, но устроиться на работу так и не удалось — никто не решался брать незрячего. Александр Михель искал работу в Казахстане, но про него прослышали в рубцовском учебно-производственном предприятии Всероссийского общества слепых (УПП ВОС). Пригласили на прослушивание. Александр прошел тест без особого труда.

Музыкант стал работать в клубе при предприятии — взял под свое руководство ансамбль, затем струнный, потом и духовой оркестр. Но это не слишком нравилось Александру Михелю, и он оставил в клубе вокально-инструментальный ансамбль «Молодые сердца», создал женский вокальный ансамбль современной песни «Мечта». Началось самое золотое время в творчестве: бесконечные конкурсы, победы, признание. Но слишком хорошо долго, наверное, не бывает. Из-за разногласий с начальством пришлось уйти с этой работы. Купили с женой аппаратуру, собрали свой ансамбль «Продолжение», куда перешли музыканты из «Молодых сердец».

Он вернулся в клуб УПП ВОС, а четыре года назад его пригласили работать в ДК тракторостроителей. Кроме этих двух работ, Александр вместе с женой выступают на свадьбах: она — тамадой, а он — баянистом.

Влюбился в голос

С женой Александр встретился тоже благодаря музыке. Он отдыхал в санатории, где каждый вечер на танцплощадке крутили грампластинки. Но любители живой музыки и душевных песен предпочитали уединяться в беседке. Александр играл на баяне, одни — подпевали, другие — слушали. Валентина отдыхала в том же санатории. Однажды, прогуливаясь, она услышала его пение и не смогла пройти мимо — стала подпевать сама. Александр Эдуардович услышал незнакомый красивый женский голос и сказал: «Кто мне подпевает в первом ряду? Не бойтесь, давайте петь вместе». Кроме голоса, понравились духи Валентины, популярные в то время, — «Быть может». Из санатория влюбленные разъехались по разным городам: он — в Рубцовск, она — в Барнаул. Но знали, что расстанутся ненадолго. Дочь Валентины Ольга убедила маму не тянуть с переездом. И вот уже 31 год длится любовь, начавшаяся с песни. Он не перестает благодарить судьбу за встречу, она не устаёт повторять, как счастлива.

Уличные музыканты

Недавно дуэт Михелей вернулся из благотворительного гастрольного тура по восьми городам России — 24 концерта за восемь дней для социально не защищенных граждан. Это нелегко, но благодарность публики все неудобства «кочевой» жизни перекрывает сполна.

Родственники Александра Михеля давно уже перебрались на ПМЖ в Германию, а он покидать Рубцовск не собирается. В начале 1990-х гг. начал сотрудничать с Международным союзом немецкой культуры, и с тех пор в его репертуаре очень много песен на немецком языке. С ними он выступает перед российскими немцами. Уже девять раз Михелей приглашали на гастроли в Германию. Кроме концертов, супруги подрабатывают там уличными музыкантами. А в Германии русские музыканты — словно кусочек родины, когда на сердце кошки скребут и ностальгия мучает.

Сюжет для фильма

В Москве как-то узнали о незрячем музыканте, который ведет активную жизнь, работает по благотворительной программе, помогает молодым музыкантам. Поэтому летом супругам пришлось стать еще и актерами. На девять дней их небольшая квартира превратилась в съемочную площадку. Съемки

начинались в семь утра, а заканчивались ближе к ночи. Любознательные киношники выяснили, что Александр Эдуардович раньше катался на велосипеде. «А сейчас сможете?» — загорелись у них глаза. Пришлось вновь осваивать двухколесного «коня».

Для другой сцены режиссеру потребовался мальчик, который сыграл бы Сашу в детстве. Его отец ушел из семьи, когда мальчик был совсем маленьким. Отец работал трактористом. Если мимо дома проезжал трактор, Саша выбегал на улицу и ждал, когда машина остановится и папа возьмет его на руки. Поначалу так и было, но со временем отец останавливался возле дома все реже и реже. Порой другие трактористы жалели пацанишку, брали покататься. Сцена получилась очень правдоподобная.

Совсем скоро талантливую супружескую пару можно будет увидеть на экране телевизора. Название фильму дала песня, написанная рубцовчанкой Александрой Шалашовой специально для Михель. Песня «Танго вдвоем» о жизни, творчестве и любви пройдет через весь фильм лейтмотивом.

Александр Михель был участником известного в 1970-х гг. коллектива «Курские соловьи». Песни в исполнении ансамбля звучали почти на всех магнитофонах в 1973–1974 гг. Певцам в то время было от 17 до 21 года. Записи попали и в радиоэфир благодаря радиоулиганам. Есть версия, что их песни звучали в программах «Голоса Америки». В репертуаре «Курских соловьев» были песни, которые исполняли во дворах и подворотнях, в компаниях и у костров: лирика, шуточные, стилизации под блатные.

Елена ТАРАСОВА

Сайт Музыкальный перекресток. 20 сентября 2006 г. muzperekrestok.ru/index.php?topic=11713.0.

ТАНГО ВДВОЕМ

12 октября 2011 г. в небольшом читальном зале нашей Тульской областной специальной библиотеки для слепых состоялся великолепный концерт супружеской пары Александра Эдуардовича и Валентины Петровны Михель. Далеко до начала концерта зал был полон, казалось, что он не сможет вместить всех желающих. Творчество Михель не только знакомо, но и очень любимо тулякам, среди зрителей немало было гостей, которые учились с Александром Эдуардовичем и пели и играли в ансамбле «Курские соловьи».

Семейный дуэт Михель приехал к нам из города Рубцовска Алтайского края. Творчество заслуженного артиста России, лауреата международных фестивалей музыканта Александра Михеля и вокалистки Валентины

Михель широко известно не только в Сибири, но и в Казахстане, Дании, Германии, Словении, где артисты неоднократно бывали на гастролях и становились лауреатами конкурсов немецкой песни.

Немного биографии

Александр родился в Алтайском крае, в селе Веселоярск. По трагической случайности в раннем возрасте он потерял зрение. Любой другой в такой ситуации тихо прожил бы жизнь, в лучшем случае — научившись обслуживать себя. Но только не Саша Михель. Потеря зрения словно бы компенсировалась удивительными музыкальными способностями, которые не могли не развиваться в такой музыкальной семье, где мама хорошо пела и играла на гитаре, а папа — на гармонии. В дошкольном возрасте Саша научился свободно играть на этом музыкальном инструменте. А научил его, что особенно удивительно, бабушка, ослепший в трудовой армии.

По окончании школы-интерната для слепых детей Александр поступил в Курское музыкальное училище для незрячих по классу баяна. И с тех пор практически нет такого инструмента, на котором он не умел играть. Кроме того, Александр в совершенстве освоил такие современные «музыкальные инструменты», как синтезатор и компьютер.

После музыкального училища Саша вернулся на малую родину и устроился работать руководителем вокально-инструментального ансамбля при «Обществе слепых». Играл для людей, которым, как и ему, музыка заменила навсегда потерянные краски окружающего мира.

А тут наш рассказ делает «крутой поворот», потому что далее фамилия Михель становится визитной карточкой дуэта: семейного и музыкального. В жизни Александра появилась прекрасная женщина — его соратница и Муза — Валентина. С детских лет Валентина увлекалась акробатикой и пением. В период их знакомства она работала в краевой филармонии. В июле 1974 г. Александр приехал отдыхать в дом отдыха «Сосновый бор». Одновременно туда же приехала и Валентина. Все вечера он много играл и пел, развлекая отдыхающих, а она учила девушек танцам. Их словно свела судьба. Когда Валентина Петровна услышала Александра Эдуардовича, она просто потеряла дар речи. А однажды он услышал, как кто-то очень красиво ему подпевает. Они стали петь вместе, своими песнями радуя и увлекая окружающих. Время пролетело незаметно, будущие супруги очень сдружились, но пришло время расставаться. Однако вскоре они встретились вновь. В декабре Александр и Валя решили пожениться. И вот уже более тридцати лет они вместе. Вместе по жизни и вместе в песне: сразу после свадьбы Валентина стала солисткой «Сашиного ВИА». Они стали выступать

на концертах и мероприятиях по линии общества инвалидов и вскоре стали лауреатами I Всемирного фестиваля инвалидов.

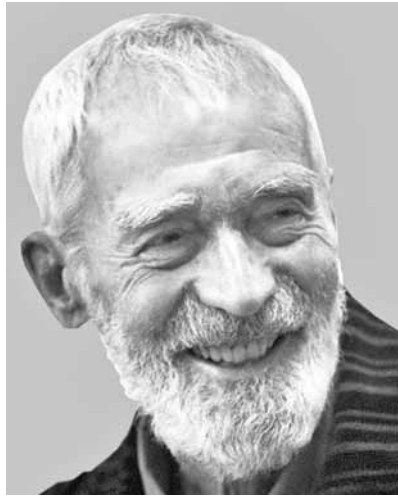
Немецкие корни и активизация в 1990-х гг. внимания к немецкой культуре повлияли на то, что немецкая песня прочно вошла в песенный репертуар дуэта Михель. Их стали приглашать на праздники и фестивали немецкой культуры в разные города нашей страны и за рубеж. Они побывали в Германии, Дании, Словакии и других странах. Буквально на каждом концерте Александру задают вопрос о том, почему же он не уехал на постоянное место жительства в Германию, тем более что там давно живут обе его сестры? И ему как инвалиду, конечно же, было бы гораздо комфортнее жить в этой благополучной стране. Но он всегда отвечает на этот вопрос словами песни: «Прописано сердце по адресу Русь...».

Вернемся к нашему концерту

Тот, кто ни разу не слышал музыку, которая рождается в результате титанического труда музыкального дуэта Александра и Валентины Михель, не может представить себе масштаба таланта Александра Михеля. А те, кто слышал выступление дуэта, готовы слушать этих певцов бесконечно много, проникаясь чувством глубочайшей благодарности за все то, что музыканты дарят своим зрителям. Вот и на нашем концерте происходило чудо: песни звучали настолько красиво, что дрожь и мурашки бежали по спине, навертывались слезы.

Какое же это удовольствие, слушать и наслаждаться таким замечательным голосом, все оценили талант, редкий по красоте тенор, его камерную, скорее, даже домашнюю манеру исполнения. Под стать этой манере певец подобрал и репертуар — популярные песни, посвященные в основном женщине. Такие песни очень подходят для дружеской обстановки, которая сразу же установилась в зале, и собравшиеся подпевали исполнителю, кричали «Браво», задавали вопросы, делали свои заявки. И хотя в средствах информации много статей о творчестве талантливой пары, всем хотелось из уст музыкантов получить ответ на интересующие их вопросы. Все были очень довольны и счастливы, что смогли побывать на таком уникальном концерте, никто не остался без внимания, не хотелось расставаться.

Собравшиеся слушатели долго не отпускали артистов громкими аплодисментами. Под финал прозвучала песня «Танго вдвоем», написанная рубцовской поэтессой Александрой Шалашовой специально для Александра Эдуардовича и Валентины Петровны, а когда почти все зрители разошлись, то Александр Эдуардович исполнил песню «Goodbye my life». Это было великолепно.

АЛЬФРЕД ПЕТРОВИЧ ФРИЗЕН

Фризен Альфред Петрович
(29 октября 1929 г., г. Уфа).

Родился в семье служащего. В 1934 г. семья переехала в Рубцовск. В 1941–1945 гг. учился в железнодорожном училище, работал в ремонтной бригаде. В 1947 г. с родителями переезжает в Славгород, работает слесарем на Славгородской МТС. В 1956–1962 гг. заочно учится в Московском народном университе-

те им. Н. К. Крупской. В 1959 г. снова переезжает в Рубцовск, где до 1969 г. работает токарем на Алтайском тракторном заводе (АЗТ). Одновременно посещает изостудию В. Тихонова, принимает участие во Всероссийской выставке произведений самодеятельных художников (Москва, 1965 и 1967 гг.), в выставке «Край родной», посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Барнаул, 1967 г.). В 1969–1982 гг. работает художником-оформителем во дворце культуры АЗТ. В 1979 г. состоялась первая персональная выставка, приуроченная к 50-летию художника (Рубцовск). В 1980 г. работал в доме творчества «Горячий ключ» (Краснодарский край), в 1982 г. — в доме творчества «Академическая дача» (Калининская область). В декабре 1982 г. с семьей переезжает в Барнаул и по 1989 г. работает художником-оформителем в театре «Пионер». С 1989 г. — член Союза художников России. В 1993 г. участвует в коллективной выставке «Русская галерея» (Даллас, США); в 1996 г. — в выставке «Художники-немцы в Сибири» (Новосибирск). В 1999 г. состоялась юбилейная персональная выставка в Государственном художественном музее Алтайского края, его картины экспонируются в Москве на выставке «Современные произведения художников Алтая» и в Германии в г. Эшборне. В 2000 г. прошла персональная выставка в художественной галерее города Саарбрюкена (Германия). В 2003 г. принял участие в III Международном биеннале современной графики, проходившем в Новосибирске. С 2003 г. и по настоящее время выступает с персональными выставками в музеях

и арт-галереях Барнаула, участвует в региональных выставках «Сибирь», во всероссийских выставках. Фризен — профессиональный художник, живописец, график, художник-модернист, большой мастер нетрадиционной живописи. Художник работает в широком диапазоне художественных направлений: футуризм, геометрическая абстракция, супрематизм, конструктивизм. Главные средства выразительности художника — это форма и цвет. Ключом к пониманию творчества Альфреда Фризен могут служить теоретические работы Василия Кандинского. Искусство А. Фризен сложилось во многом благодаря художественным произведениям В. Ван Гога, Р. Фалька, П. Мондриана, К. Малевича и В. Кандинского. Произведения А. Фризен находятся в художественных музеях Красноярска, Барнаула, Рубцовска, Камня-на-Оби, галереях ГТЦ г. Эшборна, г. Саарбрюкена, в частных коллекциях Германии, США, Швеции, Франции.

ЭВРИКА АЛЬФРЕДА ФРИЗЕНА

Альфред Фризен родился 29 октября 1929 г. в семье российских немцев. В школьные годы мальчик, вдохновленный репродукциями картин Виктора Васнецова и Ивана Шишкина, начал заниматься живописью. Детская мечта быть художником определит всю его дальнейшую жизнь.

Жизненные обстоятельства не благоприятствовали художественной карьере. Детство, выпавшее на военное лихолетье, необходимость зарабатывать на хлеб физическим трудом, отсутствие в послевоенные годы художественных учебных заведений в сибирском регионе надолго отодвинули мечту. Первые серьезные навыки в профессии Альфред Фризен получил только к тридцати годам, обучаясь в Московском заочном народном университете им. Н. К. Крупской. И только в 1969 г. Фризену удалось устроиться на работу по специальности, он получил должность художника-оформителя во дворце культуры Алтайского тракторного завода в городе Рубцовске.

В 1970–1980 гг. огромную популярность в среде рубцовской творческой интеллигенции имеет художественная студия Владислава Тихонова. Альфред Фризен — активный участник объединения, постоянные и упорные «штудии» способствуют шлифовке ремесла живописца. В этот период Фризен совершает переход от самодеятельного творчества к профессиональному искусству. На его работы обращают внимание известные на Алтае художники, члены Союза художников СССР — Федор Торхов и Семен Чернов. Десятилетие, выпавшее на 1980-е гг., в творческой жизни Альфреда Фризен одно из самых насыщенных, плодотворных. Художник

ведет активную выставочную деятельность, совершает пленэрные поездки в Крым, посещает творческие дома, много пишет.

Серия пейзажных работ крымского периода принесла Альфреду Петровичу репутацию добротного художника-реалиста. Ландшафтные и городские пейзажи, портреты и натюрморты — излюбленные жанры живописи Фризена этого периода. По совету известного художника и скульптора Василия Рублева в 1989 г. в возрасте шестидесяти лет Альфред Петрович вступает в Союз художников России. Фризен получает признание коллег-профессионалов, регулярно участвует в краевых и зональных выставках, растет спрос на его картины. Многие художники могли бы считать свою карьеру на этом этапе вполне удавшейся и успокоиться. Но Фризен на пике успешности начинает все сначала.

На рубеже 1990-х гг. художник раскрывается с абсолютно неожиданной стороны. От пейзажа внешнего мира он приходит к пейзажу мира внутреннего. Прежней осталась только манера наносить красочный слой — заглаживать (без лессировки) поверхность холста тонкими кистями.

Весь свой потенциал он бросает на разработку нового творческого метода, подбирает к нему другой инструментарий, осваивает нетрадиционный художественный язык и совершает прорыв, чтобы далее следовать иным, никем не предвиденным маршрутом. Осознанно и смело художник открывает новый этап в своей творческой жизни. Как оказалось, в Альфреде Фризене был сокрыт запас творческих сил на целых две карьеры.

Своеобразие нового искусства Альфреда Фризена во многом объясняется историческими условиями, в которых оно развивается. 90-е гг. XX столетия в России отмечены глубокими социальными изменениями, коренной идеологической ломкой общества, напряженными духовными исканиями. Потоки новой, ранее неведомой информации — исторической, политической, гуманитарной, в том числе искусствоведческой, захлестывают социум. Роковая трансформация страны раскрепощает художественное мышление Альфреда Фризена. С изменением миропонимания становится другой творческая лаборатория художника, что, безусловно, находит отражение в живописи. В произведении «Корабли» (1990 г.) мы наблюдаем совершенно нетипичное для реалистического метода композиционное решение. Нагромождение объектов, минорное настроение колорита составляют в сумме художественный образ, претендующий на метафоричность. Изображенная ситуация (корабли теряют курс следования), очевидно, является рефлексией художника на произошедшие перемены в стране.

В середине 1990-х гг. художник окончательно отходит от реалистического канона. Одного взгляда на его работы «Дома. Старуха. Сухое дерево»

(1996 г.) и «Башня» (1997 г.) достаточно, чтобы уловить их связь с русским авангардом начала XX в.

Русское авангардное искусство Фризен постигал через книги и энциклопедии, которые стал собирать в 1970-х гг.: покупал или выменивал на продукты, а порой на свои картины. Фризен, пылливый по своей природе, искал любую информацию о российских и зарубежных художниках-авангардистах — ниспровергателях канонов классического искусства.

Альфред Фризен с пристрастием изучает работы художников Петра Кончаловского, Ильи Машкова, Александра Куприна, входивших в творческое объединение «Бубновый валет». Не меньшее внимание алтайский художник уделяет и советской Владимирской школе живописи во главе с Владимиром Юкиным и Константином Бритовым. Фризен становится вдохновенным приверженцем эстетического кодекса открытых им художественных школ. Ему импонирует их исследовательское и экспериментальное начало, их внимание к форме, цвету и свету, фактуре, пространству, перспективе. Изначально и интуитивно влюбленный в цвет, Фризен равняется на работы этих мастеров, стремится к такому же ярко выраженному, звучащему колориту. Палитра Альфреда Фризена окончательно преобразилась под влиянием солнечных красок Винсента Ван Гога. (В это трудно поверить, но о живописи Ван Гога многие русские художники узнали лишь к концу XX в.). Возможно, Фризен воспринимает слова великого голландца как предвидение и завет. А Ван Гог предрекал: «Живопись, какова она сейчас, обещает стать более утонченной — более музыкальной и менее скульптурной, и наконец, она обещает цвет. Лишь бы она сдержала это обещание».

На протяжении 14 лет в работах крымской серии Фризен оттачивает мастерство колориста. И вдруг в начале 1990-х гг. палитра его картин внезапно темнеет, будто на всех полотнах разом заходит солнце, исчезает источник света. Этот период озаглавлен поиском формы, очертаний будущей живописи. Теоретические изыскания Поля Сезанна, Каземира Малевича, Василия Кандинского, в изучение которых погружается Фризен, служат своего рода катализатором в процессе создания новой эстетической системы координат художника. В своих новых работах Альфред Фризен опирается на достижения сезаннизма, супрематизма, конструктивизма и геометрической абстракции. Цвет возвращается в его работы — но он уже другой: либо подчеркнута декоративный, либо приглушенно интимный.

В XXI в. живопись Альфреда Фризена пронизана флюидами постмодернизма. Как известно из истории искусств, постмодернизм является

естественным итогом развития модернизма, приспособлением последнего к реалиям изменившейся культуры.

Мы можем назвать художника Альфреда Петровича Фризену несознательным постмодернистом. Именно поэтому мы наблюдаем в его творчестве плюрализм художественных направлений. В творческом собрании Альфреда Фризену найдется с десяток работ, в которых зритель без труда обнаружит цитаты из художников самых разных эпох. Монтаж мотивов призван провоцировать воображение зрителя. Ярким примером может служить картина «Джоконда и Пит Мондриан» (2003 г.), где автор соединяет в один образ фрагмент классической работы XVI в. и неклассику XX в. Интересен игровой аспект, который иногда проявляется в процессе работы Фризену над картинами. По собственному признанию, художник любит рисковать в своих работах, то есть придумывать сплетение «враждебных» друг другу контрастов и затем исправлять эту намеренную погрешность разными композиционными ухищрениями, нейтрализуя конфликт и решая таким образом трудную задачу. Здесь сразу включается ассоциация с неизвестным романом Германа Гессе «Игра в бисер», где мастера игры составляют всевозможные комбинации, увязывая в единый узор разные виды искусства и математику. Концепция игрового начала является одной из ключевых в понимании эстетики искусства постмодерна.

Мы неслучайно употребляем эпитет «несознательный» по отношению к Фризену-постмодернисту. Автор и сердцем, и разумом все же следует кодексу модерниста, он ищет и воплощает личное, сокровенное видение истины, воспринимая свою миссию художника с особым трепетом. К тому же Фризен, как мы уже успели убедиться, отнюдь не равнодушен к русскому авангардному искусству и к западным художникам-модернистам, тогда как искусство постмодернизма в целом отрицает элитарное искусство эпохи модерна и стремится к демократичной, понятной форме.

Радикально изменив художественное мышление, Альфред Петрович, возможно, сам того не желая, сделал свою живопись трудной для восприятия неподготовленной публики, случайных посетителей выставочных залов.

Грамматика многих его произведений позднего периода не предполагает однозначного прочтения, художественный образ этих работ интригует своей семантической загадочностью. Для поздней живописи Альфреда Фризену нужен компетентный экскурсовод. В искусствоведческой практике существует универсальная схема, которая помогает облегчить понимание сложной, нетрадиционной живописи. Произведения Альфреда Фризену позднего периода целесообразно представить в виде многоуровневого

строения. Первый этаж — это уровень предметности картины, на котором мы видим, что изображено. Второй этаж — уровень сюжетности произведения, где мы узнаем, что происходит. Кажется, что первые, самые простые уровни на обычный взгляд не отзываются: беспредметные абстракции, геометрические мозаики, до неузнаваемости искаженные пропорции объектов окружающей действительности, обобщенные до схематизма человеческие фигуры. Для интерпретации этих и других трудночитаемых изображений мы должны обратиться к высшему уровню произведения — религиозно-философскому. Данный уровень представляет собой совокупность архетипических символов, семантических маркеров, которые создают нужную последовательность ассоциаций и приводят к некоей рефлексии. Часто автор оставляет ключ для понимания картины в названии работы. Цветовая палитра — еще одна подсказка (цвет имеет значение!) на пути постижения истинного смысла высказывания художника. Колорит картины внушает особую эмоцию, которая способствует считыванию других уровней произведения и восприятию образа в целом.

Наконец, самый важный уровень — это пространство самого автора, его мир, его космос. Мы, зрители, конечно, понимаем его в меру своего разумения. Безусловно, такой подход к прочтению картины, предполагающий проникновение во внутренний мир автора, может показаться слишком субъективным, но именно личностный характер, самобытность и неординарность должны цениться и ценятся в художнике превыше всего. Выражение своей уникальной индивидуальности, воплощение того, как видит художник, придают произведению статус самоценного эстетического объекта.

Альфред Фризен не без оснований считает, что для его работ нужны специально оформленное пространство и тщательно выверенная экспозиция. Экспериментальные порывы в оформлении выставочного павильона художник воплотил в жизнь в 1999 г. в Государственном художественном музее Алтайского края. Публика наверняка обратила внимание на картины Фризену, подвешенные к потолку выставочного зала. Знаменательно также участие художника в III Международной биеннале современной графики в Новосибирске в 2003 г. (куратор биеннале — Владимир Назанский). На форуме, имеющем репутацию молодежно-экспериментального, Альфред Фризен предстает одним из самых возрастных (по паспорту) художников, но при этом демонстрирующим свежий, эвристически-творческий дух.

В позднем творчестве Фризен принимает соблазн инсталляции. Художник подходит к этому новому для него виду искусства с позиции кон-

структивизма: создает из бытовых и промышленных предметов необычные артефакты, архитектурные конструкции. Он продолжает осваивать язык современного искусства, сообщая на нем то, что может сказать только он.

Разнообразные комбинации цветовых соотношений, сложные и оригинальные композиции, особые образы, в которых заключены идеи и символы, — все вместе это составляет абсолютно уникальный художественный код.

Многогранность художественного мышления Альфреда Фризен и многомерность его живописных произведений представляют для исследователя его творчества сложную, но чрезвычайно увлекательную задачу.

При всех ассоциациях с направлениями русского авангарда и западного модернизма, присутствующих в живописи Альфреда Фризен, его творчество оригинально, отмечено особым авторским стилем. Художник мастерски использует впечатления от известных в истории искусств работ для создания своих собственных произведений.

Думается, Альфред Петрович Фризен не однажды, стоя у законченного полотна, вправе был воскликнуть: «Эврика!» — что значит: «Нашел! Сделал! Bravo!». И зритель вторит мастеру: «Эврика!».

Александр РЫЖОВ, искусствовед

Альфред Фризен. Диалог с авангардом: художественный альбом / сост. и автор статей А. В. Рыжов. — Барнаул, 2014.

ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА

Живопись Альфреда Фризен исторически значима для искусства Сибирского региона. Заслуга художника прежде всего в том, что он сумел выстроить диалог с авангардным искусством начала XX в. (которое так и не дошло в свое время до Сибири). Он сумел объять почти все достижения русского авангарда — абстрактную живопись, кубофутуризм, конструктивизм. Осмысливая опыт авангардистов, Альфред Фризен реализовал и свою творческую индивидуальность.

Альфред Петрович Фризен — человек с огромным жизненным и духовным опытом, человек, которого отличает культурный лоск. Художник много читает, заучивая наизусть цитаты великих художников и поэтов. В тройке любимых поэтов художника — Андрей Вознесенский, Николай Рубцов, Иван Жданов.

Альфред Петрович превыше всего ценит честность и категорически не приемлет вероломство, предательство. Будучи человеком толерантным,

вежливым, он готов иногда уступить в споре, сгладить в беседе острые углы, но при этом художник имеет собственную позицию по любому вопросу, ему чужд конформизм. Не случайно в своей портретной галерее он собрал деятелей искусства и культуры, не захотевших подстроиться под идеологический стандарт. Чуткость, сочувствие человеческим страданиям характеризуют его как художника-гуманиста и придают его искусству дополнительную глубину.

Работая над картиной, Альфред Фризен желает одного: чтобы созерцание произведения приносило зрителю очищение, делало его добрее, умнее. Ему хочется влюбить зрителя в свою живопись. Альфред Петрович и сам влюбчив от природы, однако на представительниц прекрасного пола он смотрит особенным взглядом художника, отмечающим прежде всего гармонию духа и пропорций человеческого тела.

Вероятно, живопись художника неслучайно полна многочисленных вариаций контрастов. Альфред Петрович и своей собственной персоной представляет удивительный контраст: при внешней скромности он обладает смелостью и дерзкой раскованностью внутренней творческой жизни. С середины 1990-х гг. этот контраст с каждым годом увеличивался. Новое направление, выбранное им в творчестве, порой встречает недоумение коллег. Впрочем, Альфреда Петровича всегда понимают и поддерживают те люди искусства, которые не ограничивают себя рамками в творчестве и открыты для новых тенденций и веяний. Фризену, человеку открытому, общительному, с тонким чувством юмора, всегда удается установить дружельюбные взаимоотношения с коллегами-художниками. В Рубцовске в студии Владимира Тихонова он встречает единомышленника — художника Николая Бойко, в будущем неизменного партнера по пленэрным прогулкам в Крыму. Дома творчества знакомят Альфреда Петровича Фризен с художниками из разных регионов России. Переехав в Барнаул, он находит друзей в изостудии Василия Рублева. Мы уже упоминали, что Альфред Фризен становится членом Союза художников России по рекомендации Василия Рублева (а также Ильбека Хайрулинова, Виктора Зотева и Вячеслава Загонька). Кстати, небывалый прецедент в истории Алтайского отделения СХР — его членом стал художник, рисующий афиши в кинотеатре и занимающийся живописью лишь в свободное от работы время.

Альфред Петрович легко срабатывается с художниками творческого объединения «Номады». В этой группе, созданной на пороге миллениума по инициативе Ларисы Пастушковой, состоят Сергей Дыков, Юрий Юрасов, Сергей Червов, Юрий Яуров и др.

«Номады» больше пяти лет кочевали по Сибири, экспонируя нетрадиционную (неакадемическую) живопись. Их экзотические выставки хорошо помнят любители искусства в Новосибирске, Барнауле и других городах. Обретая новых единомышленников на художественном фронте, Альфред Петрович не сразу находит отклик на свою новую живопись среди искусствоведов. В кругах Алтайского государственного университета (АлтГУ) живопись Альфреда Фризеня реалистического периода являлась частым предметом исследования. В разное время к пейзажному и портретному творчеству художника обращались профессор Тамара Степанская, искусствоведы Людмила Лихацкая и Лариса Нехвядович.

Если художнику и показалось, что его новый творческий этап искусствоведы обходят молчанием, то очень скоро он обретает информационную поддержку в лице Светланы Мягих, научного сотрудника Государственного художественного музея Алтайского края. Искусствовед Светлана Мягих становится автором трех вступительных статей к каталогам 1999, 2004 и 2009 гг. и делает первый серьезный вклад в освоение материала позднего периода творчества Фризеня.

Новые исследования о позднем творчестве Фризеня появляются в университетском научном сборнике «Наследие и современность (Искусство Сибири)», вышедшем в 2005 г. На страницах издания опубликован доклад Натальи Сухоруковой «Музыкальность живописи Альфреда Фризеня».

Студенты факультета искусств АлтГУ пробуют свои силы в постижении объемного и разнообразного творческого наследия художника. Этой теме посвящаются доклады и курсовые работы.

Альфред Петрович очень гостеприимный художник, двери его мастерской всегда открыты и для коллег, и для поклонников творчества. Мансарду Фризеня часто посещают студенты. По словам художника, ему всегда интересен взгляд молодежи на его полотна, ведь это своего рода проверка временем для его живописи.

Что бы ни происходило в жизни художника, семья — супруга Клара Матвеевна, дочь Ольга и внук Михаил — остается для него надежным оплотом. И он всегда чуток и отзывчив к потребностям семьи.

В свой юбилейный год Альфред Петрович по-прежнему трудится, приобретает знания, пишет новые картины.

Александр РЫЖОВ, искусствовед

Альфред Фризен. Диалог с авангардом: художественный альбом / сост. и автор статей А. В. Рыжов. — Барнаул, 2014.

АЛЬФРЕД ФРИЗЕН: «Я ХУДОЖНИК-НЕПОСЕДА»

20 сентября 2011 г. в Доме ученых Сибирского отделения РАН открылась выставка алтайского художника Альфреда Фризеня «Ретроспектива». Его работы заставят задуматься о природе искусства даже наиболее скептически настроенных жителей Академгородка.

«Жизнь меняется, вместе с ней должен меняться и художник, его работы и его отношение к миру. Иначе он просто потухнет, станет не интересен окружающим и самому себе. Это мое правило, когда я беру кисти и краски в руки», — рассказывает автор выставки Альфред Фризен.

Альфреду Петровичу уже 83 года. Но, несмотря на это, он считает себя совсем юным художником. «Я очень любознательный человек. Я люблю искусство во всех его проявлениях: будь то поэзия, картины или музыка. Главное, чтобы я чувствовал этот мир», — говорит он.

Путь к творчеству для алтайского художника начался 76 лет назад. Тогда, будучи совсем мальчишкой, он пришел в гости к своему другу, отец которого был художником и делал копии знаменитых картин. Тогда и состоялось первое знакомство Альфреда Фризеня с творчеством Шишкина и Васнецова. Увидев работы, он решил, что тоже станет художником. Но, как это часто бывает, жизнь распорядилась иначе.

«Мне было 15 лет, когда началась Великая Отечественная война. Я целыми днями стоял за станком, чтобы обеспечить наших солдат всем необходимым для жизни и сражений. Но даже тогда я точно знал: рано или поздно в мои руки попадет набор красок и кистей», — рассказывает Альфред Фризен.

После войны он учился в художественном университете в Москве, правда, заочно. Многие не понимали такого стремления молодого человека к искусству и нередко подшучивали: учиться заочно на художника — все равно, что питаться заочно. Но и это не остановило Альфреда Петровича.

Дальше стало проще. Автора сегодняшней выставки начали приглашать на «творческие дачи». «Мы приезжали на дачу к какому-нибудь именитому художнику из Москвы или Санкт-Петербурга. Порой нас собиралось до 50 человек, и два месяца мы посвящали только искусству. Рисовали, обсуждали и оттачивали свое мастерство», — вспоминает Альфред Петрович.

Затем стали появляться персональные выставки в родном городе. Но признание к художнику пришло уже после 40 лет. На одну из его выставок случайно попали художники-коллеги и посоветовали не прятать

столь ценные материалы в одном выставочном зале. Картины Альфреда Фризенна побывали в Германии, США, Москве, Саратове.

В нашем районе открытие выставки «Ретроспектива» совпало с открытием Выставочного зала Дома ученых СО РАН после реконструкции.

«Мы очень долго уговаривали Альфреда Петровича выставляться в нашем зале. Два года мы вели переговоры, и каждый раз открытие откладывалось. И вот когда мы отремонтировали Выставочный зал, съездили в Барнаул и отобрали вместе с автором картины для этой выставки, становится ясно — мы не ошиблись!» — рассказывает на презентации заведующая Выставочным залом Ирина Бич.

На этой выставке каждый найдет что-то себе по душе: здесь представлены ранние работы художника (портреты и пейзажи Алтайского края), более зрелые работы — авангард и кубизм. Барнаульские искусствоведы говорят о Фризене: «Он идет в ритме времени, тонко улавливая звук, цвет, координаты движения».

Мнения же посетителей выставки в Академгородке различны.

«Выставка просто уникальна. Когда заходишь в зал и видишь совсем новые работы, кажется, что их автор — молодой художник. Когда же знакомишься с ним, понимаешь, насколько это удивительный человек. Я считаю, что на его работах должны учиться дети. Это очень тонкое и гармоничное видение мира», — воодушевленно говорит одна из посетительниц выставки, разглядывая работы.

Другая посетительница по имени Ирина не может объяснить, чем ее так привлекли и потрясли картины. «Это настолько своеобразно! Меня поражают форма, насыщенность цветов», — рассказывает она.

Впрочем, некоторым зрителям непонятно, что же такого уникального в этой выставке: «Знаете, нарисовать цветные квадратики, треугольники и кружочки могу и я, и мои соседи, и мои дети. Я не увидел здесь ничего нового, интересного, познавательного».

По мнению искусствоведов, Фризен — это человек-эпоха, «человек, идущий вперед лицом, обращенным назад». Все его работы так же динамичны, как и время. На каждом полотне отражается история России и каждого ее жителя.

Насколько это верно и что несут нам картины Альфреда Фризенна, жители Советского района могут узнать, посетив выставку «Ретроспектива» до 17 октября.

Марина МЕЗИНА

«Академия новостей» (Новосибирск), 22 сентября 2011 г.

АБСТРАКЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ АЛЬФРЕДА ФРИЗЕНА

29 октября в Барнауле, в Алтайском краевом Российско-Немецком Доме, отмечали 75-летний юбилей Альфреда Петровича Фризенна — художника, известного далеко за пределами Алтая.

Творчество Альфреда Фризенна привлекает своей многоплановостью и разнообразием жанра. Особое место занимают портреты, преисполненные глубокого интереса к нашим современникам. Говорят, когда художник пишет чей-то портрет, он пишет себя. И действительно, на мой взгляд, глядя на портреты людей, написанных Фризенном, находишь некоторое сходство с автором. Штрихи загадочности, интеллигентности, сдержанности... А может, автор неслучайно останавливает свой выбор именно на этих людях? В этом жанре есть очень много интересных работ, таких как автопортрет, портрет дочери, портреты профессора Малиновского и Альфреда Шнитке...

Наблюдательность и фантазия автора прослеживаются в его натюрмортах, но особое место художник отводит пейзажу. Как рассказывает сам Альфред Петрович, он очень любит находиться наедине с природой, ранней весной наблюдать, как она просыпается, или, напротив, «не посмотреть», как первый пушистый снег укрывает землю. Кроме природы, Альфред Петрович пишет много пейзажей с видами улиц и старейших уголков городов Барнаула, Рубцовска, Симферополя, Гурзуфа, Бахчисарая. Он умеет настолько точно передать настроение задуманного сюжета, что невольно зритель ощущает себя в этой атмосфере.

В последние годы художник работает в стиле авангарда. Он сменил привычные холст и масло на картон и гуашь и стал рисовать абстракции и фантазии. Этой теме и были посвящены одни из его последних выставок — «Рациональное и иррациональное» и «Субстанции». Даже картины были размещены не совсем обычно. Например, картина «Театр» была повешена «вверх ногами» и при этом органично смотрелась, не ущемляя достоинства работы, а наоборот, подчеркивала талант и оригинальность художника. Приковала внимание, заигнотизировала зрителя и абсолютно новая картина «Парад суверенитетов» — контраст официоза и женственности, строгости и нежной теплоты.

На выставке были представлены и другие работы, отражающие действительность и наполненные глубоким философским смыслом: «Брожение умов», «Лабиринт», «Бег», «Субстанции». Именно экспозиция «Субстанции» задает настроение выставке.

Так кто же он — этот человек, который своим творчеством на протяжении стольких десятилетий будоражит и интригует воображение зрителей?

Альфред Петрович Фризен родился 29 октября в 1929 г. в Уфе, в семье российских немцев-интеллигентов. Когда Альфреду было 6 лет, он впервые в гостях у своего друга увидел картины, написанные маслом (отец этого мальчика был художником-любителем). Рассматривая тюбики с красками, он выдавил на белый лист капельку красной масляной краски. Это пятно, возможно, и предопределило его дальнейшую судьбу художника.

В 1934 г. семья Фризен переехала на Алтай в город Рубцовск. Это были тяжелые годы для советских (как их тогда называли) немцев — именно тогда начались преследования по национальному признаку. Как многие немцы его поколения, Альфред Фризен долгие годы не имел возможности учиться, и только в 1956-м ему удалось поступить на заочное отделение Народного университета искусств им. Н. К. Крупской, который он закончил в 1962 г.

С 1989 г. Альфред Петрович — член Союза художников СССР. За все эти годы им написано огромное количество работ, которые демонстрировались на различных выставках не только на Алтае и в других регионах России, но и за рубежом (в Германии и США).

Альфред Петрович — частый гость Алтайского краевого российско-немецкого дома. С этим человеком общаться легко и приятно, а его интеллект и кругозор просто поражают. У него дома прекрасная библиотека, он хорошо знает творчество не только своих соотечественников: знакомство с западными художниками сыграло немалую роль в творчестве Фризена, что нашло отражение и в его работах.

В свои 75 лет Альфред Петрович находится в прекрасной спортивной форме. В чем же секрет его творческого долголетия? Скорее всего, в нем самом, в его неустанной жажде жизни, в стремлении не пропустить ничего нового и в постоянном общении с людьми. И в этом у него нет недостатка. В его мастерской всегда много друзей, причем разного возраста. По словам Альфреда Фризена, молодежи даже ближе и понятнее его авангардистские работы. Сейчас художник готовится к юбилейной выставке, которая пройдет 16 декабря в Государственном художественном музее Алтайского края. Желаем ему творческих успехов, и как знать, может, нам посчастливится узнать еще одну неоткрытую веху его творчества!

Марина САВЫШИНА

«Московская немецкая газета», 19 ноября 2004 г.

НЕЧАЯННЫЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ

Барнаульскому художнику Альфреду Фризену в этом году исполнилось 85 лет. Алтайское отделение Союза художников России традиционно устраивает своим юбилярам большие ретроспективные выставки, и Альфред Петрович удостоился этой чести. 13 ноября в выставочном зале СХР открылась его выставка «Диалог с авангардом». Она объединила живописные работы автора за последние 35 лет, его фотографии, контррельефы, графику и инсталляции.

Альфреда Петровича сегодня называют абстракционистом. Однако так было не всегда. Он начал заниматься живописью в 30 лет, после войны. В то время он писал реалистичные портреты, пейзажи и натюрморты. Раннему периоду творчества 1970–1980-х гг. на выставке отведен большой зал. Одна из самых ранних работ в экспозиции — «Портрет жены» (1969 г.). Она изображена в профиль, скромно и целомудренно, за чтением, на сером фоне, в сером халате и белой косынке. Эта картина в духе соцреализма никак не предвещает грядущих перемен в живописи автора.

В начале 1990-х гг. творчество Альфреда Фризена меняется вслед за социально-политическими переменами в стране. Этому способствовали новые взгляды на искусство в государстве и обществе. Фризену шел уже седьмой десяток, но он смело отказался от реализма и стал изучать творчество российских и зарубежных авангардистов методом эксперимента. Он собирал книги и альбомы об искусстве, выменивал их на свои картины. В его работах начала 90-х — поиски новых средств выразительности и протест против прошлого, как у членов «Бубнового валета». В «Натюрморте с бутылками» — сезаннистская лепка форм и их упрощение, в пейзаже «Барнаул. Ул. Горького» — искаженные дома, падающие в разные стороны, и черные силуэты деревьев вокруг одинокой фигуры на белом снегу. Среди работ 2000-х гг. много геометрических абстракций, среди которых есть и скорее супрематические (поток четырехугольников в «Композиции №65»), и футуристические (динамичный коллаж «Узел»).

Около 200 выставленных работ полностью раскрывают разнообразие творчества Альфреда Петровича, но экспозиция не позволяет проследить череду изменений в нем. Реалистические пейзажи 1980-х гг. соседствуют с образами в духе крестьянского цикла Малевича, предельно обобщенными фигурами людей («Протест»). В последнем зале собраны работы преимущественно позднего периода творчества Фризена. Среди них есть очевидные заимствования вроде «Джоконда и Пит Мондриан», где самое известное лицо эпохи Возрождения смотрит на зрителя сквозь узнаваемое сочетание цветных четырехугольников «Композиции...» Мондриана.

Цитат так много, что даже там, где их не видишь, начинаешь предполагать. Но Фризен среди постмодернистских игр все же находит свой стиль, который выставка позволяет увидеть. Он не только в декоративном цвете и особенностях живописи художника, но и в темах его работ, в самом «диалоге с авангардом» — в аллюзиях и заимствованиях. Альфред Петрович учится изобразительному языку художников начала XX в. и использует его для создания своих произведений. Контррельеф «Ван Гог» из крышек, досок и вырезки с автопортретом великого художника ничего не говорит нам о Ван Гоге, но показывает, что он занял особое место в жизни Фризена. «Новое» искусство (столетней давности) однажды восхитило художника, и он делится своим восторгом. Оно открыло ему возможность смелого поиска себя в искусстве, и Альфред Петрович, безусловно, нашел то, что искал. И ему уже не важно, насколько это модно и актуально сегодня.

Лидия ЗИНОВЬЕВА

*Петербургский благотворительный фонд культуры и искусства
«Про арте». 2 декабря 2014 г.*

АВАНГАРД СОСТОЯЛСЯ. ДИАЛОГ С АВАНГАРДОМ

В выставочном зале Союза художников 13 ноября прошло открытие персональной выставки Альфреда Фризена «Диалог с Авангардом», которая посвящена 85-летию художника.

В экспозиции представлено более 200 работ, еще около 100 привезенных автором не поместились в пространствах залов.

Эта выставка отличается от всех предыдущих выставок Альфреда Петровича. Она включает в себе картины многих лет, начиная с 1969 г. и заканчивая 2014-м — художник творит до сих пор. На ретроспективной выставке представлены инсталляции, коллаж, фотографии, а также живопись и графика, выполненные в жанрах портрета, натюрморта и пейзажа, но интерпретируются они совсем нетрадиционно.

«У Альфреда Петровича за всю его жизнь прошло множество персональных выставок во всех галереях нашего города, в других городах и даже за границей, — рассказывают сотрудники Союза художников. — Эта юбилейная выставка объединяет в себе разнообразные работы. Альфред Петрович привез более 300 работ, ему хотелось как можно полнее показать свое творчество и то, как за эти годы оно развивалось и как развивался он сам».

На открытии присутствовала жена художника. Она принимала поздравления вместе с Альфредом Петровичем. Одна из самых значимых работ на этой выставке — портрет Клары Матвеевны. Портреты — это особая, неиссякаемая тема в творчестве, отражающая все метаморфозы стиля художника. Почти во всех портретах или отсутствует, или проявляется очень слабо то, что называется портретным сходством. Художнику не важна внешняя оболочка человеческой сущности, и он находит другие точки соприкосновения с моделью, дающие ей узнаваемость на его холстах.

Разнообразие работ на выставке показывает зрителю развитие автора. Со временем радикально меняя свое художественное мышление, возможно, сам того не желая, он сделал свою живопись трудной для восприятия случайных посетителей выставочных залов.

Сам Альфред Петрович не считает свои работы непонятными, хотя согласен с тем, что такое мнение бывает.

Диалог с авангардом

– Альфред Петрович, расскажите об этой выставке?

– Я бы сказал, что здесь представлена целая эпоха. Здесь представлены работы и 1969 г., а есть и 2014-го. Конечно, за этот период мое творчество очень изменилось — кому-то это нравится, кому-то нет. По натуре я такой художник, что не могу задерживаться на одном месте. Меня всегда тянет к прогрессу, к экспериментам. Я считаю, что каждому творческому человеку необходимо развиваться, им должно двигать любопытство.

И если и есть в моих работах сдвиги, то потому, что я любопытен и много читаю. Кстати, специалисты говорят, что в моей библиотеке нет плохих книг.

– Сейчас у Вас часто проходят выставки?

– Недавно в Омске была выставка «Зона Сибири», куда прошли мои работы. Мне потом прислали диплом лауреата, медаль. Оттуда мои работы попали на Всесоюзную выставку в Москву. Но в моем возрасте такие шаги делать не так-то просто.

– Ваши картины сложны для восприятия, почему Вы выбираете такой ракурс, который необходимо расшифровывать?

– Говорят, что действительно, мои работы сложны. Но, например, моя картина «Вдовы» — по-моему там нет ничего сложного. Может быть, там есть нетрадиционный подход — в живописи он называется символизмом. Вот эти шесть женщин одеты в красные платья, и позы их выражают скорбь. Вообще, вдовы — тема, за которую брались многие художники. Когда ты используешь популярную идею, то должен отдавать себе отчет в том, что необходимо найти нетрадиционный вариант — без этого можно вообще не

заниматься живописью. Или моя работа «Дон Кихот» — мои друзья говорят, что я сам Дон Кихот, я не отказываюсь от этого. Эта картина не так просто мне далась, потому что эта тема тоже нередко поднималась художниками, и мне пришлось применять некоторый кубизм, конструктивизм и прочие приемы, которые были наработаны до меня.

– ***А Вы сами вносите что-то новое в живопись?***

– Делать какие-то реформы в живописи, как Малевич, Пикассо и другие, — это практически невозможно сейчас. Моей точкой отсчета является направление «Бубновый валет». Его авторы отталкивались от Поля Гогена и Ван Гога и создали вот это новое направление. Это явление крупное в России, которое мне импонирует.

– ***Как Вы создаете свои картины?***

– Прежде чем взяться за работу, нужно много подумать, подождать, пока мысль созреет. Нужно понять, как ты будешь выбранную тему решать, потому что многое уже было написано. А повторять других — это явный проигрыш.

– ***Откуда такой интерес к нестандартному подходу?***

– Я много работаю над собой. Я долго жил в Рубцовске, там была студия, где работал Владислав Владимирович Тихонов, которого я считаю своим учителем. Когда меня спрашивают, какая у него была программа обучения, я говорю, что никакой особой программы у него не было, просто он был учителем по жизни — с ним можно было поговорить и о поэзии, и о музыке, и о живописи, конечно. Он очень на меня повлиял.

– ***Какие темы Вам ближе всего?***

– У меня целый цикл крымских работ, я, наверное, выезжал туда добрый десяток лет. В моем творчестве есть много работ, связанных с Быстрым Истоком. Там моя жена училась в школе, и мы выезжали потом с ней туда отдыхать, я многое там написал.

По словам художника, для него равнозначны и живая природа, и природа, сотворенная руками человека. Пейзажные этюды окрестностей города, дачи, леса, нетронутая природа — все это автор пытается зафиксировать и отразить через призму своего восприятия.

Творчество художника многообразно, в нем много пережито и выстрадано, перегорело и возродилось вновь. Но, несмотря ни на что, 85-летний Альфред Фризен, многое уже пережив за свою жизнь, все так же молод и полон идей и сил для продолжения своего творчества.

Юлия ЩАНКИНА

«Автограф». 13 ноября 2014 г.

ИВАН ИВАНОВИЧ ФРИЗЕН

Фризен Иван Иванович (23 ноября 1964 г., с. Пановка Славгородского района).

В детские годы с родителями проживал в селах Славгородского района — Нововознесенке, Подсос-ново и др. Окончил среднюю и художественную школы в Подсос-ново и художественно-графическое отделение Омского педагогического института им. А. М. Горького.

В 1988–1995 гг. работал в Гришковской средней школе Немецкого района Алтайского края. В 1995–1997 гг. проживал в Германии. С 1997 г. — преподаватель художественного отделения детской музыкальной школы им. А. П. Лымарева в с. Гришковка Немецкого национального района. Выставочную деятельность начал в студенческие годы. С 1987 г. участвовал в выставках в Омске, Томске, Барнауле, Славгороде, Гальбштадте, Франфуркена-Майне (Германия), Голландии. Работы находятся в частных коллекциях в России, Германии, Австрии. Автор иллюстраций к книгам.

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

Своему первому соприкосновению к изобразительным искусствам я обязан химическому карандашу, который имел некоторое волшебное свойство превращаться из серого в чернильно-фиолетовый.

Тогда, в конце 1960-х, для нас, деревенских ребятишек, такой карандаш был палочкой-выручалочкой, особенно зимой, когда часто не было электричества. Родители зажигали свечи, мы все собирались за столом, и на небольшом листке бумаги начинались нешуточные военные баталии. Этот серо-чернильный друг творил чудеса: то изображал линии жирными и вальняжными, порой даже грубыми, то, через мгновение, делал их добрее, и они меняли не только свой характер, но и цвет. В процессе рисования каракулей, в которых только я и мог различать, что есть что, линии были уже не столь важны.

Цвет — вот что будило мое воображение! Это на первый взгляд карандаш был серо-чернильный, но в моем воображении он приобретал все цвета радуги и массу оттенков. Уже позже, когда в с. Подсосново открылось художественное отделение и я начал постигать азы грамоты рисования под руководством К. А. Гейна, все мои рисунки, доселе казавшиеся шедеврами, померкли и ушли в небытие.

При постижении науки рисования неотъемлемой частью моей еще только начинающейся жизни художника были наблюдения. Степь, простор и вечно манящая куда-то вдаль линия горизонта просто завораживали. В любое время года своеобразная красота: колки, рассыпанные по степи, как бусинки, изумрудные летом и янтарные осенью, небольшие озера и болота, полные дикой живности. Уже будучи студентом Омского педагогического института, я с великой тоской, по памяти, писал пейзажи родных степей. Как можно не писать этот неистовый вой вьюги и волны ковыльного моря, запахи полыни и свежего парного молока, а песнь жаворонка и свист суслика сами ложатся на холст нежными теплыми мазками.

Пейзаж для меня — не только одна из форм передачи состояния природы и ее красоты, но и мое отношение к ней, внутреннее переживание и сострадание из-за человека с его потребностями, оказывающего свое пагубное влияние на природу.

Еще в юности, увлекаясь литературой и историей, делал маленькие зарисовки на сюжеты прочитанных книг. На основе рассказов старожилков о тех далеких временах изобилия в природе, когда дрофа была королевой на просторах бескрайней Кулундинской степи, появился целый цикл зарисовок. Впоследствии они стали основой иллюстративного материала о культуре и быте жителей этой удивительной степной зоны, с их национальными традициями и обычаями, отражением жизни простого человека, в которой всегда было место и радостным, и тяжелым событиям.

Художник, как связующее звено между прошлым и будущим, и не важно, в каком жанре и стиле выполнена та или иная работа, важно, чтобы зрителю захотелось понять и прочувствовать нарисованное вместе с художником.

Гармония — это то, что творческий человек ищет всю жизнь, наполненную теплыми и холодными красками, а путь познания этого чувства должен быть как можно более долгим.

Иван ФРИЗЕН

Иван Фризен. Живопись. Графика. Из цикла рисунков к альманаху «Мое Подсосново». — Барнаул, 2013.

«ДВА ФРИЗЕНА: АВАНГАРДИЗМ И РЕАЛЬНОСТЬ»

28 октября в Алтайском краевом российско-немецком доме открылась выставка «Два Фризена: авангардизм и реальность».

Идея объединить двух не похожих друг на друга художников-однофамильцев, Альфреда Петровича и Ивана Ивановича Фризен, в одной выставке пришла в голову известному писателю и графику Александру Паку и была активно поддержана меценатом Яковом Гринемаером и Евгением Эрнстом, директором Краевого российско-немецкого дома. Художники двух разных поколений и разных стилей разместились на одной площадке и, несмотря на 35-летнюю разницу в возрасте, смогли найти точки соприкосновения. «Первые работы Ивана Фризена я увидел в Славгороде, там есть творческая группа, которая осуществляет в том числе и издательские проекты, там он выступал в качестве иллюстратора книги Александра Бекка. На презентации этой книги мы и познакомились, решили, что два художника Фризена — это интересно. Да, сегодня мы смогли выставить лишь малую часть работ, планировали разместить их в большой галерее, но не получилось. Но это ведь только начало», — рассказал нам Евгений Эрнст.

Их картины не похожи так же, как не похожи стихи Маяковского на стихи Лермонтова. На холстах Альфреда Петровича чувствуется напряженность, бесшабашность и даже некая агрессия, а от полупрозрачных пейзажей Ивана Ивановича же, наоборот, веет вневременным спокойствием, тонкостью бытия и лиризмом.

Художник всегда в поиске

Авангардистское творчество Альфреда Петровича Фризена известно барнаульской публике давно — яркие пятна, линии, напряженный фон, кричащие краски и своеобразные формы. Альфред Петрович родился в 1929 г., он успел поработать в разных направлениях, не раз организовывал свои персональные выставки, с 1989 г. является членом Союза художников, и его творчество известно в Алтайском крае и за его пределами. На мой вопрос о его лучшем произведении Альфред Петрович признался, что главный шедевр — это его дочь, которая тоже пришла на выставку. Кстати, от Альфреда Петровича много интересного удалось узнать о реалиях нынешней богемной жизни. «Сейчас многие художники с фотографий пишут. Живопись ушла на вторые роли. Но художники, они ведь тоже не дураки, чтобы в хвосте плестись, они стали новые формы искать. Сейчас очень важно найти свой путь. Художник должен быть всегда голодным и в поиске.

Иначе для него теряется смысл. У нас еще идет борьба между прошлым и будущим. Россия с большим напряжением воспринимает все новое».

Альфред Петрович отметил, что их фамилия имеет голландские корни, предки, вероятно, были из Голландии, а там древние традиции живописи, может, поэтому так много творческих людей с этой фамилией. До этого оба художника успели провести не одну выставку, оба по-своему интересны: старший — состоявшийся, но любознательный, младший — преклоняющийся перед талантом первого и нашедший себя в реализме; один — с седой бородой, другой — с рыжей. На вопрос о том, что их вдохновляет, оба, не сговариваясь, ответили, что женщины. «Меня вдохновляют женщины, молодые и с формами», — смеясь, ответил Альфред, — я же формалист». Для Ивана вдохновение — это близкая женщина, которой можно довериться и которая в него верит.

Романтика степи

Иван Иванович Фризен: «Художники — как связующее звено между прошлым и будущим, и не важно, в каком жанре и стиле выполнена та или иная работа, важно, чтобы зрителю захотелось понять и прочувствовать нарисованное вместе с художником».

Иван Фризен младше своего однофамильца на 35 лет. Выставочную деятельность он начал еще в студенческие годы, во время учебы в Омском педагогическом институте на художественно-графическом факультете. Сейчас Иван Иванович не только пишет картины, но и преподает на художественном отделении детской музыкальной школы им. Лымарева в селе Гришковка Немецкого национального района. «До обеда я художник, а после обеда у меня ребятишки, я учитель», — довольно улыбается Иван. Видно, что он находится в полной гармонии с миром. Недавно он создал ряд графических иллюстраций к традиционным немецким байкам и стихам немецких поэтов. Представленные на выставке иллюстрации Ивана Фризена к книге Александра Бекка «Кункель в суетном мире» наполнены иронией и написаны в легкой, полной юмора графической манере. «Прототипы этих персонажей — это реальные люди, я их просто приодел, чтобы передать колорит характеров и поступков. У нас столько типажей есть, работы непочтатый край». Кроме этого, он любит писать степь в традиционной реалистической живописной манере, чудесно передает и жару в степи, и ветер, и весеннее дыхание, наполняет свои работы удивительной душевностью. «Как можно не писать этот неистовый вой вьюги и волны ковыльного моря, запахи полыни и свежего парного молока, а песнь жаворонка и свист суслика сами ложатся на холст нежными теплыми мазками», — говорит художник. Дочь Ивана Ивановича, которая тоже пришла

на выставку, рассказала, насколько она горда за своего отца: «Я еще и друзей своих на выставку привела, пусть посмотрят. А то дома-то у него все стены увешаны картинами, хочется, чтобы и другие люди приобщились».

Елена ДЁГТЕВА

Газета «Вечерний Барнаул», 7 ноября 2013 г.

ДА БУДЕТ ЦВЕТ!

Художник Иван Фризен считает лето скучным временем, предпочитая краски осени и динамику зимы.

Конец августа. Средняя школа в селе Гришковка Немецкого национального района, как и прочие школы, еще не работает — каникулы, тишина. Беседуем с Иваном Ивановичем в учебном классе-мастерской. Иван Фризен, о котором приходилось слышать как о человеке замкнутом и даже мрачноватом, на поверку оказывается отличным собеседником, художником с собственными, ни у кого не заимствованными взглядами на жизнь и оригинальным мышлением.

— Лето я не люблю, — говорит он. — Для меня это скучная пора. Практически все зеленое, почти никакого разнообразия. Осень, весна, зима — вот где динамика. Вот наши пенаты, — обводит он рукой просторную, с высокими потолками комнату с мольбертами. — Здесь, в этой аудитории, мы и малюем, потому что творить мы будем попозже, а пока малюем.

Педагог

— Никаких регалий и званий у меня нет, — улыбается Иван Иванович. — Я человек скромный и живу просто, без саморекламы. Работа — дом — работа. А насколько она удалась, я определяю по простому принципу: поступил у меня в нынешнем году выпускник на художественное отделение, да еще на бюджетной основе, или нет. Есть такое — хорошо, нет — надо задуматься над качеством своей преподавательской работы.

О том, что Фризен об этом действительно задумывается, говорит пожелтевший от времени тетрадный листочек на стене за его спиной. 24 фамилии в столбик. Яна Лучинская, Женя Новоселов, Тоня Мирошникова, Маша Бусыгина... Это его выпускники, уже окончившие учебные заведения или факультеты с художественным уклоном. Те, кто и не работает по специальности, о холсте все равно не забывают.

По словам Ивана Ивановича, он преподаватель станкового изобразительного искусства, от которого можно отталкиваться для поступления уже на многие специальности, в том числе связанные с дизайном или

рекламой. Всего в течение года в аудитории обучается порядка 25 девочек и мальчишек. Желающих каждый год бывает и больше, но принять всех площадь не позволяет. Случайные ребята отсеиваются очень быстро, потому для тех, кто по-настоящему хочет заниматься у Фризен, место всегда найдется. С 1 сентября 1997 г. через его руки прошло более 300 мальчишек и девочек.

– 13 часов дополнительных занятий в неделю — это не только для ребенка немало, — говорит Иван Иванович. — Не всякий и взрослый выдержит. Это ведь работа, настоящая работа, и спустя рукава за нее браться даже не стоит. Но среди ребят постарше есть те, кто приходит и помимо предусмотренных расписанием часов. У меня для них имеется два свободных мольберта. Пугает то, что они начинают перенимать, брать цвет не в природе, а с экрана телевизора или компьютера. У нас три пленэра — весной, летом и осенью: выносим стульчики, мольберты на улицу, и вот тут приходится мне непросто, халтурить я им не разрешаю. Будь любезен, работай с цветом, каков он есть.

Форма обучения у нас, можно сказать, свободная. Если я вижу, что ребенок устал, могу сказать: «Иди домой, можешь через месяц прийти». Я знаю, что он вернется. А если нет, значит, ему это не нужно, зачем заставлять? Но в работе требую полной отдачи. Бывает, слышу даже: «Достали Вы нас, Иван Иванович!». Вот и хорошо, что достал, дальше будем работать.

Запад — Восток

– Был у нас в школе и музыкальный класс, кроме нашего художественно-го, но его руководитель уехала, и такого класса не стало, — сетует Фризен.

– Значит, если Вы решите вновь уехать в Германию, как это уже было, в Гришковской школе не станет и художественного класса? — задаю, как мне кажется, каверзный вопрос.

– Да. Но я-то туда не собираюсь. Была возможность познать мир, и я ее использовал: убедился, что это не мое. Я хорошо знаю немецкий язык, без труда находил там и нашел бы сейчас работу, но свободен больше здесь. Свободой, которая определяется не длиной цепи того или иного закона, — в этом плане ее там больше, а свободой внутренней, свободой духа. Здесь я могу преподавать, сам рисовать то, что мне ближе всего. По душе, по характеру... Краски и кисти я бы и там, конечно, имел, но вот нашу степь, простор, природу моего детства... Там слишком уж все гладко, скучно. По крайней мере, для меня.

Мне не доводилось встречать там плохих людей, я прекрасно находил язык и с черными, и с белыми. Общая работа сближала. А вот об искусстве поговорить было не с кем, хотя я и там рисовал сибирские пейзажи из души, из головы писал маслом — Алтай, Забайкалье, в выставках участвовал. Картины покупали, можно было жить, но... не пожилось.

У нас здесь и это не так, и то не этак, но это мое, наше! Лично мне жаловаться не на что. Я по жизни минималист: много не унесешь и с собой не возьмешь. А вот пейзажей, красок, творческого настроения никогда не хватает. Да и не должно человеку этой пищи хватать, он ею жить должен. Процесс познания, творчество, самовыражение — вот что, по моему мнению, для него главным быть должно.

Не всегда просто найти хороший пейзаж — природа у нас здесь скудная. Но она при всем при этом очень красива. Сейчас, когда перестали запахивать все подряд, больше становится растений, которые уже стали заносить в Красную книгу. И птиц больше становится.

Зимой, когда холодно, мы с ребятами едем в Славгородский музей. Рисуем чучела птиц, старинные вещи всякие. Уже не первый год оплачивает такие поездки славгородский предприниматель и меценат Яков Гринемаер. Очень помогает нам руководство нашего сельхозпредприятия «Племзавод колхоз «Степной». Без такой поддержки очень сложно было бы детям давать то, что требуется.

Художник

– Лет десять назад я почувствовал, что фактура для моей работы как художника, пожалуй, уже собрана, занялся этим серьезно. Большое количество накопленного материала, большей частью из моего детства, было использовано для иллюстраций к книге поэта Александра Бекка «Кункель в суетном мире», которая увидела свет осенью прошлого года. В этом же ключе работаю сейчас над иллюстрациями к альманаху «Мое Подсосново».

Пока иллюстрации — главное, но только пока. Я очень люблю природу, и потому основное для меня — пейзажи. Когда я в степи, в колке, у озера, меня ничего больше не интересует, кажется, что время останавливается. Мне кусочек хлеба — и никакие комары не помешают.

– *Насколько я знаю, персональных выставок у Вас еще не было. Не готовы?*

– И да, и нет. Я ведь не храню все свои работы — они разъезжаются, как говорится, в разные страны, города и веси. Но я мог бы, конечно, собрать кое-что для выставки, только мне бы хотелось провести ее с другим художником — барнаульцем Альфредом Фризенем, корифеем российского авангарда. Так сказать, два Фризена. Особенно это интересно тем, что мы работаем в совершенно разных стилях. Я многие годы за ним следил и совсем недавно познакомился. Мы очень много говорили, и нам захотелось сделать такую выставку противоречий, чтобы было что сравнивать. Вот это было бы интересно.

Называть себя профессиональным художником я, пожалуй, не буду. И достигнуть такого уровня механического мастерства, как, скажем, у Шишкина, когда за мастерством теряется уже сам художник, тоже бы не хотел. Я могу менять стили, работать в разных жанрах — так мне интереснее. Что же касается самых ближайших творческих планов, то сейчас я хочу углубиться в золотую осень. Надо в степь родную ехать.

О человеке и мастере

Директор Славгородского городского краеведческого музея Людмила Ратникова:

— Я всегда жду, когда Иван Фризен приедет к нам в гости со своими учениками, чтобы получить возможность подглядывать, как он работает с детьми. Это очень интересно и полезно. Они с ним общаются, как с младшим братом. Не он им диктует, поясняет, а они ему. Иван Иванович просто спрашивает: «Почему ты так сделал?». А они ему: «Да как же Вы не понимаете?! Это вот так делается».

Нет никакого ощущения, что один выше, другой ниже, что один — педагог, другой — школяр. Это просто друг. Детства в нем еще больше, чем в них. Я, когда в первый раз такое увидела, была заморожена просто. Это действительно талант не только художника, но и психолога и педагога с большой буквы. Он ведь детей из музея вытащить не может, так они увлекаются.

Руководитель славгородской фирмы «Автоплюс» Яков Гринемаер:

— Иван Иванович — неординарный человек, и эта его черта проявляется как в его творчестве, так и во многих просто человеческих ракурсах. Когда он пришел ко мне в первый раз, то стал просить о помощи не для себя, а для детей. Нужен компьютер, чтобы была возможность знакомить ребят с помощью Интернета с работами известных художников. Тема благая, видно, что человек горит, поэтому я им помог. Это творческий человек с ярко выраженной жизненной позицией, порой очень неудобной для окружающих. Такие люди, по моему пониманию, являются попросту нравственными ориентирами для всех нас. Это просветители, которые расставляют вешки для всех нас, показывая дорогу, по которой только и нужно идти. Во Фризене-художнике меня очень привлекают его тщательная, просто скрупулезная работа с материалом и, как итог, выверенные, точные, жизненные образы. И в то же время не занимать ему и экспрессии, движения. Это очень характерно для него и в работе, и в жизни, пожалуй. Одним словом, мастер.

Константин СОМОВ

Газета «Алтайская правда», 27 сентября 2013 г.

ФЁДОР ГЕРМАНОВИЧ ШВАБИГЕР

Швабигер Фёдор Германович (1938 г., с. Рязановка Саратовской области), заслуженный работник транспорта Российской Федерации.

В 1941 г. вместе с родителями был депортирован из Поволжья на Алтай. В 1954 г. окончил Малиновскую 7-летнюю школу Алейского района и поступил в фабрично-заводское училище Барнаула, получил специальность столяра-станочника. Трудовую деятельность начал в тресте «Курортсанстрой» (Барнаул). В 1957–1960 гг. служил в воздушно-десантных войсках, в армии получил специальность шофера. С 1960 г. работал водителем в Барнаульском автопарке. Водил автобусы по городским, затем междугородним маршрутам. Работал водителем междугородних маршрутов и после выхода на пенсию, затем был водителем-перегонщиком на автопарковке, подменным механиком в автопарке. Удостоен звания «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации».

ЗАВТРА СНОВА ДОРОГА...

Заслуженный работник транспорта России Фёдор Швабигер никогда не мечтал быть водителем. Но эта профессия стала для него любимой. В своем селе Малиновка Алейского района автомобили он видел редко. Когда в 1954 г. окончил семилетку, решил ехать в Барнаул продолжать учебу в фабрично-заводском училище. Узнал о нем из объявления в газете, выбрал для себя специальность столяра-станочника. Вместе с ним отправились в путь двое товарищей-односельчан. Практику проходили на лесозаводе.

От Рязановки до Малиновки

— После окончания учебы группу распределили по трем городам края, а меня оставили в Барнауле при организации «Курортсанстрой», которая возво-

дила краевую больницу. Наш участок №3 был на Горе, где сейчас телевышка стоит. Мы готовили столырку: оконные, дверные переплеты, паркет для больницы. Жил с друзьями в общежитии: каменщики Василий Строкань и Виктор Аврамов — в комнате на первом этаже, я с Геней Маношкиным — на втором, — вспоминает Фёдор Швабигер. — До армии успел отработать почти два года, в деревню бабушке письма писал, но она вскоре умерла...

Когда осенью 1957 г. парню пришла повестка идти в армию, он уже был круглым сиротой, которого некому провожать. И не рассчитывал на это, привыкнув полагаться только на себя. Семья Швабигер, где в 1938 г. родился Фёдор, жила под Саратовом, в селе с русским названием Рязановка.

Началась война, их вместе с другими поволжскими немцами выселили на Алтай. Отца сразу забрали в трудармию, а мать с двумя сыновьями и годовалой дочкой Эрикой остались в Малиновке. К несчастью, девочка заболела и умерла. Фёдору шел четвертый год, его брату — седьмой, считалось, что уже достаточно взрослые, поэтому их маму Эмму вместе с ее сестрой отправили работать на содовый комбинат у села Малиновое Озеро. С бабушкой осталось восемь ребятишек. Больше мать братья не видели. Возвратившаяся потом тетя рассказывала: «Однажды в сильный буран женщины чистили железнодорожные пути. Неожиданно состав сдал назад, и трое попали под его колеса, в том числе Эмма». Не вернулся из трудармии и отец.

Из своего детства Фёдор Германович до сих пор добрым словом вспоминает школу. Хотя учился средненько, но любимым предметом была и осталась история. Директор Малиновской школы Григорий Васильевич Околелов так рассказывал о событиях далеких веков, сыпал многочисленными датами, что привил к ней интерес своим ученикам. Правда, и спрашивал с них очень строго, пятерку у него заработать было трудно.

Швабигер попал в воздушно-десантные войска. Дивизия стояла в Костроме, а его 111-й полк находился в Рыбинске. Командиры, прошедшие войну, относились к новобранцам, как к сыновьям, между солдатами установились отличные товарищеские взаимоотношения. После курса молодого бойца Фёдора, уже имевшего специальность столяра, неожиданно направили в Кострому в школу шоферов (тогда они были только при армии, ДОСААФ стал готовить водителей позже). Парень сразу прикипел к новой профессии, учился на одни пятерки. Его оставили при школе инструктором практического вождения.

– *Фёдор Германович, на чем Вас тогда учили, на полторках?*

– Их тогда уже не было. Автошкола имела полный комплект техники, которая выпускалась в стране: ГАЗ-51, ЗИС-150, 157, ГАЗ-63, ГАЗ-69.

Классы хорошо оборудованные, оснащены разными приборами и тренажерами. До этого профессию водителя считал для себя недосягаемой и подумать о ней не мог.

А тут получил в свое распоряжение не грузовик, а сразу ГАЗ-69 с брезентовым верхом. Это же легковушка!

– *А как же десантные войска?*

– Все нормально, вместе со всеми водители регулярно выполняли прыжки с парашютом. В воздух нас поднимали Ан-2 и Илы, но начинали с аэростата. В корзине под гондолой устраивались четыре парашютиста, пятым был аэронавт. Набирали необходимую высоту, открывали дверцу. По команде становились на край корзины и шагали вниз.

В 1960 г. воздушно-десантную дивизию подняли по тревоге. Ехали на поезде несколько дней, успели разглядеть Аральское море. Через некоторое время штаб дивизии встал в Фергане, один полк направили в Ош, а саперный батальон, в котором служил Швабигер, оказался в Намангане. К концу года Фёдор оттуда демобилизовался и первым делом поехал в Кострому за своей девушкой Валей Сычёвой. Он познакомился с ней в парке на танцах, встречались в увольнениях, потом переписывались. Валентина была с Курской области, в Костроме выучилась на ткачиху и работала на комбинате. Так что в Малиновку солдат вернулся с молодой женой.

«Дайте двери закрыть!»

В декабре оставил ее у родственников (те просили за нее не беспокоиться) и отправился в Барнаул устраиваться на работу в автобусный парк. Спрос на водителей оказался большой. Не все выдерживали условия работы на городских маршрутах: вставать в половине пятого, в том числе и по праздникам, когда все отдыхают. Вторая смена заканчивается в два часа ночи. Пока доберешься до дома... Тогда по Барнаулу курсировали еще двухдверные автобусы «Сталинец-155» с небольшой приборной доской. А вот гидроусилителя на нем не предусмотрено. Покрути баранку весь день, когда вся нагрузка ложится на руки и плечи водителя! Да еще двигатель впереди, прямо в кабине. Зимой, конечно, тепло, а вот летом от него жар, словно из печи, как ни закрывай.

Сначала Швабигеру достался маршрут №3 — от «Жилплощадки» до «Мастерских» на Павловском тракте. Машин тогда было немного, движение по улицам свободное. Нередко на них попадались лошадки, запряженные в телегу. На гужевом транспорте развозили продукты по детсадам и прочее. Потом работал по «двойке» — на поселок Восточный,

по «восьмерке» — с площади Свободы до Кордона (Южный тогда еще не построили). И так четырнадцать лет на городских маршрутах. Техника постепенно менялась, пришли автобусы ЗИЛ-158, ЛИАЗы, в середине 1960-х — львовские ЛАЗы. Но общественного транспорта в растущем городе все равно не хватало. По утрам в салон набивалось столько народа, что люди висели на подножках. Выходил и уговаривал: «Дайте двери закрыть!» Неизменный ответ: «Опаздываю на работу!»

— Грубить и применять силу нельзя, нас учили, что пассажир всегда прав.

Вечером та же картина в часы пик, всем надо скорее с работы домой, опять гроздьями висят на ступеньках. Чтобы не нарушать график движения, приходилось иногда ехать осторожно с открытыми дверями. Инспекторы ГАИ за это нас гоняли, штрафовали, посылали на пересдачу. До сих пор помню инспектора Баранова, его все водители знали и побаивались — гроза нарушителей. Обычно дежурил на Горе, если один габарит не горит, он уже ждет дырочку в талоне проколоть. Один раз попался капитану Стойлову. Проехал мимо телецентра, поскольку автобус битком. А он там сиделся. Пока я отмечался у диспетчера на площади Спартака, капитан подъехал и сразу ко мне: «Почему не остановились?». Объяснения, что некуда было брать пассажиров, не помогли, свою дырочку в талоне я получил...

Многие случаи из практики водителя городского автобуса Швабигеру помнятся до сих пор. Однажды на остановке Ломоносова в автобус еле втиснулась женщина с коробкой. На конечной остановке пассажирка предъявила претензии: «Из-за вас раздавила торт, как я теперь пойду на день рождения?». Фёдор вынул деньги: «Сколько он стоит? Возьмите и купите себе новый». Встречались особенно дотошные пассажиры, у которых всегда находились претензии к перевозчику. Швабигер относился к ним спокойно, разъяснял ситуацию, но в полемику не вступал. Однажды летом на маршруте пл. Спартака — Кордон обнаружил, что из заднего кармана исчезли права. Выронить их не мог, хотя по салону ходил не раз, был на заправке, отмечался у диспетчера. Пришлось делать запрос в Кострому, где находилось личное дело курсанта автошколы. Пока его выслали да выписали новые права, работал слесарем. Потом снова пересел на автобус и почти забыл о происшествии. Через некоторое время пришла повестка к следователю милиции. Первая мысль: кто-то из пассажиров пожаловался, возможно, дверями прижало, серьезно ушибся. Переживал. Дождавшись выходного, отправился к следователю. Тот достал из сейфа корочки: «Это Ваши права?». Глянул: фамилия Швабигер на них сведена, верх вписана другая, но след от вытравленных букв остался и читается прежнее имя.

Очень хотелось узнать, кто и когда выкрал у него права. Но следователь только сказал: «Не волнуйтесь, уголовное дело на них заведено».

20 километров за пять часов

— *Фёдор Германович, сейчас каждый день читаем, сколько ДТП произошло в Барнауле за сутки, кто с кем столкнулся. А как тогда обстояло дело с аварийностью на городских маршрутах?*

— Между водителями было уважительное отношение, друг друга не подрезали, не обгоняли, случаев столкновения автобусов почти не было. А сейчас сплошное лихачество, невозможно ездить по городу. На страховку, что ли, надеются? Я, например, до сих пор ездю на вишневом «Москвиче-412» выпуска 1979 г. Несмотря на свой водительский стаж, в центр города на нем стараюсь не соваться, только на дачу. До этого в складчину с сыном покупали «шестерку», ему ее и отдал.

В 1974 г. в Барнаул пришел первый «Икарус», который доверили Швабигеру со сменщиком, и перевели их на междугородние маршруты. Начали ездить по всему Алтайскому краю: в Горно-Алтайск, Бийск, Белокуриху, Камень-на-Оби, Мамонтово, Романово, Рубцовск, Новосибирск, позже — в Кемерово. Это намного интереснее, чем по городу курсировать. Пассажиропоток более упорядочен, все сидят по местам, не толпятся в проходах и на площадках. «Икарусом» легче управлять, но нужно чувствовать его габариты. Он высокий, большая парусность, сложно его удерживать на трассе за городом при сильном ветре и в зимнее время во время гололеда. Один такой день врезался в память.

Как-то в декабре в мороз Фёдор выехал из Барнаула в Новосибирск, а в Черепаново неожиданно пошел дождь, стекло заливали струи. До Искитима кое-как доехал, там больших подъемов нет. Вышел из автобуса, под ногами сплошной лед. Ехать невозможно, трассу на Новосибирск закрыли. Пассажиры шумят, кто на самолет опаздывает, кто на поезд, умоляют ехать хоть потихоньку. Тронулся. 20 километров от Искитима до Бердска, где большие подъемы и спуски, полз пять (!) часов. За это время немало машин слетело в кювет. На последнем подъеме буксовал, пока колеса не стирали ледяную корку и не цеплялись за асфальт. Так и продвигался по шагу. До Новосибирска все же добрался. А потом водителей четыре дня не выпускали обратно из-за обледенения по всей трассе.

Дорогу Фёдор любил, не уставал любоваться алтайской природой, замечал, как она меняется. Много у нас мест красивых не только в Белокурихе, но и в Чарышском, Петропавловском, Тогульском, Мамонтовском и других районах.

Прекрасная природа от Бердска до Новосибирской ГЭС.

– Бывало, в Новосибирск до Тальменки бором едешь, такая красота! Особенно если это первый ранний рейс. Глянешь в зеркало заднего вида — пассажиры спят, а ты наслаждаешься покоем.

– **Интересно, как вы боретесь со сном в такой ситуации?**

– Многие просто закуривают. Если голова клонится, можно остановиться на минуту, выйти из автобуса. Однако сильно расслабляться не приходится: все внимание на дорогу, обстановка меняется ежеминутно, одни обгоняют, другие перестраиваются. Помню лишь один случай, когда наш водитель погиб под Искитимом. Он ехал с пассажирами из Новосибирска, когда встречный почтовый ЗИЛ пошел на обгон, будкой зацепил автобус и снес полкабины. Водитель успел отвернуть на обочину, но дальше ему некуда было деться.

Это была большая трагедия для нашего предприятия. Сейчас об авариях слышишь каждый день.

Да и пассажиры обычно скучать не дают. Если в салоне дети, внеплановых остановок не избежать, еще любители попить в дороге пива нередко докучают. Бывали случаи, что отставали от автобуса, забывали сумки, которые приходилось сдавать диспетчеру. Или пассажиру становилось плохо. Однажды на пути в Новосибирск женщину буквально спасли. Потеряла сознание, вынесли на улицу, хорошо, что в автобусе оказался врач, сделал искусственное дыхание, откачал, и поехали дальше.

О своих напарниках Фёдор Германович отзывается очень тепло и помнит всех. Первым был Борис Лучинкин, подменяли друг друга на городских маршрутах. Потом близко сошелся с Володей Шумайловым, характеры похожие. На межгороде долго работал с Петром Ситниковым, дружили семьями, вместе встречали праздники. Но самым закадычным другом был Юрий Филатов, простой, честный мужик, никогда не подводил. «В нашей работе от сменщика немало зависит. Если один бросил машину грязной, нечищенной, с неисправностью да другой будет так же поступать, то много на ней не наездишь. Поэтому мы стараемся оставлять напарнику машину в полной исправности. Последние семь лет на междугородних линиях я работал с Михаилом Радыгиным», — вспоминает ветеран.

– **Вы курите?**

– Раньше курил папиросы «Беломор». Но после 55 лет, когда проходил медкомиссию, обнаружили повышенное давление. Врачи сказали: «Бросайте курить, иначе придется отстранять от рейсов». Это на меня произвело сильное впечатление, бросил сразу и легко. Но запах дыма от хороших сигарет до сих пор нравится.

– **А как относитесь к спиртному?**

– Практически равнодушен. По праздникам иногда выпивал. Но поскольку за сутки до выхода на работу спиртное запрещалось, то при скользящем графике приходилось то и дело воздерживаться. Так и не пристрастился.

На судьбу не жалуется

А как сложилась семейная жизнь Фёдора Швабигера? Что стало с Валентиной, которую он оставил в доме маминой сестры? Она долго в Малиновке не задержалась, приехала в Барнаул сама, позвонила ночью в квартиру, где жил Фёдор. Потом они вместе снимали комнаты в частных домах на Горе. Пришлось поскитаться. В 1961 г. родился сын Владимир, с новорожденным бабушки пускали неохотно. Знакомая женщина, узнав, что Фёдор еще и столяр, предложила Валентине: «Если он поможет нам настелить пол, вставить окна в новом доме, мы перейдем туда, а вам сдадим старый». Прожили там два года, пока не получил комнату 18 квадратов в бывшей конторе таксомоторного парка, которую предприятие отдало под жилье. Там разместилось четыре семьи, пятая комната стала общей кухней. Здесь у Швабигеров родилась дочь Елена.

Но когда они пошли прописываться, оказалось, что такой дом на плане города Барнаула не числится. Сколько ни бились, доказать ничего не смогли. Чтобы обратить на себя внимание, во время очередных выборов в Верховный Совет никто из жильцов «несуществующего жилого дома» не пошел голосовать. В те времена это было ЧП. Разбирались на разных уровнях и с руководителем автопредприятия, и с его строптивыми работниками. В итоге четыре семьи получили новые квартиры на улице Северо-Западной. Здесь и выросли их дети. Сын Фёдора Германовича живет в Барнауле, трудится в одной из торговых сетей, воспитывает восьмилетнюю дочку. Елена вышла замуж за кузбасского шахтера, а ее взрослый сын вернулся в Барнаул и здесь нашел себе работу. Швабигер считает, что ему в жизни повезло: семья хорошая, если бы не болезни, которые сегодня иногда наваливаются на них с супругой, сильно беспокоиться не о чем.

У него множество почетных грамот, есть медали за труд, присвоено звание «Заслуженный работник транспорта РФ». Есть что вспомнить. По туристической путевке со своей Валентиной ездил в Чехословакию, видел несколько городов: Прагу, Карловы Вары, курорт Марианские Лазни, лечился в Боржоме, а вот в Германии не был, хотя теперь родня там есть. Свободное время Фёдор Германович проводит на даче, которую построил своими руками. С удовольствием пилит, строгаёт.

– *Когда Вам легче жилось, во времена Союза или сегодня?*

– Всегда чувствовал себя свободным. Хотя я немец, но никто меня этим не попрекал, не унижал. Когда в армии служил в 50-х гг., никакого негатива к себе не ощущал, а на работе был уважаемым человеком. Лишь однажды односельчанин, ставший другом, признался, что когда в Малиновке объявили, что привезут немцев, люди насторожились. Их ведь тогда рисовали карикатурно, с рогами. А потом увидели нас: «А что, нормальные люди!». Потом мы выросли, немцы с русскими пережились, стали родственниками. Жили дружно. Считаю, что отношения между людьми тогда были сердечнее даже в трудовом коллективе. У всех примерно одинаковые достаток и материальная база. Директор не намного отличался от водителей, разве что чуть больше зарабатывал и ходил в дубленке. Не существовало такого большого раздела по материальному признаку, деньги не ставили во главу угла и не мечтали о богатстве, как сейчас. Я не против него, но чтобы бедных не было. Все стремились трудиться, быть бездельником считалось позором. Не возникало мысли, что останусь без работы, уверенно смотрел вперед. А сейчас мой зять в Кузбассе взял машину в кредит и попал под увольнение...

– *Фёдор Германович, Вы помните свой последний рейс?*

– Конечно. В октябре 1999 г., когда я уже больше года числился пенсионером, ездил в Камень-на-Оби. После этого мне предложили место водителя-перегонщика на автопарковке. Водители, вернувшиеся вечером с линии, оставляют автобусы, а перегонщик их расставляет на стоянке в нужном порядке в соответствии с утренним графиком выхода. Машина, выезжающая раньше всех, должна стоять в ряду первой и т. д. Проработал так еще несколько лет, а сейчас выхожу в автопарк в качестве механика только в летние месяцы, подменяю тех, кто уходит в отпуск...

Людмила ЕРМОЛИНА

Газета «Алтайская правда», №3–4 от 13 января 2012 г.

НИКОЛАЙ ДАВЫДОВИЧ ИОСТ

Иост Николай Давыдович (1 января 1937 г., с. Спартак Федоровского района Саратовской области), заслуженный агроном Российской Федерации.

Родился в семье тракториста. В 1941 г. вместе с семьей был депортирован на Алтай. После окончания средней школы учился на агрономическом факультете Алтайского сельскохозяйственного института. Трудовую деятельность начал весной 1961 г. агрономом отделения совхоза им. Ленина Калманского района. С 1965 г. — главный агроном совхоза «Логовский» Первомайского района. С 1971 г. работал в Бийском районе: главный агроном госплемзавода «Катунь», с 1981 г. — главный агроном, затем первый заместитель начальника управления сельского хозяйства. С 1986 г. — начальник отдела технических культур, затем отдела по производству и переработке продукции животноводства краевого агропромышленного комитета. С 1992-го и до выхода на пенсию в 1997 г. работал заместителем начальника Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края. В последующем работал в коммерческих структурах: директор ООО «Алентех», ООО «Зерно Алтай», «Агроновъ». Кандидат сельскохозяйственных наук (1976 г.). Преподавал на кафедре общего земледелия и защиты растений Алтайского аграрного университета. Заслуженный агроном РФ (1994 г.), лауреат премии Алтайского края в области науки и техники (2001 и 2003 гг.). Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1973 г.).

ТРУДОВОЙ ПУТЬ УЧЕНОГО-АГРОНОМА

Николай Давыдович Иост родился 1 января 1937 г. в селе Спартак Федоровского района Саратовской области в семье тракториста.

В 1941 г. семья была переселена в село Афонино Алтайского края. Детские и школьные годы прошли в трудное военное и послевоенное время.

Родителям, а в семье было еще три мальчика и две девочки, стоило больших трудов собрать детей в школу, и только в десятилетнем возрасте Николай поступил в Афонинскую семилетнюю школу, окончив ее в 1953 г.

Из всех учителей родной школы навсегда остались в памяти первая учительница А. И. Дунаева, учитель физики и математики В. М. Овчинников и учитель физкультуры Г. И. Шибин.

В 1953 г. благодаря настойчивой просьбе, поддержанной папой, продолжил учебу (восьмой класс) в Хмелевской средней школе. Вся сложность заключалась в том, что школа находилась в 25 км от дома. Таких отчаянных, согласившихся ежедневно преодолевать это расстояние, из всей семилетки оказалось всего трое. Вторым был Крылов Саша, а третьим — Миллер Вильгельм. Через год к ним присоединилось еще двое: Гартман Гильда и Усольцев Юра.

На всю жизнь в памяти Николая Давыдовича остались добрые и умные учителя этой школы: Елена Константиновна Годунова, Георгий Иванович Комов, Антон Тимофеевич Марач, Елена Николаевна Марач и др. За годы учебы ежегодно в течение летнего и осеннего сезонов во время уборки урожая приходилось помогать отцу в поле на комбайне. Здесь, в школе, встретился со своей судьбой — Ващук Элей, с которой прожили вот уже 47 лет в любви и согласии.

Закончив среднюю школу в 1956 г. и успешно выдержав вступительные экзамены, в том же году поступил учиться в Алтайский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет (ныне — Алтайский государственный аграрный университет). И сегодня с высоты прожитых лет Николай Давыдович с особой благодарностью вспоминает строгих и умных преподавателей: Евгения Николаевича Давыдова, высокопорядочного человека с большой буквы; Эмму Сергеевну Григорьеву, с ее душевностью, неизменной теплотой и обаянием; Киприяна Яковлевича Феско, всегда строгого и предельно требовательного ко всем; Николая Георгиевича Деева, веселого и интересного человека, и др.

За период учебы в институте он прошел хорошую практику на алтайских полях: на первом курсе — в совхозе «Краснодарский» Усть-Пристанского района, работая на прицепной лафетной жатке, которую пришлось предварительно самому собирать из утиля и готовить к уборке. На четвертом курсе проходил четырехмесячную практику в свеклосовхозе «Змеиногорский» Третьяковского района, занимая должность помощника бригадира полеводческой бригады по учету.

Его самостоятельная трудовая деятельность началась с крупного хозяйства — совхоза им. Ленина Калманского района, в котором имелось восемь

отделений, куда он попал по централизованному направлению краевого управления сельского хозяйства. Совхозом руководил известный в крае человек — И. С. Старушенко. Расстояние в 25 км от Барнаула до станции Калманка преодолевали тогда, весной 1961 г., на гусеничном тракторе с санями. На следующее утро после прибытия директор совхоза, знакомясь с молодым специалистом, сказал: «Уверен, что из Вас получится настоящий руководитель», — и назначил Николая Давыдовича старшим агрономом по защите растений, а уже в мае — агрономом Петрологовского отделения.

Первым кумиром и примером для Н. Д. Иоста в агрономии был и остается бывший главный агроном совхоза им. Ленина Дмитрий Леонтьевич Решетняк, который с какой-то завидной залихватской удалей, неиссякаемым оптимизмом, неизменным юмором, совмещенным с взыскательной требовательностью и организованностью, умело и профессионально руководил отраслью растениеводства в столь крупном хозяйстве. В 1965 г. Д. Л. Решетняк перевели на должность директора крупнейшего в крае совхоза «Украинский» (Славгородский район).

За пять лет работы в Петрологовском отделении удалось добиться заметных успехов. Резко повысилась культура земледелия и животноводства, стали получать стабильные урожаи зерновых культур, сахарной свеклы, кукурузы.

К сожалению, в 1965 г. в связи с ликвидацией на отделении совхоза Моховушинской восьмилетней школы (супруга работала в ней учителем русского языка и литературы) Николаю Давыдовичу пришлось поменять место жительства. Он был назначен главным агрономом молочно-картофельно-овощного совхоза «Логовской» Первомайского района.

За 5 лет его работы в этом хозяйстве посевные площади картофеля были доведены до 900 га, заметно повысилась агротехника, стабилизировались урожаи картофеля, зерновых и кормовых культур. За достигнутые производственные показатели в растениеводстве его как главного агронома совхоза неоднократно поощряли почетными грамотами.

Десять лет (1971–1981 гг.) проработал он главным агрономом государственного племенного завода «Катунь» и 6 лет (1981–1986 гг.) главным агрономом, а затем и первым заместителем начальника управления сельского хозяйства Бийского района.

В 1973 г. за получение в 1972 г. высокого урожая зерна (2,45 т/га) был награжден медалью «За трудовую доблесть».

За 10-летний период работы в ГПЗ «Катунь» заметно повысился общий уровень ведения отрасли земледелия, здесь стали получать стабильные урожаи основных сельскохозяйственных культур (зерновых, сахарной

свеклы, кормовых) на треть выше соседних хозяйств. О передовом опыте ведения отрасли растениеводства племзавода писали в районных средствах массовой информации, здесь неоднократно проводились районные и зональные семинары по заготовке кормов, уходу за посевами.

Большую часть трудовой деятельности в ГПЗ «Катунь» ему посчастливилось проработать с Иваном Тихоновичем Юрченко, ветераном Великой Отечественной войны, орденоносцем, обладателем многих военных и трудовых наград, заслуженным зоотехником России, кандидатом сельскохозяйственных наук.

В 1976 г. Н. Д. Иост без отрыва от производства закончил заочно аспирантуру в Москве и успешно защитил кандидатскую диссертацию, получив диплом кандидата сельскохозяйственных наук.

С Бийским районом связана наибольшая часть производственной деятельности Николая Давыдовича. В то время это был один из крупнейших районов края по количеству коллективных хозяйств. Школа хозяйствования и управления была широко известна, здесь трудились знаменитые люди. Николай Давыдович говорит: «Горжусь тем, что мне посчастливилось работать на шукшинской земле, быть участником Шукшинских чтений и всегда использовать возможность непременно показать нашим гостям эти интересные места».

В январе 1986 г. он был переведен в агропромышленный комитет Алтайского края на должность начальника отдела технических культур, а уже в июне следующего года назначен начальником отдела по производству и переработке продукции растениеводства. С февраля 1992 г. до ухода на заслуженный отдых (1997 г.) работал заместителем начальника Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края. За время работы на краевом уровне всегда стремился помимо постоянных текущих дел решать конкретные проблемы, связанные непосредственно с производством продукции земледелия в конкретном хозяйстве.

В 1995 г. по инициативе начальника Главного управления сельского хозяйства администрации края А. Ф. Затлера при поддержке главы администрации края Л. А. Коршунова была сделана попытка решительного прорыва в свекловодстве. Николай Давыдович принял в этом деле активнейшее участие. К началу полевых работ в край завезли из ФРГ 65 сеялок «Оптима», 65 культиваторов-компакторов для предпосевной подготовки почвы, 30 опрыскивателей и 65 свеклоуборочных комбайнов «V-202». Для внедрения современной технологии выращивания свеклы было отобрано на конкурсной основе 50 хозяйств в различных почвенно-климатических зонах края. Надо отметить, что многие руководители и специалисты данных хозяйств при под-

держке начальников и главных агрономов районных управлений сельского хозяйства с высокой степенью ответственности отнеслись к данной программе. Это позволило получить с каждого экспериментального гектара по 22,5 т корней сахарной свеклы и в целом обеспечить со всей плантации края 15,6 т/га. Многие хозяйства добились невиданных результатов, например, в ОПХ «Комсомольское» Павловского района — почти 40 т/га, совхозе «Прибрежный» Калманского района — 35 т/га.

В 1994 г. Указом Президента Российской Федерации ему присвоено высокое звание заслуженного агронома России.

В начале 1995 г. при непосредственном участии главного управления сельского хозяйства, администрации Алтайского края на полях ОПХ «Комсомольское» Павловского района был создан Алтайско-германский аграрный центр (АлДАЦ). Главной целью создания такого центра являлось иметь показательный и современный учебно-производственный полигон для отработки и внедрения самых совершенных мировых технологий выращивания основных сельскохозяйственных культур с использованием техники мирового уровня. Для решения столь ответственной задачи были привлечены девять германских фирм, ученые АНИИЗиСа, специалисты краевых сельскохозяйственных ведомств, руководители и специалисты Павловского района. С присущей мерой большой ответственности к данной задаче отнеслись директор ОПХ «Комсомольское» В. К. Липс, специалисты хозяйства. От имени германских фирм координировал всю работу центра доктор В. Д. Вернер. За технологическую часть проекта от алтайской стороны отвечал Н. Д. Иост как заместитель начальника главного управления сельского хозяйства по земледелию. Научное сопровождение проекта обеспечивали научные работники АНИИЗиСа во главе с академиком Г. П. Гамзиковым.

Жизнь отчетливо показала, насколько это было верное и своевременное решение краевого руководства. Затратив 3,5 млн денонмированных рублей на приобретение современной техники мирового уровня для возделывания зерновых культур, сахарной свеклы, кукурузы и подсолнечника, в АлДАЦе получена средняя за 1995–1996 гг. урожайность: яровой пшеницы — 2,95 т/га (по ОПХ «Комсомольское» — 13,8; по району — 1,12 т/га); подсолнечника — 2,5 т/га (по ОПХ «Комсомольское» — 1,1; по району — 0,6 т/га); сахарной свеклы — 37,5 т/га (по ОПХ — 28,0; по району — 18,5 т/га); рапса (семена) — 2,7 т/га (по ОПХ — 1,7; по району — 0,9 т/га); почти в 2 раза выше урожайность сои. В целом три года успешной работы первого в Сибири подобного проекта АлДАЦ убедительно доказали следующее:

- сотрудничество алтайских сельхозтоваропроизводителей и науки с иностранными фирмами эффективно и взаимовыгодно; исключительная первостепенная роль в сибирских условиях должна отводиться чистым от сорняков, болезней и вредителей посевам, которые максимально используют зимние и летние осадки за короткое время вегетации;

- не менее важно проведение безотвальной, минимальной, влагосберегающей консервирующей обработки почвы, предупреждающей развитие ветровой и водной эрозии;

- потенциал местных сортов, технологий и природных ресурсов при использовании современных сельскохозяйственных машин и средств защиты растений в 2–3 раза выше достигнутого уровня;

- значительное повышение продуктивности алтайской пашни с целью сокращения импорта и повышения возможностей экспорта сельскохозяйственной продукции — реальная задача;

- обучение и повышение квалификации специалистов края и соседних регионов на основе аграрных центров — дело нужное и перспективное.

В начале 1997 г. завершилась работа Николая Давыдовича в качестве государственного служащего в должности заместителя начальника Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края.

В настоящее время Николай Давыдович возглавляет ООО «Зерно Алтай». За этот период проведена работа по внедрению в базовых хозяйствах края энергоресурсосберегающих технологий возделывания зерновых, позволяющая обеспечить увеличение урожайности данных культур на 30%. Дважды, в 2001 и 2003 гг., в составе группы ученых края он становился лауреатом премии Алтайского края в области науки и техники.

За период трудовой деятельности Николая Давыдовича им издано 25 научных статей и книг. Он преподавал на кафедре общего земледелия и защиты растений АГАУ, неоднократно возглавлял государственную аттестационную комиссию агрономического факультета.

Н. Д. Иост себя считает счастливым человеком. Его всегда поддерживает и понимает семья: жена (Эльвира Алексеевна, отличник народного просвещения России, до выхода на пенсию работала учителем русского языка и литературы), дети и внуки. Николай Давыдович подошел к своему юбилею в расцвете сил, он полон творческих идей и замыслов.

Геннадий КАЗАНЦЕВ

Казанцев Г. М. Трудовой путь ученого-агронома (к 70-летию Н. Д. Иоста) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2007. — №1 (27).

ВИКТОР ХРИСТИАНОВИЧ ТРАУТВЕЙН

Траутвейн Виктор Христианович (5 июля 1941 г., с. Советское Саратовской области).

Родился в семье агронома. Немец. В 1941 г. с родителями депортирован в с. Майское Утро Косихинского района Алтайского края. Трудовую деятельность начал в 1958 г. после окончания 8 классов, работал прицепщиком, затем трактористом в местном колхозе. В 1965 г. окончил

Барнаульский индустриальный техникум и работал мастером производственного обучения, а затем — заместителем директора по филиалам училища механизации сельского хозяйства (с. Малахово). С 1968 г. — заведующий ремонтной мастерской в хозяйстве Топчихинского района, затем главный инженер колхоза им. Кирова Косихинского района. В 1971 г. стал председателем колхоза «Советская Сибирь». После окончания в 1977 г. Новосибирской высшей партийной школы был избран секретарем Панкрушихинского райкома КПСС. В 1981 г. назначен директором совхоза «Подойниковский» Панкрушихинского района, в 1988 г. — начальником управления сельского хозяйства Косихинского района. В 1992 г. организовал и возглавил крестьянское хозяйство «Траутвейн В.Х.». С 2004 г. — директор сельхозпредприятия «Майское», с 2015 г. — генеральный директор ЗАО «СП им. Г.С. Титова» Косихинского района. В 2011 г. удостоен звания «Заслуженный фермер РФ», в 2016 г. — звания «Почетный работник агропромышленного комплекса России». Награжден знаком «Золотой колос», юбилейной медалью в связи с 75-летием Алтайского края.

БЕСПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ БЕСПОКОЙНОГО ЧЕЛОВЕКА

Когда он родился, шел тринадцатый день Великой Отечественной войны. Тревожное время. Вскоре был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации АССР немцев Поволжья. Пришлось матери

с младенцем на руках перебираться из Поволжья на Алтай, в косихинское село «Майское Утро», на родину будущего космонавта номер два Германа Титова. Отца, Христиана Давыдовича, в начале войны забрали в трудармию, сын увидел его уже восьмилетним мальчишкой.

Когда семья воссоединилась на Алтае, отец устроился в Косихинскую МТС агрономом. Траутвейны переехали в село Верх-Жилино, где Виктор доучился до седьмого класса. В девятом классе он решил взять пример со сверстников, многие из которых уходили работать, и бросил учебу. Трагедии из этого никто не делал, дома решили: не хочешь учиться — иди, работай. Он и работал. Прицепщиком, копнильщиком в тракторном отряде. Позже «корочки» тракториста получил — чем не жизнь?! Тогда Виктор искренне был уверен в том, что профессия тракториста — самая лучшая на свете. Ведь в те времена колхозникам за работу денег не платили, а числялись трудодни. И лишь трактористы имели гарантированную оплату: 6 рублей за каждый трудодень плюс 2,5 килограмма зерна.

В 1959-м трактористам начали присваивать классы: первый, второй, третий. Эта кампания проходила массово, вот и в училище механизации сельского хозяйства собралась серьезная комиссия — принимать экзамен у трактористов. Траутвейн так обаял экзаменаторов, что ему единственному из тридцати экзаменующихся присвоили квалификацию тракториста первого класса. Виктору в то время было только восемнадцать...

А вскоре его вызвали письмом из малаховского училища, и он по распутию, весеннему бездорожью на лошади поехал в Малахово, гадая, зачем он мог понадобиться там? Оказывается, директор училища решил предложить Виктору Траутвейну стать мастером производственного обучения. Эта идея показалась заманчивой, но как только увидел паренек учащихся, учительствовать не то что расхотелось — как-то неловко стало, что ли... Дело в том, что в группу набрали мужиков гораздо старше Траутвейна, но это бы полбеды: двое оказались его родными дядьками. Словом, с учительством не сложилось...

К тому времени уже пришло понимание: надо продолжать учебу, получать образование. И тогда Виктор Траутвейн поехал в краевую столицу, поступил в Барнаульский индустриальный техникум. Учиться было легко, помогало и то, что честь техникума отстаивал на многочисленных соревнованиях — преподаватели шли навстречу студенту-спортсмену.

О спорте надо сказать отдельно. В сельскую школу, где учился Виктор, на работу из Ленинграда прислали как-то нового учителя Юрия Шапиро. Высоченный, худой, с объемной шевелюрой и в очках с толстыми линзами, учитель пришелся по душе сельским мальчишкам. Прежде всего, своей страстью к игре в волейбол — ею он заразил многих, в том числе и юного

Траутвейна, который, по своим данным, подходил на роль волейболиста: позже он вымахал до 1 м 87 см. Спортом он «заболел» на всю жизнь, и всегда потом, где только представлялась возможность, организовывал команды, разбивал волейбольные площадки... Сам играл до 65 лет, пока здоровье позволяло.

После техникума, а это было в 1965 г., если честно, возвращаться в село не хотелось — город манил остаться. Однако выбора не было — тогда дипломы выпускникам на руки не выдавались, а посылались непосредственно в то хозяйство, откуда по направлению пришел студент. Траутвейн приехал в село Малахово, все в то же училище механизации сельского хозяйства, сначала работал мастером производственного обучения, а затем заместителем директора по филиалам (была раньше такая форма заочного обучения трактористов-машинистов). Отработал в училище, как и было положено, три года, а затем опять перемена места жительства и работы.

Попал молодой специалист в Топчихинский район, где его назначили заведующим ремонтной мастерской. К тому времени у Траутвейна уже была своя семья — жена Зоя и сын Саша. С нехитрым скарбом — кованым сундуком, что бабка на свадьбу подарила, да полмашины дров — заселилась семья (так и хочется написать «в новый дом», но...) в вагончик. Что поделать, не было тогда свободного жилья для молодого специалиста с семьей. Жене Зое, правда, несмотря на романтику молодости, жить в вагончике не очень понравилось — это с малышом-то, ни воды толком, ни света! И она на время уехала к родителям.

Виктор Христианович тем временем работал и, видно, хорошо работал, потому что тогдашний руководитель хозяйства Иван Лукич Сапегин вскоре привел его на новую деревенскую улицу, к свежим новостройкам: «Выбирай дом, в котором жить будешь».

Вроде бы, живи себе, работай да семье радуйся. Но тут опять с места сорвало Траутвейна: пришла телеграмма из краевого сельхозотдела с указанием явиться в Барнаул. В краевой столице, оказывается, его решили назначить главным инженером колхоза им. Кирова Косихинского района. Так вернулся он на малую родину. Вернулся с удовольствием. Работа нравилась, места и люди были знакомы с детства. К тому времени уже было получено заочно высшее образование, накоплены опыт, знания. Здесь довелось трудиться до 1972 г. Это был один из самых спокойных (если ту работу можно назвать спокойной) периодов. Потому что потом опять начались «путешествия» по хозяйствам края — партия направляла то в колхоз «Советская Сибирь», то в высшую партийную школу в Новосибирске, где он провел четыре года. Затем была должность секретаря райкома партии в Панкрушихинском районе, работа в совхозе «Подойниковский».

1988-й. Именно тогда Виктор Траутвейн возвращается вновь в Косихинский район, здесь он возглавляет районное сельхозуправление. А затем, что называется, «не попадает в волну» и оказывается в стороне от высоких должностей. Время наступает переломное, и надо делать выбор, чем и как жить завтра.

В 1992-м Траутвейн регистрирует крестьянско-фермерское хозяйство. Сто пять гектаров — с такого объема начинал работу на земле, работу на себя. Тогда, в начале 90-х, в районе была образована фермерская ассоциация, объединявшая более двухсот членов, первым ее руководителем стал именно Траутвейн.

Шли годы, исчезали коллективные хозяйства. Одно такое — «Первое Мая» — наряду со многими подобными оказалось в плачевном состоянии. Из техники там оставался один-единственный трактор лет семнадцати, долгов было около 30 млн рублей, штрафы и пени.

Траутвейн занялся реорганизацией хозяйства, в итоге на базе бывшего колхоза заработало ООО «Майское». Виктор Христианович сегодня — глава КФХ и директор общества с ограниченной ответственностью. Но для себя эти два хозяйства фермер не разделяет — оба его детища, оба одинаково дороги. В оба вложено немало сил и средств. Ведь такие объемы пашни — 10 тысяч гектаров — требуют определенных затрат. Приобретена добротная импортная техника, в растениеводстве применяются новейшие технологии. Эти вложения оправдываются, земля благодарит за заботу щедрым урожаем: бывает, по 25 центнеров с гектара пшеницы урождается на полях Траутвейна.

Помогает фермеру сын Александр, он трудится в отцовском хозяйстве юристом, на нем вся работа по оформлению документов, земли. Дочь Ольга хоть и живет в городе, отцу тоже хорошая помощница — она, как и брат, занимается юриспруденцией. Так что Виктору Христиановичу есть к кому обратиться в случае необходимости.

Несмотря на возраст, Виктор Христианович полон энергии, прекрасно выглядит: подтянут, бодр, весел. Сам он считает, что сказывается благотворное влияние многолетних занятий спортом. Наверное, и беспокойная жизнь не дает до сих пор расслабиться. Беспокойная жизнь беспокойного человека.

Мария ЧУГУНОВА

Чугунова М. Земное притяжение. — Барнаул, 2011. — С. 219–223.

ЖИЗНЬ В ДВИЖЕНИИ К ЦЕЛИ

Про фермера из Косихинского района Виктора Христиановича Траутвейна можно сказать, что он прирожденный хозяйственник. В свое время удержался от соблазна партийной карьеры, предпочтя ей нелегкий труд сельского руково-

дителя, и добился в нем немалых успехов. В постсоветскую эпоху не просто сумел найти себя, но и стал одним из самых успешных фермеров края.

Судьба руководителя ООО «Майское» и крестьянского хозяйства Виктора Траутвейна не раз делала крутые виражи. В 1979 г., окончив Высшую партийную школу в Новосибирске, он мог бы сделать блестящую карьеру советского партийного работника. Однако, побыв некоторое время секретарем Панкрушихинского райкома КПСС и увидев изнутри многие вопиющие недостатки тогдашней политической системы, он попросил отпустить его работать в хозяйство. Партийные бонзы, конечно, удивились такому желанию, но, немного подумав, согласились, не забыв при этом выдать его стремление быть ближе к земле и людям за собственную мудрость. В постановлении крайкома КПСС тогда говорилось, что «партия ведет дальновидную политику и делится кадрами с производством». Сегодня сам Траутвейн щедро делится опытом и пестует кадры для регионального АПК. В разное время он помог подняться очень многим крупным руководителям крестьянских и фермерских хозяйств. Будучи руководителем Косихинской районной ассоциации крестьянских хозяйств, он оказал большую помощь многим крупным фермерам и руководителям. Надо сказать, его организаторский талант не могли не заметить и нынешние власти... В 2005 г. Виктору Христиановичу было предложено возглавить краевую Ассоциацию КФХ, но Траутвейн отказался.

Далеко не всегда и не во всем он солидарен с краевой и районной властью. Однако, когда наступают трудные дни, чиновники знают: на Траутвейна можно положиться, с ним можно иметь серьезное дело. И обращаются к нему за помощью. «Они понимают, — говорит Виктор Христианович, — я 53 года проработал на селе и большинство из этих лет отдал району, патриотом которого я являюсь».

История с сельхозартелью «Первое Мая» получила известность на весь край. Это предприятие досталось Траутвейну в полуразрушенном состоянии.

– Многие до сих пор недоумевают, зачем Вам понадобилось в 2004 г. брать еще и сельхозартель «Первое Мая», преобразованную сегодня в ООО «Майское»? С чего все началось?

– Действительно, к тому времени у меня уже было крестьянское хозяйство, которое имело посевных площадей примерно 2,5 тысячи га. И мне в принципе этого хватало. Но я такой человек, что не могу просто сидеть на месте, как говорится, почитать на лаврах. Если не двигаться вперед — тогда и работать неинтересно. К тому же эти земли для меня родные. Когда я пришел, хозяйство сеяло всего 600 га. В складских помещениях, которые больше походили на развалины, мыши бегали. И мы, засучив рукава, стали работать и постепенно прирастали землей. Я вложил в сельхозартель где-то восемь-

девять миллионов рублей собственных средств. За четыре года, с 2004-го по 2009-й, площади были наращены до 10 тысяч га. Техники практически никакой не было — почти все растащили к тому времени, а та, что была, пребывала в плачевном состоянии. Поэтому закупили тракторы, комбайны, автомобили. Восстановили тока, МТМ, построили ангары, гаражи. Первый год мы намолотили зерна четыре тысячи тонн, в прошлом году урожаем составил 12 тысяч тонн, сегодня уже достигли показателя в 15 тысяч тонн. Денежный оборот сегодня составляет примерно 70–75 млн рублей.

– Но ради всего этого Вы пережили целую судебную эпопею. Сейчас тяжбы завершены?

– В начале сентября я заключил договор с администрацией Косихинского района о покупке хозяйства. До этого провели независимую оценку, которая определила стоимость имущества в 6 млн 100 тысяч рублей. Согласно закону проводился аукцион, на который пришел я один. Аукцион признали несостоявшимся. Затем проводились публичные торги, на участие в которых я, разумеется, подал заявку, где и приобрел хозяйство. Ведь я не мог оставить людей, которые помогали мне в начале пути, с которыми столько всего было сделано.

– Как бы Вы оценили сегодняшнюю аграрную политику в регионе?

– Мне не нравится какое-то безудержное восхваление проводимого курса и выпячивание достижений — реальных и мнимых. Я всегда рад успехам, но не надо предаваться самолюбованию, ведь проблем-то нынче, согласитесь, предостаточно. Взять, к примеру, дороги в нашем районе — ведь они находятся в ужасном состоянии! А мы по ним сейчас возим хлеб, вносим свой вклад в экономические успехи района! Почему районные власти не озаботятся этим? Есть много вопросов по поводу нынешних «рекордов» в ходе уборочной. С гордостью рапортуют о небывалых достижениях. Между тем я бы воспринимал все эти сообщения осторожно, поскольку в моем понимании урожай — это когда зерно собрано и находится в хранилищах. Я полагаю, что реальный урожай у нас чаще всего держится на уровне 30–35 центнеров с гектара, а что значительно выше этой планки — надо тщательно проверять. Негатив тут заключается еще и в том, что статистические органы сегодня принимают любые данные. Власти это выгодно, поскольку она оперирует в своих выступлениях не реальным положением дел, а отчетностью. Конечно, успехи сегодня есть, но они должны быть в действительности, а не на бумаге. Тем ценнее они будут.

– Немало жалоб со стороны руководителей крестьянских хозяйств на ценовую политику государства.

– Понятное дело, цены на зерно вызывают большие вопросы, и это справедливо. Я бы сказал, что ценовой политикой у нас вообще не зани-

маются. Государство должно еще весной объявлять, что будет приобретать пшеницу по фиксированной цене, чтобы крестьянин был уверен в том, что его не бросят. И тогда он будет чувствовать себя уверенно, сможет четко планировать свою работу, приобретать технику.

– Но ведь есть же государственные зерновые интервенции.

– Эти интервенции проводятся поздно. И все время чиновники отодвигают сроки их наступления, говорят, что нужно подождать еще и еще... А как можно ждать, когда надо платить по лизингу, кредитам, оплачивать текущие потребности?! Но при этом сами руководители хозяйств должны давать реальные данные о собираемом урожае, а не идти на поводу у чиновников и завышать показатели. Мне известно, что одному из косихинских фермеров звонили из районного руководства и просили сделать «прибавку» к урожайности. К его чести, надо сказать, он отказался. Но неизвестно, кому звонили еще и отказались ли они. А ведь, глядя на все эти «рекордные» показатели, порой хочется воскликнуть: «Какая же ценовая политика при таких умопомрачительных урожаях вам нужна! У вас такая рентабельность!». И это дает свои негативные результаты: компенсация за горячее и страховка не выплачиваются, оставили небольшую помощь по кредитной ставке и субсидии за удобрения — и все. Хотя в прошлом году я получал по страховке 2 млн рублей и компенсацию за горячее 2,5 млн рублей.

– Даже за рубежом, где рентабельность сельского хозяйства даже по климатическим условиям выше, эта отрасль дотируется государством. А у нас вопрос финансирования АПК один из больных.

– Что касается финансирования, то все это решаемо. Была бы нормальной реализация продукции, я имею в виду приемлемые цены. Скажем, предыдущие два года, когда цены на зерно были неплохими, многие хозяйства приобрели качественную технику. Мы тоже взяли тракторы «Кейс», «Рапид», два комбайна «Макдон». Каждая единица стоит 5–7 млн рублей. Кроме того, приобрели два КАМАЗа по 2,5 млн рублей. Часть из приобретений взяли за собственные средства, часть — за счет кредитных ресурсов. Если говорить о природных условиях, то помимо климата есть еще и погода. Все-таки аграрное производство — не промышленное, где работа идет под заводской крышей. У нас многое зависит от «небесной канцелярии». Скажем, в августе мы молотили всего четыре дня — остальные дни из-за проливных дождей были потеряны.

– Почему Вы, несмотря на свою успешность, зачастую не можете ужиться с властью?

– Потому что я считаю, что надо работать, делать дело и поменьше трезвонить об этом, не говоря уже о каких-то нечистоплотных делишках. Из-за этого я в свое время не пошел на партийную работу. Из-за этого меня

в 1992 г. убрали с должности начальника районного управления сельского хозяйства. Тогда ведь началось самое настоящее растаскивание колхозов. Многие хозяйства после начала новой системы экономических отношений могли бы работать, но 99% из них «подорвались» из-за руководителей, перешедших с хозяйствования на воровство. С «верха» все и пошло. Руководители хозяйств тогда воровали КАМАЗами, специалисты — машинами меньшей грузоподъемности, бригадиры — бункерами, а рядовые работники — мешками. Конечно же, не везде так было, но явление для той поры, к сожалению, распространенное. И заметьте: при этом все они крыли руководство страны на чем свет стоит. В итоге пострадали как раз рядовые работники. Содержимое мешков иссякло — и жизнь у них стала тяжелой. Я ж говорил в свое время таким горе-руководителям: вы не воруйте, не разрушайте хозяйство, поставьте его на ноги и поймите много! Вот тогда появится не только моральное, но и материальное удовлетворение. Нет! Слова мои не были услышаны, в итоге многие предприятия попросту обанкротились и исчезли. Где теперь их работники?

— *А как живут сегодня Ваши люди?*

— Зарабатывают они неплохо. За день при нормальных условиях работы у комбайнеров может выйти до 1,5 тысячи рублей. Другое дело, что таких дней в месяце не так много.

— *Вы строгий руководитель?*

— В первый раз обычно прошу о чем-то в мягкой форме. Правда, часто это не действует. Второй раз — настойчиво. И только если это не дает результата, устраиваю самый настоящий нагоняй. Это уже действует безотказно.

— *Ваше предприятие нуждается в кадрах?*

— Недостатка в специалистах в общем-то нет. Другое дело, что квалификация их недостаточна. Некоторых механизаторов приходится доучивать, прививать дополнительные навыки. Отдельными специалистами я занимаюсь лично.

— *Виктор Христианович, как Вам, несмотря на возраст, удается находиться в столь замечательной физической форме?*

— Я не курю, очень сдержан в употреблении крепких напитков. Долгое время занимался спортом. В свое время увлекался волейболом и до 60 лет играл в командах ветеранов. К слову сказать, сейчас я участвую в организации традиционных соревнований памяти Германа Титова, которые проводятся в районе. Еще я очень люблю молоко, до сих пор пью его регулярно и помногу. Кроме того, я очень подвижный человек, не могу долгое время сидеть без

дела. Даже в выходные постоянно езжу на поля, смотрю, принимаю решения. Жизненная активность является залогом бодрости и здоровья.

Юрий КРЫЖОВНИКОВ

Алтайский бизнес-журнал, № 10 (66), 2009 г.

«Я ЛЮБЛЮ, МЕНЯ ЛЮБЯТ...»

Для описания этого человека, пожалуй, более всего подходит слово «молодецкий».

В словарях синонимов можно прочесть, что этому выражению сродни понятия «видный», «осанистый», «удалый», «лихой», «хватский». И все это руководитель «триумвирата», в который сегодня входят ООО «Майское», ООО «Титова» и КФХ «Траутвейн» Косихинского района, Виктор Христианович Траутвейн. 21 июня 2016 г. Виктору Христиановичу было присвоено звание «Почетный гражданин Косихинского района», а 5 июля ему исполнилось 75 лет.

И сегодня его энергии и азарту в работе позавидуют многие, а ведь начиналась жизнь Виктора Траутвейна совсем не сладко. В Алтайский край он прибыл младенцем на руках у матери, когда в сентябре 1941-го семьи поволжских немцев были депортированы в Сибирь. Отец его Христиан Давыдович вернулся домой из трудармии, когда Виктору было уже восемь лет...

— Великодушен и добр русский народ: помогали, чем могли, не дали пропасть в первую тяжелую зиму, ведь добрались до Алтая люди уже осенью, в холода, — рассуждает о пережитом в те годы Виктор Траутвейн. — С огромной благодарностью я отношусь к русскому народу. Ни одного худого слова мы, немцы, не слышали в свой адрес, несмотря на то, какое это было тяжелое и страшное время для всей страны...

Трудовая «одиссея»

Село Майское Утро неподалеку от Косихи. Там он впервые встал ребячьими ножками на землю, на этой же земле живет и трудится сегодня. А между этими событиями — голодное детство, заброшенная в девятом классе учеба и, как говорится, начало активной трудовой деятельности. Прицепщик, копнильщик и, наконец, тракторист. Уже в 18 лет (выдающийся по тем временам случай) он получил квалификацию тракториста первого класса. В будущем слово «выдающийся» станет для его биографии вполне обычным, а тогда образумившийся Виктор Траутвейн решил продолжить свое образование — поступил в Барнаульский индустриальный техникум.

По окончании техникума в 1965 г. была работа мастером производственного обучения и заместителем директора по филиалам в училище механизации сельского хозяйства в Малахово, заведующим ремонтной мастерской в Топчихе и возвращение на малую родину, назначение на пост главного инженера колхоза им. Кирова Косихинского района.

Несколько лет спокойной работы, и вновь «партия сказала: надо» — новая «одиссея» — колхоз «Советская Сибирь», Высшая партийная школа в Новосибирске, секретарь райкома партии в Панкрушихинском районе, работа в совхозе «Подойниковский».

Первую волну перестройки в 1988 г. Траутвейн встретил на посту начальника райсельхозуправления в родной Косихе. Переломное время требовало принятия нестандартных решений, и Виктор Траутвейн такое принял — в 1992 г. он стал фермером.

Современно и основательно

Виктор Христианович — глава КФХ и директор общества с ограниченной ответственностью. Но для себя эти два хозяйства он не разделяет — оба его детища, оба одинаково дороги. В оба вложено немало сил и средств. Ведь такие объемы пашни — десять тысяч гектаров — требуют серьезных затрат. Приобретена добротная импортная техника, в растениеводстве применяются новейшие технологии. Эти вложения оправдываются, земля благодарит за заботу щедрым урожаем.

По словам главы Косихинского района Константина Татарникова, на сегодня «Майское» — одно из лучших хозяйств в районе и по культуре земледелия, и по урожайности. Стабильный коллектив, стабильно высокие результаты, хорошее оснащение современной сельхозтехникой, очень много сделано в плане развития базы. Это действительно современное хозяйство и к тому же очень основательное. Там если ограда, то кованая, так же и во всем...

Плюс животноводство

Осенью прошлого года Виктор Траутвейн взял под свое крыло СПК им. Германа Титова в селе Полковниково Косихинского района — 700 голов КРС, из них 327 — дойное стадо.

— Прекрасный коллектив, хорошее в прошлом хозяйство, — говорил тогда Виктор Христианович. — Было бы просто по-крестьянски жаль, если бы оно попало в худые руки.

— То, чего можно было достичь в отрасли зернового растениеводства, в «Майском» практически достигли, скорее всего, это и было одной из главных причин, почему принято решение заняться еще и животноводческой деятельностью, — говорил по этому поводу Константин Татарников. — Думаю, что

здесь сыграл свою роль и характер Траутвейна. Он человек амбициозный, где-то даже азартный и, думаю, хотел бы наглядно показать, что в современном животноводстве можно добиваться не худших результатов, чем в полеводстве.

И таких результатов в животноводстве Траутвейн добивается. По словам того же Константина Татарникова, наdoi в СПК им. Германа Титова растут, коллектив сохранен, сегодня там идут большие работы по реконструкции и ремонту помещений, строится новый животноводческий двор, который позволит увеличить поголовье скота в хозяйстве, планы и перспективы у Виктора Христиановича внушительные. Работы для приведения этого хозяйства в образцовое еще много, но она идет и идет серьезными темпами. И это вполне объяснимо, потому что если Траутвейн берется за дело, он его обязательно доводит до конца.

И еще. Возглавляемый Траутвейном «триумвират» — один из немногих примеров хозяйств, которые развиваются, не прибегая к банковским кредитам. Новая высокопроизводительная сельхозтехника, новое оборудование, дома для работников — это и многое другое приобретается исключительно за свой счет.

Все, что положено в жизни

— Есть дружный коллектив, есть дружная семья. Я люблю, меня любят, — говорит Виктор Христианович, отвечая на вопрос о его главных достижениях. — У меня прекрасные дети, сын и дочь, все, что положено в жизни, я сделал: и детей родил, и дерево посадил, причем не одно, и домов построил сотни и сотни. И кое-что еще планирую. Откуда силы берутся? Да так всегда было. Все эти годы огромную поддержку мне оказывала семья: моя супруга Зоя, с которой я познакомился еще в юности, сопровождала меня во всех назначениях и переездах, она очень легкий на подъем человек, мой тыл, на который я всегда мог рассчитывать. А потом у меня появился главный помощник, заместитель и соратник — сын Александр. Сам я по натуре оптимист, духом никогда не падаю, хотя в жизни, конечно, всякое бывало, и взлеты, и падения, да и сейчас мне еще есть с чем бороться. Про меня написали книгу, она называется «Колея жизни Виктора Траутвейна». Так вот у меня не просто колея, а колея с ухабами. Но я ее преодолел. Я удовлетворен своей жизнью и другой бы не хотел иметь.

— Планы на будущее в канун юбилея? Да самые обычные, — улыбается он. — Сено заготавливаем, к уборке готовимся. Горох хороший, овес тоже, озимые отличные. Все как обычно, работаем и будем работать.

Константин СОМОВ

Газета «Алтайская правда», 8 июля 2016 г.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВУНДЕР

Вундер Александр Александрович (21 мая 1955 г., д. Зырянка Казачинского района Красноярского края).

В 1961 г. вместе с родителями переехал в п. Кубанка Калманского района Алтайского края. В 1972 г. окончил среднюю школу, в 1977 г. — Алтайский сельскохозяйственный институт. Трудовую деятельность начал в 1977 г. заведующим ремонтно-тракторной мастерской совхоза «Кубанка» Кал-

манского района. С марта 1981 г. — главный инженер, с 1988 г. — секретарь парткома, с 1990 г. — заведующий ремонтно-тракторной мастерской, с 1991 г. — вновь главный инженер совхоза «Кубанка». В 1998 г. избран исполнительным директором, с 2003 г. и по настоящее время занимает должность генерального директора ЗАО «Кубанка» Калманского района. С 2008 г. — депутат районного Собрания депутатов, глава Калманского района на общественных началах.

ОСЕННИЕ ЗАБОТЫ КУБАНЦЕВ

Алтайский край, по словам руководителя региона Александра Карлина, в системе продовольственной безопасности страны занимает особое место. Располагая природными ресурсами, плодородными землями и запасами воды, он в состоянии обеспечить продуктами питания не только своих жителей, но и соседей.

Вместо предисловия

...Начало 1960-х. Осень. Поздний октябрь. На улице и холодно, и неуютно, но и дома сидеть не хочется — скучно. Нас, пацанвы, человек пять. И вдруг кто-то говорит: «А пойдемте к нашим мамкам, они в поле свеклу копают, небось, не прогонят, и по свекле домой притащим!». Других вариантов не поступает, и всей гурьбой, ежась от пронизывающего ветра,

идем в поле, благо оно сразу за нашей улицей, единственной на весь поселок. Поле с вывороченными комьями земли и свеклой кажется бесконечным под таким же бескрайним тусклым серым небом с тяжелыми тучами. На нем, огромном и пустом, выделяется большая куча свеклы, окруженная со всех сторон женщинами, одетыми кто во что, лишь бы грело. Свекла уже основательно подмерзла, но женщины без рукавиц, покрасневшими от холода руками вытягивают тяжелые корни из кучи, ножами срезают остатки ботвы и бросают в другую кучу, поменьше. Мамки говорят о каких-то трудоднях, о том, что пареная свекла с калиной в пирогах почти как мармелад и надо бы засветло загрузить свеклу в телеги. Пролетает снег, уже не первый.

Сан Саныч и кубанцы

...Село Кубанка, что в Калманском районе, находится в 60 километрах от Барнаула, по нашим сибирским меркам, считай, под боком краевой столицы. А если принять во внимание, что от ленты Змеиногорского тракта оно стоит буквально в нескольких сотнях метров, станет понятно, почему некоторые из кубанцев работают за пределами своего места прописки. Некоторые, но не все, так как немалое число жителей Кубанки предпочло не ловить журавля в небе, а устраивать свою жизнь покрепче да поосновательнее здесь, на родной земле. Выбор рода занятий, конечно, невелик, так ведь оно и понятно: после реформ от российской аграрной системы занятости мало что осталось, одни воспоминания о былых трудовых подвигах.

Однако, пусть это не покажется пафосным, но именно историческая память о прошлом и не дала загнуться Кубанке, да и лидер вовремя нашлся. В итоге сегодня здесь достаточно успешно (тьфу-тьфу!) работает ЗАО «Кубанка» во главе с генеральным директором Александром Александровичем Вундером, сыном того самого Александра Александровича Вундера, о котором «Вечёрка» писала нынешней зимой. И отца, и сына в Кубанке иначе как Сан Санычами не зовут. И все сразу понимают, о ком речь. Младшему Сан Санычу по наследству от старшего достались любовь к порядку, желание все делать основательно, всерьез и надолго, а также по-крестьянски сметливый подход к ведению хозяйства. Прежде чем что-либо предпринять, Сан Саныч не на раз просчитает весь алгоритм развития ситуации, взвесит возможные риски, без которых в сельском хозяйстве никак не обойтись, подсчитает плюсы и минусы, а потом самым строгим образом контролирует ход дела. Может, отчасти и в этом кроется залог успеха его деятельности управленца, менеджера, как принято говорить сейчас, но, кажется, дело все-таки в другом: ему поверили те, ради кого он

и затеял это трудное мероприятие по выводу села из тупика. Да, потеряно как отрасль животноводство, да, сокращен пахотный клин под зерновые, но зато в результате специализации по выращиванию сахарной свеклы у работников предприятия есть твердая уверенность в дне сегодняшнем, да и завтрашнем тоже, так как сахарная свекла — это сахар, на который был и есть спрос во все времена, и наш алтайский сахарок не уступает заграничному.

Не самолет, но...

Поля в Кубанке по-настоящему алтайские: стоишь на одном краю, а другой теряется за горизонтом. Загонки ровные, как столешница, это вам не предгорье, технике есть где развернуться, тем более такой, как у кубанских свекловодов. Вряд ли кто-нибудь из тех, кто сейчас пьет чай с сахаром из чашки или даже из блюдца вприкуску, подозревает, что сахарок-то прошлогодний, а нынешний еще лежит в огромных буртах на поле в виде больших и тяжелых даже на вид корнеплодов. Если свеклу разломить, то обнаружится снежно-белая твердая сердцевина, из которой потом на Черемновском сахарном заводе получится сахар.

Свеклоуборочный комбайн высотой с двухэтажный дом напичкан электроникой не меньше, чем любой высокоточный станок. В кабине видеокамеры, с их помощью комбайнер видит все поле, конкретный участок уборки и даже рядки свеклы, на которые хитроумная автоматика безошибочно сама поставит уборочный агрегат с точностью до миллиметра. Комбайнер может работать в белой рубашке — в кабине ни шума, ни пыли. Лезть в агрегат он не имеет права — для этого есть краевая сервисная служба, специалисты которой и масло в гидравлике поменяют, и двигатель посмотрят, проверив его параметры, и неисправность устранят. Почему так? Техника немецкая, суперсовременная, сложная и стоит 23 миллиона рублей. Кому попало ее не доверишь, шутка ли, управлять машиной стоимостью в три «бентли». Вообще, к профессионализму и трудовой дисциплине в ЗАО «Кубанка» отношение особое: лодырей не жалуют, а с пьющими прощаются без первого предупреждения.

— Александр Александрович, не жалко вот так-то с провинившимся прощаться? А если он плачет и просит оставить?

— И мы тоже вместе с ним плачем, но увольняем. Нельзя иначе. Нам за эту технику еще не один год по кредитам рассчитываться, а это же общие деньги, в них наша зарплата, развитие хозяйства, многое другое. Вот нашли четырех надежных человек, укомплектовали ими два комбайна, и я точно знаю — эти не подведут...

Кстати, средняя зарплата в ЗАО «Кубанка» в прошлом году составила 22 тысячи. Со всеми работниками заключен трудовой договор, предоставляется социальный пакет, зарплата выдается два раза в месяц. И при этом на предприятии есть вакансии для 45 человек. Вакансии есть, а людей нет, имеется в виду непьющих и работающих. Будем надеяться, что все же появятся такие. Как сказал заместитель Александра Вундера Александр Толстов, те мужики, что из Чистюньки в Кубанку работать перешли, раньше тоже выпивали, а сейчас ни-ни, в передовиках ходят. Влияние коллектива, так сказать, ну и Сан Саныча тоже. «Уважает его народ, видит, как он работает, потому и отношение соответственное, а то, что дисциплина у нас строгая, так ведь без нее никуда», — говорит Александр Сергеевич. И разве с этим поспоришь?

Страда

Комбайн по свеклольному полю идет, как электрорубанок по сухой доске, только ботва отлетает и бурые корни в целости и невредимости по транспортеру падают в бункер накопителя. Скорость уборочного агрегата при этом весьма приличная — до 30 километров в час. По словам Александра Вундера, один комбайн 100 гектаров свеклы может убрать за четыре дня, в то время как по старой технологии на это потребовался бы один месяц. Про людей даже не говорим — все село бы работало. Еще меньше времени уходит на то, чтобы под завязку загрузить КамАЗ с прицепом — за несколько минут погрузчик, напоминающий тот же комбайн, аккуратно уложит в кузов буряки пусть не один к одному, но зато не сломав ни единого. Огромный бурт свеклы уменьшается на глазах, но ее много — так много, что кубанцы, убрав ее в сентябре, последние корнеплоды увезут на сахарный завод только в конце декабря. Так обеспечиваются наша собственная продовольственная безопасность и сахарок на каждый день, а о благополучии европейских фермеров пусть заботятся их президенты. И доморощенной пятой колонне, не знающей, на каком дереве бублики растут, лучше бы молчать в тряпочку, не ровен час нашего мужика разозлят.

Погрузка свеклы полностью автоматизирована, но без человека все равно не обходится. Роман Сапрыкин, Денис Осокин, Юрий Боровинский и есть те самые, кто отвечает за своевременную доставку кубанской свеклы на переработку в Черёмное. Молодые симпатичные ребята, но моложе всех, конечно, Рома Сапрыкин, ему едва исполнилось 18, ждет призыва в армию, и только в ВДВ. Сколько заработает на свекле, Роман не знает, зато знает, что после службы в десантных войсках останется служить по контракту. Высокий, стройный, не очень упитанный Ромка попросил у Сан Саныча

фирменную одежду с логотипом ЗАО «Кубанка». Ну, нравится парню форма, пусть даже спецовка, и гендиректор обещал подумать.

Земле нужен хозяин

Свекла нынче у кубанцев уродилась куда с добром — 300–350 центнеров с гектара, несколько поменьше, чем в прошлом году, но все равно неплохо, поэтому Александр Вундер рассчитывает взять со свекольного поля, а это 2 200 гектаров, ни много ни мало 75 тысяч тонн свеклы, из которых переработчики в Черёмном произведут 7,5 тысячи тонн сахара. Сколько это? Представьте себе 100 грузовых железнодорожных вагонов, в каждом из которых по 60 тонн сахара. Это и есть результат работы кубанцев. А вот урожаем зерновых Александр Вундер явно недоволен — 14 центнеров с гектара, на некоторых полях, правда, брали и по 16, и по 19 центнеров, но это предел, тянет вниз урожайность на полях, которые ЗАО «Кубанка» приобрела у обанкротившегося сельхозпредприятия из соседней Чистюньки. Зерновые кубанцы начали убирать еще в конце июля, и через несколько дней, если погода позволит, вся пшеница будет на элеваторе в Арбузовке. Но здесь, в Чистюньке, еще отчетливей звучит ответ на вопрос: «Чего не хватало местному хозяйству, чтобы не дойти до ручки?». Спросил об этом комбайнеров, им как раз обед из Кубанки подвезли. Да, видать, я не первым был, кто им соль на большое место сыпал.

— Так все ж от хозяина зависит, как он работает, так и мы. Как к нам относятся, тем и мы отвечаем. У нас в Чистюньке на сельхозпредприятии по полгода зарплату не платили, а перешли в ЗАО «Кубанка» — аккуратно два раза в месяц деньги выдают. Техника хорошая, ни пьянок, ни гулянок, чего ж не работать? — ответил суровый с виду немолодой комбайнер.

Вот и ломай после этого свою головушку: чего не хватает на Руси? Земле нужен хозяин, причем не абы какой, ставший им в результате полуворовской приватизации и живущий одним днем, а такой, кому наш простой, но отнюдь не простецкий народ поверит. Вот, к примеру, комбайнер в Кубанке знает, что за уборку он меньше 120 тысяч не получит. Будет он работать за такие деньги? Еще как. Но многие ли хозяйства могут этим похвастаться?

На нынешних (теперь уже бывших) чистюньских полях Александр Вундер весной посадит свеклу, технологическая подготовка почвы проведена, удобрения внесены, а за кубанцами дело не станет. Они хоть и не кубанские казаки, а упрутся — не сдвинешь. На таких земля и держится.

Михаил ЗИМОГОР

Газета «Вечерний Барнаул», 12 сентября 2014 г.

АЛЕКСАНДР — ЗНАЧИТ МУЖЕСТВЕННЫЙ

4 марта в окружении детей и внуков наш замечательный земляк А. А. Вундер встречал в своем доме спикера краевого парламента.

Повод для приезда председателя Алтайского краевого Законодательного Собрания был приятный и значимый — в этот день житель с. Кубанки Александр Александрович Вундер отмечал свое 90-летие. Помимо этого, Ивану Ивановичу Лоор выпала честь вручить имениннику высокую награду — медаль «За заслуги перед обществом».

Юбиляр растроганно улыбался, принимая поздравления и подарки от спикера и С. А. Тахтарова, главы администрации Калманского района, и даже как-то приосанился, когда краевой депутат зачитывал поздравление от Президента РФ Владимира Путина.

«Спасибо, что в нашем крае живут такие люди. Благодаря их примеру всем нам живется немного лучше, легче выполнять свою работу, — сказал И. И. Лоор. — За плечами Александра Александровича целая эпоха, за которую произошла масса перемен в жизни народа. Это и Великая Отечественная война, тяжелые послевоенные годы, поднятие целинных и залежных земель и многое-многое другое. Немало испытаний выпало его поколению, оттого еще ценнее становится их опыт, который мы ни в коем случае не должны забывать».

В долгой жизни А. А. Вундера действительно пережито немало: голод в Поволжье 1933 г., когда лишь возвращение отца из лагеря, куда его посадили за отказ вступить в колхоз, спасло троих детей, в том числе и маленького Сашу, от голодной смерти. С началом войны поволжских немцев семьями ссылали в Сибирь, а мужчин — в трудовую армию. Александру не было и восемнадцати, когда теплушка привезла его в Богословлаг НКВД, что в Нижнем Тагиле. За шесть лет в трудовой армии он проявил себя как человек неимоверной силы духа, недюжинной выносливости, работоспособности и был награжден медалью. Другую дорогую награду — «Знак Почета» — получил за многолетний достойный труд в сельском хозяйстве.

«Есть ли предел человеческим возможностям? — рассуждал в беседе с юбиляром Иван Иванович. — Сколько Вам пришлось вынести, пережить. Откровенно говоря, впервые встречаю человека, который, отбыв в трудовой срок, имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Во-первых, их в то время почти не давали, а, во-вторых, это как нужно было трудиться, чтобы ее получить?!».

«В 45 году в День Красной Армии, — задумчиво рассказывает Александр Александрович, — мы с напарником заготовили 40 кубометров дров в честь праздника. Работали по-стахановски — пилили сваленные деревья и складывали в штабеля. Как зайцы прыгали по лесосеке». Смеется: «Так мы зайцами и были — отроду нам по 20 лет, а весом чуть за 40 килограммов».

Разговор подхватывает сын Александр. «Время было голодное, вот и ели люди такое, что нам сегодня и в голову не придет. Отец рассказывал, что в трудармии находился со своим двоюродным братом Петром в одном отряде. Петр курил, потому иногда свою продуктовую пайку менял на табак, а Александр делился с братом своей. Они все всегда делили пополам, — сын взглянул на отца, который одобрительно кивал в подтверждение рассказа. — Решили они однажды обменять один паек на трансформаторное масло. Сказано — сделано. Масло съели быстро, да только уж очень плохо было от такого угощения. Так что решили больше своим здоровьем так не рисковать».

Сегодня, сидя за праздничным столом, в такие эксперименты с едой поверить сложно. На столе торт, притягивающий взоры не только гостей, но и оператора канала «Катунь 24», акцентирующий внимание на этом чуде кулинарии. Клара Александровна, дочь юбиляра, приветливо предлагает сладкое лакомство, на что Иван Иванович замечает, что предпочел бы всем современным изыскам национальный немецкий пирог «Куху». «Когда еще выпадет шанс отведать такой пирог?» — восклицает он.

«Раньше в нашей семье его пекли часто, — заулыбалась в ответ хозяйка. — Это было и повседневным, и праздничным блюдом, так сказать, наша семейная традиция».

В большой семье Вундер во все времена чтители традиции, мерилом поступков были высокие нравственные устои, поэтому дети и внуки Александра Александровича являются достойным примером для односельчан. Клара Александровна много лет трудилась учителем в Кубанской школе. Сын юбиляра Владимир Александрович работал учителем и директором в Шадринской школе до выхода на пенсию. Еще один сын Виктор Александрович тоже на заслуженном отдыхе. Только дочь Ирма живет в Германии.

По стопам отца — труженика сельского хозяйства — пошел только сын Александр. Более 15 лет Александр Александрович руководит преуспевающим сельхозпредприятием ЗАО «Кубанка», которое с каждым годом все активнее развивается. Отец во всем является для него авторитетом. «Если Александр Александрович хочет показать людям, что значит поступать честно и справедливо, — заметил Сергей Анатольевич Тахтаров, — то он

всегда говорит, как поступил или сказал бы в этом случае отец, ведь это главный пример».

На груди А. А. Вундера, помимо медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и ордена «Знак Почета», много других наград: медаль «Ветеран труда», знак «Победитель социалистического соревнования» и др. Вся его жизнь прошла в работе. Только подумать — трудовой стаж юбиляра 44 года, но и, уйдя на заслуженный отдых, он продолжал активно участвовать в жизни села и района, до сих пор живо интересуется тем, что происходит в родном селе, районе, крае.

А когда-то ветеран жил и работал в Красноярском крае, куда он переехал сразу после освобождения из трудармии. 13 лет работы трактористом, затем бригадиром тракторной бригады, но все было не то, не к душе. Приехав к родне в Алтайский край, он влюбился в него. Просторы с радующими глаз, слегка волнистыми рельефами, разбросанные тут и там небольшие лесные массивы, и бескрайние плодородные поля. Что может быть прекраснее? Вот так 53 года назад вся семья Александра Александровича, в которой росло пятеро детей, оказалась в с. Кубанка Калманского района. Здесь, в совхозе «Кубанка», он отработал не одно десятилетие, вся жизнь наполнена трудом. Его отличают упорство и порядочность.

Александр — значит мужественный, сказано в словаре имен. И юбиляр в полной мере соответствует этому определению, ведь мужество — это не только смелость и бесстрашие, это еще и терпение, сила духа и воли. И только по-настоящему мужественный человек, прожив столь нелегкую жизнь, не ожесточится сердцем, а останется светлым и чистым душой, как Александр Александрович Вундер.

Татьяна ЗЕМЛЯНОВА

Газета «Заря Приобья» (Калманский район), 2014 г.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕНСЛЕР

Бенслер Сергей Александрович
(27 июня 1964 г., с. Покровка Локтевского района).

Родился в немецкой семье. Работать начал в 1981 г. механизатором колхоза «Страна Советов» Локтевского района. В 1982 г. поступил и в 1987-м окончил Алтайский сельскохозяйственный институт. С 1987 г. — ветеринарный врач колхоза «Страна Советов». В январе 1992 г. создал собственное

предприятие ТОО «Анвис», с 1996 г. — глава крестьянского фермерского хозяйства. В 2001 г. ТОО «Анвис» реорганизовано в СПК «Покровский», где был председателем. В 2005 г. на базе крестьянского фермерского хозяйства и СПК «Страна Советов» образовал ООО «Колос», в котором является директором по настоящее время. Предприятию «Колос» в 2015 г. присвоен статус «Племзавод по выращиванию КРС породы «казахская белоголовая». В 2012 и 2016 гг. избирался депутатом Алтайского краевого Законодательного собрания. Четыре раза завоевывал звание «Директор года. Алтайский край» (2007, 2009, 2010, 2012 гг.). Награжден почетным серебряным знаком «Лидер экономики Алтайского края», медалью Алтайского края «За заслуги в труде».

НЕ ТЕЧЕТ РЕКА ОБРАТНО

В Локтевском районе фермер взялся поднимать колхоз.

Сев был под угрозой

Нынче в селе Покровка Локтевского района с уборкой управились раньше обычного. 15 сентября закончили зерновые. А 15 октября мы застали момент, когда комбайн на последних участках домолачивал масличный подсолнечник. На мелкосопочной равнине хорошо просматривались подготовленные чистые пары. Полевой сезон был завершен.

А ведь всего восемь месяцев назад на общем собрании некогда знаменитого колхоза «Страна Советов» прежний председатель устало сказал: «В этом году ничего не поседем: нет средств. Можете меня снимать, ставить другого — но это не спасет. Нужно искать инвестора».

Легко сказать — искать. А кто ж сюда пойдет, узнав, что у колхоза только кредитных долгов 11 млн рублей? Сунулись колхозники туда-сюда и остановились на местном фермере Сергее Бенслере, который на таких же полях получал по 21 центнеру пшеницы с гектара против восьми колхозных.

Сергей Александрович знал, что у колхоза есть земельный потенциал, но попросил односельчан подумать две недели: может быть, найдут лучшего руководителя. Спустя этот срок колхозники сказали: «Берись, Сергей, больше некому».

А ведь несколько лет назад они побоялись поставить Бенслера во главе колхоза, хотя и видели, какой он хозяин — как управляет у себя. Теперь решили по-иному.

Нельзя оставаться в стороне

Сергей Бенслер около пяти лет проработал главным ветврачом хозяйства, когда в 1991 г. наступили резкие перемены. Он сразу понял, что возврата к плановой экономике не будет, и решил организовывать свое дело.

— Я занялся звероводством: выращивал чернобурок, норок, песцов. Сначала совместно с колхозом — в его помещениях, потом построил свою ферму. В 1993 г. взял причитающиеся 100 гектаров земельного пая. Но и тогда связь с колхозом была тесная — получал с его ферм отходы от забоя скота. А когда там животных почти не осталось, то кормить песцов и чернобурок стало нечем: на одних комбикормах их не продержишь. Мы стали расширять зерновой клин. А в 1996 г. звероферму окончательно закрыли.

К тому времени хозяйство Бенслера СПК «Покровское» имело уже три тысячи гектаров пашни. Выращивали в основном пшеницу и подсолнечник. Со всем управлялись 15 механизаторов. Каждый обрабатывал в три-четыре раза больше пашни, чем в колхозе. Соответственно, была выше и зарплата, которую фермер, в отличие от колхоза, платил регулярно.

Жители Покровки сначала в его сторону смотрели настороженно. Потом убедились, что дизтопливо и запчасти у него свои — из колхоза ничего не тянет. А вот работает качественнее, семеноводством занимается, продукцию удачно реализует. Потому в трудную минуту и позвали Бенслера.

Но зачем ему при стабильном доходе от фермерства эта ноша — фактически обанкротившееся хозяйство?

— В этом же селе живу и не могу быть в стороне от общих бед, — ответил Сергей Александрович. — Социальная нагрузка давно легла на наше

фермерское хозяйство. Помогаем школе, клубу, медпункту, подвозим уголь в котельную, поддерживаем спорт. Были у меня и определенные выводы по поводу низких результатов работы колхоза: в чем-то сказались объективные причины, а в чем-то люди не были готовы к радикальным переменам. Теперь, видно, для этого время настало.

В общем, СПК «Покровское» и колхоз «Страна Советов» объединились в ООО «Колос», которое возглавил Сергей Бенслер. Он прежде всего организовал независимую оценку материально-технической базы обоих хозяйств. Доля колхоза в новом формировании составила 72,6%. Но к ней нужно было приложить руки. К началу марта колхоз имел только семена, техника же не была отремонтирована, и горючего ни капли.

Да еще каждый день кредиторы требовали свое. И долг по зарплате колхозникам составлял 1,8 млн рублей, за что районный прокурор строго спрашивал с Бенслера. Не позавидуешь новоиспеченному директору.

Что обещал — выполнил

Немало поломал голову Сергей Александрович, высчитывая, как разрулить разом свалившиеся проблемы. Какие-то решения были на грани риска. Так, пустил в реализацию свои страховые запасы пшеницы и подсолнечника. Выручка пошла на общее хозяйство. В авральном порядке поднимали колхозную запущенную пашню, а это пять тысяч гектаров. Но посевную провели качественно.

И вот осенний итог. Из 31 800 центнеров общей зерновой валовки с колхозных полей собрали 19 тысяч центнеров. Клейковины в зерне 29% — отличные хлебопекарные качества.

— На полях СПК даже в этот засушливый год взяли с гектара по 12,8 центнера пшеницы, а на колхозных полях — лишь 6,3 центнера, — поясняет Бенслер. — Такое же соотношение на подсолнечнике. Нужно еще два года, чтобы довести всю пашню до того уровня, когда она раскроет свой потенциал.

У нового директора все на учете и в анализе. До начала следующего года даже балансы оставил разные. Много пересмотрели и в животноводстве. В колхозе сохранилось небольшое стадо — 70 коров и 80 бычков.

— Скот в колхозе повырезали, а количество животноводов оставили то же, что было при 680 коровах. Нагрузка не соответствовала нормам, отсюда и низкая зарплата, — рассказывает Сергей Александрович. — И на тонну зерна надстройка была завышена. Пошли на вынужденную меру — сокращение. Весной только треть коллектива задействовали в производстве, увеличивая зарплату работающим. Но создаем новые рабочие места. Летом закупили сто телок мясной казахской белоголовой породы. Делаем ставку на производство

мяса. И в дойном стаде надо иметь не меньше двухсот коров с трехтысячным годовым удоем, тогда эта отрасль будет эффективной. Есть и другие задумки.

Спрашиваю, как распорядятся зерном — подождут достойной цены?

— Цена обвалилась не только на пшеницу, но и на маслосемена подсолнечника, — посетовал директор. Надо бы выждать, но для выдачи зарплат и погашения налогов небольшую часть урожая пришлось продать. Налоги этого года закрыли полностью, намерены погасить прежнюю, колхозную, задолженность по зарплате в декабре, по текущей же зарплате вопросов нет.

— А если учесть выдачу зерноотходов и сена, то получается, что сто тысяч рублей уже авансом людям выплатили, — добавляет С. Бенслер. — Рассчитались мы и с молзаводом, продолжаем работать с кредиторами. И полным ходом готовимся к следующей посевной. Семена, к примеру, засыпали с большим запасом.

Играть по правилам

— Вы не разочаровались? Не возникает мысль бросить такое большое хозяйство?

— Не течет река обратно. У тех, кто живет в сельской местности, другого пути нет. Надо работать с землей. Нефть качать мы не начнем, и газа у нас нет. Но нужны четкие правила игры с государством, по которым мы будем строить свой бизнес-план. Почему тянут с принятием очень важного федерального закона о развитии сельского хозяйства?

Бенслер говорит, что нашему специфически аграрному краю трудно конкурировать с соседними Новосибирской и Кемеровской областями, где в структуре экономики сельское хозяйство занимает лишь треть объема и меньше, а у нас оно основное.

— Нам не нужны подачки от государства в виде 3 200 рублей компенсации на тонну горючего. Да еще половину суммы обещают лишь в следующем году. За это время запчасти, техника, топливо и электроэнергия подорожают в разы. Должно быть субсидирование на гектар пашни, на тонну мяса и молока. Тогда появится стимул работать эффективнее, больше производить продукции. Так поддерживают сельское хозяйство во всех странах. Казахстан ввел субсидирование на гектар пашни, там себестоимость тонны зерна 1 700 рублей. Оно продается в Россию по 2 100 рублей, а наше зерно не берут. При этом за электроэнергию мы платим гораздо больше — 1,72 рубля за кВт/ч. Как при таких тарифах развиваться сельскому хозяйству?

— И внутри страны надо все дифференцировать, — считает Сергей Александрович. — Нельзя Алтай равнять с Краснодарским краем: там за сезон берут четыре-пять укосов кормовых трав, у нас от силы два. Там в разы меньше затраты на производство каждой тонны молока и мяса.

А при равном субсидировании сибиряки никогда не смогут конкурировать с кубанцами, ставропольцами и другими.

Людмила ЕРМОЛИНА

Газета «Алтайская правда», № 358–360 от 9 декабря 2005 г.

«Я ПРОСТО НЕ ХОТЕЛ БЫТЬ НЫТИКОМ»

Новый депутат АКЗС Сергей Бенслер рассказал, почему он пошел в политику.

На декабрьских выборах в Алтайское краевое Законодательное собрание кандидат в депутаты Сергей Бенслер установил своеобразный рекорд. По своему округу предприниматель набрал почти 60% голосов. Это самый высокий показатель по Алтайскому краю на тех выборах. Таким образом, новичок политической борьбы сумел с первого раза прорваться в АКЗС. Это удается далеко не каждому. Как же получилось у Бенслера?

В Локтевском и Третьяковском районах рассказали, что депутат здесь имеет авторитет. Он помогает пенсионерам, поддерживает социальную сферу. А главное — в свое время сумел поднять два «мертвых» колхоза, тем самым дав возможность людям трудиться. Сам Бенслер себя ангелом не считает. Говорит, что недостатков у него полно. «Ваше дело» продолжает знакомить читателей с новыми лицами краевого парламента.

Мальчик на лыжах

В небольшом селе Покровка Локтевского района руководителя сельхоз-предприятия «Колос» Сергея Бенслера знают практически все. Его семью переселили сюда не по своей воле в 1941 г. с Поволжья, когда в Советском Союзе начались гонения на немцев. Уже позже Бенслеры не захотели вернуться на старое место или отправиться на историческую родину в Германию.

Как рассказала Галина Чекалова, глава администрации села Покровка, отец Сергея Бенслера, Александр Григорьевич, сначала работал трактористом, потом стал бригадиром в колхозе. В этой должности и ушел на пенсию. Сейчас дома не сидит, помогает сыну в хозяйстве. Мама, Валентина Егоровна в свое время была звеньевой свекловодов.

Сергей Бенслер родился в Покровке в 1964 г. Здесь же окончил восьмилетнюю школу. Учителя новоявленного депутата вспоминают о нем с теплотой. Таисии Остащенко, которая вела у Бенслера химию и биологию, он навсегда запомнился шупленьким мальчиком, который любил кататься на лыжах. «Мои

предметы давались ему легко, без напряжения, — рассказала Таисия Остащенко. — При этом от своих сверстников он отличался усидчивостью».

Кстати, химия и биология стали для Бенслера профильными предметами. После школы он поступил в Алтайский сельскохозяйственный институт на отделение ветеринарии.

Окончив его, пять лет работал по профессии в колхозе «Страна Советов» в родной Покровке.

«Шкурный» интерес

Собственный бизнес Сергей Бенслер начал с организации зверофермы. Но выращивание песцов и норок не пошло. Шкурки не пользовались спросом: в период развала Союза жителям большой страны было не до шика.

В 1992 г. было создано сельскохозяйственное предприятие «Анвис», которое на начальном этапе обрабатывало всего 100 га пашни. Постепенно молодой фермер начал скупать пай и расширяться. В 2001 г. «Анвис» реорганизовали в СПК «Покровский».

Датой создания предприятия «Колос» стал 2005 г. По словам Галины Чекаловой, именно тогда к Бенслеру «на поклон» пришли работники «Страны Советов» с просьбой взять бывший колхоз к себе. К слову, в этот момент СПК «Покровский» имел 2,7 тыс. га пахотной земли, склады и технику. «Страна Советов» была на боку: фермы на предприятии стояли разрушенными, туберкулез «косил» скот.

«В тот момент бывший колхоз был в удручающем состоянии, люди не получали заработную плату больше 10 лет, — сообщила Галина Чекалова. — После того как новый хозяин взялся за дело, с долгами перед работниками рассчитались за три месяца».

Далее началась серьезная ревизия. По словам Александра Линника, главы Локтевского района, в тот момент в «Стране Советов» было все разворовано. «Представьте, в колхозе числилось семь заведующих складами. Заходишь в склады, а там пустота», — вспоминает он.

Восстановить молочное животноводство, которое ранее было в колхозе, оказалось уже невозможным: не было ни помещений, ни коров. Поэтому приняли решение разводить мясной скот казахской белоголовой породы. Небольшое стадо поместили в арочное помещение, сверху прикрытое соломой. Но так было на первых порах.

В 2010 г. «Колос» приобрел статус племенного репродуктора. Сейчас на предприятии насчитывается более 1 тыс. голов скота.

В том же году бизнес Сергея Бенслера вышел за пределы родного Локтевского района. В соседнем Третьяковском районе он взял под контроль СПК «Истоки Аляя». На общем собрании работники поставили «неуд» предыдущему

руководству и отдали бразды правления Бенслеру. На первом этапе в СПК восстановили комбайновый парк, отремонтировали КАМАЗы, начали работы на животноводческих помещениях. «Сейчас предприятие работает стабильно, — рассказал Петр Павлов, заместитель главы администрации Третьяковского района. — Обрабатывается вся пашня, чего не было до прихода Бенслера. Хозяйство работает с наукой, подбирая новые сорта культур и технологии их обработки. Средняя заработная плата в «Истоках Алея» пока невысокая — чуть больше 8 тыс. рублей. Думаю, постепенно она будет расти».

Есть у депутата и небольшое производство. В 2009 г. предприятие «Колос» начало само калибровать, жарить и фасовать семечки. До этого момента весь выращенный подсолнечник хозяйство продавало.

Первую производственную линию разместили в бывшей столовой. Спустил год Бенслер хотел расширить производство. Но этому помешала недостаточная мощность местной подстанции. Как только вопрос с энергетиками был разрешен, «Колос» запустил вторую линию. В настоящий момент предприятие производит 60–70 тонн фасованных семечек в месяц, это в шесть раз больше, чем в первый год работы.

Сейчас в «Колосе» работают более 100 человек, в «Истоках Алея» — 120. С начала посевной и до конца уборочной штат сотрудников в обоих хозяйствах увеличивается. Зарботная плата на предприятиях выдается стабильно.

Тактичный педант

О Сергее Бенслере в Локтевском и Третьяковском районах отзываются в целом положительно. Александр Линник назвал его «настоящим мужиком, работающим честно и не для галочки». По его мнению, главное качество Бенслера в повседневной жизни — это тактичность, в работе — немецкая педантичность.

Галина Чекалова своего односельчанина охарактеризовала как человека очень отзывчивого. По ее словам, особое внимание он уделяет пенсионерам: когда надо, выделяет им транспорт, помогает приобретать зерноотходы для домашней скотины. «Раньше как было: приходит старый человек на предприятие, у него спрашивают: “У нас работал?”. Если нет, отправляют восвояси. Бенслер никому не отказывает», — рассказала Галина Чекалова.

По ее мнению, именно открытость помогла этому человеку победить на выборах. Депутатом заксобрания Сергей Бенслер стал в декабре 2011 г. По итогам голосования на округе № 13, в который входили Локтевский, Третьяковский и Змеиногорский районы, он набрал 59,1% голосов. Сейчас входит в аграрный комитет АКЗС. Сергей Бенслер в небольшом интервью «ВД» рассказал, зачем ему нужна политика.

«Больших покровителей у меня никогда не было»

– Почему решили пойти на выборы в АКЗС?

– В социальной сфере села существуют проблемы, которые нужно решать комплексно. На мой взгляд, есть три подхода для этого. Первый — можно критиковать, второй — ныть, третий — исходя из опыта, вносить свои предложения и активными действиями решать те проблемы, которые по плечу. Так вот, я просто не хотел быть нытиком, поэтому пошел на выборы в АКЗС. До этого, с 2004 по 2008 г., был депутатом районного Совета. Честно сказать, всегда считал себя не политиком, а производственником. Но быть полностью отрешенным от политики невозможно.

– Почему выбрали именно «Единую Россию»?

– В «Единую Россию» вступил еще в 2007 г. после повторного назначения на должность губернатора Алтайского края Александра Карлина. Я разделяю тот курс, который он выбрал для развития региона. Считаю все, сделанное в крае за последние годы, правильным.

– Как Вы собираетесь представлять интересы своих избирателей?

– Что касается аграрного бизнеса, то я намерен продвигать вопросы распределения государственной поддержки из федерального и краевого бюджетов на АПК. Что касается населения, в Локтевском, Третьяковском и Змеиногорском районах совместно с депутатом Александром Романенко, который прошел в АКЗС по округу №13 по партийным спискам, мы проводим ежемесячные встречи с населением. Также ежемесячно бываем на сессиях районных Советов депутатов. Кроме того, любой желающий может прийти или позвонить в приемную. Наши помощники записывают все обращения. Люди идут к нам с разными проблемами: кто-то не может разобраться в правовых вопросах, кто-то попал в тяжелую жизненную ситуацию. Когда удастся помочь хотя бы одному человеку в месяц, уже знаешь, что работаешь в АКЗС не для галочки или депутатского места.

– На декабрьских выборах за Вас отдали свои голоса почти 60% избирателей. В чем Ваш секрет успеха?

– Во-первых, когда я пришел в первый день на работу, сделал себе установку: береги честь смолоду. С таким девизом иду по жизни до сих пор. Во-вторых, я всегда возлагал надежды только на собственные силы. Больших покровителей у меня никогда не было. Вырос я в простой сельской семье. Бизнес создал с «нуля» собственными руками. Люди, живущие рядом со мной, все это видели.

Во время предвыборной кампании мы с Александром Романенко объехали все села в трех районах, встречались с жителями. Я не обещал им «золотых гор», а просто разъяснял, как я вижу решение того или иного вопроса.

– *Хочется задать вопрос личного характера. После разговоров с людьми, которые Вас знают, складывается впечатление, что Вы просто идеальный человек. У Вас есть недостатки?*

– Я далеко не ангел и, конечно, имею определенные недостатки. Например, иногда становлюсь вспыльчивым и эмоциональным. Стараюсь себя сдерживать, но не всегда получается. А еще, стараясь претворить в жизнь экономические реформы на предприятии, я часто тороплю события. К своим недостаткам могу отнести чрезмерную открытость. Все же думаю, что где-то надо быть похитрее.

*Анна ЕЛЬЧИЦЕВА
altapress, 17 июля 2012 г.*

РОДНАЯ ПОКРОВКА

Первый раз Сергею Бенслеру односельчане предложили возглавить загибающийся колхоз в 1997 г., но тогда он отказался.

Причиной стали обещания, данные возглавляемому им коллективу КФХ. Второй раз люди пришли к нему с подобной просьбой в 2005 г. К этому моменту фермерское хозяйство Сергея Александровича работало успешно, имело 2 700 гектаров пахотной земли, склады и серьезную материально-техническую базу. В колхозе же на тот момент осталось 75 голов молодняка, свирепствовал туберкулез скота, фермы стояли разрушенными, а долгов накопилось 11,2 млн рублей, в том числе по зарплате — 2,2 млн.

Семья Бенслеров в Покровке, что в Локтевском районе, оказалась не по своей воле — их в сентябре 1941 г. переселили из Поволжья. Перевезли насильно, а вот прижились на новой земле они навсегда. Когда появилась возможность вернуться на старое место или уехать на историческую родину в Германию, не захотели. Как потом оказалось, это стало в дальнейшем полезным для села.

Из родителей Сергея сегодня жив отец — Александр Григорьевич, хороший человек и честный труженик, колхозный механизатор с огромным стажем. Мама, Валентина Егоровна, звеньевая свекловодов, умерла давно...

С уверенностью в будущее

В настоящий момент в Покровке, где располагается ООО «Колос», возглавляемое Сергеем Бенслером, нет ни одного пустующего дома. И это притом, что здесь цена на жилье одна из самых высоких в районе. Нет и запущенных усадеб. Может быть, случайно, но за сутки пребывания там не встретилось ни одного пьяного. Глава администрации села Галина Чекалова утверждает:

– Начиная с 2005 г., с того момента, как хозяйство возглавил Сергей Александрович, пьянство в селе пошло на убыль. Причины две: хорошую

зарплату выдают регулярно день в день, а за употребление алкоголя гонят с работы без всяких разговоров...

Желающих работать в хозяйстве полно: просятся и жители соседних сел, и даже из Казахстана. В настоящий момент «Колосу» нужен знающий инженер, но, как говорится, в комплекте. В чем суть — поясняет руководитель хозяйства:

– В нашей сельской школе дефицит молодых педагогических кадров. А без школы села не будет. Так что нужны не просто специалисты, а с женами-учителями. Надеемся, что в следующем году школа попадет в краевую программу ремонта. Проект реконструкции хозяйство уже оплатило. С удовольствием сами отремонтировали бы и ее, и дороги, и мосты, но нет средств — рынок ужесточает и ужесточает требования, а внутренние резервы исчерпаны. Производительность труда максимально возможная.

Без анализа никуда

История ООО «Колос» начинается в 2005 г., когда бывший колхоз влился в фермерское хозяйство Бенслера. Первое, что сделали, — стали разбираться с долгами. По зарплате рассчитались в три месяца, по остальным пришлось провести серьезную ревизию, не единожды судиться, договариваться с кредиторами о реструктуризации. Полностью долги ликвидировали только в 2009 г.

Параллельно провели анализ общей ситуации в хозяйстве и пришли к выводу, что восстановить молочное животноводство на данном этапе уже невозможно: нет помещений, скота и необходимого оборудования. Но без животноводства в местных засушливых условиях невозможно грамотно вести растениеводство. Что делать? Решили разводить мясной скот казахской белоголовой породы. За помощью обратились в крайсельхозуправление и краевое племобъединение.

Специалисты помогли собрать первичное стадо и грамотно поставить племенную работу. Под скотные дворы здесь приспособили «разбомбленные» арочные помещения. Их, долго не мудрствуя, накрыли соломой. Решение оказалось малозатратным, но достаточно эффективным. Скот содержится на толстой подстилке опять же из соломы. Зимой во дворах сухо и тепло, так как солома не только хорошо его держит, но и легко пропускает испарения. Корм подается при помощи раздатчика. Поближе к лету, когда наступает солнечная сухая погода, скотные дворы очищают от навоза бульдозером. Потом используют его в качестве удобрения.

С нынешнего года «Колос» является племенным репродуктором по выращиванию казахской белоголовой породы КРС. Осенью здесь впервые планируют продать 70 племенных телок и 10 бычков.

Думать тщательно, действовать быстро

В прошлом году из 13,5 тысячи гектаров пашни под кормовые культуры отвели две тысячи. Большой клин заняли подсолнечником и твердой пшеницей.

При правильной организации работы в кризис подсолнечник в степной зоне оказался палочкой-выручалочкой. В «Колосе» при любой погоде его научились выращивать, и получают не меньше 10 центнеров с гектара. Сначала, как и все соседи, урожай продавали переработчикам, но заметили, что в подсолнечнике много кондитерских семечек. Пришла идея самим калибровать, жарить и фасовать.

Обдумывали идею тщательно. Нашли помещение — бывшую столовую «почившей в бозе» сельхозтехники — и установили в нем необходимое оборудование. Сегодня здесь в три смены работают 20 человек. Еще трое круглосуточно калибруют семечки на складе. В итоге годовой оборот цеха составляет 20 млн рублей. Но спрос превышает возможности производства. Есть место и для размещения второй линии, и деньги на нее, но все упирается в энергоснабжение — имеющаяся в селе подстанция не потянет дополнительную нагрузку. А с установкой более мощной энергетики не спешат.

Всего в хозяйстве работают 100 человек, в том числе 19 скотников. С начала посевной и до конца уборочной штат увеличивается еще на 30 человек. Средне-месячная зарплата перевалила за 10 тысяч рублей в месяц и выдается в срок.

Расчет и еще раз расчет

«Колос» медленно, но уверенно собирает вокруг себя не только земли своего села, но и близлежащих поселений, в том числе арендует их пастбища. Местная власть этому процессу только рада, потому что налоги хозяйство платит своевременно и не отказывает в помощи. Хозяйство покупает уголь для здешних очагов культуры в надежде, что когда-нибудь у власти появятся деньги и она расплатится.

Если вы думаете, что Бенслер — такой добрячок и готов всегда всем и без разбора помогать, то ошибаетесь. Сергей Александрович тщательно взвешивает свои возможности и все делает с дальним прицелом. Вот только несколько примеров.

За прошедшие пару лет в село прибыли 15 семей. Приехали работать в «Колос». Взяли перспективных — тех, у кого есть дети. Местные, получив стабильность в виде федеральных льгот и успешно работающего хозяйства, также обзавелись кто вторым, а кто и третьим ребенком. В итоге только в одном нулевом классе нынче занимаются одиннадцать ребятишек, а на повестку встал вопрос о детском саде. Это значит, что и школа оживет, если в ней будет хорошая наполняемость. Правда, ей необходимы капитальный ремонт и новое оборудование, так как последний раз строители были здесь в далеком 1971 г.

Отапливаются клуб и спортзал, в них работают кружки и секции. Дети и подростки не болтаются и не выдумывают занятия от ничегонеделания. В итоге выигрывают все — и те, кто работает в «Колосе», и те, кто просто живет в Покровке.

Есть еще одна особенность у села и хозяйства. Как заверяет Сергей Александрович, здесь не воруют. Нет ни серьезной частной охраны, ни видеокамер и другой аппаратуры контроля и слежения, а вот не воруют, и все! Покровчане поняли, что честно жить — достойнее и прибыльней.

Или для всех, или ни для кого!

Мы беседуем с Сергеем Александровичем в его кабинете. Здесь все, как в далекие 70-е гг. прошлого века. У директора вместо кресла обычный жесткий стул. Увидев в моих глазах вопрос, Бенслер улыбнулся, подошел к шкафу, где хранятся награды за современные достижения, достал оттуда медаль за фасованные семечки и пояснил:

— В прошлом году возникла идея отремонтировать контору и создать более комфортные условия для работников. Прикинули, денег на все здание не хватает. А раз так — или ремонт для всех сразу, или ни для кого. Для меня же этот стул удобнее кресла. Он не позволяет засиживаться в кабинете...

Не быть заложником!

Учитывая крепкое финансовое положение хозяйства, банки, в том числе и Сбербанк, готовы «Колосу» дать кредиты без промедления.

— Кредиты стоит брать, когда в хозяйстве есть деньги, и тратить их нужно на развитие, — считает Сергей Александрович. — Глубоко ошибочная позиция у тех, кто берет заемные деньги для затыкания дыр, фактически на проедание. Мы займы просим только на реализацию конкретных проектов. В остальном обходимся своими, заработанными. Живем по средствам...

У Покровки есть будущее. В этом здесь уверены все — от школьников до руководителей района. И будущее они связывают с деятельностью Сергея Бенслера. Значение для села мощного сельхозпредприятия с его крепким руководителем сегодня трудно переоценить. Если есть такой человек, значит, будут жить и развиваться сельхозпредприятие и населенный пункт. Не находится — все идет насмарку. В той же Покровке до Сергея Бенслера за последние двенадцать лет сменились семь руководителей. Дела же шли все хуже и хуже. А, в отличие от Сергея Александровича, эти руководители свой бизнес начинали не на пустом месте. Так почему же им не удалось то, что Бенслеру? Видно, дело не только в наличии или отсутствии необходимых

знаний, но и еще в каком-то внутреннем нравственном стержне, который позволяет вести людей за собой и решать, казалось бы, неразрешимые задачи.

Александр ТИМОШЕНКО

Газета «Алтайская правда», 20 мая 2010 г.

ПОД ПОКРОВОМ СВЕТЛЫХ СИЛ И ДОБРЫХ ДЕЛ

11 декабря — отличный во всех отношениях день для покровских жителей. На улице было не по-зимнему тепло и солнечно, в доме культуры — оживленно и весело. Зал ДК собрал много народа, пришедшего на праздничное мероприятие.

Несколько лет подряд руководитель ООО «Колос» С. А. Бенслер накануне районного праздника, посвященного работникам сельского хозяйства, устраивает торжество в своем селе, чтобы лучших из лучших чествовать в кругу односельчан — ведь это почетно. Понимая, как далеки селяне от больших городов, где можно сходить на концерт кумира, Сергей Александрович старается праздник для своих жителей превратить в красивое шоу с приглашением профессиональных артистов. На этот раз в «сказочное зазеркалье» под названием Покровка приехали Алиса, Красная Королева и Шляпник, а также танцоры, акробаты, жонглеры, «стиляги» и маг из барнаульской цирковой студии «Арлекино» с программой «Алиса в стране чудес». Чудес, действительно, было много.

После того как С. А. Бенслер и глава администрации района Г. П. Глазунова поздравили селян, поблагодарив за труд, артисты такие номера, отточенные до мелочей, продемонстрировали на сцене сельского ДК, что зал гудел от восторга. Среди зрителей было немало детей, и некоторые из них, да и взрослые тоже, поднимались на сцену, чтобы попускать мыльные пузыри, постоять рядом с фокусником, пытаясь понять, как это у него получается за доли секунд расковать руки, разомкнуть кольца, без прикосновения поднять столик и пр. Больше других «зажигала» Верка Сердючка. В свойственной ей манере эта «голубь мира», как она себя называет, исполнила полубившиеся всем песни (надо отметить, голос барнаульского артиста трудно было отличить от оригинала), спустившись к зрителям.

...Под покровом волшебства, светлых сил и добрых дел пребывали жители Покровки. На время они попали в прекрасную «страну чудес», которую каждый помнит с детства. А самое большое чудо в тот день произошло уже под занавес праздничного представления. Еще перед его началом

покровские жители видели возле ДК новый легковой автомобиль, украшенный яркими шарами. Конечно, все догадались, что это очередной подарок к празднику. Но кому он достанется нынче? За исключением нескольких человек, никто не знал. Интрига сохранялась до самого последнего момента. И только когда в конце представления волшебный маг открыл волшебную коробочку, в нем показался волшебный кролик с волшебным ключиком в лапках. Этот ключик от «Лады Гранта» под аплодисменты покровчан и был вручен обескураженному конюху ООО «Колос» В. В. Афанасьеву. «Мне-то за что?» — искренне удивлялся Виталий Викторович, стоя у новенького авто. Затем добавил:

— У нас ведь много достойных людей в хозяйстве, которые пашут и сеют, привесы высокие получают. Как-то неожиданно все это, честное слово, не могу прийти в себя.

— Но ведь, признайтесь, приятно получить такой дорогой подарок?

— Конечно. Только я еще ничего не понял. Сидел себе в клубе довольный: грамоту с денежной премией получил, концерт хороший. Правда, не скрою, интересно было, кто же станет счастливым обладателем машины, что стояла под окнами клуба. А когда со сцены прозвучала моя фамилия, сердце так забило, даже воздуха стало не хватать, новость-то сногсшибательная.

— Стоит отметить такое событие.

— С женой, Светланой Николаевной, обязательно отметим, повод-то какой! Она тоже ничего еще не знает. Сейчас подъеду к магазину, где работает, вот удивится-то.

— И дети порадуются за отца.

— Думаю, да. Андрей служит по контракту в одной из воинских частей, Елена живет в Железнодорожке. Хотя они и не рядом с нами, но по мобильнику общаемся часто. Сегодня тоже поговорим, похвастаюсь (смеется) сыну и дочери, как меня отблагодарили в хозяйстве за мой скромный труд.

— Ваша работа значима не менее, чем других. А руководителю сельхоз-предприятия виднее, кто заслуживает поощрения в виде автомобиля. На сей раз счастливицом оказались Вы, так что принимайте поздравления от односельчан, радуйтесь и будьте здоровы.

— Спасибо за добрые слова. И хочу выразить огромную благодарность Сергею Александровичу Бенслеру за такое внимание к моей персоне. Обладая незаурядными способностями руководителя, этот человек вывел наше хозяйство на передовые позиции, причем не только в районе, создав покровским труженикам нормальные условия для работы. Могу только гордиться, что живу в Покровке и тружусь в «Колосе». Желая, чтобы в наступающем году Лошади, а это мои самые любимые животные, все были тоже здоровы и счастливы.

Животновод во втором поколении

Так как В. В. Афанасьев ничего не рассказал о себе, за него это сделал С. А. Бенслер:

– В трудовой книжке Виталия Викторовича всего одна запись (не считая благодарностей и поощрений), сделанная более 40 лет назад: принят в цех животноводства конюхом. Животновод он во втором поколении, так как родители когда-то также работали в этой отрасли. Что еще? Простой, скромный, хоть рекордов и не бил, но ничем не хуже наших «стахановцев», занятых в поле. На протяжении десятилетий В. В. Афанасьев вершит свой труд добросовестно и очень ответственно. На таких, как он, держится и животноводство, и сельхозпредприятие в целом.

Далее Сергей Александрович развил тему:

– А раз есть базовое хозяйство, будет жить село. Сегодня у нас есть рабочие места, которые низкорентабельны, но мы и дальше будем их создавать с целью решения проблемы занятости населения. В Покровке наблюдается тенденция к увеличению рождаемости, поэтому решено построить новую школу и детский сад. С их возведением появятся вакансии воспитателей, поваров, нянь и т. д. Численность населения растёт, хозяйство развивается, и это хороший знак, значит, завтрашний день села просматривается. Мне больно видеть те села, в которых когда-то кипела жизнь благодаря базовым хозяйствам, а сегодня их нет, и нет никаких методов и механизмов, способствующих их возрождению. Примером может служить Александровка. В прекрасном компактном селе в текущем учебном году сели за парты всего 29 школьников, еще год назад их было более 40. Вот цена чьей-то ошибки.

Так как времени было в обрез, в ДК уже начинался праздник, попросила руководителя «Колоса» хотя бы коротко рассказать и о том, как завершили в хозяйстве очередной сельскохозяйственный год. Сергей Александрович ответил так:

– В этом году мы поскромничали, не подали данные на участие в краевом соревновании. Но когда я просмотрел его результаты среди сельхозпредприятий по Алейской почвенно-климатической зоне, куда входит и наш район, то убедился, что в «Колосе» самый лучший показатель как по урожайности, так и по продуктивности мясного скота. Урожайность зерновых в чистом виде у нас 21,6 ц/га. Валовой сбор зерна составил 138 тыс. ц, подсолнечника — 49,5 тыс. Такой валовки не было за всю историю существования хозяйства. Считаю, здорово подтянулось и ООО им. Кирова, с которым плотно сотрудничаю. За последние лет 15 здесь впервые получили хорошие намолоты всех сельхозкультур.

Стремясь к высоким результатам, стараемся максимально облегчить труд людей. Раньше ведь как было? На одного человека «нашивали» несколько

единиц техники, причем разбитой и устаревшей, и трудился он на ней сутками. А на пенсию выходил с целым «букетом» заболеваний. Как-то просматривал статистику, не десятилетней давности, а брал более поздние годы, и ужаснулся: не оказалось ни одного механизатора, который ушел бы на заслуженный отдых без инвалидности. Мы отказались от тактики достижения рекордов путем потери здоровья своих работников. Покупаем такую технику, чтобы она не только по производительности на несколько порядков превосходила своих предшественников, но главное, чтобы человек чувствовал себя в ней комфортно и удобно. И чтобы, будучи на пенсии после нелегкого труда, люди могли жить достойно и в добром здравии. Кстати, только в этом году на покупку техники и сельхозинвентаря потрачен 41 млн руб.

Ну, а чествование своих тружеников, так сказать, в узком кругу, считаю мерой очень эффективной. Посмотрите, сколько покровских жителей пришло на праздник! Почти все услышат в зале знакомую фамилию, вместе порадуются за своего родственника или друга, поздравят. Даже губернатор края А. Б. Карлин, узнав, что проводим в селе праздники с вручением автомобилей, одобрил такой шаг.

Машины стоят недешево, но самое эффективное вложение — это вложение в людей. Так как крестьянский труд специфичен, он требует особого к себе отношения. Поэтому, считаю, мы выбрали правильный метод стимулирования работников, лучших в своей профессии.

СПРАВКА. Четвертый год руководитель ООО «Колос» С. А. Бенслер приглашает артистов (были и зарубежные) в Покровку на праздничные мероприятия, посвященные Дню работников сельского хозяйства.

За последние восемь лет в качестве награды за высокопроизводительный труд в сельхозпредприятии приобретены 9 легковых автомобилей, их обладателями стали три механизатора, два животновода, три водителя и один специалист. В 2011 г. еще один автомобиль был выделен из края победителю краевого трудового соревнования механизатору Ю. А. Сергееву.

На недавнем празднике 16 человек награждены почетными грамотами хозяйства и денежными премиями в сельском доме культуры, десять человек, в том числе три главных специалиста, — почетными грамотами администрации района в ДК им. Н. Островского.

Н. ВИШНЯКОВА

Газета «К новым рубежам» (Локтевский район),

№ 152 от 19 декабря 2013 г.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАЙС

Вайс Александр Александрович (1961 г., с. Веселовское Краснозерского района Новосибирской области).

Родился в семье депортированных в Сибирь немцев. Окончил среднюю школу. В 1979–1981 гг. служил в Вооруженных Силах СССР. В 1981 г. поступил и в 1986-м окончил Новосибирский инженерно-строительный институт. Трудовую деятельность начал после окончания института

архитектором в Новичихинском районе Алтайского края. В 1988 г. был избран заместителем председателя Новичихинского райисполкома. Затем работал строителем, создал архитектурное бюро. С 1992 г. — председатель ассоциации фермерских хозяйств Новичихинского района, с 1999 г. — исполнительный директор Союза крестьянских (фермерских) формирований Алтайского края. Лауреат проекта «Профессиональная команда страны» по разделу «Агропромышленный комплекс», Алтайский край.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Исполнительного директора краевого Союза фермеров Александра Вайса хорошо знают и крестьяне, и представители власти и бизнеса. За годы работы он сумел наладить крепкие связи с федеральными и краевыми структурами, алтайский Союз фермеров «звучал». А ведь несколько лет назад было трудно предположить, что налаженная жизнь Александра Вайса, архитектора по образованию, изменится так круто.

Повода для нашей сегодняшней беседы целых два: во-первых, 10 июня празднуется Всероссийский день фермера, а, во-вторых, в этом году исполняется двадцать лет фермерскому движению на Алтае. Но начнем с оругого.

Из Поволжья — в Сибирь

— Александр Александрович, Вайс — фамилия, конечно, немецкая. Как занесло Вашу семью в Сибирь?

— Небольшое село с вековой историей под названием Нижне-Черемошное Новосибирской области стало вынужденной новой родиной для немцев Поволжья — моих родителей Александра Ивановича и Виктории Ивановны. Их семья в начале Великой Отечественной войны в 24 часа были выселены из Саратовской области в суровый сибирский край. Этнических немцев спешно посадили в вагоны, те практически не успели захватить ничего из домашнего скарба, ребятишек собрали быстро — и в путь. Было это промозглой серой осенью, от станции пришлось добираться на повозках до нового места жительства. Впрочем, жить здесь было негде, так что пришлось переселенцам спешно, пока не ударили морозы, копать землянки. Тяжело было физически, не легче приходилось на первых порах и морально: село приняло переселенцев настороженно. Особенно тяжело было пережить первую сибирскую зиму, по весне стало чуть проще — уж выручали рыбалка и огород.

Отец, Александр Иванович, 1932 года рождения, после школы окончил техникум, а потом и институт. Позже стал работать главным ветеринарным врачом в совхозе. Мама, Виктория Ивановна, младше на восемь лет, трудилась в сельском фельдшерско-акушерском пункте.

Свое детство я провел, наверное, как и многие сельские мальчишки — в играх на свежем воздухе, в работе на домашнем подворье: и дрова колот, и сено косил, и по хозяйству помогал. В летние каникулы подрабатывал — пас скот. С шести лет приучен был к верховой езде, участвовал в сельских скачках на лошадях. Увлекался спортом.

С малых лет неплохо рисовал. За время учебы перечитал кучу книг из сельской библиотеки об искусстве, живописи и архитектуре. Эти знания помогли в дальнейшем. Поступил в Новосибирский инженерно-строительный институт, специальность выбрал для себя близкую — сельского архитектора.

— Я знаю, что Вам очень повезло с первым местом работы. Расскажите об этом подробнее.

— В 1986 г. по окончании института началась моя трудовая деятельность в Новичихинском районе. Я туда попал в то время, когда как раз шла реализация амбициозного (первого в СССР!) проекта. И я как молодой архитектор принял в этом самое непосредственное участие. Речь шла о проектировании и строительстве сельского молодежного жилищного комплекса. В советские времена особых проблем с финансированием не было, надо было просто приложить руки и голову и сделать реальностью то, что существовало до поры до времени лишь на бумаге.

Так интересно было участвовать в возведении этого крупного проекта! Шутка ли — было построено 28 одно- и двухквартирных домов для молодых комсомольцев, спортивный комплекс, два общежития. В плане было и возведение «блока соседских контактов» — так называли помещение, где

молодые семьи могли бы проводить свой досуг. До него, правда, руки так и не дошли. И не узнали новичихинцы, какие они — соседские контакты...

Спустя два года мне предложили должность заместителя председателя райисполкома. Тут забот прибавилось: финансовые вопросы, строительство дорог, коммунальное хозяйство — все это требовало времени и сил. Хоть работы и хватало через край, но выполнять ее было интересно.

И все шло хорошо, и будущее рисовалось безоблачным и ясным, и так бы все и шло по плану, если бы не вопиющий по тем временам случай — громкий мой отказ пополнить ряды коммунистов. Партийные боссы, конечно, такой поступок расценили именно так, как им было предписано, а именно освободили меня от занимаемых обязанностей.

Зигзаг удачи

– Это, видимо, был переломный момент, какие случаются в жизни каждого. А в как Вас «занесло» в фермерство?

– Было это в 1992 г. Ранним утром, придя на работу, встретил некоторых новичихинцев. Это были те, кто решил крестьянским трудом зарабатывать себе на жизнь. Первые фермеры района. Они-то и предложили возглавить Ассоциацию фермерских хозяйств. Я поначалу отказывался: дескать, я не агроном, я строитель. И нет у меня специальных знаний. Чем я смогу вам помочь? В ответ услышал: «Сеять мы сами знаем как, а вот организационные вопросы решать некому». Подумал и согласился. Одним из аргументов за принятие такого решения стало греющее душу осознание того, что односельчане поверили в меня. Началась работа. В 1992 г. в районе массово создавались крестьянские хозяйства — целых 75 КФХ вошли в Ассоциацию. И надо было решать вопросы финансирования, а самое главное — обеспечения техникой, которой в то время днем с огнем было не сыскать. Всю эту работу выполнял директор районного фермерского объединения. Тогда же я познакомился с руководством краевого Союза фермеров, с его работой. Спустя какое-то время перебрался в Барнаул — подросли дети Герман и Настя, здесь предложили работу. И опять довелось соприкоснуться с работой Союза фермеров. А потом и вовсе обратился тогдашний директор Евгений Клименко с просьбой заменить его (в связи с болезнью). На это предложение я откликнулся согласием. Было это в 1999 г., и начинать было сложно. В штате Союза числилось два человека, первый год сидели без зарплаты, рассчитываясь по долгам за коммунальные услуги и по налогам. Но постепенно все наладилось. И во многом благодаря тем людям, с которыми мне повезло работать на одном «фронте». Валентина Николаевна Кезина, Виктор Самуилович Беккер, Андрей Андреевич Михаленко, Иван Васильевич Евтушенко, Александр Петрович Кисленко,

Анатолий Иванович Дедушев — имена тех, кто очень помог в укреплении Союза, кто наладил связь крестьян с их краевым объединением, кто много сделал для усиления фермерских позиций.

Помог миллиард

– Когда Вы пришли в краевой Союз фермеров, что он собой представлял?

– В 1999 г. в него входили шесть районных ассоциаций, к 2010 г. в составе Союза 907 фермерских хозяйств, в том числе 16 районных фермерских объединений. Новое дыхание, я уверен, придал Союзу переизбранный в 2005 г. состав Совета, куда вошли передовые, думающие фермеры, опытные хозяйственники Евгений Долгов, Александр Капелькин, Геннадий Снежко, Алексей Дуров, Андрей Евсюков, Владимир Устинов, Александр Кучмин, чуть позже — Анатолий Иванов. Тогда же, в 2005-м, был избран и новый председатель краевого фермерского объединения, им стал Александр Балаков, который к тому же еще и занял место среди депутатов краевого Законодательного Собрания.

– В этом году отмечается двадцатилетие фермерского движения на Алтае. Хотя первые из тех, кто ушел на вольные хлеба, сделали это еще в конце восьмидесятых...

– Да, первые семнадцать человек стали фермерами в 1989-м. Но точкой отсчета стал 1991 г., когда был образован Союз фермеров.

Первым шагом в возрождении свободного крестьянина — хозяина на своей земле — стала отмена в апреле 1990 г. права колхозов и совхозов распоряжаться землей сельскохозяйственного назначения. В конце того же 1990 г. принимается закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве. По своей сути и значению он стал настоящей «фермерской конституцией», давшей право на жизнь фермерскому укладу, фермерскому слою. Фермер получил полное государственное и гражданское признание.

Но это была только первая часть необходимых условий для возрождения фермерского уклада. Вторым этапом стали создание законодательной базы и выработка реальных, действующих механизмов частно-государственного партнерства. Третьим — поддержка возрождающегося фермерства со стороны гражданского общества. Решающим в возрождении фермерства стало Постановление Правительства России 1991 г., которое в то время возглавлял Иван Силаев, выделить на цели его становления миллиард рублей. Он так и вошел в историю как «силаевский миллиард». Правительство тогда пошло на немалый риск. Ведь у фермеров не было своей кредитной истории, да и быть не могло. Спешно созданная вертикаль АККОР, Фонд «Российский Фермер», ставшие партнерами государства на всех уровнях в освоении этих средств, сами были молоды и не имели должного опыта. Очевидно, что было

очень сложно, почти невозможно проконтролировать движение этой финансовой реки. Ведь она распалась на тысячи ручейков, на десятки тысяч струй, доходивших до отдельных сел и деревень, до конкретных хозяйств.

Вопреки всему такое решение было принято, и оно стало попаданием в десятку. Без преувеличения, оно стало одним из наиболее эффективных и результативных среди решений, принятых за этот период в аграрной сфере. Надо признать, что первое время было немало случайных людей, которые шли в фермеры, прежде всего, в погоне за кредитами. Но они не удержались на селе, и волна смыла пену.

В первую очередь начался численный рост, а затем сокращение фермерских хозяйств. Только в течение 1991 г. на Алтае насчитывалось 1 364 КФХ. В 1994 г. их количество выросло в пять раз и составило более 6 784 крестьянских хозяйства. На 1 января 2011 г. в крае числилось 3 113 реально действующих фермерских хозяйств. Однако фермерами можно считать (да они и являются таковыми по сути!) и ООО, и ИП. Так что фермеров на самом деле больше, чем о том заявляют сухие цифры статистики.

– Вам удалось создать работоспособную команду — команду единомышленников. Началось движение «сверху» — стали подтягиваться и районы. Это, по Вашему мнению, закономерно?

– Конечно. Еще в 2002–2003 гг. перед нами вставал вопрос о возможной ликвидации Союза, однако выправились, стали активнее работать. И помимо своей экономической функции, которую Союз выполнял изначально, мы стали заниматься решением общественно-политических вопросов. Фермеры — это мобильные, активные, думающие люди, и к ним пришло осознание своей значимости, важности их дела. И в какой-то момент им стало неинтересно плыть по течению, они захотели сами направлять лодку туда, куда надо, а не нестись на скалы. И фермеры пошли во власть разных уровней. Стали активнее принимать участие в семинарах, конференциях. И их стали замечать. Имена Александра Гукова, Александра Балакова, Анатолия Андреева, Валерия Абронова, Андрея и Сергея Кожановых, Ивана Гилева, Анатолия Иванова, Виктора Траутвейна, Николая Чернакова и многих других знакомы в крае. Эти люди — гордость нашего края.

Не надо обманывать!

– Александр Александрович, давайте поговорим о не очень-то приятных вещах. Фермеров часто обвиняют в занижении урожайности, в сокрытии информации. Порой фермеры показывают урожайность значительно ниже среднерайонной. И при этом все понимают, что так не бывает. Как изменить ситуацию?

– Согласен, проблема существует. В основном скрывают истинные показатели те, кто не входит в наш Союз — у себя-то мы ведем разъяснительную работу. В итоге что получается? Возьмем прошлый год. Цена на зерно росла, а потом начала снижаться из-за того, что в амбарах хранилось неучтенное зерно. И те, кто о нем скромно умолчали, в числе первых начали громко возмущаться по поводу падающей цены, искать виноватых. А ведь, если вдуматься, виноваты они сами. Это надо понимать: участие крестьян в ценообразовании, конечно, есть. Так не надо обманывать и скрывать!

Глобализация доберется и до нас

– Александр Александрович, Алтай опять «впереди планеты всей» по объему земель, обрабатываемых отдельными фермерами. Двадцать и даже сорок тысяч гектаров — такими объемами край уже не удивить. Но все же крупных фермеров не так уж и много.

– Да, есть «крупняки». Однако большинство — это так называемые средние фермерские хозяйства, у которых объем пашни насчитывается в пределах пятисот гектаров.

– Как сложится их судьба в будущем, как считаете? Ведь мы постоянно слышим слово «глобализация». Докатится ли она до алтайской глубинки?

– Этот процесс неизбежен. Посмотрите: промышленность ориентирована на выпуск высокопроизводительной мощной техники, которую себе позволить мелкие хозяйства просто не в силах. Им же трудно или невозможно соблюдать севооборот, применять новые технологии. Так что укрупнение обязательно будет происходить, как вариант — на кооперативных началах. Сама жизнь подтолкнет к этому.

– За последние годы Союз фермеров Алтая «звучал» на федеральном уровне. Вот и в Вашем кабинете — зеленое знамя АККОРа. Этот переходящий символ успеха достался алтайскому Союзу явно не просто так.

– За активную позицию в отстаивании деятельности фермерских хозяйств в 2009 г. Союз фермеров Алтая награжден дипломом АККОР за высокие экономические показатели фермеров Алтая. В 2010 г. Союзу было вручено почетное переходящее знамя Российского объединения фермеров. Это высокая оценка деятельности как руководителей фермерских хозяйств, так и слаженной работы фермерских объединений районного и краевого уровней.

Двадцать лет: уже или еще?..

– Двадцать лет фермерскому движению. Много это или мало?

– Как сказать... За это время нашим крестьянам довелось пережить немало. И проблем было очень много. Но в итоге наши фермеры приоб-

рели не только бесценный опыт работы на земле, работы на себя. Они заработали уважение со стороны односельчан, помогая районам и деревням, поддерживая социальную сферу, предоставляя рабочие места. Ведь есть такие фермерские хозяйства, которые являются поселковообразующими, и там, где не осталось коллективных предприятий, на помощь селу приходит фермер.

То, что к нам власть повернулась лицом, я считаю большим шагом вперед. Появляются федеральные и краевые программы, рассчитанные на поддержку аграриев и фермеров в том числе. Интерес власти неподдельный, пример тому — прошедший в марте в Тамбове Всероссийский съезд фермеров, на котором побывал Председатель Правительства РФ, лидер партии «Единая Россия» Владимир Путин. На съезде была озвучена политика государства на период до 2020 г., и радуется то, что приоритет отдается развитию малых форм хозяйствования. Считаю, в таких решениях есть заслуга и нынешнего председателя АККОР Владимира Плотникова, который лоббирует интересы фермеров на самом высоком уровне.

Интересно все!

— *Так уж сложилось, что охотнее и привычнее, что ли, наши крестьяне занимаются возделыванием пшеницы. Но вот в крае зазвучали и свекловодческие, и льноводческие хозяйства...*

— Да, набор культур расширяется, к пшенице и подсолнечнику прибавились уже упомянутые лен и сахарная свекла. Повышается интерес к возделыванию озимых культур — и в этом большая заслуга Торгового дома «Алтайский фермер», главная задача которого — обеспечивать всем необходимым (семенами, ГСМ, техникой) наших крестьян. Также алтайские фермеры стали активнее заниматься животноводством. Ряд хозяйств уже готовят документы для участия в краевой программе «100 × 100».

— *Ну, и напоследок, Александр Александрович, хочу поздравить Вас со Всероссийским днем фермера!*

— Спасибо. Этот праздник совсем молодой, и он еще не успел стать популярным, но, думаю, со временем День фермера приобретет статус всенародного. Желаю всем нашим крестьянам богатых урожаев и достойных цен, здоровья вам и вашим семьям!

Мария ЧУГУНОВА

Газета «Алтайская нива», 10 июня 2011 г.

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФРИЦ

Фриц Юрий Александрович
(7 июня 1969 г., г. Барнаул).

В 1986 г. окончил среднюю школу, в 1991 г. — механико-технологический факультет Алтайского политехнического института им. И. И. Ползунова по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты». Трудовую деятельность начал в 1989 г. рабочим-диспетчером ЖЭУ треста «Алтайэлеваторстрой». С 1991 г. — инженер-конструктор завода «Трансмаш» (Барнаул). С июня 1993 г. — директор ТОО (ООО) «Торгово-промышленная компания «Сибирь-Контракт»». С ноября 1998 г. по настоящее время — генеральный директор ООО «Группа компаний «Сибирь Контракт»». В конце 1990-х гг. выкупил «Барнаульский экспериментальный завод крупнопанельного домостроения». «Группа компаний «Сибирь Контракт»» является одним из ведущих производителей железобетонных изделий в регионе, ассортимент выпускаемой продукции которого превышает 700 наименований. Награжден орденом мецената России, в 2011 г. — удостоен звания «Почетный строитель России». Также имеет награды и дипломы администрации города Барнаула, администрации Алтайского края, Алтайского краевого Законодательного Собрания. В 2004–2008 гг. — депутат Барнаульской городской Думы, председатель комиссии по земельной политике, строительству и архитектуре, член комитета по экономической политике и собственности. Был председателем совета предпринимателей Индустриального района Барнаула. С апреля 2012 г. — председатель правления НП «Алтайский союз предпринимателей».

О ПЕРВЫХ ШАГАХ, ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И «МУЖИКЕ С РУЖЬЕМ»

Руководитель группы компаний «Сибирь Контракт» и председатель правления Алтайского союза предпринимателей Юрий Фриц, как и мно-

гие в 1990-е гг., начинал с торговли, а уже через несколько лет вместе с партнерами выкупил находившийся на грани полного разорения завод и занялся производством.

Он признает, что торговля и производство — разные виды бизнеса, но в конечном итоге задача у них одна — зарабатывать прибыль, производя нужные людям товары и услуги. Юрий Фриц стал очередным спикером проекта «Школа успеха». 28 мая в конференц-зале ИД «Алтапресс» он рассказал начинающим предпринимателям о том, как строится его бизнес, откуда берутся бизнес-идеи и почему, на его взгляд, для развития своего дела сегодня есть перспективы.

О себе

— В жизни каждого человека есть вехи, которые накладывают отпечаток на всю его жизнь. Для меня одна из таких вех — встреча с учителем физики Валерием Никифоровичем. Он был абсолютно открытым человеком. Он пришел к нам в девятый класс и, начиная урок, задавал нам задачу ноль — на любую тему, связанную с физикой, но вне рамок учебного процесса. Его подход к предмету всегда отличался нетривиальностью, и по прошествии многих лет я понял: благодаря ему я полюбил точные науки и выбрал политехнический институт.

Вторая веха — поездка на Крайний Север после девятого класса. В тайге, в 70 километрах от поселка Нягань в сторону Северного полюса, наша ударная бригада занимались сбором живицы — смолы сосны. Задача была банально простой — собрать смолу в ведро и отнести до места. Но надо понимать, что это тайга. Лето было безумно жаркое, а мы в спецодежде — вокруг гнус. Три недели я провел в этом, как тогда казалось, аду. Но вернулся домой другим человеком и заработал 500 рублей — огромные по тем временам деньги: мои родители, простые инженеры, получали 200–220 рублей в месяц.

Я понял, что такое работать руками, и пришел к выводу: лучше работать головой. Это плюс увлечение фантастикой подвигло меня подать документы в политехнический институт, где я учился на специалиста в области технологии роботизированных производств. Не скажу, что учился отлично. Но научился получать информацию. Для любого человека умение получать информацию из окружающего мира — главное. Поэтому вне зависимости от того, свяжете ли вы свою будущую профессию с тем, на кого учились, образование необходимо.

О первых шагах

— На втором курсе мне надо было зарабатывать на жизнь — я женился. Первая моя взрослая работа — диспетчер в ЖЭУ. Учился на очном отделении, а в вечернюю и ночную смены дежурил в ЖЭУ. Моя основная задача

была принять заявку, направить ее нужным людям, проследить, как она выполняется, обеспечить материалами и так далее.

Первая работа после вуза — в отделе главного конструктора завода «Трансмаш». Я разрабатывал режущий инструмент и был на тот момент первым, кто сделал все расчеты на ЭВМ. Но экономика стала разваливаться, нам перестали платить зарплату, и я пошел работать к отцу: он открыл один из первых в Барнауле кооперативов — проектно-конструкторский. Кооператив искал подрядчиков, которым требовалась разработка строительных конструкций, машин, аппаратов, узлов. Но вскоре и эта работа оказалась не нужна — производство рушилось.

Тогда, еще в кооперативе, я увидел: многие предприятия не имеют оборотных средств и хранят на складах невостребованные остатки, и есть другие предприятия, которые в них нуждаются. И я попробовал себя в торговле. Мы заменили собой и Госплан, и Госснаб. А затем создали отдельное предприятие по торговле черным металлом. Это был заводской прокат — швеллер, трубы, балки, мы налаживали кооперацию с Новокузнецком, Липецком.

К идее заняться производством мы пришли в конце 1990-х гг. Мы арендовали складскую площадку на «Барнаульском экспериментальном заводе крупнопанельного домостроения». Предприятие банкротилось, и на наших глазах все оборудование резали на металлолом. Конкурсный управляющий объяснял: все это никому не надо, хотите — купите. Сначала мы купили площадку, которую арендовали, потом вспомогательные цеха, затем производственные. Своих оборотных средств было мало — процесс приобретения завода занял около двух лет. Но со временем производство для нас стало главным — торговля металлом сейчас занимает не более 10%.

О бизнес-идее

— Торговля и производство — конечно, разные виды бизнеса. Но фундаментально любой бизнес — это извлечение прибыли, это организация, люди, ресурсы, идея. И вокруг этого «скелета» наращивают «мясо».

А основа — это идея. Если есть бизнес-идея, реализация которой может принести пользу людям, то остальное уже зависит от тебя, от твоей энергетики, желания реализовать ее. Откуда берутся проекты? Часто ко мне приходят люди и говорят: есть идея. Если человек адекватный, если он понимает, о чем говорит, если он по складу характера тебе подходит, значит, потенциал есть.

Какое-то время назад пришли предприниматели и сказали: есть колбасное производство, или помоги, или давай работать вместе. Идея мне понравилась. Помогая, стал соучредителем этого бизнеса. Сейчас вынашиваем еще одну идею — производство различных продуктов на основе алтайского природного сырья. С ней тоже пришел знакомый, а он, в свою

очередь, привел специалиста, владеющего научным подходом к теме. Мы уже купили часть оборудования, выпустили опытную партию.

Этот бизнес еще в стадии формирования, но перспективы я вижу огромные, ведь Алтайский край позиционируется как источник природного сырья — трав, ягод и пр. Будем производить экстракты, масла, напитки, выжимки, сиропы на основе трав и ягод — облепихи, черники. В этом производстве я вообще не вижу рисков. Проблема одна: чтобы хватило времени. 24 часа в сутках — слишком мало.

Об энергосбережении

— К энергосбережению нас вынуждают двигаться наши доблестные энергоснабжающие компании. На уровне правительства, президента, премьер-министра говорится о том, что рост тарифов будет не выше инфляции и раз в год, а мы наблюдаем на собственной шкуре постоянный, динамичный и бодрый рост стоимости электричества, и с этим приходится считаться.

Основные методы энергосбережения — организационные. Есть и второй момент: отношение к средствам производства у нас, к сожалению, не на уровне. И своих коллег, партнеров, работников я стараюсь убедить, что наше — это инструмент, с помощью которого мы производим социально значимый продукт, обеспечивая и собственное материальное благосостояние. Это, как лопата, которая стоит в сарае: можно ее сломать, не посадить картошку и остаться голодным, а можно нормально использовать и быть каждый год с урожаем.

К сожалению, не всегда это доходит, поэтому приходится включать экономические рычаги. Не выключили свет — будьте любезны. Сочетание экономики и психологии дает результат. А так как наука на месте не стоит — применяем все, что можем: пробуем светодиодное оборудование, частотные преобразователи и т. д. Можно ставить и люминесцентные лампы, но здесь есть подводный камень: надо научиться их правильно утилизировать. За тем, как ты их утилизируешь, стоит и наблюдает «мужик с ружьем», готовый выписать тебе в любой момент гигантский штраф.

О перспективах

— Чем бы я стал заниматься, если бы начинал бизнес сегодня, не имея ни денег, ни связей? Ничего не имею против торговли. Грамотная торговля — это искусство, это донесение определенного сервиса до конечного потребителя. Но лично мне нравится производство, нравится создавать конкретный осязаемый продукт.

Приятно видеть, как это работает, знать, что это работает в определенной степени благодаря тебе, но в первую очередь, конечно, благодаря команде, —

это надо понимать. Реанимируя «Барнаульский экспериментальный завод крупнопанельного домостроения», я вытащил из Казахстана своего давнего знакомого Анатолия Ивановича Ващенко, который стал исполнительным директором и главным мотором этих процессов. Вслед за ним из Казахстана, где подобное производство рухнуло, потянулись и его коллеги. Кстати, сейчас заводом руководит сын Анатолия Ивановича — это уже династия.

Что касается сегодняшнего дня, то, начиная бизнес, я бы, наверное, организовал бригаду отделочников или строителей. Можно было бы делать тротуарную плитку, бетонные кирпичи — все это востребовано. А в целом у нас почти нет сфер, в которых есть серьезная конкуренция. Если все мы будем заточены на развитие, и не только предприниматели, но и чиновники, которые тоже будут генерировать идеи, заряжать позитивом жителей и стимулировать их двигаться, успех обеспечен.

О работе в АСП

— Материальных выгод для моего бизнеса работа в Алтайском союзе предпринимателей, конечно, не приносит. Но люди, которые образуют предпринимательское сообщество, — это наиболее продвинутые граждане, они принимают решения и несут за них ответственность, отвечая не только за себя, но и за тех, с кем работают. Многие до сих пор думают, что бизнес не интересует ничего, кроме наживы. Это в корне неверно. Поэтому одна из наших задач — донести до общества мысль, что предприниматель — социально ответственный гражданин.

С сожалением вижу, что контрольно-надзорные органы набирают силу, их основной функцией стало не предупреждение нарушений, а банальный сбор денег. Проверяющие зачастую и не скрывают, что не могут уйти без штрафа, даже если на предприятии все хорошо. Но не должно быть так, чтобы инспектор выписывал штраф, например, за то, что упал ценник на товар или на пару дней задержали подачу какой-нибудь бумаги, когда можно было бы просто вынести предупреждение. Справедливости ради надо сказать, что рабочие отношения у нас сложились с Роспотребнадзором, их специалисты работают непредвзято и в случае незначительных нарушений так и поступают. Моя позиция — такова: если предприниматель ведет бизнес честно, он должен быть защищен от всех нападков.

Вступать или не вступать в АСП начинающим предпринимателям? Это личное дело каждого. Но в одиночку сложно решать многие вопросы, особенно системные. В прошлом году мы боролись за то, чтобы в Барнауле не повышали коэффициенты по ЕНВД, потому что любое повышение налогов — это снижение деловой активности, а в нынешней ситуации это неприемлемо. И нам удалось убедить комитет по финансам «снизить аппетит».

В конце 2013 г. в крае прошел конгресс предпринимательских объединений, и по его результатам был сформирован план работы, который реализует управление по предпринимательству. Практически все предложения, которые высказали члены нашего союза, вошли в план работы. А когда мы действуем консолидированно с другими объединениями — АлтГПП, «ОПОРой России», «Деловой Россией», эффект есть.

Надежда СКАЛОН

Газета «Свободный курс», 6 июня 2014 г.

«ЕСЛИ ЗАДУШИТЬ БИЗНЕС, ТО НА ЧТО БУДУТ ЖИТЬ ЧИНОВНИКИ?»

Группа компаний «Сибирь Контракт» является одним из ключевых игроков на рынке железобетонных изделий в Алтайском крае. За время своего существования она прошла путь от торговли к производству. О том, что происходило на Алтае в «лихие девяностые», зачем нам нужно лететь на Марс и что общего между бизнесом и лопатой, корреспонденту «КС» Михаилу Палочкину рассказал генеральный директор «Сибирь Контракта» Юрий Фриц, который с 2012 г. является еще и председателем правления Алтайского союза предпринимателей.

Из инженеров — в кооператоры

— **Юрий Александрович, как Вы пришли в бизнес?**

— Это давняя история. Как и большинство моих ровесников, я после школы поступил в Алтайский политехнический институт на специальность «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты». После окончания учебы пошел работать на завод «Трансмаш» в отдел главного технолога. Там в течение года я занимался разработкой режущего инструмента. Затем началась перестройка. Завод начал чахнуть, заказы прекратились, сотрудникам стали подолгу задерживать зарплату. К тому времени я был уже женат и думал, как содержать семью.

Поэтому я принял решение пойти работать к своему отцу. У него был один из первых в крае кооперативов, который занимался проектированием строительных объектов, конструированием машин и механизмов. Это была работа, вполне подходящая для моего инженерного образования. Там я, собственно, и получил первые предпринимательские навыки.

В 1990-е гг. стали бурно развиваться торговля, посреднические услуги. Мы решили, что не должны отставать. Поэтому в 1993 г. была основана

компания «Сибирь Контракт». Вместе со мной ее учредителями стали мои друзья. Отчасти помогал отец, он и сейчас частенько дает мне полезные советы. Торговать китайским ширпотребом нам не хотелось, поэтому мы выбрали для себя нишу снабжения промышленных предприятий оборудованием, металлопрокатом и электротехнической продукцией. Затем мы сконцентрировались на направлении черного металлопроката.

Со временем мои партнеры выбрали другие направления бизнеса, организовали собственное дело, а я продолжил то, с чего мы начинали. Мы до сих пор сохранили дружеские отношения и с удовольствием при встречах вспоминаем, как все начиналось. При этом отмечу, что ни один из нас не стал чиновником — для нашего поколения это никогда не было престижно и важно.

— **Какими Вам запомнились девяностые? Они и правда были лихими?**

— Они были разными. Барнаул — небольшой город, где все друг друга более или менее знали и были знакомы между собой. Зачастую за одним столом где-нибудь в кафе можно было встретить и предпринимателя, и милиционера, и «криминального авторитета». В то время это было обычное явление. Это был период становления бизнеса в стране. Каждый пытался заниматься тем, что приносит хоть какую-нибудь прибыль. Большинство людей начинали с торговли. Постепенно бизнес становился все более цивилизованным: люди начинали развивать производство, гостиничный, ресторанный, сервисный бизнес.

Я не скажу, что девяностые годы были «лихими». Мы все-таки не Москва, и огромных денег здесь никогда не крутилось. Хотя и криминал был, и разборки были, и силовые структуры пытались подмять некоторых предпринимателей под себя. Впрочем, такие проявления бывают и сейчас. Просто я всегда считал и считаю, что если ты ведешь свое дело ответственно и порядочно, то это лучшая страховка от неприятностей.

Финский завод

— **Как Вы стали заниматься стройматериалами?**

— В сферу производства стройматериалов я пришел в начале 2000-х гг. Мы арендовали складские площади на Барнаульском заводе экспериментального крупнопанельного домостроения (БЗКПД). В народе его называли «финским», так как оборудование на завод поставляли финны. В 2001 г. там была введена процедура банкротства, и предприятие умирало на глазах. Мы с партнерами решили выкупить имущество завода и попробовать себя в сфере производства железобетонных изделий. К тому времени на заводе была сложная обстановка. Много оборудования было вывезено, распродано или сдано в металлолом. К примеру, из 14 мостовых кранов работало всего два. Пришлось поднимать завод практически с колен.

Сегодня мы работаем в нескольких направлениях: черный металлопрокат, производство ЖБИ, строительство. Приоритетным направлением является производство стройматериалов. Мы работаем практически со всеми строительными организациями Барнаула, и ассортимент выпускаемой продукции очень велик — более 100 наименований. В некоторых сегментах мы занимаем ведущие позиции: в производстве пустотных плит, опор для электрификации и ряде других направлений. Также мы освоили производство изделий для каркасного многоэтажного домостроения.

Правда, сегодня развитие происходит в обстановке нестабильности. Это связано с колебаниями мирового рынка. Кроме того, сейчас в крае снижаются объемы строительства. Это приводит к снижению спроса на стройматериалы. Однако отрасль серьезно поддерживают государственные заказы. Строится много школ, больниц, государство помогает в приобретении жилья ветеранам, молодым семьям.

– Насколько конкурентен рынок ЖБИ?

– Конкуренция есть, и она только усиливается. Наряду с крупными игроками, на рынок приходит малый и средний бизнес. И сегодня он достаточно серьезно влияет на ситуацию. Конечно, бороться с крупными игроками в плане ассортимента молодым предприятиям довольно сложно. Однако по некоторым позициям они могут составить реальную конкуренцию. Поэтому в наиболее распространенных сегментах — товарный бетон, блоки ФБС, железобетонные кольца — жесточайшая конкуренция. У малого бизнеса меньше издержки, проще логистические схемы. Иногда это происходит в ущерб надежности, например, некоторые небольшие предприятия не всегда имеют лабораторию по контролю качества продукции, а крупный производитель просто без нее не имеет права работать.

– Как крупные производители борются за сохранение своих позиций?

– Прежде всего за счет качества и объемов. Крупным потребителям нужны большие объемы, стабильность поставок. Некоторые мелкие производители работают только летом, мы же — круглогодично. И, конечно же, крупные производители обеспечивают высокое качество продукции. Мы просто не можем, например, уменьшить количество цемента в том или ином изделии. Ведь это будет не просто ущерб для репутации, а уголовная ответственность.

Кроме того, крупные производители имеют возможность отгружать ЖБИ строителям с большой отсрочкой оплаты, а небольшие игроки такого себе позволить не могут.

– Как развивается строительное направление?

– Изначально завод был ориентирован на программу сельского домостроения. Он выпускал комплекты полносборных домов. В то время

в Алтайском крае работала программа сельского домостроения, было построено более тысячи домов. Когда эта программа была свернута, у завода начались проблемы, которые и привели к его банкротству.

Сейчас мы в основном производим те материалы, которые востребованы рынком. Это плиты перекрытия, сваи, опоры освещения, блоки и т. д. Немного строим сами. В ближайшее время планируем заняться многоэтажным жилищным строительством. Но развитие строительства сдерживают два главных фактора — земля и бюрократизм. Оформить любые документы архисложно. Нужно собрать безумное количество подписей, обойти огромное количество кабинетов. Не упрощают дело и амбиции монополистов, ресурсоснабжающих организаций. Если бы этих проблем не было, то строительство развивалось бы активно, и никаких проблем с жильем не было бы в принципе. А ведь строительная отрасль — одна из базовых, и от ее стабильности зависит развитие многих смежных отраслей.

Бизнес и лопата

– Каких принципов в управлении компанией Вы придерживаетесь?

– На мой взгляд, каждый сотрудник должен быть заинтересован в успехе общего дела — это главное. При этом важнейшим элементом нашей компании является команда. Во главе каждого направления стоит руководитель, который является профессионалом, ответственным и мотивированным человеком. Один человек — руководитель — не может вникнуть во все. Поэтому моей задачей является разработка стратегии, определение магистральных направлений развития компании.

– Как Вы подбирали людей на ключевые должности?

– Я осуществлял это по двум критериям: порядочность и профессионализм. Важно, чтобы человек сочетал эти два качества. Конечно, сегодня понятие порядочности не в чести, и многие хотят достигнуть цели любой ценой. Но для меня такой подход неприемлем, поэтому и подобные люди со мной не работают. При этом порядочность я ставлю на первое место. С мерзавцем невозможно иметь дело, а порядочного человека всегда можно научить.

– Каким образом Вы мотивируете персонал?

– Мотивирую и материально, и нематериально. Я считаю, что любой человек должен быть заинтересован в результатах своего труда и в повышении его качества. Система выстроена так, что чем более эффективен работник, тем больше он зарабатывает. Для меня очень важно, чтобы каждый человек понимал свою роль в производственном процессе и желал достижения нужного общего результата.

Ведь завод, оборудование — это, по большому счету, просто средство производства, лопата, грубо говоря. Если с ней обращаться неумело, то можно быстро сломать черенок и остаться без лопаты. А можно выкопать ею лунки, посадить картошку, она вырастет, и все будут сыты. При этом я стараюсь донести до работников, что это не моя, а наша общая лопата.

— И работники на самом деле понимают, что от их усилий зависит общий успех?

— Пока еще не все, и это важная проблема. Наш мир разделился на собственников и несобственников, на богатых и бедных. И эта дистанция постоянно растет. А информационное поле такое, что оно стимулирует увеличение этой пропасти. Все ругают неких олигархов. А кто их реально видел? На всю страну два десятка человек, которыми пугают все, кому не лень. Но при этом у многих сформировалось мнение, что предприниматели тоже в некотором смысле олигархи.

А ведь рядовой бизнесмен — это трудяга, который потом и кровью зарабатывает свой хлеб, производит важный для общества продукт или услугу. А народ считает его нуворишем, который хочет въехать в рай за чужой счет. У среднего предпринимателя, как правило, вложены в бизнес почти все деньги, имущество заложено в банках, он находится под прессом всевозможных надзорных органов. Он инициативный человек, готов брать на себя риски.

Я считаю, что объединить предпринимателей и других людей может большая общая цель. Пусть даже она будет спорной — вроде полета на Марс к 2020 г.

Смещение акцентов

— Как изменилась Россия за то время, пока Вы занимаетесь бизнесом?

— В последнее время произошло серьезное смещение акцентов. В юные годы мы стремились к знаниям, ходили во всевозможные кружки и секции, старались попробовать себя в разных сферах. Тогда все это было очень доступным, бесплатным. Сегодня все изменилось в худшую сторону — все завязано на деньгах. Детям из необеспеченных семей сложно получить качественное образование, все секции платные. В итоге определенная категория талантливых ребят отсекается от возможности реализовать себя.

В обществе очень сильно сменились приоритеты. Мы больше не строим космические корабли, Байкало-Амурские магистрали. Беда в том, что исчезли надличностные цели, остались сугубо личностные — заработать побольше денег, хорошо отдохнуть, больше потреблять. Интернет и телевидение учат молодежь: каждый сам за себя, пробивайся любым путем, стремись взять от жизни все.

Государство ушло из идеологической сферы, и в итоге общество осталось без путей развития. Непонятно, куда мы движемся, к чему идем. Какой будет Россия через 20 или 50 лет? В советские годы идеология была сильной, и это было во многом неплохо. Хрущев говорил, что мы будем жить при коммунизме. К его заявлениям отчасти относились со скепсисом, но большинство в них верило, и мы знали, как жить, верили в социализм. Жизненный путь был предсказуем. Я знал, что после окончания института буду работать инженером-конструктором, затем — начальником отдела, если буду хорошо работать, то стану главным технологом, главным инженером, а может быть, и директором завода. А что сегодня? Предсказуемости и уверенности в завтрашнем дне нет. Молодежь не хочет идти в инженеры, ученые. Сегодня престижно быть юристом, экономистом. Еще лучше стать чиновником.

А ведь фундаментом экономики являются строительство, машиностроение, наука, космические технологии. А мы ведь и в космос не стремимся. Недавно в одной передаче я услышал, что в России не могут набрать отряд космонавтов. В советское время такого бы никогда не произошло.

На мой взгляд, сегодня в России царит культ потребления, насаждается западный стиль жизни с его прагматикой и эгоизмом. Но ведь у России всегда был особый путь. Россия ищет свое место в мире. Кто-то считает, что мы — «банановая республика», и наша роль — быть экспортным придатком. Я категорически не согласен с такой точкой зрения и делаю все для того, чтобы хотя бы немного изменить эту ситуацию.

С возрастом я все чаще задаюсь вопросом: что окружающие получили от моего бизнеса? Да, мы строим разные объекты, есть материальные воплощения наших трудов. Но есть ощущение, что чего-то не хватает в плане реализации. Хотя даже воспитать детей — это уже немаловажно. У меня две взрослые дочери, скоро появится внук.

— Насколько мне известно, Вы часто бываете в Германии. Чем бизнес в этой стране отличается от российского?

— В Германии гораздо выше уровень бизнес-процессов. Государственная система устроена так, что помогает предпринимателю развивать свой бизнес. Однако там высокие налоги, что сдерживает предпринимательскую активность. Кроме того, обращает внимание высокая степень доверия немецких деловых людей друг другу, так называемая культура предпринимательства. Там нет понятия «кинуть кого-то». А в России это до сих пор достаточно распространенное явление.

В Германии очень высока конкуренция. Что бы мы ни взяли — дорожное строительство, сферу услуг, торговлю, там все на высочайшем

уровне. От укладки тротуарной плитки до выпечки пончиков. Россия по сравнению с ней — поле непаханое. И это даже хорошо, нам есть куда расти. Да и конкуренция в России существенно ниже.

– *У Вас не было мыслей совсем уехать в Германию?*

– Я совершенно не представляю себя жителем Германии, а тем более немецким бизнесменом. Я немец только по фамилии, а считаю себя абсолютно русским человеком. Если завтра будут играть сборная Германии и сборная России, я однозначно буду болеть за Россию. Я очень плохо знаю немецкий язык. Мне иногда нравится съездить в Германию на Рождество, повидать родственников. Вообще, когда я не занимаюсь работой больше недели, отдыхаю, то начинаю чувствовать себя очень некомфортно. Мне не хватает моей среды, коллег, динамики. Я мучаюсь без дела. Привык работать с семи утра до одиннадцати вечера, и по-другому уже не представляю свою жизнь.

– *А как Вы проводите свободное время?*

– Я люблю плавать, играть в бильярд, читать. В последнее время мне нравится работать на земле, выращивать деревья, цветы и кустарники. А высаженный мною газон — самый ровный и аккуратный в округе! Кстати, это еще раз подтверждает правило, что если к делу относиться ответственно и с душой, то успех неизбежен. Правда, на все это мало времени, ведь я раб своей работы.

Предприниматели объединяются

– *Когда Вы начали участвовать в работе Алтайского союза предпринимателей (АСП)?*

– Коллег из АСП я знаю очень давно. Но активно участвовать в работе союза я стал только в последние годы. Раньше не хватало времени на общественную деятельность.

– *Власть сегодня уважает союз предпринимателей?*

– АСП, на мой взгляд, достаточно мощная организация. Она объединяет не только предпринимателей, но и их ассоциации. У союза есть определенные возможности — доносить до власти идеи и проблемы, которые существуют у бизнеса, и стараться их решать. И власть прислушивается к нам. Выстраивается взаимодействие по ряду ключевых вопросов. Один из наиболее важных сегодня — внедрение патентной системы ведения бизнеса. И от того, какие решения будут приняты на местном уровне, зависит, насколько эффективно новая система будет работать. И мы пытаемся наладить взаимодействие с властью для достижения сбалансированного и приемлемого для предпринимателей результата.

Конечно, не всегда наше мнение совпадает с мнением власти. Но ведь именно в спорах рождается истина. В диалектическом противоречии и противостоянии заключается основной принцип существования мира. Но есть категория людей, для которых важна критика ради критики. На мой взгляд, это туиковый путь. Если бизнес высказывает претензии, то должен предлагать альтернативный вариант развития. А просто заниматься самопиаром — это неправильно.

Важно уметь не только говорить, но и слушать друг друга. Ведь без взаимопонимания не может существовать ни семья, ни власть, ни бизнес. Кроме того, власть и бизнес — важные элементы сегодняшнего общества, они не могут существовать друг без друга.

– *Региональный бизнес умеет сплотиться для решения проблем или каждый действует сам за себя?*

– Он может сплотиться, например, по ключевым проблемам, вроде кадастровой оценки земли, в сфере регулирования рекламной деятельности. И бизнес объединяется: кто-то — по отраслевому признаку, кто-то — по территориальному. АСП объединяет широкий круг бизнесменов. Наша задача — транслировать их проблемы и добиться помощи со стороны власти. Хотя зачастую бизнесу не нужна помощь, нужно, чтобы ему просто не мешали.

– *В Алтайском крае есть отделение «Деловой России», АСП взаимодействует с ним?*

– У нас есть не только «Деловая Россия», но и отделение «ОПОРЫ России» — его возглавляет мой предшественник в АСП Павел Нестеров, а также Алтайская торгово-промышленная палата, «Алтайская ярмарка». Со всеми этими организациями мы взаимодействуем, проводим совместные мероприятия. У всех нас одна задача — создать для бизнеса комфортную среду. Мы хотим, чтобы предпринимательство стало ведущей силой развития общества. В бизнес идут инициативные, амбициозные, образованные люди. Не побоюсь этого слова, это элита общества, наряду с деятелями культуры и науки. Предприниматель должен стать важной и значимой фигурой в жизни сегодняшнего общества.

– *Каковы сегодня основные проблемы алтайского бизнеса?*

– Прежде всего, это нехватка финансовых ресурсов, оборотных средств и финансов для инвестиционной деятельности. Да, есть масса программ господдержки бизнеса, как на краевом, так и муниципальном уровне. Но этого недостаточно. Для помощи всем желающим не хватит никакого бюджета. Должны быть сформированы более совершенные механизмы кредитования и финансирования бизнеса. Очень сдерживают развитие

бизнеса высокие процентные ставки по кредитам. Корпоративные интересы банкиров входят в конфликт с интересами малого и среднего бизнеса, а по сути, с общественными интересами.

Следующая проблема — высокая налоговая нагрузка. И любое снижение налогов будет толчком к развитию бизнеса. Достаточно посмотреть на динамику развития бизнес-процессов у наших соседей в Казахстане, где налоговая нагрузка значительно меньше. Кроме того, в крае одни из наиболее высоких в России энерготарифов. Возможно, это имеет объективные причины — мало собственной генерации. Но в итоге наша продукция становится менее конкурентоспособной.

Мешает бизнесу и карательная система штрафов. За различные, порой даже незначительные нарушения можно получить штраф до 500 тыс. рублей и более. Большая проблема — постоянные изменения «правил игры» для бизнеса. Сегодня одна форма счет-фактуры, завтра другая, сегодня одни правила сдачи налоговой отчетности, завтра другие. И таких изменений — море. За всеми уследить невозможно, а любая ошибка приравнивается к преступлению.

Некоторые чиновники пытаются давить на бизнес. Они не понимают, что их зарплата формируется из двух вещей — средств от продажи нефти и налогов с бизнеса и промышленности. Но нефть когда-то закончится или упадут цены. Если задушить бизнес, то на что будут жить чиновники? Вообще, большая проблема России — ориентированность прежде всего на добычу сырья. Это тупиковый путь. Нас скоро вытеснят со всех рынков, и мы реально станем «банановой республикой».

– Вы полагаете, что сырьевая обеспеченность — это зло, а не благо?

– Да. Существует масса исследований, которые показывают, что в период падения цен на нефть предпринимательство и производство развивались более энергично. С одной стороны, несметные запасы ресурсов — это счастье для страны. Но в более широком, фундаментальном смысле — это беда. Посмотрите на Японию — там почти нет ресурсов, и при этом это одна из ведущих экономик в мире.

Здесь можно провести аналогию с человеческим организмом. Как извместно, для него полезно голодание, это стимулирует его на мобилизацию, повышает иммунитет. Если бы в России был «нефтяной голод», то это пошло бы на пользу. Вообще, наша страна всегда развивалась в противостоянии кому-то. СССР был в противостоянии капиталистическому миру, и он был закален в борьбе. Сегодня нам не с кем бороться, мы расслаблены и заплываем жирком. Есть что поесть и выпить, есть деньги на развлечения и отдых. Нужен внешний враг. Если его нет, то стоит его придумать. Либо необходима объединяющая страну идея развития и движения вперед.

Это, конечно, в определенном смысле преувеличение. Но одно ясно: стране необходима мотивация, чтобы сосредоточиться и реализовать важные общие задачи. Сейчас непонятно, ради чего все делается? И сегодня я начинаю тосковать по комсомольским порывам моей юности, хотя тогда относился к комсомолу достаточно критично.

Правый берег

– А лично у Вас есть цели, о которых Вы говорили выше?

– Да. Одна из них — застройка правого берега Оби, которая была заложена еще в генплане 1969 г. Мне хотелось бы принять участие в этом масштабном проекте. Это проект на десятилетия, где можно себя реализовать. Освоение правого берега можно очень интересно решить с инфраструктурной точки зрения. Там можно развивать не только жилищное строительство, но и строить научные центры, академические и студенческие городки, развивать интересные производства — от создания рыбных ферм, выращивания влаголюбивых культур до строительства экологически чистых производств, в том числе центров переработки сельхозпродукции. Там могут быть созданы крупные логистические центры и, конечно, удобные и современные зоны отдыха горожан (чего сегодня очень не хватает Барнаулу). За счет этого проекта Барнаул вместе с Новоалтайском и Первомайским районом может стать городом-миллионником. Это совершенно другой статус, другие возможности и другой уровень финансовой поддержки.

Во всем мире города, стоящие на одной стороне реки, обязательно переходят и на другую. Да, это непростой проект. Городской бюджет его не потянет, краевой, наверное, тоже. Необходимы федеральные инвестиции плюс серьезное участие частных инвесторов. Предпосылки для успешного развития проекта есть — транспортные магистрали (старая автодорога и Правобережный тракт). Сегодня зачастую из Новоалтайска в центр Барнаула можно добраться быстрее, чем из Солнечной поляны. Вдоль Правобережного тракта идут газовая магистраль, энергетическая линия, рядом есть очистные сооружения. Можно сделать инфраструктуру в венецианском стиле — с красивыми каналами. На самом деле этот район может стать самым лучшим для проживания и работы районом города Барнаула.

– Но краевые чиновники пока не разделяют Вашего оптимизма относительно застройки правого берега.

– Серьезного обсуждения этого проекта, по сути, и не было. Сегодня все всего боятся. Бизнес, чувствуя неопределенность, опасается вкладывать средства в серьезные проекты. Чиновник боится принимать решения,

потому что за них больно бьют и начальство, и надзорные органы. Сегодня на одного работающего приходится десять проверяющих. В такой конструкции просто невозможно эффективно развиваться. Карательно-надзорная система нависла над обществом, как каменная глыба, и готова раздавить всех нас, как лягушат. Что тогда останется?

– **Если все так сложно, то людям не стоит идти в бизнес?**

– Обязательно стоит. Бизнес — это важный способ самоутверждения. Мне очень грустно, когда молодые и перспективные ребята ставят себе задачу попасть на теплое место в какое-нибудь учреждение, административный или надзорный орган и по возможности ничего не делать. При этом получать стабильную и высокую зарплату, иметь льготы, длительные отпуска и т. д. Да, сегодня легче быть чиновником. Хотя хорошо зарабатывают только руководители высшего звена. А перспективы у молодежи туманны. Государство не способно содержать столь огромный чиновничий аппарат, и он обязательно будет сокращаться. Эти процессы идут уже сейчас. Особенно это видно в проблемных экономиках Европы. И будет обидно, если молодой человек, потратив время на госслужбу, окажется у разбитого корыта.

Другое дело — создание собственного бизнеса. Направлений развития и перспектив сегодня огромное количество. Но важно не лениться работать. Если человек к 12:00 приезжает на работу, отдает ценные указания и уезжает на рыбалку, то его дело рано или поздно зачахнет. Надо пахать! И тогда гарантированно человек сможет обеспечить свою семью, развить свой бизнес.

Михаил ПАЛОЧКИН

Газета «Континент Сибирь», 31 июля 2012 г.

«ГЛАВНОЕ В БИЗНЕСЕ — ОСТАВАТЬСЯ ПОРЯДОЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

Председатель правления Алтайского союза предпринимателей Юрий Александрович Фриц в интервью бизнес-журналу «Лидер экономики» рассказал том, как отстаиваются интересы малого и среднего бизнеса, какая работа ведется для улучшения бизнес-среды, а также о том, какими качествами должен обладать успешный бизнесмен.

В интересах малого и среднего бизнеса

– **Расскажите, какие цели ставились при создании Алтайского союза предпринимателей, что удастся решить?**

– Цели и задачи АСР просты: мы защищаем интересы малого и среднего бизнеса на всех уровнях. И на уровне взаимодействия с контрольно-

надзорными органами, и на уровне властных структур. Бизнес и власть — это два элемента общества, которые дополняют друг друга, вместе работают на благо общества.

Ведется работа по формированию общественного мнения — положительного, лояльного отношения к бизнесу. К сожалению, с 90-х гг. в обществе сохраняется стереотипное отношение к предпринимателю, как к кооператору, в худшем смысле этого слова. Все поменялось, и сегодня можно говорить о социальной ответственности бизнесмена. Сегодня предприниматель — это человек энергичный, он принимает решения, берет на себя ответственность. Работающее предприятие пополняет бюджет, помогает государству в выполнении социальных функций. И эта составляющая растет. Исходя из этого, отношение в обществе к предпринимателю должно меняться в лучшую сторону.

Кроме того, в работе Алтайского союза предпринимателей есть информационная составляющая — мы информируем членов союза о всех новациях в законодательстве, о существующих программах поддержки предпринимателей. Также союз помогает налаживать взаимоотношения на уровне кооперации и субконтрактации: наша задача — соединить поставщиков с потребителями. Такие межпредпринимательские отношения ведут к повышению эффективности бизнеса, расширению рынков сбыта производимых товаров.

Вместе улучшаем бизнес-среду

– **Что дает бизнесмену членство в Алтайском союзе предпринимателей?**

– У нас есть разные пакеты услуг, и предприниматель сам выбирает: начиная от информационного сопровождения, когда мы просто информируем о важных для бизнеса событиях, происходящих в Алтайском крае, и заканчивая вхождением предпринимателя в совет правления, участие в принятии решений, возможность присутствия на различных заседаниях и межведомственных комиссиях. Алтайский союз предпринимателей оказывает содействие своим членам по снижению контрольно-надзорной нагрузки. Эта работа способна существенно помочь в бизнесе.

Но мне хотелось бы сказать, что мы не приветствуем потребительское отношение к Алтайскому союзу предпринимателей, когда при вступлении в союз волнует только один вопрос: а что я буду с этого иметь? Необходимо смотреть и с другой стороны: что ты можешь дать союзу? Мы, отстаивая интересы малого и среднего бизнеса, защищаем не кого-то персонально, а всех предпринимателей, даже тех, кто в союзе не состоит. Мы, добиваясь каких-то изменений, работаем на все предпринимательское сообщество. Нам бы хотелось, чтобы предприниматели, приходя в союз, не просто хотели

что-то получить, но и вместе поработать, поддержать предпринимательское движение, наши усилия на улучшение предпринимательской среды.

Налоговые каникулы

– Какие первоочередные задачи Вы ставите перед собой как руководитель Алтайского союза предпринимателей?

– Казалось бы, последние события в стране, ограничение импорта направлены на то, чтобы сделать рывок на рост производства, рост собственной переработки. Но этот рывок не возможен без серьезных подвижек, в том числе и в области налогообложения, в области государственной поддержки.

В последнее время мы достаточно много говорим об этом и пытаемся убедить краевые власти в необходимости введения налоговых каникул для вновь создаваемых производств. Сегодня предприниматель, организуя новое предприятие, берет в аренду площадку, ведет строительство, закупает оборудование, т. е. вкладывает достаточно серьезные средства в создание нового производства. При этом предприниматель всегда рискует. Но уже с начала деятельности ему нужно платить налог на землю или арендную плату, налог на имущество. Естественно, эта налоговая нагрузка ложится дополнительным бременем, и, конечно, предприниматель подумает, а стоит ли в данных условиях создавать новое производство.

Мы предлагаем на период инвестиционной деятельности, на период создания нового производства освободить предпринимателя от ряда налогов. Таким образом мы поможем ему встать на ноги и через два-три года получим новый субъект налогообложения, нового налогоплательщика, новые рабочие места. Ведь если предприниматель не создал производство, то нет отчислений в бюджет, и этот ноль будет и через два-три года. А если сегодня ему путем снижения налоговой нагрузки это производство помочь создать, то через несколько лет предприятие будет работать, и в бюджете появится дополнительный рубль от его деятельности.

При этом мы говорим не о торговле, а только о производстве, инновационной сфере и переработке. Мы пытаемся донести эту мысль до руководства края, надеемся, что наш голос будет услышан, и мы найдем понимание.

Планировал заниматься роботами

– Расскажите о себе? Как Вы начинали свой бизнес?

– Я в бизнесе достаточно давно. После школы окончил Алтайский политехнический институт по специализации «Технология роботизированных производств». Я планировал вплотную заниматься роботами.

В 1991 г. после института распределился на завод «Трансмаш» в отдел главного конструктора, но буквально через год на заводе перестали платить заработную плату. Завод практически остановился. А я был женат, мне нужно было кормить семью. Я ушел в проектно-конструкторский кооператив. Некоторое время поработал там по специальности, но заказов становилось все меньше и меньше. Страна сдвигалась из производственной в торговую сторону. По этому направлению был вынужден пойти и я.

Компания «Сибирь Контракт» занималась металлами, оборудованием. А потом постепенно удалось вернуться в производственную сферу. Сегодня мы уверенно занимаемся производством железобетонных изделий, строим коммерческие объекты, планируем строить жилье, инвестируем в новый современный проект по производству строительных материалов. Есть намерение продолжать и развивать то, чем мы занимаемся.

Честность и порядочность в бизнесе на первом месте

– Какими качествами должен обладать руководитель, бизнесмен, чтобы его предприятие смогло достичь результатов, стать одним из лидеров экономики?

– Со мной многие могут не согласиться, но я считаю основным и первым качеством — это порядочность. Если ты планируешь заниматься серьезно и долго бизнесом, ты в первую очередь должен выстроить отношения, как с клиентами, так и внутри коллектива. Это должны быть честные и порядочные отношения. Понятно, что не обойтись без определенных знаний, нужна целеустремленность. Трудности наваливаются и слева, и справа, но твоя задача — идти вперед к намеченной цели. Немаловажно иметь эту цель. Надо четко понимать, к чему ты стремишься.

Предпринимательство — это многообразный процесс, и нет прямых рекомендаций. Необходимы наличие бизнес-идеи, целеустремленность и энергетика, которой ты готов заряжать своих партнеров и свое окружение. Бизнес — это работа команды, и здесь крайне необходимо умение общаться с людьми, понимать их, сплотить вокруг своей идеи. Может быть, нужна и удача, но путь осилит идущий. Можно быть очень удачливым человеком, но если ты ленив, результата не будет.

Конкурс «Директор года» — продвижение бизнеса

- Алтайский союз предпринимателей входит в число учредителей краевого ежегодного конкурса «Директор года». Что, на Ваш взгляд, дает руководителю участие в конкурсе?

– Конкурс «Директор года» очень интересен и крайне необходим. Такой конкурс — это презентация предпринимательской деятельности на широкую аудиторию, на общество. Это оценка труда руководителя как в создании собственного бизнеса, так и в его общественной и социальной позиции. Здесь много позитивных моментов, но главное то, что этот конкурс существует давно и успел зарекомендовать себя в предпринимательской среде и обществе. Помимо определенных предпочтений победителям в самой бизнес-среде, конкурс дает возможность руководителю проявить себя как общественного деятеля, показать свою открытость.

Объективный взгляд на бизнес Алтайского края

– Хотелось бы поговорить о нашем новом проекте — бизнес-журнале «Лидер экономики». Его основная цель — активное продвижение в сети Интернет лидирующих компаний Алтайского края. На Ваш взгляд, насколько подобный проект актуален и будет востребован в нынешней экономической ситуации?

– Процесс продвижения бизнеса очень сложен. И этим должны заниматься профессионалы. А команда, которая делает бизнес-журнал «Лидер экономики», уже давно зарекомендовала себя высококлассными специалистами по маркетингу и PR. И когда поступило предложение стать партнером, мы буквально в течение нескольких часов приняли решение участвовать в проекте.

Мое мнение, бизнес-журнал «Лидер-экономики» — это улучшение бизнес-среды, развитие предпринимательства, это коммуникации между предприятиями и бизнесменами. И самое главное — это продвижение алтайских товаров и услуг, повышение их привлекательности. Интересный проект, будем его всесторонне поддерживать.

Алексей БЕЛОВОЛОВ

Бизнес-журнал «Лидер экономики», 19 августа 2014 г.

«АЛТАЙСКИЙ БИЗНЕС ЖДЕТ ПОПУТНОГО ВЕТРА»

Региональное бизнес-сообщество полагает, что намеченный на весну будущего 2013 г. съезд предпринимателей даст новый импульс предпринимательской активности в регионе.

Председатель правления НП «Союз предпринимателей Алтайского края» Юрий Фриц ответил на вопросы главного редактора информационно-аналитического портала Doc22 Артема Кудинова.

– Юрий Александрович, прошло более полугода с того момента, как Вы возглавили Алтайский союз предпринимателей. Что удалось сделать?

– С одной стороны, полгода — срок значительный. Но надо учитывать, что сезон отпусков и летнего отдыха внес коррективы в наши планы. Впрочем, от них мы не отклоняемся. Сегодня мы модернизируем наш сайт. Фактически решен вопрос о проведении съезда предпринимателей края весной будущего года. Вступили новые члены — около двадцати. Это и новые активные люди, и пополнение бюджета союза. Мы продолжаем активно сотрудничать со всеми структурами, так или иначе связанными с предпринимательством. Алтайский союз предпринимателей (АСП) подписал соглашение со Сбербанком и рядом других банков. Все это дает возможность оперативно, без проволочек решать возникающие проблемы. Для этого есть все необходимые институты и инструменты.

– Получается, что фатальных, неразрешимых проблем пока не возникает?

– Непреодолимых препятствий в работе союза я не вижу. Предпринимательство в крае развивается. Может, и не такими быстрыми темпами, как хотелось бы. Как, к примеру, в соседнем Казахстане, где к бизнесу относятся бережно. Казахстанский опыт мог бы быть полезен и нам, россиянам. Однако надо понимать при этом, что основные, определяющие решения по развитию сферы предпринимательства принимаются на федеральном уровне. У региональных властей и бизнес-сообщества не слишком много рычагов и механизмов влияния. Хотя мы и пользуемся любой возможностью. Взять, к примеру, краевой закон о патентной системе налогообложения. С нами консультировались при разработке этого закона, часть наших пожеланий были учтены, часть нет. У нас претензии даже не столько к краевому, сколько к федеральному закону, не предполагающему дифференциацию патентного налогообложения по месту ведения бизнеса, не учитывающему его отраслевую специфику. А ведь при качественной проработке краевой закон позволил бы многим предпринимателям выйти «из тени», а бюджет мог бы не потерять, а даже и выиграть. Но наши региональные законодательские возможности ограничены, к сожалению, рамками федерального законодательства.

– Как бы Вы оценили предпринимательский климат, взаимоотношения власти и бизнеса в Алтайском крае?

– Институты и механизмы взаимодействия вполне достаточно. Есть программы развития и поддержки предпринимательства. Объем выделяемых на это средств год от года растет. В этом году на эти цели увеличили бюджетное финансирование, и оно превысило 400 млн рублей. Участвуя

в работе разных комиссий, я вижу, что предприниматели получают реальную финансовую поддержку. Это факт! Здесь все более-менее благополучно: есть приличные средства поддержки, отлаженный и справедливый механизм доведения их до получателя.

Однако нельзя сказать, что все безоблачно. Проблема — в отношении некоторых чиновников, руководителей к малому и среднему бизнесу. Такое, знаете, высокомерно-покровительственное, патерналистское. Как к несмышленным «малышам», нуждающимся в опеке, наставлении, поучении. На мой взгляд, это глубоко ошибочная позиция! Ведь это люди самостоятельные, образованные, успешные, закаленные... Они каждый день вынуждены самостоятельно принимать решения, рисковать, отвечать за свои слова и поступки, что выгодно отличает их от чиновников.

Убежден, сам характер этих отношений между властью и бизнесом надо менять, нужно внести коррективы в систему приоритетов, строить по-настоящему равноправные партнерские отношения. Ведь мы, по большому счету, делаем общее дело.

– Есть ли, с Вашей точки зрения, у алтайского бизнеса своя региональная специфика?

– Не стал бы утверждать, что ситуация в Алтайском крае чем-то принципиально отличается от других регионов. Где-то предпринимательский климат лучше, где-то хуже. Разумеется, есть различия, обусловленные выгодным географическим положением, как у Новосибирска или Омска, конкурентными преимуществами в логистике.

В нашем регионе промышленность понесла самые серьезные потери. Многие предприятия просто прекратили свое существование. Сегодня доминируют сельхозпроизводство и связанная с ним предпринимательская деятельность. Мне кажется, этот факт мог бы стать серьезным конкурентным преимуществом в отношении наших соседей. Не дело, когда на Кузбасс или в Новосибирск вывозят алтайские зерно и мясо, а оттуда на Алтай везут готовую продукцию — колбасу, хлеб и т. д. Расширение углубленной переработки сельхозсырья могло бы дать толчок и бизнесу. К тому же, надо признать, в известном смысле алтайское предпринимательство находится в своеобразном «конкурентном оазисе». Очень много ниш для комфортного развития новых сфер деятельности, освоения новых видов продукции и услуг. У алтайских предпринимателей огромный, пока не освоенный до конца потенциал! Другое дело, что сдерживающих факторов достаточно: дефицит и доступность финансовых ресурсов, усиливающийся налоговый прессинг и т. д.

– А что, по-вашему, надо сделать, чтобы снизить давление на бизнес со стороны государства?

– Хотелось, чтобы в какой-то момент, в какой-то точке отсечения была зафиксирована налоговая и правовая ситуация, т. е. на относительно длительный период был установлен мораторий на изменения в законодательстве регулирующем деятельность предпринимателей. Бизнесу нужны стабильность, предсказуемость, которые сами по себе являются мощным фактором развития предпринимательства. А ведь помимо налогов есть еще и совершенно дикие штрафы и сборы! Зачастую они взимаются по разнарядке, в разных надзорных и контролирующих органах и ведомствах есть негласные планы по штрафам и сборам.

– Насколько активны, организованны, ответственны и инициативны алтайские бизнесмены? Не кажется ли Вам, что значительная часть их проблем, отношение к ним обусловлены ими самими?

– Вопрос непростой. Конечно же, многие проблемы, отношение к бизнесу обусловлены и им самим. Но оговорюсь, предприниматели разные. Так уж сложилось, что в АСП сформировался деятельный костяк, активное ядро. На них можно опереться, они могут довести решение проблемы до логического конца. С другой стороны, нет притока свежей крови, обновления, ротации, появления новых лидеров.

Сегодня создается множество отраслевых объединений бизнеса. Наверное, это правильно. Но их сегодня так много, что голос каждого по отдельности вряд ли слышен. А ведь проблемы-то у всех если не общие, то очень похожие! Власть не может взаимодействовать со всеми этими ассоциациями, союзами, объединениями. Нужен единый подход. Нужны солидарность и понимание общности интересов. У нас же порой предприниматели активизируются, когда проблема затрагивает их непосредственные интересы. Есть претензии и к отдельным предпринимателям — депутатам разных уровней представительной власти.

Пока, к сожалению, активных, деятельных предпринимателей в составе АСП не хватает. Порой больше энергии расходуется бизнесменами на отстаивание своих корпоративных интересов, решении частных вопросов собственного бизнеса, нежели на решение фундаментальных, универсальных, общих проблем.

– По Вашему мнению, есть ли какие-то внутренние противоречия внутри бизнес-сообщества в Алтайском крае? Насколько они значимы?

– Я не вижу таких противоречий. Во всяком случае, даже если они и есть, то не носят, с моей точки зрения, принципиального характера. Да, на отдельные вопросы у нас есть разные взгляды, обусловленные отраслевыми различиями, масштабами бизнеса. Но это нормально. К тому же нам удается находить компромиссы, консенсус. Хотя, надо признать, крупный

бизнес живет своей жизнью, лишь иногда пересекаясь со своими «мелкими и средними» коллегами. У него и другие лоббистские возможности, определяющие и иной, нежели у малого и среднего бизнеса, характер взаимоотношений с властью. Поэтому крупный бизнес и не слишком заинтересован работать в большом коллективе, вступать в объединения.

– **Сейчас в крае энергично обсуждают появление в регионе уполномоченного по защите прав предпринимателей, или, как его называют журналисты, бизнес-омбудсмена. Что Вы думаете по этому поводу?**

– Хороший вопрос. Сегодня на федеральном уровне нет закона, нет ясности, как он должен назначаться, кому подчиняться, какими полномочиями обладать и т. д. Есть некая дискуссия вокруг этого, некие попытки додумать что-то за федеральный центр. Любой потенциальный кандидат на должность уполномоченного по защите бизнеса ответит: «А к чему надо быть готовым?». Тем не менее у нас есть достойные люди, которым вполне по силам такого рода деятельность. Между тем она изначально подразумевает определенный конфликт интересов. На этой должности невозможно будет угодить всем. В любом случае противоречия будут возникать. Поэтому, думаю, уполномоченный должен быть выходцем из среды предпринимателей, знать их проблемы. С другой стороны, он должен обладать неким общественным весом, авторитетом, силой характера.

– **А по кандидатурам могли бы что-то сказать?**

– Сегодня по персоналиям разговоров много, не перечисляет возможных кандидатов только, наверное, ленивый. Мне сложно обсуждать кого-то персонально. Убежден: пока не будет ясности вокруг этого нового института, говорить о персоналиях рановато. К тому же уверен, необходимо окончательное решение принимать только после широких консультаций с предпринимательским сообществом.

– **А в чем они должны заключаться? В какой форме проходить?**

– Варианты и сценарии могут быть самыми разными. Очевидно для меня одно: краевая власть обеспокоена не меньше нашего, чтобы найти оптимальное, максимально компромиссное решение! Ну, допустим фантастическую ситуацию, когда назначили омбудсменом не известного региональному бизнесу чиновника или полностью подконтрольного власти человека. И что дальше? Кому это будет выгодно? Как можно будет решать вопросы? Так что, убежден, власть не менее нас, предпринимателей, заинтересована в том, чтобы омбудсменом стал авторитетный человек, способный решать возникающие проблемы. Кстати, не исключая, что статус и кандидатура уполномоченного могли бы быть обсуждены на съезде предпринимателей. Если к тому времени

его так и не назначат, то я вполне это допускаю. Почему бы и нет? Да даже если и изберут, предприниматели могли бы задать новоиспеченному омбудсмену вопросы, дать наказы и т. д. Ведь это их защитник!..

– **Кстати, про съезд. Какие вопросы хотели бы там обсудить?**

– Конечно, проблемы растущей фискальной нагрузки, бремя которой становится все тяжелее. Это не улучшает инвестиционный и предпринимательский климат в регионе, не ведет к росту экономики. Мы сейчас вступили в некую ровную полосу экономического развития, штиля при отсутствии попутного ветра в паруса.

Хотелось бы поговорить о роли молодежи в развитии предпринимательства. К сожалению, приток деятельной, активной молодежи в бизнес сокращается — слишком велики риски, запредельна нагрузка, высока ответственность и т. д.

Ну и, конечно, новый год принесет нам что-то новое в законодательстве. К примеру, единый налог на недвижимое имущество, ряд других законодательных актов. Посмотрим, как они заработают в новом, 2013 г. К весне будет ясность, появится повод дать оценку, поговорить о практике их применения.

Артем КУДИНОВ

Doc22.ru, 27 ноября 2012 г.

Содержание

Достойны память и славы	3
Александр Александрович Беккер	8
<i>Быков Н.</i> Ставка – совесть	8
<i>Аверченко Б.</i> Богатырь земли алтайской	15
<i>Волков А.</i> Секрет радости	16
Эдуард Александрович Гейдек	21
<i>Хвостенко Л.</i> Главная дорога жизни – Гейдекштрассе	21
<i>Ильченко И.</i> Эпоха Гейдека	26
<i>Черемисин А.</i> «Он мне был, как второй отец на производстве»	31
Яков Генрихович Петерс	39
<i>Коваленко В.</i> По земле – хозяйской поступью	40
<i>Фиц П.</i> Культура – тоже подразделение колхоза	48
Фридрих Фридрихович Шнайдер	53
<i>Козлов Ю.</i> Большой Фёдор!	54
<i>Шнаар В.</i> Один в поле не воин	75
<i>Барсуков Ю.</i> Память жива	86
<i>Аверкин Е.</i> Гимн Герою Труда	89
Артур Яковлевич Эрнст	92
<i>Астахов А.</i> Председатель Эрнст	92
<i>Эрнст А.</i> Обходить свое поле	97
Отцовская планка	101
<i>Эрнст М.</i> Быть хозяином на земле	102
Виталий Александрович Вольф	108
<i>Смирнов Е.</i> Погиб, но спас 120 жизней	109
Слава Герою!	111
Благодарная Абхазия чтит воина с Алтая	113
<i>Цвижба З.</i> Навечно в памяти	114
<i>Макаров Ю.</i> Школа героев	117
Александр Викторович Лайс	124
<i>Бабченко А.</i> Шагнул в бессмертие	124
<i>Кочнева М.</i> Любовь неземная – десантная	131

Сергей Александрович Шрайнер	135
<i>Макаров А.</i> Чувство локтя	135
<i>Лабутина Ж.</i> Четыре секунды и вся жизнь	138
Локомотив имени Героя	145
Иосиф Иосифович Бернгардт	147
<i>Сомов К.</i> Красное Знамя и Кавалерский крест	147
<i>Вольф Е.</i> «Мы воссоздали район из лучших хозяйств края»	151
Иван Антонович Гончаров	159
<i>Горшков И.</i> В борьбе за устойчивые урожаи	159
Юрий Карлович Эрдман	164
<i>Петрова М.</i> Рыцарь психиатрии	164
Эдмунд Александрович Гюнтер	172
<i>Гюнтер Э.</i> Четыре клочка земли, на которых жизнь свою прожил	172
<i>Фиц П.</i> Слова – как исцеляющие капли	177
<i>Наишталова Н.</i> Два лица одного Гюнтера	180
<i>Гюнтер В.</i> Папа был солнечным человеком	181
Генрих Генрихович Фукс	184
<i>Стрельцова В.</i> Не упустив понапрасну ни одного дня из своей жизни	184
Владимир Александрович Финк	190
<i>Фиц П.</i> Любимец спортивной Одессы	190
<i>Лямкин В.</i> На острие атаки	193
Александр Александрович Бенгардт	206
<i>Польщикова О.</i> Александр Бенгардт: «Твори добро для людей»	206
<i>Рудь Е.</i> Главное – оставаться честным перед самим собой	211
<i>Оганян С.</i> «Стипель-чез» Александра Бенгардта	219
Сделаем из Белокурихи русский Давос	225
Виктор Адольфович Герман	229
<i>Шевляков С.</i> Пришло время собирать дивиденды	229
<i>Морозова Е.</i> Как стать партнером BOSH?	234

<i>Гончарова Н.</i> Пейзаж у завода: мягкий газон, трубы в лианах, на люках вазон.....	237
Иван Генрихович Беккер.....	242
<i>Муравлёв А.</i> На операционном столе – история.....	242
<i>Иванова Ж.</i> Иван Беккер: «Медицина – это не только проблемы, но и романтика, и искусство».....	246
<i>Зеленова Е.</i> История, собранная по крупицам.....	248
<i>Хомайко Л.</i> Царские госпитали, житие святого и бюст Сталина.....	250
Владимир Эвальдович Эйсер.....	254
<i>Язовская С.</i> «Русские немцы» Владимира Эйснера.....	255
<i>Татаринцева Л.</i> Фильм о правде жизни.....	255
<i>Якунин Д.</i> «Шукшин – фигура мирового масштаба».....	256
<i>Косенков А.</i> Смысл и Значение.....	259
Александр Эдуардович Михель.....	268
<i>Тарасова Е.</i> Танго вслепую.....	269
Танго вдвоем.....	271
Альфред Петрович Фризен.....	274
<i>Рыжов А.</i> Эврика Альфреда Фризена.....	275
<i>Рыжов А.</i> Путь человека.....	280
<i>Мезина М.</i> Альфред Фризен: «Я художник-непоседа».....	283
<i>Савышина М.</i> Абстракции и реальность Альфреда Фризена.....	285
<i>Зиновьева Л.</i> Нечаянный постмодернизм.....	287
<i>Щанкина Ю.</i> Авангард состоялся. Диалог с авангардом.....	288
Иван Иванович Фризен.....	291
<i>Фризен И.</i> В поисках гармонии.....	291
<i>Дёгтева Е.</i> «Два Фризена: авангард и реальность».....	293
<i>Сомов К.</i> Да будет Цвет!.....	295
Фёдор Германович Швабигер.....	299
<i>Ермолина Л.</i> Завтра снова дорога... ..	299
Николай Давыдович Иост.....	307
<i>Казанцев Г.</i> Трудовой путь ученого-агронома.....	307

Виктор Христианович Траутвейн.....	313
<i>Чугунова М.</i> Беспокойная жизнь беспокойного человека.....	313
<i>Крыжовников Ю.</i> Жизнь в движении к цели.....	316
<i>Сомов К.</i> «Я люблю, меня любят...».....	321
Александр Александрович Вундер.....	324
<i>Зимогор Н.</i> Осенние заботы кубанцев.....	324
<i>Землянова Т.</i> Александр – значит мужественный.....	329
Сергей Александрович Бенслер.....	332
<i>Ермолина Л.</i> Не течет река обратно.....	332
<i>Ельчищева А.</i> «Я просто не хотел быть нытиком».....	336
<i>Тимошенко А.</i> Родная Покровка.....	340
<i>Вишнякова Н.</i> Под покровом светлых сил и добрых дел.....	344
Александр Александрович Вайс.....	348
<i>Чугунова М.</i> Линия жизни.....	348
Юрий Александрович Фриц.....	355
<i>Скалон Н.</i> О первых шагах, перспективных направлениях и о «мужике с ружьем».....	355
<i>Палочкин М.</i> «Если задушить бизнес, на что будут жить чиновники?».....	360
<i>Белоловов А.</i> «Главное в бизнесе – оставаться порядочным человеком».....	370
<i>Кудинов А.</i> «Алтайский бизнес ждет попутного ветра».....	374

Твои немцы, Алтай!

Очерки, интервью, статьи

Выпуск 1

Редактор-составитель П. Э. Фиц

Корректор Е. М. Федяева

Подготовка оригинал-макета: А. А. Карпов

Подписано в печать 15.12.2016

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16.

Усл.-печ. л 23,86. Тираж 500 экз. Заказ № 140.

ООО «Ренд»,

656064, г. Барнаул, ул. Бабуркина, 12